

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ РѢДКИХЪ и ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ КНИГЪ.

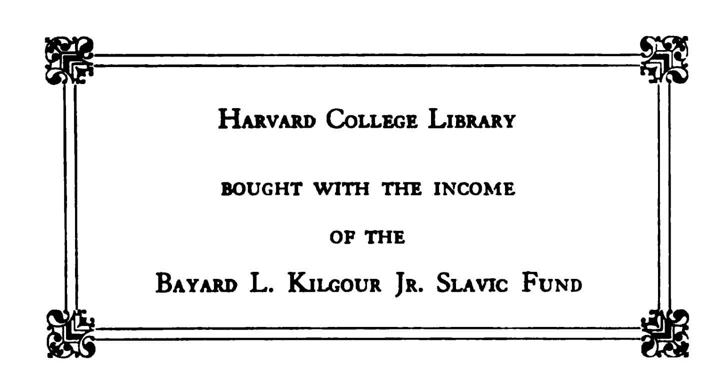
Томъ VI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1901.

Напечатано 150 нумерованныхъ экземпляровъ.

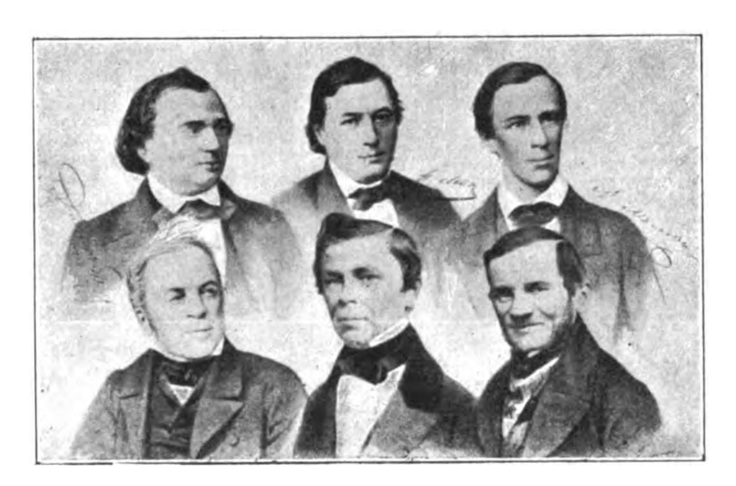

Harvard College Library
bought with the income
of the
Bayard L. Kilgour Jr. Slavic Fund

Напечатано 150 нумерован. экз.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 20 Іюля 1901 года.

Типографія «Акц. Общ. Брокгаузъ—Ефронъ». Прачешный пер., № 6.

Снимокъ съ рѣдкой фотогр. изъ собранія А. Бурцева.

Р.

1684. Рабочее движеніе на западѣ. Опытъ критическаго изслѣдованія. Томъ I-й. Германія. Бельгія. Соч. С. Н. Прокоповича. С.-Петербургъ. Изданіе Л. Ф. Пантелѣева. 1899 г.—Въ 8 д. л., 120 стр.

Авторъ весьма подробно знакомитъ читателя съ предметомъ своей книги.

Въ началѣ сочиненія слѣдуютъ нѣсколько словъ отъ автора, гдѣ онъ говоритъ слѣдующее.

«Предлагаемое изслѣдованіе написано заграницей. Обстоятельство это помѣшало автору воспользоваться тѣмъ небогатымъ матеріаломъ, который существуетъ по затронутымъ вопросамъ въ русской литературѣ. Фактическія данныя о развитіи рабочаго движенія въ Германіи и въ Бельгіи почерпнуты отчасти изъ личныхъ наблюденій и разговоровъ съ дѣятелями этихъ движеній, главнымъ же образомъ—изъ богатой литературы предмета. По нѣкоторымъ вопросамъ, однако, эта богатая въ общемъ литература оказалась крайне бѣдной; таковы вопросы о кассахъ взаимопомощи, потребительныхъ товариществахъ, начаткахъ профессіональнаго движенія и христіанскихъ соціалистахъ въ Германіи, о коммунальномъ соціализмѣ и христіанскихъ соціалистахъ въ Бельгіи. Обстоятельство это не могло не отразиться неблагопріятно на соотвѣтствующихъ главахъ изслѣдованія. Эта неполнота фактическихъ данныхъ—сама по себѣ крайне не желательная—теряетъ значительную долю своего отрицательнаго значенія для настоящаго изслѣдованія, цѣлью котораго является сравнительное изученіе рабочаго движенія различныхъ странъ. Что же касается теоретическихъ предпосылокъ, съ которыми авторъ приступилъ къ изслѣдованію, то онъ долженъ признаться, что растерялъ добрую половину изъ нихъ во время изслѣдованія. Факты неопровержимо доказали ему несоотвѣтствіе дѣйствительному ходу дѣлъ многихъ идей, съ которыми онъ приступилъ къ изслѣдованію. Въ отношеніи теоретической обработки собраннаго матеріала нѣмецкая литература вопроса оказалась несравненно выше бельгійской.

Теоретическіе выводы, являющіеся результатомъ изслѣдованія, будутъ развиты въ другомъ мѣстѣ, именно во введеніи ко второму тому, посвященному рабочему движенію Англіи, Франціи и Швейцаріи. Здѣсь мы ограничимся лишь немногими необходимыми предварительными замѣчаніями. Предметъ изслѣдованія, какъ по объему, такъ и по содержанію, является лишь частью современнаго соціальнаго процесса. Въ предлагаемомъ изслѣдованіи совершенно не затронуты соціально политическія движенія другихъ, не рабочихъ классовъ общества. Съ другой стороны, въ немъ совершен-

но не затронутъ вопросъ о развитіи экономическихъ отношеній, происходящемъ внѣ поля зрѣнія дѣйствующихъ соціальныхъ группъ, такъ сказать за ихъ спиною. Изслѣдованіе посвящено вопросу о дѣятельности рабочаго класса на почвѣ данныхъ экономическихъ, правовыхъ и политическихъ отношеній, защитѣ рабочими своихъ интересовъ на почвѣ этихъ отношеній и измѣненію этихъ послѣднихъ, по скольку это измѣненіе является непосредственнымъ, во многихъ случаяхъ преднамѣреннымъ слѣдствіемъ рабочаго движенія. Но экономическія отношенія измѣняются не только непосредственно въ силу рабочаго движенія. Если мы вычтемъ изъ соціально-экономическаго процесса всѣ непосредственные результаты соціальнополитической дѣятельности всѣхъ соціальныхъ группъ общества, у насъ получится остатокъ, по своему значенію несомнѣнно превосходящій значеніе соціальнополитической дѣятельности. Въ общественной жизни существуютъ двѣ формы классовой борьбы: сознательная—соціальнополитическая дѣятельность различныхъ соціальныхъ группъ общества, и безсознательная—результаты соціально экономическаго процесса, складывающіеся въ пользу той или другой соціальной группы за ея спиною, внѣ прямой зависимости отъ ея планомѣрной дѣятельности. Предлагаемое изслѣдованіе посвящено лишь первой, сознательной формѣ классовой борьбы. Соціальнополитическая дѣятельность соціальныхъ группъ далеко не является вѣрнымъ отраженьемъ соціально-экономическаго процесса, совершающагося въ обществѣ. Правовыя и политическія отношенія опредѣляя линію (вѣрнѣе линіи) наименьшаго сопротивленія въ защитѣ интересовъ каждой соціальной группы, дѣлаютъ ея соціальполитическую дѣятельность не вполнѣ соотвѣтствующей ея экономическому положенію. По этому кругъ соціальполитическихъ явленій представляетъ собою совершенно самостоятельную область изслѣдованія.

Въ заключеніе мы хотимъ обратить особенное вниманіе читателя на причинную зависимость содержанія и формы рабочаго движенія отъ экономическихъ, правовыхъ и политическихъ отношеній, существующихъ въ обществѣ. «Профессіональные союзы—не продукты фантазіи, говоритъ Вандервельде *); это организмы, строеніе которыхъ опредѣлено соціальною средою и которые измѣняются вмѣстѣ съ измѣненіемъ среды». Это обобщеніе мы вправѣ распространить на всѣ формы рабочаго движенія.

1685. Рабочій вопросъ въ его современномъ значеніи и средства къ его разрѣшенію. Сочиненіе Эрнеста Бехера, переведено подъ редакціею П. Н. Ткачева, съ приложеніемъ уставовъ «Народнаго Банка» Прудона и уставовъ международной ассоціаціи рабочихъ. С.-Петербургъ. Изданіе книжнаго магазина Черкесова, типографія Котомина, 1869 — 1871 года. — Въ 8 д. л., 458 стр.

Эта книжка начинается съ краткаго введенія, въ которомъ говорится:—«предлагаемое здѣсь изслѣдованіе о рабочемъ вопросѣ, привело насъ къ убѣжденію, что все, что возникаетъ въ міровомъ порядкѣ, является съ задатками здоровой жизни и развитія и что вся наша судьба, наше счастіе вполнѣ и безусловно зависитъ отъ насъ самихъ. Это убѣжденіе должно возбуждать насъ къ дѣятельности, возбудить нашу энергію и посѣять въ насъ вѣру въ будущее. хотя-бы даже задачи, которыя предстояло-бы намъ разрѣшить, были труднѣе, а препятствія, которыя мы встрѣчаемъ на своемъ пути, были-бы еще непреодолимѣе». По рѣдкости этой замѣчательной книжки, прилагаю содержаніе оной.

1) Отношенія труда въ древнемъ мірѣ.

2) Ходъ экономическаго и общественнаго развитія въ средніе вѣка и новѣйшее время.

3) Отношенія капитала къ труду въ XIX столѣтіи.

4) Рабочій вопросъ, его сущность и форма. 5) Политическое значеніе рабочаго вопроса. 6) Рабочее движеніе въ Англіи. 7) Рабочее движеніе во Франціи. 8) Рабочее движеніе въ Германіи. 9) Основныя идеи разрѣшенія рабочаго вопроса. 10) Самопомощь и государственная помощь. 11) Сущность ассоціаціи. 12) Образованіе. 13) Кредитъ. 14) Производительныя ассоціаціи. 15) Развитіе рабочаго движенія. 16) Организація труда и приложеніе: 1) общая форма уставовъ рабочихъ ас-

*) Vandervelde Enquête sur les assotiations professionnelles d'artisants et ouvriers en Belgique. Bruxelles. 1891, tome I, p. III.

Байронъ, Джорджъ-Ноэль Гордонъ, лордъ.

Одинъ изъ величайшихъ поэтовъ; род. въ Лондонѣ въ Голь-Стритѣ 22-го января 1788 года, ум. въ 1824 году.

соціацій. 2) Уставъ народнаго банка, Прудона. 3) Уставъ международной ассоціаціи рабочихъ.—Это изданіе въ настоящее время рѣдкое.

1686. Рабочій трудъ въ западной Европѣ. Проф. Г. Геркнера. Переводъ со 2-го нѣмецкаго изданія. С.-Петербургъ. Типо-литографія А. Лейферта, 1899 года.— Въ 8 д. л., 2+512+XXXIX стр.

Книга весьма удобна для первоначальнаго знакомства съ предметомъ. Изложеніе очень живое.

Въ началѣ книги слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ автора, гдѣ онъ говоритъ слѣдующее:

«Въ теченіе послѣднихъ недѣль въвесьма распространенныхъ и вліятельныхъ органахъ германской ежедневной печати возобновилась чрезвычайно оживленная борьба противъ извѣстной части германскихъ профессоровъ. При этомъ пытались даже побудить государственную власть выступить противъ нихъ.

Подобная травля происходила уже не разъ. Со стороны будущихъ поколѣній теперешній походъ подвергнется, конечно, такому же рѣшительному осужденію, съ какимъ нынѣ всѣ относятся къ мѣрамъ, жертвою которыхъ въ первой половинѣ этого вѣка пали ученые конституціоннаго и національнаго направленія.

Различіе только въ томъ, что въ дореволюціонное время атака противъ нѣкоторыхъ ученыхъ исходила обыкновенно изъ среды относительно небольшихъ групъ, часто только со стороны отдѣльныхъ личностей, тогда какъ современныя нападки на университетскихъ политико-экономовъ, несомнѣнно, пользуются сердечнымъ сочувствіемъ боль-

шой части не только консерваторовъ, но и такихъ бюргеровъ, которые считаютъ себя либералами.

Лично я нашелъ въ этомъ инцидентѣ только подтвержденіе той мысли, которая возникла у меня уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ: что германскіе профессора слишкомъ мало еще потрудились надъ тѣмъ, чтобы сдѣлать доступными и для широкой публики результаты своей научной работы.

Конечно, само по себѣ было бы правильнѣе, если бы профессоръ посвятилъ себя исключительно образованію своихъ учениковъ и самостоятельнымъ изслѣдованіямъ, предоставивъ популяризацію своихъ изысканій литературнымъ силамъ по преимуществу.

Но на дѣлѣ число такихъ писателей, которые обладаютъ достаточной независимостью, способностью и охотой, чтобы стоять на высотѣ этой задачи, у насъ еще черезчуръ незначительно. Поэтому, если нежелательно, чтобы расширялся и углублялся опасный расколъ между экономическими и соціально-политическими воззрѣніями публики и ученыхъ, то, думается, ученый не можетъ отказаться отъ обязанности самолично работать надъ широкимъ распространеніемъ своихъ научныхъ убѣжденій.

Этимъ соображеніямъ обязанъ своимъ возникновеніемъ настоящій мой трудъ. Дружескій пріемъ, встрѣченный моимъ скромнымъ опытомъ, побудилъ меня отложить планы другихъ работъ и посвятить еще три года этому произведенію.

Такимъ образомъ, первое изданіе настолько переработано и расширено, что предлагаемое второе изданіе болѣе чѣмъ вдвое превосходитъ его объемомъ.

Работа была закончена въ сущности въ концѣ 1896 г. Поэтому, къ сожалѣнію, оказалось невозможнымъ опредѣлить свое отношеніе къ цѣлому ряду новѣйшихъ произведеній соціально-политической литературы, хотя сама по себѣ эта задача представлялась весьма заманчивой. Имѣю въ виду особенно блестящее произведеніе моего Бреславскаго коллеги В. Зомбарта «Соціализмъ и соціальное движеніе въ 19 столѣтіи» (Іена, 1896).

А затѣмъ пожелаю, чтобы моей книгѣ выпало на долю сохранить старыхъ друзей, пріобрѣсти новыхъ и послужить великому національному дѣлу соціальнаго прогресса.

1687. Ради-отдыха. Сцены изъ моря житейскаго и турусы на колесахъ. Москва, въ типографіи Орлова. 1875 года.— Въ 16 д. л., 64 стр.

Это юмористическое сочиненіе, написанное риѳмованною прозою, въ которомъ припоминается о московскомъ прежнемъ житьѣ-бытьѣ. Собственно «Ради отдыха» помѣщено на первыхъ 53 страницахъ, а съ 47 стр. начинается юмористическое сочиненіе «Турусы на колесахъ».

1688. Разбойники. Трагедія Шиллера, переводъ съ нѣмецкаго Сандунова. Москва. 1793 года.—Въ 8 д. л.

Трагедія въ переводѣ Н. Сандунова въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость.

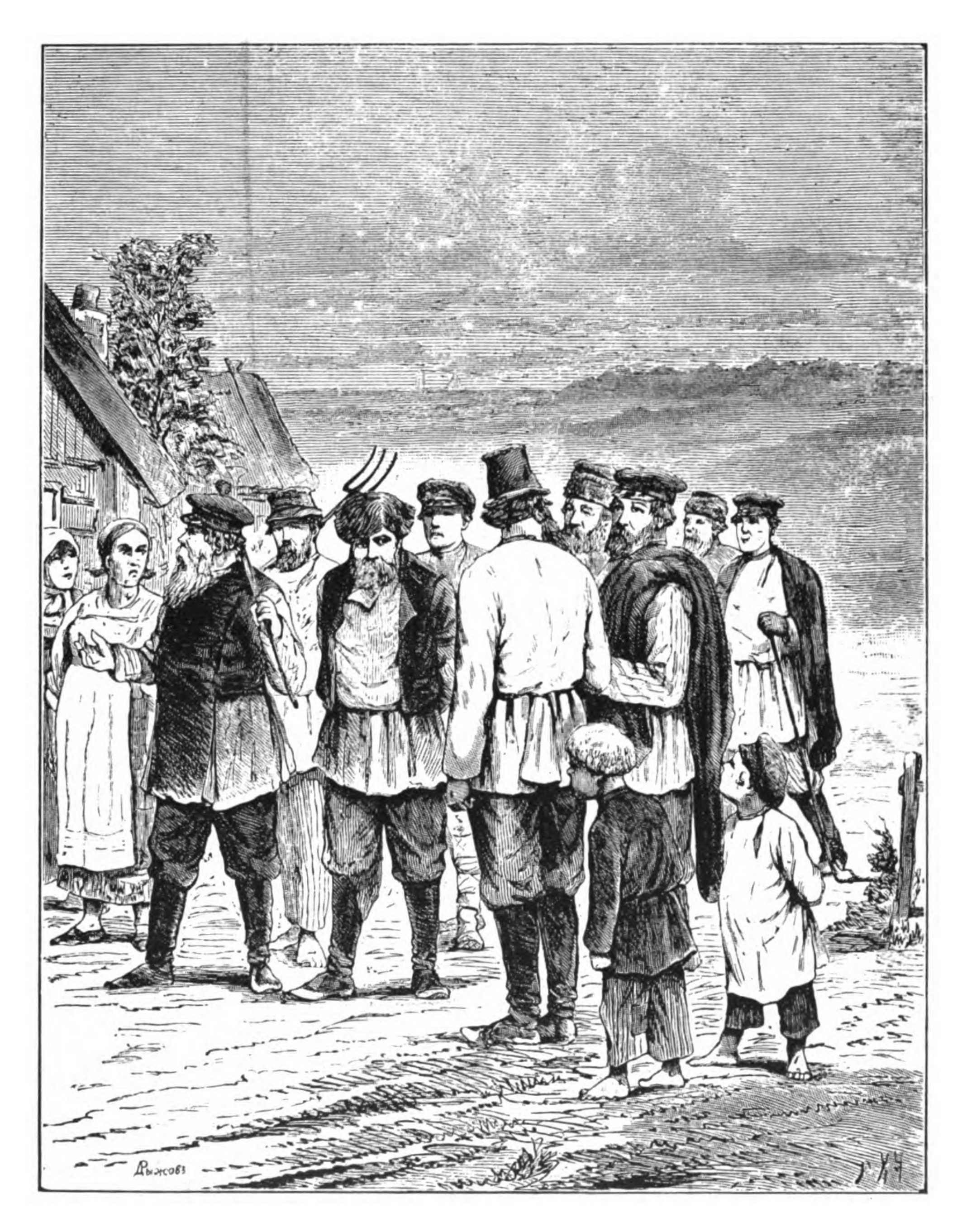
Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія цѣнятся отъ 5 до 10 рублей, смотря по степени сохранности.

Чуркинъ, Василій.

Извѣстный разбойникъ и мошенникъ. Снимокъ съ портрета, приложеннаго къ книгѣ Н. И. Пастухова «Разбойникъ Чуркинъ, народное сказаніе».

1689. Разбойникъ Чуркинъ, народное сказаніе «Стараго Знакомаго».— Сочиненіе Н. И. Пастухова. 1883 года.—Въ 8 д. л., въ 5 частяхъ, въ 3 томахъ.—I-II томъ

Арестъ разбойника Чуркина.

Рисунокъ изъ книги Н. Пастухова „Разбойникъ Чуркинъ народное сказаніе".
По рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева.

484 стр., 2-й томъ 464 стр., 3-й томъ 640 стр., со многими рисунками.

Весьма любопытное сочиненіе Н. Пастухова о знаменитомъ разбойникѣ Василіѣ Чуркинѣ, въ свое время наводившемъ паническій страхъ своими смѣлыми набѣгами, разбоями и грабежами на жителей Богородскаго уѣзда и сосѣднихъ съ ними уѣздовъ губерній Владимірской, Рязанской и другихъ. Онъ — уроженецъ подмосковной деревни Барской, Богородскаго уѣзда, брюнетъ, выше средняго роста, плотнаго тѣлосложенія, широкоплечій, быстрый и смѣлый въ своихъ движеніяхъ, какъ тигръ. Подъ командой такого-то человѣка была цѣлая шайка головорѣзовъ, бѣжавшихъ съ каторги. Разгуливая по Богородскому уѣзду, Чуркинъ имѣлъ свою полицію, состоящую изъ пастуховъ Зубцовскаго уѣзда и нѣкоторыхъ другихъ крестьянъ, съ которыми онъ водилъ хлѣбъ-соль. Вотъ о немъ-то я и хочу повѣдать читателямъ и разсказать его замѣчательныя похожденія.

Съ молодыхъ лѣтъ, разбойникъ этотъ началъ заниматься сбытомъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и кражами; три раза онъ бѣгалъ изъ подъ стражи и наконецъ по рѣшенію Владимірскаго окружнаго суда, какъ намъ помнится, въ 1873 году, былъ заключенъ въ арестантскія роты. Но не долго онъ погостилъ тамъ: однажды выбралъ удобный случай и бѣжалъ оттуда.

Вся полиція Владимірской и Московской губерніи была поставлена на ноги для розысковъ этого атлета. Да и какъ было его не розыскивать! Кромѣ преступленій, совершенныхъ имъ во Владимірской губерніи, онъ находился подъ слѣдствіемъ у одного судебнаго слѣдователя Москвы, за сбытъ фальшивыхъ денегъ и за составленіе разбойничьихъ шаекъ. Слѣдователь Богородскаго уѣзда розыскивалъ его, по обвиненію въ кражѣ двухъ коровъ и лошадей у крестьянина деревни Антоновой и въ убійствѣ сельскаго старосты деревни Ляховой, Петра Кирова.

Во время розысковъ разбойника, до полиціи доходили слухи, что его видѣли, то въ той, то въ другой деревнѣ, но схватить не могли, или-же боялись. Однажды становой приставъ І-го стана Богородскаго уѣзда, какъ-то случайно, въ августѣ мѣсяцѣ того же года, пріѣхалъ на Фаустовскую станцію Рязанской желѣзной дороги, и войдя въ залъ, замѣтилъ у буфета знакомую ему фигуру человѣка, который какъ будто старался быть не узнаннымъ имъ. Становой не разъ видалъ Чуркина, и потому сейчасъ узналъ его въ личности, стоящей у буфета. Ударивъ разбойника по плечу, становой громко сказалъ:

— Здорово, Чуркинъ!

— Здравія желаемъ, отвѣчалъ тотъ, снявъ съ головы картузъ и низко кланяясь ему.

— Какъ ты сюда попалъ любезный? Мы тебя давно ужъ ищемъ.

— Ну, вотъ, берите теперь, если я вамъ нуженъ.

— Попался, братъ, извини, теперь уже не улизнешь!

— Быть по вашему; не теперь, такъ послѣ убѣгу, отвѣчалъ разбойникъ, глотая стаканъ водки.

Около буфета сгруппировалась толпа любопытныхъ, съ какою-то жадностію вглядывавшихся въ лицо смѣлаго разбойника, который стоялъ передъ нею, какъ листъ передъ травой, поглядывая на всѣхъ волкомъ. Онъ понялъ, что сопротивляться было невозможно, и отдался безпрекословно въ руки становому. Наряженъ былъ усиленный конвой сотскихъ и крестьянъ, вооруженныхъ дубинами; достали гдѣ-то кандалы, сковали Чуркина по рукамъ и по ногамъ и отправили въ г. Богородскъ, гдѣ судебный слѣдователь распорядился посадить его въ мѣстную тюрьму.

— Въ общую прикажете? спросили у слѣдователя.

— Нѣтъ, зачѣмъ-же! Ему нужно оказать почеть, посадите его въ одиночную камеру.

— Покорно благодарю, ваше благородіе, за такое ко мнѣ вниманіе, сказалъ Чуркинъ и отправился на казенную квартиру.

— Никого не пускать къ нему на свиданіе! приказалъ затѣмъ слѣдователь полицейскимъ.

— А если родные пожелаютъ съ нимъ повидаться?

— Никого не допускать! повторилъ слѣдователь.

Опустивъ на грудь голову, шелъ Чуркинъ по направленію къ тюрьмѣ. Въ головѣ его роились мысли о томъ, какимъ-бы это образомъ, находясь въ одиночной камерѣ, перекинуться нѣсколькими словами съ арестантами и узнать, каковъ у нихъ смотритель тюрьмы. Съ этими мыслями онъ и вошелъ въ мѣсто своего новаго жительства.

Сидитъ Чуркинъ въ тюрьмѣ день, сидитъ не-

дѣлю, и никакъ не изловчится повидаться съ своими сосѣдями-арестантами. Тогда онъ прикинулся ягненкомъ, сошелся съ тюремщиками, и вотъ, благодаря ихъ ходатайству, его выпустили въ корридоръ.

Арестанты знали Чуркина и, какъ своего атамана, встрѣтили съ необычайнымъ уваженіемъ; увидавъ въ числѣ ихъ знакомаго ему арестанта Балабасова, онъ мигнулъ другимъ, чтобы они отошли къ сторонкѣ, что тѣ и сдѣлали. Балабасовъ былъ извѣстный воръ; рука его ни разу не дрогнула передъ своею жертвою, хотя-бы пришлось пролить ея кровь. Чуркинъ хорошо это зналъ, а потому и вступилъ съ нимъ въ бесѣду.

— А что, каковъ у васъ смотритель? спросилъ Чуркинъ.

— Ничего, баринъ хорошій.

— Приношенія принимаетъ?

— Да, не отказывается.

— Вотъ это-то мнѣ и нужно было знать. Правду-ли ты только говоришь, какъ-бы дѣла-то не испортить?

— Вѣрно; что мнѣ тебя обманывать, отвѣчалъ Балабасовъ.

— А можно отсюда женѣ грамотку послать?

— Я думаю, можно—чрезъ тюремщика.

— Если смотрителю дать какой нибудь подарокъ, дозволитъ онъ или нѣтъ мнѣ съ женой видѣться?

— Дозволитъ: къ другимъ допускаетъ, мы видимъ.

— Что-жъ ему подарить?

— Сукна нѣмецкаго на сюртукъ, да рубликовъ пять денегъ, и будетъ на первый разъ.

— Ну, а бумажкой и карандашемъ можно у васъ раздобыться?

— Есть, сейчасъ доставлю, тихо сказалъ Балабасовъ и скрылся въ общую камеру.

Получивъ бумагу и карандашъ, разбойникъ отправился въ свою камеру, написалъ записку женѣ по извѣстному адресу, на одинъ изъ городскихъ постоялыхъ дворовъ, передалъ ее Балабасову, а тотъ упросилъ тюремщика доставить вѣсточку по назначенію.

На другой день, утромъ, хитрая молоденькая жена Чуркина вошла въ квартиру смотрителя тюрьмы; тотъ вышелъ къ ней и увидавъ, въ рукахъ ея узелокъ, спросилъ;

— Ты что, голубушка, скажешь?

— Къ вамъ, ваше благородіе, съ прошеніемъ пришла, сказала та.

— О чемъ такое?

— Мужъ мой въ острогѣ сидитъ, повидаться съ нимъ желала бы.

— Кто твой мужъ?

— Василій Чуркинъ.

— Разбойникъ-то этотъ! Нѣтъ, допустить не могу.

— Будь отецъ родной, хоть одинъ разокъ дозволь его видѣть; какой онъ разбойникъ, напраслину на него только взводятъ, потряхивая узелкомъ, кланялась въ поясъ баба.

— Что это къ нему въ сверткѣ-то несешь?

— Это не къ нему, родимый, а тебѣ подарочекъ принесла, подавая ему узелокъ, вкрадчивымъ голосомъ заговорила хитрая женщина.

Смотритель взялъ у ней узелокъ, отправился съ нимъ въ другую комнату, развернулъ его и, увидавъ въ немъ аршина три чернаго сукна и пяти-рублевую бумажку, почесалъ за ухомъ, постоялъ немножко и, возвратившись къ челобитчицѣ, сказалъ:

— Приходи завтра, увидишься съ нимъ.

Черезъ нѣсколько минутъ Чуркинъ уже зналъ о благопріятномъ исходѣ задуманнаго имъ дѣла и все поглядывалъ, не взойдетъ-ли въ корридоръ его жена. Но пришедшій затѣмъ смотритель сказалъ ему:

— Твоя жена проситъ у меня позволенія повидаться съ тобой.

— Не откажите, ваше благородіе, мнѣ надо съ ней о домашнихъ дѣлахъ переговорить, да распоряженія кое-какія дать, кланяясь, упрашивалъ Чуркинъ смотрителя Жданова.

— Хорошо, завтра я велѣлъ ей приходить.

— Покорнѣйше васъ благодарю, отвѣчалъ разбойникъ изъ-за рѣшетки.

Прошла ночь, въ продолженіе которой Чуркинъ обдумывалъ свои планы къ побѣгу. «Подпилить рѣшетку», думалъ онъ, хотя и можно, но спуститься изъ верхняго этажа на тюремный дворъ—рисковано. Надо придумать что нибудь другое, попроще, благо смотритель податливъ. Съ такими мыслями онъ уснулъ на зарѣ. Вскорѣ его разбудилъ тюремщикъ, сказавшій, что къ нему пришла жена его.

Чуркинъ быстро поднялся съ своей койки, по-

дошелъ къ дверямъ и чрезъ маленькое отверстіе переговорилъ съ женою. Тюремщикъ стоялъ въ это время въ отдаленіи.

— Ты скажи брату моему, чтобы онъ вмѣстѣ съ тобою побывалъ у меня, говорилъ разбойникъ женѣ своей.

— Пустять-ли его?

— Попроси смотрителя.

— Хорошо, сказала баба и ушла.

Братъ Чуркина былъ тоже мошенникъ первой степени и состоялъ подъ его командою, какъ главный головорѣзъ, готовый на всякія преступленія.

Съ этого дня жена Чуркина пользовалась всевозможнымъ снисхожденіемъ смотрителя; навѣщала его по праздничнымъ днямъ, дарила ему деньги, а затѣмъ уже допускалась по буднямъ къ мужу, да не къ рѣшеткѣ, а прямо въ камеру. Тюремщики, стоявшіе на часахъ, замѣтивъ частое посѣщеніе ею острога, останавливали ее и спрашивали:

— Ты къ кому?

— Я къ смотрителю въ гости, отвѣчала она.

Подъ такимъ предлогомъ она ходила болѣе недѣли. Однажды она наскочила на смѣтливаго солдатика, который не хотѣлъ пропустить ее, но хитрая женщина и тутъ нашлась что сказать.

— Я кухарка смотрителя, объявила она тюремщику.

— Врешь, я сейчасъ справлюсь.

Доложили смотрителю; онъ велѣлъ ее пропустить, и съ тѣхъ поръ она сдѣлалась въ тюрьмѣ извѣстной и, подъ видомъ кухарки начальника тюрьмы, носила все, что только было можно, и никто ее не останавливалъ.

Чуркинъ сошелся съ смотрителемъ, какъ говорится, «по душамъ»: кушанья для него приготовлялось на кухнѣ смотрителя и подавалось ему отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ; смотритель самъ носилъ излюбленному имъ разбойнику водку, вмѣстѣ пилъ съ нимъ; словомъ, они сдѣлались неразрывными друзьями. Арестанты смотрѣли сначала на ихъ дружбу, какъ на обыкновенное явленіе, благодаря взяткамъ, а потомъ стали приставать къ смотрителю, требуя, чтобы онъ и имъ давалъ водки.

— Этого не полагается, отвѣчалъ онъ имъ.

— Какъ не полагается? отчего же Чуркину можно? кричали они.

Смотритель все таки отклонялъ разнымъ образомъ ихъ требованія, но однажды, войдя въ камеру Чуркина, сказалъ ему:

— Каковы мошенники, узнали, что я тебѣ водку доставляю!

— Кто это такое?

— Арестанты. «Даешь», говорятъ, «ему, такъ и намъ дай водочки-то».

— Нѣтъ, этого не дѣлайте; я хотѣлъ вамъ сказать, чтобы вы ко мнѣ перестали ходить, а то донесутъ, все будетъ потеряно.

— А на счетъ водки какъ же быть?

— Пришлите мнѣ веревочку подлиннѣе, я буду спускать ее въ форточку окна, а какъ вы привяжете къ ней посудину, я ее и подтяну къ себѣ.

Смотритель согласился на такое предложеніе, и съ этого дня, въ камеру разбойника пересталъ ходить, а водку передавалъ ему самолично черезъ форточку.

Однажды жена Чуркина вошла въ тюрьму съ громаднымъ узломъ. Надзиратель тюрьмы, безсрочно-отпускной рядовой Платоновъ, встрѣтилъ ее въ воротахъ и проводилъ въ квартиру смотрителя. На возвратномъ пути, находившійся въ караулѣ за старшаго унтеръ-офицера уѣздной команды Кутаисовъ, остановилъ Платонова и спросилъ:

— Что это за женщина, которую ты провожалъ?

— Это кухарка смотрителя, отвѣтилъ тотъ.

Черезъ нѣсколько минутъ, жена Чуркина вышла изъ тюрьмы но уже безъ узла. Кутаисовъ проводилъ ее глазами, думая: «здѣсь что нибудь не ладно», но только этимъ и закончилъ свое подозрѣніе.

Дружба смотрителя съ Чуркинымъ продолжалась до тѣхъ поръ, пока послѣдній удовлетворялъ его подарками и деньгами. 27 ноября къ Чуркину пришла жена его съ братомъ разбойника; смотритель зналъ о томъ и, войдя въ корридоръ тюрьмы и увидавъ ихъ разговаривающими, накинулся на брата Чуркина и сталъ его выгонять изъ тюрьмы вмѣстѣ съ сестрою. Тѣ начали было ему возражать; тогда смотритель, разгорячившись, началъ бить бабу, затѣмъ нанесъ нѣсколько ударовъ кулакомъ по шеѣ брату Чуркина, выпроваживая его вонъ изъ тюрьмы. Чуркинъ въ это время сидѣлъ въ камерѣ и, узнавъ въ чемъ дѣло, крикнулъ смотрителю:

— Что вы деретесь, вѣдь деньги берете; такъ

поступать стыдно! Смотритель обругалъ Чуркина, выпроводилъ пришедшихъ къ нему жену и брата, а слѣдомъ за ними вышелъ и самъ.

Такъ рушилась дружба между смотрителемъ и арестантомъ Чуркинымъ.

Все, что происходило въ тюрьмѣ, донесено было высшему начальству, которое и назначило слѣдствіе. Смотритель Ждановъ, не желая давать никакихъ объясненій, скрылся неизвѣстно куда; исправленіе должности его было поручено полицейскому надзирателю Окшѣ Хайцемовскому.

9-го декабря, арестантъ Гавриловъ, занимавшійся разноскою кушанья по секретнымъ камерамъ, по уходѣ посѣтителей, бывшихъ у арестантовъ, отправился собирать посуду изъ подъ кушанья. Подойдя къ камерамъ и не найдя при нихъ надзирателя Галюзу, который имѣлъ при себѣ ключи отъ казематовъ, Гавриловъ пошелъ его отыскивать; заставъ Галюзу обѣдающимъ въ особой комнаткѣ, онъ велѣлъ ему отпереть камеру для того, будто-бы, чтобы взять посуду.

Тотъ исполнилъ требованіе. Гавриловъ, войдя въ камеру Чуркина, окликнулъ его, но отвѣта не послѣдовало.

— Гдѣ-же арестантъ? крикнулъ онъ Галюзѣ, стоявшему въ корридорѣ.

— Дрыхнетъ, должно быть, отвѣчалъ тотъ, не входя въ камеру.

Гавриловъ подошелъ къ койкѣ арестанта; на ней дѣйствительно, какъ показалось ему, лежалъ арестантъ, накрывшись съ головой полушубкомъ, изъ подъ котораго виднѣлся сапогъ.

— Эй, ты, вставай! Вишь, съ какихъ поръ завалился! сказалъ Гавриловъ, взявшись за торчавшій изъ подъ полушубка сапогъ, который такъ и остался въ рукѣ его.

Гавриловъ поднялъ тревогу; встрепенулся весь караулъ тюрьмы. Въ камеру Чуркина собралось все начальство и увидало, что на постели, вмѣсто арестанта, лежалъ свернутый матрасъ, накрытый полушубкомъ.

По городу и по уѣзду въ погоню за Чуркинымъ были командированы полицейскіе служители; начальникъ воинской команды съ своей стороны, послалъ съ тою-же цѣлью нижнихъ чиновъ; даже пожарная команда занялась розысками разбойника. Въ уѣздъ были отправлены нарочные съ приказомъ задержать Чуркина. Словомъ, поднялась такая суматоха, что весь городъ былъ въ страшной тревогѣ. Жители усилили за своими домами наблюденіе, опасаясь, какъ бы Чуркинъ не надѣлалъ какой нибудь бѣды. Въ самой же тюрьмѣ произошелъ бунтъ.

1690. **Очерки развитія прогрессивныхъ идей въ нашемъ обществѣ.—1882—1860 г. Н. А. Полевой. В. Ѳ. Одоевскій. В. Г. Бѣлинскій. А. И. Герценъ. Н. А. Добролюбовъ и ихъ сподвижники. Сочиненіе А. Скабичевскаго. Санктпетербургъ. Въ типографіи А. А. Краевскаго. 1872 г.—Въ 8 д. л. VIII+512 стр.**

Книга А. Скабичевскаго въ настоящее время почти не находима въ продажѣ и считается принадлежащею къ числу библіографическихъ рѣдкостей, такъ какъ всѣ экземпляры ея велѣно было уничтожить въ самый годъ выхода въ свѣтъ, т. е. въ 1872 г.

Въ началѣ книги помѣщено авторское вступленіе, гдѣ говорится слѣдующее:

Панегирическій и полемическій взгляды на эпоху сороковыхъ годовъ и ихъ несостоятельность.— Необходимость объективнаго обозрѣнія развитія нашей мысли и обращенія при этомъ вниманія на двѣ стороны процесса развитія.—Результатъ, къ которому должно привести такое обозрѣніе.—Содержаніе и объемъ моего труда.

Много уже было высказано всякаго рода мнѣній и сужденій о разныхъ дѣятеляхъ и литературныхъ явленіяхъ того періода лѣтъ, который обозначенъ въ заглавіи предпринятаго мною труда. Появленіе каждаго памятника, относящагося къ этому времени, каждой монографіи, трактующей объ этой эпохѣ, возбуждало не мало всякаго рода толковъ, споровъ и пререканій. Но надо обратить вниманіе на то, что до послѣдняго времени отношеніе къ различнымъ явленіямъ такъ называемыхъ сороковыхъ годовъ (эпохѣ, которая, собственно говоря, не ограничивается одними сороковыми годами, а обнимаетъ собою болѣе трехъ десятилѣтій) было почти исключительно или панегирическое или полемическое, и до сихъ поръ, несмотря на все обиліе изданнаго объ этой эпохѣ, врядъ ли вы найдете особенно много сочиненій, заключающихъ въ себѣ вполнѣ объективные и безпристрастные взгляды. Это вполнѣ естественно, если взять во

вниманіе, что эпоха эта такъ близка къ намъ, какъ вчерашній день, что хотя она и минула, но идеи и многіе люди, принадлежащіе къ ней, продолжаютъ еще жить и дѣйствовать и, окруженные ореоломъ славы, вооруженные талантами, властію и вѣсомъ въ обществѣ, не перестаютъ еще съ слѣпымъ упорствомъ задерживать напоръ новыхъ идей и потребностей вѣка. Какому же быть иному отношенію, какъ не полемическому въ разгарѣ той борьбы, какая ведется до сихъ поръ между старымъ поколѣніемъ и молодымъ, или какъ обыкновенно говорятъ, между людьми сороковыхъ годовъ и шестидесятыхъ? Надо взять въ разсчетъ и то, что не болѣе, какъ 15 лѣтъ тому назадъ, и полемическое отношеніе къ передовымъ дѣятелямъ сороковыхъ годовъ было еще немыслимо въ прогрессивныхъ лагеряхъ нашей литературы, а было естественно и даже необходимо одно панегирическое: въ то время противъ литературныхъ дѣятелей сороковыхъ годовъ ратовали люди, боровшіеся съ ними еще при ихъ жизни во имя началъ, которыя и въ сороковые годы представлялись уже отжившими. Это было время, когда фаза мысли сороковыхъ годовъ успѣла вполнѣ опредѣлиться и закончиться, новая же фаза шестидесятыхъ годовъ только что зачиналась и еще въ весьма неясныхъ, неопредѣленныхъ чертахъ рисовалась въ будущемъ. Гоголь, Бѣлинскій, Грановскій едва успѣли сойти съ поприща и на нихъ (кромѣ развѣ одного Гоголя) не отвыкли еще смотрѣть, какъ на дѣятелей вполнѣ современныхъ, которые, если-бы не сошли преждевременно въ могилу, то могли бы, не отставая отъ вѣка, продолжать писать и говорить въ томъ же направленіи, въ какомъ закончили свое поприще. Однимъ словомъ, къ нимъ относились еще такъ, какъ нынѣ мы относимся къ Добролюбову или Писареву. Такое отношеніе мы встрѣчаемъ въ «Очеркахъ гоголевскаго періода» («Совр.», 1856 г.), первомъ дѣльномъ и капитальномъ сочиненіи, посвященномъ этой эпохѣ и трактующемъ объ одномъ изъ самыхъ передовыхъ дѣятелей ея—Бѣлинскомъ. Цѣль сочиненія—показать, какой великій и глубокій критикъ былъ Бѣлинскій, какое значеніе имѣлъ онъ въ свое время среди разнаго рода литератур-

Скабичевскій, Александръ Михаиловичъ.

Знаменитый критикъ. Род. въ 1838 г. Снимокъ съ портрета, приложеннаго къ его сочиненіямъ, изд. Ф. Павленкова 1895 г.

ныхъ партій, окружавшихъ его, что онъ сдѣлалъ сравнительно съ предшествующимъ его временемъ, чѣмъ мы ему обязаны и что мы въ немъ утратили. Всѣ эти вопросы разрѣшены съ такою полнотою и обстоятельностью, что врядъ ли можетъ выйти другое сочиненіе въ этомъ родѣ, могущее соперничать съ нимъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вы не найдете въ немъ того, что въ наше время представляется вопросомъ первой важности: именно постановки дѣятельности Бѣлинскаго въ общій уровень развитія идей его вѣка сравнительно съ предшествующимъ и послѣдующемъ временемъ и, притомъ, идей не только эстетическихъ и литературныхъ, но моральныхъ и политическихъ. Если въ очеркахъ говорится и объ этомъ, то намекая только вскользь, и при этомъ берется въ соображеніе ходъ развитія европейской мысли вообще въ ея логическомъ процессѣ безъ принятія въ соображеніе въ то-же время общественныхъ условій, вліяющихъ на различныя колебанія и направленія мысли; главное же вниманіе обращено въ «Очеркахъ», все-таки, на значеніе дѣятельности Бѣлинскаго, преимущественно литературное и эстетическое. Этотъ характеръ «Очерковъ» кромѣ разныхъ побочныхъ, нелитературныхъ причинъ, обусловливается и тѣмъ, что передъ авторомъ не было еще послѣдующаго времени, съ которымъ онъ могъ бы сравнивать дѣятельность Бѣлинскаго въ связи съ характеромъ вѣка его; кромѣ того надо взять во вниманіе и то, что авторъ имѣлъ въ виду въ своей статьѣ достиженіе особенной спеціальной цѣли, прямо вытекающей изъ того времени, въ которое написана была эта статья. Въ то время имя Бѣлинскаго только что начинало выходить изъ мрака, въ которомъ до того скрывалось. Очень многіе не имѣли еще и понятія о томъ, что соединяется съ этимъ именемъ; другіе смотрѣли на него, какъ на имя дерзкаго литературнаго фразера и недоученнаго крикуна; третьи соединяли съ этимъ именемъ нѣчто такое криминальное, что одно упоминаніе о немъ на страницахъ журнала, да еще съ сочувствіемъ къ нему, считали крайне компрометирующимъ журналъ по отношенію къ благонамѣренности. Понятно, что въ то время дѣломъ первой важности было познакомить публику съ личностью Бѣлинскаго, какъ съ дѣятелемъ, едва сошедшимъ съ поприща и вѣяніе котораго отражалось еще на всей литературѣ, пропагандировать, такъ сказать, его, и въ то же время защищать отъ нападковъ на неблагонамѣренность, чего вполнѣ достигли «Очерки».

Совершенно такой же характеръ носятъ всѣ монографіи о разныхъ дѣятеляхъ сороковыхъ годовъ вплоть до 62 года, то есть, до начала реакціи. Таковы біографія Станкевича Анненкова, приложенная къ изданію переписки Станкевича, статья Добролюбова о Станкевичѣ, воспоминанія о Бѣлинскомъ И. Панаева и его же «Литературныя воспоминанія», «Виссаріонъ Григорьевичъ Бѣлинскій, біографическій очеркъ» Д. Свіяжскаго и проч. Хотя въ это время новая фаза мысли шестидесятыхъ годовъ все болѣе и болѣе выясняется и опредѣляется, но люди сороковыхъ годовъ еще не выдѣляются изъ движенія, въ умахъ современниковъ сохраняется еще живая преемственная связь между эпохой сороковыхъ и шестидесятыхъ годовъ и отношеніе къ дѣятелямъ сороковыхъ годовъ продолжаетъ сохранять характеръ панегирическій. Во всѣхъ вышеупомянутыхъ сочиненіяхъ писатели рисуютъ передъ вами дѣятелей сороковыхъ годовъ мужественными борцами и страдальцами мысли среди мрака невѣжества, окружавшаго ихъ, благоговѣйно вслушиваются въ каждое ихъ слово, спѣшатъ заявить о каждомъ фактѣ, характеризующемъ ихъ съ положительной стороны, и съ негодованіемъ относятся къ малѣйшимъ нападкамъ на ту или другую чтимую личность.

Съ начала реакціи отношенія къ дѣятелямъ сороковыхъ годовъ подъ вліяніемъ борьбы, возникшей между старымъ и молодымъ поколѣніями, быстро мѣняется. Рядомъ съ прежнимъ панегирическимъ возникаетъ въ прогрессивныхъ лагеряхъ нашей литературы и отношеніе полемическое. Эпохи сороковыхъ и шестидесятыхъ годовъ начинаютъ становиться другъ противъ друга, какъ двѣ противоположныя крайности, между которыми лежитъ непроходимая пропасть, причемъ, гдѣ одни видятъ свѣтъ, тамъ другіе ничего, кромѣ мрака, не признаютъ. До какой степени утвердилось это полемическое увлеченіе, мы видимъ изъ того, что оно встрѣчается не въ однѣхъ только полемическихъ статьяхъ всякаго рода, каковы, напримѣръ, были тѣ статьи Писарева и Зайцева, въ которыхъ эти писатели говорили о Грановскомъ, Кудрявцевѣ, Бѣлинскомъ, Лермонтовѣ, но подчасъ и въ такихъ сочиненіяхъ, которыя по самому содержанію сво-

ему должны бы были имѣть объективный характеръ, каковы мемуары и сборники біографическихъ матеріаловъ. Таковы, напримѣръ, «Воспоминанія Тургенева о Бѣлинскомъ»: Тургеневу недостаточно было сообщить все, что онъ помнитъ о Бѣлинскомъ, ему казалось необходимымъ, рядомъ съ величіемъ Бѣлинскаго выставить ничтожество Добролюбова. Точно также біографія Грановскаго и Станкевича подъ конецъ представляетъ вамъ тонкій, но весьма чувствительный намекъ на то, что вы-де, современныя либеральныя односторонности всякаго рода, напрасно причисляете къ своему лагерю Грановскаго, съ его всеобъемлещею гуманностью и широтой взглядовъ, чуждыхъ всякихъ партій.

Въ силу этой полемики, въ литературѣ нашей утвердились два рѣзкія направленія въ сравнительной оцѣнкѣ двухъ эпохъ. Съ одной стороны всѣ общественныя реформы послѣдняго времени, всѣ успѣхи въ наукахъ и искусствахъ выводятся исключительно изъ сороковыхъ годовъ и приписываются людямъ этой эпохи. Вы подумайте, говорятъ люди этого направленія, сколько могучихъ талантовъ произвела эта эпоха: припомните только имена Бѣлинскаго, Гоголя, Грановскаго, Кудрявцева, Кавелина, Костомарова, Тургенева, Писемскаго, Гончарова — все это люди, или дѣйствовавшіе въ то время, или вышедшіе изъ него и дѣйствующіе теперь. Какіе люди подняли крестьянскую и прочія реформы, содѣйствовали и руководили ими своими знаніями и практическими трудами? По большей части люди сороковыхъ годовъ. Наконецъ развитіе самосознанія въ нашемъ обществѣ, уваженія къ литературѣ, наукѣ, эстетическаго вкуса, гуманности, все это дѣло сороковыхъ годовъ, всему этому мы имъ обязаны. А что сдѣлало ваше молодое поколѣніе? Много ли вышло изъ него такихъ могучихъ, блестящихъ талантовъ, какіе были упомянуты выше? Разъ, два, да и обчелся. А вышло ли хоть одно произведеніе искусства, которое можно было бы поставить рядомъ съ произведеніями писателей сороковыхъ годовъ? А какое участіе принимало молодое поколѣніе во всѣхъ реформахъ? Оно встрѣтило ихъ свистомъ, вооружившись несбыточными утопіями. Проповѣдь его проникнута отрицаніемъ науки, искусства, гуманности, всякихъ нравственныхъ основъ въ человѣкѣ и порядка въ обществѣ, словомъ, представляетъ мрачныя бездны нигилизма.

Съ другой стороны не перестаютъ высказываться мнѣнія діаметрально противоположныя: истинное самосознаніе въ обществѣ нашемъ, говорятъ, развилось только съ шестидесятыхъ годовъ; только съ этого времени начались у насъ дѣйствительные успѣхи въ наукахъ, настоящее пониманіе значенія искусства, глубокій анализъ общественныхъ отношеній; только съ этого времени явились истинные люди свѣта, правды, сильные, энергическіе, гуманные, люди дѣла, а не одних слов. А что такое были сороковые годы? Эта мрачная эпоха была способна не развивать силы, а сокрушать ихъ. Поэтому, люди сороковыхъ годовъ, это люди больные, надломленные, люди холодной рефлексіи, словъ, а не дѣла. Чуждые всякихъ живыхъ общественныхъ интересовъ, они искали забвенія или въ отвлеченной отъ жизни наукѣ, или въ созерцаніи прекрасныхъ образовъ чистаго искусства, или въ узкой сферѣ семейнаго счастія, или, наконецъ, въ легкомъ и пустомъ эпикуреизмѣ. Въ общественномъ движеніи послѣдняго времени они постоянно представлялись тормазами, вслѣдствіе своей запуганности, нерѣшительности и апатіи: каждая реформа сначала пугала ихъ, представлялась имъ роковымъ шагомъ, ведущимъ общество прямо въ пропасть. Они старались обыкновенно всячески ее отодвинуть, ссылаясь на неразвитость, неприготовленность нашего общества; а въ концѣ концовъ, когда рядъ реформъ совершился помимо ихъ предостереженій, озлобленные и обезкураженные, они начали смотрѣть на все совершившееся, какъ на миражъ, дымъ и топотню на одномъ мѣстѣ.

Въ каждомъ изъ этихъ мнѣній, если хотите, есть своя доля справедливости и съ нѣкоторыми отдѣльными положеніями вы не можете не согласиться. Развѣ не правда, что сороковые годы дѣйствительно выпустили рядъ весьма даровитыхъ личностей, которымъ мы обязаны не мало; справедливо съ другой стороны и то, что шестидесятымъ годамъ мы обязаны такими успѣхами въ общественномъ и умственномъ развитіи, о какихъ сороковые годы и не мечтали.

Но далѣе, затѣмъ, въ обоихъ мнѣніяхъ слѣдуетъ рядъ непроходимыхъ противорѣчій. Съ одной стороны вы подумайте только, сколько комизму должно представиться во всей дѣятельности людей сороковыхъ годовъ, если вы посмотрите на нее

ихъ-же глазами: является рядъ талантливыхъ людей, начинаютъ развивать въ обществѣ гуманность, эстетическій вкусъ, уваженіе къ наукѣ, стремленіе къ высшему развитію. Казалось бы, что подъ вліяніемъ этой пропаганды должно было воспитаться молодое поколѣніе экстра-идеальное... И вдругъ что же: какъ-будто нарочно, вопреки всей пропаганды, является поколѣніе немытое, нечесанное, небритое, съ дикими необузданными нравами, отрицаніемъ наукъ, искусствъ, нравственности, цивилизаціи! Что же это такое? Выходитъ какой то неожиданный фокусъ-покусъ, и люди сороковыхъ годовъ сами отрицаютъ всѣ плоды своей дѣятельности, выдавая себя за какихъ-то заколдованныхъ, опростоволосившихся сѣятелей, которые посѣяли ананасы, а выросъ хрѣнъ. Если же считать всю эту печальную катастрофу за случайное вторженіе въ нашу жизнь чуждыхъ вліяній, парализовавшихъ благодѣтельную дѣятельность людей сороковыхъ годовъ, то не забудьте при этомъ, что вѣдь съ одной стороны признается цѣлое созвѣздіе могучихъ, развитыхъ, обогащенныхъ знаніями талантовъ, а съ другой стороны ничего не признается, кромѣ мелкихъ, злобныхъ, невѣжественныхъ посредственностей, и опять-таки вы имѣете дѣло съ чудеснымъ историческимъ фактомъ, совершившимся вопреки всѣхъ законовъ природы: цѣлый рядъ могучихъ талантовъ отодвинутъ въ сторону и благотворное вліяніе его парализовано какими-то темными, ничтожными невѣждами.

Но и съ другой стороны вы можете встрѣтить не меньше противорѣчій. Говоря объ успѣхахъ общественнаго развитія въ послѣднее время, сторона эта старается при всякомъ удобномъ случаѣ доказывать, что эти успѣхи не были случайны и искусственно привиты, а естественно и органически возникли изъ потребностей нашей жизни и представляютъ послѣдовательный ходъ этого развитія; но въ то же время не перестаетъ зіять подъ перьями нашихъ публицистовъ мрачная бездна между сороковыми и шестидесятыми годами, при чемъ новые идеи и люди словно съ неба сваливаются и неожиданно вторгаются въ нашу жизнь въ совершенный разрѣзъ съ жизнью и дѣятельностью прежнихъ поколѣній, словно тѣ бѣлые боги, которые подъ предводительствомъ Колумба нежданно, негаданно явились въ гости къ американскимъ дикарямъ. Если же и стараются разъяснить причины перелома, то все обыкновенно подводятъ подъ одну какую-либо причину и впадаютъ еще въ большія противорѣчія. Такъ напримѣръ, одни опираются исключительно на общественныя обстоятельства: въ сороковые годы, говорятъ, царствовала мрачная реакція, которая растлѣвала силы людей, а въ шестидесятые, съ большимъ развитіемъ личной свободы, люди почувствовали большую возможность прилагать свои силы къ той или другой дѣятельности; оттого до шестидесятыхъ годовъ и были все люди однихъ словъ и разъѣдающей рефлексіи, а послѣ шестидесятыхъ годовъ явились люди дѣла. Но я не знаю, нужно ли приводить много доказательствъ, чтобы показать, какъ неопредѣленно и шатко такое положеніе, имѣющее, очевидно, свою долю правды.

Казалось бы, напримѣръ, что изъ-подъ гнета реакціи естественно должны были бы явиться самые мрачные, ожесточенные и непримиримые реформаторы, а подъ вліяніемъ свободы, хоть въ самой незначительной степени, напротивъ того, должны образоваться новые люди съ болѣе мирными и оптимистическими наклонностями; а между тѣмъ, случилось какъ разъ наоборотъ: люди сороковыхъ годовъ представляютъ гораздо болѣе наклонности къ благодушному примиренію, чѣмъ поколѣніе шестидесятыхъ годовъ. И вообще мы видимъ въ исторіи многократные примѣры, что реакція въ одну эпоху или въ одной средѣ дѣлаетъ людей никуда негодными тряпками, при другихъ же обстоятельствахъ, напротивъ того, ожесточаетъ ихъ, изощряетъ изобрѣтательность ихъ относительно различныхъ средствъ къ отпору и борьбѣ.

Другіе опираются исключительно на умственное развитіе; все различіе между людьми сороковыхъ и шестидесятыхъ годовъ съ этой точки зрѣнія происходитъ исключительно изъ того, что люди сороковыхъ годовъ были романтики, идеалисты, витали въ отвлеченныхъ сферахъ; съ шестидесятыхъ же годовъ появилось новое, положительное міросозерцаніе, молодое поколѣніе спустилось съ облаковъ на землю и начало ставить на первый планъ не какіе-нибудь отвлеченные, космическіе, эстетическіе и моральные вопросы, а настоящія потребности жизни общественной и частной. Опять-таки подобное положеніе не лишено справедливости; но вовсе не есть представленіе настоящихъ и существенныхъ причинъ различія двухъ поколѣній, а есть только

поставленіе факта, указаніе на одинъ изъ признаковъ различія; признакъ этотъ, безспорно, очень важный; онъ долженъ стоять на первомъ планѣ, но онъ далеко еще не все объясняетъ и, въ свою очередь, можетъ представить вамъ цѣлый рядъ противорѣчій, если вы вздумаете на немъ одномъ основать все. Основывать все на этомъ признакѣ— значитъ утверждать, что только современное намъ, положительное міросозерцаніе способно развивать въ людяхъ общественные интересы; идеалистическія же системы ведутъ непремѣнно и всегда къ отрѣшенію отъ пониманія живыхъ и естественныхъ потребностей частныхъ и общественныхъ и витанію въ отвлеченныхъ сферахъ. Но утверждать это, значитъ отрицать въ историческомъ прошломъ всякую возможность какихъ-либо общественныхъ движеній, такъ какъ истинно положительное міросозерцаніе развилось въ весьма недавнее время, а между тѣмъ, мы видимъ въ исторіи рядъ общественныхъ движеній, совершившихся на почвѣ самыхъ крайнихъ идеалистическихъ системъ; вы подумайте только объ англійскихъ пуританахъ временъ Карла I: развѣ мы не видимъ въ нихъ идеалистовъ въ высшей степени, мистиковъ съ ногъ до головы, и развѣ это помѣшало стоять имъ во главѣ общественнаго движенія своего времени? И вообще какое бы мы міросозерцаніе не взяли изъ тѣхъ, какія пережило человѣчество, начиная отъ самаго младенческаго и не исключая современнаго намъ, реальнаго, на почвѣ каждаго мы найдемъ оптимистовъ и пессимистовъ, отвлеченныхъ мыслителей, и мужественныхъ, энергическихъ людей практическаго дѣла. Никогда не надо забывать, что тѣ или другія общественныя, политическія и нравственныя направленія, которыя мы замѣчаемъ на различныхъ людяхъ, въ различныхъ слояхъ общества и въ различныя эпохи, зависятъ не столько отъ общихъ системъ міросозерцанія, сколько отъ тѣхъ или другихъ вліяній жизни, направляющихъ однихъ людей въ одну сторону, другихъ—въ другую. Общія же системы міросозерцаній имѣютъ ту особенность, что онѣ, при своей всеобъемляющей широтѣ, крайне растяжимы и гибки и при ихъ помощи легко объяснить, оправдать и вывести изъ нихъ самыя противоположныя доктрины. Развѣ не на одномъ и томъ же циклѣ христіанскихъ идей основывались впродолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и самыя мрачныя проявленія деспотизма, и самые смѣлые порывы къ свободѣ. Развѣ не изъ одного и того же Гегеля выводили свои ученія въ сороковые годы и славянофилы и западники, и отвлеченные эстетики, и люди проникнутые общественными интересами?

Выпутаться изъ всѣхъ этихъ противорѣчій — одно средство: сойти совершенно и съ панегирической, и съ полемической почвы и безпристрастно, шагъ за шагомъ, прослѣдить какъ мысль нашего общества въ ея литературныхъ проявленіяхъ измѣнялась годъ за годомъ въ ея различныхъ направленіяхъ. При этомъ нужно обратить тщательное вниманіе на двѣ стороны движенія мысли: съ одной стороны, на тотъ логическій процессъ разума, который состоитъ въ смѣнѣ различныхъ міросозерцаній, зависящей отъ расширенія умственнаго горизонта обогащеніемъ его всякаго рода знаніями и изощренія мозга путемъ умственныхъ упражненій; съ другой стороны, не менѣе важно обратить вниманіе и на то дифференцированіе людей по различнымъ партіямъ и направленіямъ, совершающееся на почвѣ одного и того же міросозерцанія вслѣдствіе вліяній различныхъ обстоятельствъ жизни. Я вовсе не имѣю въ виду утверждать, чтобы это были два различные процесса мысли; это больше ничего, какъ двѣ стороны одного процесса; онѣ очень тѣсно, неразрывно соединяются между собою, такъ что нѣтъ возможности строго разграничить одну отъ другой; но тѣмъ не менѣе, опускать совершенно изъ виду ихъ различіе и весь прогрессъ основывать на одной, какъ это часто дѣлается, значитъ не разъяснять факты движенія данной эпохи, а только затемнять ихъ и запутывать. Различіе этихъ двухъ сторонъ, какъ бы онѣ ни сплетались между собою въ ходѣ развитія, рѣзко бросается въ глаза тою уже своею противоположностью, что въ то время, какъ изъ одной стороны проистекаетъ стремленіе разума переработывать жизнь сообразно новыхъ пріобрѣтенныхъ имъ данныхъ, другая сторона напротивъ, обусловливаетъ собою вліяніе жизни на разумъ, на тѣ или другія его направленія, успѣхи или отклоненія и искаженія.

При такомъ обзорѣ должна исчезнуть мнимая пропасть между сороковыми и шестидесятыми годами. Обѣ эти эпохи представятся намъ не двумя различными эпохами, а двумя противоположными полюсами одной эпохи непрерывнаго умственнаго

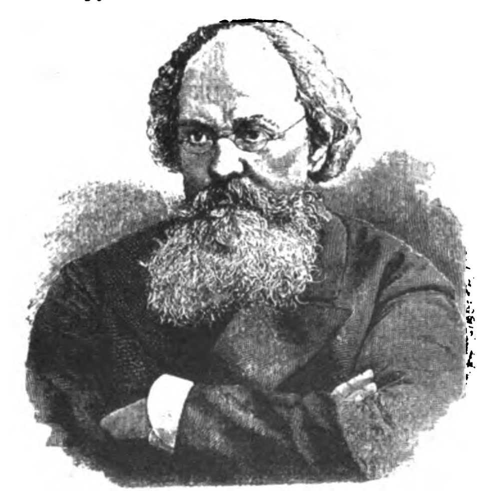
движенія, начавшагося въ тридцатые годы и дошедшаго до своихъ результатовъ въ шестидесятые, и движеніе шестидесятыхъ годовъ окажется вовсе не случайнымъ вторженіемъ извнѣ идей и принциповъ, неожиданно увлекшихъ молодежь куда-то въ сторону, и не какимъ-либо чудеснымъ зарожденіемъ новаго вопреки всего стараго, словно изъ головы Юпитера, а послѣдовательнымъ и неизбѣжнымъ результатомъ умственнаго процесса, совершившагося по своимъ непреложнымъ законамъ. Всякое умственное движеніе въ этомъ отношеніи можетъ быть сравнено съ прямолинейнымъ движеніемъ: исходя изъ одной точки и двигаясь по прямой линіи, тѣло необходимо должно перейти къ противоположному концу даннаго пространства. Точно также и умственное движеніе: въ сущности прямая его безконечна; но останавливаясь на какой либо эпохѣ, вы всегда встрѣтите ея міросозерцаніе противоположное, изъ котораго мысль, шагъ за шагомъ, пришла къ системѣ воззрѣній разсматриваемаго вами времени. Такъ, греческая философія, начавши съ грубаго эмпиризма іонійской и элейской школъ, въ конечномъ результатѣ своемъ ударилась въ необузданный идеализмъ неоплатониковъ. Точно также, что общаго между идеями Лютера, Кальвина, Цвингли съ одной стороны, и Вольтера, Дидро, Гельвеція—съ другой? Если бы эти люди могли встрѣтиться въ жизни, они навѣрное отшатнулись бы другъ отъ друга съ ужасомъ и отвращеніемъ, а между тѣмъ философія XVIII вѣка была не чѣмъ инымъ, какъ послѣдовательнымъ результатомъ умственнаго движенія, начавшагося въ Европѣ въ XV вѣкѣ провозглашеніемъ свободы совѣсти и критики въ вопросахъ вѣры. Точно также и многіе современные германскіе мыслители хотя и стоятъ на почвѣ совершенно противоположной, чѣмъ стояли Лессингъ, Кантъ, Фихте, Гегель, тѣмъ не менѣе это не даетъ имъ никакого права выдѣлять себя изъ того круга умственнаго движенія, которое началось въ Германіи во второй половинѣ прошлаго вѣка.

Мнѣ кажется, что теперь уже время для подобнаго анализа, такъ какъ не только сороковые годы, но и шестидесятые начинаютъ все болѣе и болѣе уходить въ глубь прошедшаго и образуется историческая перспектива, достаточная для обозрѣнія двухъ эпохъ въ ихъ переходѣ одна въ другую. Не имѣя претензіи вполнѣ удовлетворить этой задачѣ, что значило бы написать всестороннюю исторію нашей цивилизаціи за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, принять въ соображеніе не одни литературныя, но и всѣ прочія явленія общественной жизни этой эпохи въ различныхъ сферахъ, я намѣренъ ограничиться общимъ обзоромъ движенія прогрессивной мысли нашего общества въ эпоху, начиная съ 1825 года и кончая 1861-мъ, сгруппировавши этотъ обзоръ вокругъ вышеозначенныхъ представителей мысли этой эпохи, начиная съ Полеваго и кончая Добролюбовымъ. Цѣль моего трактата—показать, какими путями развитіе нашей мысли отъ того состоянія, въ которомъ находилось въ эпоху «Телеграфа», шагъ за шагомъ пришло къ идеямъ Добролюбова.

1691. Разговоръ между двумя пріятелями, Полигисторомъ и Правдолюбомъ,—съ надписью изъ Феокриты—«толь легко дѣлалъ Киклопъ у насъ».—Сочиненіе коллежскаго ассесора Ивана Третьяковскаго. Спб., въ типографіи горнаго корпуса, безъ означенія года.—Въ 8 д. л., 131 стр.

У Сопикова за № 13.134 сказано—«очень рѣдка, ибо напечатано весьма малое число экземпляровъ, только для собственнаго употребленія, не для продажи».

Книга эта въ настоящее время цѣнится отъ 7 до 10 рублей.

Профессоръ Кавелинъ, Константинъ Дмитріевичъ.

Род. 4 ноября 1818 г., ум. 3 мая 1885 г.
Съ грав. Ю. Барановскій.

1692. Разговоръ о щастіи.

Оно вездѣ
Или нигдѣ.

Москва, 1797 г., въ университетской типографіи у Ридингера и Клаудія.—Въ 16 д. л., 76 стр.

Сочиненіе это состоитъ изъ діалоговъ двухъ лицъ: Филалета и Мелодора, разсуждающихъ о счастіи.

Книжка довольно рѣдкая.

Купленъ мною, хорошо сохранившійся экземпляръ (у В. И. Клочкова) за 3 рубля.

1693. Разговоръ христіанина съ жидовиномъ о пришествіи въ міръ истиннаго Мессіи, Іисуса Христа, сына Божія, отъ начала міра людей отъ Бога обѣщаннаго. 2 части. Москва. Въ синодальной типографіи. 1803 г.—Въ 8 д. л., часть 1-я 432; часть 2-я 116 стр.

Книга посвящена сенатору Ѳедору Ивановичу Левашеву. Авторъ въ предисловіи говоритъ, что—«непостижимая премудрость, и всякія премудрости податель Богъ ожесточенное сердце іудейское назвалъ камнемъ адамантовымъ; самое же ожесточеніе ихъ назвалъ перомъ желѣзнымъ, которымъ они грѣхи свои на сердцахъ своихъ неизгладимо начертали. Правовѣрующій христіанинъ! начерталъ, думаю, и ты на сердцѣ своемъ злодѣянія іудеевъ; твердо, безъ сомнѣнія, остается въ памяти твоей, какъ въ недавно-прошедшее время, въ 1666-мъ году, во всей Малороссіи, въ княжествѣ литовскомъ, въ королевствѣ польскомъ и въ прочихъ мѣстахъ, имъ пограничныхъ, гордость іудейская высоко вознесла было рогъ свой, веселилась, торжествовала и трубнымъ гласомъ проповѣдала всюду возношеніе свое, когда явился въ восточныхъ странахъ, въ мѣстѣ Смирна называемомъ, одинъ гнусной льстецъ, Себефа называемый, которой называлъ себя Мессіею и избавителемъ народа іудейскаго; обольщалъ іудеевъ и привлекалъ ихъ къ себѣ ложными чудесами своими; обѣщалъ имъ извести ихъ изъ той неволи, въ которой они между разными народами пребываютъ и возвратить имъ Іерусалимъ и все царство Палестинское, отечество ихъ. Тогда глупые іудеи, будучи обмануты, радовалися и торжествовали, надѣяся, что Мессія вознесетъ ихъ на облака и перенесетъ во Іерусалимъ, и когда гдѣ либо восходилъ густой и мрачной облакъ, жиды, увидѣвъ то, возносились предъ христіанами, увѣряя ихъ, что восходящій облакъ есть тотъ самой, на которомъ Мессія перенесетъ ихъ въ Іерусалимъ. Тогда многіе изъ жидовъ оставляли дома свои и имущества, оставляли всѣ свои должности и работы, думая, что вскорѣ уже совершится переселеніе ихъ въ землю обѣтованную, посредствомъ облака. Изъ благоговѣнія же къ новому Мессіи своему, чрезъ многіе дни постилися, и даже самыхъ дѣтей малыхъ пищи лишали, и во время жестокой стужи зимней, въ рѣкахъ и озерахъ купалися, читая при томъ нововымышленную какую-то молитву, отъ чего многіе не могли перенести жестокія стужи и бѣдственно оканчивали жизнь свою, но Мессіи все еще нѣтъ».

Книга въ настоящее время довольно рѣдка. Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

1694. Разговоры о множествѣ міровъ господина Фонтенелла, парижской академіи наукъ секретаря. Съ французскаго перевелъ и потребными примѣчаніями изъяснилъ князь Антіохъ Кантемиръ, въ Москвѣ, 1730 года; изданіе второе, Санктпетербургъ, при Императорской Академіи Наукъ, 1761 г.—Въ 4 д. л., 200 стр.

Книга посвящена:—«Знаменитѣйшей Императорской Академіи Наукъ Санктпетербургской подъ покровомъ и чрезъ великодушіе Анны Іоанновны Августѣйшія Императрицы, къ пріумноженію Ея Величества славы,—къ пользѣ пространныя Россіи и всего человѣческаго рода—цвѣтущей; въ знакъ благодарства за полученное отъ ея мудрыхъ членовъ воспитаніе и наставленіе, сей переводъ усердно приноситъ и посвящаетъ князь Антіохъ Кантемиръ».

Книга г. Фонтенелла—«О множествѣ міровъ»—переведена на всѣ языки разныхъ народовъ. Съ подобнымъ наслажденіемъ и жадностію читана была къ немалой славѣ сочинителя.—Это рѣдкое изданіе прошлаго столѣтія.

См. «Опытъ россійской библіографіи» В. Сопикова за № 9452.

Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

1695. Разговоры Фокіоновы о сходно-

сти нравоученія съ политикою. Собраны грекомъ Николесомъ. Переводъ съ французскаго. Санктпетербургъ, при Императорской Академіи Нукъ. 1772 года.—Въ 8 д. л., 26+235 стр.

Это рѣдкое сочиненіе раздѣляется на пять отдѣловъ или разговоровъ, начинающихся съ описанія вообще состоянія Аѳинъ и Греціи, когда Фокіонъ преподавалъ Аристиду свои нравоучительныя и политическія наставленія.

Книга замѣчательная по своему историческому содержанію, и въ настоящее время составляетъ большую рѣдкость.

1696. Раздумье. Разныя варіаціи на старыя темы. Москва. Изданіе Троянъ, 1870 года.—Въ 8 д. л., 369 стр.

Рѣдкость этой книги объясняется тѣмъ, что она не была допущена къ перепечатанію, благодаря чему въ настоящее время и сдѣлалась рѣдкостію.

Въ началѣ книги слѣдуетъ оглавленіе помѣщенныхъ въ ней статей.

I. Записки одного молодаго человѣка.

II. Еще изъ записокъ одного молодаго человѣка.

III. По поводу одной драмы.

IV. Капризы и раздумье.

V. Сорока—воровка.

VI. Изъ сочиненія доктора Круглова—«О душевныхъ болѣзняхъ вообще и объ эпидемическомъ развитіи оныхъ въ особенности».

VII. Новыя варіаціи на старыя темы.

VIII. Нѣсколько замѣчаній объ историческомъ развитіи чести.

IX. Письмо изъ «Avenue Mirigny».

X. Гофманъ.

XI. Дилеттантизмъ въ наукѣ и дилеттанты романтики.

XII. Цехъ ученыхъ и буддизмъ въ наукѣ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

Книга куплена мною за 6 рублей.

1697. Разные виды заборамъ, рѣшоткамъ деревяннымъ съ воротами и безъ воротъ, также каменнымъ и деревяннымъ домамъ съ приложеніемъ примѣрной смѣты и инструкціи для руководства желающихъ строиться, составленные и напечатанные въ корпусной литографіи, по приказанію командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса г. генералъ-лейтенанта и кавалера Капцевича, въ городѣ Омскѣ, 1820 года, въ листъ, тетрадь съ 11 чертежами и объяснительнымъ текстомъ.

Свѣдѣніе объ этомъ неизвѣстномъ изданіи сообщено Як. Андр. въ Томскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1860 года, № 26, стр. 189, въ ней сказано, что чертежи сдѣланы учениками военнаго училища, коихъ подписи на чертежахъ, и что въ текстѣ не указанно (сколько его), сообщены примѣчанія и смѣты; это изданіе въ настоящее время совсѣмъ не находимо въ книжной торговлѣ.

1698. Разсказы о преступленіяхъ и невинности. Процессъ. I. Убійство Фюальдеса. С.-Петербургъ. Печатано въ типографіи Иверсена. 1837 года.—Въ 8 д. л., 6+288 стр.

Эта рѣдкая книга по выходѣ въ свѣтъ въ 1837 году была конфискована и сожжена, какъ сказано въ историческихъ свѣдѣніяхъ о цензурѣ.—Въ началѣ книги слѣдуетъ посвященіе отъ автора Бутовичъ-Бутовскаго—Его Превосходительству П. И. Дегаю.

Милостивѣйшій Государь!

Въ настоящее время, когда безпристрастная истина и строгое правосудіе замѣнили пытки и истязанія, омрачавшія человѣчество, когда отечество наше уже облагодѣтельствованно безсмертнымъ подвигомъ монарха, даровавшаго ему Сводъ Законовъ, изученіе права должно быть священной обязанностію каждаго гражданина.

Но между всѣми законами, опредѣляющими отношенія Правительства и подданныхъ, безъ сомнѣнія, самые важные и, слѣдовательно, требующіе точнаго, многосторонняго и подробнаго изученія, суть тѣ, которыхъ дѣйствіе охраняетъ общественную безопасность. Честь, имущество, жизнь гражданина отъ нихъ зависятъ. И потому лица, поставленныя Правительствомъ преслѣдовать нарушителей чужихъ правъ, обязаны съ самой точной осторожностію, съ самымъ подробнымъ изслѣдованіемъ дѣйствовать въ дѣлахъ этого рода.

Умѣть открывать характеръ подсудимаго, читать въ его взорахъ преступленіе или невинность, проникать всѣ ухищренія закоренѣлаго злодѣя и такимъ образомъ достигать истины—все это можно почерпать изъ исторіи преступленій.

Вполнѣ убѣжденный, что практическое изложеніе уголовныхъ процессовъ можетъ быть полезно сколько для тѣхъ, которые занимаются изученіемъ уголовнаго законодательства, такъ и тѣмъ, кто назначенъ правительствомъ охранять внутреннюю безопасность и раскрывать слѣды злодѣяній,—я предпринялъ намѣреніе издать нѣкоторые извѣстные процессы изъ книгъ Питоваля, Даллавиля, Ришера, Межана, Фейербаха, Шампаньяка и др., и на первый разъ избралъ процессъ объ убійствѣ Фюальдеса изъ Chronique du crime et de l'innocence Шампаньяка.

Вамъ, милостивѣйшій государь, имя котораго такъ извѣстно юридическими трудами на поприщѣ отечественнаго законовѣдѣнія,—я считаю для себя долгомъ посвятить этотъ опытъ моихъ занятій. Ваша любовь къ наукамъ, Ваши труды на пользу общую и Ваше званіе даютъ смѣлость надѣяться, что приношеніе того, который имѣетъ честь служить подъ начальствомъ вашего превосходительства, не будетъ отвергнуто. Благосклонная внимательность Ваша и одобреніе будутъ самой лестной для меня наградою и поощреніемъ къ продолженію труда.

1699. Разсказчикъ забавныхъ басенъ' служащихъ къ чтенію въ скучное время или когда кому дѣлать нечего.—Стихи и прозою.—Въ Москвѣ, въ университетской типографіи у Н. Новикова, 1781 года. — Въ 8 д. л., 2 части, въ листъ, 416 стр.

Редакторомъ этого рѣдкаго въ настоящее время журнала былъ Аблесимовъ. Изданіе это было еженедѣльное и вышло его всего 52 листа, составившихъ двѣ части (по 208 стр.). Журналъ напол-

Помяловскій, Николай Герасимовичъ,

извѣстный беллетристъ. Род. 1835 г. въ Спб., ум. 5 октября 1863 г.

ненъ незначительными мелкими статейками и разными стихотвореніями, преимущественно сатирическаго содержанія, написанныхъ большею частію самымъ редакторомъ Аблесимовымъ.

См. «Книжн. рѣдк.» Геннади, за № 58. — У Сопикова въ «Опытѣ россійск. библіогр.» за № 9537, сказано:—«рѣдка».—У Неустроева, стр. 319.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ хорошо сохранившійся за 15 руб.

1700. Разсужденіе о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, битвахъ и сраженіяхъ, происходившихъ при вторженіи въ Россію въ 1812 году; полковника Николая Окунева, сочинителя разсужденій о новѣйшей системѣ войны, исторіи италійскаго похода въ 1800 году и разсмотрѣнія свойства трехъ родовъ войнъ. — Печатано на французскомъ языкѣ въ Парижѣ, въ 1829 году; переведено въ 1832 г. Спб. 1833 г.—Въ 8 д. л., XXIX+262 стр.

Книга посвящена авторомъ Николаемъ Окуневымъ Н. А.

На первой страницѣ слѣдуетъ выписка изъ разныхъ иностранныхъ книгъ, о сочиненіяхъ Н. Окунева.

1701. Разсужденіе объ истлѣніи и сожженіи всѣхъ вещей, по чудесамъ онаго въ царствѣ натуры и благодати, относительно къ большому и малому міру, яко ключъ, которымъ отверзается путь къ усовершенствованію, обнажается сокровенное въ тваряхъ и основательно познается просвѣщеніе смертнаго тѣла. — Переводъ съ четвертаго—и многими любопытными примѣчаніями, умноженнаго изданія, на нѣмецкомъ языкѣ, печатаннаго во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ 1771 году Москва, въ типографіи Всеволотскаго, 1816 года.— Въ 8 д. л., VII + 177 стр., съ рисункомъ.

Разсужденіе объ истлѣніи и сожженіи всѣхъ вещей, по чудесамъ онаго въ царствѣ натуры и благодати. Сочиненіе фонъ-Лена, бывшаго во Франкфуртѣ президентомъ короля прусскаго,—содержитъ въ себѣ химическій анализъ свойствъ натуры и мистику: «философическія разсужденія», почему и пользовались особеннымъ уваженіемъ у масоновъ. Какъ мистическое, сочиненіе фонъ-Лена, запрещено къ обращенію и перепечатанію въ Россіи.—Книга въ настоящее время довольно рѣдкая. См. Геннади—«Книжныя рѣдкости» за № 125 и Як. Березинъ - Ширяевъ «Матеріалы, кн. VIII, стр. 63, сказано: «книга очень рѣдкая»; хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся до 5 рублей.

1702. Разсужденіе о древнихъ россіянахъ, сочиненное Ф. Г. С. Д. П. Съ французскаго перевелъ Левъ Павловскій. Москва, въ университетской типографіи у В. Окорокова, 1791 г.—Въ 8 д. л., 192 стр.

Въ началѣ этой довольно рѣдкой книги слѣдуетъ посвященіе.—«Его Превосходительству Павлу Ивановичу фонъ - Визину, господину дѣйствительному статскому совѣтнику, Императорскаго московскаго университета директору и ордена святаго Владиміра третьей степени кавалеру».

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Отеческое покровительство, котораго угодно было Вашему Превосходительству меня удостоить при вступленіи моемъ въ Императорскій московскій университетъ, давно уже заставляло меня изъявить предъ Вами глубочайшія чувствованія благодарности и высокопочитанія, питаемыя мною къ особѣ Вашего Превосходительства.

Не имѣя силъ довольныхъ къ объясненію преданнѣйшей моей чувствительности къ Вашимъ благотвореніямъ, принимаю смѣлость засвидѣтельствовать свое усердіе посвященіемъ Вашему Превосходительству сего посильнаго опыта трудовъ моихъ, которой сколько ни слабъ, однако есть плодъ Вашихъ ко мнѣ милостей.

Удостойте, милостивый государь! сіе малое, впрочемъ усерднѣйшее приношеніе благосклоннаго принятія, сіе крайнимъ въ жизни моей удовольствіемъ почитать буду.

Вашего Превосходительства,
милостиваго государя
всепокорнѣйшій слуга
Павелъ Павловскій.

Розенгеймъ, Михаилъ Павловичъ,

знаменитый поэтъ. Род. 1820 г., ум. 7 марта 1887 г. въ Спб. отъ разрыва сердца.

1703. Разсужденіе о духѣ, характерѣ и силахъ древнихъ стихотворцевъ, ораторовъ и историковъ или о главныхъ отличительныхъ чертахъ греческаго и римскаго краснорѣчія, о средствахъ и способахъ, которыми оно воспитывалось, созрѣвало и дѣйствовало, сочиненное для полученія медали отдѣленія словесныхъ наукъ, дѣйствительнымъ студентомъ княземъ Александромъ Мещерскимъ. Москва, въ университетской типографіи, 1825 г.—Въ 8 д. л., 72 стр.

Это сочиненіе князя Александра Мещерскаго для полученія медали отдѣленія словесныхъ наукъ издано въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, въ продажу не поступало. Рѣдка.

1704. Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ русской церкви, со времени Владиміра Великаго до Іоанна Грознаго, сочиненное студентомъ московуховной академіи Николаемъ Рудневымъ, по предложенію канцлера графа Румянцева. Москва, въ синодальной типографіи, 1838 года. — Въ 8 д. л., 292+66+VII стр.

Эта рѣдкая книга начинается съ краткаго предисловія отъ автора Н. Руднева, въ которомъ онъ говоритъ, что — «намѣреваясь излагать исторію ересей и расколовъ, бывшихъ въ русской церкви до временъ Іоанна Грознаго, не считаетъ необходимымъ говорить о нуждѣ подобнаго изслѣдованія. Исторія ересей и расколовъ, бывшихъ въ нашемъ отечествѣ, есть вмѣстѣ — исторія побѣды и торжества православной церкви надъ врагами и постояннаго сохраненія въ ней православія, — есть несомнѣнный памятникъ благодатнаго присутствія въ ней самаго основателя и главы церкви, Іисуса Христа; есть наконецъ, самое поучительное слово о ревностномъ храненіи себя и другихъ въ чистой вѣрѣ, преданное намъ церковію, о подражаніи благочестивой ревности членовъ ея, подвизавшихся за истину Христову, противъ враговъ истины. Пе-

ріодъ времени, протекшій со введенія въ Россію христіанской вѣры, до царя Іоанна IV Василіевича, по ощутительному, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, недостатку памятниковъ, которые могли бы освѣщать для насъ жизнь тѣхъ временъ весьма теменъ, но по сей-то самой темнотѣ своей онъ и обращаетъ на себя вниманіе любопытства благочестиваго. Быть можетъ мы усмотримъ въ немъ начало ложныхъ мнѣній, нарушающихъ покой русской церкви во времена настоящія, а это дастъ способъ опредѣлить точнѣе силу новыхъ лжесученій, или, что то же,—обличить ихъ безсиліе. Начертать исторію ересей и расколовъ, значитъ показать ихъ происхожденіе, отличительные признаки, постепенное распространеніе, причины, способствовавшія къ распространенію, дѣйствія противъ нихъ церкви православной, и наконецъ—вліяніе ихъ на послѣдующія времена. Такое начертаніе, сколько съ одной стороны необходимо, столько съ другой стороны трудно, и едва ли даже можетъ быть выполнено удовлетворительно; совершенная почти новость дѣла самого по себѣ труднаго и, въ иныхъ случаяхъ недостатокъ пособій, конечно, заставитъ пояснять нѣкоторыя части догадками, болѣе или менѣе правдоподобными, а иное и вовсе оставлять безъ объясненій».—Прекрасная книга, изданная Н. Рудневымъ, содержитъ въ себѣ разсужденіе о ересяхъ, бывшихъ въ нашей церкви до Іоанна IV; сюда относятся: 1) ученіе волхвовъ; 2) ересь богомиловъ, 3) ересь Мортина; 4) ересь стригольниковъ; 5) ересь жидовствующихъ. — Къ расколамъ, бывшимъ въ нашей церкви, въ продолженіи того же времени, относятся: 1) споры о постѣ въ среду и пятокъ; 2) привязанность къ старымъ книгамъ; 3) чтеніе въ членѣ символа вѣры, словъ—«и въ духѣ святаго», съ приложеніемъ истиннаго:

1) Двукратное произношеніе «Аллилуія»,
2) Двуперстное сложеніе креста;
3) Хожденіе по солонь;
4) Ученіе римской церкви.

Само по себѣ понятно, что въ историческомъ обозрѣніи ересей и расколовъ, нельзя опустить изъ виду хронологическаго порядка событій. Порядокъ сей послужитъ основаніемъ при раздѣленіи цѣлаго на части и въ изслѣдованіи древнихъ русскихъ ересей и расколовъ. — Эта книга, замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія, въ настоящее время почти не находима въ книжной торговлѣ. Изданіе очень рѣдкое. Купленъ мною экземпляръ сей книги у букиниста Наумова, за 12 рублей, въ хорошемъ видѣ.

1705. Разсужденіе о механическомъ составѣ языковъ и физическихъ началахъ этимологіи. Сочиненіе Бросса. Переведено съ французскаго языка Императорской россійской академіи членомъ Александромъ Никольскимъ и оною академіею издано. 2 части. Въ Санкпетербургѣ, въ типографіи Императорской россійской академіи, 1821 года.—Въ 8 д. л. Часть 1-я IX + 407 стр. и 10 таблицъ. Часть 2-я 418 стр.

Это: обширныя свѣдѣнія; основательная ученость; здоровая и ясная философія; глубокія изысканія о голосовомъ органѣ человѣка и о естественномъ и необходимомъ дѣйствіи устроенія онаго органа на составъ и успѣхи языковъ; система, гдѣ все находится въ связи, гдѣ всѣ части одна другую поддерживаютъ и озаряются, такъ сказать, свѣтомъ естественнымъ. Таковы суть качества, отличающія разсужденіе о механическомъ составѣ языковъ и прославляющія сочинителя, президента бургонскаго парламента де-Бросса (родился 1709 года, скончался 1777 года).

Сочиненіе г. де-Бросса можетъ считаться фундаментальнымъ о механическомъ составѣ языковъ, ихъ изученіи и образованія и составленія языковъ и распространенія ихъ самыхъ малыхъ началъ, и о раздѣленіи ихъ на діалекты и на нарѣчія. — Книга въ настоящее время рѣдка. Купленъ мною экземпляръ за 4 рубля въ хорошемъ видѣ.

1706. Разсужденіе о нетлѣніи мощей Святыхъ Угодниковъ Божіихъ въ кіевскихъ пещерахъ, нетлѣнно почивающихъ, то есть, что оныя честныя мощи не естественными причинами и не человѣческимъ искусствомъ, но единственно Божескою вышеестественною силою, отъ истлѣнія сохранены и доселѣ сохраняются, въ которомъ совокупно предлагаются и противническія на то возраженія, съ твердымъ и яснымъ оныхъ опроверженіемъ, дабы чрезъ то наиболѣе оправдать воздаваемое отъ христіанъ Святымъ

мощамъ почитаніе; сочиненное Ѳеофаномъ Прокоповичемъ Архіепископомъ Новаго града и Великихъ Лукъ. Москва, печатано въ вольной типографіи Д. Клаудія, 1786 года.—12 д. л., 122 стр.

Эта книга издана семинаріею Троице-Сергіевской лавры и посвящена преосвященнѣйшему Платону. Это сочиненіе было написано Ѳеофаномъ Прокоповичемъ на латинскомъ языкѣ, въ опроверженіе сомнѣнія папистовъ о святости мощей и въ особенности на книгу Іоанна-Гербинія подъ заглавіемъ «Подземный Кіевъ», напечатанную въ Кенигсбергѣ въ 1676 году. См. Як. Березинъ-Ширяевъ, стр. 109.

1707. Разсужденіе о пасхѣ іудейской и христіанской, или о томъ, въ чемъ пасха наша отъ іудейской зависитъ и чѣмъ разнится, также когда и какимъ образомъ наконецъ согласились христіане праздновать пасху свою, при наблюденіи другихъ благочестивыхъ правилъ и обрядовъ, въ одно извѣстное время, и по какому именно правилу или пасхальному кругу? Собранное изъ достовѣрныхъ источниковъ, и читанное апрѣля 14 дня 1793 года при богословскомъ состяваніи (диспутѣ) въ московской славено-греко-латинской академіи.—Въ 4 д. л., 15 стр.

Характеръ этого разсужденія, отчасти богословскій, и отчасти научный, смотря по различію излагаемыхъ предметовъ, но богословская точка зрѣнія, какъ и должно быть, неуклонно руководитъ направленіемъ благочестивыхъ разсужденій и доказательствъ автора.

Въ началѣ книги говорится, что пасха есть слово въ греческій языкъ введенное съ еврейскаго Ps (песахъ), что значитъ перехожденіе, прохожденіе; такъ какъ и халдейское слово Psh (пасха) именемъ такимъ она названа отъ происхожденія или минованія ангела поразителя, поражавшаго первенцовъ египетскихъ и миновавшаго домы израильтянъ, и потому, что у израильтянъ установлена была въ воспоминаніе перехожденія ихъ изъ земли египетской въ землю обѣтованную. Изданіе это въ настоящее время принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ. Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

1708. Разсужденіе о тарифѣ. Съ приложеніями издателя. Спбургъ, въ военной типографіи 1816 г. — Въ 8 д. X и 84 стр.

Въ предисловіи издатель этой замѣчательной книжки, автора «Бора»—Розенкампфъ, говоритъ: «Пріятель мой сочинилъ сію книжку не для того, чтобы сказать что нибудь новое, но для того, чтобы привести намъ на память и пояснить старое, основанное на непреложной и ясной истинѣ, которую стараются, съ одной стороны корыстолюбіе, а съ другой привязанность къ роскоши и ко всему иноземному, затмить и сокрыть отъ очей большей части публики».

Эта рѣдкая брошюра куплена мною за 3 рубля.

1709. Разсужденіе о проспективѣ, облегчающее употребленіе оной въ пользу народныхъ училищъ. Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи горнаго училища. 1789 года.—Въ 4 д. л., 45+9 стр., съ рисунками.

Издатель этой рѣдкой книги Н. Львовъ, кромѣ русскаго заглавія, сдѣлалъ таковое на италіянскомъ и французскомъ языкахъ; предъ заглавіемъ фронтиспись.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 9606.—Есть у Геннади—«Книжныя рѣдкости» № 234.—Книга рѣдкая. Купленъ мною экземпляръ за 12 рублей.

1710. Разсужденія о нѣкоторыхъ предметахъ законодательства и управленія финансами и комерціею Россійской Имперіи, какъ-то: о причинахъ дороговизны и перемѣнахъ въ достоинствѣ денегъ и государственнаго торговаго баланса, объ успѣхахъ внутренней и внѣшней россійской торговли, о таможенныхъ пошлинахъ, о вексельномъ курсѣ, о промѣнѣ на серебро и золото, о земельныхъ банкахъ и разныхъ, для поддержанія кредита, учрежденныхъ, о процентахъ и лихоимствѣ и тому подобномъ. Сочиненіе ст. сов. Ф. Г. Вирста. Переводъ съ нѣмецкаго языка. Перевелъ Иванъ Степановъ. Санктпетербургъ, 1807 года.—Въ 8 д. л.

Жемчужниковъ, Александръ Михайловичъ.

Знаменитый лирическій поэтъ, сатирикъ и юмористъ, род. 1821 г.

Книга напечатана по высочайшему повелѣнію, съ приложеніемъ 28 таблицъ. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 9670. — Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

1711. Райская птичка. Мечтаніе. С.-Петербургъ. Въ типографіи А. Плюшара. Въ 32 д. л. 117 стран. Съ рисунками.

Это одна изъ рѣдкихъ, маленькихъ, такъ называемыхъ карманныхъ книжекъ, съ нѣсколькими рисунками въ текстѣ В. Тимма, рѣзанными на деревѣ барономъ К. Клодтомъ.

Райскія птицы—въ народной словесности принадлежатъ къ числу любимыхъ фантастическихъ представленій: встрѣчаются въ пѣсняхъ, легендахъ и сказкахъ, куда занесены изъ западно-европейскаго источника (Великое Зерцало). Райская птица, пѣнія которой никто равнодушно не можетъ слушать, является средствомъ искушенія благочестиваго монаха или способомъ исправленія гордаго.

Въ виду того, что «Райская птичка» составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость и для большинства любителей не доступна, между тѣмъ по содержанію своему она очень любопытна, я считаю не лишнимъ привести ее здѣсь полностію.

Купленъ мною экземпляръ назв. книги, изъ библіотеки И. Варгунина съ его ex-libris, въ роскошномъ сафьяновомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, за 25 руб.

» 91 «

«Теперь понимаю все!» сказалъ онъ тихо, съ выраженіемъ глубочайшей грусти. «Но, Наташа, вы плачете! Неужели я могу назваться счастливымъ, неужели вы раздѣляете мою любовь?...»

Наташа зарыдала, и не была въ состояніи отвѣчать. Собравъ всѣ силы, она наконецъ взглянула на Василія, вновь зали-

91 стр. „Райской Птички“; натуральная величина книжки и обозначеніе числа строкъ.

I.

ПРЕДАНІЕ.

Въ Ріо-Жанейро, главномъ городѣ плодоносной Бразиліи, ведется народное повѣрье, что въ окрестныхъ лѣсахъ скрывается красивая птичка, изъ породы райскихъ птицъ, показывающаяся лишь одинъ разъ въ годъ, около дня св. Надежды. Появленіе ея предвѣщаетъ всегда о какой нибудь важной перемѣнѣ или о какомъ нибудь важномъ событіи, и при наступленіи этого праздника, всѣ съ любопытствомъ ожидаютъ красивой птички.

Дѣвушки, ищущія себѣ жениха, уже за недѣлю до праздника, съ первыми лучами солнца, подымаютъ соломенныя сторы своихъ оконъ, и едва переводя дыханіе, сторожатъ дорогую имъ птичку. Пролетитъ она мимо ихъ дома, знакъ, что вѣнчаться дѣвушкѣ въ тотъ годъ: не пролетитъ, жди еще круглый годъ.

Моряки, собираясь выйти въ море, около дня св. Надежды, выжидаютъ также птички: она предвѣстница благополучнаго плаванія; не увидятъ они ея, быть бѣдѣ на морѣ!

Какъ же не вѣрить жителямъ Ріо-Жанейро въ такое предзнаменованіе, когда оно нашло бы защитниковъ въ народѣ, менѣе его суевѣрномъ! Прислушаемся къ преданію о дивной птичкѣ, сохранившемуся въ народной пѣснѣ.

Давно, очень давно, лишь только чародѣи явились изъ-за моря на статныхъ коняхъ, съ огненнымъ оружіемъ и смертоноснымъ свистомъ, одинъ изъ приближенныхъ дона Педро Альвареса де Кабрала, молодой графъ Санъ-Франсеско былъ отряженъ въ страну, въ которой впослѣдствіи былъ основанъ городъ Ріо-Жанейро. Онъ нашелъ въ коренныхъ жителяхъ, индѣйцахъ, мужественныхъ защитниковъ и былъ принужденъ отступить съ поспѣшностію, покидая убитыхъ и раненыхъ на полѣ битвы. Въ одной изъ стычекъ съ толпами индѣйцевъ, былъ сраженъ самъ молодой графъ, и при поспѣшномъ отступленіи, оставленъ за-мертво между трупами несчастныхъ португальцевъ.

Уже начинало смеркаться, когда индѣйскія женщины, скрывавшіяся въ лѣсахъ, попытались подойти къ опушкѣ лѣса. Видя непріятелей своихъ, изнемогающихъ въ жесточайшихъ страданіяхъ, онѣ взялись за руки и начали плясать вокругъ нихъ, съ радостными дикими воплями. Пощады не было никому. Когда смерклось, запылали огни и возобновились неистовыя пляски, не прерывавшіяся до тѣхъ поръ, пока послѣдній изъ португальцевъ, прощаясь съ роднымъ востокомъ, не испустилъ дыханія.

Утомленныя вакханки при мерцаніи утренней зари падали отъ изнеможенія, и вскорѣ все утихло на дикой равнинѣ. Одна изъ участницъ въ страшной тризнѣ, взволнованная болѣе другихъ, долго не могла сомкнуть глазъ и маялась у потухающаго костра, какъ вдругъ перевернувшись съ одного бока на другой, видитъ передъ собою блѣдное, изнеможенное лицо португальца, съ трудомъ приподнявшагося на ослабленныхъ рукахъ своихъ. Первымъ движеніемъ ея былъ испугъ; она уже готовилась пронзительнымъ крикомъ разбудить подругъ, но въ глазахъ несчастнаго выражалось столько страданія, столько моленія, что голосъ ея замеръ.

Какъ легкая серна вскочила она, и прислушиваясь къ малѣйшему шороху, подошла къ изнемогавшему португальцу. На его лосиномъ колетѣ запеклась кровь, струившаяся изъ раны; кость правой руки была раздроблена. По щегольству доспѣховъ, по нѣжнымъ чертамъ лица не трудно было узнать въ немъ предводителя отряда, самого графа Санъ-Франсеско. Сострадательная женщина приподняла израненнаго молодаго человѣка, и поддерживая его, отвела въ кустарникъ, потомъ вошла съ нимъ въ чащу лѣса, и наконецъ остановилась

передъ тростниковою хижиною. Въ хижинѣ уложила она его, обмыла и перевязала раны.

Невозможно себѣ представить нѣжныхъ попеченій индѣянки о больномъ. Забывая, что онъ врагъ ея, она видѣла въ немъ лишь несчастнаго, погибавшаго въ цвѣтѣ лѣтъ, вдали отъ родины.

Во все время, что не раздавалось въ нашихъ лѣсахъ непріятельскихъ кликовъ и звука португальскаго оружія, никто не подозрѣвалъ о человѣколюбивомъ поступкѣ съ молодымъ графомъ. Вдругъ разнесся слухъ, что вновь налетѣли бѣлокрылые корабли, и что на берегъ выходятъ новые всадники. Забилось сердце графа Санъ-Франсеско и съ тѣхъ поръ ни ласки его спасительницы, ни ея нѣжныя попеченія, болѣе не занимали его. Надежда на освобожденіе, на свиданіе со своими вскружила ему голову, и когда въ окрестныхъ лѣсахъ начали стекаться толпы вооруженныхъ индѣйцевъ, готовившихся встрѣтить новый наѣздъ португальцевъ, графъ рѣшился бѣжать изъ пріютившей его хижины. Индѣянка бросилась передъ нимъ на колѣни, объясняла ему знаками, что не спасеніе, а погибель его ожидаетъ: португалецъ, въ порывѣ юношескаго нетерпѣнія, пронзилъ шпагою грудь спасительницы своей и выбѣжалъ изъ хижины.

Судьба не дремала. Непроходимый лѣсъ, окружавшій хижину, на каждомъ шагу неблагодарнаго становился еще непроходимѣе. Широкіе листья банановъ преграждали ему путь, дикій плющъ обвивался змѣями вокругъ его рукъ, шеи и ногъ, и наконецъ Санъ-Франсеско, выбившись совершенно изъ силъ, лишился чувствъ и обмеръ.

Свившіяся вокругъ него растенія составили гнѣздо, изъ котораго на слѣдующую весну, около дня св. Надежды, вылетѣла райская птичка, предвѣстница судьбы. Ей должно порхать по лѣсамъ Бразиліи, доколѣ справедливымъ, чистосердечнымъ поступкомъ, совершеннымъ въ ея присутствіи, не выкупится неблагодарность португальца.

Три столѣтія миновало съ тѣхъ поръ; триста разъ возвращался день св. Надежды, и съ нимъ вмѣстѣ рѣдкая райская птичка. Но видно, еще не совершено ни одного справедливаго, чистосердечнаго поступка, потому что каждый годъ пролетаетъ она надъ Ріо-Жанейромъ, умоляя жалобнымъ пѣніемъ своимъ о скорѣйшемъ освобожденіи.

II.

СИЛОКЪ.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, въ гавани Ріо-Жанейро готовился къ скорому отплытію красивый французскій фрегатъ Эмилія, подъ командою капитана Жюль-де-Ла-Шапеля. Какъ на всѣхъ корабляхъ, идущихъ изъ Новаго Свѣта въ Старый, на немъ везли множество попугаевъ и обезьянъ. Хотя ими уже была набита часть матросскихъ каютъ, капитанъ однако же ожидалъ привоза еще нѣсколькихъ сотъ птицъ, за которыми отправилъ самыхъ ловкихъ людей своего экипажа.

Запасшись силками, мѣшками и топориками, прошли они черезъ весь городъ къ подошвѣ горы Корковады, у которой начинается огромный водопроводъ, снабжающій свѣжею водою весь городъ. Отсюда ведутъ нѣсколько тропинокъ въ дѣвственный бразильскій лѣсъ, доступный лишь отважнымъ странникамъ и неграмъ, бѣжавшимъ изъ Ріо-Жанейро. По мѣрѣ какъ подымаешься на гору, тропинки исчезаютъ и путь становится все затруднительнѣе; часто должно топорами прорубать себѣ прямую дорогу въ чащѣ разнородныхъ листьевъ всѣхъ величинъ и видовъ, широкихъ, четвероугольныхъ, острыхъ, иззубренныхъ, гладкихъ, мохнатыхъ, и между вѣтвями, перепутанными между собою такъ, что никакъ не узнаешь, къ которому дереву онѣ принадлежатъ. Свѣтъ жаркаго тропическаго солнца едва проникаетъ сквозь эти дремучіе своды пышныхъ растеній, окружающихъ странниковъ со всѣхъ сторонъ. Въ этихъ лѣсахъ подвигаешься лишь шагъ за шагомъ, утопая иногда до пояса въ сухихъ и полуистлѣвшихъ листьяхъ, покрывающихъ землю.

По временамъ, странники наши останавливались, прислушиваясь къ пронзительнымъ крикамъ попугаевъ, или къ жалостнымъ стонамъ обезьянъ. Достигнувъ небольшой лужайки, они расположились отдохнуть, и одинъ изъ нихъ насвистывалъ иногда въ сигнальный свистокъ, чтобы привлечь скитающихся въ лѣсу голодныхъ негровъ, которые за безцѣнокъ наловятъ цѣлыя мѣшки птицъ. Въ самомъ дѣлѣ, скоро явилось между богатыми вѣтвями нѣсколько курчавыхъ черныхъ головъ, и увѣрившись, что странники имъ не нанесутъ вреда, вышли на лужайку пять или шесть негровъ. За баклажку водки они взялись набить попугаями нѣ-

сколько мѣшковъ; ихъ снабдили силками и петлями и они разсыпались по лѣсу.

При морякахъ остался одинъ негръ, моложе и бойче всѣхъ прочихъ: онъ взялся поймать не сходя съ мѣста, первую птицу, которая появится на одномъ изъ деревъ, окружающихъ лужайку. Въ награду за эту молодецкую штуку обѣщали ему подарить красный кушакъ.

Прошло не болѣе четверти часа, какъ послышалось пріятное пѣніе птицы. Негръ подалъ знакъ, чтобы всѣ замолкли, и приготовилъ петлю. На вѣтви одного вѣковаго дерева показалась самая красивая райская птичка, какую только можно себѣ представить: пышный хвостъ ея блисталъ ярче золота, волновался на воздухѣ роскошнѣе шелка. То была наша райская птичка... Негръ оробѣлъ, и опустивъ руки, подавалъ головою знаки, что не дерзаетъ словить птичку. Моряки показали ему обѣщанный красный кушакъ, но онъ не рѣшался двигаться и дрожалъ всѣмъ тѣломъ. Одинъ изъ матросовъ, подстрекая негра, вынулъ изъ кошелька золотую монету: золото блеснуло и ободрило негра. Въ одно мгновеніе онъ закинулъ петлю, и поймалъ птицу за лапку.

Забилась райская птичка на вѣткѣ, захлопала крылышками бѣдняжка! Всѣ моряки бросились къ нему, но не успѣли еще добѣжать, какъ онъ уже лежалъ безъ чувствъ: огромная змѣя, дремавшая въ сухихъ листьяхъ, пробудилась отъ его шаговъ, и ужаливъ въ ногу, съ быстротою молніи опять исчезла въ лѣсу.

Довольные такою находкою, а еще болѣе дешевою цѣною, за которую досталась имъ такая рѣдкая птичка, матросы немедленно пошли въ обратный путь, не безпокоясь о неграхъ. Къ вечеру достигли они города и гавани, и съ радостными кликами пристали къ фрегату, не подозрѣвая, что увозятъ съ собою вѣстницу—утѣшительницу, надежду жителей Ріо-Жанейро и тѣнь графа Санъ-Франсеско.

Съ тѣхъ поръ, около дня Св. Надежды, въ Ріо-Жанейро никто не видитъ райской птички, и хотя ни одна дѣвушка не надѣется выйти замужъ, однако же свадебъ тамъ бываетъ не менѣе прежняго.

III.

ПЕРЕѢЗДЪ.

Лишь только на слѣдующій день, по приглашенію капитана, съѣхались на фрегатѣ всѣ пассажиры, и провожавшіе ихъ родные и друзья сошли опять въ лодки, капитанъ скомандовалъ поднять якорь: началась бѣготня, всѣ засуетились, всѣ захлопотали, и гордая Эмилія вскорѣ уже шла на всѣхъ парусахъ, благопріятствуемая попутнымъ вѣтромъ.

Видъ гавани Ріо-Жанейро величіемъ своимъ не можетъ сравниться ни съ чѣмъ въ мірѣ, ни съ гордою Генуею, богатою мраморными портиками и висящими садами; ни съ веселымъ Неаполемъ при заливѣ, при дымящемся Везувіи и прохладныхъ виллахъ; ни съ Венеціею, въ полумавританскомъ вкусѣ; ни даже съ Босфоромъ и Константинополемъ, признаваемыми живописнѣйшими панорамами въ свѣтѣ. Всѣ пассажиры были на палубѣ и прощались съ покидаемою ими страною.

Вотъ фрегатъ прошелъ мимо обоихъ острововъ, образующихъ входъ въ гавань, и вышелъ въ открытое море. Ріо-Жанейро уже болѣе не видать: рисуется лишь роскошный берегъ и величественная гора, господствующая далеко надъ окрестностью. Пассажиры разошлись по каютамъ устраивать удобства помѣщенія на время продолжительнаго переѣзда. На палубѣ не подвижна, не сводя глазъ съ исчезнувшаго вдали берега, оставалась женщина:

слезы струились по щечкамъ ея, и блистали бриліантами на длинныхъ черныхъ рѣсницахъ. Увы! море раздѣляло ее отнынѣ отъ всего дорогаго въ этомъ свѣтѣ, отъ крова родительскаго, отъ подругъ и отъ того, которому она поклялась вѣчною любовью.

Не на этихъ крошечныхъ страничкахъ слѣдуетъ описывать плаваніе по Океану, богатое разнородными наблюденіями и происшествіями. Ограничимся здѣсь лишь тѣмъ, что принадлежитъ къ нашему разсказу.

Когда послѣ двудневнаго плаванія, пассажиры между собою уже успѣли ознакомиться, капитанъ объявилъ имъ за завтракомъ, что готовится довольно странное зрѣлище: выпускъ попугаевъ изъ матросскихъ каютъ. Земли уже болѣе не было видно, и тутъ, посреди моря, вдругъ выпустили на волю нѣсколько сотъ попугаевъ, которые съ ужаснѣйшимъ крикомъ вырвались на открытый воздухъ. Налетавшись досыта и не видя кромѣ палубы никакого мѣста для отдыха, они едва достигали до фрегата, и нѣкоторые даже падали на палубу замертво. Реи были унизаны пестрыми попугаями, которые то порхали по воздуху, то перелетали отъ одной мачты къ другой.

При этомъ зрѣлищѣ, весьма естественно, зашелъ разговоръ о райской птичкѣ, о которой ведется странное преданіе. Многіе утверждали, что сами видѣли это диво; другіе увѣряли, что все это лишь сказка, которой невозможно вѣрить. Капитанъ, слушая споры, невольно улыбался, и наконецъ подошедъ къ дамскому кругу, объявилъ, что везетъ съ собою райскую птичку со всѣми примѣтами той, о которой разсказываетъ преданіе. Дамы разахались и начали упрашивать его показать имъ эту рѣдкость. Капитанъ долго не рѣшался, ожидая просьбы о томъ изъ прелестныхъ устъ одной изъ своихъ пассажирокъ, той самой которая съ такою грустью прощалась съ Ріо-Жанейромъ. Но красавица, повидимому, не обращала никакого вниманія на общій разговоръ. Она носилась мыслями далеко, далеко!..

Капитанъ долженъ былъ, однако же, склониться на общее желаніе, вздохнулъ протяжно, и поглядывая на жестокую красавицу, приказалъ принести райскую птичку. Восторгамъ, крикамъ радости не было конца! Нѣжностію перьевъ птички, оттѣнками цвѣтовъ на нихъ нельзя было налюбоваться. Сама же птичка, какъ бы хвастаясь своею красотою, кокетливо качалась на рукѣ запачканнаго матроса. Всѣ рѣшили, что если только существуетъ райская птичка, къ которой бы могло относиться преданіе, это должна быть она.

Не внимая хваламъ, капитанъ все смотрѣлъ на свою красавицу: она вмѣстѣ съ другими смотрѣла на птичку, но безъ особеннаго любопытства. Капитанъ подозвалъ матроса поближе къ ней, и райская птичка, будто соболѣзнуя ея горю, наклонила голову и начала всматриваться въ нѣжное личико красавицы. Это понравилось ей: она приласкала птичку, и потомъ опять погрузилась въ раздумье.

На слѣдующій день, по желанію всего общества, капитанъ приказалъ опять вынести птичку на палубу, и грустная красавица занялась ею съ полчаса. Да и можно ли было не заниматься ею? Дикая птица, пойманная лишь за нѣсколько дней въ непроходимомъ лѣсу, была ручна, какъ ученая канарейка, клевала кормъ изъ рукъ, и почти понимала все, что ей говорятъ.

На третій день красавица сама просила у капитана позволенія позабавиться райскою птичкою, и цѣлое утро не отходила отъ нея. По счастію для пассажировъ, погода въ то время стояла тихая и не нужно было много присматривать за ходомъ корабля; не то бы положеніе ихъ было не самое завидное, потому что капитанъ, забывая о службѣ, о фрегатѣ, обо всемъ, не отходилъ ни на шагъ отъ привлекательной пассажирки.

Еще нѣсколько дней продолжалась на фрегатѣ мода забавляться райскою птичкою; мало по малу всѣ ее покинули, всѣ, за исключеніемъ прелестной Маріи (такъ называли прелестную бразиліянку), и капитана, который, сказать по правдѣ, любовался совсѣмъ не птичкою. Разговоры капитана съ Маріею не прерывались почти цѣлый день. Какъ часто, при прекрасномъ солнцѣ, игравшемъ въ тихомъ, какъ зеркало, Океанѣ, оба въ легкихъ костюмахъ, въ большихъ соломенныхъ шляпахъ, лаская милую птичку, раскачивавшуюся на шелковомъ снуркѣ, переносились они въ міръ мечтаній. Гдѣ вы, подруги, гдѣ тотъ, которому Марія поклялась въ вѣчной любви?..

Однажды, когда погода была еще яснѣе, небо безоблачнѣе, море тише обыкновеннаго, а разговоръ капитана съ Маріею еще пламеннѣе, нѣжнѣе

прежняго и онъ внялъ изъ устъ прелестной бразиліянки признаніе въ любви, счастливцы замѣтили что райская птичка сидѣла на снуркѣ своемъ грустно, и находилась будто передъ сномъ. Марія бросила на полъ соломенную шляпку, зонтикъ, и протянула руку къ дорогой птичкѣ. Въ одно мгновеніе райская птичка встрепенулась и клюнула ручку Маріи, прямо въ кольцо, подаренное ей въ залогъ вѣчной любви.

«Мерзкая, скверная, злая птица!» вскричала Марія, увидѣвъ кровь на нѣжной ручкѣ своей.

И съ этой поры было запрещено выносить райскую птичку на палубу.

IV.

ВАЖНАЯ ПЕРЕМѢНА.

Въ темной матросской каютѣ, въ спертомъ воздухѣ, при самой скудной пищѣ, томилась райская птичка до тѣхъ поръ, что фрегатъ Эмилія вошелъ въ гавань. Послѣ выгрузки, продолжавшейся нѣсколько дней, наконецъ вынесли на чистый воздухъ, на свѣтъ Божій, несчастную райскую птичку. Фрегатъ стоялъ въ просторномъ бассейнѣ, посреди лѣса корабельныхъ мачтъ. Запачканный матросъ понесъ птичку по набережной, потомъ повернулъ въ тѣсную улицу, вошелъ наконецъ въ большой магазинъ, въ которомъ шкапы были наполнены разными заморскими диковинками, раковинами, перлами, а прилавокъ уставленъ клѣтками съ попугаями. Въ магазинѣ сидѣлъ, съ цыгаркою во рту, капитанъ Жюль-де-ла-Шапель. Хозяинъ лавки восхитился красотою райской птички и поблагодарилъ капитана за исполненіе данпаго ему слова передъ отъѣздомъ въ Бразилію: еще никогда не привозили оттуда такой красивой птички.

Райская птичка находилась въ Гаврѣ, приморскомъ городѣ Франціи, имѣющемъ постоянное пароходное сообщеніе съ С.-Петербургомъ. Такъ какъ на слѣдующій день было назначено отправленіе парохода Тажъ въ Кронштадтъ, то по всему Гавру расхаживали пассажиры, для закупки разныхъ бездѣлицъ, пріобрѣтающихъ въ Россіи цѣну тѣмъ, что куплены во Франціи.

Неудивительно, что и въ лавку, въ которую только что принесли нашу райскую птичку, вошли нѣсколько покупателей. Всѣхъ болѣе охотниковъ было до раковинъ, и въ четверть часа хозяинъ продалъ болѣе, нежели въ обыкновенное время въ продолженіе цѣлой недѣли. Вотъ входитъ въ магазинъ довольно дородный молодой человѣкъ, ведя подъ руку миловидную француженку, небольшаго роста, съ огненными, проницательными глазками. Съ перваго взгляда на райскую птичку, она восхитилась ею, подбѣжала къ ней и начала ласкать прелестное созданье. Молодой человѣкъ, мужъ ея повидимому, нѣсколько разъ отзывалъ ее, но она не слушалась его и разсыпалась въ похвалахъ птичкѣ.

«Помилуй, душенька», сказалъ ей мужъ, «эта птичка не по нашему карману, и изъ одного каприза твоего я не въ состояніи потратить половину суммы, нужной на наше путешествіе».

«Эта птица не дорога», прервалъ его капитанъ Жюль-де-ла-Шапель, сидѣвшій еще въ лавкѣ. «Я ее привезъ самъ изъ Бразиліи, и прошу вашу прелестную супругу принять ее въ знакъ памяти отъ человѣка, съ которымъ она конечно уже не увидится никогда. Вы ѣдете въ Россію, покидаете родину вашу! Везите же съ собою мою райскую птичку, берегите ее, и вспоминайте иногда о несчастномъ страдальцѣ, обрекшемся отнынѣ на жизнь скитальческую и на погибель къ волнамъ морскимъ. Прощайте; прощай и ты, птичка!»..

Сказавъ эти слова, капитанъ подошелъ къ

райской птичкѣ, и протянулъ къ ней руку; она вспорхнула съ кольца, на которомъ сидѣла, на руку капитана; онъ ее поднесъ къ миловидной незнакомкѣ, еще не опомнившейся отъ удивленія, передалъ ей драгоцѣнный подарокъ, и учтиво раскланявшись, вышелъ изъ лавки.

И такъ райскую птичку, предвѣстницу судьбы Ріо-Жанейрскихъ красавицъ, везутъ въ Россію; черезъ восемь дней довольно благополучнаго плаванія, выгружаютъ въ Кронштадтѣ съ парохода Тажъ на небольшой пароходъ Москва и привозятъ подъ вечеръ къ Англійской набережной.

V.

РЕВНОСТЬ.

Не нужно, кажется, описывать хлопоты и бѣготню путешественниковъ, достигающихъ цѣли странствованія. Перенесемся тотчасъ въ квартиру миловидной француженки, въ комнату, въ которой поставили просторную клѣтку райской птички.

Съ восьми часовъ утра, разставшись съ мужемъ, который занимался преподаваніемъ французскаго языка, и разъѣзжалъ давать уроки, наша француженка находитъ утѣшеніе лишь въ обществѣ райской птички: запоетъ ли она грустный романсъ, райская птичка ей вторитъ напѣвомъ веселымъ; погрузится ли она въ мечтанія, и носится мыслями между родными, съ которыми разсталась можетъ быть навсегда, райская птичка начинаетъ порхать съ одной жердочки на другую, и нѣжно всматриваясь въ голубые глазки, полные слезъ, въ мигъ разсѣваетъ временныя тучки, налетѣвшія на взоры ея прелестной обладательницы.

Мужъ обыкновенно возвращался домой угрюмый и усталый. Однажды, когда онъ сидѣлъ за обѣдомъ, разговаривая еще менѣе обыкновеннаго, жена его рѣшилась ему замѣтить, что птичка гораздо любезнѣе его, и что ей гораздо пріятнѣе проводить время съ нею, нежели въ его обществѣ. Этого было довольно, чтобъ вооружить угрюмаго мужа противъ невинной птички. Съ тѣхъ поръ птичка, по словамъ мужа, была виновата всему въ домѣ, а вмѣсто птички онъ бранилъ бѣдненькую жену свою. Жизнь въ вѣчныхъ раздорахъ вскорѣ наскучила молодой француженкѣ, и она рѣшилась пожертвовать любимою птичкою для возстановленія домашняго спокойствія. Долго не знала она, кому бы могла передать подарокъ неизвѣстнаго ей французскаго капитана, долго наблюдала характеръ всѣхъ своихъ знакомыхъ дамъ, и наконецъ рѣшилась отвезти птичку самой кроткой, самой доброй и снисходительной изъ всѣхъ дѣвицъ, съ которыми успѣла до того познакомиться. Со слезами на глазахъ простилась она съ своею райскою птичкою, и умоляла молодую пріятельницу пещися о дорогомъ, миломъ ей существѣ.

Съ тѣхъ поръ, мужъ нашей француженки сдѣлался опять любезенъ, а жена его, стараясь казаться веселою въ его присутствіи, пользовалась малѣйшими случаями, чтобъ навѣщать свою райскую птичку.

VI.

СВѢТСКІЕ РАЗСЧЕТЫ.

И вотъ предвѣстница судьбы Ріо-Жанейрскихъ красавицъ, въ прекрасной бронзовой клѣткѣ, красуется въ петербургской гостинной. Всѣ ею восхищаются, и она всѣхъ занимаетъ и забавляетъ. Наталья Сергѣевна А**, которой она поручена, однако же не оправдала ожиданій молодой француженки. Но не станемъ винить ее въ томъ, и войдемъ въ ея положеніе.

Она познакомилась на дачѣ, лѣтомъ, съ молодымъ человѣкомъ, жившимъ подлѣ нихъ, Ежедневныя невольныя встрѣчи сблизили молодаго человѣка съ семействомъ Натальи Сергѣевны; его пригласили сперва къ чаю, черезъ нѣсколько дней къ обѣду, тамъ онъ началъ являться уже безъ приглашеній, и сдѣлался у нихъ, какъ говорится, домашнимъ человѣкомъ. Незамѣтнымъ образомъ улетало время въ пріятныхъ бесѣдахъ молодыхъ людей. Миновало лѣто, и всѣ переѣхали съ дачъ опять въ городъ. Молодой сосѣдъ, Василій Ѳедоровичъ Т*, по прежнему навѣщалъ почти ежедневно своихъ новыхъ знакомыхъ, и казалось, не видѣлъ предѣловъ такой блаженной жизни.

Однажды Наталью Сергѣевну позвала къ себѣ матушка ея ранѣе обыкновеннаго, и объявила, что руки ея проситъ богатый женихъ. У Василія Ѳедоровича нѣтъ ничего, слѣдовательно, не о немъ говоритъ ей матушка!

«Кто же онъ?» спросила она у матушки.

— Сказать тебѣ этого я не могу; но будь

увѣрена, что выборъ мой приличенъ нашему званію и положенію въ свѣтѣ. Руки твоей спрашиваетъ человѣкъ степенный, въ чинахъ, и метящій далеко. Я тебя не принуждаю выйти за него, но по долгу нѣжной матери должна предувѣдомить о томъ; подумай хорошенько: даю тебѣ на размышленіе двѣ недѣли... три, если хочешь, но впередъ увѣрена, что ты, какъ добрая дочь, не причинишь мнѣ горести, и вознаградишь за попеченія мои о тебѣ, за любовь...

Тутъ пробудилось въ сердцѣ Наташи чувство, въ которомъ она сама не могла до того времени дать себѣ точнаго отчета. Да, она любила, но любила не суженаго, неизвѣстнаго ей, а Васю... Вася былъ одинъ у нее въ мысляхъ! И въ эту минуту страданій и сердечныхъ мученій приносятъ ей райскую птичку! До того ли ей было тогда!

Однако же, при всемъ горѣ своемъ, она часто просиживала по цѣлымъ часамъ подлѣ клѣтки порученной ей птички, и находила утѣшеніе въ ея ласкахъ, нѣжныхъ перекатахъ голоса, то меланхолическихъ, то веселыхъ.

Василій Ѳедоровичъ по прежнему ходилъ къ нимъ въ домъ, но не могъ не замѣтить большой перемѣны въ обращеніи съ нимъ. Наташа по большей части молчала; матушка ея принимала его съ нѣкоторою холодностію. Желая узнать причину всего того, онъ выбралъ минуту, когда находился въ гостинной наединѣ съ возлюбленною, и спросилъ, въ чемъ состоитъ его вина, чѣмъ заслужилъ онъ столь обидное и жестокое обращеніе. Вмѣсто отвѣта Наташа залилась слезами...

«Теперь понимаю все!» сказалъ онъ тихо, съ выраженіемъ глубочайшей грусти. «Но, Наташа, вы плачете! Неужели я могу назваться счастливымъ, неужели вы раздѣляете мою любовь?..

Наташа зарыдала и не была въ состояніи отвѣчать. Собравъ всѣ силы, она наконецъ взглянула на Василія, вновь залилась слезами и поспѣшно вышла изъ комнаты.

Молодой человѣкъ не зналъ, что думать обо всемъ этомъ. Въ эту минуту послышался нѣжный напѣвъ райской птички. Василій невольно взглянулъ на нее: птичка какъ бы соболѣзновала его горю; наклонивъ головку на сторону, протяжно и въ полголоса напѣвала она унылую пѣсню.

«Все конечно», сказалъ онъ наконецъ, вскочилъ съ мѣста и побѣжалъ изъ комнаты.

Въ ту самую минуту, какъ онъ, надѣвъ шинель, выходилъ въ сѣни, въ переднюю вбѣжалъ опрометью высокій лакей въ богатой ливреѣ.

«У себя барыня?»

«У себя», отвѣчалъ швейцаръ.

«Пріѣхалъ дѣйствительный статскій совѣтникъ М**».

И одинъ изъ лакеевъ пошелъ докладывать. Между тѣмъ, Василій Ѳедоровичъ поспѣшилъ выйти. У крыльца стояла карета, въ которой, развалившись на мягкихъ подушкахъ, возсѣдалъ какой-то старичокъ, въ звѣздахъ и крестахъ.

VII.

СМЕРТЬ.

Наташа не причинила горести своей матушкѣ, но какъ добрая дочь, послушалась голоса разсудка, и черезъ мѣсяцъ подписывалась дѣйствительною статскою совѣтницею, Натальею Сергѣевною М**.

А, бѣдный Вася? — Онъ погоревалъ, потосковалъ, и по счастію забылъ свою Наташу такъ же скоро, какъ полюбилъ ее. Да и можетъ ли холодное женское сердце привязать къ себѣ человѣка съ чувствомъ истиннымъ?

Но что же подѣлывала между тѣмъ наша райская птичка? Увы, она все дожидалась справедливаго, чистосердечнаго поступка, который бы, совершившись въ ея присутствіи, выкупилъ неблагодарность португальца графа Санъ-Франсеско. Негръ, поймавшій ее, презрѣлъ вѣрованіемъ изъ корыстолюбія; бразильская красавица изъ легкомыслія забыла клятвы свои; мужъ француженки

въ собственной своей винѣ упрекалъ невинную птичку, а Наталья Сергѣевна при нѣжномъ сердцѣ не могла измѣнить женскому кокетству, и изъ свѣтскихъ разсчетовъ пренебрегла самою пламенною любовью. Долго ли ей еще томиться, долго ли ей еще ждать справедливаго поступка? Нѣтъ, не долго, потому что насталъ часъ освобожденія несчастнаго португальца. Вотъ какъ было дѣло, слушайте.

Приготовленія къ свадьбѣ Натальи Сергѣевны, весьма естественно, отнимали у всѣхъ въ домѣ ея родителей время отъ должныхъ попеченій о райской птичкѣ. Клѣтки ея не чистили; случалось, что по цѣлымъ днямъ у бѣдной птички не было ни зернышка корма, а воды не перемѣняли совсѣмъ, и только приливали ее, когда она почти совершенно высохнетъ.

Несчастный сиротка, Ванька, которому въ домѣ Натальи Сергѣевны никто не давалъ прохода, заставляя его между тѣмъ исполнять самыя тяжелыя работы, не могъ безъ жалости смотрѣть на райскую птичку, попавшуюся въ такой ужасный загонъ. Украдкою, вставая ранѣе всѣхъ въ домѣ, перемѣнялъ онъ воду въ хрустальной чашкѣ, и спрятавъ отъ скуднаго своего обѣда ломоть ржанаго хлѣба, крошилъ его и приносилъ райской птичкѣ. Однажды, когда онъ дѣлился съ птичкою, въ комнату вошла хозяйка дома.

«Что это такое!» вскричала она: «такъ вотъ

какъ ты работаешь, негодный мальчишка! Розогъ!» И бѣднаго Ваньку высѣкли безпощадно.

На слѣдующій день, онъ, не смотря на наказаніе, опять вкрался въ гостинную, съ крошеннымъ хлѣбомъ, и что увидѣлъ? Прелестную птичку безъ дыханія!

Горько заплакалъ Ванька, и не замѣтилъ, что просыпалъ на полъ всю принесенную имъ порцію корма. Въ эту минуту въ сосѣдней комнатѣ послышался голосъ хозяйки. Ванька убѣжалъ, не подобравъ съ полу хлѣба; бѣдняжку уличили въ непослушаніи и высѣкли еще пуще, нежели наканунѣ.

Одинъ изъ лакеевъ укралъ издохшую райскую птичку и продалъ ее содержателю магазина страусовыхъ и другихъ драгоцѣнныхъ перьевъ, у Казанскаго моста, въ домѣ Энгельгарда. Птичку нашу тамъ выпотрошили и поставили за стекло, на продажу.

VIII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ самый день жалкой кончины райской птички, на дворъ одной изъ лучшихъ гостиницъ Петербурга въѣхалъ дорожный экипажъ. Управитель подбѣжалъ къ дверцамъ коляски и спросилъ, какія угодно занять комнаты; но пріѣзжій, не понимая ни слова по русски, подалъ свой паспортъ, въ которомъ значилось, что податель его португальскій графъ Санъ-Франсеско. Для графа была отведена красивая квартира, нанятъ понятливый лонъ-лакей, колясочка, и вотъ въ С.-Петербургѣ появился вдругъ красавчикъ графъ: образованный, любезный. Вскорѣ его начали приглашать на всѣ собранія, вечера, балы, обѣды, но онъ не веселился нигдѣ, почти всегда вздыхалъ, и на лицѣ его выражалось страданіе.

Такимъ образомъ наставала зима съ балами и маскарадами, и начала просыпаться природа. Молодой графъ, какъ непремѣнное украшеніе всѣхъ гуляній, отправился однимъ утромъ на Англійскую набережную. Лишь только вышелъ онъ съ Невскаго на Адмиралтейскую площадь, какъ изъ моднаго магазина на самомъ углу площади, выпорхнула стройная дама, и почти опрометью бросилась къ каретѣ своей. Графъ, погруженный въ мечтанія, невольно взглянулъ на нее. На прелестной шляпкѣ

ея была райская птичка рѣдкой красоты. Забывшись отъ восторга, подбѣгаетъ онъ къ дверцамъ кареты. Незнакомка въ испугѣ останавливается на верхней ступени, и оглядывается.

«Милостивая государыня», говоритъ ей португалецъ, почтительно снявъ шляпу, «простите мою смѣлость, но..... если бы вы знали.... если бы вы могли знать»...

«Что съ вами?» прерываетъ незнакомка его несвязную рѣчь: «я васъ не понимаю»...

Голосъ португальца замеръ... Онъ видѣлъ передъ собою красавицу, какихъ не встрѣчалъ еще нигдѣ. Наконецъ собравшись съ силами, онъ говоритъ ей свое имя, и признается, что райская птичка, приколотая къ ея шляпкѣ, виною всего этого страннаго происшествія. Она пробудила въ немъ невыразимыя воспоминанія. Между тѣмъ, не теряя времени, узнаетъ онъ имя красавицы и знакомится въ домѣ ея. Съ тѣхъ поръ нашего португальца невозможно было узнать: къ прежней его любезности присоединился веселый характеръ.

Послѣ этого не удивительно, что красавицѣ приглянулся ловкій молодой человѣкъ, и что въ концѣ мая она поѣхала на лѣто въ свою деревню уже молодою графинею Санъ-Франсеско.

Когда молодые ѣздили съ свадебными визитами къ своимъ знакомымъ, на графинѣ была шляпа съ восхитительною райскою птичкою, а на запяткахъ ихъ колясочки сидѣлъ, въ костюмѣ англійскаго грума, нашъ старый знакомый, бѣдный сирота Ванька, котораго графъ Санъ-Франсеско, встрѣтивъ нечаянно на улицѣ, взялъ къ себѣ въ услуженіе.

Конецъ.

1712. Разумныя мысли о силахъ человѣческаго разума и ихъ исправномъ употребленіи къ познанiи правды. Переведены съ латинскаго языка въ 1753 году Б. М.—Санктпетербургъ, 1765 года.—Въ 8 д. л.

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія. Сочиненіе г. Вольфа.—См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, часть 2-я за № 2627, сказано: «книга рѣдкая».

1713. Райскіе цвѣты, помѣщенные въ седми цвѣтникахъ. Москва, въ университетской типографіи, 1819 года.—Въ 16 д. л., 96 стр.

См. реэстръ книгамъ, въ силу Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имяннаго указа, изъ разныхъ въ Москвѣ лавокъ отобраннымъ и слѣдующимъ къ доставленію Святѣйшаго Правительствующаго Сунода въ контору. Доставленные «Райскіе цвѣты» значатся за № 221.—Новиковъ и «Московскіе мартинисты». Изслѣдованіе М. Н. Лонгинова, стр. 51-я. — Въ книгѣ описано семь цвѣтниковъ, или главъ, и содержатъ въ себѣ превосходную созерцательную нравственность.—Это не большая, но довольно рѣдкая книжка.

1714. Rapport de la Commission d'enquête, Saint-Petersbourg de la typographie de Pluchar. 1826, in 8°, 138.

Это весьма любопытное донесеніе слѣдственной коммисіи о декабристахъ, напечатанное на французскомъ языкѣ, въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей и почти не находимо въ продажѣ.

1715. Расколъ внизу и расколъ вверху. Очерки современнаго сектантства. Сочиненіе А. С. Пругавина. С.-Петербургъ.

Изданіе А. С. Суворина. 1882 года.—Въ 16 д. л., 428+III стр.

Этотъ чрезвычайно любопытный трудъ А. С. Пругавина содержитъ въ себѣ слѣдующіе весьма оригинальные разсказы:

Часть I.

Въ народѣ. Современныя движенія въ сектантствѣ. Глава I. Расколъ и «наболѣвшіе» вопросы. II. Критическая мысль въ расколѣ. Алчущіе и жаждующіе правды (очерки современнаго сектантства) (Посвящается графу Льву Николаевичу Толстому). I. Газетныя извѣстія. II. На пути къ сектантамъ. III. О чемъ говорятъ въ деревнѣ. IV. У батюшки. V. Первыя знакомства. VI. Сютаевское Евангеліе. VII. Проповѣдники любви, мира и братства. VIII. Шевелино. IX. Въ семьѣ Сютаева. X. Теорія о добрыхъ и злыхъ властяхъ. XI. Исканіе «Правильной вѣры». XII. «Пропаганда»—Апостолъ Зосима. (Изъ того, что я видѣлъ и слышалъ). I. Разсказъ слѣдователя. II. «Законъ Христовъ». III. Что его ждетъ? Еретики. (Изъ лѣтнихъ эскурсій). I. Въ монастырѣ. II. Соловецкая тюрьма. III. Человѣкъ не отъ міра сего.

Еще о соловецкихъ узникахъ (къ вопросу о монастырскихъ заточеніяхъ). Глава I. Шлиссельбургская крѣпость (посвящается памяти брата Алексѣя). Изъ лѣтнихъ экскурсій.

Часть II.

Въ привиллегированной средѣ. Привиллегированное сектантство. Религіозные кружки въ Петербургѣ. I. Сѣрые и бѣлые голуби. II. Союзъ братства.

Часть III.

Апоскольскія общины. I. На проповѣди. II. Богослуженіе и пророчество. III. «Апостолы послѣднихъ дней». IV. «Апостолы» и русское общество. V. Христосъ у дверей. VI. «Апостолы и политика». VII. Генералъ Пашковъ и его проповѣди.

Это изданіе въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 15 рублей.

1716. Раскольническая библіографія Павла Любопытнаго. Каталогъ или библіотека старовѣрческой церкви, собранный тщаніемъ Павла Любопытнаго. Санктпетербургъ, 1829 г. Въ типографіи Грачева и К°. 8 д. л., 152 стр. (Оглавленіе писателей, хронологическіе указатели ихъ и указатель сочиненій).

Каталогъ или библіотека старовѣрческой церкви, собранный тщаніемъ Павла Любопытнаго.

Это оттиски изъ журнала «Библіографическія Записки» 1861 года, отпечатанные въ количествѣ 300 экземпляровъ, изъ нихъ 50 экземпляровъ было съ краснымъ заглавнымъ листомъ. Поступило всего въ продажу около 200 экземпляровъ.

1717. Раскольники и острожники. Очерки и разсказы. — Сочиненіе Федора Васильевича Ливанова. Изданіе второе, вновь пересмотрѣнное авторомъ, исправленное и добавленное.—4 тома. С.-Петербургъ, типографія Хана, 1872 года.—Въ 8 д. л. I-й т. XXXII + 598 стр., II-й т. 620 стр., III-й т. 626 стр., IV-й т. 504 + 118 стр., съ портретами.

Томъ третій съ портретомъ основателя Преображенскаго кладбища Ильи Алексѣевича Кобылина.

Томъ четвертый съ портретомъ знаменитаго въ исторіи раскола В. А. Сопѣлкина и приложеніемъ извѣстнаго у раскольниковъ каталога П. Любопытнаго, заключающаго въ себѣ жизнеописанія 86 раскольниковъ отцовъ и учителей съ перечнемъ до 700 раскольничьихъ сочиненій.

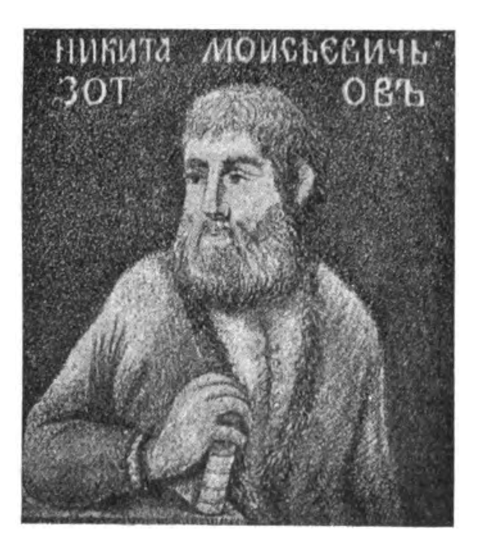
Выпуская въ свѣтъ книгу «Раскольники и острожники»—говоритъ авторъ—мы имѣемъ въ виду знакомить публику съ исторіей сектъ въ Россіи по достовѣрнымъ, непровержимымъ источникамъ, причемъ въ III томѣ въ первый разъ представляется вниманію читателя первая полная исторія знаменитаго въ лѣтописяхъ раскола Преображенскаго кладбища, со всѣми его тайными и явными дѣлами, исторія молоканъ и духоборцевъ, скопцевъ, хлыстовъ, бѣгуновъ, въ царствованіе Александра I-го является первою и единственною монографіею въ Россіи и для заграничнаго ученаго міра».— Весьма любопытное изслѣдованіе, гдѣ между прочимъ есть много интереснаго; напримѣръ, статья о скопцахъ:

оскопитель, скопческій богъ Кондратій Селивановъ, скопческія пѣсни (40 пѣсенъ).

Это сочиненіе Ливанова въ настоящее время рѣдко.

Купленъ мною экземпляръ за 12 рублей.

1718. Расположеніе ученія Его Императорскаго Величества Петра втораго, императора и самодержца всероссійскаго и прочая, и прочая. По учрежденію его превосходительства господина государственнаго вицеканцлера, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона фонъ-Остермана его императорскаго величества оберъ-гофмейстера.—8°. Безъ означенія года и мѣста. 82 помѣч. стр. (Спб. 1728).

Зотовъ, Никита Моисеевичъ.

Дьякъ, обучавшій Петра Великаго грамотѣ.

Книга эта, содержащая въ себѣ подробное описаніе ученія императора Петра II, принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ и почти не находима въ продажѣ.

См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова, № 9532.—«Библіот. Имп. общ. Истор. и Древн. росс.» 1845 г. стр. 200.—У Н. В. Губерти—№ 6, у Геннади № 1.

1719. Распускающійся цвѣтокъ или собраніе разныхъ сочиненій и переводовъ, издаваемыхъ питомцами учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Вольнаго Благороднаго пансіона. Москва. Въ Университетской типографіи, у Н. Новикова, 1787 г.— 8°, 10 (посвященіе), 2 нен. и 231 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа), на двухъ послѣднихъ страницахъ «погрѣшности».

Эта очень рѣдкая книга посвящена питомцами вольнаго благороднаго пансіона кураторамъ Московскаго университета Ив. Ив. Шувалову, Ив. Ив. Мелиссино и Мих. Матв. Хераскову, съ означеніемъ ихъименъ на особыхъ листахъ.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова—№ 9534.

1720. Растущій виноградъ. Ежемѣсячное сочиненіе, издаваемое отъ главнаго народнаго училища города Святаго Петра, 1785—1786 гг. 12 книжекъ, въ 2 томахъ. Въ 8 д. л.

Это изданіе посвящено Императрицѣ Екатеринѣ II-й и состоитъ изъ 12-ти книжекъ, въ 2-хъ томахъ, въ 8 д. л., начинающихся съ апрѣля мѣсяца 1785 года и по апрѣль 1786 года. Оно содержитъ въ себѣ разныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ, оригинальныя и переводныя; большая часть статей принадлежитъ студентамъ: Фіалковскому, Пахомову, Соловьеву и Виноградову, а также Завьялову и Рубану; это изданіе, выходившее съ 1785 по 1788 годъ, состоитъ изъ 24 книжекъ или 6 частей и принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

1721. Ратификація Королевскаго Величества Свѣйскаго, на трактъ вѣчнаго міра учиненной съ Его Царскимъ Величествомъ въ Неиштатѣ, со внесеніемъ всего онаго трактата. Печатано въ Спб. при Сенатѣ. Сентября 14 дня 1721 г.—Въ листъ, 24 стр.

Въ брошюрѣ помѣщено изображеніе Шведской государственной великой печати, гравированной на мѣди Иваномъ Соколовымъ.

Эта замѣчательная брошюра составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость и совсѣмъ не находима въ книжной торговлѣ. Купленъ мною экземпляръ хорошо сохранившійся за 15 руб.

См. «Опытъ россійской библіографіи, или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 10201.—У Якова Березина Ширяева—«Описаніе русскихъ книгъ» изд. 1873 г. стр. 9.

1722. **Регламентъ о управленіи Адмиралтейства и верфи, и о должностяхъ колегіи Адмиралтейской и прочихъ всѣхъ чиновъ при Адмиралтействѣ обрѣтающихся. Изданіе 2. С.-Петербургъ, 1724 года.—Въ листъ.**

Рѣдкое Петровское изданіе того времени, хорошо сохранившіеся экземпляры весьма рѣдко встрѣчаются въ продажѣ, книга въ настоящее время составляетъ рѣдкость; хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 10 до 15 рублей.

1723. **Representation de la fête donnée par Sa Majeste L'Imperatrice Mère a son altesse imperiale Madame la grande Duchesse Marie grande duchesse hereditaire de Saxe Weimar son auguste fille lors de son sejour à Saint-Petersbourg le 4 Fevrier 1822, wieux style Anniveraire de la Naissance de son altesse imperiale de la typogr. et lithog. du secretaire de College Alexandre 1822 in folis.**

Книга въ листъ и содержитъ въ себѣ 18 листовъ литографированныхъ рисунковъ Бріоски и Александра Брюлова, съ картинъ Гвидо Рени, Де Лонаи, Вандика, Лагрене, Миньяръ, Кауфманъ Ванлоо и Теньера, тексты пѣсенъ и объяснительные листы къ картинамъ съ поименованіемъ всѣхъ фамилій высшихъ придворныхъ особъ, которыя участвовали въ изображенныхъ картинахъ и въ означенномъ празднествѣ.

Книга въ продажу не поступала и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

1724. **Реймское евангеліе, 1395 года. Факсимиле евангелія издалъ Sylvestre de Sasy: „Evangeliaire Slave, dit texte du Sacre de la bibliothèque de Reims". Парижъ, 1843 года.—Въ 4 д., съ рисунками.**

Реймское евангеліе—церковно-славянская пергаментная рукопись. Первая ея часть, содержащая чтеніе праздничныхъ евангелій по обряду православной церкви, писана кириллицей; вторая, содержащая евангелія, апостольскія посланія, пареміи на праздники по римско-католическому календарю, написана въ 1395 году, хорватскою (угловатой) глаголицей, монахами Эммаусскаго монастыря, основаннаго въ Прагѣ въ 1347 г. для совершенія католическаго богослуженія на славянскомъ языкѣ.

Въ глаголицкую часть писецъ-чехъ внесъ чехеизмы, такъ что она принадлежитъ къ хорватско-чешскому изводу. Въ концѣ этой части имѣется запись на чешскомъ языкѣ, глаголицей, въ которой писецъ сообщаетъ, что кирилловская часть писана св. Прокопіемъ чешскимъ. На самомъ дѣлѣ эта часть не столь древняго происхожденія. Она принадлежитъ къ русскому изводу, и была пожертвована въ Эммаусскій монастырь имп. Карломъ IV, который пріобрѣлъ ее гдѣ-то въ Угріи. Изъ Эммаусскаго монастыря евангеліе было занесено гуситами въ Константинополь, гдѣ оно пріобрѣтено было кардиналомъ Карломъ Лотарингскимъ, пожертвовавшимъ рукопись въ Реймскій каѳедральный соборъ. Здѣсь она хранилась (съ 1574 г.) въ качествѣ таинственной восточной рукописи: на ней присягали французскіе короли при коронаціи.

Во время революціи драгоцѣнные камни, украшавшіе переплетъ ея, были расхищены.

Нынѣ она хранится въ Реймской городской библіотекѣ.

Славянское происхожденіе Реймскаго евангелія, по преданію, впервые открыто было Имп. Петромъ Великимъ, въ бытность его въ Реймсѣ въ 1717 г.

См. энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, томъ XXVI, стр. 490.

Купленъ мною экземпляръ Реймскаго евангелія факсимиле за 12 рублей.

1725. **Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству. Историческое изслѣдованіе. Сочиненіе архимандрита Хрисанѳа, ректора с.-петербургской духовной семинаріи, 3 тома. Санктпетербургъ, въ типографіи духовнаго журнала «Странникъ», 1873 года. — Въ 8 д. л., томъ 1-й 639 стр., томъ 2-й 625 стр., томъ 3-й 673 стр.**

Имя о. Хрисанѳа отчасти извѣстно читателямъ

по прекрасному и замѣчательно умному слову, сказанному имъ при погребеніи А. Ѳ. Гильфердинга (см. «Русская Старина» за 1872 г., октябрь). Теперь достопочтенный ученый выступаетъ съ докторскою диссертаціею, которая громадна, какъ по своему объему, такъ и по содержанію. Томъ первый посвященъ религіямъ вѣрованія востока, въ которомъ говорится, что религіозныя вѣрованія древности представляютъ собою въ высшей степени замѣчательное явленіе во всемірной исторіи, полное глубокаго психологическаго и вообще научнаго интереса. Вопросъ о происхожденіи языческаго политеизма съ его миѳологіей, составляетъ— безспорно, одну изъ важнѣйшихъ проблемъ не въ богословіи только, но и въ философіи, религіи и исторіи вообще. Сохранившіеся до насъ литературные памятники этихъ вѣрованій древняго міра служатъ нынѣ предметомъ усиленныхъ, напряженныхъ, научныхъ изысканій, которыя все болѣе и болѣе расширяются и осложняются вмѣстѣ съ успѣхами сравнительнаго изысканія и древней этнографіи.— Томъ 2-й посвященъ религіямъ Египта, семитическихъ народовъ, Греціи и Рима; краткая характеристика религіозныхъ вѣрованій у народовъ передней Азіи; религія Финикіи; религіозныя вѣрованія народовъ Малой Азіи; религія арабовъ; религія Греціи.—Томъ 3-й посвященъ библейскому вѣроученію въ сопоставленіи съ религіозными воззрѣніями древности и его отличительный характеръ; ученіе о язычествѣ у древнихъ отцовъ и учителей церкви; взглядъ на состояніе вопроса о язычествѣ въ современномъ богословіи.

Этотъ чисто ученый предвзятый характеръ этого изслѣдованія видѣнъ изъ слѣдующихъ словъ почтеннаго автора:—«Правда, съ нашей христіанской точки зрѣнія, всѣ эти вѣрованія древности — ложь и заблужденіе, но этотъ мракъ и эти тѣни своею противоположностію ярче, яснѣе отражаютъ для насъ свѣтъ истины: среди самаго мрака этихъ изжитыхъ человѣческихъ заблужденій, по временамъ свѣтили лучи того свѣта истины, который никогда всецѣло не оставлялъ человѣка Среди самыхъ суевѣрій, мы находимъ здѣсь слѣды истины, въ этихъ призрачныхъ мечтаніяхъ языческой древности, въ этихъ чарахъ, созданныхъ воображеніемъ древняго человѣка, въ этихъ миѳахъ и легендахъ древняго міра, въ этихъ причудливыхъ образахъ фантазіи, по временамъ высказывалось исканіе истины».

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

Купленъ мною экземпляръ за 25 рублей.

1726. Реляція и журналъ о счастливыхъ дѣйствіяхъ Россійской арміи противъ Очакова—Въ л. и 9 стр.

Въ реляціи подробно извѣщается объ атакѣ и взятіи Очакова русскими войсками, подъ главнымъ начальствомъ гр. Миниха. — См. «Книжныя рѣдкости» Губерти, 1, 27.

1727. Рескрипты и записки Государя Павла I къ графу Аракчееву.—Въ 8 д. л., 42 стр.

Въ этомъ сборникѣ напечатано 55 рескриптовъ и записокъ Императора 1794—1799 годовъ.— Эта рѣдкая брошюра куплена мною за 5 рублей.

1730. Рецензіи на сочиненіе И. Каратаева — «Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами», вып. I-й съ 1491 по 1600 г. — С.-Петербургъ, 1880 года. XXVIII стр.— Въ 8 д. л.

Это изданіе было напечатано въ числѣ 25 экземпляровъ и не поступало въ продажу. У меня экземпляръ на цвѣтной бумагѣ, заплоченный 10 руб.

1729. «Рецензентъ». Критическая и литературная газета, издаваемая В. Олинымъ въ 1821 году.—Въ листъ. №№ 1—2 в.

Хотя полное изданіе этой газеты должно было-бы состоять изъ 26 нумеровъ, но ихъ издано только 20, потому что нумера съ 11-го по 17-й не были выпущены въ свѣтъ. — Газета довольно рѣдкая. — См. «Матеріалы для библіографіи» Як. Березина-Ширяева, стр. 295-я.

1730. Реестръ книгамъ гражданскимъ, которыя по указу Царскаго Величества напечатаны новоизобрѣтенною Амстердамскою азбукою по 1 число іюня нынѣшняго 1710 года. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Мая 31.

Эта брошюра, напечатанная въ 1710 году въ

Москвѣ, составляетъ въ настоящее время замѣчательную библіографическую рѣдкость.

1731. Реестръ ландкартамъ, чертежамъ и планамъ Россійской имперіи, находящимся въ географическомъ департаментѣ при Императорской Академіи Наукъ. Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. Ноября 9-го дня 1748 года. — Въ 8 д. л., 80 стр.

Эта книжка въ настоящее время чрезвычайно рѣдка и весьма любопытна по своему содержанію. См. «Описаніе русскихъ и иностранныхъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ любителя историческихъ наукъ, литературы и художествъ NN» Якова Березина-Ширяева, стр. 13, гдѣ сказано: — «очень рѣдка».

1732. Реестръ старопечатныхъ славянскихъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ А. С. Ширяева. Москва, 1833 года, въ типографіи Университета. — Въ 12 д. л., 162+34 стр. съ двумя снимками

Александръ Сергѣевичъ Ширяевъ составилъ, для себя небольшое, но прекрасное собраніе рѣдкихъ старопечатныхъ славянскихъ книгъ и, желая подѣлиться наслажденіемъ съ любителями библіографическихъ рѣдкостей, онъ издалъ каталогъ своего собранія, въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ для любителей, и при томъ не для продажи.

Собраніе А. С. Ширяева состояло изъ 256-ти книгъ: 160 изданныхъ до XVIII-го столѣтія и 96-ти церковной печати XVIII-го вѣка.

Въ первомъ отдѣленіи, кромѣ драгоцѣнныхъ: Библіи Скорины (1518 г.), венеціанскаго служебника (1519 г.), первой московской печатной книги Апостола (1563 г.), заблудовскаго евангелія (1568 г.), львовскаго апостола (1573 г.), острожской библіи (1581 г.), Гарабурдова Октоиха (1582 г.) и множества другихъ, уже извѣстныхъ замѣчательностей, двѣнадцать книгъ были вовсе не извѣстны библіографамъ до описанія ихъ Ширяевымъ.

Этотъ трудъ, появившійся въ свое время къ великому удовольствію библіографовъ и библіофиловъ, ознакомилъ ихъ съ неизвѣстными до того времени книжными рѣдкостями, достойными особеннаго вниманія любителей.

Вотъ какія именно драгоцѣнныя книги имѣются у Ширяева и описаны имъ въ его каталогѣ.

Трипѣснецъ св. Четыредесятницы, изд. А. Т. Невѣжи, 1588 г. въ Москвѣ; часословецъ, въ типографіи Мамоничей, 1601 г., въ Вильнѣ; Минея служебная, при Владиславѣ Сигизмундовичѣ, печатано 1719 г., въ Москвѣ; часословецъ, печ. у Леона Мамонича, 1617 г., въ Вильнѣ; Трипѣснецъ цвѣтоносный, печ. Кондратомъ Иаановымъ, 1620 г., въ Москвѣ; Псалтирь 1622 г., въ Львовѣ; Часовникъ, 1628 г., въ Москвѣ; Минея Общая, въ типографіи Спиридона Соболя, 1628 г., въ Кіевѣ; Азбука Бурцева, 1634 г., въ Москвѣ; Минея Служебная, изд. В. Ѳ. Бурцевымъ, 1636 г., въ Москвѣ; Часословъ, 1637 г., въ Вильнѣ; Псалтирь угровлахійская, 1637 года; Уставъ Бож. литургіи, 1638 г., въ Эвю, близь Вильны; Тестаментъ Василія царя греческаго, въ тип. Спиридона Соболя, 1668 г., въ Кіевѣ; Апостолъ, изд. В. Ѳ. Бурцевымъ 1639 г., въ Москвѣ; Часовникъ, 1640 г., въ Москвѣ; Евангеліе напрестольное, 1644 г., въ Эвю; Полуставъ великій (часы на праздники, тропари, кондаки), 1646 года, въ Вильнѣ; Слово поуч. Ефрема Сирина, 1647 г., въ Москвѣ, и множество другихъ.

См. «Русскую литературу» за 1832 годъ (октябрь 1832 г.).

1733. Реестръ о поминовеніяхъ царской фамиліи, напечатанный въ Москвѣ, въ московской типографіи, 1734 года.— Въ 4 д. л., 23 стр.

«Реестръ о бываемыхъ повседневно, въ нижеписанныхъ мѣсяцахъ и числахъ, поминовеніяхъ: блаженныя и вѣчнодостойныя памяти по Государѣхъ Царѣхъ и великихъ князѣхъ и Императорѣхъ и самодержцѣхъ всероссійскихъ и ихъ Величества высочайшей фамиліи прочихъ персонахъ; и въ которыя числа надлежитъ отправлять панихиды и прочее священнослуженіе, по церковному чиноположенію.

См. «Опытъ россійск. библіографіи» Вас. Сопикова — № 1043, гдѣ сказано: «книжка довольно рѣдкая».—У Строева—№ 247.

1734. Римскій католицизмъ въ Россіи. Историческое изслѣдованіе графа Дмитрія А. Толстаго. С.-Петербургъ. Изданіе

типографіи В. О. Демскова, 1876 года, 2 тома,—въ 8 д. л., 1 томъ — 536 стр., 2 томъ 438 стр. и приложеніе 189 стр. и алфавитный списокъ лицъ, упоминаемыхъ въ обоихъ томахъ.

Изъ предисловія видно, что издаваемое нынѣ сочиненіе «Римскій католицизмъ въ Россіи», первоначально было писано на русскомъ языкѣ, но по нѣкоторымъ соображеніямъ, и между прочимъ въ видахъ ознакомленія ученаго міра Запада съ собранными достовѣрными свѣдѣніями, составляющими предметъ этого сочиненія, и съ вытекающими изъ нихъ результатами, изданіе его въ свѣтъ сдѣлано было на французскомъ языкѣ, для чего русскій текстъ переведенъ былъ на этотъ языкъ. Сочиненіе это было напечатано въ Парижѣ въ 1863 и 1864 гг., въ двухъ томахъ. Въ Россіи сочиненіе это было не всѣмъ одинаково доступно, съ одной стороны потому, что читать его на чужомъ языкѣ съ потребною легкостію пониманія, — не могутъ многіе члены нашего общества, и въ томъ числѣ большинство русскаго духовенства, съ другой стороны потому, что изданіе его на французскомъ языкѣ и англійскомъ почти не существуютъ въ продажѣ въ Россіи, или очень дороги. Между тѣмъ русскому обществу и особенно — русскому православному духовенству, полагаемъ, не безъинтересно знать этотъ важный отдѣлъ отечественной исторіи.—Изданіе распродано. Книга рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

1735. Римско-католическая пропаганда въ Россіи. Санктпетербургъ, 1865 года. Печатано въ типографіи министерства внутреннихъ дѣлъ.—Въ 16 д. л., 359 стр.

Это сочиненіе было напечатано съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ и содержитъ въ себѣ любопытныя свѣдѣнія о римско-католической пропагандѣ въ Россіи.

Въ началѣ этой рѣдкой книжки слѣдуетъ краткое предисловіе отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ, что:

Изданное въ Парижѣ сочиненіе нашего соотечественника: «Le catholicisme romain en Russie. Etudes historiques par le compte Dmitri Tolstoy» (Римскій католицизмъ въ Россіи. Историческія изслѣдованія графа Дмитрія Толстаго. Два тома, 1863—1864) самымъ заглавіемъ своимъ указываетъ на интересъ и важность предмета, избраннаго авторомъ. Для насъ русскихъ, здѣсь рѣчь идетъ о вѣковыхъ усиліяхъ римскаго двора поколебать нашу православную вѣру всякаго рода путями и средствами, явными и тайными, мнимо благонамѣренными и открыто недобросовѣстными; для иноземцевъ, въ особенности для ультрамонтановъ, это безпощадное разоблаченіе истины всѣхъ іезуитскихъ въ отношеніи Россіи козней и происковъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, блистательное доказательство непоколебимой твердости русскаго народа въ православіи и глубокаго отвращенія его отъ латинства.

Извѣстно, что въ послѣднія двадцать лѣтъ появилось, на иностранныхъ языкахъ, много брошюръ и даже цѣлыхъ сочиненій о положеніи римской церкви въ Россіи; извѣстно также, что авторы ихъ не знакомые большею частью съ дѣйствительными обстоятельствами дѣла или преднамѣренно искажавшіе факты, писали чаще всего по наслышкѣ и по своимъ догадкамъ. Не довольствуясь этимъ, иноземные писатели не стыдились прибѣгать къ выдумкамъ, тѣмъ болѣе дерзкимъ, что источникомъ ихъ были страсти политическія и религіозныя, а гдѣ замѣшаются такія страсти, тамъ не можетъ быть ничего, кромѣ ядовитой злобы и ослѣпленія. Самый свѣжій примѣръ подобнаго безстыдства въ извращеніи истины представляютъ французскія газеты, передѣлавшія и исказившія текстъ указа о закрытіи нѣкоторыхъ монастырей въ Царствѣ Польскомъ. Чтобы представить дѣло въ истинномъ свѣтѣ, графъ Толстой рѣшился, основываясь на оффиціальныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ источникахъ, изложить состояніе римско-католической церкви въ царствованіе Императора Николая, и уже приготовилъ этотъ историческій очеркъ къ обнародованію. Съ тѣмъ вмѣстѣ ему казалось необходимымъ познакомить читателей и съ прошлымъ, мало извѣстнаго предмета, и потому онъ написалъ къ своему очерку введеніе, но по мѣрѣ того, какъ трудъ подвигался впередъ, введеніе принимало размѣры самостоятельнаго историческаго трактата, который могъ быть изданъ отдѣльно. Графъ Толстой остановился на мысли издать сначала именно этотъ трактатъ, имѣя въ виду, что время царствованія Императора Николая еще слишкомъ близко къ намъ, и что, изъ уваженія къ исторической истинѣ, благоразуміе требовало отложить обнародова-

ніе первоначальнаго труда до той поры, когда интересы и страсти, ослабленные годами, уступять мѣсто спокойствію и безпристрастію.

«Оцѣнка фактовъ—говоритъ авторъ—мѣняется смотря по убѣжденіямъ писателей; но самые факты, если они вполнѣ достовѣрны, никогда не утрачиваютъ своего внутренняго значенія, слѣдовательно имѣютъ одинаковую важность для всѣхъ партій. Это заставляетъ насъ надѣяться, что даже ультрамонтаны, мнѣній которыхъ мы вовсе не раздѣляемъ, отдадутъ намъ справедливость по крайней мѣрѣ въ томъ, что мы собрали и обнародовали такія историческія данныя, которыя до сихъ поръ были мало извѣстны или и вовсе неизвѣстны».

Внимательное чтеніе труда графа Толстаго подтверждаетъ всю точность этихъ словъ: авторъ былъ только вѣрнымъ отголоскомъ фактовъ, правдивости которыхъ опровергнуть никто не можетъ. Дѣйствительно, описывая время до Императрицы Екатерины II, онъ пользовался, кромѣ печатныхъ сочиненій, документами, хранящимися въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, а говоря о западно-русскихъ областяхъ до присоединенія ихъ къ Имперіи, черпалъ изъ польскихъ документовъ, печатныхъ и рукописныхъ, находящихся въ архивахъ капитулярныхъ, епархіальныхъ и въ архивахъ римско-католическихъ семинарій. Кромѣ того, авторъ лично изучилъ сѣверо-западный край. Что же касается до административнаго устройства латинскаго исповѣданія въ Россіи, которое началось собственно только съ царствованія Императрицы Екатерины, то, начиная съ этого времени до вступленія на престолъ Императора Николая, графъ Толстой пользовался почти исключительно источниками архивовъ министерства внутреннихъ дѣлъ (по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій), министерства иностранныхъ дѣлъ, синодскихъ и другихъ вѣдомствъ. Наконецъ въ распоряженіи его было нѣсколько современныхъ подлинныхъ мемуаровъ. Почти всѣ главные документы помѣщены цѣликомъ въ приложеніяхъ къ обоимъ томамъ, и эти приложенія могли бы сами по себѣ составить особый сборникъ самаго интереснаго содержанія. На другіе источники указано подъ текстомъ, въ выноскахъ. Словомъ, авторъ, сознавая важность своего серьезнаго труда, поступилъ такъ, какъ слѣдовало поступить историку добросовѣстному, дорожащему каждою буквой исторической правды.

Представляя рядъ извлеченій изъ замѣчательнаго сочиненія графа Толстаго, мы убѣждены, что тѣ изъ нашихъ православныхъ читателей, которые не могутъ читать книги въ подлинникѣ, не останутся равнодушными къ фактамъ, разоблачающимъ все упорство, всю настойчивость вѣковой іезуитской пропаганды въ Россіи, пропаганды, которая не угомонилась и до нашихъ дней, не смотря на все свое безсиліе поколебать православіе.

Трудъ графа Толстаго имѣетъ вполнѣ современный интересъ еще и въ другомъ отношеніи. На нашихъ глазахъ авторитету папства наносятся такіе жестокіе удары, основаніе престола римскаго первосвященника расшаталось до такой степени, что самые ослѣпленные ультрамонтаны не скрываютъ отъ себя грозной опасности и съ отчаянными усиліями противодѣйствуютъ объединенію Италіи. Этотъ-то знаменательный фактъ нашего времени и внушаетъ автору убѣжденіе, раздѣляемое всѣми мыслящими людьми, что лишь только папы перестанутъ быть свѣтскими государями, духовная власть ихъ должна неминуемо подвергнуться децентрализаціи, которая повлечетъ за собою автономію національныхъ церквей. Изслѣдованія графа Толстаго о состояніи римскаго католичества въ нашемъ отечествѣ раскрываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, вліяніе папской власти на судьбу мѣстныхъ церквей этого исповѣданія.

Скородумовъ, Гавріилъ Ивановичъ.

Знаменитый граверъ пунктиромъ. Род. 1755 г., ум. 1792 г.

1736. Рисунки, изображающіе разныхъ видовъ одежду и прочую аммуницію артиллерійскихъ служителей. Въ правленіи инспектора всей артиллеріи графа Аракчеева. 1807 года.—Въ листъ.

Великолѣпное по тому времени изданіе, съ раскрашенными рисунками.

См. объ этомъ весьма рѣдкомъ изданіи «Отчетъ Императорск. Публич. Библіотеки» за 1858 г., представленный г-ну министру Императорскаго Двора директоромъ библіотеки, членомъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ.

1737. Рисунки М. Башилова къ сочиненію Щедрина «Губернскіе очерки», рисовалъ П. Борель, лит. Хорнъ въ Санктпетербургѣ, изданія Генкеля 1868—1870 года.—Въ 4 д. л.

Это рѣдкое изданіе состоитъ изъ 15 рисунковъ, изображающихъ различные типы, отпечатанныхъ Тономъ съ камня.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія составляютъ теперь библіографическую рѣдкость.

1738. Рисунки П. Боклевскаго къ сочиненіямъ А. Мельникова «Въ лѣсахъ» и «На горахъ». Изданіе фот. В. И. Таубе. Литографія Н. Ризникова. Лиговка, 24. Спбургъ.—Въ листъ.

Мей. Левъ Александровичъ.

Извѣстный поэтъ, род. 13 февраля 1822 г., ум. 16 мая 1862 г.

Всѣхъ рисунковъ въ альбомѣ 15 листовъ, а именно:

I. Потапъ Максимычъ Чапуринъ, крестьянинъ тысячникъ.

II. Аксинья Захаровна, жена Чапурина.

III. Настя, старшая дочь Чапуриныхъ, дѣвушка девятнадцати лѣтъ.

IV. Параша, младшая дочь Чапуриныхъ, дѣвушка восемнадцати лѣтъ.

V. Микишка-волкъ, забулдыга, промотавшійся

крестьянинъ, родной братъ Аксиньи Захаровны, живущій у Чапуриныхъ.

VI. Пантелеевичъ, безродный старикъ, живущій у Чапуриныхъ, рабски имъ преданный.

VII. Мать Манефа, игуменья женскаго раскольничьяго скита, родная сестра Чапуриныхъ.

VIII. Фленушка, келейница игуменьи Манефы, незаконная ея дочь отъ Стуколова, разбѣдовая дѣвушка.

IX. Стуколовъ, раскольничій паломникъ, изувѣръ, въ юности любовникъ Манефы.

X. Отецъ Михаилъ, игуменъ мужскаго раскольничьяго скита, страшный силачъ и отличный хозяинъ, — сосланный впослѣдствіи вмѣстѣ съ Стуколовымъ въ Сибирь за сбытъ фальшивыхъ денегъ.

XI. Василій Борисычъ, раскольничій уставщикъ,—лицемѣръ, соблазнившій Парашу Чапурину во время пути на богомолье.

XII. Алексѣй, любимый приказчикъ Чапурина, соблазнившій его дочь Настю.

XIII. Трифонъ Лохматый, отецъ Алексѣя, разворенный волостнымъ писаремъ до нищеты.

XIV. Карпъ Морковкинъ, волостной писарь, презирающій крестьянъ, лиходѣй Лохматаго.

XV. Тетка Егориха, знахарка-баба, натуралистъ.

Означенные рисунки въ настоящее время чрезвычайно рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ, въ хорошемъ видѣ, за 25 рублей.

1739. Рисунки, сочиненные и гравированные Алексѣемъ Егоровымъ, Императорской академіи художествъ профессоромъ и кавалеромъ. Санкпетербургъ.— Въ листъ, 17 листовъ.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи помѣщено 17 рисунковъ иза ветхаго и новаго завѣта, рисованные и гравированные А. Егоровымъ, а именно: 1) Женщина, рисующая статую Діаны. 2) Авраамъ и Агарь. 3) Ангелъ и Агарь. 4) Жена Пентефрія и Іосифъ. 5) Сусанна и старики. 6) Поклоненіе пастырей. 7) Святое семейство. 8) Іоаннъ Креститель. 9) Бѣгство въ Египетъ. 10) Христосъ съ дѣтьми. 11) Истязаніе Спасителя. 12) Распятіе. 13) Положеніе во гробъ. 14) Явленіе Христа ученикамъ. 15) Апостолъ Петръ и Ангелъ въ темницѣ. 16) Апостолы Петръ и Павелъ въ темницѣ. 17) Женщина и ребенокъ.

Въ полномъ и хорошемъ видѣ это изданіе не находимо.

1740. Родословная графовъ Ефимовскихъ. Санктпетербургъ, типографія Императорской академіи наукъ, 1841 г.— Въ 8 д. л., 19 стр.

Родословная эта составлена К. М. Бороздинымъ. Книга посвящена А. С. Лавинскому.

Изъ любопытныхъ приложеній оказывается, что составитель родословной, К. М. Бороздинъ, по матери, былъ внукомъ духовника Императрицы Екатерины II И. И. Панфилова. Во второмъ приложеніи помѣщена записка Екатерины II къ названному выше духовнику ея И. Панфилову по дѣлу нѣкоей Никоновой.

Всѣ родословныя сочиненія К. М. Бороздина составляютъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость, такъ какъ всѣ они печатались въ весьма маломъ количествѣ экземпляровъ.

1741. Родословная книга князей и дворянъ россійскихъ и выѣзжихъ, содержащая въ себѣ: 1) Родословную книгу, собранную и сочиненную въ разрядѣ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и по временамъ дополняемую, и которая извѣстна подъ названіемъ Бархатной книги; 2) Роспись алфавитную тѣмъ фамиліямъ, отъ которыхъ родословныя росписи въ разрядъ поданы съ показаніемъ, откуда тѣ роды произошли или выѣхали, или о которыхъ извѣстія нѣтъ; также, какіе роды отъ тѣхъ родовъ произошли, по какимъ случаямъ названія свои приняли, и наконецъ подъ какими №№ тѣ родословныя находятся въ разрядномъ архивѣ; 3) Роспись, въ которой выѣзжіе роды показаны всѣ вмѣстѣ по мѣстамъ ихъ выѣзда, и 4) Роспись алфавитную, служащую вмѣсто оглавленія, въ которой показаны всѣ фамиліи, содержащіяся въ обѣихъ частяхъ сей книги, число которыхъ простираотся до 930. Изданная по самовѣрнѣйшимъ спискамъ. Москва, Въ университетской типографіи у Н. Новикова съ указаннаго дополненія. 1787. Двѣ части. 8°. 1-я часть 1 нен. 352 нум. и 34 нен.; 2-я часть 1 нен. и 453 нум. стр.

Довольно любопытная книга, изданная въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, и при томъ не для продажи.

См. у Сопикова — № 1038.

1742. Родословія русскаго дворянства. Дворяне Кознаковы. Составилъ П. фонъ-Винклеръ. С.-Петербургъ, типографія Эдуарда Гоппе, 1895 года. — Въ 8 д. л., 19 стр.

Книга съ приложеніемъ двухъ гербовъ на отдѣльныхъ листахъ.

1. Гербъ дворянъ Кознаковыхъ состоитъ изъ щита, имѣющаго голубое поле, на которомъ видна каменная крѣпость, означенная серебромъ. Въ воротахъ крѣпости поставленъ воинъ съ мечемъ, а надъ нею золотой полумѣсяцъ, рогами вверхъ. Обращенный щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ, съ дворянскою на немъ короною и тремя страусовыми перьями. Наметъ на щитѣ голубаго и краснаго цвѣтовъ, подложенный золотомъ и серебромъ.

Современное. Въ лазоревомъ, съ серебряной оконечностью, щитѣ, серебряная крѣпость съ тремя открыми воротами, изъ коихъ въ среднихъ, стоитъ воинъ въ серебряныхъ доспѣхахъ, съ поднятымъ мечемъ. Надъ крѣпостью золотой полумѣсяцъ рогами вверхъ. Щитъ увѣнчанъ коронованнымъ шлемомъ. Нашлемникъ—три страусовыхъ серебряныхъ пера. Наметъ справа — лазоревый съ золотомъ, слѣва—червленный съ серебромъ.

Эмблемы эти явились въ гербѣ Кознаковыхъ въ память происхожденія (изъ татаръ—золотой полумѣсяцъ) и службы предковъ (вѣрность престолу въ служебное время, въ польское нашествіе—воинъ охраняющій входъ въ крѣпость).

Въ концѣ книжки слѣдуетъ дѣвичій гербъ дворянъ Кознаковыхъ.

Гербы дѣвицъ отличаются отъ гербовъ лицъ мужскаго пола ромбической формой щита и отсутствіемъ на щитѣ шлема, а слѣдовательно вмѣстѣ съ нимъ нашлемника и намета, вмѣсто которыхъ помѣщаются пальмовыя вѣтви, обвитыя лентами цвѣтовъ намета.

Описаніе герба. Въ щитѣ ромбической формы, лазоревомъ съ серебряной оконечностью, серебряная крѣпость съ тремя открытыми воротами, изъ коихъ въ среднихъ стоитъ въ серебряныхъ доспѣхахъ воинъ съ поднятымъ мечемъ, надъ крѣпостью золотой полумѣсяцъ рогами вверхъ. Щитъ увѣнчанъ короною и украшенъ двумя пальмовыми вѣтвями, перевитыми лентами: правая—лазоревая съ золотыми каймами, а лѣвая — червленою съ серебрянымъ.

Отличія дѣвичьихъ гербовъ отъ иныхъ у насъ мало кому извѣстны, но между тѣмъ отличія эти строго соблюдаются въ гербахъ княженъ Императорскаго дома.

1743. Родословная книга князей и дворянъ россійскихъ и выѣзжихъ. Книга, изданная Н. Новиковымъ. Москва, 1787 года. 2 части,—въ университетской типографіи у Н. Новикова, съ указнаго дозволенія. 1787 года.—Въ 8 д. л., часть І-я 352 стр., часть 2-я 453 стр.

Это рѣдкое изданіе содержитъ въ себѣ: 1) родословную книгу, собранную и сочиненную въ разрядѣ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и по временамъ дополняемую, и которая извѣстна подъ названіемъ бархатной книги: 2) роспись алфавитную тѣмъ фамиліямъ, отъ которыхъ родословныя росписки въ разрядѣ поданы, съ показаніемъ откуда тѣ роды произошли или выѣхали, или о которыхъ извѣстія нѣтъ, также, какіе роды отъ тѣхъ родовъ произошли, по какимъ случаямъ назначенія свои приняли, и наконецъ подъ какими №№ тѣ родословныя находятся въ разрядномъ архивѣ; 3) роспись, въ которой выѣзжіе роды показаны всѣ вмѣстѣ по мѣстамъ ихъ выѣзда, и 4) роспись алфавитную, служащую вмѣсто оглавленія, въ которой показаны всѣ фамиліи, содержащіяся въ обѣихъ частяхъ сей книги, число которыхъ простирается до 930.

Это крайне рѣдкое изданіе куплено мною за 25 рублей.

1744. Родословная книга рода Хитрово. С.-Петербургъ. Въ типографіи В. И. Майкова, 1866 г.—Въ 8 д. л., XVIII+334 стр. и приложеніе къ родословной книгѣ рода Хитрово. Спб., 1867 года. — Въ 8 д. л., 409+59 стр.

Весьма рѣдкое изданіе. Цѣна за оба тома достигла у букинистовъ въ настоящее время отъ 20 до 25 рублей. Мною купленъ экземпляръ за 20 рублей.—Это прекрасный трудъ В. Н. Хитрово.

Напечатана въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ не для продажи.

1745. Родословная книга рода князей и дворянъ Бычковыхъ-Ростовскихъ. Составлена Ѳ. А. Бычковымъ. С.-Петербургъ, въ типографіи второго отдѣленія собственной его Императорскаго Величества канцеляріи, въ 1880 году. — Въ 4 д. л., 2+V+71 стр.

Книга посвящена авторомъ Ѳ. А. Бычковымъ членамъ рода Бычковыхъ.

Авторъ говоритъ въ предисловіи, что — «собственно дворяне Бычковы, произшедшіе отъ князей Бычковыхъ-Ростовскихъ». Это изданіе отпечатано было въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступало.

1746. Родословная Селифонтовыхъ и Румянцевыхъ «для друзей», составлена Н. Н. Селифонтовымъ (см. № 68 по родословной). С.-Петербуръ. Типографія министерства путей сообщенія (А. Бенке), 1890 года.—Въ 8 д. л., 3+59 стр.

На обложкѣ книги изображенъ гербъ Селифонтовыхъ, представляющій щитъ; въ щитѣ, имѣющемъ голубое поле, изображены крестообразно двѣ серебряныя сабли, остроконечіями обращенныя внизъ, и подъ ними шестиугольная золотая звѣзда. Щитъ увѣчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною и тремя страусовыми перьями. Наметъ на щитѣ голубой, подложенный золотомъ. См. описаніе въ общемъ гербовникѣ, отд. I, часть 3-я, стр. 31.

Въ началѣ книги слѣдуетъ краткое предисловіе отъ автора, Н. Селифонтова, въ которомъ онъ говоритъ, что занимавшій въ началѣ нынѣшняго вѣка, въ теченіе трехъ лѣтъ (съ 29 марта 1803 г. по 3 марта 1806 г.), должность Сибирскаго генералъ-губернатора, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Иванъ Осиповичъ Селифонтовъ происходилъ: по отцу — изъ древниго боярскаго Новгородскаго рода, а по матери — изъ рода Смоленскихъ дворянъ Румянцевыхъ.

Въ родословной поколѣнной росписи рода Селифонтовыхъ, хранившейся у Ивана Осиповича, въ первомъ къ ней примѣчаніи сказано: «выписано изъ разрядной архивы, родъ Селифонтовыхъ и Ураковыхъ одинъ, были въ старину бояре Новгородскіе, а въ лѣтописцахъ, въ 6979-мъ (1470), написано,—откладывались Новгородцы отъ великаго князя Московскаго и всея Россіи къ польскому королю, а въ послахъ посылали боярина Новгородскаго Памфила Селифонтова, и великій князь Іоаннъ Васильевичъ Московскій и всея Россіи, собрался, пришедъ подъ Новгородъ и Новгородцевъ смирилъ, а Селифонтовыхъ развелъ по городамъ».

Въ этой поколѣнной росписи рода Селифонтовыхъ — родоначальникомъ показанъ упоминаемый выше бояринъ Памфилъ, отъ котораго по прямой линіи въ 13-мъ колѣнѣ значится Иванъ Осиповичъ. Всего, въ росписи показано только 48 лицъ, исключительно мужского пола и безъ хронологическихъ о большинствѣ изъ нихъ указаній. Исключеніе въ послѣднемъ отношеніи составляютъ 10 лицъ, упоминаемыхъ въ четырехъ къ росписи примѣчаніяхъ. Тѣмъ не менѣе, свѣдѣнія росписи вполнѣ точны и достовѣрны. Достовѣрность существованія ближайшихъ къ родоначальнику лицъ подтверждается данными, имѣющимися въ изданныхъ лѣтописяхъ и актахъ, а въ особенности актами Палеостровскаго монастыря *). Что касается ближайшихъ къ нашему времени колѣнъ, то свѣдѣнія росписи о нихъ находятъ себѣ подтвержденіе въ массѣ сохранившихся въ семейномъ архивѣ Ивана Осиповича помѣстныхъ, вотчинныхъ, писцовыхъ, межевыхъ, судебныхъ и другихъ актовъ и документовъ. Документы и акты эти значительно пополняютъ роспись, но ни въ чемъ ее не измѣняютъ. Настоящій случай можетъ служить однимъ изъ доказательствъ высказанной А. Барсуковымъ въ его «Обзорѣ источниковъ и литературы русскаго родословія» мысли, что обновленіе и пополненіе родословныхъ актовъ производились и Родословною палатою и затѣмъ герольдіею съ большимъ знаніемъ дѣла, со всѣмъ тщаніемъ и осмотрительностію, и что оно отнюдь не имѣло характера чего либо случайнаго, какъ многіе склонны думать (стр. 5, Спб., изд. 1887 г.).

Предлагая здѣсь пополненную нами какъ на основаніи семейныхъ архивныхъ документовъ, такъ

*) Рождественскій мужской заштатный монастырь находится на островѣ Онежскаго озера, называемомъ „Пале-островъ“ или „Палей“, въ 40 верстахъ на юго-востокъ отъ города Повѣнца.

и на основаніи данныхъ, найденныхъ нами въ разныхъ печатныхъ изданіяхъ, родословную, рода Селифонтовыхъ, мы, для большей ясности, сочли нужнымъ выдѣлить свѣдѣнія поколѣнной росписи отъ всѣхъ прочихъ, извлеченныхъ внѣ ея, и для того каждое лицо, помѣщенное въ росписи, обозначали звѣздочкою, а историческія и хронологическія данныя о сихъ лицахъ, помѣщенныя въ росписи, напечатали курсивомъ.

Тотъ же условный пріемъ мы приняли и по отношенію къ родословной рода Румянцевыхъ, съ тою лишь разницею, что, за неимѣніемъ поколѣнной росписи сего рода,—мы, въ основаніе нами составленной родословной, приняли родословную Смоленскихъ дворянъ Румянцевыхъ, помѣщенную на стр. 304 «Исторіи родовъ русскаго дворянства». П. Н. Петрова. Спб. 1888 г.

Мой экземпляръ съ автографомъ Н. Н. Селифонтова «Вкладъ въ библіотеку графинѣ Марьи Эдуардовнѣ Клейнмихель,—отъ почитателя 22 декабря 1890 года», купленъ мною за 8 рублей.

1747. Родословія русскаго дворянства. Дворяне и графы Путятины. Составилъ П. фонъ-Винклеръ. С.-Петербургъ, типографія Э. Гоппе. 1895 года. — Въ 8 д. л., 19 стр.

Книжка эта съ приложеніемъ двухъ гербовъ на отдѣльныхъ листахъ.

1. Гербъ дворянъ Путятиныхъ; онъ состоитъ изъ щита, имѣющаго серебряное поле, на которомъ изображена чернаго цвѣта фигура, представляющая собою подобіе буквы А, на поверхности которой виденъ конецъ стрѣлы. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ, съ дворянскою-же на немъ короною. Наметъ на щитѣ серебряный, подложенный краснымъ. Современное. Въ серебряномъ щитѣ черная литера А, увѣнчанная остріемъ стрѣлы. Щитъ увѣнчанъ коронованнымъ шлемомъ; наметъ червленый съ серебромъ. Эмблема эта Путятъ или Пуцятъ (гербъ которыхъ неправильно данъ Путятинымъ); былъ ученый мужъ.

За симъ слѣдуетъ другой гербъ: графовъ Путятиныхъ, который изображаетъ собою трехчастный щитъ, пересѣченный и разсѣченный въ верхней золотой части возникающій государственный орелъ, имѣющій на груди въ червленомъ щиткѣ окруженной цѣпью ордена Св. Андрея первозваннаго,—вензелевое изображеніе имени Императора Александра II. Въ правой нижней серебряной части черная литера А, увѣнчанная остріемъ стрѣлы. Въ лѣвой нижней лазоревой части—золотой корабль, съ россійскимъ военнымъ флагомъ. Щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою три коронованныхъ шлема. Нашлемники: правый — черная литера А, средній возникающій двуглавый орелъ, подобный изображенному въ щиткѣ, лѣвый—золотой корабль. Наметъ: правый—черный, лѣвый—лазоревый съ золотомъ. Щитодержатели: унтеръ-офицеръ 1-го флотскаго экипажа съ посольскимъ флагомъ и японскій солдатъ. Подъ щитомъ на серебряной лентѣ, черный девизъ: «Не намъ, а имени твоему».

1748. Родословный россійскій словарь, содержащій въ себѣ историческое описаніе родовъ князей и дворянъ россійскихъ и выѣзжихъ, откуда, или отъ кого, тѣ роды произошли, или выѣхали, или о которыхъ извѣстіяхъ нѣтъ, также какіе другіе роды отъ первыхъ произошли. Кто, гдѣ, тѣхъ родовъ служилъ, въ какихъ былъ чинахъ, во что и въ какія должности употребляемъ былъ, и какія услуги отечеству и государямъ приносилъ, со вмѣщеніемъ такого-же описанія о служившихъ въ древности Россіи, также и о иностранныхъ въ службѣ россійской бывшихъ. — Выбранъ, выписанъ и составленъ изъ многихъ лѣтописцевъ, разрядныхъ, степенныхъ, статейныхъ, историческихъ и другихъ на россійскомъ языкѣ имѣющихся, касающихся до россійской исторіи, какъ уже напечатанныхъ, такъ и изъ писанныхъ книгъ, изданъ и усерднѣйше приносится благородному россійскому дворянству Матвѣемъ Спиридовымъ.—Часть 1 на букву А. Москва, въ университетской типографіи, у В. Окорокова, 1793 года; подъ тѣмъ заглавіемъ въ 1794 году издана 2 часть на букву Б. — Въ 8 д. л. Часть 1-я CXLIV, 376+XIX стр. часть 2-я 628 стр. и 19 таблицъ.

Словарь начинается предисловіемъ, въ которомъ авторъ говоритъ о значеніи дворянства; о планѣ своего словаря; о источникахъ, которыми онъ

пользовался при его составленіи.—Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.—См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 10428. Геннади: «Русскія книжныя рѣдкости» № 112. Чертковъ: 1845 г. 95 стр. № 7. Есть у Остроглазова: «Книжныя рѣдкости», «Русскій Архивъ» за 1892 г., стр. 405, №3 15.—Хорошо сохранившіеся экземпляры сей книги цѣнятся до 50 рублей.

1749. Родословная роспись потомства князей литовскихъ (отъ Гедимина до князя Михаила Ивановича Голицина). Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1891 года.—Въ 8 д. л.

Это изданіе было отпечатано въ количествѣ 30 экземпляровъ и, кажется, въ продажу не поступало. Книга рѣдкая. Цѣнится въ настоящее время отъ 6 до 10 рублей.

1750. Родственникъ Магомета или цѣлительное дурачество, сочиненіе нравственное, съ пріобщеніемъ гравированныхъ фигуръ. 2 части. Переводъ съ французскаго. 8°. Въ Москвѣ, въ типографіи Пономарева 1785.—Въ 1-й части 188 нум. стр. и картинка; во 2-й части 221 нум. стр. и картинка.

Книга эта имѣетъ превосходно-гравированый листъ и одну картину въ текстѣ.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова—№ 9771, гдѣ сказано, что книга рѣдка.—У Плавильщикова—часть III, № 4782.—У Смирдина—часть IV. № 9347.—У Губерти—№ 96.

1751. Родъ Княжевичей. Одесса. 1842 года.—Въ 8 д. л., 102 стр., съ приложеніемъ портрета Максима Княжевича, родословнаго дерева и карты Карльштадской военной границы.

Книга посвящена авторомъ Н Надеждинымъ Елисаветѣ Алексѣевнѣ Княжевичъ.

«—Вамъ, праматери Княжевичей въ Россіи посвящаетъ описаніе происхожденія и распространія рода Княжевичей, исполненный безпредѣльной преданности къ вамъ».

Авторъ, Н. Надеждинъ, производилъ генеалогическія изслѣдованія на мѣстѣ родины Княжевичей.

Это изданіе напечатано было въ количествѣ 100 экземпляровъ для раздачи близкимъ знакомымъ, въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость, цѣнится любителями отъ 15 до 25 рублей, смотря по степени сохранности.

1752. Родъ князей Барятинскихъ. Историческій очеркъ по поводу 250-лѣтняго юбилея г. Симбирска. С.-Петербургъ, типографія Р. Голике. 1898 года—Въ 8 д. л., 42 стр. съ генеалогическою таблицею рода князей Барятинскихъ.

Книжка украшена гербомъ рода князей Барятинскихъ.

Въ началѣ книжки помѣщено нѣсколько словъ отъ Е. Богдановича, гдѣ онъ говоритъ, что:

«4-го октября сего года съ Высочайшаго соизволенія празднуется 250-лѣтній юбилей города Симбирска. Для города этотъ возрастъ не старый. Все прошлое Симбирска принадлежитъ позднѣйшей эпохѣ Русской Исторіи. Возникновеніе его почти совпадаетъ съ окончаніемъ Московскаго періода, когда строеніе и собираніе Русской земли завершалось и намѣчались уже новыя историческія задачи, коими центръ тяжести государственной перемѣщался по новому направленію, съ одной стороны—для сближенія съ европейскимъ западомъ, а съ другой для достиженія моря на западной и южной границахъ. На русскомъ востокѣ, умиротворенномъ послѣ покоренія царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, государственная дѣятельность постепенно затихаетъ и входитъ, если можно такъ выразиться, въ ординарную колею, исчерпываясь спокойнымъ управленіемъ и медленнымъ процессомъ ассимиляціи инородческаго населенія. Возникновеніе въ такую эпоху города въ восточной части Россіи, конечно, не предвѣщало ему бурной политической жизни, а напротивъ предрѣшало его послѣдующія судьбы въ скромной роли одного изъ обыкновенныхъ административныхъ русскихъ центровъ, не чуждыхъ, впрочемъ, какъ и повсюду, немаловажнаго культурно-просвѣтительнаго значенія.

Весьма естественно, исторія Симбирска не могла украситься героическими легендами далекой старины и имѣла мало шансовъ занести на свои

скрижали какія-либо крупныя политическія событія, для которыхъ этотъ городъ служилъ бы ареной, хотя на короткое время, или какіе-либо отдѣльные громкіе и блестящіе историческіе эпизоды. Тѣмъ не менѣе, Симбирску выпало на долю, и, при томъ, чуть не въ первые годы его существованія, связать свое имя съ однимъ изъ важнѣйшихъ политическихъ событій той эпохи—съ подавленіемъ бунта Стеньки Разина. Подъ стѣнами только что возникшаго тогда Симбирска, князь Юрій Никитичъ Барятинскій разбилъ на голову главныя скопища мятежниковъ и тѣмъ положилъ конецъ дальнѣйшему развитію мятежа, грозившаго опасностью самому престолу русскихъ Царей.

Эта славная страница въ лѣтописяхъ Симбирска обязываетъ отвести въ юбилейныхъ воспоминаніяхъ о его прошломъ почетное мѣсто памяти Симбирскаго героя-побѣдителя, и я смѣю надѣяться, что отвѣчаю сердечному желанію каждаго Симбирца, какъ и всѣхъ истинно-русскихъ людей, выпуская къ юбилейнымъ торжествамъ настоящее сказаніе о князѣ Ю. Н. Барятинскомъ и его доблестномъ родѣ, давшемъ Россіи столько видныхъ дѣятелей и прославленномъ выдающимися заслугами престолу и родинѣ.

Е. Богдановичъ.

Сентябрь, 1898 г.

Затѣмъ въ книгѣ помѣщены слѣдующія рисунки:

1) Князь Ю. Н. Барятинскій разбиваетъ скопища Стеньки Разина подъ Симбирскомъ въ 1670 г.

2) Собраніе у князя И. Ѳ Барятинскаго, рѣшающее дать отпоръ посягательству верховниковъ на самодержавіе.

3) Плѣнный Шамиль передъ главнокомандующимъ кавказскимъ корпусомъ княземъ А. И. Барятинскимъ, 25-го августа 1859 г.

4) Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ на палубѣ фрегата «Память Азова»,—въ путешествіи на дальній Востокъ и состоящій при особѣ Его Высочества князь В. А. Барятинскій.

Дидро.

Знаменитый мыслитель-энциклопедистъ. Род. въ октябрѣ 1713 г., ум. 30 іюля 1784 г.

Заглавный листъ на книгѣ
«Россійскій царственный домъ Романовыхъ».
По рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева.

5) Государыня Императрица Марія Θеодоровна, въ плаваніи на Императорской яхтѣ «Полярная Звѣзда» съ Августѣйшими Дѣтьми и состоящимъ при особѣ Ея Величества княземъ В. А. Барятинскимъ.

Весьма рѣдкое изданіе Петровскаго времени въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость и совсѣмъ ненаходимо въ книжной торговлѣ; у меня есть экземпляръ не совсѣмъ хорошо сохранившійся и заплоченный мною 12 рублей.

1753. Розыскъ історическій, коихъ ради вінъ и въ яковомъ разумѣ были и наріцаліся Імператоры рімстіи какъ язычестіи, такъ и хрістіанстіи, Понтіфексами, или Архіереами многобожнаго закона, а въ законѣ хрістіанстѣмъ, хрістіанстіи Государи могутъ ли нарѣщіся Епископы и Архіереи и въ какомъ разумѣ. С.-Петербургъ, 1721 года.—Въ 4 д. л., 41 стр.

1754. Романы и повѣсти Д. Дидро. Въ двухъ томахъ. Переводъ съ французскаго В. Зайцева. С.-Петербургъ. 1872 года.—Въ 8 д. л.

Книга эта въ настоящее время почти не находима въ продажѣ и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей. Всѣ экземпляры этой книги велѣно было уничтожить въ самый же годъ ея выхода въ свѣтъ, т. е. въ 1872 г.

1755. Россійскій царственный домъ Романовыхъ. Художественно-историческое изданіе. Съ Высочайшаго Е. И. В. соизволенія посвящено воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній. Издан. Г. К. Фридебурга. С.-Петербургъ 1852—1853 г. —Въ листъ.

Это чрезвычайно рѣдкое изданіе состоитъ изъ 38 портретовъ царственныхъ особъ дома Романовыхъ, рисованныхъ П. О. Борелемъ и раскрашенныхъ золотомъ и серебромъ.

Портреты помѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Заглавный эмблематическій листъ.

II. Родословная таблица (на больш. листѣ).

III. Памятникъ Михаилу Θеодоровичу (въ Костромѣ).

IV и V. Два памятника Петру I.

VI. Памятникъ Павлу I.

VII. Портреты: боярина Θедора Романова.

VIII. Его супруги Ксеніи Іоанновны.

IX. Царя Михаила Θеодоровича.

X. Его супруги Евдокіи Стрѣшневой.

XI. Царевны Ирины.

XII. Царя Алексѣя Михайловича.

XIII. Его первой супруги Маріи Милославской.

XIV. Царевича Дмитрія Алексѣевича.

XV. Царевны Марθы Алексѣевны.

XVI. Царевича Алексѣя Алексѣевича.

XVII. Царевича Симеона Алексѣевича.

XVIII. Царевны Софіи Алексѣевны.

XIX. Царицы Натальи Нарышкиной.

XX. Царевны Натальи Алексѣевны.

XXI. Царя Θеодора Алексѣевича.

XXII. Царя Іоанна Алексѣевича.

Рисунокъ изъ книги

«Царственный домъ Романовыхъ».

XXIII. Его супруги Прасковьи Салтыковой.
XXIV. Царевны Прасковьи Іоанновны.
XXV. Царевны Екатерины Іоанновны.
XXVI. Императора Петра I.
XXVII. Его супруги Евдокіи Лопухиной.
XXVIII. Царевича Алексѣя Петровича.
XXIX. Царевича Петра Петровича.

Заглавный листъ на книгѣ
«Россійской Апофетматъ».
По рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева

XXX. Имп. Екатерины I.
XXXI. Царевны Анны Петровны.
XXXII. Царевны Наталіи Петровны.
XXXIII. Принцессы Анны Леопольдовны.
XXXIV. Импер. Елисаветы.
XXXV. Импер. Анны Іоанновны.
XXXVI. Импер. Петра II.
XXXVII. Принцессы Шарлоты-Софіи.
XXXVIII. Импер. Петра III.
XXXIX. Импер. Екатерины II.
XL. Импер. Павла I.

Это замѣчательное изданіе выходило въ трехъ видахъ и подписная цѣна на него была слѣдующая: съ рисунками нераскрашенными — 10 руб. раскрашенными — 15 руб. и раскрашен. золотомъ и серебромъ — 20 руб. и послѣднихъ было напечатано всего 40 экземпляровъ.

Мною купленъ экземпляръ этого послѣдняго вида изданія за 50 рублей, въ антикварномъ магазинѣ С. И. Трусова.

1756. Рославъ.—Трагедія въ стихахъ, въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Якова Княжнина, Императорской Россійской Академіи члена; въ первый разъ представлена въ С.-Петербургѣ 1784 года, февраля 8 дня.—С.-Петербургъ, при Императорской академіи наукъ, иждивеніемъ сочинителя. 1784 г. — Въ 8 д. л., 93 стр.

Сочиненіе посвящено княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой, причемъ помѣщено и самое письмо автора къ княгинѣ, напечатанное на первыхъ пяти страницахъ. Эта трагедія—рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

1757. Расписаніе лекцій въ академіи наукъ. С.-Петербургъ, 1726 года. — Въ листъ и 3 ненумерованныхъ страницы.

Смотри «Отчетъ Императорской публичной библіотеки» за 1868 годъ, гдѣ сказано, что это расписаніе принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей и любопытное, какъ по содержанію, такъ и по языку.

1758. Роспись географическимъ долготамъ и широтамъ мѣстъ Россійской Имперіи и смежныхъ государствъ. Трудами россійскихъ астрономовъ по небеснымъ наблюденіямъ найденнымъ. Москва, 1773 года.—Въ 8 д. л.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія принадлежатъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

См. «Отчетъ Императорской публичной библіотеки» за 1852 годъ, стр. 79-я.

1759. Роспись Россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки В. Плавильщикова, систематическимъ порядкомъ расположенная въ 3-хъ частяхъ. Спбургъ, 1820. (8), 518 стр. (составленная В. Г. Анастасевичемъ).

Въ росписи показано 7.009 сочиненій и въ слѣдующемъ 1821 году напечатанъ къ ней указатель именъ писателей. Впослѣдствіи къ этому каталогу изданы были Плавильщиковымъ и А. Смирдинымъ 5 дополненій.

1-е	книг. изданнымъ	въ	1820	г.	стр.	519—543.
2-е	»	»	1821	»	»	544—576.
3-е	»	»	1822	»	»	577—612.
4-е	»	»	1823	»	»	613—635.
5-е	»	»	1824	»	»	635—658.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія рѣдки.

1760. Роспись книгамъ, портретамъ и ландкартамъ, которыя по нынѣ при Императорской Академіи Наукъ въ Санктпетербургѣ напечатаны, и въ книжной палатѣ безъ переплету продаются. 1756. Печатана въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.—(8) 14 стр. безъ помѣты.

Названная брошюра очень рѣдка и въ хорошо сохранившихся экземплярахъ почти не находима.

1761. Россели. Посмертныя записки, сочиненія и письма, собранныя и приведенныя въ порядокъ Жюлемъ Амигомъ. Переводъ съ французскаго подъ редакціей Н. Павловскаго. С.-Петербургъ, типографія А. Траншеля. 1872 года.—Въ 8 д. л., 284 стр.

Чрезвычайно интересная книга, содержащая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) Нѣсколько словъ о революціи 18 марта и о Росселѣ. 2) Предисловіе къ французскому изданію. 3) Капитуляція Меца. 4) Турецкое правительство. 5) 16 марта. 6) Моя дѣятельность во время коммуны. 7) Пораженіе коммуны. 8) Замѣтки и мысли. 9) Тимоте (юмористическая фантазія). 10) Послѣдніе дни. 11) Эпилогъ.

Книга эта въ настоящее время почти не находима и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 10 рублей.

1762. Россійская грамматика Михаила Ломоносова, печатана въ С.-Петербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. 1755 года.—Въ 8 д. л., 187 стр.

Это первая русская грамматика, составленная Ломоносовымъ и посвящена авторомъ Великому Князю Павлу Петровичу, которому было тогда

Мирабо.

Одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ ораторовъ и политическихъ дѣятелей Франціи.

только годъ отъ рожденія; эта грамматика съ гравированною картинкою—весьма рѣдка. Цѣнится отъ 3 до 5 рублей.

1763. Россійская Памела, или исторія Маріи, добродѣтельной поселянки. Сочиненіе Павла Львова. 2 части. Въ градѣ Св. Петра, печатано въ Императорской типографіи, 1789 года.—Въ 8 д. л., часть 1-я 4+155, часть 2-я 142 стр.

Въ 1789 году Павелъ Львовъ издалъ книгу подъ громкимъ названіемъ «Россійская Памела, или исторія Маріи, добродѣтельной поселянки». Въ своемъ предисловіи авторъ говоритъ: — «Усердіе мое, и даже самая приверженность къ любезному отечеству моему, заставили меня написать исторію «Маріи, добродѣтельной поселянки», которая столько была почтена въ поступкахъ своихъ, сколько Памела, писанная славнымъ Ричардсономъ, можетъ быть для примѣру. Я для того назвалъ ее россійской Памелою, что есть и у насъ столь нѣжныя сердца, великія души въ низкомъ состояніи, и благородная чувствительность: есть Памелы, новыя Элоизы и имъ подобныя, какъ въ Англіи, во Франціи, Германіи и прочихъ государствахъ, гдѣ онѣ потому такъ громки, что гораздо рѣже встрѣчаются, нежели въ Россіи, коей нравы хотя и перемѣнились, но не развращены еще, и предразсудокъ не столь владычествуетъ, какъ въ другихъ мѣстахъ; симъ я желалъ показать всѣмъ предпочитающимъ чужія государства своему, что въ немъ есть герои добродѣтели, достойные почтенія и удивленія; есть благоразумные однодворцы.—Писавъ сію маленькую исторію, я не столько наблюдалъ

краснорѣчіе, сколько повиновался моимъ чувствованіямъ, сердцу, хорошему смыслу, встрѣчающимся приключеніямъ и свойствамъ дѣйствующихъ лицъ въ семъ повѣствованіи. Хотя и страшусь я строгаго сужденія за несовершенство моего труда, но всякій увидитъ въ немъ мое тщаніе представить добро и зло въ тѣхъ точныхъ ихъ видахъ, въ каковыхъ они представляются свѣту.

Всякій тотъ, которой сдѣлавъ мнѣ честь, прочитавъ мою Памелу, удостоитъ меня своимъ справедливымъ и наставническимъ сужденіемъ, вмѣсто того, чтобы огорчить, одолжитъ меня и побудитъ къ благодаренію; въ мои столь юныя лѣта пріятное занятіе то, дабы научиться справедливо чувствовать, мыслить и повиноваться совѣтамъ опытныхъ мужей, ясно показывающихъ искру зла и въ тѣхъ даже слабостяхъ, коихъ слѣдствія могутъ содѣлаться со временемъ бѣдственными, даромъ, что они въ глазахъ неопытной юности представляются сперва или добродѣтелью, или чувствительностію.

Я увѣренъ однако же въ томъ, что найдутся такіе, кои, или отъ привычки, не зная, не вѣдая— презирать всѣмъ тѣмъ, что есть русское и все оное хулить изъ кощунства, или отъ предубѣжденія къ иностраннымъ писателямъ, скажутъ, что это не мое; я и самъ не обижусь: пусть ихъ, что хотятъ, то и говорятъ, всякому дана воля на то, чтобы онъ былъ свободенъ,—правда, что я выписывалъ, но выписывалъ, изъ отверстой предъ глазами каждаго книги хорошихъ и дурныхъ примѣровъ, откуда и самый знаменитый авторъ извлекаетъ свое сочиненіе. Природа такой источникъ, изъ коего и большой и малый могутъ черпать, и въ которомъ бываетъ, какъ чистая, такъ и мутная вода. Но на что оправданія? Это лишнее. Челобитчикъ безъ судей дѣла своего самъ собою рѣшить не можетъ. Какъ бы то ни было, а книга уже написана, предана сужденію каждаго, кто какъ умѣетъ и захочетъ, тотъ такъ и судить будетъ. Всякая вещь имѣетъ двѣ стороны: худую и добрую, судя по глазамъ, кои ее видятъ, въ протчемъ же, я, слѣдуя истинѣ столько, сколько могъ и желалъ, ничего не скрылъ вреднаго подъ игрою словъ, и самый даже предразсудокъ въ обществѣ, столь терпимый и заблагопринятый въ иныхъ случаяхъ, называлъ зломъ, пустотою, угнетеніемъ природы. И тотъ, кто на оный посмотритъ безпристрастнымъ взоромъ, будетъ, вѣрно, одинакаго со мною мнѣнія».—

По рѣдкости этой книги дѣлаю выписку, см. стр. 84 и 85.

Зимы дни мрачны исчезаютъ
Весны отъ свѣтлаго лица,
Но прелести весны вкушаютъ
Одни щастливыя сердца.

***

Мое страданьемъ отягченно
Вездѣ все зритъ въ глубокой тьмѣ
Какъ все въ природѣ украшенно,
Тогда нѣтъ силъ къ утѣхамъ мнѣ.

***

Къ нимъ нѣтъ безъ той, кѣмъ духъ пылаетъ
Нѣтъ права сердцу моему.
Для всѣхъ цвѣты все начинаютъ,
А для меня конецъ всему.

***

Воспоминанія мнѣ люты
Я въ сердцѣ завсегда ношу
И у протекшія минуты
Утѣхъ потерянныхъ прошу.

***

Теки скорѣй, несносно время!
Умчи съ собою жизнь мою!
Медлительность твоя—мнѣ бремя;
Отрадъ въ тебѣ ужъ я не зрю.

***

Ужъ мысли нѣтъ, что представляло
Съ утра всѣ чувствы веселя,
И къ вечеру возобновляло
На завтра щастье мнѣ суля.

***

Вновь зеленѣющи вершины
Древесъ, я вижу въ сей странѣ,
И птицъ вокругъ сея долины
Печальны пѣсни внятны мнѣ.

***

Охъ! въ это время насладился
Любезной зрѣньемъ я впервой:

Улыбкой милою плѣнился
И слышалъ голосъ дорогой.

***

Тотъ голосъ, кой въ кустахъ зеленыхъ,
Гдѣ на колѣняхъ я внималъ,
Завидующихъ и прельщенныхъ
Отвсюду птицъ къ ней привлекалъ.

***

Ахъ! что ту сладость замѣняетъ,
Что прелести любви даютъ?
Нѣтъ... слава также обольщаетъ
Но нѣтъ у ней такихъ минутъ.

***

Къ чему, взявъ мысли величавы
Хотѣть сыскать мнѣ титла, честь,
На что желать я стану славы—
Коль въ жертву некому принесть?

***

Случалось часто дожидаться
Мнѣ милой тамъ и не видать.
Ахъ! пусть опять бы не видаться,
Да лишь бы могъ ее я ждать!

***

Душа лишенна всѣхъ желаній,
Пустымъ себѣ зря цѣлый свѣтъ,
Полна о будущемъ мечтаній,
Но цѣли никакой въ немъ нѣтъ.

***

Подобно птицѣ надъ снѣгами:
Какъ видъ полей ее страшитъ—
Порхаетъ томными крылами,
И гдѣ-бъ покоиться, не зритъ.

***

Но чтожъ напрасно размножаю,
Въ угодность сердцу моему,
Тѣ жалобы, о коихъ знаю,
Что нужны мнѣ лишь одному.

***

Не что мнѣ въ томъ, чтобъ уважали
Бѣдой безъ помощи моей,
Щи ктобъ внялъ моей печали,
Хоть не бралъ бы участья въ ней.

Это крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

1764. **Россійская родословная книга, издаваемая княземъ Петромъ Долгоруковымъ. 4 части. С.-Петербургъ. Печатано въ типографіи Карла Вингебера. 1854 года.—Въ 8 д. л., томъ 1-й 350 стр.; томъ 2-й 327 стр.; томъ 3-й 523 стр.; томъ 4-й 482 стр.**

Предлагаемая родословная книга князя Долгорукова начинается съ краткаго предисловія отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ, что—«первоначальною мыслію моею, при составленіи россійской родословной книги, было помѣщеніе въ ней всѣхъ дворянскихъ фамилій и древнихъ, и новыхъ, и существующихъ и угасшихъ, изъ всѣхъ областей, вошедшихъ въ составъ россійской имперіи. Но приступая къ исполненію, я, говоритъ авторъ, увидѣлъ ясно, что подобная программа выходитъ изъ размѣра предѣловъ, доступныхъ труду одного человѣка, и по необходимости долженъ былъ ограничиться помѣщеніемъ въ россійскую родословную книгу фамилій нынѣ существующихъ, по слѣдующимъ главамъ:

Глава 1. Россійскіе князья.

Глава 2. Россійскіе графы.

Глава 3. Россійскіе бароны.

Глава 4. Фамиліи, имѣющія титулы князей, графовъ и бароновъ иностранныхъ.

Глава 5. Фимиліи дворянскія отъ великаго князя Рюрика происшедшія.

Глава 6. Фамиліи, внесенныя въ бархатную книгу.

Глава 7. Фамиліи, существовавшія въ Россіи прежде 1606 г.

Глава 8. Фамиліи, существовавшія въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи въ эпоху Ливонскаго ордена.

Глава 9. Фамиліи, существовавшія въ Польшѣ и Литвѣ прежде 1600 года.

Глава 10. Фамиліи иностранныя, существовавшія въ своемъ отечествѣ прежде 1600 года, а нынѣ состоящія въ русскомъ подданствѣ.

Глава 11. Фамиліи, члены коихъ находились

въ семнадцатомъ вѣкѣ въ званіи бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ.

Глава 12. Фамиліи малороссійскія, члены коихъ находились въ числѣ генеральной старшины и полковниковъ войска малороссійскаго до 1764-го года.

Глава 13. Фамиліи, члены коихъ служили со времени Петра Великаго и до нашихъ дней въ первыхъ двухъ классахъ государственной службы

Глава 14. Въ ней помѣщены родословныя, самыхъ извѣстнѣйшихъ изъ русскихъ угасшихъ фамилій.

Считаю долгомъ прибавить, что къ искреннему сожалѣнію моему, не имѣя никакихъ свѣдѣній о родословныхъ финляндскихъ фамилій, я, по сей единственной причинѣ, не могъ помѣстить ихъ въ издаваемой мною родословной книгѣ.

Помѣщая вполнѣ, находящіяся у меня поколѣнныя росписи,—свѣдѣнія о бракахъ и описанія гербовъ, я не могъ въ книгѣ, заключающей въ себѣ около трехъ тысячъ фамилій, помѣщать подробныхъ біографій и по необходимости долженъ былъ ограничиться лишь нѣсколькими краткими словами о самыхъ извѣстныхъ лицахъ каждой фамиліи.

Будучи въ неизвѣстности на счетъ многихъ фамилій: существуютъ онѣ, или угасли, я разумѣется предпочелъ предположить первое, и до полученія достовѣрнаго извѣстія о пресѣченіи тѣхъ фамилій, помѣстилъ ихъ въ свою родословную книгу.

Въ отношеніи къ родословнымъ русскихъ фамилій весьма много обязанъ я бумагамъ, подареннымъ мнѣ покойнымъ другомъ моимъ, почтеннымъ старцемъ Павломъ Ѳедоровичемъ Карабановымъ, (скончавшимся въ Москвѣ въ 1851 году, на восемьдесятъ четвертомъ отъ рожденья). Павелъ Ѳедоровичъ Карабановъ пламенно любилъ отечество, русскую старину и русскую исторію, много читалъ, много видѣлъ, и до самаго конца многолѣтней жизни своей все помнилъ, что видѣлъ и читалъ; свои собственныя замѣтки и выписки онъ подарилъ мнѣ, и я ими воспользовался. Также много обязанъ я С.-Петербургской Императорской Публичной Библіотекѣ и ученому директору ея барону Модесту Андреевичу Корфу, подъ управленіемъ коего сіе драгоцѣнное книгохранилище, столь богатое и книгами и рукописями, стало на превосходную степень по своему внутреннему устройству и по своей общедоступности читателямъ. Въ отношеніи къ фамиліямъ польскимъ и литовскимъ я руководствовался гербовникомъ Несецкаго, а въ отношенік къ фамиліямъ остзейскимъ — обширнымъ сборникомъ трудолюбиваго Гупеля. Свѣдѣнія о фамиліяхъ малороссійскихъ обѣщаны мнѣ историкомъ Малороссіи, Николаемъ Андреевичемъ Маркевичемъ, а свѣдѣнія о княжескихъ фамиліяхъ Грузіи, Иммеретіи, Гуріи — обѣщаны мнѣ г. профессоромъ грузинскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ Давыдомъ Іессевичемъ Чубиновымъ. —При статьѣ о каждой фамиліи, существовавшей въ Россіи въ 1699 году, упомянуто сколько членовъ ея владѣли, въ томъ году, населенными имѣніями. Свѣдѣніе это извлечено изъ книгъ Петра Ивановича Иванова: «Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ, и основано на такъ называемыхъ спискахъ преображенскаго генеральнаго Двора».

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія; рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 15 рублей.

1765. Россійская универсальная грамматика, или всеобщее письмословіе. Сочиненіе П. Курганова. С.-Петербургъ, 1769 года.—Въ 8 д. л., въ старомъ кожаномъ переплетѣ.

Первое изданіе россійской универсальной грамматики, сочиненіе П. Курганова, считается библіографическою рѣдкостію и цѣнится въ настоящее время до 25 рублей.

1766. Россійскій Жилблазъ или похожденія князя Гаврилы Семеновича Чистякова. Сочиненіе Василія Нарѣжнаго. 3 части. Санктпетербургъ, въ типографіи Вооеннаго Министерства, 1814 года. — Въ 16 д. л. Часть 1-я VI + 233; часть 2-я 249; часть 3-я 347 стр.

Рѣдкость сей книги объясняется тѣмъ, что она по распоряженію министра народнаго просвѣщенія графа Разумовскаго была запрещена за соблазнительныя мѣста на стр. 46, 98, 125, 185. Книга начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ говоритъ, что превосходное твореніе Лесажа, извѣстное подъ названіемъ похожденія

Жилблаза-де-Сантиланы принесло и продолжаетъ приносить сколько удовольствія и пользы читающимъ, сколько чести и удивленія дарованіямъ издателя.

Франція и Нѣмеція имѣютъ также своихъ героевъ, коихъ похожденія извѣстны подъ названіемъ французскій Жилблазъ, нѣмецкій Жилблазъ.

Нарѣжный, Василій Трофимовичъ.

Русскій писатель (1780—1826 г.). Авторъ книги «Россійскій Жилблазъ или похожденія князя Гаврилы Семеновича Чистякова».

Авторъ говоритъ въ предисловіи: потому-то я рѣшился, слѣдуя примѣру, сіе новое произведеніе мое выдать подъ столько извѣстнымъ именемъ и тѣмъ облегчить трудъ тѣхъ, кои стали-бы изыскивать съ кѣмъ сравнивать меня. Въ семъ сочиненіи, описывая жизнь человѣка въ многоразличныхъ отношеніяхъ, не могъ я не показать и такихъ картинъ, которыя заставятъ пожилыхъ богомоловъ и богомолокъ хотя притворно застыдиться; можетъ быть то же дѣйствіе будетъ и надъ молодыми, но пусть молодые, почувствовавъ низость порока чужаго, краснѣютъ, не бывъ еще подвержены оному сами, нежели краснѣтъ въ лѣтахъ по сдѣланіи и когда уже будетъ мало случаевъ и силъ ему противиться. Авторъ говоритъ, что я вывелъ на показъ русскимъ людямъ русскаго-же человѣка, считая, что гораздо сходнѣе принимать участіе въ дѣлахъ земляка, нежели иноземца, почему Лесажъ не могъ того сдѣлать, всякій догадается; за нѣсколько десятковъ лѣтъ и у насъ нельзя-бы отважиться описывать безпристрастно наши нравы. Сколько достало во мнѣ дарованія и опытности, употребилъ все, чтобы угодить нѣкоторымъ изъ читателей, именно тѣмъ, кои прямо разумѣютъ отличить настоящее пріятное и полезное отъ общихъ имъ сословій и слѣдовъ, стоятъ того, чтобы для ихъ удовольствія трудились люди.

Эта книга въ настоящее время очень рѣдка. См. Сопиковъ № 4068. Есть у Геннади за № 123. Остроглазовъ: «Русскія книжныя рѣдкости» за № 319. Березинъ-Ширяевъ, кн. VII. стр. 57.

Купленъ мною экземпляръ у «Посредника» за 8 рублей, въ хорошемъ переплетѣ.

1767. Россійскія печатныя книги, находящіяся въ Императорской Библіотекѣ. Камера 10 шкапъ 1, 2, 3.—Санктпетербургъ, 1741 года.—Въ 12 д. л.

Этотъ очень любопытный и замѣчательный каталогъ русскимъ книгамъ Император. Публичной Библіотеки, въ настоящее время составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1861 годъ, стран. 31-я, № 11.

1768. Россіянинъ при гробѣ патріарха Ермогена Москва, въ губернской типографіи у А. Рѣшетникова. 1804 года.— Въ 16 д. л., 24 стр., съ портретомъ.

Авторъ этого сочиненія Бантышъ-Каменскій, Дмитрій Николаевичъ, родился 1786 г., началъ службу въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (1800), потомъ состоялъ въ ополченіи. По кончинѣ отца (1814) поступилъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Былъ посыланъ въ чужіе края, потомъ прикомандированъ къ князю Рѣпину, военному губернатору малороссійскому, и тогда имѣлъ случай познакомиться съ источниками исторіи Малороссіи, которыми впослѣдствіи воспользовался. Съ 1825 по 1828 онъ былъ гражданскимъ губернаторомъ въ Тобольскѣ. Эту пору службы своей, съ ея тревогами и борьбою съ начальствомъ, онъ описалъ въ оправдательной запискѣ, подъ заглавіемъ «Шемякинъ судъ XIX ст.», напечатанной въ «Русской Старинѣ» 1873 г. въ № 6 — Послѣ того онъ состоялъ въ Герольдіи. Въ 1836—1838 гг. былъ губернаторомъ Вилен-

скимъ, потомъ присутствовалъ въ Совѣтѣ министровъ. Былъ членомъ департамента удѣловъ и въ 1844 г. получилъ чинъ тайнаго совѣтника.—Умеръ 25 января 1850 г.

1769. Россія (открываемая) или собраніе одеждъ всѣхъ народовъ, въ Россійской имперіи обрѣтающихся, 15 номеровъ. С.-Петербургъ, 1774 и 1775 гг.— Въ 4 д. л.

Подъ этимъ заглавіемъ сперва изданы 15 гравированныхъ изображеній, а потомъ число послѣднихъ было увеличено и они приложены были къ «Описанію народовъ въ Россіи обитающихъ».—

См. у Сопикова — № 9850, сказано: «книга рѣдка».

Въ настоящее время эта книга цѣнится отъ 15 до 25 рублей.

1770. Ростопчинскія афиши 1812 года.—Библіографическое изданіе въ 300 экземпляровъ. Изданіе А. С. Суворина. С.-Петербургъ, типографія А. С. Суворина, 1889 года.—Въ бол. 8 д. л., 54 стр.

Это крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ говорится: — «Высочайшимъ указомъ 29-го мая 1812 года, московскимъ главнокомандующимъ былъ назначенъ графъ Θедоръ Васильевичъ Ростопчинъ, извѣстный патріотъ и врагъ господствовавшей на Руси — галломаніи, которую онъ и осмѣивалъ въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ, относящихся къ эпохѣ первой войны съ Наполеономъ. Занявъ столь важный и трудный въ то время, постъ, новый генералъ-губернаторъ древней столицы проявилъ необыкновенную энергію, въ изысканіи способовъ къ народной самозащитѣ. Въ короткое время онъ собралъ милліонныя пожертвованія, десятки тысячъ ополченія и запасся продовольствіемъ и одеждою для ратниковъ. Не ограничиваясь этимъ, онъ, по собственному признанію: — почувствовалъ необходимость

Графъ Θ. В. Ростопчинъ.

Знаменитый госуд. дѣятель. Род. 1763 г., ум. 1826 г.

дѣйствовать на духъ народа, — возбудить его и приготовить ко всѣмъ жертвамъ для спасенія отечества («Русскій Архивъ» 1875 г., кн. 2, стр. 388). Съ этою цѣлью Ростопчинъ началъ распространять среди москвичей свои знаменитыя «афиши», которыя, появившись, по словамъ Н. С. Тихонравова, среди разгара политическихъ событій,— должны были имѣть къ массѣ читателей особенно живое отношеніе, затрогивать въ ней самые дорогіе интересы и приводить къ результатамъ—чисто-практическимъ» («Графъ Ѳ. В. Ростопчинъ и литература въ 1812 году», — «Отеч. Записки» 1854 г., т. XCV, № 7, отд. II, стр. 2). Ростопчинскія афиши печатались частію въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», частію выходили отдѣльными листками и разсылались по домамъ. Въ настоящее время онѣ составляютъ величайшую библіографическую рѣдкость, и полнаго собранія ихъ нѣтъ, сколько намъ извѣстно, ни въ одномъ изъ отечественныхъ книгохранилищъ. Даже Императорская Публичная Библіотека имѣетъ только 13 афишъ, изъ которыхъ четыре дублетныхъ по содержанію, но разной печати. Говоря о полнотѣ собранія, мы разумѣемъ, относительную его полноту, ибо невозможно съ точностію опредѣлить количества выпущенныхъ Ростопчинымъ афишъ, которыя, по своему свойству летучихъ листковъ, могли легко подвергаться уничтоженію. Несомнѣнно только, что для потомства сохранилась незначительная часть ихъ, что подтверждается и слѣдующимъ извѣстіемъ А. Д. Бестужева-Рюмина, одного изъ современниковъ московскаго главнокомандующаго и участника въ событіяхъ двѣнадцатаго года.— «Графъ Ростопчинъ, по отъѣздѣ Государя Императора (18 іюля), рѣдкій день не издавалъ афишъ, какъ о дѣйствіи армій нашихъ, такъ особенно и отъ себя въ народное извѣстіе — (краткое) описаніе о происшествіяхъ въ столицѣ Москвѣ, въ 1812 году». (Чтенія общества исторіи и древн. росс. 1859 г., кн. 2, отд. V, стр. 77). Неизвѣстный авторъ любопытной книги «Русскіе и Наполеонъ Бонапарте» (М. 1813), скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ «Московскаго жителя», также свидѣтельствуетъ, что во время пребыванія французовъ въ Москвѣ, по всѣмъ селеніямъ и деревнямъ, разсылаемы были отъ главнокомандующаго печатныя объявленія, изъ которыхъ онъ приводитъ только одну (стр. III). Вопросъ о ростопчинскихъ афишахъ мало разработанъ въ библіографическомъ отношеніи; первымъ изслѣдователемъ ихъ былъ М. Н. Лонгиновъ, статья котораго — «Матеріалы для біографіи и полнаго собранія сочиненій гр. А. В. Ростопчина», напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» 1868 г., а затѣмъ нѣкоторыя полезныя указанія находимъ въ неоконченномъ изслѣдованіи А. Н. Попова—«Москва въ 1812 году», («Русскій Архивъ» 1875 г., кн. 2, стр. 390); вотъ все, что появилось существеннаго въ области библіографіи, по вопросу о ростопчинскихъ афишахъ. Пользуясь означенными трудами и руководствуясь собственными розысканіями, мы предлагаемъ, слѣдующій за симъ, хронологическій списокъ извѣстныхъ намъ афишъ, съ указаніемъ, какъ сохранившихся отдѣльныхъ листковъ, такъ и тѣхъ періодическихъ изданій, книгъ и статей, гдѣ означенныя афиши были напечатаны впервые, или перепечатывались. Относительно хронологіи ростопчинскихъ афишъ, необходимо замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ, выходившія отдѣльными листками, не имѣютъ датъ. Возстановляя послѣднія, мы обозначали ихъ въ скобкахъ. Что касается текста, то за основу его приняты первоисточники, а за неимѣніемъ послѣднихъ—ближайшія къ 1812 году перепечатки. Вотъ списокъ ростопчинскихъ афишъ, когда выходили.—I афиша—1-го іюля. II афиша—3-го іюля. III афиша—2-го августа. IV афиша—3-го августа. V афиша — 14-го августа. VI афиша — того-же числа. VII афиша—17-го августа. VIII афиша—18-го августа. IX афиша — 20-го августа. X афиша — 22-го августа. XI афиша — 26 августа. XII афиша—того-же числа. XIII афиша—27-го августа. XIV афиша—30-го августа. XV афиша—того-же числа. XVI афиша — 31 августа. XVII афиша — 20-го сентября. XVIII афиша — 20-го октября. Къ настоящему изданію приложены снимки съ трехъ ростопчинскихъ афишъ; съ двухъ печатныхъ (VII и X). Чтобы дать нѣкоторое понятіе о сей библіографической рѣдкости, прилагаю при семъ двѣнадцать афишъ, перепечатанныхъ изъ слово въ слово.

I.

— «Московскій мѣщанинъ, бывшій въ ратникахъ, Корнюшка Чихиринъ, выпивъ лишній крючекъ на тычкѣ, услышалъ, что будто Бонапартъ

Московской мещанинъ бывшій въ ратникахъ Карнюшка Чихиринъ, выпивъ лишній крючокъ, на тычке услышалъ что будто Бонапартъ хочетъ итти въ Москву, разсердился и разругавъ скверными словами всехъ французовъ, вышедъ изъ питейнаго дому заговорилъ подъ орломъ такъ.

Какъ. къ намъ. милости просимъ. хоть на святки, хоть и на масляницу. да и тутъ жгутами девки такъ. припопонятъ что спина вздуется горой. полно демономъ та наряжатся молитву сотворимъ такъ до петуховъ згинешъ. сидика лучше дома да играй въ жмурки либо въ гулючки, полно тебе фиглярить: вить солдаты та твои карлики, да щеголи, ни тулупа, ни рукавицъ, ни малахая, ни онучъ не наденутъ ну где имъ руское житье бытье вынести. отъ капусты раздуетъ, отъ каши перелопаются, отъ щей задохнутся, а которые въ зиму та останутся, такъ крещенскія морозы поморятъ, право такъ все будутъ у воротъ замерзать, на дворе околевать въ сеняхъ зазевать, въ избе задыхатся, на печи обжигатся, да что и говорить повадился кувшинъ по воду ходить, тутъ ему и голову положить. карлъ та шведской пожилистей тебя былъ. да чистой царской крови, да уходился подъ Полтавой, ушолъ безъ возврату. да и при тебе будущихъ та мало будетъ. побойчей французовъ твоихъ были поляки, татары, и шведы, да и техъ старики наши такъ откачали что и по сю пору вкругъ Москвы курганы какъ грибы, а подъ грибами тахъ кости ну и твоей силе, быть въ могиле. да знаешь ли что такое наша матушка Москва вить это не городъ а царство у тебя дома та слепой, да хромой старухи да ребятишки остались. а на немцахъ не выедишь они тебя смаху сами оседлаютъ а на руси что. знаешь ли ты забубенная голова. выведено 600000 да забритыхъ 300000 да старыхъ рекрутъ 200000. а все молодцы одному богу веруютъ, одному царю служатъ, однимъ крестомъ молятся. все братья родные да коли понадобится скажи намъ батюшка АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ сила христианская выходи. и высыпитъ бесчетная, и свету божьева неувидишь, ну переднихъ бей пожалуй тебе это посердцу а то останные та тебя доканаютъ на веки [illegible] ну какъ же тебе и намъ забратся, не только что Ивана Великова да и Поклонной во сне неувидишь. белорусцовъ возмешь да [illegible] и потреплемъ. ну поминай какъ звали по сему и прочие разумей не затупай, неначинай, а направо кругомъ домой ступай, и знай изъ роду въ родъ каковъ руской народъ.

потомъ Чихиринъ пошолъ бодро, и запелъ во поле береза стояла. а народъ смотря на него говорилъ откуда берется, а что говоритъ дело, то ужъ дело.

Факсимиле Ростопчинской Афиши 1812 г.

По рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева.

хочетъ идти въ Москву, разсердился и разругавъ скверными словами всѣхъ французовъ, вышодъ изъ питейнаго дома, заговорилъ подъ орломъ такъ: — «какъ! къ намъ! милости просимъ! Хоть на святкахъ, хоть на масляницу, да и тутъ жгутами дѣвки такъ припопонять, что спина вздуется горой! Полно демономъ-то наряжаться, молитву сотворимъ, такъ до пѣтуховъ сгинешь! Сиди-ка дома, да играй въ жмурки, либо въ гулючки. Полно тебѣ фиглярить: вѣдь солдаты-то твои карлики да щегольки, ни тулупа, ни рукавицъ, ни малахая, ни онучъ—не надѣнутъ, ну гдѣ имъ русское житье-бытье вынести? Отъ капусты раздуются, отъ каши перелопаются, отъ щей задохнутся, а которые въ зиму-то и останутся, такъ крещенскіе морозы поморятъ. Будутъ у воротъ замерзать, на дворѣ околѣвать, въ сѣняхъ зазябать, въ избѣ задыхаться, на печи обжигаться. Да что и говорить! Повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову положить! Карлъ-же шведскій пожилистѣе тебя былъ, да и чистой царской крови,—да уходился подъ Полтавой, ушелъ безъ возврату. Да и при тебѣ будущихъ-то мало будетъ. Побойчѣе французовъ твоихъ были: поляки, татары и шведы, да и тѣхъ наши такъ отпотчивали, что по сю пору кругъ Москвы курганы, какъ грибы, а подъ грибами ихъ кости, ну и твоей силѣ быть въ могилѣ. Да знаешь-ли, что такое наша матушка Москва? Вѣдь это не городъ, а царство. У тебя дома-то слѣпой, да хромой, старухи да ребятишки остались, а на нѣмцахъ не выѣдешь, они тебя съ маху осѣдлаютъ; а на Руси што: знаешь-ли ты забубенная голова?! Выведено 600.000, да забритыхъ 300.000, да старыхъ рекрутъ 200.000, а всіе молодцы, одному Богу вѣруютъ, одному царю служатъ, однимъ крестомъ молятся, всѣ братья родные. Да коли понадобится, скажи намъ Александръ Павловичъ: «сила христіанская выходи»— и высыпитъ безконечная и свѣту бѣлаго не увидишь. Ну, переднихъ бей, пожалуй, тебѣ это по сердцу, за то остальные-то, тебя докончаютъ на вѣки вѣковъ. Ну, какъ-же тебѣ къ намъ забраться! Не только что Ивана Великаго, да и Поклонной во снѣ не увидишь! Бѣлорусцевъ возьмемъ, да тебя въ Польшѣ и погребемъ. Ну поминай, какъ звали! По сему и прочее разумѣвай: не наступай, не начинай, а направо—кругомъ, домой ступай, и знай изъ рода въ родъ, каковъ русскій народъ». Потомъ Чихиринъ пошелъ бодро и запѣлъ «Во полѣ береза стояла», а народъ смотря на него говорилъ: откуда берется, а что говоритъ дѣло, то ужъ дѣло».

1-го іюля.

II.

Отъ главнокомандующаго въ Москвѣ. Здѣсь есть слухъ и есть люди, кои ему вѣрютъ и повторяютъ, что я запретилъ выѣздъ изъ города. Если бы это было такъ, тогда на заставахъ были-бы караулы и по нѣсколько тысячъ каретъ, колясокъ и повозокъ во всѣ стороны не выѣзжали. А я радъ, что барыни и купеческія жены ѣдутъ изъ Москвы для своего спокойствія; меньше страха, меньше новостей; но нельзя похвалить и мужей, и братьевъ, и родню, которые при женщинахъ въ будущихъ отправились безъ возврату. Если по ихъ есть опасность, то не пристойно, а если нѣтъ ея—то стыдно. Я жизнію отвѣчаю, что злодѣй въ Москвѣ не будетъ, и вотъ почему: въ арміяхъ 130 тысячъ войска славнаго, 1800 пушекъ и свѣтлѣйшій князь Кутузовъ, истинно государевъ избранный воевода русскихъ силъ и надъ всѣми начальникъ у него. Сзади непріятеля генералы: Тормасовъ и Чичаговъ, вмѣстѣ 85 тысячъ славнаго войска. Генералъ Милорадовичъ изъ Калуги пришелъ въ Можайскъ съ 36 тысячами пѣхоты, 3800 кавалеріи и 84 пушками, пѣшей и конной артиллеріи. Графъ Марковъ чрезъ три дни придетъ въ Можайскъ съ 24 тысячами нашей военной силы, а остальныя 7 тысячъ вслѣдъ за нимъ. Въ Москвѣ, въ Клину, въ Завидовѣ, въ Подольскѣ—14 тысячъ пѣхоты, а если мало этого для погибели злодѣя, тогда ужъ я скажу: ну дружина московская! пойдемъ и мы! и выйдетъ сто тысячъ молодцовъ, возьмемъ Иверскую Божію Матерь, до 150 пушекъ и кончимъ дѣло всѣ вмѣстѣ. У непріятеля-же своихъ и сволочи—150.000 человѣкъ; кормятся пареною рѣпою и лошадинымъ мясомъ. Вотъ что я думаю и вамъ объявляю, чтобъ иные радовались, а другіе успокоились, а больше еще тѣмъ, что и Государь Императоръ на-дняхъ изволитъ прибыть въ вѣрную свою столицу. Прочитайте-же; понять можно все, а толковать нечего.

III.

Московскій военный губернаторъ, графъ Ростопчинъ, симъ извѣщаетъ, что въ Москвѣ показалась дерзкая бумага, гдѣ между прочимъ вздоромъ сказано, что французскій императоръ Наполеонъ обѣщается чрезъ шесть мѣсяцевъ быть въ обѣихъ россійскихъ столицахъ. Въ 14 часовъ полиція отыскала и сочинителя, и отъ кого вышла бумага. Онъ есть сынъ московскаго второй гильдіи купца Верещагина, воспитанный иностраннымъ и развращенный трактирною бесѣдою. Графъ Ростопчинъ признаетъ нужнымъ обнародовать о семъ, полагая возможнымъ, что списки съ сего мерзкаго сочиненія могли дойти до свѣдѣнія и легковѣрныхъ и наклонныхъ вѣрить невозможному. Верещагинъ-же сочинитель и губернскій секретарь Мѣшковъ переписчикъ, по признанію ихъ, преданы суду и получатъ должное наказаніе за ихъ преступленіе.

3-го Іюля.

IV.

Вчерашняго числа главнокомандующій въ Москвѣ получилъ чрезъ нарочнаго курьера отъ его высокопревосходительства, господина военнаго министра, изъ мызы Мощинки, слѣдующія извѣстія:

26-го числа 1-я и 2-я арміи, снабдившись продовольствіемъ, выступили изъ Смоленска, 1-я въ Водро, 2-я въ Катань.

27-го числа авангардъ 1-й арміи, подъ начальствомъ генерала Платова и генералъ-майора графа Палена, разбилъ корпусъ непріятельской кавалеріи, большое число войскъ, оный составлявшихъ, совершенно истреблено, и взято въ плѣнъ нами около 1000 человѣкъ, въ числѣ коихъ 1 полковникъ и много штабъ и оберъ-офицеровъ; также взятъ обозъ командующаго онымъ корпусомъ генерала Монбрюна.

27-го же числа арміи перешли, 1-я въ Мощинки на Порѣченскую дорогу, а 2-я въ Водро.

2-го Августа.

V.

Слава Богу, все у насъ въ Москвѣ хорошо и спокойно! Хлѣбъ не дорожаетъ, и мясо дешевѣетъ. Одного всѣмъ хочется, чтобъ злодѣя побить, и то будетъ. Станемъ Богу молиться, да воиновъ снаряжать, да въ армію ихъ отправлять. А за насъ предъ Богомъ заступники: Божія Матерь и московскіе чудотворцы; предъ свѣтомъ—милосердый государь нашъ Александръ Павловичъ, а предъ супостаты — христолюбивое воинство; а чтобъ скорѣе дѣло рѣшить государю угодить, Россію одолжить и Наполеону насолить, то должно имѣть послушаніе, усердіе и вѣру къ словамъ начальниковъ и они рады съ вами жить и умереть. Когда дѣло дѣлать, я съ вами; на войну идти, передъ вами; а отдыхать, за вами. Не бойтесь ничего: нашла туча, да мы ее отдуемъ; все перемелется, мука будетъ; а берегись одного: пьяницъ, да дураковъ; они распустя уши шатаются, да и другимъ въ уши въ расплохъ надуваютъ. Иной вздумаетъ, что Наполеонъ за добромъ идетъ, а его дѣло кожу драть, обѣщаетъ все, а выйдетъ ничего. Солдатамъ сулитъ фельдмаршальство, нищимъ—золотыя горы, народу—свободу; и всѣхъ ловитъ за виски, да въ тиски и пошлетъ на смерть: убьютъ либо тамъ, либо тутъ. И для сего и прошу, если кто изъ нашихъ, или изъ чужихъ станетъ его выхвалять и сулить и то и другое, то какой-бы онъ ни былъ, за хохолъ, да на съѣзжую! Тотъ, кто возьметъ, тому честь, слава и награда; а кого возьмутъ, съ тѣмъ я раздѣлаюсь, хоть пяти пядей будь во лбу; мнѣ на то и власть дана, и государь изволилъ приказать беречь матушку Москву; а кому-жъ беречь мать, какъ не дѣткамъ! Ей-Богу, братцы, государь на васъ какъ на Кремль надѣется, а я за васъ присягнуть готовъ! Не введите въ слово. А я вѣрный слуга царскій, русскій баринъ и православный христіанинъ.

Вотъ моя и молитва:

Господи, Царю Небесный! Продли дни благочестиваго земнаго царя нашего! Продли благодать Твою на православную Россію, продли мужество христолюбиваго воинства, продли вѣрность и любовь къ отечеству православнаго русскаго народа! Направь стопы воиновъ на гибель враговъ, просвѣти и укрѣпи ихъ силою Животворящаго Креста, чело ихъ охраняюща, и симъ знаменіемъ побѣдиша.

9-го августа.

VI.

Отъ главнокомандующаго въ Москвѣ.

Я сейчасъ получилъ чрезъ курьера отъ воен-

наго министра извѣстіе, что непріятель стоитъ въ томъ-же мѣстѣ.

Нашъ авангардъ въ Умольнѣ, 30 верстъ отъ Дорогобужа къ Смоленску. Главная квартира обѣихъ армій въ Дорогобужѣ. Непріятель отъ генеральнаго сраженія уклоняется. Къ намъ отъ него нѣмцы бѣгутъ сотнями и объявляютъ, что соотчичи ихъ въ первомъ сраженіи перейдутъ къ намъ.

Курьеръ, пріѣхавшій ко мнѣ, встрѣтилъ у Вязьмы лейбъ-драгунскаго полковника Албрехта, посланнаго отъ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна къ военному министру съ извѣстіемъ, что онъ въ 15-ти верстахъ отъ Полоцка напалъ на фельдмаршала Удино; дрался съ нимъ два дня, разбилъ совершенно его армію, взялъ въ плѣнъ 3000 человѣкъ, убитыхъ до шести; пушекъ досталось отъ непріятелей 15. Въ первый день фельдмаршалъ Удино смертельно раненъ, а со втораго арміею командовалъ генералъ Сенъ-Сиръ. Наши войска въ Полоцкѣ.

14-го августа.

VII.

4-го числа императоръ Наполеонъ, собравъ всѣ свои войска, въ числѣ 100.000 человѣкъ, пришелъ къ Смоленску, гдѣ встрѣченъ за 6 верстъ отъ города корпусомъ генералъ-лейтенанта Раевскаго. Сраженіе началось въ 6 часовъ утра и съ полудня сдѣлалось кровопролитнѣйшимъ. Храбрость русскихъ превозмогла многочисленность и непріятель былъ опрокинутъ. Корпусъ генерала Дохтурова, пришедши на смѣну утомленнаго, но побѣдившаго корпуса генералъ-лейтенанта Раевскаго, 5-го числа на разсвѣтѣ вступилъ въ битву, коя до глубокой ночи продолжалась. Непріятельскія войска вездѣ были отражаемы, и русскіе воины съ храбростію и мужествомъ, имъ свойственнымъ, на гибель враговъ и защиту отечества шли съ яростію, призывая имя Господне въ помощь. Но въ сіе время городъ Смоленскъ объятъ былъ пламенемъ, и войска наши заняли позицію отъ Днѣпра къ деревнѣ Пневой и Дорогобужу. Обѣ арміи стоятъ вмѣстѣ. Непріятель, разстроенный столь сильнымъ пораженіемъ, остановился и, потерявъ больше двадцати тысячъ человѣкъ, пріобрѣлъ въ добычу старинный градъ Смоленскъ, руками его въ пепелъ обращенный. Жители всѣ нѣсколько дней до сраженія вышли изъ города. Съ нашей стороны уронъ убитыми и ранеными простирается до четырехъ тысячъ человѣкъ; въ числѣ первыхъ два храбрые генерала Скалонъ и Балла. Въ плѣнъ взято множество войска, и цѣлые непріятельскіе баталіоны кидали ружья, чтобы спасти жизнь. Три полка нашей кавалеріи и три полка казаковъ опрокинули 60 эскадроновъ непріятельской кавалеріи подъ начальствомъ Неаполитанскаго короля.

14-го августа.

VIII.

От главнокомандующаго въ Москвѣ.

По полученнымъ мною извѣстіямъ, авангардъ стоитъ 13 верстъ передъ Вязьмой. Главная квартира въ Вязьмѣ. Непріятель стоитъ на одномъ мѣстѣ. Отрядовъ отъ него нѣтъ. Корпусъ генерала Милорадовича весь на походѣ. Авангардъ его, изъ 8000 человѣкъ составленный, пошелъ сегодня изъ Можайска къ Гжати, подъ командою генералъ-майора Вадковскаго. Прочія войска сего корпуса идутъ изъ Боровска и Вереи. Ополченіе Тверское готово, и 13.000 человѣкъ съ кавалеріею подъ командою генералъ-майора Тыртова идутъ въ Клинъ. Свѣтлѣйшій князь Кутузовъ прибылъ вчера въ Вязьму.

Графъ Витгенштейнъ занялъ Полоцкъ и дѣйствуетъ далѣе; весь тотъ край очищенъ отъ проказы, и французовъ нѣтъ.

Многіе изъ жителей желаютъ вооружиться, а оружія тысячъ на десять есть въ арсеналѣ, которое куплено, и дешево, на Макарьевской ярмаркѣ: всякое утро желающіе могутъ покупать въ арсеналѣ ружья, пистолеты и сабли; цѣны тутъ означены; за это мнѣ скажутъ спасибо, а осердятся одни изъ ружейнаго ряда, но воля ихъ, Богъ ихъ проститъ!

18-го августа.

IX.

Главная квартира между Гжати и Можайска.

Нашъ авангардъ подъ Гжатью, мѣсто, нашими войсками занимаемое, есть прекрѣпкое, и тутъ свѣтлѣйшій князь намѣренъ дать баталію; теперь мы равны съ непріятелемъ числомъ войскъ: чрезъ два дня у насъ еще прибудетъ 20.000, но наши

войска русскіе, единаго закона, единаго царя, защищаютъ церковь Божію, домы, женъ, дѣтей и погосты, гдѣ лежатъ отцы наши. Непріятели-же дерутся за хлѣбъ, умираютъ на разбоѣ; если они разъ проиграютъ баталію, то всѣ разбредутся, и поминай, какъ звали!

Вы знаете, что я знаю все, что въ Москвѣ дѣлается; а что было вчера — не хорошо, и побранить есть за что: два нѣмца пришли деньги мѣнять, а народъ ихъ катать, одинъ чуть-ли не умеръ. Вздумали, что будто шпіоны; а для этого допросить должно: это мое дѣло. А вы знаете, что я не спущу и своему брату русскому. И что за диковина! Ста человѣкамъ прибить костянаго француза, или въ парикѣ окуренаго нѣмца. Охота руки марать! И кто на это пускается, тотъ при случаѣ за себя не постоитъ. Когда думаете, что шпіонъ, ну, веди ко мнѣ, а не бей и не дѣлай нареканія русскимъ; войска-то французскія должно закопать, а не шушерамъ глаза подбивать. Сюда раненыхъ привезено; они лежатъ въ Головинскомъ дворцѣ; я ихъ смотрѣлъ, напоилъ, накормилъ и спать положилъ. Вишь, они за васъ дрались: не оставьте ихъ, посѣтите и поговорите. Вы и колодниковъ кормите, а это государевы вѣрные слуги и наши друзья. Какъ имъ не помочь!

20-го августа.

X.

Отъ главнокомандующаго въ Москвѣ.

Здѣсь мнѣ поручено отъ Государя было сдѣлать большой шаръ, на которомъ 50 человѣкъ полетятъ, куда захотятъ и по вѣтру, и противъ вѣтра; а что отъ него будетъ, узнаете и порадуетесь. Если погода будетъ хороша, то завтра, или послѣ завтра, ко мнѣ будетъ маленькій шаръ для пробы. Я вамъ заявляю, чтобъ вы, увидя его, не подумали, что это отъ злодѣя, а онъ сдѣланъ къ его вреду и погибели.

Генералъ Платовъ, по приказанію Государя и думая, что Его Императорское Величество уже въ Москвѣ, пріѣхалъ сюда прямо ко мнѣ и ѣдетъ послѣ обѣда обратно въ армію и поспѣетъ къ баталіи, чтобъ тамъ пѣть благодарный молебенъ и «Тебя, Бога хвалимъ!»

22-го августа.

XI.

Курьеръ, отправленный вчера въ десять часовъ вечера изъ арміи, привезъ извѣстіе, что кромѣ перестрѣлки егерей ничего не произошло во весь день.

Въ субботу французовъ хорошо попарили; видно отдыхаютъ! У князя Багратіона на лѣвомъ флангѣ передъ одной батареею сочтено больше 2000 убитыхъ.

Августа 26-го дня.
Москва. 1812 года.

XII.

Въ полночь получилъ я слѣдующее извѣстіе отъ его свѣтлости, главнокомандующаго арміями:

Вчерашняго числа (24-го), во второмъ часу по полудни непріятель въ важныхъ силахъ атаковалъ нашъ лѣвый флангъ, подъ командою князя Багратіона, и не только въ чемъ-либо имѣлъ поверхность, но потерпѣлъ вездѣ сильную потерю. Сраженіе продолжалась даже въ ночи. Вторая кирасирская дивизія преимущественно отличалась своими атаками. Взяты плѣнные и пять пушекъ.

Арміи наши стоятъ на томъ же мѣстѣ, при деревнѣ Бородинѣ.

Графъ Ростопчинъ.

26-го августа, Москва.

1771. Руководство къ ариѳметикѣ для употребленія въ гимназіяхъ. Сочиненіе А. Ейлеръ. 2 части, часть 1-ю перевелъ съ нѣмецкаго языка В. Ададуровъ, часть 2-ю Василій Кузнецовъ. С.-Петербургъ, 1840—1860 года.

На заглавномъ листѣ виньетъ съ изображеніемъ зданія Академіи Наукъ. См. у Губерти ч. I-ая, стр. 36, у него указана только лишь первая часть; книга въ настоящее время рѣдка и цѣнится отъ 8 до 12 рублей.

1772. Руководство къ наглядному изученію административнаго порядка теченія бумагъ въ Россіи. Москва, въ типографіи Каткова. 1858 года.—Въ 12 д. л., 16 стр., съ планомъ теченія бумагъ административнымъ порядкомъ.

Въ началѣ этой рѣдкой книжки авторъ говоритъ:—«Принимая въ соображеніе съ одной стороны, что по неимѣнію достаточныхъ свѣдѣній о практическомъ дѣлопроизводствѣ, многія частныя лица иногда встрѣчаютъ затрудненія въ ходатайствѣ по прошеніямъ, какъ поданнымъ ими самими, такъ и ихъ довѣрителями; а съ другой стороны, что скорѣйшее изученіе дѣлопроизводства составляетъ потребность и отличіе всякаго молодаго, неопытнаго чиновника, вступающаго на поприще гражданской службы, мы надѣемся изданіемъ нагляднаго способа къ познанію теченія бумагъ, столь упрощеннаго въ послѣднее время, заслужить всеобщее благосклонное вниманіе и справедливое одобреніе. Теченіе бумагъ административнымъ порядкомъ избрано нами единственно потому, что оно служитъ основаніемъ теченію бумагъ по всѣмъ прочимъ вѣдомствамъ, какъ порядкомъ слѣдственнымъ, такъ и порядкомъ судебнымъ (уголовнымъ или гражданскимъ) съ весьма немногими измѣненіями, а иногда дополненіями.

Чтобы дать понятіе о сей рѣдкой книжкѣ, прилагаю выписку изъ послѣдней.

См. стр. 1.—Земскій судъ.

1. Дежурный, принявъ пакетъ и росписавшись въ его полученіи, подаетъ его

2. Исправнику, который, распечатавъ и помѣтивъ бумагу, передаетъ ее

3. Секретарю, а этотъ, прочитавъ, передаетъ ее

4. Регистратору, который записываетъ ее въ книгу и выставляетъ на ней нумеръ, а потомъ передаетъ

5. Столоначальнику, который записываетъ ее въ настольный реэстръ и составляетъ по ней справку и проэктъ протокола, передаетъ

6. Секретарю, который, просмотрѣвъ и провѣривъ его,—возвращаетъ

7. Столоначальнику для переписки.

8. Писарь подаетъ переписанный имъ протоколъ

9. Столоначальнику, а этотъ, скрѣпивъ его своею подписью, подаетъ

10. Секретарю, который также скрѣпляетъ его и подаетъ для подписи

11. Исправнику и

12. Непремѣнному члену, одному или обоимъ, потомъ подписанный протоколъ возвращается

13. Секретарю, который отправляетъ его къ

14. Стряпчему, а отъ него протоколъ обращается къ

15. Секретарю и

16. Столоначальнику.

17. Секретарю, который возвращаетъ его

18. Столоначальнику, а этотъ отдаетъ его для переписки

19. Писарю. Потомъ переписанное исполненіе идетъ для свѣрки, скрѣпи и подписей къ

20. Столоначальнику.

21. Секретарю,

22. Исправнику и обратно къ

23. Секретарю и

24. Столоначальнику, который сдѣлавъ отмѣтку въ своемъ настольномъ реэстрѣ, отдаетъ бумагу подъ росписку

25. Регистратору, а этотъ, записавъ ее въ исходящій журналъ и выставивъ на ней нумеръ, вручаетъ ее съ запискою въ разносную книгу

26. Дежурному, который и отдаетъ ее разсыльному, который относитъ ее куда слѣдуетъ, по ея назначенію.

Здѣсь для объясненія дальнѣйшаго хода бумагъ, предположено, что бумага отослана на почту, для отправленія въ Губернское Правленіе.

1773. Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія дѣйствительному члену Императорскаго русскаго археологическаго общества И. А. Вахрамѣеву, описанныя А. А. Титовымъ. Москва. Типографія Э. Лисснера, 1888 года. XII+225 стр.

Это изданіе со снимками съ древнихъ рукописей на отдѣльныхъ листахъ. Книга содержитъ въ себѣ подробное описаніе 288 славянскихъ и русскихъ рукописей, принадлежащихъ И. А. Вахрамѣеву. Самая библіотека, гдѣ хранятся эти рукописи, помѣщается въ собственномъ домѣ владѣльца въ Ярославлѣ, на Ильинской площади. Здѣсь кромѣ рукописей можно также видѣть богатыя коллекціи грамотъ, автографовъ и другихъ рѣдкихъ документовъ. Тутъ-же имѣется и превосходный нумизматическій кабинетъ, къ описанію котораго будетъ приступлено въ самомъ непродолжительномъ времени. Все описаніе рукописей раздѣляется на 7 отдѣловъ. 1) Священное Писаніе 1—12; 2) толкованіе Св. Писанія (13—15); 3) каноническое

право (16—18); 4) богослужебныя книги (19—51); 5) исторія церкви (52 — 89); 6) богословскія и богословско-политическія сочиненія (79—114) и 7) смѣсь,—куда вошли по преимуществу сборники и тѣ изъ рукописей, которыя по своему содержанію не могли быть пріурочены къ первымъ шести отдѣламъ.—Приложенные при книгѣ снимки исполнены извѣстнымъ фотографомъ Императорской Академіи Художествъ, И. Ѳ. Барщевскимъ, а заставка и заглавныя буквы настоящаго предисловія взяты изъ рукописи, описанной въ сей книгѣ за № 15.—Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія; куплена мною за 5 рублей.

1774. Рукописная повѣсть о видѣніи Козьмы игумена, 1688 года, съ рисункомъ. Посмертное изданіе И. А. Голышева. Печатано въ Голышевкѣ, близъ слободы Мстеры, Владимірской губерніи. Вязниковскаго уѣзда. 1898 г. — Въ большой листъ, 13 стр., съ 20-ю рисунками и портретомъ, отпечатаннымъ красками.

Изданная рукописная повѣсть 1688 года о видѣніи Козьмы игумена, принадлежитъ къ числу тѣхъ произведеній духовной литературы, которыя были особенно любимы народомъ, часто списывались и читались имъ, вдохновляли своимъ содержаніемъ древне-русскихъ художниковъ и неоднократно иллюстрировались послѣдними и вообще сдѣлались такъ называемыми народными.

И. А. Голышевъ достойнымъ образомъ закончилъ свои работы по изданію памятниковъ народнаго творчества въ сферѣ эсхатологическихъ сказаній и, смѣемъ надѣяться, что наука достойно оцѣнитъ и этотъ новый посмертный и весьма интересный трудъ своего незабвеннаго труженника, до самой смерти работавшаго на пользу отечественной археологіи.

За текстомъ книги находятся нижеперечисляемые рисунки: 1) Текстъ повѣсти о видѣніи Козьмы игумена. 2) Поступленіе Козьмы въ иноки. 3) Болѣзнь Козьмы. 4) Пробужденіе отъ болѣзни. 5) Повѣствованіе братіи. 6) Видѣніе бѣсовъ. 7) Взятіе Козьмы бѣсами. 8) Страшный бѣсъ у вратъ. 9) Явленіе двухъ апостоловъ. 10) Лоно Авраама. 11) Великій красный елеонъ. 12) Красный городъ. 13) Чертогъ царскій. 14) Трапеза въ чертогѣ. 15) Изведеніе изъ чертога. 16) Озеро мукъ. 17) Обрѣтеніе Авраама. 18) Злосмрадный бѣсъ. 19) Кончина Козьмы и 20) Заглавный листъ повѣсти о видѣніи Козьмы игумена.

1775. Руно орошенное, пречистая и преблагословенная Дѣва Марія, отъ ея же чудотворнаго иже въ монастиру Ильинскомъ Черниговскомъ образа слезами иногда росившаго чудодѣйственную благодати росу. Благословеніемъ и повелѣніемъ ясне въ Богу преосвященнаго, его милости господина отца Лазаря Барановича милостію Божіею православнаго архіепископа Черниговскаго, Новгородскаго и всего Сѣвера всію малую книжицу забрано и въ духовное орошеніе вѣрнымъ, тvпомъ подано року отъ Рождества Христова 1679, мѣсяца Августа дня 1, въ Черниговѣ, въ друкарнѣ Свято-Троицкой Ильинской. 4° 3,90 и 1 стр.

Это очень рѣдкое сочиненіе св. Дмитрія Ростовскаго. Оно выдержало шесть изданій и въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

1776. Русланъ и Людмила. Поэма въ шести пѣсняхъ. Соч. А. С. Пушкина. 1820 г.—Въ 8 д. л.

Въ этомъ рѣдкомъ изданіи помѣщенъ отлично исполненный фронтисписъ, рис. И. Ивановымъ и грав. М. Ивановымъ, съ монограмой Оленина.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

1777. Русская геральдика. Сочиненіе Александра Лакіера. 2 тома. Санктпетербургъ, въ типографіи II отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи. 1855 г. 8 д. л., т. I-й 304 стр., т. II-й 324 стр., съ приложеніемъ XXV родословныхъ таблицъ.

Предлагаемое сочиненіе «Русская геральдика» А. Лакіера, есть единственное руководство по этому предмету въ настоящее время.

Въ I-й книгѣ обозрѣвается исторія гербовъ Западной Европы, исторія печатей въ Россіи о государственныхъ и городскихъ гербахъ.

Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ.

Величайшій русскій поэтъ, род. 26 мая 1799 г., ум. 29 января 1837 г. Съ грав. Уткина.

Во II-й книгѣ—исторія русскихъ дворянскихъ гербовъ, съ приложеніемъ 25 таблицъ рисунковъ.

1778. «Русская Жизнь»—ежедневная газета, преобразованная изъ газеты «Минута» и выходившая въ СПБ. безъ предварительной цензуры съ 9 ноября 1890 г. по 20 января 1895 года.

Редакторъ «Русской Жизни» былъ А. А. Пороховщиковъ.

Газета эта вынесла рядъ цензурныхъ взысканій: 1 предостереженіе, 5 воспрещеній розничной продажи и 3 прекращенія печатанія частныхъ объявленій, и по опредѣленію четырехъ министровъ 20 января 1895 г. была вовсе прекращена.

1779. Русская имперія. Польскій взглядъ на русскіе государственные вопросы. Изданіе книжнаго магазина Штура въ Берлинѣ. (Безъ означенія года и мѣста печати).—Въ 8 д. л., XV+417.

Въ этомъ рѣдкомъ изданіи помѣщены слѣдующія весьма любопытныя статьи: I. Нѣсколько словъ отъ издателя. II. Наша дѣйствительность и наши опасенія. III. Общія соображенія. IV. Высшая государственная администрація. V. Внѣшняя политика. VI. Польскій вопросъ. VII. Поземельныя и экономическія отношенія. VIII. Децентрализація.

1780. Русская исторія. Сочиненіе К. Бестужева-Рюмина, изданіе Д. Коженчакова. С.-Петербургъ, типографія Траншеля, 1872 года, 2 тома.— Въ 8 д. л., т. 1-й 319 стр., т. 2-й 480 стр.

Русская исторія посвящена памяти своихъ учителей Павла Ивановича Мельникова, Тимофея Николаевича Грановскаго, Петра Николаевича Кудрявцева, Сергѣя Михаиловича Соловьева и Константина Дмитріевича Кавелина.

Цѣль этой книги—представить результаты, добытые русской исторической наукой въ полтораста лѣтъ ея развитія и ввести въ кругъ ея источниковъ обширное введеніе, излагающее исторію и литературу исторической науки, обстоятельный сводъ мнѣній по вопросамъ внутренней исторіи и сжа-

тый очеркъ внѣшней исторіи; доведены по исторіи Литвы до конца XV в., по исторіи Руси до смерти Ивана IV, продолженіе до избранія Михаила Өеодоровича. Напечатано авторомъ въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» 1887 г. іюль—августъ; нѣсколько устарѣвшее, но до сихъ поръ незамѣнимое пособіе.

1781. Русская книжка. Сочиненіе И. Худякова. С.-Петербургъ. Изданіе О. И. Бакста и въ типографіи О. И Бакста, 1863 года.—Въ 16 д. л., 170 стр.

Вотъ содержаніе этой интересной книжонки:— 1) сказки, 2) пословицы, 3) загадки, 4) пѣсни, 5) русскіе города, 6) былины, 7) стихотворенія, 8) разсказы. 9) басни, 10) народный молитвословъ.

Это изданіе въ настоящее время рѣдкое.

1782. Русская лѣтопись, по Никонову списку, изданная подъ смотрѣніемъ Императорской академіи наукъ. Часть первая, до 1094 года. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской академіи наукъ, 1767 года.—Въ 4 д. л., 197 стр. и прибавленія, находящіяся на первыхъ десяти листахъ Никонова списка, 18 стр.

Русская лѣтопись по Никонову списку издана Августомъ Людовикомъ Шлецеромъ, со многими примѣчаніями.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

1783. Русская портретная галлерея. Собраніе портретовъ замѣчательныхъ русскихъ людей, начиная съ XVIII столѣтія, съ краткими ихъ біографіями. Фото-

К ***

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Какъ мимолетное виденье,
Какъ геній чистой красоты.

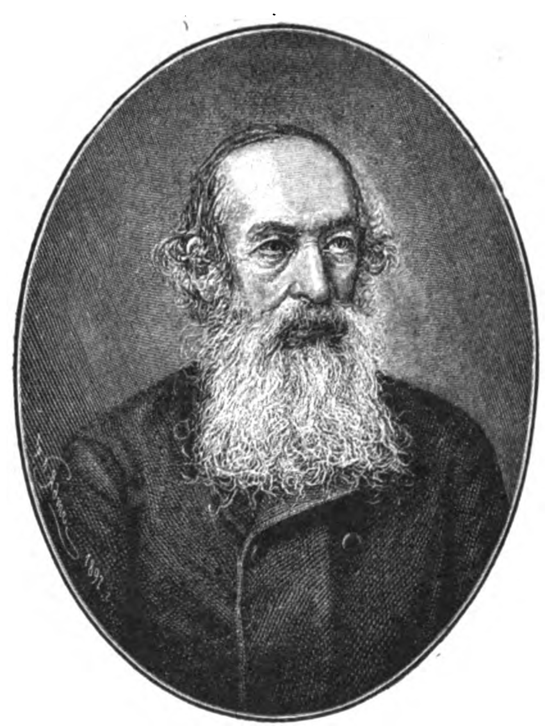
Въ томленьи грусти безнадежной,
Въ тревогахъ шумной суеты
Звучалъ мнѣ долго голосъ нѣжный
И снились милыя черты.

Шли годы, бурь порывъ мятежный
Разсѣялъ прежнія мечты

И я забылъ твой голосъ нѣжный,
Твои небесныя черты.

Въ глуши во мракѣ заточенья
Тянулись тихо дни мои
Безъ божества, безъ вдохновенья,
Безъ слезъ, безъ жизни, безъ любви.

Автографъ А. С. Пушкина.

Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ.

Историкъ. Род. въ 1829 г., ум. 2 января 1897 г. Съ гравюры К. Адтъ.

типіи съ лучшихъ оригиналовъ. С.-Петербургъ, 1885 г. Изданіе Суворина. Выпускъ 1, 2, 3, 4 и 5.—Въ 4 д. л.

Помѣщены слѣдующіе портреты:

Выпускъ первый.

Императоръ Петръ II, съ гравюры Вортмана.

Императрица Елисавета Петровна, съ гравюры Вагнера.

Великій князь Петръ Өеодоровичъ, съ гравюры Штенглина.

Императрица Екатерина II, съ гравюры Валькера.

Императоръ Александръ I, съ гравюры Райта.

Великая княжна Елисавета Алексѣевна, съ гравюры Клаубера.

Выпускъ второй.

Императоръ Петръ Великій, съ гравюры Хубракена.

Императрица Екатерина I, съ гравюры Хубракена.

Принцесса Анна Леопольдовна, съ гравюры Вортмана.

Императоръ Павелъ I, съ гравюры Клаубера.

Императоръ Николай I, съ гравюры Сидиньс.

Императрица Александра Өеодоровна съ великимъ княземъ Александромъ Николаевичемъ и великою княжною Маріей Николаевной, съ гравюры Райта.

Выпускъ третій.

Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, съ гравюры Герасимова.

Князь А. В. Суворовъ-Рымникскій, съ гравюры Валькера.

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, съ гравюры Клаубера.

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, съ гравюры Уткина.

Николай Михайловичъ Карамзинъ, съ гравюры Уткина.

Платонъ Левшинъ, митрополитъ, съ гравюры Клаубера.

Выпускъ четвертый.

Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, съ гравюры Радига.

Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, съ гравюры Шмидта.

Графъ Θедоръ Васильевичъ Ростопчинъ, съ гравюры Клаубера.

Графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, съ гравюры Райта.

Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ, съ гравюры Мейера.

Александръ Филипповичъ Кокориновъ, съ гравюры Олещинскаго.

Выпускъ пятый.

Эрнестъ Іоаннъ Биронъ, съ гравюры Соколова.

Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, съ гравюры Бернигеродта.

Иванъ Ивановичъ Бецкой, съ гравюры Радига.

Графъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ, съ гравюры Уткина.

Князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантеміръ, съ гравюры Виноградова.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, съ гравюры Шрейера.

Предпринятое изданіе русскихъ портретовъ печаталось въ количествѣ 500 экземпляровъ и выходило выпусками, которыхъ было издано 19 выпусковъ съ 114 портретами и краткими къ нимъ біографіями.

Изданіе распродано и полные экземпляры рѣдки.

1784. Русская старина. Карманная книжка для любителей отечественнаго, на 1825 годъ, изданная А. Карниловичемъ. Изданіе 2-е. Санктпетербургъ, въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія, 1825 года.—Въ 12 д. л., VI+2+350+2 и 5 листовъ нотъ.

Весьма замѣчательное изданіе, вышедшее въ началѣ 1825 года въ одномъ томѣ въ 12 д. л., съ нотами. Оно состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, въ которыхъ помѣщены два историческія сочиненія. Въ первомъ отдѣлѣ находится сочиненіе Карниловича, подъ заглавіемъ: «Нравы русскіе при Петрѣ I».—«Объ увеселеніяхъ русскаго двора при Петрѣ I».—«О первыхъ балахъ въ Россіи».—«О частной жизни русскихъ при Петрѣ I».

Затѣмъ, во второмъ отдѣлѣ, помѣщено сочи-

Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ.

Извѣстный русскій историкъ. Род. въ 1832 г. Съ грав. Пуцъ.

ніе Сухорукова—«Общежитіе донскихъ казаковъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ».

Эта книжка въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что ни объ одномъ изъ нашихъ государей не писали столько, сколько объ Императорѣ Петрѣ первомъ; но не смотря на это, царствованіе его принадлежитъ къ числу малоизвѣстныхъ въ русской исторіи. Я старался объяснить, какимъ образомъ онъ вводилъ между предками нашими правила европейскаго общежитія; успѣлъ ли я въ этомъ или нѣтъ, предоставляю на судъ публики.

По желанію гг. издателей «Полярной Звѣзды» написалъ я для нихъ статью о первыхъ балахъ въ Россіи. Лестный отзывъ о ней особъ, которыхъ мнѣніемъ я дорожу, побудилъ меня къ продолженію начатаго. Въ первомъ отдѣленіи «Русской Старины» читатели увидатъ плоды сихъ трудовъ. Для повѣрки сказаннаго мною и для облегченія тѣхъ, кои захотѣли бы слѣдовать по тому же пути, означены въ концѣ источники, коими я пользовался.

Второе отдѣленіе написано г. С., воинственнымъ питомцемъ знаменитаго Дона. Оно заключаетъ въ себѣ общежитіе донскихъ казаковъ въ XVII и XVIII вѣкахъ. Авторъ пользовался современными актами и отчасти преданіями, которыя еще свѣжи въ народѣ, сильно привязанномъ къ родинѣ и потому свято сохраняющемъ память о прошедшемъ.

Въ объявленіи о «Русской Старинѣ» обѣщана была виньетка. Наводненіе, постигшее Петербургъ въ прошломъ мѣсяцѣ, повредивъ домъ гравера, которому поручено было ее сдѣлать, уничтожило его труды и отняло у него возможность начать оный снова. Надѣюсь, что публика извинитъ меня въ сей невольной неисправности.

Я намѣренъ былъ украсить изданіе это картинками, представить изображенія нѣкоторыхъ лицъ, костюмы ихъ, и пр.; но время и обстоятельства не позволили мнѣ сего исполнить. Если «Русская Старина» будетъ принята благосклонно, и ничто не помѣшаетъ мнѣ продолжать сего изданія, то надѣюсь къ будущему году придать этой книгѣ лучшій наружный видъ.

А. К.

С.-Петербургъ.
Декабря, 1824.

1785. Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. Текстъ Н. Снегирева, изданіе А. Мартынова. 2-е изданіе съ дополненіемъ 6 книжекъ. Москва, 1840—1860 года.

Приложенные къ тексту прекрасно исполненные рисунки даютъ, главнымъ образомъ, понятіе о живописной сторонѣ русскаго зодчества. Всѣ изображенные на рисункахъ памятники зодчества находятся почти исключительно въ Москвѣ, или ея окрестностяхъ.—Эта книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по роскошному изданію.

1786. Русская Талія. Подарокъ любителямъ и любительницамъ отечественнаго театра на 1825 годъ. Изданіе Ѳадея Булгарина. Санктпетербургъ, въ типографіи Греча. 1825 года.—Въ 12 д. л., IX + 443 + 5 стр., съ гравированными портретами.

Книга, изданная Ѳадеемъ Булгаринымъ, «Русская Талія», содержитъ въ себѣ большею частію отрывки изъ разныхъ трагедій и комедій извѣстныхъ писателей. Особенно замѣчательна статья Греча, подъ заглавіемъ: «Историческій взглядъ на русскій театръ XIX столѣтія»; затѣмъ еще слѣдуетъ статья сочиненія кн. Шаховскаго: «Нѣчто о театральной музыкѣ. Отрывокъ изъ теоріи драматическаго искусства». Далѣе помѣщены біографіи первыхъ замѣчательныхъ по своему таланту русскихъ актеровъ: Волкова, Дмитріева, Крутицкаго, Плавильщикова и Яковлева.—Кромѣ того, въ книгѣ находятся 5 гравированныхъ портретовъ: 1) кн. Шаховскаго. 2) кн. Семеновой. 3) В. А. Каратыгина. 4) А. И. Истоминой. 5) К. А. Телешевой и на заглавномъ листѣ—гравированная виньетка изображаетъ главный фасадъ Большаго С.-Петербургскаго театра, построеннаго архитекторомъ Тишбейномъ въ 1783 г., перестроеннаго г. Томономъ въ 1802 году и послѣ бывшаго въ 1811 г. пожара, возобновленнаго архитекторомъ Модюи въ 1818 году.

Изданіе рѣдкое.—Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

1787. Русскіе въ Парижѣ, или описаніе происшествій, бывшихъ во время вступленія и пребыванія въ Парижѣ россійскихъ войскъ съ союзными, подъ пред-

водительствомъ Его Величества Императора Александра I, 1814 года.—Спбургъ, въ Морской типографіи, 1814 года.—Въ 8 д. л., 4 + 183 стр.

Эта, весьма рѣдкая книжка, собрана изъ разныхъ источниковъ Яковомъ Деминскимъ и имѣетъ цѣну, какъ сборникъ тогдашнихъ историческихъ документовъ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

1788. Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 г. до основанія Академіи Художествъ, Д. Ровинскаго, Москва, 1870 года. Текстъ въ 8 д. л. и альбомъ гравюръ въ листъ.

Въ альбомѣ заключается 67 гравюръ, отпечатанныхъ со старинныхъ досокъ. Альбомъ этотъ отпечатанъ въ количествѣ 23 экземпляровъ и составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость и цѣнится отъ 50 до 60 рублей.

1789. Русскіе въ своихъ пословицахъ. Разсужденія и изслѣдованія объ отечественныхъ пословицахъ и поговоркахъ. И. Снегирева. 4 книжки.—Старая пословица не мимо молвится. — Москва. Въ Университетской типографіи. 1831 г. — Въ 16 д. л. Часть 1-я—174 стр., часть 2-я 180 стр., части 3 и 4.

Книга авторомъ И. Снегиревымъ посвящена Его Превосходительству г-ну заслуженному профессору почетному члену Императорскаго Московскаго Университета и кавалеру Ивану Алексѣевичу Двигубскому. Усерднѣйшее приношеніе признательнаго къ нему сочинителя. Затѣмъ слѣдуетъ краткое предисловіе отъ автора И. Снегирева, въ которомъ, между прочимъ, онъ говоритъ, что какъ у насъ народность дѣлается предметомъ ученыхъ изслѣдованій и болѣе начинаютъ дорожить отечественными произведеніями, то я рѣшаюсь,—говоритъ авторъ,—издать свои наблюденія и замѣчанія о русскихъ пословицахъ въ разныхъ отношеніяхъ. Первый мой опытъ удостоило принятія Московское общество любителей россійской словесности, помѣстивъ оный въ своихъ трудахъ 1823 г., ч. III.

Книга въ настоящее время рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ 6 за рублей.

1790. Русскіе древніе законы. Санктпетербургъ. 1840 года. «Русская правда», изданіе девятое И. П. Сахарова. — Въ 32 д. л., 64 стр.

См. объ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи «Отчетъ Императ. Публичн. Библіотеки» за 1870 годъ, стр. 133-я, гдѣ сказано, что изданіе неоконченное, подобно многимъ другимъ, которыя печаталъ И. П. Сахаровъ въ своей типографіи.

Изданіе это въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость.

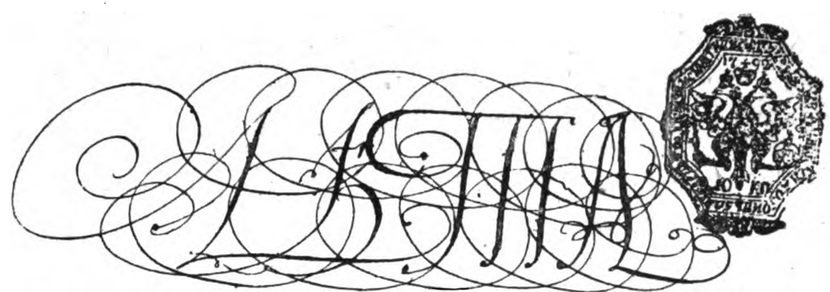
1791. Русскіе древніе памятники. И. Сахарова, выпускъ первый (единственный). С.-Петербургъ, въ типографіи Сахарова, 1842 года.—Въ 4 д. л., 30+18+16 стр. и 8 листовъ.

Лѣтопись русской литературы: I. Рукописныя библіографическія сочиненія. II. Библіографическія описанія книгъ отдѣльно изданныя. III. Библіографическія сочиненія, помѣщенныя въ журналахъ. IV. Объ исторіи русскаго книгопечатанія, хронологическая роспись русской библіографіи съ 1491 до 1700 года, описаніе русскихъ библіотекъ — лѣтопись русскаго книгопечатанія, типографіи Иверскаго монастыря, снимки съ книгъ, изданныхъ иверскою типографіею, всего 7 листовъ и 1 снимокъ съ неизвѣстной книги конца XVI вѣка. Въ статьѣ для біографіи И. П. Сахарова «Русскій Архивъ» 1873 года, стр. 935 сказано, что это изданіе было напечатано въ числѣ пятидесяти экземпляровъ и въ продажу не поступило и въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость; цѣнится отъ 15 до 30 рублей, смотря по степени сохранности.

1792 Русскіе историческіе рисунки, академика Вячеслава Григорьевича Шварца. 17 литографирован. рисунковъ. 1872 года.—Въ большой листъ.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1884 годъ, стран. 94, № 27, гдѣ сказано, что изданіе это составляетъ необыкновенную библіографическую рѣдкость.

1793. Русскіе и Наполеонъ Бонапарте, или разсмотрѣніе Франціи съ Тильзитскаго мира по изгнаніи его изъ древней

Тысяща семь сотъ девяносто шестаго —

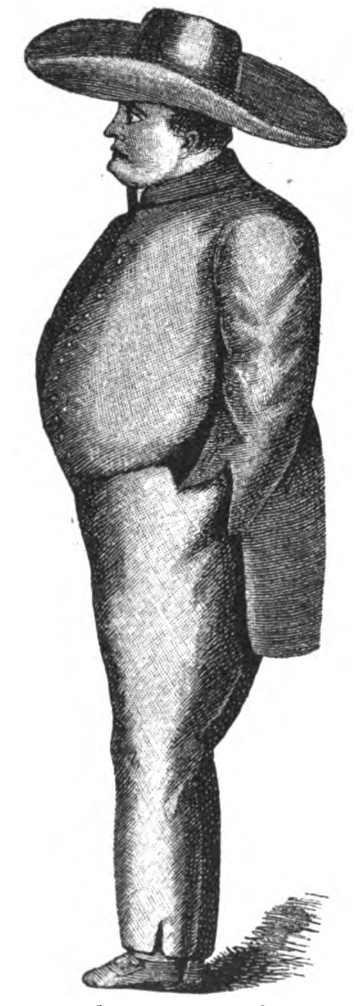
Древніе русскіе письменные акты XVII вѣка.

На проданныхъ крестьянъ.

россійской столицы, съ присовокупленіемъ многихъ любопытныхъ анекдотовъ и плана Москвы, въ коемъ означены сгорѣвшія и оставшіяся въ цѣлости части города.—Писано московскимъ жителемъ 1813 года. Москва, въ типографіи Селивановскаго.—Въ 8 д. л., VIII+131 стр.

Въ этой рѣдкой книгѣ заключаются многія любопытныя подробности о пребываніи Наполеона въ Москвѣ и о бѣдственномъ положеніи московскихъ жителей; кромѣ того, здѣсь-же, помѣщены еще нѣкоторые документы, теперь весьма рѣдкіе.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія въ настоящее время довольно рѣдки.

Наполеонъ I на островѣ Св. Елены.
Съ грав. Шюблера.

1794. Русскіе и славянскіе календари и мѣсяцесловы за 100 лѣтъ (1725—1825). Николая Собко. Берлинъ, 1880 года. Печатано въ типографіи Розенталя и К°.— Въ 8 д. л.

Это изданіе Николая Собко въ настоящее время считается довольно рѣдкимъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся до 6 рублей.

1795. Русскіе народные типы. Costumes russes. Тимма.—Въ листъ. 24 листа.

Русскіе народные типы издавались въ 40-хъ годахъ, литографированные у Ламерсье въ Парижѣ, и продавались у Даціаро въ С.-Петербургѣ по 50 коп.

Альбомъ этотъ весьма замѣчателенъ, какъ по своему содержанію, такъ и по своей библіографической рѣдкости; онъ состоитъ изъ 24 листовъ рисунковъ, слѣдующаго содержанія: 1) Paysans fimois. 2) Cochers de place. 3) Цыганка въ Курляндіи. 4) Охтенскія молочницы. 5) Уральскій казакъ. 6) Чухонская молочница. 7) Цыганъ барышникъ. 8) Крестьянскія дѣти. 9) Господскій кучеръ съ женой. 10) Чухонскій парень и дѣвка. 11) Инокъ и монахиня. 12) Чухны. 13) Парень и дѣвка. 14) Староста въ почетномъ кафтанѣ. 15) Кормилица и казачекъ. 16) Кучеръ и форейторъ. 17) Молящійся еврей. 18) Почтальонъ и служанка. 19) Эстляндская молодая женщина. 20) Цыганята въ Курляндіи. 21) Бабы, возвращающіяся съ рѣки. 22) Зимнія занятія крестьянокъ. 23) Кондукторъ и ямщикъ. 24) Купецъ въ праздничномъ мундирѣ.

1796. Русскіе люди о евреяхъ. 1. Государственные люди и учрежденія. Военные, административные дѣятели.—II. Духовныя особы.—III. Писатели.—IV. Періодическая печать.— V. Общественныя заявленія. С.-Петербургъ, типо-литографія А. М. Вольфа. 1891 г.—Въ 8 д. л., X + 336 стр.

Въ началѣ этого рѣдкаго изданія слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ издателя, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ, что

Въ послѣднее время очень часто раздаются огульныя обвиненія противъ русскихъ людей, особенно же противъ русской интеллигенціи, во враждебномъ отношеніи къ евреямъ, въ забвеніи по отношенію къ нимъ всякихъ принциповъ общежитія, гуманности и культуры и пр. Эти обвиненія могутъ быть объяснены лишь недостаточнымъ знакомствомъ съ предметомъ, потому что истинно просвѣщенные русскіе люди стояли всегда на надлежащей высотѣ воззрѣній и по отношенію къ евреямъ. На этой высотѣ воззрѣній одинаково стояли знаменитые пастыри русской церкви, русскіе государственные люди, ученые и писатели.

Въ видахъ возможно обстоятельнаго доказательства этого положенія, издатель собралъ въ предлагаемой книгѣ многія мнѣнія относительно евреевъ, высказанныя русскими государственными людьми и административными лицами, духовными особами, учеными, писателями и наиболѣе значи-

тельными органами русской публицистики. Эти мнѣнія, разсѣянныя въ оффиціальныхъ изданіяхъ, отдѣльныхъ сочиненіяхъ и въ повременной печати, приведены здѣсь въ дословныхъ выпискахъ, и при каждой выпискѣ обозначено печатное изданіе, изъ котораго оно заимствовано. Для сбереженія мѣста и во избѣжаніе повтореній, приходилось иногда ограничиваться лишь наиболѣе существенными выдержками изъ приводимыхъ мнѣній.

Къ сожалѣнію, недостатокъ времени и средствъ не позволялъ издателю еще болѣе расширить этотъ трудъ приведеніемъ соотвѣтственныхъ выдержекъ из ежемѣсячныхъ періодическихъ изданій и органовъ провинціальной печати. Издатель смѣетъ однако надѣяться, что читатели оцѣнятъ значительность потраченнаго имъ труда и въ настоящемъ видѣ этого изданія.

1797. Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды. Сочиненіе И. Снегирева, 4 выпуска «На нашей улицѣ праздникъ». Москва, въ университетской типографіи, 1837 года.—Въ 8 д. л., часть 1-я 244, часть 2-я 142, часть 3-я 214, часть 4-я 168+45 стр.

Книга посвящена авторомъ И. Снегиревымъ его высокопревосходительству господину министру народнаго просвѣщенія Сергѣю Семеновичу Уварову.— «Съ достодолжнымъ высокопочтеніемъ посвящаетъ сіи воспоминанія отечественной преданности». — Затѣмъ слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ говорится, что русскіе праздники простонародные, и соединенныя съ ними древнія повѣрья, составляя завѣтные стихи народности, входятъ во внутреннюю исторію русскаго народа и его древности. О важности и необходимости изслѣдованія сего предмета говорили Шлецеръ, Карамзинъ и митрополитъ кіевскій Евгеній. Представлено было нѣсколько опытовъ, достойныхъ вниманія г. Глаголевымъ, Макаровымъ и И. Сахаровымъ. Почтенный сочинитель книги: «О великихъ господскихъ и богородичныхъ праздникахъ», Кіевъ, 1835 г., при нѣкоторыхъ изъ нихъ приводитъ народные обычаи. Послѣ этого, наконецъ, говоритъ авторъ, и я отваживаюсь представить свой опытъ русской сортологіи, въ коемъ излагается общій и частный обзоръ

Прудонъ, Пьеръ Жозефъ.

Знаменитый франц. экономистъ. Род. 15 января 1809 г. въ Безансонѣ. Отецъ его былъ бѣдный крестьянинъ. Ум. 1865 г. въ Пасси, близъ Парижа.

простонародныхъ праздниковъ съ обрядами и относящимися къ нимъ пѣснями. Сколько можно, мною обращено вниманіе, на время и мѣсто, гдѣ и когда возникали и продолжаются сіи праздники. Самое происхожденіе, содержаніе и цѣль оныхъ рѣшительно отдѣляетъ ихъ отъ церковныхъ св. праздникствъ». Далѣе авторъ книги говоритъ: я не ограничивался извѣстными и доступными мнѣ источниками письменными; такъ какъ старинные обычаи живутъ болѣе въ народѣ, чѣмъ въ книгахъ, то я сбиралъ мѣстныя объ этомъ свѣдѣнія и живыя преданія, посредствомъ переписки или путешествій по Россіи.

Это крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное сочиненіе И. Снегирева: «Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды» давно сдѣлались книжною рѣдкостію.

1798. Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774 годовъ. Эпизодъ изъ исторіи русской литературы прошлаго вѣка. Сочиненіе А. Аѳанасьева. Москва, въ типографіи Э. Барфкнехта. 1859 года.—Въ 8 д. л., 282+2 стр.

На оборотѣ заглавнаю листа напечатано цензурное одобреніе за подписью Н. фонъ-Крузе.

Это сочиненіе состоитъ изъ IV главъ и содержитъ въ себѣ очень любопытныя свѣдѣнія о сатирическихъ журналахъ и ихъ издателяхъ съ 1769 по 1774 годъ. Обозрѣвая содержаніе этихъ журналовъ, авторъ приводитъ изъ нихъ многія выписки и вполнѣ знакомитъ читателя съ направленіемъ періодическихъ журналовъ того временини.—

По рѣдкости этой замѣчательной книги, прилагаю оглавленіе оной.

Глава 1. Направленіе журналовъ 1769 года.—Ихъ издатели. Журнальные споры. Журналы 1770 года, и сатира на плохихъ стихотворцевъ. — Направленіе періодическихъ изданій 1771 — 74 годовъ. Критика современныхъ писателей и переводчиковъ. Замѣтки о театрѣ. — Формы журнальныхъ статей.

Глава 2. Императрица Екатерина II и современная литература.—Сатира на невѣжество.—Воспитаніе, вѣрное преданіямъ старины, и его недостатки. — Картины нравовъ изъ быта людей стариннаго покроя. — Дураки, сказочники и приживалки. — Письма къ Ѳалалею. — Псовая охота, гусиные и пѣтушьи бои; голубятни. — Сатира противъ суевѣрныхъ примѣтъ, ворожбы и гаданій. —Народныя праздники. Семейные обряды: родины, свадьба и похороны. Сатира на ханжей.

Глава 3. Французское вліяніе на высшее общество.—Гувернеры, гувернантки и путешествія за границу. — Костюмъ и головной уборъ. Модный языкъ.—Петиметры и кокетки, волокитство, роскошь. Картежная игра и мотовство.

Глава 4. Приказные и судьи. — Ябеда. Проволочки дѣлъ и взятки. — Дѣла о безчестьи.—Пытки.—Прокуроры.—Гуманныя идеи.—Положеніе писателя въ обществѣ—и затѣмъ библіографическія замѣтки. На 3 стр. сказано, что 1769 годъ былъ особенно счастливъ на журналы, которыхъ выходило тогда восемь. Сначала года Казицкій вздумалъ издавать еженедѣльникъ подъ названіемъ «Всякой всячины», а Чулковъ, еженедѣльникъ—«И то, и сіо», вслѣдъ затѣмъ появились: съ 21-го февраля «Ни то, ни се» Рубана, продолжавшееся только по 12-е іюля. Съ 1-го марта по 5-е апрѣля выходила «Поденщина» Тузова. Съ 1-го апрѣля стала выходить «Смѣсь»; съ мая—«Трутень» Новикова, а съ іюля—«Адская почта» Эмина. Кромѣ того, полгода выдаваемо было «Полезное съ пріятнымъ»; всѣ эти изданія, согласно тогдашнему обыкновенію, окончились вмѣстѣ съ концомъ года, нѣкоторые еще раньше. Въ новый 1770 годъ перешли только «Всякая всячина» и «Трутень», которые нѣсколько времени продолжали выдавать статьи, оставшіяся отъ прошлогодняго запаса. Первая подъ названіемъ «Барышокъ» «Всякой всячины», а второй старымъ именемъ. Названные журналы выходили въ Петербургѣ; въ Москвѣ не было тогда періодическихъ изданій.

Эта книга—рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе по разнообразію заключающагося въ немъ матеріала. Купленъ мною экземпляръ за 10 руб.

1799. Русскій администраторъ новѣйшей школы. Записки псковскаго губернатора Б. Обухова и отвѣтъ на нее. Берлинъ. 1868 года.—Въ 8 д. л., 78 стр.

Въ началѣ этой весьма интересной книжки помѣщено нѣсколько словъ отъ издателя ея. Затѣмъ уже слѣдуютъ и самыя записки губернатора, Б. Обухова, и далѣе — на стр. 56, — находится

Александръ Николаевичъ Афанасьевъ.

Знаменитый изслѣдователь народной поэзіи.

Род. 11 Іюля 1826 г. † 23 Сентября 1871 г. отъ чахотки, 45 лѣтъ отъ роду.

Лучшія его произведенія: „Русскія народныя легенды", Москва 1862 г.: „Поэтическое возрѣніе славянъ на природу", 3 т., Москва 1866—69 г.: „Русскія народныя сказки", 3 т.: „Русскія дѣтскія сказки", 2 части, Москва 1870 г. и много др.

отвѣтъ на книгу, псковскаго помѣщика князя А. Васильчикова.

Книжка эта въ настоящее время рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

1800. Русскій граверъ Чемесовъ. Геліографическія копіи съ его произведеній, сдѣланныя по способу г. Скамони. Изданіе Д. А. Ровинскаго. С.-Петербургъ. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, 1878 года.—Въ листъ.

Это самое подробное и полное собраніе гравюръ работы Чемесова, съ историческимъ изслѣдованіемъ о ихъ происхожденіи и времени ихъ изданій. Число всѣхъ гравюръ, помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ и воспроизведенныхъ по способу г. Скамони—17.

Затѣмъ слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ говорится, что обыкновеніе дѣлать копіи съ рѣдкихъ гравюръ ведется съ давняго времени,— съ тѣхъ поръ, какъ появились первые любители и собиратели произведеній граверпаго искусства.

При составленіи систематическихъ собраній этого рода, любителю приходилось не разъ пополнять такими копіями пробѣлы въ своихъ коллекціяхъ, за невозможностію добыть самые оригиналы, извѣстные иногда въ одномъ-двухъ экземплярахъ. Въ старину копіи эти дѣлались граверами отъ руки, причемъ, не смотря на самое старательное выполненіе, въ рѣдкихъ случаяхъ оригиналъ передавался съ полною точностью. Въ настоящее время гравюра копируется, или точнѣе сказать, воспроизводится при помощи фотографіи и разныхъ химическихъ процессовъ, затѣмъ переносится посредствомъ гальванопластики на мѣдную доску, и отпечатывается съ этой послѣдней на обыкновенномъ граверномъ станкѣ.

Доска, выполненная хорошо и удачно, т. е. безъ большихъ ретушей со стороны гравера, даетъ такіе отпечатки, которые иногда невозможно отличить отъ самаго оригинала: такимъ образомъ рѣдчайшая гравюра, забившаяся въ папку какого нибудь лорда-библіографа, дѣлается достояніемъ многочисленныхъ любителей и образованной публики, не говоря уже о томъ, что самый оригиналъ-уникъ, который, какъ-бы ни хранилъ его владѣлецъ, можетъ сгорѣть, пропасть и уничтожится, при помощи геліогравюры на всегда сохранится для исторіи искусства въ точномъ воспроизведеніи. Какое высокое удовольствіе для любителя имѣть всегда подъ рукою рѣдчайшіе листы Рембрандта, Шена, мастера ES, Марка Антонія,— которыхъ въ подлинникѣ не только нигдѣ нельзя купить, но рѣдко когда и увидѣть придется. Надо отдать при этомъ справедливость западнымъ собирателямъ: никто изъ нихъ не отказалъ гг. геліографамъ въ своихъ оригиналахъ; ни одному изъ нихъ не пришло въ голову странной мысли, что оригиналъ потеряетъ отъ такой копировки свою цѣнность. Въ послѣднее время посредствомъ геліогравюры дѣлается цѣлыя изданія. Аманъ-Дюранъ въ Парижѣ систематически воспроизводитъ дорогіе и рѣдкіе листы древнихъ мастеровъ и живописцевъ граверовъ, и уже издалъ полныя произведенія офортовъ Ванъ-Дика, Поттера, Рюйсдаля и Монтеньи.

Директору геліографической мастерской въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, г. Скамони, получившему громкую извѣстность своими изображеніями по части геліогравюры пришла счастливая мысль употребить геліогравюру для воспроизведенія работъ русскихъ старинныхъ мастеровъ. Такъ-какъ въ числѣ этихъ мастеровъ, Чемесову принадлежитъ первое мѣсто и по рѣдкости его гравюръ и по общеевропейскому интересу ихъ. Чемесовъ былъ ученикомъ знаменитаго Шмидта *) и дѣлалъ гравюры свои подъ его руководствомъ, — то первый выборъ его палъ на этого граціознаго и въ высшей степени симпатичнаго художника. — Въ издаваемой папкѣ воспроизведены всѣ сдѣланные имъ портреты (съ разницами въ отпечаткахъ одной и той-же доски) за исключеніемъ двухъ (№ 9 и № 12). Знатоки и любители могутъ убѣдиться сами въ совершенствѣ геліографическаго способа г. Скамони, сличая геліогравюры съ оригиналами, съ которыхъ онѣ сдѣланы: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ положительно нельзя оты-

*) Геніальный берлинскій граверъ Георгъ Фридрихъ Шмидтъ былъ выписанъ въ 1757 году въ Россію по контракту на пять лѣтъ, для обученія въ граверномъ классѣ С.-Петербургской Академіи наукъ. Въ 1759 году, со времени основанія гравернаго класса при новой Академіи художествъ, Шмидтъ началъ преподавать и въ этомъ классѣ, съ титломъ оберъ-гравера. Подмастерьемъ у него былъ здѣсь Яковъ Васильевъ, а ученики набраны изъ граверовъ Академіи наукъ. Въ этомъ же 1759 году поступилъ къ нему въ ученики и Чемесовъ.

кать никакой разницы; доска съ портрета Мюниха, напримѣръ, отпечатана безъ всякихъ ретушовокъ со стороны гравера. Затѣмъ, въ портретахъ гр. Орлова—съ Девелли, Елисаветы—съ Ротори, Волкова и самаго Чемесова, сдѣланы только самыя незначительныя ретушовки. Надобно замѣтить при этомъ, что работа этихъ портретовъ, исполненныхъ сухой иглой и крѣпкой водкой, гдѣ сила штриха зависитъ всего болѣе отъ ширины его (а не отъ его глубины) особенно хорошо передается геліогравюрою, которая можетъ давать штрихи только одинаковой глубины: въ гравюрахъ рѣзцомъ, гдѣ сила отпечатка зависитъ преимущественно отъ глубины сдѣланнаго рѣзцомъ штриха, ретушовка, состоящая въ углубленіи штриховъ, для сообщенія имъ большаго блеска, необходима, и такая ретушовка должна производиться граверомъ художникомъ, не только опытнымъ техникомъ, но и хорошимъ рисовальщикомъ. Такого достойнаго художника г. Скамони нашелъ въ лицѣ товарища своего по экспедиціи, академика Н. К. Константинова.

Трудно себѣ представить, какихъ усилій и какого терпѣнія стоило этому послѣднему ретушевать первыя доски, подправлять перерывы въ штрихахъ, происходящіе во время гальванопластическаго процесса, подчищать пятна, усиливать тѣни, и все это такъ, чтобы поправки его оставались совершенно незамѣтными и только доводили геліогравюру до точности оригинала. Большія доски: гр. Орлова—съ Ротори и Елисаветы Петровны,—съ Токке, выполнены въ этомъ отношеніи съ такимъ совершенствомъ, что вполнѣ замѣняютъ оригиналы, и при томъ въ самыхъ отличныхъ и блестящихъ отпечаткахъ ихъ.

Это изданіе Д. А. Ровинскаго въ настоящее время довольно рѣдко встрѣчаемо въ книжной торговлѣ.

Купленъ мною экземпляръ за 12 рублей.

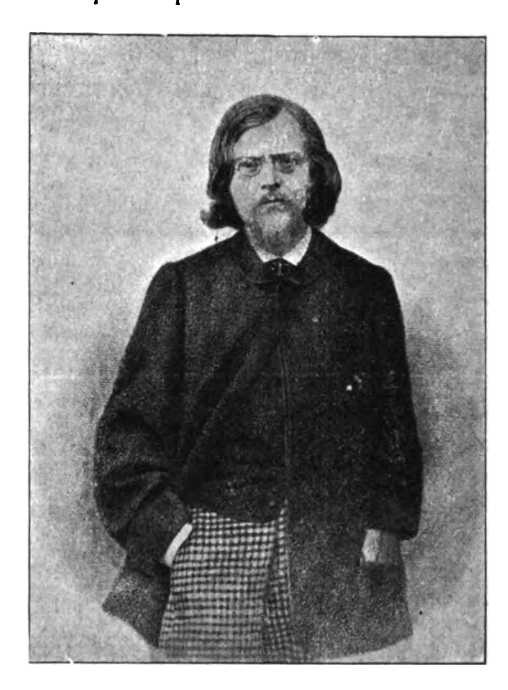
1801. Русскій заграничный сборникъ. Іезуиты краснаго пѣтуха намъ пустили или развратится ли Россія въ латинскій католицизмъ? Посвящается іезуитамъ Гагарину и Мартынову Петромъ Артамоновымъ (вяземскимъ мужичкомъ). Парижъ 1859 года.—Въ 8 д. л., 87 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа помѣщенъ слѣдующій эпиграфъ:

Кто сколько ни сердись, а я начну браниться;
Съ бездѣльствомъ, съ глупостью людской мнѣ не ужиться.
Тотъ честенъ, такъ глупецъ,
Другой уменъ,—ханжа, обманщикъ, льстецъ.

Капнистъ.

А затѣмъ далѣе слѣдуютъ введеніе, въ которомъ авторъ говоритъ что:

Левитовъ, Александръ Ивановичъ.

Выдающійся писатель изъ народной жизни. Род. 20 іюня 1835 г., ум. 4 января 1877 г.

Русская церковь крѣпко установилась на вселенствѣ древняго православія, и доселѣ живетъ въ духѣ русскомъ жизнію цѣлаго народа. До сихъ поръ Богъ ее хранилъ отъ казней враговъ человѣчества; Богъ ее оградитъ и на будущія времена.

Но брошюра іезуита Гагарина, очевидно, разсчитана на растлѣніе частныхъ лицъ. Всякому честному человѣку, которому извѣстна хотя мало-мальски исторія латинскаго католичества и римскаго папства, а въ особенности іезуитскаго общества, мысль о возможномъ соединеніи русской церкви съ латинскою должна представиться какимъ-то чудовищнымъ произведеніемъ развращеннаго воображенія. Соединеніе или примиреніе съ латинствомъ просто невозможное дѣло.

Въ догматическіе споры входить не станемъ.

Для насъ противно слушать и читать религіозныя полемики, доказывающія только слабоуміе, суетность, мытарство людское. Хотѣть истолковать непостижимое, непонятное и недоступное уму человѣческому, значитъ хотѣть хватать звѣзды съ неба. Скажемъ еще болѣе: во всякой полемикѣ такого рода всегда обнаруживается кощунство и атеизмъ. Поэтому, мысль отцовъ вселенскихъ охранить церковь Христову отъ подобныхъ преній, доводящихъ большею частію до безвѣрія, была мыслію истинно человѣчественною. Горе тому, кто вовлекаетъ ближнихъ въ споры и вздоры о томъ, что окончательно было установлено на словахъ Спасителя міра.

Не понимаемъ доселѣ, чего добиваются іезуиты подъ личиною Гагаринскою, человѣка весьма пустаго и жалкаго во всѣхъ отношеніяхъ. Каждый разъ, что намъ удавалось слышать или разговаривать съ бывшимъ княземъ, намъ приходила на память игра шарманокъ, безтолково, фальшиво и пѣтушино передающихъ аріи изъ разныхъ оперъ. Мы нисколько не преувеличиваемъ, если сравниваемъ Гагарина, Мартынова, Шувалова, Балабина, Печорина, слѣпца Сергѣева, Августина Голицына и tuti quanti съ крикливыми, разстроенными механизмами шарманокъ. Всѣ эти господа, отставшіе отъ православія, промѣнявшіе смиренное названіе русскихъ на надменное титулованіе братьевъ Іисуса, оказали и оказываютъ такую жалкую безмозглость, незнаніе, пустоту, безграмотность и бездарность, что поневолѣ спрашиваемъ: дѣйствительно-ли іезуиты составляютъ то общество, которое слыветъ умнымъ, хитрымъ, всевѣдущимъ, готовымъ на всѣ дѣла, гдѣ солнце истины не должно освѣщать путей человѣчества?

Іезуитское братство! Многіе ли изъ нашихъ православныхъ соотчичей—мужичковъ знаютъ, что такое іезуиты. Помню, когда я еще находился въ крѣпости, что бывшій баринъ мой ругалъ насъ всегда за какія-либо мошенническія продѣлки: ахъ вы іезуиты канальи! Освободясь отъ крѣпости, поживши нѣсколько время на западѣ, научившись по нуждѣ нѣсколькимъ европейскимъ языкамъ, въ минуты отдыха отъ трудныхъ работъ, я предавался чтенію и ученію. Эти слова: ахъ вы іезуиты канальи, навели меня на желаніе узнать, что такое за люди, съ которыми баринъ насъ сравнивалъ всякій разъ, что бывало постараешься какъ нибудь его обмануть или обокрасть. Мнѣ все казалось, не знаю почему, что вѣроятно и іезуиты крѣпостной народъ, и отчасти всѣ они въ крѣпости и въ кабалѣ зла, невѣжества, смутныхъ идей властолюбія.

Всего лучше характеризуетъ ихъ общество мысль, высказанная на ихъ счетъ, бывшимъ лѣтъ двѣсти тому назадъ, ихъ генераломъ, Борджіа. Находясь на смертномъ одрѣ, терзаемый и мучимый угрызеніями совѣсти, человѣкъ этотъ, управлявшій орденомъ нѣсколько лѣтъ, покрытый кровью неповинныхъ, оскверненный всѣми гадостями и пороками, съ содроганіемъ воскликнулъ: «Господи, прости намъ окаяннымъ: подъ личиною овчею втерлись мы въ міръ сей; какъ волки витаемъ мы въ немъ; какъ поганыхъ собакъ изгоняютъ насъ изъ него. Что за страшное наказаніе: вѣдь мы снова какъ стая хищныхъ, плотоядныхъ птицъ нагрянемъ на человѣчество, и будемъ терзать его; Боже мой, Боже мой, и опять насъ изъ этого міра какъ діав. . . . .» Говорятъ, что исповѣдникъ и окружающіе братія не дали докончить и помогли смерти. Дѣло статочно!

И дѣйствительно, откуда іезуитовъ не гоняли какъ собакъ: изъ Потругаліи и Испаніи, изъ Великобританіи, изъ Италіи, изъ Франціи, изъ нѣмецкихъ земель, изъ Китая, изъ Японіи, изъ Россіи, даже изъ самого Рима, отвсюду ихъ толкали въ шею, и вездѣ, гдѣ только они ни основывались на жительство, вездѣ ихъ ненавидѣли и проклинали. Наконецъ даже самъ папа, не помню который именно, окончательно, въ силу своей непогрѣшимости, изрекъ уничтоженіе ихъ братства. На этотъ разъ папа на дѣлѣ и въ дѣйствительности доказалъ свою непогрѣшимость.

Въ наше время іезуиты снова показываются. По словамъ ихъ генерала Борджіа, они слетаются какъ плотоядныя птицы на пожраніе общественнаго трупа. На западѣ общество видимо разлагается и тлѣетъ Добыча славная; есть чего поклевать. И дѣло! пускай выклюютъ до тла смрадное общество! вѣдь перерожденіе въ новую жизнь основано на условіи смерти. А все же отъ плотоядныхъ птицъ пахнетъ смердіею...

На вопросъ: Россія будетъ ли католическою? (читай римскою, латинскою, папистскою) мы отвѣчаемъ просто отрицательно: нѣтъ, никогда Россія не развратится въ папизмъ. Разсужденій тутъ много не нужно. Разсужденія ровно ничего не до-

казываютъ. Историческіе факты, вотъ на чемъ должно и слѣдуетъ опираться; а факты со временъ Ольги и Владиміра, Іоанна Грознаго и Петра Великаго, до нашихъ временъ—не послѣдовательныя-ли доказательства, что духъ папистскій противенъ духу православія и несовмѣстенъ съ духомъ русскимъ.

Гагаринская книженка, напечатанная въ 1856 году на французскомъ языкѣ и переведенная на русскій, сообщникомъ его Мартыновымъ, имѣла весьма жиденькій успѣхъ. Вотъ почему Мартыновъ и увѣряетъ, что она возбудила вниманіе цѣлой Европы. Впрочемъ, по іезуитскому ученію Европа, это какихъ нибудь десятка два, три ханжей католическихъ, подобныхъ Августу Гакстгаузену, для которыхъ вѣра нѣчто въ родѣ аферы биржевой. Намъ попалась книженка нечаяннымъ образомъ, и съ начала и до конца мы перечитали ее съ невольнымъ чувствомъ жалости о ея безсмысленной претензіи на что-то. Мы уже было и забыли совсѣмъ о ней, какъ вдругъ она снова появилась въ русскомъ переводѣ и мы узнали, что еще готовятся двѣ или три другія брошюры на русскомъ языкѣ, написанныя въ томъ же духѣ. Признаться, отвѣчать на нихъ не стоитъ, но по несчастью, нѣкоторые русскіе и греческіе писатели отвѣтили на первую брошюру, и тѣмъ возбуждаютъ, разумѣется, къ религіозной полемикѣ. Мы уже сказали, что мы думаемъ о полемикахъ такого рода. Желая остановить ихъ, намъ пришла мысль высказать, какъ русскій мужичекъ думаетъ обо всемъ этомъ. Нашъ голосъ въ семъ случаѣ не долженъ внушать недоразумѣнія или подозрѣнія. Мы независимы и по нашему положенію въ обществѣ, по нашему состоянію, и по нашимъ мыслямъ, и по нашимъ чувствамъ. Отставши добровольно отъ Россіи, мы все же остались русскимъ и по привычкѣ, и по духу, и по сочувствію ко всему, что касается до нашей родины. Насъ никто не изгонялъ, но мы сами и навсегда поставили между нами и отчизною непреоборимую преграду. Однимъ словомъ, я родился русскимъ мужичкомъ, и хотя теперь и скитаюсь по бѣлу свѣту безъ отчизны— но никого въ томъ не могу обвинять. На то была моя собственная воля.

Авг. Гакстгаузенъ своимъ плодовитымъ и пресловутымъ слогомъ тщился поднять брошюрку Гагарина до небесъ, и сдѣлалъ только то, чему онъ обязался. За деньги и не нѣмецкихъ бароновъ можно подкупить. Въ томъ то и слабость папизма!

Православіе никого и никогда не подкупало, и не подкупаетъ. Къ чему? окиньте взоромъ его прошлое и вы найдете, что:

оно никого на свою сторону не обращало ни деньгами, ни силою;

оно никогда не порывалось фаресейскою черною мантіею іезуитства для распространенія идеи, которою держится съ самаго дня своего основанія, не смотря ни на турокъ, ни на папъ;

оно идетъ впередъ тихимъ, мѣрнымъ шагомъ, опираясь на евангеліе Христа и на преданіе отцовъ вселенскихъ;

оно осталось неуклонно при постановленіяхъ догматическихъ и административныхъ правилахъ семи вселенскихъ соборовъ, высказавшихъ послѣднее слово о томъ, чему и какъ слѣдуетъ вѣровать всякому разумному человѣку;

оно не осмѣлилось ни убавлять, ни прибавлять, ни искажать этихъ постановленій;

оно и по нынѣ еще опирается на символъ вѣры, какъ изрекли его вселенскіе соборы;

оно не выдумывало богохульной непогрѣшимости папской;

оно, во имя Божіе, не поджигало страстей человѣческихъ на грабежъ, на опустошеніе, на насильство противу Альбигойцевъ, не хотѣвшихъ признавать непогрѣшимости папской;

оно не проповѣдывало, во имя Божіе, истребленіе мечемъ и огнемъ 222 валдійскихъ деревень;

оно не истребляло цѣлые милліоны людей въ Америкѣ во имя евангелія и креста для утоленія своего сребролюбія;

оно не изобрѣтало севенскихъ драгонадъ для успокоенія оглумленной совѣсти дряхлаго истаскавшагося короля;

оно не благословляло кровавой свадьбы варѳоломеевской ночи, и не истребляло тридцати тысячъ человѣкъ, возстававшихъ противу искаженія вѣры Христа;

оно не уничтожило 130 тысячъ душъ чеховъ для большей славы Божіей;

оно не ухитрялось на изобрѣтеніе красныхъ варшавскихъ сапожковъ на пользу католицизма;

оно не отдавало въ аренду жидамъ церквей Божьихъ;

оно не позволяло своимъ попамъ и монахамъ кататься въ тріумфѣ на телѣгахъ, возимыхъ бабами и дѣвками;

оно не произвело на свѣтъ кровавой дьявольской инквизиціи;

оно не присвоивало себѣ права отрѣшать государей отъ престола, развязывать отъ присяги въ вѣрности подданныхъ, и не заставляло императоровъ стоять босоногими передъ дворцомъ, гдѣ папа ликовалъ, пьянствовалъ и развратничалъ съ своею любовницею;

оно не благословляло ножей цареубійцъ Равайльяковъ, Жаковъ Клемановъ и Даміэновъ;

оно не точило и не всовывало ножей на убійство Генриха III, Генриха IV и Людовика XV;

оно не потакало революціи 93-го года, пока это было выгодно для замысловъ поповъ;

оно не пѣло: «Тебѣ Бога хвалимъ» въ 48-мъ году, когда прогналъ народъ Людовика Филиппа изъ Франціи, и не благословляло деревъ свободы;

оно не поклонялось выходцу и не просило въ храмахъ Божіихъ его высочайшаго покровительства на посѣвъ табаку;

оно не обагрялось кровію славянъ во имя уніи;

оно не имѣло поповъ, жившихъ открыто съ наложницами и въ кровосмѣшеніи;

оно не имѣло папихъ;

оно не стрѣляло по своей паствѣ, хотѣвшей освободиться отъ каплунскаго ярма монаховъ;

оно не жгло на кострахъ Іоанна Гусса, Тампліеровъ, дряхлыхъ старухъ реформатскаго исповѣданія;

оно не жгло жидовъ подъ предлогомъ колдовства и братства съ чортомъ;

оно не отпускало грѣховъ прошедшихъ, настоящихъ и даже будущихъ за нѣсколько копѣекъ;

оно не производило паповъ, явно смѣявшихся надъ глупостью человѣческою и называвшихъ себя подъ веселую руку: «Ну что же: вѣдь земной-то богъ я»!

оно не истребляло и не жгло книгъ священнаго писанія и псалтырей подъ предлогомъ, что онѣ напечатаны на народномъ языкѣ;

оно не подавало повода къ реформаціямъ, къ атеизму, къ равнодушію въ дѣлѣ вѣры;

и наконецъ оно не выкинуло на свѣтъ чудовищнаго недоноска, или переноска, исчадія мерзости, окаянства, которое дошло до такого неистовства, что горделиво и надменно назвало себя братствомъ Іисуса, и налѣпило кровавыя на своихъ хоругвяхъ буквы A. M. G. D., т. е. для большей славы Божіей.

Для большей славы Божіей! Страшное богохульство! Для большей славы Божіей, вы, іезуиты, учите, что все, рѣшительно все, не только позволительно, но еще богоугодно и обязательно. По этому вашему ученію, вы утверждаете, что богохульство, клятвопреступленіе, измѣна, человѣкоубійство, дѣтоубійство, братоубійство, отцеубійство, цареубійство, блудъ, кровосмѣшеніе, воровство, плутовство, ложь, ханжество, ядъ, мечъ, огонь, наушничество, поджигательство, развратъ, содомство, клевета, искаженіе истины, лжемудрствованіе и проч., для большей славы Божіей, т. е. для упроченія римскаго всемірнаго теократизма, и съ цѣлію вашихъ собственныхъ выгодъ, пріятно Богу.

Чему же удивляться послѣ этого? и чего ожидать отъ такого общества? И что мудренаго, если эти господа, подъ видомъ миролюбивой книжечки, пустили вамъ краснаго пѣтуха. Но смотрите, іезуитики, не обожгитесь. Затѣяли вы важное дѣло — да какъ и чѣмъ оно кончится? Вотъ вопросъ.

Остерегаться вашей брошюры слѣдуетъ тѣмъ, которые не знаютъ вашихъ продѣлокъ, хитростей и козней. И предостерегаемъ земляковъ отъ васъ. Береженаго Богъ бережетъ. Да не забудемъ, что дьяволъ точно также, ласковымъ и краснымъ словцомъ, искушалъ Еву и самаго Спасителя.

Вамъ бы только добиться до своей цѣли. — Папамъ же, и вамъ обѣщанія, ласканія, увѣренія и клятвы ни почемъ.

Факты — противу васъ, и пора бы вслѣдъ за Паскалемъ и другими честными людьми, обличать васъ всенародно. Намъ, православнымъ, слѣдуетъ это сдѣлать для предостереженія народа отъ вашихъ искательствъ. Жаль, а право, не худо бы Іоанна Грознаго съ дубинкою вывести изъ гроба. Пускай съ вами потолковалъ бы, какъ толковалъ съ братомъ Іисуса Поссевиномъ.

Каково начало — таковъ и конецъ. Пересмотрите книжонку іезуитовъ, выпечатанную подъ фирмою Гагарина и Мартынова, и найдете, что начинаетъ свою брошюру іезуитъ Гагаринъ лестію русскому царю, и—искаженіемъ истины. На этихъ-то двухъ камняхъ, на лести и на лжи, и создана вся папская система.

Начинаетъ лестію, вознося до небесъ весьма простой и естественный манифестъ Александра II, по случаю заключенія мира. Мы нѣсколько разъ перечитывали и этотъ манифестъ, и другіе, изданные по таковымъ же случаямъ. Обѣщаній—много; желаній—много; хорошаго—много! Но закатываться отъ умиленія, и прослезываться, и трогаться, тутъ право нечего. Увидимъ, что изъ всего этого будетъ, а исторія скажетъ свое мнѣніе въ свое время. Кажется, пора бы и іезуитамъ выходить изъ старой колеи избитыхъ, офиціальныхъ и высокоторжественныхъ чувствъ и фразъ. Довольно врать, и пора уже молчать, если говорить нельзя.

Искаженіемъ правды...

А позвольте прежде всего спросить: за что и когда, ваше іезуитское сіятельство, находитесь въ изгнаніи? Изгнаніе влечетъ за собою понятіе о гоненіи. А кто васъ гонялъ? И откуда васъ изгоняли? Къ чему морочить людей? Вѣдь это все хорошо лишь для однѣхъ старыхъ бабъ да про вашу братію іезуитовъ. По неволѣ заставляете вы насъ исправить фактъ, и выставить его наружу такъ, какъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ.

Родной вашъ отецъ не хотѣлъ васъ принять въ домъ по вашемъ возвращеніи? За что? Положите-ка руку на сердце—и скажите не краснѣя, за что васъ отецъ прогналъ? Да къ чему? Развѣ у настоящаго іезуита есть сердце, и развѣ онъ можетъ краснѣть, когда дѣло идетъ о большей славѣ Божіей, A. M. G. D.

А о вашемъ отступничествѣ отъ православія, вотъ что разсказывалось въ Петербургѣ. Когда донесли царю, что вы княжескій свой гербъ промѣняли на іезуитскій четыреугольный колпакъ, и званіе русскаго дворянина промѣняли на званіе A. M. G. D. іезуита, тогда царь пожалъ плечами и съ презрѣніемъ сказалъ:

«Дуракамъ воля дурачиться. Пускай его дуритъ, и остается тамъ гдѣ находится. Однимъ—меньше на Руси».

Вѣроятно это-то Гагаринъ съ самодовольствіемъ и называетъ наивно гоненіемъ и изгнаніемъ.

Скажите же на милость какіе у— и у—, могутъ быть чувства сердца, неразрывно связаннаго въ узахъ съ любимою отчизною. Вѣдь—тамъ хорошо, гдѣ можно жирно да сытно покушать и въ блаженномъ бездѣйствіи насыщаться, для большей славы Божіей, всякими благами міра сего, а доселѣ на цѣломъ западѣ извѣстно неистовство монашьихъ утробъ, за то ихъ и до Р. Х. называли жрецами.

Возстановивъ этотъ фактъ изъ жизни пресытаго іезуита Гагарина, мы совѣтуемъ ему болѣе не вилять съ истиной. Рано-ли, поздно-ли, а все же всякое темное дѣло и слово становятся явными. Мѣсто русскаго князя не въ іезуитскомъ монастырѣ, и не въ улицѣ Почты, 18, а на родинѣ. Но родины у іезуитовъ нѣтъ. Ихъ родина Римъ, ихъ отецъ небесный земной папа, и ихъ царствіе небесное въ подобныхъ 18 номеру дому, въ улицѣ Почты. А извѣстное дѣло, выходить днемъ изъ дому вольнаго обращенія стыдно.

И вотъ подъ фирмою такого человѣка, является на свѣтъ предложеніе о примиреніи церквей, и все это подъ личиною и подъ предлогомъ вѣры.

Но въ томъ-то и камень преткновенія. Іезуитская вѣра, что-то такое плотоядное. Іезуитъ не можетъ понять церкви духовной; ему не подъ силу разумѣніе, что церковь и духовенство — два совершенно отличительные предмета между собою. Въ его умѣ, сжатомъ четыреугольнымъ колпакомъ какого то духовнаго паяца, не можетъ совмѣститься понятіе, что вѣра есть чисто личное, разумное, умственное и свободное убѣжденіе внутренняго человѣка, и что тамъ, гдѣ останавливается разумъ, останавливается и вѣра, и что по этому то закону мышленія, только тотъ можетъ вѣрить, кто можетъ постигнуть бытіе Бога. Вотъ почему всѣ богословы запада, начиная съ Ѳомы Аквинскаго, и до нашихъ временъ, порятъ такую дичь, и вотъ почему еще во Франціи нѣтъ болѣе ни въ комъ вѣры въ Бога, въ безсмертіе души. Изъ предмета весьма яснаго, точнаго, объясненнаго вполнѣ самимъ Спасителемъ, папистическая система успѣла сдѣлать что то темное, запутанное и необъяснимое. Ужасно за то и наказаніе духовенству, которое осмѣлилось играть столь святыми дѣлами и мыслями. Въ цѣломъ народѣ французскомъ, я въ теченіи двадцати пяти лѣтняго моего постояннаго обращенія съ нимъ, встрѣчалъ вездѣ только презрѣніе самое глубокое, самое отвратительное и къ папѣ, и къ іезуитамъ, и ко всему духовенству. Скуфейщикъ и еще подлѣйшая кличка, вотъ имена, подъ которыми всегда объ нихъ говорится. И не дай Богъ новому перевороту приключиться на за-

падѣ. Въ томъ мы вполнѣ убѣждены, что ни одного попа въ живыхъ не оставятъ.

Такъ такіе то люди, безъ зазрѣнія совѣсти, и выдумали подъѣхать къ намъ русскимъ похлопотать о примиреніи въ области вѣры.

Въ области вѣры! — Вотъ то-то и есть, куда не обернитесь, вездѣ въ латинскомъ католицизмѣ встрѣчаете вмѣсто духовнаго, отвлеченнаго, сердечнаго въ вѣрѣ, только матеріальное, именованное, чувственное. Іезуиты до того все исказили въ вѣрѣ, что ея нѣтъ болѣе на западѣ. Существованіе Божіе подвержено сомнѣнію; Христосъ осмѣянъ, Духъ Святый поруганъ! То, что дѣтски осмѣивали Ж. Ж. Руссо, Вольтеръ, Гольбейнъ, Дидеро и д'Аламберъ, Прудонъ убилъ своею холодною, безпощадною логикою. Его послѣдняя книга посмертный звонъ католицизму. Мы не даемъ вамъ болѣе десяти, много пятнадцати лѣтъ существованія. А послѣ іезуитовъ что будетъ? Оплакивать васъ не станутъ. Время поэтическихъ плакушекъ, а ла Шатобріанъ, прошло. Поэтическимъ шематонствомъ люди съ умомъ и сердцемъ, болѣе не занимаются. Папизмъ — огромная средневѣковая развалина, и отъ этой развалины останется лишь одно темное, невѣрное преданіе, въ родѣ того, которое сохранилось не ясно въ нѣкоторыхъ ученыхъ книгахъ о друидахъ и о ихъ кровавыхъ жертвоприношеніяхъ.

Но остается великое поученіе. Словами Христа не будутъ болѣе играть и догматовъ новыхъ не будутъ болѣе выдумывать.

Странное впечатлѣніе производитъ на насъ латинскій католицизмъ. Намъ все кажется, что онъ передъ нами разстилается, какъ смрадное болото, подобное понтинскому возлѣ Рима. Кто только дерзаетъ войти въ него, тотъ теряетъ непремѣнно и здоровье души и сердца, и свѣжесть ума.

И какъ отвратительно заглянуть во внутренность жизни католической. Все въ ней какъ то глупо, неприлично, несовмѣстно прилажено, приклеено относительно къ общественной жизни. И къ довершенію бѣдствія нѣтъ возможности очистить этого безобразія безъ ужасной ломки построенія цѣлой системы. Нужно возвратиться къ средневѣковой жизни христіанства; исправить искаженія преданій, сломить папскія притязанія на невозможное главенство въ церкви; нужно уничтожить безбрачіе поповское, надѣлавшее болѣе вреда въ жизни семейной и общественной, чѣмъ всѣ пошлыя, гадкія, мерзкія дѣянія всей папской системы. Нужно все сломать, съ самой верхушки трехвѣнечной шапки папской, и все срыть до основанія, стоящаго на лести и на лжи.

Вотъ почему примиреніе невозможно, и не совершится никогда на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ оно предлагается. Да и къ тому же, что за выгоды церковь должна искать въ матеріальной жизни народной. Церковь не совмѣстна съ идеями мірскими. Церковь чисто отвлеченное, духовное понятіе, какъ и самая вѣра, какъ и самая истина, какъ и самъ Богъ. Она не принимаетъ на себя величественнаго лика римскаго вселенства, и ея глава, Господь Іисусъ Христосъ, на небѣ и на землѣ, въ сердцѣ и въ умѣ каждаго человѣка. Безъ Христа нѣтъ средоточія, нѣтъ корня живительнаго въ жизни вселенной, и это было такъ хорошо, чисто и ясно понято отцами вселенскихъ соборовъ, что къ ихъ ученію, къ ихъ постановленіямъ ни прибавлять, ни убавлять нечего, подъ опасеніемъ прослыть или глупцемъ, или богоотступникомъ. Нѣтъ, нѣтъ, не хотимъ мы примиренія съ вами. Да и къ чему оно? Вѣдь мы съ вами во враждѣ не состоимъ, мы васъ отъ себя не отталкивали, мы ссоръ да вздора не поднимали, мы не выдумывали часто смѣшныхъ нововведеній въ области вѣры, мы не отставали отъ вашего величественнаго лика римскаго вселенства. Живите въ своемъ кругу, пока вамъ живется, а насъ оставьте вы въ покоѣ. Богъ разсудитъ лучше непогрѣшимаго папы и васъ іезуитовъ, кто правъ и кто виноватъ. Да и вспомните, что сказалъ царь объ отступничествѣ князя Гагарина: дурите тамъ себѣ, а насъ не маните дурачиться съ вами.

Знаемъ, что насъ обвиняютъ въ поджиганіи къ враждѣ; но мы отвѣтимъ: вражды у насъ нѣтъ къ латинству, а есть какое то невольное холодное презрѣніе къ нему, которое мы нашли почти во всѣхъ мыслящихъ людяхъ Франціи, Германіи и Англіи.

Нѣтъ, нечего возбуждать къ враждѣ, потому что мы именно знаемъ и увѣрены, что предлагаемое и придуманное примиреніе гагарино-мартыновское, дѣло невозможное. Тутъ препятствія встрѣчаются не въ предразсудкахъ, а въ самой основной идеѣ христіанской, вселенской церкви право-

славной, въ искаженіи догматовъ евангельскихъ, и въ самозванствѣ папъ римскихъ.

Да и знаете ли, бѣдный мой Гагаринъ, чего домогаются ваши отцы A. M. G. D.? Сожалѣю и о васъ, и о прочихъ отступникахъ русскихъ. Посудите, помыслите и найдете, что тутъ дѣло идетъ не о мирѣ всего міра, а о существованіи папской системы. Іезуиты весьма хорошо знаютъ, что на западѣ папизмъ отжилъ свой вѣкъ, и доказательства на это находятся въ самомъ Римѣ и въ областяхъ папскихъ. Эти доказательства столь осязательны, что какъ не привыкли отцы A. M. G. D. лгать, но тутъ умѣнія рѣшительно не стало. Престолъ папскій раскачался до того, что только нужно малѣйшаго толчка на западѣ, и тогда прощай—горшки съ молокомъ, и свинья, и теленокъ, и коровушка. Политика Франціи и Австріи это точно также смекаетъ, и вотъ, духовнаго главу церкви, поддерживаетъ физическая сила штыковъ двухъ иностранныхъ государствъ. Дѣло въ томъ, кому достанутся на добычу папскія владѣнія. Вы вѣроятно еще не забыли басни Лафонтэна: два вора и оселъ. Любопытно бы увидать, кто будетъ третій воръ, и кому достанется магистръ Алиборонъ. Іезуиты весьма поняли, что быть третьимъ похитителемъ можетъ быть только сильное государство, и вотъ почему имъ такъ хочется развратить русскую землю въ латинство.

По словамъ Гагарина, для примиренія русской церкви съ Римомъ достаточно согласія трехъ лицъ: русскаго царя, папы и русской церкви, т. е. епископовъ или сунода. Когда-де, говоритъ іезуитъ, они будутъ согласны, кто воспрепятствуетъ примиренію.

Мы, іезуиты, слышите-ли вы, мы, всѣ и весь людъ православный; мы, всѣ русскіе всѣхъ сословій, званій и чиновъ, начиная отъ благовѣрныхъ великихъ князей до послѣдняго мужика хлѣбопашца; мы, всѣ безъ исключенія, и православные, и раскольники, и иновѣрцы, всякъ, кто только носитъ имя русскаго человѣка. Да, мы всѣ, всѣ мы возстанемъ какъ единъ человѣкъ, и не допустимъ неслыханной мерзости совершиться на святой православной, русской землѣ.

Или вы думаете, что мы не помнимъ, какъ словопрѣлъ Іоаннъ Грозный съ Поссевиномъ, и какъ наши отцы очистили опоганенную Москву вашимъ возлюбленнымъ питомцемъ Гришкою Отрепьевымъ.

Или вы думаете, что мы забыли ваши святыя злодѣянія въ Малороссіи, гдѣ вы жгли, грабили, разбойничали, насильничали, оскверняли храмы Божіи вмѣстѣ съ жидами? Или вы думаете, что и до насъ не дошло пастырское посланіе парижскаго архіепископа, въ которомъ приглашалъ ревностныхъ католиковъ сердцемъ и душою вступить въ союзъ съ почитателями корана, для уничтоженія восточнаго схизма? Ступайте-же къ вашимъ союзникамъ и благопріятелямъ! Коранъ, папа, жиды, іезуиты—чего же вамъ болѣе.

Пускай мы схизматики! — Мы гордимся этимъ названіемъ, по крайней мѣрѣ, оно во имя Божіе, A. M. G. D. не соединялось во едино ни съ жидами, ни съ іезуитами, ни съ кораномъ, ни съ папою! Или вы думаете, что мы до того оглумѣли и оглупѣли, что не видимъ, какъ безнравственно, подло и діавольски похищеніе ребенка отъ матери, хотя бы еврейки, и хотя бы папою совершенное? Ступайте, стыдитесь, плачьте и кайтесь, пока Господь Богъ, въ милости и долготерпѣніи своемъ, даетъ вамъ время на покаяніе. А мы съ похитителемъ дѣтей, съ благопріятелями корана съ потакателями іезуитовъ, примиряться не намѣрены. Какъ? чтобы допустили мы святую, дѣвственную, цѣломудренную церковь нашу войти въ прелюбодѣйную связь съ новымъ Иродомъ XIX столѣтія? Нѣтъ, нѣтъ, иначе Господь Богъ и насъ оставитъ, какъ оставилъ васъ несчастныхъ!

Да, слава Богу, обстоятельства какъ нельзя болѣе оправдываютъ наше отчужденіе отъ папизма и укрѣпляютъ насъ въ презрѣніи къ этой системѣ. Въ миролюбивыя чувства вашего добродушнаго папы мы никогда не повѣримъ. Мы слишкомъ любимъ чтеніе священнаго писанія, намъ слишкомъ дороги наши дѣти, чтобы съ содроганіемъ не отталкивать руки первосвященника, подписавшаго иродскій указъ, первосвященника, который тою же рукою, которою приносилъ безкровную жертву, подписываетъ смертные приговоры своихъ несчастныхъ соотчичей, и который держится на своемъ мѣстѣ, опираясь на чужіе штыки. Намъ противенъ епископъ, грозящій вѣчно картечью и штыкомъ своей епархіи, и высасывающій кровавый потъ несчастнымъ римлянъ. Нѣтъ, мы никогда не будемъ съ вами едины, ибо ваше ученіе лживо, противочело-

вѣчественно, богохульно, антихристіански. Наши іерархи насъ учатъ любить Бога и ближняго, и почитать, и уважать материнскія чувства даже и въ безсловесномъ скотѣ.

1802. Русскій народъ (съ многими образками). Написалъ и издалъ Григорій Купченко, редакторъ и издатель „Русской Правды" въ Вѣдни.—Вѣдень. 1889 года, книгопечатня Фридриха Яспера, съ рисунками.

Это небольшая брошюрка весьма подробно знакомитъ австрійскихъ славянъ съ русскимъ народомъ.

Въ началѣ брошюрки авторъ говоритъ, что— «русскій народъ есть наибольшій въ цѣлой Европѣ, всѣхъ родовитыхъ русскихъ въ Европѣ есть сверхъ семьдесятъ милліоновъ, но не весь русскій народъ жіетъ вкупѣ, одна маленькая часть русскаго народа жіетъ подъ австрійскимъ цѣсаремъ Францомъ Іосифомъ І-мъ, а другая даже велика часть русскаго народа жіетъ по русскимъ царемъ Александромъ Александровичемъ. Подъ австрійскимъ цѣсаремъ жіютъ четыре милліона, подъ русскимъ царемъ жіютъ семьдесятъ милліоновъ душъ русскаго народа».

Въ Россіи означенная брошюрка рѣдка.

1803. Русскій народъ и соціализмъ. Письмо къ И. Мишле Искандера. Переводъ съ французскаго. Лондонъ. Трюбнеръ. 1858 года.—Въ 16 д. л. 49 стр.

Письмо это напечатано было въ первый разъ въ Ниццѣ въ 1851 году. З. Свентославскій издалъ его «Вторымъ тисненіемъ въ Жарсеѣ въ 1854 году».

1804. Русскій патріотъ или война съ турками и англо-французами. Сочиненіе Петра Татаринова. С.-Петербургъ, въ типографіи штаба отд. корп. внутр. стражи. 1854 года.—Въ 8 д. л. 8 стр.

Въ этой любопытной брошюркѣ помѣщены пять стихотвореній.

Кромѣ этого въ моемъ собраніи имѣются еще слѣдующія весьма интересныя патріотическія сочиненія, относящіяся къ той же эпохѣ.

1. Рѣчь, произнесенная предъ выступленіемъ въ походъ гренадерскаго фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго полка полковымъ священникомъ Стефаномъ Соловьевымъ 8 марта 1854 года.—Санктпетербургъ. Въ типограф. штаба отдѣльн. корп. внутрен. стражи. 1854 года. — Въ 8 д. л.

2. Акростихи. Сочиненія А. Кононова. С.-Петербургъ. 1854 года.—Въ 16 д. л.

3. Три врага Россіи: турки, англичане и французы, или ай-да гости! и письмо молодаго солдата.—К. Г. Ф. Санктпетербургъ, въ типогр. штаба отд. корпуса внутрен. стражи. 1854 года. — Въ 8 д. л.

4. Не уступимъ мы ни шагу съ нами Богъ! Впередъ—ура!—Русская военная пѣсня, написанная при извѣстіи о высадкѣ французовъ въ Крыму, въ сентябрѣ, 1854 года.—Соч. П. Зубовъ. Москва, въ типогр. М. Смирновой. 1855 года. — Въ 16 д. л.

5. Отечественныя бесѣды русскихъ женъ. Александры Ступиной.—1000 экземпляровъ въ пользу нижнихъ чиновъ черноморскаго флота.—Санктпетербургъ. Въ типографіи И. Глазунова и комп. 1854 года.—Въ 8 д. л.

6. Англо-французскій флотъ близь Севастополя, пораженный страшною бурею на Черномъ морѣ, бывшею 2-го ноября 1854 года. Москва, въ типографіи М. Смирновой, 1855 года.—Въ 8 д. л., съ 2-мя рисунками.

7. Забавный разсказъ о томъ, какъ карабинеръ Дидиченко, одесскаго егерскаго полка, избавился изъ турецкаго плѣна, въ февралѣ 1854 года, и надулъ ихъ Муллу и переводчика.—Москва. Въ типографіи М. Смирновой. 1855 года.—Въ 8 д. л. Съ 3-мя рисунками.

8. Забавные анекдоты нынѣшней войны, въ картинахъ. Молодецкій подвигъ князя Андронникова въ Башъ-Кадыкъ-Лярскомъ дѣлѣ, (въ азіятской Турціи). Москва. Въ типографіи М. Смирновой. 1855 года.—Въ 8 д. л., съ 3-мя рисунками.

9. Севастопольская пѣсня англо-французовъ, защитниковъ луны, въ концѣ 1854 года.—Москва. Въ типографіи М. Смирновой. 1855 года. — Въ 8 д. л., съ 2-мя рисунками.

10. Все за царя или чувство отца и долгъ воина и Россія на призывъ своего государя. Современныя стихотворенія. Санктпетербургъ. Печатано въ типогр. К. Крайя. 1855 года.—Въ 8 д. л.

11. Вольноопредѣляющійся въ императорское подвижное ополченіе (Прощаніе вольноопредѣляющагося съ женой). Соч. В. Преснова. С.-Петербургъ. Въ типографіи Н. П. Богданова. 1855 года.—Въ 8 д. л.

12. Ура! и Богъ и Царь нашъ съ нами.— Соч. Н. К—къ. Санктпетербургъ. Въ типографіи М. Эттингера. 1855 года.—Въ 8 д. л.

13. Виватъ Абдулъ! да здравствуютъ французы! или торжество Парижа. Соч. К. М. С.... Санктпетербургъ. Въ типографіи Я. Іонсона. 1855 года.—Въ 8 д. л.

14. Дондасъ въ Балтійскомъ морѣ. С.-Петербургъ. Въ типографіи Н. П. Богданова. 1855 года.—Въ 8 д. л.

15. Думы современной Россіи. Александры Ступиной. Санктпетербургъ. Въ типографіи И. И Глазунова и Комп. 1855 года.—Въ 8 д л.

16. Разсказъ чухонской кошки, бывшей въ плѣну у англичанъ, лѣтомъ 1854 года. Санктпетербургъ, въ типографіи Королева и Комп. 1855 года.—Въ 8 д. л., съ 2-мя рисунками.

17. Послѣднія минуты жизни Императора Николая I-го Сочиненіе Александра Крылова. Санктпетербургъ. Въ типографіи Главн. Штаба Его Имп. Вел. по Военно-Учебн. Завед.—1855 года.— Въ 8 д. л.

18. Дондасъ радъ или не радъ, но съ горемъ ѣдетъ подъ Кронштадтъ. Сочиненіе К. К. Санктпетербургъ. Въ типогр. Глав. Штаба Его Импер. Вел. по Военно-Учебн. завед. 1855 года. — Въ 8 д. л.

19. Крымскія новости, или обстоятельства союзниковъ поправляются изъ кулька въ рогожку. Соч. А. Циклопа. С.-Петербургъ. Въ типографіи Н. П. Богданова. 1855 года.—Въ 8 д. л.

20. Пѣсня Дондаса предъ отправленіемъ въ Балтійское море и хоръ на французскомъ флотѣ. Соч. К. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи Я. Іонсона. 1855 года.—Въ 8 д. л.

21. Померанская быль. Посвящается В. С. Ш. въ знакъ искренняго уваженія. Соч. Антона Кистерзункъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Адольфа Плюшара. 1855 года.—Въ 16 д. л.

22. Штурмъ Севастополя и пѣсня послѣ штурма. Соч. А. К. Н. Санктпетербургъ. Въ типографіи Н. П. Богданова. 1855 года.—Въ 8 д. л.

23. Пѣсни Непира и Дондаса. Сочиненіе Петра Татаринова. С.-Петербургъ, въ типографіи Х. Валя. 1855 года. Въ 8 д. л.

24. Смѣхъ чухонца и пѣсня: я играю во струну. Соч. Н. Санктпетербургъ, въ типографіи Н. П. Богданова. 1855 года.—Въ 8 д. л.

25. Славны бубны за горами или Дондасъ у Кронштадта. Соч. Платона Зубова. Санктпетербургъ, въ типографіи Королева и Комп. 1855 года.—Въ 8 д. л.

26. Дондасъ и чухонецъ. Пѣсня финскихъ рыбаковъ. Соч. К. М. С... Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи Я. Іонсона. 1855 года. — Въ 8 д. л.

27. Блистательное отраженіе приступа отъ г. Севастополя.—Хоръ англичанъ послѣ штурма.— Пѣсня русскихъ въ Кронштадтѣ. Соч. Н. Г. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи Я. Іонсона. 1855 года.—Въ 8 д. л.

28. Новости съ Балтійскаго моря, или мечты Дондаса.—Русская баня или какъ приходилъ французъ попариться на святую Русь. Соч. С. Д.—Санктпетербургъ. Въ типографіи Корыхалова, 1855 г.— Въ 8 д. л.

29. Всего по немножку, или чѣмъ богатъ — тѣмъ и радъ. Сочиненіе Петра Татаринова. С.-Петербургъ. Въ типографіи почтоваго департамента, 1855 года.—Въ 8 д. л.

30. Рыбакъ или честность англичанъ въ Финскомъ заливѣ Соч. В. Преснова. Санктпетербургъ. Въ типографіи Н. П. Богданова. 1855 года.—Въ 8 д. л.

31. Незабвенной памяти Павла Степановича адмирала Нахимова, начальника Севастопольскаго порта. Соч. В. Преснова. Санктпетербургъ. Въ типографіи Н. П. Богданова. 1855 г.—Въ 8 д. л.

32. Англійскія пѣсни на русскій ладъ. Соч. В. Преснова. Санктпетербургъ, въ типографіи Н. П. Богданова. 1855 г.—Въ 8 д. л.

33. Шамиль хотѣлъ взять Тифлисъ, да поѣхалъ съ длиннымъ носомъ, или глазъ видитъ да зубъ нейметъ. Разсказъ стараго русскаго инвалида. Москва, типограф. М. Смирновой. 1855 года.—Въ 16 д. л.

34. Бомбардированіе Свеаборга или великая морская побѣда англичанъ и русская пѣсня. Соч. А. Попова Санктпетербургъ. Типогр. Королева и комп. 1855 года.—Въ 8 д. л.

35. Англійскій таборъ. Соч. К. С.-Петербургъ.

Типограф. почтоваго департам. 1855 года. — Въ 8 д. л.

36. Замѣчательные анекдоты нынѣшней войны въ картинахъ.—Битва подъ Баяндуромъ въ азіятской Турціи и подвигъ драгунскаго Е. К. В. Наслѣдн. принца Виртембергск. полка прапорщика Вихмана и унтеръ-офицера 9-го эскадрона Харьковскаго. Москва, типографія М. Смирновой, 1855 года.—Въ 8 д. л., съ 3-мя рисунками.

37. Витязи-синицы, или волшебный фонарь нашего времени, съ рисункомъ, изображающимъ Пальмерстона, Непира, Дондаса и Омманея. Соч. стараго русскаго инвалида. Москва. типографія М. Смирновой, 1855 года.—Въ 8 д. л.

38. Каковъ русскій солдатъ. Быль изъ временъ Петра Великаго. Соч. Як. Коробова. Санктпетербургъ, типографія почтоваго департамента, 1856 года.—Въ 16 д. л.

39. Анекдоты подвиговъ боевой жизни русскихъ воиновъ и чувствъ православныхъ гражданъ, во время войны съ турко-англо-французами съ товарищи. Изданіе народное. I. Стіенберга. Книжка первая.— Санктпетербургъ, типографія Императорской академіи наукъ, 1855 г.—Въ 8 д. л.

40. Анекдоты подвиговъ боевой жизни русскихъ воиновъ и чувствъ православныхъ гражданъ, во время войны съ турко-англо-французами съ товарищи. Изданіе народное. I. Стіенберга. Книжка вторая. Санктпетербургъ, типографія Императорской академіи наукъ, 1855 г.—Въ 8 д. л.

41. Полное собраніе самыхъ забавныхъ и занимательныхъ анекдотовъ и разсказовъ, посвященное любителямъ веселости и юмора, изъ сочиненій нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей. Избрала и переводила Е. Пиллингъ. Санктпетербургъ, типографія Юліуса Штауфа, 1856 года.— Въ 8 д. л., съ рисунк.

42. Взятіе Карса или да здравствуетъ Муравьевъ. Соч. Павла Будина. Санктпетербургъ, типографія Н. П. Богданова, 1855 г.—Въ 8 д. л.

43. Новая слава Россіи и ея храбрыхъ воиновъ. Соч. А. Иван—ва (14-ти-лѣтняго поэта). С.-Петербургъ, типографія почтоваго департамента, 1856 г.—Въ 8 д. л.

44. Байдарская ночь или прогулка съ пластунами. П. А. Чихачева. Москва, типографія Александ. Семена, 1856 года.—Въ 8 д. л.

1805. Русскій народный орнаментъ.— Шитье, ткани, кружева. Изданіе общества поощренія художниковъ, съ объяснительнымъ текстомъ В. Стасова. С.-Петербургъ, 1872 года.

Это замѣчательное изданіе состоитъ изъ пояснительнаго текста и атласа и представляетъ собою первую и едва-ли не единственную попытку научной разработки вопроса. — Атласъ состоитъ изъ множества хромолитографированныхъ таблицъ, со всевозможными образцами вышивныхъ узоровъ. Какъ на выдающуюся особенность текста, слѣдуетъ указать на то обстоятельство, что авторъ не признаетъ за ними ничего самобытнаго, русскаго, а видитъ въ нихъ лишь одни заимствованія у персовъ и финновъ.

См. «Книга о книгахъ»—Янжула, стр. 128.— Первоначальная цѣна книги 11 рублей.

1806. Русскій расколъ старообрядства, разсматриваемый въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности въ XVII вѣкѣ и въ первой половинѣ XVIII вѣка. — Опытъ историческаго изслѣдованія о причинахъ происхожденія и распространенія русскаго раскола. Сочиненіе А. Щапова. Казань. Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина. 1859 года.—Въ 8 д. л., 547 стр.

Щаповъ А. П.

Извѣстный историкъ-публицистъ.

Предлагаемое сочиненіе не болѣе какъ первая попытка—раскрыть историческія причины появленія и распространенія въ Россіи раскола старообрядства; издается оно собственно для не ученыхъ спеціалистовъ, а больше для не ученой публики: потому мы желали бы отъ критики не столько строгаго суда о недостаткѣ въ нашемъ сочиненіи новыхъ фактовъ и выводовъ, объ его необработанности и неразвитости, высказанныхъ въ немъ мыслей, сколько исправленія ошибокъ, восполненія недостатковъ, указанія опущенныхъ нами сторонъ и фактовъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 4 до 6 рублей.

1807. Русскій солдатъ. Изданіе, составленное классным художникомъ Александромъ Васильевымъ. С.-Петербургъ, типографія Карла Ратгена. 1853 г. — Въ большой листъ, 7.

Это рѣдкое изданіе, составленное классным художникомъ А. Васильевымъ, состоитъ изъ 7 листовъ рисунковъ, съ 28-ю виньетками въ текстѣ. Текстъ окруженъ бордюромъ и отпечатанъ на одной сторонѣ листа, другая сторона чистая.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры очень рѣдки.

1808. Русскій театръ, его начало и развитіе. Историческій очеркъ. Составилъ Е. Опочининъ, 4 выпуска. С.-Петербургъ, въ типографіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1887 года. — Въ 16 д. л., 1 вып.—55 стр., 2 вып.—71 стр., 3 вып.—71 стр., 4 вып.—29 стр.

«Русскій театръ, его начало и развитіе» историческій очеркъ Е. Опочинина. Первые три выпуска краткаго историческаго очерка русскаго театра представляютъ собою отдѣльные оттиски статей по этому предмету, напечатанныхъ въ фельетонахъ «Правительственнаго Вѣстника» и обнимающихъ собою періодъ времени съ 1672 по 1810 г. Выпускъ четвертый—русскій театръ, его начало и развитіе, — гдѣ только что 1810 годъ завершился для петербургскаго театра крупнымъ несчастіемъ: — пожаромъ зданія большаго театра, случившимся ночью 31-го декабря, чрезъ нѣсколько часовъ по окончаніи французскаго спектакля.

Это крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе.

Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

1809. Русскія достопамятности, издаваемыя Обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденнымъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. — Москва. — Въ 8 д. л., 8 части — Часть 1-я 192 стр., часть 2-я 315 стр., часть 3-я 318 стр., съ предисловіемъ.

Это въ настоящее время рѣдкое изданіе начинается съ краткаго предисловія отъ общества древностей россійскихъ, въ которомъ говорится, что общество исторіи и древностей россійскихъ сверхъ другихъ своихъ занятій, уставомъ назначенныхъ, положило также (§ 64 устава) издавать «Особый Журналъ, въ которомъ должны быть помѣщаемы древніе анекдоты, трактаты, грамоты, описаніе древнихъ обрядовъ, посольствъ и другихъ происшествій, ненапечатанныхъ и въ архивахъ хранящихся, въ изданіи которыхъ долженъ быть, сколько возможно, наблюдаемъ хронологическій порядокъ». Журналу сему дано названіе: «Русскія достопамятности, издаваемыя при обществѣ исторіи и древностей россійскихъ». Первая часть сихъ достопамятностей давно уже была изготовлена, но по извѣстнымъ московскимъ несчастнымъ обстоятельствамъ до сихъ поръ не могла быть издана въ свѣтъ. Она содержитъ въ себѣ статьи, до сихъ поръ хранившіяся рукописными въ разныхъ какъ публичныхъ, такъ и частныхъ библіотекахъ, и теперь въ первый разъ печатаемыя, кромѣ Правды Русской, которая нѣсколько разъ была издаваема въ свѣтъ. Предлагаемая въ сей книжкѣ вновь Правда Русская напечатана съ весьма древняго списка (XIII вѣка) и во многихъ мѣстахъ не согласна съ прежде изданными. При каждой статьѣ находятся нужныя замѣчанія для объясненія времени, сочинителя статьи и проч.; но самый текстъ оставленъ безъ всякой перемѣны, что будетъ наблюдаемо при изданіи и другихъ рукописей. — Статьи, касающіяся до библіографіи, упомянутыя въ запискахъ общества, по нѣкоторымъ причинамъ здѣсь не помѣщены.

1810. Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемыя графомъ И.

Толстымъ и Н. Кондаковымъ.—Выпускъ первый: Классическія древности юной Россіи, съ 145 рисунками въ текстѣ, 113 стр. СПБ. 1889 года. — Выпускъ второй: Древности Скиѳо-Сарматскія, съ 147 рисунками въ текстѣ, 157 стр. СПБ. 1889 года. — Выпускъ третій: Древности временъ переселенія народовъ, съ 185 рисунками въ текстѣ, 143 стр. СПБ. 1890 года.—Выпускъ четвертый: Христіанскія древности Крыма, Кавказа и Кіева, съ 168 рисунками въ текстѣ, 174 стр., 1891 года.—Въ 4 д. л.

Изданіе гр. И. И. Толстаго, автора монографіи о древнѣйшихъ русскихъ монетахъ великаго княжества Кіевскаго, СПБ., 1882 г., и Н. П. Кондакова, автора исторіи византійскаго искусства

Задача настоящаго изданія, какъ она опредѣлена въ первомъ выпускѣ—«Классическія древности юной Россіи»—заключается въ томъ, чтобы представить историческое образованіе и развитіе древнерусскаго искусства въ точныхъ снимкахъ въ художественныхъ памятникахъ русской древности и старины, съ необходимымъ дополненіемъ—въ видѣ пояснительнаго текста.

1811. Русскія иллюстрированныя изданія XVIII и XIX столѣтій (1720—1870). Библіографическій опытъ В. А. Верещагина. С.-Петербургъ, типографія В. Киршбаума. 1898 года.—Въ 8 д. л., XXXVIII+309 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа сказано, что настоящее изданіе отпечатано въ количествѣ 425 нумерованныхъ экземпляровъ, изъ которыхъ №№ 1 — 415 на веленевой бумагѣ, а №№ 1 — X на ватманской. Въ продажу выпущены 1—400 по 5 рублей. Затѣмъ слѣдуетъ посвященіе: Михаилу Александровичу Остроградскому. Въ знакъ признательности за дружеское содѣйствіе. Далѣе помѣщено пространное предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ, что въ нашей библіографической литературѣ, чрезвычайно бѣдной вообще, не было до сихъ поръ ни одного труда, болѣе или менѣе исключительно и подробно описывающаго произведенія русской книжной иллюстраціи. Наиболѣе извѣстные изъ нашихъ библіографовъ: Березинъ-Ширяевъ, Геннади, Губерти, Лонгиновъ, Острорглазовъ, Пекарскій и др. упоминаютъ объ иллюстрированныхъ изданіяхъ большею частію вскользь, какъ-бы въ видѣ исключеній, останавливаясь преимущественно на содержаніи описываемыхъ книгъ или біографіяхъ ихъ авторовъ.

Настоящій трудъ В. А. Верещагина, безъ сомнѣнія, займетъ почетное мѣсто среди библіофиловъ.

1812. Русскія историческія и нравоучительныя повѣсти Сергѣя Глинки. Москва, въ университетской типографіи, 1819—1820 года.—Въ 8 д. л., 3 части, съ двумя картинками и портретомъ Суворова, гравировалъ Флоровъ.

Эти историческія и нравоучительныя повѣсти имѣли большой успѣхъ и теперь это изданіе сдѣлалось библіографической рѣдкостью.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о сей весьма рѣдкой книжкѣ, прилагаю для любителей выписку содержанія послѣдней.

Часть 1-я 212+2 стр. 1) Меншиковъ. 2) Добрый отецъ. 3) Федоръ Михайловичъ Ртищевъ. 4) Побѣжденное безбожіе. 5) Гробница Матвѣева. 6) Здравомысловъ и Плѣнира; съ картинкою: Меньшиковъ умирающій въ ссылкѣ.

Часть 2-я 138+2 стр. 1) Образецъ любви и вѣрности супружеской или бѣдствія и добродѣтели Наталіи Борисовны Долгорукой, дочери Шереметева. 2) Благодѣтельный русскій вельможа. 3) Крестьянинъ Иванъ Сусанинъ. 4) Добродѣтель побѣждаетъ мечты воображенія. 5) Старый другъ лучше новыхъ двухъ, съ картинкою, изображающею Долгорукову, со словами: «Люди-ли вы! христіане-ли вы!»

Часть 3-я 208 стр. русскія письма, съ портретомъ Суворова.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 6 рублей.

1813. Русскія историческія одежды отъ X до XIII вѣка. Составлены и рисованы А. Стрѣкаловымъ, со введеніемъ. Н. Костомарова. Выпускъ I (единственный). С.-Петербургъ. Въ типографіи и хромолитографіи Траншеля, 1874 года.—Въ листъ и 27 рисунковъ.

Покойный Степанъ Степановичъ Стрекаловъ

предпринялъ составить художественное описаніе русскихъ уборовъ въ ихъ историческомъ порядкѣ, отъ древнѣйшихъ до позднѣйшихъ временъ, съ цѣлью облегчить нашимъ художникамъ воспроизведеніе вѣрной исторической обстановки и тѣмъ способствовать внесенію болѣе научнаго элемента въ наши художественно-историческія произведенія. Мыслью Стрекалова было внести въ русскую литературу сборникъ всевозможныхъ образцовъ, для всѣхъ имѣющихъ нужду и желаніе воспроизвести художественнымъ образомъ старинныя убранства. Такой сборникъ можетъ служить съ пользою, какъ для историческихъ живописцевъ, такъ и для вѣрной постановки на сценѣ драматическихъ пьесъ историческаго содержанія; наконецъ и для литераторовъ, избравшихъ себѣ задачею изображенія прошедшаго быта съ его вещественными признаками. Но артистическое значеніе издаваемыхъ изображеній вполнѣ можетъ быть достигнуто только тогда, когда изображенія эти равномѣрно удовлетворятъ научнымъ требованіямъ археологіи и исторіи. Въ этихъ видахъ г. Стрекаловъ, составивъ художественные рисунки русскихъ уборовъ, присоединилъ къ нимъ снимки съ различныхъ старинныхъ изображеній, могущихъ вообще служить источниками для узнанія русскихъ уборовъ и для ихъ воспроизведенія. Вездѣ, гдѣ наши представленія о старыхъ уборахъ основаны на старинныхъ изображеніяхъ, прилагаются въ настоящемъ сборникѣ, съ возможною вѣрностію исполненные снимки съ этихъ изображеній, съ обозначеніемъ, откуда они почерпнуты и гдѣ находятся самыя изображенія; тамъ гдѣ старинныхъ изображеній нѣтъ, а свѣдѣнія объ уборахъ основаны на словесныхъ описаніяхъ, приводятся свидѣтельства и указанія на источники, какъ русскіе, такъ и иностранные.

Сборникъ г. Стрекалова будетъ издаваться выпусками, изъ которыхъ каждый будетъ заключать

Геннади, Григорій Николаевичъ.

Библіографъ. Род. 1826, ум. 1880 г. Авторъ извѣстныхъ произведеній: «Книжныя рѣдкости» «Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX ст.» и др

въ себѣ рядъ рисунковъ, примѣнительно къ періодамъ русской исторіи.

Нынѣ издаваемый первый выпускъ заключаетъ въ себѣ 27 рисунковъ, изображающихъ русскія одежды и уборы отъ X до конца XIII вѣка. Всѣ рисунки исполнены въ литографіи Лемерсье и К° въ Парижѣ.

Книга замѣчательная по роскошному своему изданію и теперь рѣдка; хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся до 10 рублей.

1814. Русскія книжныя рѣдкости. Библіографическій списокъ русскихъ рѣдкихъ книгъ. Составилъ Григорій Геннади. С.-Петербургъ. Типографія Траншеля, 1872 года.—Въ 8 д. л., IV+148 стр.

Авторъ этой небольшой, но довольно рѣдкой книжки, говоритъ въ предисловіи, что—«Полагая угодить русскимъ библіофиламъ и библіотекарямъ указаніемъ о русскихъ рѣдкихъ книгахъ, я составилъ предлагаемый списокъ. Вмѣстѣ съ этимъ спискомъ вносятся въ русскую библіографію свѣдѣнія о многихъ книгахъ малоизвѣстныхъ, частію вовсе не указанныхъ въ нашихъ каталогахъ».— Затѣмъ въ книгѣ помѣщена статья: «Для любителей, о рѣдкихъ книгахъ», служащая свѣдѣніемъ къ списку, ранѣе напечатанная въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1852 г., № 129 и 130, по случаю аукціона въ Императорской Публичной Библіотекѣ, здѣсь она является въ пополненномъ видѣ.

Въ этой рѣдкой книжкѣ описано 246 русскихъ рѣдкихъ книгъ.—Изданіе давно распродано, рѣдко.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

1815. Русскія книжныя рѣдкости. Составилъ И. Остроглазовъ. С.-Петербургъ, 1892 года (изъ журнала «Русскій Архивъ» за 1891 и 1892 годъ).

Подъ этимъ заглавіемъ на страницахъ «Русскаго Архива» (за 1891—1892 годъ) помѣщено было любопытное описаніе рѣдкихъ русскихъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ И. Остроглазова.

Библіотека покойнаго И. Остроглазова состояла изъ четырехъ отдѣловъ: юридическаго, историческаго, беллетристическаго и изъ старо-печатныхъ книгъ на церковнославянскомъ языкѣ. Изъ всѣхъ означенныхъ отдѣловъ И. Остроглазовъ выбралъ болѣе рѣдкія

Остроглазовъ, Иванъ Михаиловичъ.

Библіографъ. Род. 1838 г., ум. 1892 г. Авторъ «Книжныхъ рѣдкостей» и др.

русскія книги, въ количествѣ 392 экземпляровъ, и составилъ имъ списокъ, съ необходимыми библіографическими примѣчаніями и съ указаніемъ на разныя библіографическія статьи, Составленный покойнымъ И. Остроглазовымъ списокъ рѣдкихъ книгъ, подъ названіемъ «Книжныя рѣдкости» съ разными примѣчаніями и указаніями, я думаю, послужитъ прекраснымъ пособіемъ для библіографовъ, библіофиловъ и въ особенности для начинающихъ собирать рѣдкія книги.

1816. Русскія книжныя рѣдкости. Библіографическій списокъ рѣдкихъ русскихъ книгъ. Составилъ и издалъ Александръ Бурцевъ. С.-Петербургъ, типолитографія Ф. Вайсберга. 1895 года. — Въ 8 д. л., 6+258+9 стр.

Это изданіе «Руссія книжныя рѣдкости» отпечатано въ количествѣ 50-ти нумерованныхъ экземпляровъ, не для продажи.

Въ книгѣ содержится описаніе 816 русскихъ, большею частію, дѣйствительно—рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ. Всѣ эти книги находятся въ моей библіотекѣ и собирались въ продолженіе многихъ лѣтъ (а именно: 1881—1896 гг.).

Библіотека моя состоитъ преимущественно изъ рѣдкихъ историческихъ русскихъ и частью старопечатныхъ на церковно-славянскомъ языкѣ книгъ.

Всѣмъ рѣдкимъ книгамъ, находящимся въ моей

иблiотекѣ, составленъ списокъ съ нѣкоторыми необходимыми библiографическими примѣчанiями и означенiемъ тѣхъ цѣнъ, за которыя мною прiобрѣтались эти книги.

При выборѣ рѣдкихъ книгъ, вносимыхъ мною въ списокъ «Книжныхъ рѣдкостей», я руководствовался знанiемъ и извѣстными мнѣ данными и указанiями о безъусловной или относительной рѣдкости этихъ книгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—собственнымъ опытомъ и глубокою любовiю къ библiографiи, усвоенными мною за время моего многолѣтняго собиранiя рѣдкихъ книгъ, а также и указанiями нашихъ почтенныхъ библiографовъ: Василiя Сопикова, А. Черткова, Строева, Сахарова, Ундольскаго, Каратаева, Остроглазова, Соболевскаго, Полторацкаго, Межова, Бычкова, Афанасьева, Лонгинова, Пекарскаго, Неустроева, Ефремова, Геннади, Якова Березина-Ширяева и Губерти.

Изданiя всѣхъ этихъ вышепоименованныхъ библiографовъ я имѣю у себя въ библiотекѣ.

Приступая къ описанiю своей библiотеки съ 1889 года, я за послѣдующее время имѣлъ случай купить не одну сотню рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ и теперь собранная мною библiотека состоитъ изъ 1500 различныхъ названiй, преимущественно, какъ уже сказанно мною выше—однѣхъ рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ.

Думаю, что этимъ многолѣтнимъ путемъ я получилъ возможность составить надлежащее понятiе о нашихъ книжныхъ рѣдкостяхъ, независимо отъ указанiй прежнихъ библiографовъ.

Составленный мною, такимъ образомъ, списокъ рѣдкихъ книгъ, подъ заглавiемъ «Русскiя книжныя рѣдкости», съ разными краткими примѣчанiями и указанiями, я полагаю, можетъ послужить нѣкоторымъ пособiемъ для начинающихъ собирать рѣдкiя русскiя книги.

«Русскiя книжныя рѣдкости» составлены мною въ алфавитномъ порядкѣ, по первой буквѣ въ названiи книги.

1817. Русское кружево и русскiя кружевницы. Изслѣдованiе историческое, техническое и статистическое. Изданiе Софiи Давидовой. С.-Петербургъ, типографiя Суворина. 1892 года.—Въ листъ V+163 стр. и 74 листа рисунковъ.

Это прекрасное изданiе, удостоенное Императорской Академiей Наукъ премiею митрополита Макарiя, состоитъ изъ пояснительнаго текста и атласа рисунковъ и представляетъ собою первую и едва-ли ни единственную попытку научной разработки вопроса о названной отрасли нашей промышленности.

Атласъ состоитъ изъ 74 листовъ фотогiолотипъ экспедицiи заготовленiя государственныхъ бумагъ, съ всевозможными образцами русскихъ кружевъ.

Это крайне любопытное изданiе куплено мною за 20 рублей.

1818. Русскiя мелодiи. Легенды, лирическiя стихотворенiя и поэмы. Первый италiянскiй переводъ съ русскимъ текстомъ Е. В. Фулька и Д. Чiамполи. Съ предисловiемъ проф. Анджело де-Губернатисъ. Лейпцигъ. Вольфгангъ Гергардъ. 1881 года.—Въ 12 д. л. 304 стр.

Книжка эта, изданная гг. Е. В. Фулькомъ и Д. Чiамполи для ознакомленiя итальянцевъ съ лучшими русскими поэтами, содержитъ въ себѣ слѣдующiя стихотворенiя: 1. Черная шаль, Пушкина. 2. Слезы матери, Некрасова. 3. Разбитый корабль, Козлова. 4. Краска природы, Рылѣева. 5. Ангелъ. Лермонтова. 6. Птичка, Пушкина. 7. Fatum, Огарева. 8. Бѣглецъ, Лермонтова. 9. Кинжалъ, Пушкина. 10. Сирота, Кольцова. 11. Мадона, Баратынскаго. 12. Молитва, Лермонтова. 13. Женихъ, Пушкина. 14. Цвѣтокъ, Жуковскаго. 15. Цвѣтокъ, Пушкина. 16. Вѣтка Палестины. 17. Домикъ, Дальвига. 18. Русская пѣсня, Дальвига. 19. Пѣсня «Веселый часъ»; «Приди ко мнѣ». 20. Узникъ, Разстались мы; Пѣснь монахини; Сонъ; Парусъ; Слышу ли голосъ твой, Лермонтова. 21. Маша, пѣсня преступника, Новый годъ, Некрасова. 22. У моря, Михайлова. 23. Серенада, Минскаго. 24. Картинка, Майкова. 25. Сонъ невѣсты, Сельская сиротка, Козлова. 26. Наслаждаетесь, Баратынскаго. 27. Мiръ прекрасенъ, Омулевскаго. 28. Сѣнокосъ, Майкова. 29. Зимняя дорога, Къ***, Русалка, къ Овидiю, Полтавскiй бой, Пушкина. 30. Войнаровскiй — части первая и вторая, Рылѣева. 31. Младенецъ, Огарева. 32. Лебедь, щука и ракъ, Крылова. 33. Солнце и мѣсяцъ, Полонскаго.

Изданiе это довольно рѣдкое. Купленъ мною экземпляръ за 5 руб.

1819. Русскія народныя картинки. Собралъ и описалъ Д. А. Ровинскій. Санктпетербургъ, Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, 1881 года, 5 томовъ текста.— Въ 8 д. л., и 6 альбомовъ рисунковъ въ большой листъ.

Это самое подробное и полное описаніе русскихъ народныхъ, такъ называемыхъ — лубочныхъ картинъ, съ историческимъ изслѣдованіемъ о ихъ происхожденіи и времени ихъ изданій. Число всѣхъ картинокъ, описанныхъ въ шести книгахъ, доходитъ до 5000 листовъ, а если включить въ это число разныя изданія одной и той же картинки, то оно составитъ до 8000 листовъ,—самое полное собраніе всего, что существуетъ по части народныхъ картинокъ, самаго древняго и замѣчательнаго. Для воспроизведенія каждой картинки избирался всегда древнѣйшій переводъ ея, по преимуществу гравированный на деревѣ; воспроизводились и позднѣйшіе переводы той же картинки въ томъ случаѣ, если они представляли значительную разницу съ древнимъ оригиналомъ. Такимъ образомъ въ атласѣ воспроизведено шесть разныхъ переводовъ замѣчательной сатирической картинки — «Мыши кота погребаютъ» (№ 166—170); три перевода «Бабы Яги», дерущейся съ крокодиломъ и пляшущей съ плѣшивымъ мужикомъ (№ 37—39); три перевода «Разсужденіе о женитьбѣ» (139—140) и по два перевода картинокъ «Точильщикъ носовъ» (212) «Помѣха въ любви» (135), «Азъ есмь хмѣлъ» (104 — 105), «Разговоръ жениха со свахой» (137—138), «Реэстръ о домахъ» (171—172), «Савоска и Парамошка» (191—192), «Тарасъ плѣшивый, съ его чудодѣйственною выдѣлкою розовой воды» (187) и т. д. Картинки атласа представляютъ значительный матеріалъ и для исторіи русскаго гравированья, такъ какъ почти всѣ старинные наши граверы занимались гравированіемъ народныхъ картинокъ. Древнѣйшія картинки этого разряда относятся къ 1627—1629 годамъ, это—«Темница Богородская Святыхъ осужденныхъ» (772), «Преподобная Акулина», «Илья Муромецъ» въ видѣ калѣчища, и еще пять листовъ съ разными мелкими изображеніями (1346); всѣ восемь картинокъ кіевскаго производства.

Наибольшее число народныхъ картинокъ, подписанныхъ именами мастеровъ, относятся къ Петровскому времени, концу XVII и первой четверти XVIII вѣка. Впереди всего по замѣчательнымъ переводамъ и по характерной, хотя и грубой рѣзьбѣ на деревѣ, представляется большая библія съ Апокалипсисомъ, мастера Кореня, 1696 года, на 30 листахъ, единственно извѣстнаго экземпляра С.-Петербургской Публичной Библіотеки (810); за нею слѣдуетъ: зерцало, гравированное амстердамскимъ типографомъ Тессингомъ, въ видѣ складнаго конверта (742), другое же подобное зерцало, меньшей мѣры, съ откиднымъ клапаномъ (741) и произведеніе типографскихъ граверовъ: Алексѣя и Ивана Зубовыхъ, Ивана Любецкаго, Григорія Тепчегорскаго, Мякишева, Матвѣева, Никитина и Купріянова, изъ трудовъ этого послѣдняго скопированы въ атласѣ: «Ариѳметика 1703 года» (884) и рѣдчайшіе календари 1705 — 1715 годовъ, на шести огромныхъ листахъ (658), извѣстные подъ именемъ Брюсовскихъ. За этими мастерами слѣдуютъ граверы, работавшіе въ половинѣ прошедшаго столѣтія: Мартынъ Нехорошевскій, Андрей Тихомировъ и Петръ Николаевъ Чуваевъ, награвировавшій, нѣсколько позднѣе, множество картинокъ нескромнаго содержанія, съ французскихъ оригиналовъ, для московской фабрики народныхъ картинокъ или Яковлева Ахметьева. Особенный отдѣлъ въ атласѣ составляютъ каррикатуры на французовъ и Наполеона, издавшіяся въ 1812 году талантливымъ граверомъ рисовальщикомъ Иваномъ Теребеневымъ и другими мастерами; въ числѣ ихъ скопировано много замѣчательныхъ листовъ, и цѣлая очень рѣдкая азбука, изданная въ 1812 году въ видѣ подарка для дѣтей на 36 листахъ (524). Произведенія неизвѣстныхъ мастеровъ расположены въ атласѣ рядомъ съ именными, по предметно. Обращаю вниманіе любителей прежде всего на листы, замѣчательные по громадности своихъ размѣровъ: «Солнце съ зодіаками» (590), «Аника воинъ» (850), «Трапеза благочестивыхъ и нечестивыхъ» (757), «Битва Александра Македонскаго съ Поромъ, царемъ индѣйскимъ» (290), «Огромный котъ Астраханскій» (172 ф.),—все копіи съ гравюръ на деревѣ, но колоссальные листы, почти сажень величины: «Мамаево побоище» (302) и «Образъ явленія Богородицы» (1216).

Въ атласѣ воспроизведены цѣлыя изданія и лицевыя книги: до 30 лицевыхъ сказокъ и легендъ, 12 листовъ Сивиллъ (1650), полная книжка

«Камедія, притчи о блудномъ сынѣ», 1685 года въ 64 листахъ (696) и копіи съ рѣдкихъ изданій, о которыхъ упомянуто выше: «библіи» Кореня, 36 листовъ и шестилистовой Брюсовъ календарь (658). Въ атласѣ скопировано все, что могло представлять интересъ для русскаго человѣка, въ какомъ бы то ни было отношеніи. 1) Въ первый разъ являются въ немъ большіе богатыри, гравированные на деревѣ, о которыхъ до сихъ поръ извѣстно было только по слухамъ. Илья Муромецъ, Соловей разбойникъ, Алеша Поповичъ, Буслай Буслаевичъ, Усыня Горыничъ, излюбленный народомъ Бова Королевичъ съ своей Дружневной, рыцарь Петръ златы-ключи съ Машленой, рыцарь Францыль Венеціянъ, Евдонъ и Берѳа прекрасная, Иполитъ, Александръ Македонскій, царь Поръ, Амуратъ и др.

2) Сатирическіе листы: старинная смѣхотворная просьба монаховъ Калязинскаго монастыря, встрѣчавшася въ рукописныхъ сборникахъ XVII вѣка и появившаяся въ народныхъ картинкахъ, по приказанію Екатерины II (174). Сатирическіе листы, составленные раскольниками на Петра I, по поводу его крутыхъ преобразованій и шутовскихъ праздниковъ: «Драка Бабы-Яги съ крокодиломъ» (37—39), «Нѣмка верхомъ на старикѣ» (220), «Посвященіе въ цѣловальники» (118), «Раскольникъ и цырульникъ» (227), «Бѣгъ въ Римѣ» (715) и знаменитое «Котово погребеніе» въ шести разныхъ изданіяхъ, изъ которыхъ одно съ прямымъ указаніемъ на день смерти Петра I (167); сатиры на суды: «Повѣсть о Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щетинниковѣ» (178), «Шемякинъ судъ» (55) и еще «Судъ мужика съ дворяниномъ», гдѣ мужикъ остается правымъ, дворянина гонятъ изъ суда въ толчки (55).

3) Рядъ картинокъ, представляющихъ бытовой интересъ: «Роспись приданому», съ подробнымъ перечисленіемъ нарядовъ, вещей, матерій и прочаго скарба молодыхъ; изъ рядныхъ записей XVII и XVIII вѣковъ (143—144), «Аптека цѣлительная съ похмѣлья», гдѣ представленъ старинный кабакъ-трактиръ, съ тогдашней обстановкой (110), народныя увеселенія: «Масляница» и «Кулачные бойцы и горцы», въ нѣсколькихъ видахъ и съ разными пріемами, «Медвѣдь съ козой» (177), разныя пляски (100), «Пирушка» (96—98), «Коло» для гаданія (713—733); извѣстія акробатовъ, великановъ, о приводѣ слона и другихъ дивъ (356) и цѣлая лицевая комедія, съ изображеніемъ древняго театра (696).

4) Рядъ афишъ и летучихъ листковъ съ газетными извѣстіями о военныхъ и другихъ событіяхъ, интересовавшихъ народъ; въ томъ числѣ лицевыя изображенія нашихъ побѣдъ надъ турками, которые «валятся какъ чурки», а у насъ всегда раненъ только одинъ классическій казакъ; нѣсколько листковъ по поводу кампаніи 1759 года, во время которой половина Пруссіи была покорена войсками Елисаветы Петровны (113). Рядъ каррикатуръ 1812 г., въ числѣ которыхъ воспроизведена и чрезвычайно рѣдкая ростопчинская картинка «карнюшка Чихиринъ», и наконецъ любопытная картинка, изображающая мужа и жену Жуковыхъ, зарѣзавшихъ старуху-мать и совершающихъ на картинкѣ обрядъ покаянія по церемоніалу, составленному самой Екатериной II.

5) Въ отдѣлѣ картъ и видовъ любители найдутъ Троицкую лавру (606), Ново-Іерусалимскій монастырь (607) и село Измайлово (605 а) петровскаго времени; два замѣчательные вида города Ярославля (633 и 634), видъ Новгорода съ монастырями (619), планы Кіевскихъ пещеръ (613) и два вида юга славянскихъ обителей Терновской митрополіи (635) и сербской студенческой обители (636), знаменитую космографію (590), солнечную систему, заимствованную съ плафона, бывшаго Коломенскаго дворца (590 а) и замѣчательный листъ сошнаго письма.

6) Въ отдѣлѣ портретовъ замѣчательны: «Поклоненіе царей», съ изображеніемъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, портретъ Елисаветы Петровны, который Высочайше запрещено было продавать въ народѣ, по причинѣ его безобразія, и нѣсколько портретовъ Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны, Екатерины II и Павла Петровича, неизвѣстныхъ до настоящаго времени, портреты Суворова и Багратіона, «дворянина-философа» Дмитріева-Мамонова (550) и «студента холодныхъ водъ» московскаго сумасшедшаго дома — Ивана Яковлевича Корейши (550 №).

7) Отдѣлъ сказокъ довольно значителенъ; въ немъ воспроизведены всѣ древніе образцы ихъ; въ первый разъ является здѣсь сказка о побѣгѣ «бѣлаго пѣтуха изъ Пушкарской улицы отъ своихъ куръ, для производства съ чужими амуръ» (65), о

которой было извѣстно до сихъ поръ только изъ журнала 1769 года—«И то и Сіо».

8) Отдѣлъ легендъ и притчей представляетъ много любопытнаго и много текстовъ издаваемыхъ въ первый разъ: въ немъ помѣщены замѣчательные переводы лицеваго слова о злыхъ женахъ (784), два перевода «страшнаго суда» (1007 и 1011). Апокрифическіе листы суда іудеевъ надъ Спасителемъ (882 и 883), печать царя Соломона (798), завѣты патріарховъ (832), картинки сдѣланныя подъ католическимъ вліяніемъ; монашеская чистота (777), послушаніе (776) и картинки хлыстовскаго производства: образомъ разговоровъ устроена Лядина (873) и благовременное покаяніе (1029); кромѣ того въ атласѣ воспроизведены всѣ замѣчательныя сочиненія иносказательнаго разряда: всякое дыханіе да хвалитъ Господа (1026), Неопалимая купина, (1546), Софія премудрость (1014), отъ Христа паденіе Антихриста (1016) и лицевое изображеніе (103) съ представленною на немъ системою міра (1019).

9) Въ отдѣлѣ изображеній Спасителя и разныхъ явленій иконъ Богоматери, обращено вниманіе преимущественно на русскія иконы, почитатели старины найдутъ въ атласѣ замѣчательные типы Ярославскихъ чудотворцевъ (1640), Соловецкихъ преподобныхъ Зосима и Савватія (1455), Дмитрія царевича съ любопытнымъ текстомъ (1449), Дмитрія Ростовскаго съ его толкованіемъ «о брадахъ» (1436) и мн. др.; кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ русскихъ иконъ разныхъ явленій Богоматери, въ атласѣ помѣщена громадная картина съ изображеніями 1301 иконъ Богородицы (1216), особенно почитаемая до сихъ поръ въ народѣ и расходящаяся по деревнямъ въ громадномъ количествѣ.

Копированіе картинокъ производилось разными способами, смотря по удобству. Однѣ изъ нихъ грубой работы на деревѣ — переведены простымъ литографскимъ способомъ; имѣющія болѣе художественное значеніе—исполнены посредствомъ фотолитографіи; для нѣкоторыхъ употреблена даже фотогравюра, по способу г. Скамони, при этомъ бумага для всего изданія отлита ручная, на манеръ старинной, въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Это чрезвычайно рѣдкое и въ высшей степени любопытное изданіе куплено мною за 450 рублей у букиниста Семенова (въ роскошномъ переплетѣ).

1820. **Русскія народныя сказки, прибаутки и побасенки. Е. А. Чудинскаго. Москва, въ типографіи Грачева и Комп. 1864 года.—Въ 8 д. л., 141 стр.**

Народная жизнь наша мало по малу начинаетъ заявлять себя, обнаруживаться. Всѣ мы въ настоящее время живо понимаемъ интересъ ея и потому-то съ такимъ усиліемъ хлопочемъ объ изученіи ея во всевозможныхъ видахъ.

Изданная книжка заключаетъ въ себѣ нѣкоторые отрывки изъ рукописи собирателя, посвященной изученію устнаго народнаго слова.—Дай Богъ, чтобы и эта лепта принесла свой плодъ!

Въ этой книгѣ помѣщены 31 сказка.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

1821. **Русскія народныя пословицы и притчи, изданныя И. Снегиревымъ, съ предисловіемъ и дополненіемъ. Москва, въ университетской типографіи, 1848 г.— 8 д. л., XLV+503 стр.**

Книга начинается предисловіемъ отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ, что — 17 лѣтъ, какъ изданы мною IV выпуска моего сочиненія—«Русскіе въ своихъ пословицахъ»; въ немъ я пытался показать отношеніе ихъ къ антропологіи, физикѣ и исторіи; коснулся не только содержанія, но и формы сихъ завѣтныхъ изреченій русскаго народа, объяснивъ нѣкоторыя изъ нихъ параллельными мѣстами изъ отечественныхъ лѣтописей и грамотъ, изъ классическихъ писателей, изъ пословицъ и другихъ европейскихъ народовъ; конечно этотъ опытъ былъ только началомъ обширнѣйшаго сочиненія по этой части, разрабатываемой съ такимъ рвеніемъ и успѣхомъ ученѣйшими мужами въ Европѣ. Въ продолженіи этого времени, пользуясь новыми изслѣдованіями и открытіями въ области русской народности, и совѣтами богослововъ, юристовъ и филологовъ, я вновь разрабатывалъ русскія пословицы, касающіяся вѣры и благочестія, нравственности, юриспруденціи, исторіи и т. д.

Это обширный и многосторонній трудъ замѣчательнаго нашего ученаго, И. М. Снегирева, который прославилъ себя многими, весьма замѣчательными сочиненіями по части русской старины.—

И. М. Снегиревъ родился въ 1783 году и воспитывался въ Москвѣ, а скончался въ Петербургѣ въ Маріинской больницѣ, имѣя отъ рожденія 75 лѣтъ и похороненъ въ Александро-Невской Лаврѣ 12-го декабря 1868 года.

Книга «Русскія народныя пословицы и притчи» куплена мною за 10 рублей.

1822. Русскія народныя пѣсни, собранныя Д. Кашинымъ. Москва, университетская типографія, 1833 года, 3 части въ одной книгѣ.—Въ 4 д. л., съ нотами.

Эти любопытныя русскія народныя пѣсни, собранныя Д. Кашинымъ, давно сдѣлались библіографическою рѣдкостію.

1823. Русскія народныя сказки, собранныя И. Сахаровымъ. Часть первая (единственная). С.-Петербургъ, въ типографіи Сахарова. 1841 года.—Въ 16 д. л., VIII+CIXX+273 стр.

Русскія сказки вмѣщаютъ въ себѣ основаніе народныхъ былинъ, повѣсти, любимыя нашими отцами и дѣдами. Въ нихъ нѣтъ ни исторіи, ни миѳовъ допотопныхъ, за то въ нихъ есть преданія; въ нихъ заключается наша русская семейная жизнь; въ нихъ сохранился нашъ чистый русскій языкъ. Но не всѣ наши сказки принадлежатъ русскимъ людямъ; однѣ изъ нихъ есть коренныя русскія, созданныя русскимъ умомъ; другія принесены къ намъ съ востока и запада. Однѣ изъ нихъ принадлежатъ къ незапамятнымъ временамъ, другія—почти современныя намъ, явились вслѣдствіе увлекательнаго подражанія. Однѣ только старыя сказки сохранили въ себѣ народныя преданія, бытъ русской семейной жизни, нашъ чистый русскій языкъ. Этими-то сказками мы должны дорожить. Въ новыхъ сказкахъ мы видимъ или переводы съ другихъ языковъ, или произвольныя выдумки, основанныя на нашихъ историческихъ миѳахъ. Эти сказки, чуждыя намъ по вымыслу и предметамъ, мы не должны причислять къ нашимъ народнымъ созданіямъ. Онѣ-то были причиною безчисленныхъ догадокъ и превратныхъ понятій. Наши коренныя русскія сказки, однѣ передавались изъ рода въ родъ разсказчиками, другія вписывались грамотными людьми въ сборники. Печатныя изданія сказокъ появились книгами и съ лицевыми изображеніями въ XVIII вѣкѣ. Мы не знаемъ перваго издателя нашихъ сказокъ, рѣшившагося выпускать ихъ съ лицевыми изображеніями, знаемъ только, что его заслуга для народа была и будетъ безцѣнна. Ровно сто лѣтъ протекло, какъ мы начали говорить о своихъ народныхъ сказкахъ, и въ эти годы столько было неудачныхъ приключеній, что всякое начинаніе казалось дѣломъ несбыточнымъ и невѣроятнымъ. Всякая неудача возбуждала снова сильное желаніе имѣть настоящія русскія сказки. Между тѣмъ, порча сказокъ достигла до невѣроятной степени. Чужеземцы, обращавшіе свое вниманіе на наши древности, начали переводить ихъ съ обезображенныхъ изданій. Ни одинъ голосъ не отозвался въ защиту нашихъ сказокъ; ни одинъ русскій человѣкъ не подумалъ остановить чужеземца отъ такихъ предпріятій. Съ грустію вспоминаю объ этомъ,—говоритъ И. Сахаровъ, — когда гляжу на нѣмецкіе переводы нашихъ сказокъ — Антона Дитриха съ Гримомъ и Іоанна Рихтера;—изуродованные тексты сказокъ Чулкова были сокращены и передѣланы Рихтеромъ. Мы сами, русскіе, не находимъ въ изданіи Чулкова русскихъ сказокъ: но заглядывая въ нѣмецкій сокращенный и передѣланный переводъ Рихтера, уже рѣшительно не видимъ и тѣни сказочной. Страшно подумать, что сдѣлали нѣмцы съ русскими сказками! И Европа по этимъ невѣроятнымъ изданіямъ судитъ и рядитъ о русскихъ народныхъ сказкахъ. И каковъ же судъ Европы? Загляните въ мнѣнія нашихъ европейскихъ судей. и вы увидите, что сужденія писателей: Грима, Генриха Рабнера, Юста Букгольца, Августа Шлецера—есть укоръ намъ русскимъ за неуваженіе къ своей народности. Посмотрите, что говоритъ Шлецеръ о нашихъ сказкахъ. «Чудеса и чудесное, окружающія каждаго изъ героевъ русскихъ сказокъ, такъ занимательны, такъ вымышлены, что кромѣ хитростей и мудростей ни слушатель, ни читатель русской сказки, ничего другаго въ ней не найдутъ и не увидятъ». (См. «Телескопъ» 1834, № 15, стр. 398).

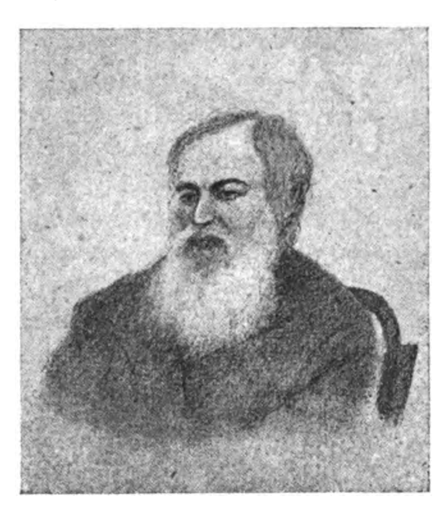
Къ книгѣ приложено обозрѣніе русскихъ народныхъ сказокъ. Въ этомъ обозрѣніи представляю: 1) Списокъ русскимъ сказкамъ. 2) Библіографическую роспись. 3) Изданіе русскихъ сказокъ. 4) Мнѣніе нашихъ писателей. 5) О содержаніи нашихъ сказокъ. 6) Объ источникахъ русскихъ сказокъ.—Это крайне рѣдкое и чрезвычайно любо-

пытное изданіе И. Сахарова въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

1824. **Русскія святки или описаніе всѣхъ гаданій и суевѣрныхъ забавъ и увеселеній дѣвушекъ о святкахъ съ разными играми въ фанты. Безъ означенія года и мѣста печати.—8 д. л., 90 стр.**

Означенныя русскія святки или описаніе всѣхъ гаданій и суевѣрныхъ забавъ и увеселеній дѣвушекъ о святкахъ съ разными играми въ фанты, и съ прибавленіемъ таблицы кавалерамъ служащая для новаго цыгана и также съ таблицею для прекраснаго пола, также служащая къ новому цыгану; книжка въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость.

Шейнъ. Павелъ Васильевичъ.

Извѣстный этнографъ. Род. въ 1830 году.

1825. **Русскія народныя пѣсни. Собралъ и изд. Шейнъ. Витебскъ. 1867 г.—Въ 8 д. л. 11+568+XXXI стр.**

Это обширное собраніе, доставившее автору почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ, представляетъ собою поистинѣ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ трудовъ въ этомъ родѣ. Собранные матеріалы помѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: I) пѣсни дѣтскія; II) хороводныя; III) плясовыя и скоморошныя; IV) бесѣдныя: голосовыя или протяжныя; V) бесѣдныя: шутливыя, забавныя или сатирическія; VI) обрядныя; VII) свадебныя и похоронныя; во 2-мъ отдѣлѣ слѣдуютъ: I) рекрутскія и солдатскія; II) былины и историческія; III) бурлацкія, острожныя и воровскія; IV) духовные стихи и др. разнаго содержанія.

1826. **Русскія прописи для юношества, посвящающагося военной службѣ. Литографированныя. Изданныя Робертомъ Гиллисомъ. С.-Петербургъ, безъ означенія года и мѣста печати.—Въ листъ, 16 стр.**

Трудъ г-на Гиллиса представляетъ русскія прописи для юношества, посвящающагося военной службѣ. Прописи украшены превосходными виньетками, изображающими сцены изъ военной жизни.

Изданіе это въ настоящее время считается довольно рѣдкимъ.

1827. **Русскія сказки, содержащія древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ, сказки народныя и прочія, оставшіяся чрезъ пересказываніе въ памяти приключенія. Третіе изданіе. Москва, въ типографіи С. Селивановскаго. 1820 года. 6 частей, 1 часть 230 стр., 2 часть 212 стр., 3 часть 264 стр., 4 часть 236 стр., 5 часть 276 стр., 6 часть 254 стр.**

Въ 1820 году была издана въ Москвѣ книга въ 6 частяхъ, подъ заглавіемъ «Русскія сказки». Эти сказки выбраны были изъ разныхъ, ранѣе отдѣльно напечатанныхъ сказокъ.

Въ первой части помѣщены слѣдующія 5 повѣстей.

1) Повѣсть о славномъ князѣ Владимірѣ.

2) Повѣсть о Тугаринѣ Змѣевичѣ.

3) Повѣсть Добрыни Никитича.

4) Повѣсть о сильномъ богатырѣ Чурилѣ Пленковичѣ.

5) Повѣсть о Алешѣ Поповичѣ.

Послѣ оглавленія сказокъ слѣдуетъ краткое извѣстіе отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ, что

— ...«Издать въ свѣтъ книгу, содержащую въ себѣ отчасти повѣствованія, и которыя разсказываютъ въ каждой харчевнѣ, кажется былъ бы трудъ довольно суетный, но я уповаю найтить оправданіе мое въ слѣдующемъ:

«Романы и сказки были во всѣ времена у всѣхъ народовъ. Они оставили намъ вѣрнѣйшія начертанія каждыя страны древнихъ народовъ и

обыкновеній, и удостоились потому преданія на письмѣ, а въ новѣйшія времена, у просвѣщеннѣйшихъ народовъ, почтили оныя собраніемъ и изданіемъ въ печать. Помѣщенныя въ парижской всеобщей библіотекѣ романовъ повѣсти о рыцаряхъ не что иное, какъ сказки богатырскія, и французская Bibliothèque Bleue содержитъ таковыя же сказки, каковыя у насъ разсказываются въ простомъ народѣ. Съ 1778 года въ Берлинѣ также издается библіотека романовъ, содержащая между прочими два отдѣленія: романовъ древнихъ нѣмецкихъ рыцарей и романовъ народныхъ. Россія имѣетъ также свои, но оныя хранятся только въ памяти. Я заключилъ подражать издателямъ, прежде меня начавшимъ подобныя преданія, и издаю сіи сказки русскія, съ намѣреніемъ сохранить сего рода наши древности, и поощрить людей, имѣющихъ время, собрать всѣ оныя, чтобъ составить библіотеку русскихъ романовъ.

«Должно думать, что сіи приключенія богатырей русскихъ имѣютъ въ себѣ отчасти дѣла бывшія; и есть ли совсѣмъ не вѣрить онымъ, то надлежитъ сумнѣваться и во всей древней исторіи, коя по большей части основана на оставшихся въ памяти сказкахъ. Впрочемъ читатели, есть ли похотятъ, могутъ различить истину отъ баснословія, свойственнаго древнему обыкновенію въ повѣствованіяхъ; въ чемъ однако никто еще не успѣлъ.

«Наконецъ во удовольствіе любителямъ сказокъ, включилъ я здѣсь таковыя, которыхъ никто еще не слыхивалъ и которыя вышли на свѣтъ во-первыхъ въ сей книгѣ».

Затѣмъ слѣдуетъ краткое вступленіе, гдѣ между прочимъ, говорится, что:

— ...«Мы опоздали выучиться грамотѣ, и черезъ то лишились свѣдѣнія о славнѣйшихъ нашихъ русскихъ герояхъ въ древности, которыхъ довольному числу надлежитъ быть въ народѣ, прославившемся на свѣтѣ своею храбростію, и котораго науки состояли въ одномъ только оружіи и завоеваніяхъ. Насильство времени истребило оныя изъ памяти, такъ что остались намъ извѣстія только со времени великаго князя Владиміра Святославича Кіевскаго. Монархъ сей, устрашивши грековъ и варваровъ, прославился великолѣпіемъ двора своего, расточеніемъ неисчетныхъ сокровищъ на огромныя зданія народныя и государственныя, на привлеченіе ученыхъ людей и храбрыхъ могучихъ богатырей, ибо онъ не уповалъ довольно награждать заслуги. Сіе возвеличило славу его. Сильнѣйшіе богатыри стекались къ нему отъ всѣхъ странъ славянскихъ. Войска его учинились непобѣдимы, и войны ужасны; понеже сражались и служили у него славнѣйшіе богатыри: Добрыня Никитичъ, Алеша Поповичъ, Чурило Пленковичъ, Илья Муромецъ и дворянинъ Заолешенинъ. Съ ихъ-то помощію побѣждалъ онъ грековъ, поляковъ, ятвяговъ, косоговъ, радимичей, болгаровъ и херсонянъ. Но и удивительно-ли государю премудрому и имѣющему таковыхъ богатырей, покорять народовъ, хотя изъ нихъ одни нѣкогда и весь свѣтъ завоевали? Ибо въ старину сражались не понынѣшнему: довольно тогда было одной силы и бодрости. Придетъ ли войско непріятелей отъ двухъ до трехъ сотъ тысячъ, всякой монархъ, не имѣющій большаго числа рати, долженъ откупаться златомъ, либо покоряться: но не такъ со Владиміромъ! Онъ посылаетъ лишь одного богатыря, и горе, горе наступающимъ! «Не вихри, не вѣтры въ поляхъ подымаются, не буйные крутятъ пыль черную, выѣзжаетъ то сильный могучій богатырь Добрыня Никитичъ (или иной кто нибудь) на своемъ конѣ богатырскомъ, съ однимъ только своимъ Таропомъ слугой *). На самомъ на немъ доспѣхи ратные, позлащенные; на бедрѣ его виситъ мечъ кладенецъ въ полтораста пудъ; во правой рукѣ копье булатное **); на конѣ сбруя красна золота, на рукѣ виситъ шелковая плеть, того ли шолку Чемаханскаго. Онъ завидѣвши силу поганую ***) воскрикиваетъ богатырскимъ голосомъ, засвистываетъ молодецкимъ посвистомъ, отъ того сыръ боръ приклоняетси, и листъ съ древесъ опускается. Онъ бьетъ коня по крутымъ бедрамъ; богатырскій конь разъяряется; мечетъ изъ-подъ копытъ по сѣнной копнѣ, бѣжитъ въ полѣ—земля дрожитъ, изо

*) Изъ сего видно, что въ старину всюду господствовалъ вкусъ странствующихъ рыцарей, и слуги богатырскіе не значили, кромѣ конюшихъ или оруженосцевъ, каковые бывали у рыцарей Гальскихъ и Нѣмецкихъ,

**) Русскіе богатыри считали за стыдъ сражаться кромѣ ручнаго оружія; ибо убивать пращемъ или стрѣлою не вмѣняли въ приличное человѣку храброму и потому луковъ не важивали, а вооружались оными слуги ихъ.

***) Россіяне всѣхъ некрещенныхъ называли Чудью поганою.

рта пламя пышетъ, изъ ноздрей дымъ столбомъ. Богатырь гонитъ силу поганую: гдѣ конемъ вернетъ, тамъ улица; онъ копьемъ махнетъ, нѣту тысячи, а мечемъ хватитъ, гибнетъ тьма людей». По сему нѣтъ чуднаго, естьли изъ таковыхъ великихъ воинствъ, наступавшихъ на Россію, не спасалось ни души живой. Подобной несчетной силы, съ каковыми въ старину цари персидскіе наступали па Грецію, мало бы было, чтобъ управиться съ нею одному богатырю. Не нужно бъ было храбрымъ грекамъ терять жизнь свою, защищая Термопилы: довольно бы послать Чурилу Пленковича, и онъ, заслоня сей узкій путь щитомъ своимъ, поморилъ бы всѣхъ съ досады; ибо сломить его было дѣло невозможное. Жаль, что Александръ убрался съ свѣта заблаговременно; не нужно бы ему опиваться вина до смерти; было бы и безъ того кому унять его проказы; послать-бы Илью Муромца: онъ на конѣ своемъ поспѣлъ бы дней въ пять въ Индію, *) догналъ бы его и за Гангесомъ, и второча бы его къ сѣдлу своему, какъ славнаго Соловья Разбойника, привелъ въ славный Кіевъ градъ, гдѣ заставилъ бы его сухари толочь. Изъ всего сего видимо, что не было Владиміру нужды содержать милліонъ войска, какъ только для великолѣпія монаршаго: съ богатырями своими легко бы ему завоевать цѣлый свѣтъ, естьли бы не удерживали его отъ того добродѣтели. Но какъ не въ одной русской землѣ были въ сіе время богатыри сильные, то и довольно было хлопотъ сему славному государю; но отъ нихъ избавился онъ чрезъ своихъ защитниковъ, отборную паленицу удалую, какъ покажутъ то слѣдующія повѣсти богатырей его, перекрушившихъ всѣхъ исполиновъ, Полкановъ и богатырей чуждыхъ того времени».

*) Илья Муронецъ происходилъ отъ простыхъ родителей: былъ уроженецъ города Мурома, и до тридцати лѣтъ не владѣлъ ногами. По особливому приключенію получилъ вдругъ и ноги и невообразимую силу. Купилъ шелудиваго жеребенка, вывалилъ его на тридевяти утренникхъ росахъ, и учинилъ конемъ богатырскимъ, на коемъ отправился служить Великому Кіевскому Князю, и поспѣлъ изъ Мурома между заутрени и обѣдни въ Кіевъ.

Во время сего пути, который продолжался непроходимыми лѣсами, побѣдилъ славнаго Соловья Разбойника. Сей разбойникъ прозванъ Соловьемъ по чрезмѣрно громкому свисту, отъ коего ни одинъ человѣкъ не могъ на ногахъ устоять. Онъ опустошилъ многія страны; но свистъ ему не помогъ противъ Ильи Муромца. Сей сбилъ его съ ногъ однимъ ударомъ плети, и второча къ сѣдлу, привезъ въ Кіевъ, гдѣ убилъ его одной пощечиной.

Во время-жъ сего пути освободилъ онъ удѣльнаго Кинешимскаго князя отъ Литвы, обступившей во множествѣ столицу его. Сіе великое войско побилъ онъ на голову своею богатырскою палицею; и успѣлъ однако, какъ выше сказано, пріѣхать къ обѣднѣ въ Кіевъ, гдѣ окончалъ вѣкъ во услугахъ Великаго Князя, оказавъ множество чудныхъ подвиговъ.

1828. Русскія сказки изъ преданія народнаго изустнаго, на грамоту гражданскую переложенныя, къ быту житейскому приноровленныя и поговорками ходячими разукрашенныя казакомъ Владиміромъ Луганскимъ. Пятокъ первый. С.-Петербургъ. Печатано въ типографіи Плюшара. 1832 года.—Въ 12 д. л., 201 стр

Книжка рѣдкая. По выходѣ изъ типографіи вскорѣ, по распоряженію правительства, была изъята изъ продажи, а авторъ ея, В. И. Даль, былъ арестованъ.

Поводомъ къ запрещенію книги послужила напечатанная имъ сказка о чортѣ, въ которой разсказывается о жалкой и тягостной жизни русскаго солдата и о строгостяхъ военной дисциплины. Въ книгѣ помѣщено 5 сказокъ, имѣющихъ слѣдующія заглавія:

1) Сказка о Иванѣ молодомъ сержантѣ, удалой головѣ, безъ роду, безъ племени, сиротѣ-безпрозвища.

2) О Шемякиномъ судѣ и о воеводствѣ его.

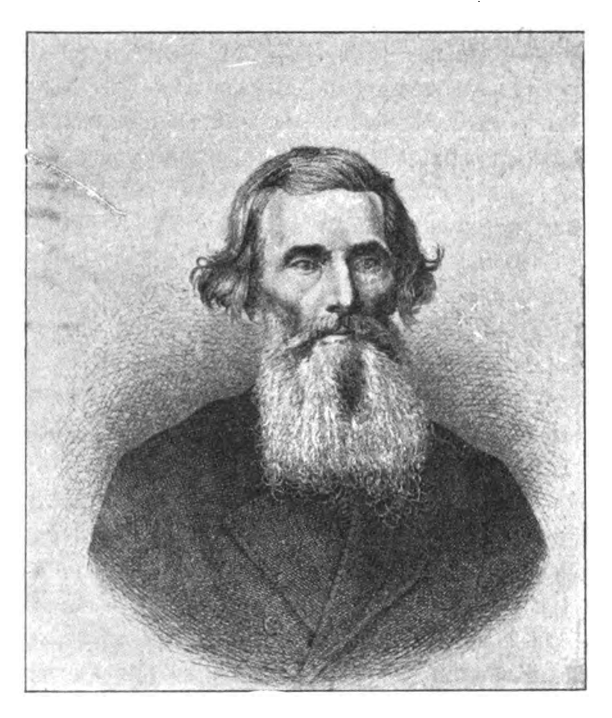
3) О Рогволодѣ и Могучанѣ царевичахъ, равно и о третьемъ единоутробномъ ихъ братѣ, о славныхъ подвигахъ и дѣяніяхъ ихъ, и о новомъ княжествѣ и княженіи.

4) Новинка-диковинка, или невиданное чудо, неслыханное дѣло.

5) О похожденіяхъ чорта-послушника Сидора Поликарповича на морѣ и на сушѣ, о неудачныхъ соблазнительныхъ попыткахъ его и объ окончательной пристройкѣ его по части письменной.

Хотя книга Луганскаго по цензурному распоряженію и была отобрана, но проданные ранѣе экземпляры остались въ публикѣ, и составляютъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о сей рѣдкой книжкѣ, прилагаю выписку сказки—«О похожденіяхъ чорта-послушника Сидора Поликарповича на

Даль, Владиміръ Ивановичъ.

Извѣстный лексикографъ. Род. 10 ноября 1801, ум. 22 октября 1872 г.

морѣ и на сушѣ, о неудачныхъ соблазнительныхъ попыткахъ его и объ окончательной пристройкѣ его по части письменной.

Однокашникамъ моимъ
Павлу Михайловичу Новосимскому
и
Николаю Ивановичу Синицыну.

СКАЗКА ПЯТАЯ

о похожденіяхъ чорта-послушника Сидора Поликарповича на морѣ и на сушѣ, о неудачныхъ соблазнительныхъ попыткахъ его и объ окончательной пристройкѣ его по части письменной.

Идетъ рыба на блевку, идетъ и на блесну — кто наѣлся былей сытныхъ, приторныхъ, тотъ, поди, для праздника, перекуси небылицей тощей, да пряною, рѣдькой, лукомъ, стручковымъ перцемъ приправленною! Истина нахальна и безстыдна; ходитъ, какъ мать на свѣтъ родила; въ наше время какъ-то срамно съ нею брататься. Правда — собака цѣнная, ей только въ конурѣ лежать, а спусти, такъ уцѣпится, хоть за кого! Быль — кляча норовистая; это кряжъ-мужикъ; она и рѣдко шагаетъ, да твердо ступаетъ, а гдѣ станетъ, такъ упрется, какъ корни пуститъ! Причта—дѣло любезное! Она неряхою не ходитъ, розинею не прикидывается, не пристаетъ какъ съ ножемъ къ горлу: она въ праздникъ, выйдетъ, снарядившись, за ворота, сядетъ отъ бездѣлья на заваленку — кланяется прохожему всякому смѣло и привѣтливо — кто охочь и гораздъ, узнавай окрутника; кому не до него — проходи, какъ мимо кружки, будто не видишь, что люди по пятаку кидаютъ! Вольному воля, а спасенному рай; а чужая совѣсть — могила, за каждой мухой не угоняешься съ обухомъ, и мой окрутникъ за тобою не погонится!

Въ Олонецкой губерніи, сказываютъ, много камня дикаго, и много болота мокраго — тамъ вышелъ однажды мужикъ пахать. Пустилъ онъ соху по низовью, подъ скатомъ, такъ попалъ было въ топь такую, что насилу вылѣзъ; выдрался съ сохой онъ на горку, такъ напоролъ и вызубрилъ сотникъ о булыжникъ неповоротливый; а когда догадался поискать суходолья, такъ вспахалъ его и засѣялъ. Это не сказка, а присказка, а сказка будетъ впереди!

Сатана, не самый старшій, всегда лично въ первопрестольномъ градѣ своемъ царствующій, а одинъ изъ приспѣшниковъ и нахлѣбниковъ его, одинъ итъ чертей-послушниковъ, праздновалъ имянины свои, а звали того чорта Сидоромъ, и Сидоромъ Поликарповичемъ. На пирушкѣ этой было народу много, всѣ веселились честно и добропорядочно, плясали пляски народныя и общественныя, не какъ у насъ, на ногахъ, а скромно и чинно, на головѣ; играли въ карты и выѣзжали всѣ на поддѣльныхъ очкахъ; расплачивались, по курсу, фальшивыми ассигнаціями, самой новой, прочной, англійской работы, неуступающей добротою настоящимъ, но все это дѣлалось, говорю, мирно и ужиточно. Вдругъ входитъ человѣкъ въ изодранномъ форменномъ сертучишкѣ—кто говорилъ, что это хорунжій, отставленный три раза за пьянство и буянство, кто говорилъ, что это небольшой классный чиновникъ; а кто увѣрялъ, что это отставной клеркъ, унтеръ-баталеръ, а можетъ быть и подшкиперъ. Но не успѣлъ онъ почтить собранія присутствіемъ своимъ, какъ въ тотъ же мигъ ввязался въ шашни миролюбивыхъ посѣтителей, и не откладывая дѣла и расправы, ударилъ на нихъ въ кулаки. Люблю молодца за обычай! Да и не дѣтей же съ ними крестить стать! Чортъ-имянинникъ, какъ хозяинъ, сунулся было разнимать, но какъ отъ перваго русскаго леща у него въ ушахъ раздался трезвонъ въ семь колоколовъ съ перезвономъ, на языкѣ и горько и кисло стало, а изъ глазъ искры посыпались градомъ, такъ онъ присѣлъ и присмирѣлъ, Гости расползлись по домамъ, по вертепамъ своимъ, и храбрый воитель и побѣдитель остался пировать одинъ, какъ тетеревъ на току.

—Дуракъ ты,—сказалъ настоятель, сатана-староста, Сидору, когда этотъ пришелъ къ нему плакаться на бѣду свою,—дуракъ круглый и трусъ, и худой, какъ я вижу, намъ слуга, когда жалѣешь для службы нашей шкуры своей и пары другой зубовъ! Тебя, вижу я, надобно въ черномъ тѣлѣ держать! Ты бы обрадовался находкѣ да послѣдилъ ее; а давно вамъ, неизворотливымъ, сказывалъ, что мнѣ чиновные озорники и пройдохи почетные нужны, чтобы вы ихъ сманивали да зазывали, а вы, знай, ходите поджавши хвосты, какъ смиренники! Вы у меня какъ-то всѣ отъ рукъ отбились: погоди, я васъ пригну къ ногтю! Изволь ты у меня отправиться на землю, извѣдать на дѣлѣ суть и глубь и бытъ гражданскій и военный, и взять осѣдлость тамъ, гдѣ для оборотовъ нашихъ окажется повыгоднѣе; да прошу безъ всякихъ отговорокъ, служить, какъ люди служатъ, не для поживы и личныхъ выгодъ, а для блага и пользы общей нашей, не щадя ни живота, ни крови.

Сидоръ Поликарповичъ вылѣзъ изъ преисподней, сталъ ногами на твердую землю, и оглядывался кругомъ на просторѣ; съ него еще паръ валилъ, какъ съ московскаго баньщика, и онъ все еще не сбилъ оскомину послѣ вчерашней переквашенной русской закуски, а сверхъ того сплечился немного въ задней лѣвой ногѣ, когда выбирался изъ пропасти преисподней, а потому прихрамывалъ и сѣлъ отдохнуть.

Плохое житье наше, подумалъ онъ про себя; съ тѣхъ поръ, какъ нашего брата съ неба спихнули, всѣ обижаютъ; всякій ярыга дулю подноситъ и по ушамъ хлещетъ! Свались только ты, такъ и подобьютъ подъ ноги, а станешь вставать, оправляться, такъ подзатыльниковъ и не оберешься! Народъ умудряется и просвѣщается со дня на день, и безхвостое это племя за все берется, во все ввязывается: подъ землю подрывается, бороздитъ по морю, креститъ по воздуху,—не присвой я себѣ жару, огня яраго, такъ бы и не было у меня своего краснаго уголька, нечѣмъ было-бы передъ ними похвалиться! Бьешься, бьешься, какъ рыба объ ледъ, а поживы мало, часомъ и харчи не окупаются!

Онъ оглянулся кругомъ, поводилъ рыломъ во всѣ стороны, а онъ, какъ добрый гончій, искалъ верхнимъ чутьемъ, вздохнулъ горько и сказалъ: итти добро промышлять отселѣ подальше—здѣсь, въ этой землѣ, за причетомъ нашимъ, и босымъ, и постриженнымъ, приступу нѣтъ; они и безъ нашего брата управятся!

Онъ всталъ и пошелъ на востокъ, ибо вылѣзъ изъ земли на самомъ крайнемъ западѣ, на взморьѣ, подъ крутымъ берегомъ, гдѣ конецъ свѣта и выдался мыскомъ въ море крайній клокъ земли, нашей части свѣта. Шелъ онъ, шелъ, долго ли, коротко ли, ведромъ ли, погодкой ли, а дошелъ до страны отъ насъ западной, пригишпанской, королевства задорнато, а обитаютъ въ королевствѣ томъ люди неугомонные, неужиточные, родятся въ нихъ замыслы несбыточные. Тамъ-то Сидоръ нашъ

встрѣтилъ отрядецъ солдатъ, на привалѣ. Солдаты тѣ пришли изъ странъ сѣверныхъ, небозримыхъ, пространствомъ морю прилежащему, Ледовитому, равныхъ; перешли путемъ земли многоязычныя и отдыхали отъ трудовъ и утомительнаго перехода. Чортъ подсѣлъ къ нимъ и началъ разспрашивать: куда, ребята, идете?

— Идемъ мы, куда Макаръ телятъ не гоняетъ, куда воронъ костей твоихъ не занесетъ: идемъ подъ Стукаловъ монастырь, пить да гулять, а не сиднемъ сидѣть, играть въ мяча чугуннаго, грызть орѣхи каленые — ядреные; идемъ идемъ хлѣбомъ-солью гостей чествовать, сажать бокомъ—ребромъ на прилавки желѣзные, узкіе граненые, за скатерти браныя травчатыя муравчатыя, за столы земляные, поить до упаду хмѣльнымъ — багрянымъ виномъ, опохмѣлять закусками ручными, орѣховыми, приговаривать: не ходи одинъ, ходи съ батюшкою; припѣвать: не тебѣ, супостату, на орла нашего сизаго, на царя нашего бѣлаго, руку заносить окаянную! Кому пиръ, а кому миръ — а кому суждено, разбредемся-сляжемъ по землянкамъ даровымъ, не купленнымъ, по зимовьямъ не просторнымъ, низенькимъ; — нашему брату жизнь — копѣйка, голова — наживное дѣло! Идемъ пожить весело, умереть красно!

И гладко строгаетъ, и стружки кудрявы! подумалъ чортъ, Сидоръ Поликарповичъ. Дай, еще съ нимъ потолкую, авось, не будетъ-ли поживы!

— А что, служивый, чай здѣсь житье ваше привольное, хорошее?

— Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше, отвѣчалъ гренадеръ.

— Здѣсь дѣвушки хороши, намекнулъ чортъ.

Гренадеръ. Много хорошихъ, да милыхъ нѣтъ!

Чортъ. Хороши, да не милы! Сбыточное ли это дѣло?

Гренадеръ. У насъ не по хорошу милъ, а по милу хорошъ!

Чортъ. Такъ что же вы милыхъ покинули, а зашли къ немилымъ?

Гренадеръ. Не пилъ-бы, не ѣлъ, все на милую глядѣлъ—да слезою моря не наполнишь, кручиною поля не изъѣздишь, а супостата нашего крестомъ да молитвою не изведешь; стало быть садиться казаку на коня, а нашему брату браться за пищаль, да за щупъ!

Чортъ. Да вы, господа кавалеры, волей или неволей сюда зашли?

Гренадеръ. Наша воля—воля царская; за него животы наши, за него головы!

Чортъ. Поглядишь на вашего брата, такъ жалость донимаетъ! Кабы на мою немудрую голову—что бы, кажись, за радость въ такой веригѣ ходить! Покинулъ бы честь и мѣсто, да и поминай какъ звали меня самого!

— А тебя самого—разпазить, да навозъ возить! отвѣчалъ ему гренадеръ.—Какой этотъ сторожкой! подумалъ чортъ, Сидоръ Поликарповичъ; пойду къ другому! Дай пристану тутъ къ заносному племени этому; къ нимъ и ходить далеко, и проживать холодно. Здѣсь, во странѣ пригишпанской, западной, сручнѣе будетъ мнѣ съ ними побратается, а тамъ—чѣмъ отзовется, попытаюсь, съ ними вмѣстѣ, и до ихъ земли добраться!

Нашъ новобранецъ изъ вольноопредѣляющихся, присталъ, служилъ и ходилъ съ ружьемъ, терпѣлъ всю бѣду солдатскую, перемогался, но — крѣпко морщился! Ему въ первыя сутки киверомъ на лбу мозоль намяло пальца въ полтора; отъ желѣзнаго листа въ воротникѣ шея стала не поворотливѣе, чѣмъ у сѣраго волка; широкою перевязью плечо отдавило, ранцемъ чуть не задушило, тесакомъ искры отбило! Солдату, говоритъ, три деньги въ день, куда хочешь, туда ихъ и дѣнь; вѣниковъ много, да пару нѣтъ, а мылятъ, такъ все на сухую руку! У солдата шило брѣетъ, а шубы нѣтъ, такъ палка грѣетъ!—Эти поговорки пріѣлись мнѣ, какъ сухой ячмень беззубой кобылѣ, уходили меня, какъ кающагося грѣхи; это не по мнѣ! Семь недѣль, какъ въ великій постъ, голодомъ сиди, семь недѣль мозоли сбивай, покуда разъ, и тогда на тощакъ, угодишь подраться да поживиться! Что мнѣ за неволя въ такомъ хомутѣ ходить! Стану жить по своему.

Сказано, сдѣлано. Полкъ вышелъ къ смотру, у всѣхъ ранцы и аммуниція исправны, а у нашего Сидора ни кирпичика форменнаго, ни ваксы сухой, ни воску, ни лоску, пуговицы не чищены, нитокъ въ чемоданчикѣ, на показъ, ни сѣрыхъ ни бѣлыхъ! Сидоръ Поликарповичъ думалъ переиначить всю службу по своему, да и опростоволосился крѣпко! Ему это отозвалось такъ круто и больно, что онъ, забывъ всѣ благіе совѣты и наставленія старосты-сатаны, бросилъ все, и службу, и ранецъ, и ружье

и суму, проклялъ жизнь и сбѣжалъ. Онъ удиралъ трои сутки безъ оглядки, набилъ плюсны и пятки, и присѣлъ наконецъ подъ липку перевести духъ. Не успѣлъ онъ еще опамятоваться, какъ вдругъ увидѣлъ передъ собою человѣка невысокаго росту, въ низкой треугольной шляпѣ безъ пера, въ разстегнутомъ сѣромъ сюртукѣ, длинной жилеткѣ, въ ботфортахъ, который стоялъ сложивъ руки на груди и выставивъ лѣвую ногу впередъ, и разглядывалъ по очереди всѣ отдаленныя, черезъ долъ и лѣсъ пролегающія дороги, и былъ, казалось, въ нерѣшимости, которую ему избрать. Чортъ Сидоръ подошелъ, обнюхалъ незнакомца кругомъ, въ одно ухо ему влѣзъ, въ другое вылѣзъ, и узналъ такимъ образомъ всѣ помышленія и замыслы его. Въ это время вдругъ подлетѣлъ латникъ съ косматымъ шлемомъ, и указывая назадъ, донесъ, что онъ опять уже видѣлъ, мелькомъ, пики на красныхъ и синихъ древкахъ, и нагайки. Тотъ кинулся на коня и помчался стрѣлой; и нашъ Сидоръ, смекнувъ и разгадавъ дѣло, едва успѣлъ сунуть ему за пазуху письмо, которое онъ, пригнувшись на корточкахъ, за заднею лукою сѣдла всадника, написалъ, и которое, при сей вѣрной оказіи, вздумалъ отправить во тьму кромѣшную, къ командиру своему сатанѣ-старостѣ, чтобы извѣстить его о плохихъ успѣхахъ своихъ. Сидоръ не колдунъ, да угадчикъ; письмо его запоздало нѣсколько, это правда, но оно, застрахованное, дѣйствительно дошло наконецъ до мѣста и передано всадникомъ, съ рукъ на руки, старостѣ-сатанѣ, настоятелю Стопоклепу Живдираловичу, вотъ оно, отъ слова до слова:

Письмо отъ чорта послушника, Сидора Поликарповича, къ сатанѣ-старостѣ, Стопоклепу Живдираловичу, писанное на землѣ, во странѣ пригишпанской, западной, и отправленное во тьму кромѣшную при вѣрной оказіи, человѣкомъ невысокаго росту въ треугольной шляпѣ безъ пера. Старостѣ нашему Стопоклепу Живдираловичу, отъ послушника его и нахлѣбника Сидора Поликарповича, нижайшій поклонъ; супругѣ его, Ступожилѣ Помеловнѣ, отъ усерднаго поклонника ея, Сидора Поликарповича, многая лѣта и нижайшій поклонъ; тещѣ его, вѣдьмѣ чалоглазой, Каргѣ Ѳоминишнѣ, по прозванію Рѣдечной теркѣ, нижайшій отъ насъ же поклонъ и всякая невзгода мірская; равномѣрно и сожительницѣ нашей, драгоцѣнной Василисѣ Утробовнѣ, поклонъ и супружеское наше приказаніе, заднимъ числомъ со дня отлучки нашей, пребыть намъ вѣрной; дѣткамъ нашимъ, сыновьямъ: Кулаку, Зарѣзу и Запою, дочерямъ: Мохнашкѣ и Сивухѣ, родительское наше проклятіе на вѣки нерушимое и поклонъ; брату нашему Искусу Поликарповичу и сожительницѣ его, Чумѣ Цареградовнѣ, дядѣ нашему: Тузу бубновому подъ крапомъ и сожительницѣ его, Кралѣ червонной золотообрѣзной, а равно и всей преисподней, нижайшій поклонъ нашъ и всякая неправда мірская и нечистыя дѣла и соблазны—желаемъ имъ всякое наитіе замысловъ нечестивыхъ и успѣхъ и воздаяніе сторицею, за понесенные труды и бѣду—а о себѣ скажемъ, что мы благодаря ходатайству старосты нашего, Стопоклепа Живдираловича, и процвѣтающимъ въ краяхъ здѣшнихъ глупостямъ и вздорнымъ пакостямъ людскимъ, еще въ живыхъ и здравствуемъ, хотя всѣ посильныя наши попытки доселѣ еще мало понесли за собою плодовъ, и много мы бѣдствій земныхъ на себѣ испытали, и осталася за нами одна только надежда, что новое предпріятіе наше принести намъ долженствуетъ успѣхъ вящій и жатву обильную, душе-губительную. А вышли мы изъ преисподней во странѣ бѣдной науками и художествами и просвѣщеніемъ, гдѣ блаженствуютъ наши, и босые и постриженные, на краю свѣта,—почему и сочли мы за лишнее основать здѣсь пребываніе наше, а отправились черезъ горы высокія, снѣжныя, на Востокъ, и обрѣли тамъ людей, наклонныхъ къ дури и пакостямъ и безсовѣстныхъ; почему, разсудивъ также, что оные люди рукъ нашихъ не минуютъ, раздавали мы имъ только значки, трехцвѣтные и бѣлые, для основанія междоусобій; а потомъ и намѣривались держать путь свой еще далѣе на Востокъ, какъ дошло до насъ свѣдѣніе, что нахлынули отъ странъ сѣверныхъ люди, дюжіе тѣломъ и крѣпкіе духомъ, имъ же нѣсть числа, а страна ихъ ледовита и ими любима; и заложилъ, во время оно, преставившійся Царь ихъ, а нашъ первѣйшій врагъ, столицу свою въ землѣ непріятельской, и довершили ее наслѣдники Царя того и потомки, вопреки стараніямъ и покушеніямъ нашимъ; а древнюю столицу свою, до которой нѣтъ намъ приступу отъ великаго множества церквей, коихъ числится сорокъ сороковъ, отстояли они нынѣ снова и подняли на дымъ, дабы не досталась въ руки иноплеменникамъ двунадесяти языковъ, под

предводительствомъ подручника нашего на Царя и землю ихъ покусившихся, и уморили они тѣхъ иноплеменниковъ захожихъ голодомъ и холодомъ и уходили и извели оружіемъ, и написали сказку: О безпечной воронѣ, попавшейся во щи гостей голодныхъ; и слѣдили того предводителя до земли и столицы его, гдѣ мы нынѣ обрѣтаемся, и побивали его нещадно на каждомъ шагу. А по сему и сочли мы за лучшую пакость подбиться къ симъ ненавистнымъ намъ, доблестнымъ и смиреннымъ воителямъ и искусить къ совращенію съ пути повиновенія и благочестія. Но сія попытка, не смотря на то, что усердствуя ко благу нашему общему, не щадили мы ни плечъ своихъ, ни шкуры, обошлась намъ весьма неисходно, и понесли мы отъ нее накладку болѣе, чѣмъ барышей. Есть у нихъ напримѣръ обычай военный, что не спрашивается: отколѣ взять, а говорится только: чтобъ было; глядишь — и есть; а чуть прогуляешь, проглядишь, такъ тотчасъ за расправу, а это вовсе не по насъ! И пуще всего не возлюбили мы у нихъ той музыки, что стучатъ въ глухіе бубны, безъ бубенчиковъ, да подъигрываютъ въ два смычка безъ канифоли, на кожанной скрипкѣ; — испытали мы притомъ жизнь холодную и голодную, такъ что часомъ и увидишь гдѣ-нибудь быка, да негдѣ изжарить, некогда съѣсть; а по всему этому и разсудили мы наконецъ предоставить ихъ участи своей покинуть и сбѣжать Они-же, воители тѣ, царей своихъ чтятъ свято, за землю обширную, отчасти ненаселенную и дикую, стоятъ всѣмъ оплотомъ дружно и норовисто, а посему успѣха намъ еще ожидать должно мало. Такимъ дѣломъ извѣдали мы бытъ ихъ на сушѣ, а нынѣ намѣрены, при помощи отца-настоятеля и старосты нашего, сѣсть на корабли ихъ, здѣсь обрѣтающіеся, и держать путь, вмѣстѣ съ ними, чинно и тихо, до земли ихъ и осмотрѣться тамъ, на мѣстѣ, не упуская удобнаго случая взять осѣдлость свою, какъ наказано намъ было, тамъ, гдѣ окажется повыгоднѣе и попривольнѣе. О чемъ, здравствуючи, будемъ не оставлять васъ своими увѣдомленіями; а васъ просимъ усердно находить насъ таковыми-же. А писано сіе письмо къ вамъ, черезъ самого того, земли пригишпанской, западной повелителя, нашего подручника, которому срокъ на землѣ нынѣ вышелъ уже давнымъ давно, и слѣдуетъ ему явиться къ старостѣ Стопоклепу Живдираловичу, во тьму окромѣшную, но по мнѣнію нашему, потребуется послать дюжину другую разночинцевъ и послушниковъ, нашей братьи, дабы они могли уловить и увлечь съ собою того подручника нашего и представить въ преисподнюю; ибо самъ онъ, употребляя во зло долготерпѣніе наше, день за день просрочиваетъ и явиться къ мѣсту откладываетъ. А за симъ, испрашивая отъ старосты нашего и настоятеля и всей братіи послушниковъ, всякую невзгоду и проклятіе небесное и земное, остаемся, усердствующими ко соблазну общему, служителемъ и послушникомъ вашимъ.

Чортомъ Сидоромъ Поликарповымъ.

Приписка. Еще увѣдомляемъ васъ и о томъ, что оныя сѣверныя страны повелитель, лишь только первый на міродавца того руку наложилъ и отстоялъ земли и народы и веси своя и избилъ всю заморскую рать его, и отобралъ все оружіе и до тысячи огнеметныхъ литыхъ орудій, то и всѣ земли крещеныя, доселѣ міродавцу тому раболѣпствовавшія, очнулись и оперлись и противу него возстали, завопили, и начали витіи велерѣчивые священнодѣйствовать и писать воззванія доблестныя и пѣсни ободрительныя войскамъ своимъ и всему народу; а понеже той сѣверной страны повелитель даровалъ милость и пощаду всѣмъ на него посягавшимъ и карать ихъ болѣе не пожелалъ, а требуетъ отъ нихъ мира и дружбы, каковое изумительное великодушіе порадовало и враговъ и новыхъ союзниковъ его, то и не худо бы намъ, заранѣ, послать въ тѣ иныя земли послушниковъ нашихъ, дабы соблазнить всѣ народы и земли крещеныя забыть, что скорѣе, то лучше, таковое имъ оказанное безпримѣрное благодѣяніе, и заставить ихъ въ безсиліи своемъ и немощи обносить оговоромъ и клеветою сѣверной той страны обитателей и властителей ихъ, и мстить имъ за вышерѣченное благодѣяніе всякимъ навѣтомъ злымъ и словомъ и дѣломъ и гдѣ чѣмъ прилучится. О чемъ и прошу довести до свѣдѣнія старосты нашего и настоятеля Стопоклепа Живдираловича, ибо замѣчено на пути нашемъ, что наклонность къ таковымъ намъ любезнымъ пакостямъ и злодѣяніямъ таится уже въ сѣменахъ раздора многоязычныхъ племенъ тѣхъ.

Отправивъ письмо это, соскочилъ Сидоръ съ задней луки сѣдла и чуть было не повисъ въ то-

рокахъ! Долго-ль до бѣды, подумалъ онъ; о сѣрникъ споткнешься, затылкомъ грянешься, а лобъ расшибешь! Онъ присѣлъ, а какъ было уже довольно поздно и Сидоръ нашъ уморился крѣпко, то и легъ, свернулся, на утро всталъ, стряхнулся, совершилъ походъ въ одинъ переходъ, и сѣлъ на корабль у взморья.

Фортуна бона, подумалъ чортъ, Сидоръ Поликарповичъ, — а онъ думать научился по французски—фортуна бона, подумалъ онъ, когда извѣдалъ службу нашу на морѣ; я, хоть языкамъ не мастеръ, а смекаю, что тютюнъ, что кнастеръ, мои губы не дуры, языкъ не лопатка, я знаю, что хорошо, что сладко! Здѣсь жизнь разгульная и всякаго добра разливное море! Каждый день идетъ порція: водка, мясо, горохъ, масло; подъ бокомъ сказки, пляски, играютъ въ дураки и носки, въ рыбку и въ чехарды—рядятся въ турокъ и верблюдовъ, въ жидовъ и въ лягушекъ — спятъ на койкахъ подвѣшанныхъ, какъ на качеляхъ святошныхъ. — Одна бѣда, простору мало, да работы много!

Онъ надѣлъ на себя смоленую рабочую рубаху, фуражку, у которой тулья шла кверху уже, а на околицѣ были выметаны, цвѣтными нитками зубцы и узоры; опоясался бичевкой, привѣсилъ на ремнѣ ножъ въ ножнахъ кожанныхъ, свайку, насовалъ въ карманы шароваровъ каболки, тавлинку, кисетъ,—вымазалъ себѣ рожу и лапы смолою, взялъ въ зубы трубченку, безъ четверти въ вершокъ, и проглотивъ подзатыльника два отъ урядника, за то, что сѣлъ было курить на трапѣ, примостился смиренно къ амбузу, гдѣ честная братія сидѣла въ кружкѣ, покуривала корешки и точила лясы.

— Что скажешь, куцый капитанъ общипанной команды, повѣренный пустыхъ бочекъ? спросилъ марсовой матросъ трюмнаго: каково твои крысы поживаютъ?

— Приказали кланяться, не велѣли чваниться! отвѣчалъ тотъ.

— Не бей въ чужія ворота плетью, замѣтилъ старый рулевой насмѣшнику, не ударили-бы въ твои дубиной! Вѣкъ долга недѣля, не узнаешь, что будетъ; можетъ быть доведется еще самому со шваброй ходить!

— Не доведется, Миронычъ, отвѣчалъ первый, съ форъ-марсу на гальюнъ не посылаютъ! Безъ нашего брата на марсъ-реѣ и штыкъ-баутъ не крѣпится!

— Не хвалися горохъ, не лучше бобовъ, проворчалъ третій; а кто намедни разъ пять шкаторину изъ рукъ упускалъ, покуда люди не подсобили!

— Упустишь, когда изъ рукъ рветъ,— отвѣчалъ опять тотъ; вѣдь не брамсельный дулъ, а другой рифъ брали!

— У добраго гребца и девятый валъ весла изъ уключины не вышибетъ, сказалъ урядникъ съ капитанской шестерки; не хвали меня въ очи, не брани за глаза, не любуйся собой, такъ и будешь хорошъ!

— Запѣвай-ка повеселѣе какую, Сидорка, сказалъ нашему Поликарповичу сосѣдъ его; что ты сидишь—надулся, какъ мышь на крупу! Ты волей присталъ къ намъ, такъ и зазнаешься, а у насъ вишь, неволя скачетъ, неволя пляшетъ, неволя пѣсни поетъ!

— Не свайкой пѣть, когда голосу нѣтъ!—отвѣчалъ Сидоръ, оскаливъ зубы, какъ мартышка. Запѣвай-ка ты свою:

Здравствуй, милая, хорошая моя,
Чернобровая, похожа на меня!

— На тебя?—спросилъ урядникъ; надо быть хороша была! Неужто и съ тобой какая ни есть слюбилась?

— Нѣтъ такого мерзавца, чтобы не нашелъ своей скверневки, отвѣчалъ Сидорка. Кабы люди не сманили и теперь бы со мной жила!

— Кабы нашего сокола вабило не сманило, сто лѣтъ бы на мѣстѣ сидѣлъ, подхватилъ марсовой; а какая твоя любка была, Сидорка, чернавка, или въ тебя, бѣлянка?

— Была бѣлобрысая, была и черномазая, отвѣчалъ Сидорка, было, да быльемъ поросло! Нашему брату за вашими, въ бубновыхъ платочкахъ, не угоняться!

— Да, мы таки постоимъ за своихъ, подхватилъ тотъ же марсовой, и поспоримъ хоть съ кѣмъ, что противъ нашей, ниже у косноязычнаго француза, не найдешь ни одной! Бывало моя, какъ пріодѣнется, да пріумоется, такъ хоть водицы испить!

— Чистоплотенъ больно, промолвилъ Миронычъ, что за дворянинъ! Когда горохъ въ котлѣ, такъ стало быть и чистъ, брюхо не зеркало, что въ зубахъ, то и чисто!

— Горохъ горохомъ, отозвался кокъ за камбузомъ, а я въ разсолѣ изъ-подъ солонины, ребята, нечего грѣха таить, наудилъ нынче угрей!

— Эка невидаль, отвѣчалъ Миронычъ, будто-то и черви, что мы ѣдимъ: по моему такъ-то черви, что насъ ѣдятъ! Смазной, да затягивай хоть ты, съ дуру, пѣсню свою, про червяка черемховаго!

— Погоди, отвѣчалъ Смазной, вишь трюмный пашъ, Спирька, задремалъ, такъ чтобъ не потревожить!

— Чего тутъ годить на посулѣ, что на стулѣ, посидишь, да и встанешь, сказалъ опять первый.

— Встанешь, пройдешься, да и опять присядешь,—отвѣчалъ тотъ — посуленое ждется; что я тебѣ за пѣсенникъ дался? Много-ли васъ тутъ охочихъ до пѣсенъ моихъ? Я меньше, какъ при двѣнадцати, зубовъ не оскалю и голосу не подамъ!

— И дѣло, подхватилъ марсовой; у насъ былъ, въ Касимовѣ, мѣщанинъ; какъ началъ торговать, такъ бывало на пятакъ въ день уторгуетъ, да еще два гроша сдачи дастъ—а расторговался, поднялся съ мелочного на оптово-валовой, такъ въ ниткахъ пасмы не разбиваетъ, въ варганахъ полудюжины не litзнитъ!

Дудка просвистѣла на шканцахъ и осиплый голосъ прокричалъ въ форъ-люкъ: «пошелъ всѣ на верхъ!» Всѣ кинулись, кто въ чемъ сидѣлъ, и Сидора Поликарповича нашего подлѣ трапу семь разъ съ ногъ сбивали! Онъ вылѣзъ послѣднимъ и вахтенный урядникъ сказалъ ему, что онъ скоръ какъ байбакъ, поворотливъ какъ байдакъ, спросилъ, не угодно-ли прописать боцманскихъ капель?—Не все линькомъ, отвѣчалъ Сидоръ, можно и свисткомъ!

— Да можно, ворчалъ тотъ, засядете подъ бакомъ, такъ васъ оттуда калачемъ не выманишь, шиломъ не выковырнешь! Пошелъ на марса-фалъ! Сидоръ кинулся на марса-фалъ, а его въ шею! За что? Не трекай! Опять по шеѣ. За что? Иди ходомъ, лежи валомъ, не дергай! Кричатъ: на брасы на правую! А Сидора въ шею. За что? Не тяни безъ слова! Опять въ шею; отдай, говорятъ; отдалъ — тяни! Ну словомъ замотали бѣднаго Сидорку нашего до того, что онъ и не зналъ, куда дѣваться; куда ни сунься — урядникъ; за что ни ухватись—линекъ! Изъ бухты вонъ! раздалось съ юту—и Сидоръ нашъ, который еще не зналъ ни бухты, ни лопаря, оглянуться не успѣлъ, какъ боцманъ отдалъ пертулинь; якорь полетѣлъ, потащилъ съ собою канатъ, а съ канатомъ и Сидорку, который не успѣлъ выскочить изъ свернутыхъ оборотовъ каната, изъ бухты, и Поликарповича въ полтрети мига, вмѣстѣ съ канатомъ, прошмыгнуло въ обитый свинцомъ клюзъ, выкинуло подъ гальюномъ, передъ носомъ корабля! Онъ вынурнулъ, ухватился за водорѣзъ, за ватерштаги, вылѣзъ на бушприть и стоялъ долго, почесывая затылокъ, и оглядываясь кругомъ—такихъ проказъ онъ и во снѣ не видалъ! Онъ не могъ опамятоваться. Что за нелегкая меня сюда принесла! подумалъ онъ, присѣвъ подъ кливеромъ, у эзельгофта; тутъ замотаютъ такъ, что съ толку своротишь, изъ ума выбьешься! Попалъ я, никакъ, изъ огня, да въ воду! Какъ ни ладишь, ни годишь, а не приноровишься никакъ въ этой поведенціи, къ морской заведенціи! Не дотянешь — бьютъ; перетянешь—бьютъ; а что и всего хуже, работа въ прокъ не идетъ; тяни, тяни, да и отдай! что это за каторга? По моему-бы, выдраилъ въ струнку, одинъ разъ, на шабашъ, закрѣпи, да и не замай! А тутъ не успѣлъ навернуть на планку либо битенгъ, опять сымай; трави, отдавай, — а тамъ — опять тяни! На это не станетъ и силъ; у меня руки въ плечахъ оттянуло такъ, что лапы въ полъ-икры болтаются; это не шутка! А глядишь—завтра то же, послѣзавтра опять то же... служи самъ, настоятель, сатана-староста, когда лакомъ больно, а не я! Не охота лапъ мочить, а то бы соскочилъ сейчасъ, да и пошелъ! Терпѣть, видно, до перваго якоря, а тамъ—и чортъ не слуга!

Разсудилъ какъ размазалъ и не сталъ работать; отнѣкивался во ожиданіи первой якорной стоянки, а между тѣмъ сталъ бурлить тихомолкомъ, задумалъ всполошить всю команду. Свистятъ. Первую вахту на верхъ! Сидорка забился на кубрикѣ гдѣ-то, сидитъ, духъ притаилъ. Кричатъ: Авралъ, авралъ! и подавно то же: Сидорка и самъ не идетъ, и другихъ не пускаетъ! Какъ тутъ быть? Капитанъ хватился за умъ. Онъ догадался, что все это проказы заморскаго выходца, новобранца нашего Сидора, и вздумалъ повернуть дѣломъ покруче. Свистать къ вину! закричалъ онъ вахтенному уряднику. Урядники собрались всѣ вокругъ гротъ-люка, просвистали рѣзко и согласно къ вину, вся команда вышла, и чортъ, Сидоръ Поликарповичъ, также вылѣзъ. Тогда капитанъ приказалъ его схватить, и какъ перваго зачинщика, растя-

нулъ его на люкъ и вспоролъ, да такъ, что съ него, съ живаго, сухая пыль пошла, что, какъ говорится, и чертямъ тошно стало! А самъ приговаривалъ: Я тебя взялъ на службу государеву, одѣвалъ и кормилъ тепло и сытно, а ты умъ свой съ концовъ обрѣзалъ, да и въ середкѣ ничего не оставилъ, вздумалъ проказить на свою голову — закорми чутку, такъ будетъ плакаться на пролежни; — трунилъ ты надо мной, потѣшусь и я надъ тобой, проведу и я свою борозду, поставлю надъ тобой примѣръ, чтобы у тебя, съ дуру, молодецъ какой-нибудь не вздумалъ перенимать; передній заднему дорога; не задай острастки, такъ, чего добраго, черниговскаго олуха какого-нибудь и оплетешь! Не я бью, самъ себя бьешь; кнутъ не мука, а впереди наука—одинъ битый семерыхъ не битыхъ стоитъ! Это тебѣ въ задатокъ; а если расплачиваться на чистую съ тобою доведется, такъ знай, что дѣло пойдетъ въ ростъ! Тогда не пеняй!

Чортъ Сидоръ Поликарповичъ, вырвавшись отъ жару такого, какого и у себя дома, въ преисподней, не видывалъ, кинулся со всѣхъ ногъ черезъ кранбалку и уцѣпился за одну лапу якоря, который только что былъ отданъ и летѣлъ въ воду, пошелъ съ нимъ ко дну и впился мертвымъ зубомъ въ илистый, вязкій, подъ плитнякомъ, грунтъ морской,—а когда, на другой день, судно стало сыматься съ якоря, а чорта нашего едва было не достали со дна морскаго, то онъ, въ бѣдѣ неминучей, перегрызъ зубами канатъ, у самого рыма, и боцманъ съ баку закричалъ: Палъ шпиль! лопнулъ канатъ, щебнемъ перетерло и конецъ измочалило! Чортъ съ нимъ, и съ якоремъ, подумалъ баковый матросъ, котораго выпороли за одно съ Сидоркою, у нашего царя якорей много, всѣхъ не переломаешь! По крайней мѣрѣ избавились отъ новобранца этого неугомоннаго, который пришелъ изъ странъ пригишпанскихъ, западныхъ, и сѣлъ кстати, какъ вахлакъ на мослакъ!

Такимъ образомъ чортъ Сидоръ Поликарповичъ пропалъ вторично безъ вѣсти; считался годъ со днемъ въ бѣгахъ, и наконецъ и съ списковъ по сухопутному и морскому вѣдомству выключенъ. Поминаютъ объ немъ старослуживые, съ тремя шевронами, поминаютъ, какъ Царя Гороха да Ивашку, бѣлую рубашку! Чортъ Сидоръ пропалъ, концы схоронилъ и слѣдъ простылъ! Какія приключенія и похожденія проходилъ и извѣдалъ онъ на днѣ морскомъ, мореплаватель-ли какой, со всѣмъ причетомъ и пожитками своими, моремъ хладнымъ объятый и во мракѣ багровомъ, до искупленія своего, по дну морскому крейсирующій, или другой кто, приняли—пріютили наставили и научили Сидорку нашего—этого я и не зналъ, да позабылъ, а у меня память такая куриная, что, чего не знаешь, того и не помнишь! Знаю только, что вскорѣ послѣ того, какъ сбылось съ Сидоркою разсказанное въ сказкѣ нашей приключеніе и похожденіе, сталъ показываться оборотень какой-то въ кудрявыхъ и прописныхъ Азахъ, коими расчеркиваются чиновные и должностные наши. — Онъ, Сидорка, то роги выставитъ, то ногой лягнетъ; то когти покажетъ, то языкъ высунетъ, то хвостомъ, какъ мутовкой, пыль взобьетъ,—а самъ, съ той поры, никогда и никому болѣе въ руки не дается и на глаза не показывается; удавалось, правда, изрѣдка сбить ему рогъ, такъ выросталъ опять новый, покруче перваго; посадили ему было, какъ-то, языкъ въ лещедку, такъ онъ за перо;— и видѣлъ его, цѣликомъ, одинъ только сватъ мой Демьянъ, да и то во снѣ! Сидитъ, сказалъ, лоскутъ краснаго, чернилами испятнаннаго сукна подостлавши, затираетъ чернильные орѣшки съ купоросомъ, съ камедью — чинитъ перья скорописчики—ножички подтачиваетъ, слюлку, на подчистку изготовляетъ;—сватъ Демьянъ подошелъ было къ нему, съ дуру, во снѣ, хотѣлъ поглядѣть на него, такъ тотъ накормилъ его палями, чернилами, да началъ было на него писать, на листѣ форменнаго формата, доносъ; — такъ мой Демьянъ отъ него отрекся, отчурался, я, говоритъ, ни воръ, ни пьяница, въ домостроительствѣ не замѣченъ, такъ во мнѣ, для тебя, хоть ты двадцать стопъ испиши, ни русла, ни ремесла; человѣкъ я маленькій, полуграмотный, шкурка на мнѣ тоненькая, да и та казенная—пишу я по казацки, супостата шашкою по затылку, коня донскаго ногайкою по ребрамъ; такъ ты отвяжись, и не пятнай доброй славы моей, чтобы всякъ могъ говорить и нынѣ, какъ говаривали встарь:

Козакъ душа правдивая,
Сорочки немае—
Коли не пье, такъ вши бье,
Таки не гуляе!

Чортъ Сидоръ Поликарповичъ задалъ еще, никакъ, острастку кумѣ Соломонидѣ, — а впрочемъ остался при хлѣбномъ и тепломъ ремеслѣ своемъ и при мѣстѣ—онъ выписалъ изъ преисподней супругу свою, Василису Утробовну, сыновей: Кулака, Зарѣза и Запоя, дочерей: Мохнашку и Сивушку, и живетъ съ ними припѣваючи! Онъ доходами и самъ сытъ и подушное, за себя и за всю семью свою, по послѣдней ревизіи, сатанѣ-настоятелю, Стопоклепу Живдираловичу, уплачиваетъ, а супругу его, Ступожилу Помеловну, дарилъ неоднократно, къ праздникамъ, камачею, камкою, ожерельями и платками; мѣста-же своего покинуть не думаетъ, а впился и въѣлся такъ, что его теперь уже не беретъ ни отваръ, ни присыпка.

Вотъ вамъ сказка гладка; смекай, у кого есть догадка; кто охочъ, да не гораздъ, тотъ поди, я съ нимъ, глазъ на глазъ, еще потолкую; — а кто гораздъ, да не охочъ, тотъ прикуси языкъ, да отойди прочь!

Якушкинъ, Иванъ Дмитріевичъ.

Извѣстный декабристъ.

1829. Русское духовенство въ Россіи. Лейпцигъ. 1858 года.—Въ 8 д. л., 373 стр.

Книга эта составлена изъ семи статей разныхъ авторовъ и издана по поводу вышедшей въ 1858 году за-границей книги «Описаніе сельскаго духовенства въ Россіи».

Авторъ первой статьи «Разоблаченіе клеветы на русское духовенство» говоритъ въ заключеніе своего разбора: «грустно, что передъ Европою выставлено въ такой мрачной картинѣ наше духовенство, и кѣмъ-же? служителемъ самой церкви.

Авторъ второй статьи «Сужденіе о книгѣ, изданной въ 1858 году въ Лейпцигѣ, на русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Описаніе сельскаго духовенства въ Россіи», приводя начальныя слова книги—«грустно и больно смотрѣть, до чего униженo и подавлено у насъ сельское духовенство» говоритъ объ этомъ, что — «такъ авторъ начинаетъ свою книгу»—и затѣмъ продолжаетъ далѣе— «тѣми же словами и мы начнемъ разборъ этой книги, но и больно читать подобныя книги, гдѣ клятвою предъ Богомъ утверждается какъ то, что есть, такъ и то, чего нѣтъ. Кто хорошо знакомъ съ бытомъ нашего сельскаго духовенства, — для того разборъ этой книги, конечно, не нуженъ: тотъ самъ можетъ видѣть, что въ ней правда, и что— самая черная клевета. Но кто не знакомъ съ бытомъ нашихъ сельскихъ іереевъ,—для того разборъ подобной книги весьма необходимъ: иначе, прочитавъ эту книгу, онъ будетъ видѣть въ нашемъ духовенствѣ одну только мрачную, ужасную сторону, и ни одного почти свѣтлаго, отраднаго явленія».

Авторъ третьей статьи «Духовное званіе въ Россіи» говоритъ слѣдующее: — «Горе человѣку, имъ же соблазнъ приходитъ». Мы трудимся до кроваваго пота, нерѣдко проводимъ ночи въ думахъ о мирѣ всего міра, терпимъ большой недостатокъ въ необходимомъ, а тутъ приносятъ листокъ зем. газеты, гдѣ вдоль и поперекъ разбираютъ насъ невѣдующіе насъ! для насъ бы это ничего: мы уже привыкли терпѣть; но вотъ горе: землед. газету читаютъ иногда и крестьяне, и какъ они по простотѣ своей все печатаное принимаютъ за истину, то и начинаютъ терять уваженіе къ своимъ духовнымъ отцамъ, потому только, что читаютъ печатныя ругательства на священниковъ. А въ особенности жаль, что этотъ соблазнъ распространяетъ газета—органъ правительства; что одною рукою созидаютъ, то другою разрушаютъ. Намъ поручили школы въ казенныхъ селеніяхъ и нашимъ же ученикамъ даютъ въ руки печатную

брань на насъ! — Пишутъ много, никто, кажется, не написалъ въ землед. газету, или другую какую, что много умираютъ не напутствованныхъ людей отъ того, что не постановлено закономъ — давать причтамъ обывательскія подводы въ подобныхъ случаяхъ. Пока священникъ — по колѣна въ грязи—за 3 иногда за 5 верстъ добредетъ къ больному,—больной отходитъ въ жизнь вѣчную, къ Судіи всѣхъ глаголющихъ и пишущихъ лукавое!!!

Авторъ четвертой статьи: «О благотворномъ участіи православной церкви и пастырей ея въ судьбахъ Россіи» говоритъ, что:—«Въ самомъ дѣлѣ можно ли безъ тяжкой скорби и смущенія слышать, что св. церковь, съ сонмомъ пастырей своихъ становится предметомъ незаслуженнаго поношенія, легкомысленныхъ укоризны и осужденія отъ самыхъ чадъ своихъ, которыхъ она, какъ любящая мать— отъ самаго рожденія ихъ приняла въ свое спасительное лоно, просвѣтивъ ихъ св. крещеніемъ, потомъ богомудрыми учрежденіями и таинственными священнодѣйствіями постоянно возращаетъ, укрѣпляетъ и руководствуетъ ко всему, что можетъ служить ко временному ихъ счастію и вѣчному блаженству».

Авторъ пятой статьи «О монашествѣ» говоритъ такъ: — «Нерѣдко можно слышать нападенія на иноческую жизнь. Враги этой жизни признаютъ ее противной требованіямъ природѣ и несогласною съ благомъ общества».

Статья шестая озаглавлена авторомъ «Взглядъ православнаго на санъ епископа».

Статью эту, какъ трактующую, главнымъ образомъ, объ одномъ только высшемъ духовномъ санѣ, мы считаемъ возможнымъ пропустить и не дѣлать изъ нея никакихъ выдержекъ.

Наконецъ слѣдуетъ послѣдняя седьмая статья: «Мысли свѣтскаго человѣка о книгѣ «Описаніе сельскаго духовенства».—Авторъ этой статьи высказываетъ свой взглядъ на книгу и ея автора въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Нельзя не догадаться, читая книгу, что авторъ «Описанія сельскаго духовенства» долженъ быть и самъ священникъ, не высоко поднявшійся на іерархической степени, потому что все, что выше уѣзднаго іерея, подвергается его нареканію. Кругъ его обзора, какъ видно, простирается только на четыре епархіи, о коихъ онъ упоминаетъ (стр. 8): Московскую, Владимірскую, Ярославскую и Тверскую; на сію послѣднюю преимущественно падаетъ большая часть его замѣчаній, хотя однако онъ смѣло и широко позволяетъ себѣ судить о всей россійской церкви. Здѣсь, какъ видно, онъ употребляетъ риторическую фигуру, часть вмѣсто цѣлаго, и частные случаи дѣлаетъ общими.

Въ заключеніе можно сказать, что безнравственные люди, во всѣ времена, ни о чемъ такъ не заботились, какъ ослабить клеветами и злословіемъ уваженіе къ священному сану. Гдѣ нѣтъ уваженія къ духовенству, тамъ какую силу можетъ имѣть религія»? Арх. Платона, см. Сочиненія Н. А. Добролюбова, т. III, стр. 279, гдѣ помѣщенъ полный критическій разборъ этой книги.

1830. Русское искусство. Віоле-де-дюкъ. Архитектура въ Россіи отъ 10 до 18 столѣтія. С.-Петербургъ, 1878 года.— Въ 4 д. л., 21 стр. и 16 листовъ рисунковъ.

Это изданіе состоитъ изъ 21 стр. текста и 16 лист. рисунковъ, расположенныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Черниговскій соборъ 1024 года.

II. Кіевскій Софійскій соборъ 1097 года.

III. Планъ и фасадъ Новгородскаго Софійскаго собора 1045—1052 года.

IV. Кіевскій Софійскій соборъ 1634 года.

V. Супрасльскій благовѣщенскій соборъ 1503—1516 г.

VI. Успенскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ 1158 года.

VII. Палата и сѣни в. к. Андрея Боголюбскаго 1157 года.

VIII. Успенскій соборъ въ Звенигородѣ XII в.

IX. Соборъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ 1152 года.

X. Покровская церковь близь Боголюбова монастыря 1165 года.

XI. Владимірскій Дмитріевскій соборъ на Клязьмѣ 1197 года.

XII. Ростовскій Успенскій соборъ 1213 — 1230 года.

XIII. Ярославскій Успенскій соборъ 1215 года.

XIV. Суздальскій соборъ 1221 года.

XV. Московскій Успенскій соборъ 1479 года.

XVI. Сольвычегодскій домъ именитыхъ людей Строгановыхъ 1565 года.

Вилимъ Ивановичъ

Послала я нижайшея мое прошенія и приложенныи до ее величества государыни матушки тетушки вас прилежно прошу потому моему писму и пове приложенных писмах ее величеству обстоятелно доложить и всегда и про изволенію вдейство памятовать что ее величества государыня при удобном времени от моих делах изволила милостива доложить и попросить государя батюшка дядюшки притом приложенныя писма государева потому прошу обстоятелно доложить и вашего приложить натора что я незабвенно и пребываю вам

всегда доброжелателная

Анна

Из Митавы. 20.
октября 1724 году

Факсимиле письма герцогини Курляндской Анны Ивановны къ В. И. Монсу 20 октября 1724 г. (Изъ собранія П. Я. Дашкова).

XVII. Дворецъ въ селѣ Коломенскомъ 1640 года.

XVIII. Церковь упраздненнаго Сповидскаго монастыря XVI вѣка.

XIX. Соборная церковь въ Новодѣвичьемъ монастырѣ 1598 года.

XX. Церковь Алексѣевскаго монастыря въ Москвѣ 1514 года.

XXI. Соборъ въ городѣ Старицѣ 1558 года.

XXII. Церковь Никольская въ Казани 1634 г.

XXIII. Церковь въ селѣ Троицкомъ Голенищевѣ 1644 года.

XXIV. Церковь Василія Блаженнаго 1589—1626 года.

XXV. Церковь Василія Блаженнаго 1633—1639 г.

XXVI. Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Филяхъ, близь Москвы, 1693 года.

XXVII. Первоначальный видъ Введенскаго монастыря въ Сольвычегодскѣ 1688—1696 года.

XXVIII. Церковь въ селѣ Троицкомъ Лыковѣ 1708 года.

XXIX. Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы въ Нижнемъ-Новгородѣ 1719 года.

и XXX. Листъ, съ помѣщенными на немъ фресками.

1831. Русское царство отъ Рюрика до

Петра Великаго. Историческіе очерки и разсказы изъ гражданской и военной жизни русскихъ царей и народа: съ приложеніемъ двадцати пяти картинъ. Москва, въ типографіи Смирнова, 1870 г. — Въ листъ.

Книга съ приложеніемъ двадцати пяти картинъ изъ русской исторіи, исполненныхъ въ типо-литографіи Ив. Смирнова. Картины: 1-я) Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ; Новгородскіе послы съ предложеніемъ княжеской власти. 2-я) Ольга святая; пожаръ древлянскаго города Коростеня. 3-я) Святославъ, отрокъ варяжскій, и часть лагеря печенѣговъ. 4-я) Владиміръ святой; крещеніе кіевлянъ въ Днѣпрѣ. 5-я) Святополкъ окаянный; призраки умерщвленныхъ имъ братьевъ. 6-я) Ярославъ I Мудрый; чтеніе народу «русской правды». 7-я) Владиміръ Мономахъ; кончина знаменитаго князя. 8-я) Андрей Боголюбскій; Кузьма Кіевлянинъ, нашедшій тѣло князя въ огородѣ. 9-я) Игорь Сѣверскій; борьба Игоря съ половцами. 10-я) Александръ Невскій; битва со шведами на берегахъ рѣки Невы. 11-я) Дмитрій Донской; Св. Сергій благословляетъ на битву съ татарами. 12-я) Дмитрій Донской; бѣгство татаръ съ Мамаева побоища. 13-я) Дмитрій Донской; воеводы находятъ В. К. на полѣ битвы раненымъ. 14-я) Іоаннъ IV Василіевичъ (Грозный); свиданіе Іоанна съ Сильвестромъ. 15-я) Іоаннъ IV Василіевичъ. 16-я) Убіеніе въ Угличѣ царевича Дмитрія. 17-я) Дмитрій Самозванецъ; смерть Гришки Отрепьева. 18-я) Междуцарствіе; патріархъ Гермогенъ въ темницѣ. 19-я) Козьма召Мининъ; рѣчь нижегородцамъ о всеобщемъ ополченіи. 20-я) Михаилъ Ѳеодоровичъ; избраніе на царство. 21-я) Смерть Ивана Сусанина. 22-я) Михаилъ Ѳеодоровичъ; встрѣча родителя своего Филарета Никитича. 23-я) Алексѣй Михайловичъ; народный мятежъ — смерть Плещеева. 24-я) Алексѣй Михайловичъ; Стенька Разинъ и астраханскіе воеводы. 25-я) Ѳеодоръ Алексѣевичъ; сожженіе разрядныхъ книгъ.

1832. Русской 1791 года. Въ Санктпетербургѣ, типографія горнаго училища. —Въ 8 д. л.

Авторъ этой шуточной поэмы Н. Львовъ.—Въ началѣ брошюры, на заглавномъ листѣ, помѣщена виньетка, рѣз. Н. Львовымъ и изображающая крылатаго генія, укрощающаго звѣрей; подъ виньеткою слѣдующія слова: «Льво... Нико... 1 апрѣля 1791 года».—Книжка очень рѣдкая.

1833. Русско-польскій союзъ съ историческо-политической точки зрѣнія. Переводъ Феликса Веселовскаго. — «Сегодняшній врагъ можетъ завтра сдѣлаться нашимъ другомъ«, старинная поговорка.— Право перевода сохраняется за авторомъ. С.-Петербургъ, въ типографіи М. Стасюлевича.—Въ 8 л., 199 стр.

Книга посвящена авторомъ Ф. Веселовскимъ славянскому міру. Начинается съ краткаго слова отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ, что «мы долго и старательно составляли и пополняли настоящій нашъ не легкій историческо-политическій трудъ и, окончивъ свою работу едва въ декабрѣ 1889 года, передали для печатанія въ мартѣ текущаго года, въ самый рѣшительный моментъ трескучаго и громогласнаго паденія князя Бисмарка. Князь Отто фонъ-Бисмаркъ, это безспорно величайшій политическій геній XIX вѣка, ставшій въ исторіи неизмѣримо выше Наполеона I-го, а потому неудивительно, что внезапное паденіе такого грандіознаго колосса составляетъ, если не міровое, то по крайней мѣрѣ громадное европейское событіе. «Желѣзный Канцлеръ», былъ могучимъ атлетомъ въ полномъ смыслѣ этого слова; онъ былъ силою Европы, самовластнымъ правителемъ объединенной имъ Германіи, верховнымъ судьею и рѣшителемъ всѣхъ важныхъ и современныхъ ему международныхъ дѣлъ и вопросовъ, создателемъ въ Европѣ циническаго и узкаго «національнаго эгоизма»; проповѣдникомъ грозной политики крови и желѣза, поклонникомъ «слѣпой стихійной силы»; творцомъ своеобразнаго «вооруженнаго мира»; явнымъ врагомъ Франціи и Даніи, коварнымъ врагомъ Россіи и цѣлаго славянства; врагомъ права, правды и справедливости; словомъ это былъ необыкновенный и феноменальный государственный человѣкъ, воплотившій въ своей гигантской, желѣзной натурѣ, всю сумму свирѣпыхъ и алчныхъ инстинктовъ цѣлой тевтонской рассы. Сказалъ-ли кн. Бисмаркъ германскому міру свое послѣднее политическое слово? Это пока закрытый вопросъ». Далѣе авторъ говоритъ, что опасаясь со стороны берлинской критики, возможнаго упрека автору въ

томъ, что онъ осуждаетъ тевтонскую политику князя Бисмарка послѣ его паденія, считаетъ долгомъ дополнить нашъ трудъ этимъ пояснительнымъ словомъ, безъ чего многое въ книгѣ показалось-бы неудобопонятнымъ. Книга замѣчательна, какъ по изданію, такъ и по рѣдкости сего изданія, и теперь рѣдка. Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

1834. Ручная книжка для любителей благочестія, показующая легчайшій способъ опровергать лжеумствованія деистовъ и излагающая непреложныя доказательства о истинѣ религіи христіанской. Новѣйшее англинское сочиненіе, перев. К. А. В. В. Санктпетербургъ. въ типографіи В. Плавильщикова, 1814 г.— Въ 16 д. л., 96+XVIII стр.

Рѣдкость этой книжки объясняется тѣмъ, что она была запрещена, какъ мистическая книга. Посвящено авторомъ князю Александру Николаевичу Голицыну и начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ говоритъ, что книжка сія представляетъ въ краткости сильнѣйшіе доводы объ истинѣ христіанской религіи;—она для всѣхъ любителей благочестія, а наипаче, для упражняющихся въ богословскихъ наукахъ, весьма любопытна, полезна и нужна; руководствуясь тою священною ревностію о истинѣ, съ какою, ваше сіятельство покровительствуете оную во всѣхъ отношеніяхъ,— пріемлю смѣлость переводъ сей книжки украсить именемъ вашимъ. Березинъ-Ширяевъ говоритъ, что книжка переведена на русскій языкъ Воскресенскимъ. Есть у Геннади, стр. 12-я и 143-я, у Остроглазова за № 824.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

1835. Ручныя таблички россійской имперіи для дѣтей, съ 64 маленькими портретами—отъ Рюрика до Николая I. Изданіе А. Осипова. 1839 года. — Въ 16 д. л., съ портретами.

Чрезвычайно рѣдкая въ настоящее время книга «Ручныя таблички россійской имперіи для дѣтей», въ хорошо сохранившихся экземплярахъ почти не находима и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

1836. Рѣдкая вещь. Опера комическая въ двухъ дѣйствіяхъ. Переложена съ италіанскаго на россійскій языкъ, подъ музыку г. Мартини. Представлена въ СПБ. россійскими придворными актерами. Санктпетербургъ, въ типографіи Крылова. 1792 года.—Въ 8 д. л., 114 стр.

Это рѣдкая опера, въ переводѣ И. А. Дмитрієвскаго, считается довольно рѣдкою. См. послѣдніе «Матеріалы для библіографіи» Якова Березина-Ширяева, стр. 392.

Баратынскій, Евгеній Абрамовичъ.

Извѣстный поэтъ. Род. 19 февр. 1800 г., ум. 29 іюня 1844 г.

1837. Рѣчи и статьи графа Д. А. Толстаго. С.-Петербургъ. Типографія В. С. Балашева. 1876 года—Въ 8 д. л., 185 стр.

Въ книгѣ помѣщены рѣчи, произнесенныя въ Астрахани въ 1866 г., Саратовѣ, Казани, Керчи въ 1867 г., Херсонѣ, Одессѣ, Варшавѣ въ 1869 г., въ Москвѣ въ 1869 г., въ Харьковѣ 1876 г., въ Кіевѣ 1873 г., при осмотрѣ Одесскаго округа въ 1875 г. и на обѣдѣ въ честь славянъ въ 1877 г. и затѣмъ съ стр. 61 помѣщено: 1) замѣтка объ описаніи сunодальнаго архива, 2) Іосифъ, митрополитъ литовскій и возсоединеніе уніатовъ съ православной церковью, 3) къ вопросу о реальныхъ училищахъ, 4) объ устройствѣ управленія начальными народными училищами.

Книга издана въ количествѣ 100 экземпляровъ и въ продажу не поступала.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

1838. Рѣчи, которыя въ публичномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ читаны были апрѣля 29 дня 1742 года. Переведены съ латинскаго языка чрезъ Григорія Теплова, натуральной гисторіи адъюнкта. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ.—Въ 4 д. л.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи помѣщены двѣ виньетки въ текстѣ: одна въ началѣ, другая въ концѣ, изображающія Кастеля въ фигурной рамкѣ и лиру съ головою Аполлона.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова.

1839. Рѣчи студентовъ казанскаго университета, сказанныя при прощаніи съ М. Н. Мусинымъ - Пушкинымъ, бывшимъ попечителемъ казанскаго учебнаго округа, 22-го августа 1845 года. А. Александровъ. Казань, въ университетской типографіи, 1896 года.—Въ 8 д. л., 12 стр.

Эта весьма любопытная брошюрка отпечатана въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ.

1840. Рѣчь богоизбранной, благочестивѣйшей, боголюбивѣйшей и боговѣнчанной, Августѣйшей помазанницѣ, человѣколюбивѣйшей и великоименитой законоположницѣ, сильной въ бранѣхъ ратующей, примирительницѣ, Монархинѣ, въ мирѣ и войнѣ благополучно державствующей, Ея Императорскому Величеству Императрицѣ Всероссійской Екатеринѣ Второй, говоренная на Еллинскомъ языкѣ, апрѣля 12 дня, въ недѣлю Ваій, въ большой придворной церкви нерукотвореннаго образа Г. Б. и С. Н І. Х. первопрестольнымъ древнихъ Патрскихъ городовъ митрополитомъ Пареенiемъ, и главнымъ священноначальства блюстителемъ во всей Ахаіи, которую съ Еллинскаго на россійскій языкъ перевелъ коллежскій ассесоръ и Святѣйшаго Синода переводчикъ Лука Сичкаревъ. СПБургъ, при Императорской Академіи Наукъ, 1780 г.—Въ 4 д., 25 стр.

Петровъ, Петръ Николаевичъ.

Извѣстный писатель. Род. 1827, ум. 1891 г. Авторъ произведеній: «Для немногихъ. Сборникъ замѣтокъ по генеалогіи, геральдики» «Исторія родовъ русскаго дворянства» Спб., 1885 г.; «Исторія Петербурга» Спб. 1885 г. обнимаетъ собою 1703—1782 гг. и др.

Это чрезвычайно рѣдкая брошюра, напечатанная на греческомъ и русскомъ языкахъ.

Всѣ рѣчи Луки Сичкарева составляютъ библіографическую рѣдкость.

1841. Рѣчь, говоренная въ 22 день сентября 1786 года при открытіи въ Тамбовѣ главнаго народнаго училища, Козловскаго округа, села Николаева, что на Суренѣ, однодворцемъ Петромъ Михайловымъ, сыномъ Захарьиномъ, и въ томъ-же году переведена въ Санктпетербургѣ на разные иностранные языки. Съ указаннаго дозволенія. Въ Тамбовѣ, въ вольной типографіи. 1788 года. — Въ 8 д. л., 16 стр.

Брошюрка замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 1 рубль.

1842. Рѣчь, говоренная въ присутствіи Н. Н., братомъ розоваго креста. Москва, въ университетской типографіи. — Въ 8 д. л., безъ означенія года.

Эта книга въ антикварныхъ каталогахъ не указана; по указанію В. Сопикова, рѣчи были говорены въ Москвѣ, въ присутствіи Н. Н., братомъ розоваго креста. У Сопикова за № 9974 сказано: «книга рѣдка».—Книга замѣчательна, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

1843. Рѣчь, говоренная при открытіи П. Р. В. Н. Ц. Л. С. Н. въ М*** въ присутствіи В. С. К. П. Р. С. В. Щ. Н. Н. Б. Б. Р. Т. К. Г. П. Б.; въ Лейпцигѣ у Брейткапера, 5780 года. — Въ 8 д. л., 10 стр. Счетъ заглавнаго листа.

Это одна изъ рѣдчайшихъ массонскихъ книгъ. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 10050. Въ «Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки» за 1855 годъ, стр. 24 и 25. Геннади: «Книжныя рѣдкости» № 51.—Эта брошюрка составляетъ библіографическую рѣдкость; цѣнится любителями отъ 8 до 12 рублей.

Аксаковъ, Иванъ Сергѣевичъ.

Знаменитый публицистъ и общественный дѣятель. Род. 26 сентября 1823 г., ум. 27 января 1886 г.

1844. Рѣчь И. С. Аксакова, произнесенная 22-го іюня 1878 года, въ московскомъ славянскомъ благотворительномъ обществѣ. Типографія Станкевича, 1878 года.—Въ 16 д. л., 24 стр.

И. С. Аксаковъ свою знаменитую рѣчь началъ слѣдующими словами; «Милостивые Государи! надгробнымъ словомъ начались наши послѣднія два собранія. Четыре мѣсяца тому назадъ, хоронили мы человѣка, знаменитаго дарованіями, самоотверженно послужившаго святому русскому дѣлу, дѣлу освобожденія и созданія славянскаго міра. Мы оплакивали преждевременную смерть гражданскаго устроителя вновь исхищенной изъ турецкихъ когтей Болгаріи, послѣдовавшую въ самый день подписанія Санъ-Стефанскаго договора, и прославляли имя, связавшее себя неразрывно съ однимъ изъ «величайшихъ христіанскихъ дѣяній современной исторіи». Въ самомъ дѣлѣ, вся Болгарія призвана была къ новой жизни, не было уже болѣе ни одного христіанина-раба на всемъ пространствѣ Болгарскаго разселенія отъ Дуная до Марицы»!

За рѣчь, произнесенную въ славянскомъ комитетѣ во время берлинскаго конгресса, порицавшую нашихъ дипломатовъ, Аксаковъ былъ высланъ изъ Москвы и провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ селѣ Варваринѣ, Юрьевскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

Милостивые Государи!

Надгробнымъ словомъ начались наши послѣднія два собранія. Четыре мѣсяца тому назадъ хоронили мы человѣка, знаменитаго дарованіями, самоотверженно послужившаго святому русскому дѣлу—дѣлу освобожденія и созиданія славянскаго міра. Мы оплакивали преждевременную смерть гражданскаго устроителя вновь исхищенной изъ турецкихъ когтей Болгаріи, послѣдовавшую въ самый день подписанія Санъ-Стефанскаго договора, и прославляли имя, связавшее себя неразрывно съ однимъ изъ величайшихъ христіанскихъ дѣяній современной исторіи: въ самомъ дѣлѣ, вся Болгарія призвана была къ новой жизни, не было уже болѣе ни одного христіанина-раба на всемъ пространствѣ Балканскаго разселенія отъ Дуная до Марицы.

Не опять ли хоронить собрались мы сегодня,

но уже не человѣка, а милліоны людей, цѣлыя страны, свободу Болгаріи, независимость сербовъ? Хоронить великое, святое дѣло; завѣты и преданія предковъ, наши собственные обѣты; хоронить русскую славу, русскую честь, русскую совѣсть?..

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Скажите вы всѣ здѣсь собравшіеся, неужели все это не сонъ, не просто страшныя грозы хотя бы и на яву? Неужели и впрямъ на каждомъ изъ насъ уже горитъ неизгладимое клеймо позора?.. Не мерещится-ли намъ все то, что мы будто видимъ, слышимъ, читаемъ?

Или наоборотъ: прошлое было грезой? Галлюцинація, не болѣе какъ галлюцинація все то, чѣмъ мы утѣшались и славились еще менѣе полугода тому назадъ?! И плѣненныя турецкія арміи подъ Плевной и Шибкой и на Кавказѣ и зимній переходъ русскихъ войскъ чрезъ Балканы, и геройскіе подвиги нашихъ солдатъ, потрясшіе міръ изумленіемъ, и торжественное шествіе ихъ вплоть до Царьграда, эти необычайныя побѣды, купленныя десятками тысячъ русскихъ жизней, эти несмѣтныя жертвы, принесенныя русскимъ народомъ, эти порывы, это священнодѣйствіе народнаго духа—все это сказки, миѳъ, порожденіе распаленной фантазіи, можетъ быть даже «измышленіе московскихъ фанатиковъ»! Не было ни побѣдъ, ни побѣдоносныхъ вождей, ни пролитой русской крови, ни избіенія турками христіанъ, ни избавленія русскими христіанъ... Однако же полсотни тысячъ солдатъ—раненыхъ, больныхъ, изувѣченныхъ призрѣваются теперь на всемъ пространствѣ Россіи; — однако побѣдоносные вожди возвратились и всенародно, во свидѣтельство русскихъ побѣдъ, возведены въ санъ фельдмаршаловъ... Это уже кажется не мечта, а дѣйствительность. Однако еще недавно въ самомъ Петербургѣ, съ флагами, пѣніемъ народнаго гимна на улицахъ, съ торжественнымъ молебномъ и пальбою изъ Петропавловской крѣпости праздновалось оффиціальное обнародованіе Санъ-Стефанскаго договора, скрѣпленнаго подписью нашего кабинета—и нынѣ разрываемаго въ клочки...

Но если все это было, возможно ли же быть тому, что есть, что творится теперь тамъ на конгрессѣ, что служитъ прямымъ отрицаніемъ, противорѣчіемъ, надругательствомъ всему бывшему? Ужели хоть долю правды должны мы признать во всѣхъ этихъ корреспонденціяхъ и телеграммахъ, которыя ежедневно, ежечасно, на всѣхъ языкахъ, во всѣ концы свѣта разносятъ теперь изъ Берлина позорныя вѣсти о нашихъ уступкахъ и, передаваясь въ вѣдѣніе всего народа, ни разу не опровергнутые русскою властью, то жгутъ его стыдомъ и жалятъ совѣсть, то давятъ недоумѣніемъ? Какую же картину рисуютъ передъ нимъ всѣ эти публичныя сказанія? Ты ли это, Русь побѣдительница, сама добровольно разжаловавшая себя въ побѣжденную? Ты ли — на скамьѣ подсудимыхъ, какъ преступница, каешься въ святыхъ, подъятыхъ тобою трудахъ, молишь простить тебѣ твои побѣды?... Едва сдерживая веселый смѣхъ, съ презрительною ироніей, похваляя твою политическую мудрость, западныя державы, съ Германіей впереди, нагло срываютъ съ тебя побѣдный вѣнецъ, преподносятъ тебѣ взамѣнъ шутовскую съ гремушками шапку, а ты послушно, чуть ли не съ выраженіемъ чувствительнѣйшей признательности, подклоняешь подъ нее свою многострадальную голову!..

Ложь! Если въ такомъ чудовищномъ образѣ и представляется Россія изъ берлинскихъ писемъ и телеграммъ. то самая чудовищность служитъ лучшей порукой, что этому не бывать. Не то, чтобы мы сомнѣвались въ справедливости сообщеній о замыслахъ и притязаніяхъ Англіи съ Австріей, руководимыхъ пресловутою маклерскою честностью германскаго канцлера. Нисколько. Кривдѣ и наглости запада, по отношенію къ Россіи и вообще къ Европѣ восточной, нѣтъ ни придѣла, ни мѣры: этой исторической аксіомы, какъ и никакихъ уроковъ исторіи, не вѣдаютъ только русскіе дипломаты да петербургскія руководящія сферы... Болѣе чѣмъ вѣроятными, увы! признаемъ мы также и сообщенія о дѣйствіяхъ нашихъ представителей на конгрессѣ: на вѣки не забыть тамъ услугъ, оказанныхъ русскою дипломатіею Россіи въ эти послѣдніе два года. Но какихъ бы щедрыхъ уступокъ во вредъ Россіи и къ выгодѣ нашихъ враговъ ни натворили русскіе дипломаты, развѣ Россія, въ лицѣ своего верховнаго представителя, сказала свое послѣднее слово? Не вѣримъ, чтобъ всѣ эти щедроты на счетъ русской крови и чести были одобрены высшею властью; не вѣримъ и не повѣримъ, пока не появится о томъ оффиціальное правительственное извѣщеніе. Но даже и предположить подобное извѣщеніе было бы преступленіемъ противъ достоинства власти!..

И въ самомъ дѣлѣ, мыслимо-ли, чтобъ весь этотъ колоссальный абсурдъ, эта ошеломляющая нелѣпость рѣшеній конгресса, это сплошное надругательство надъ Россіей могло когда либо стать совершившимся фактомъ?

Посудите сами:

Изъ-за чего возгорѣлась война, изъ-за какого ближайшаго повода? Изъ-за Турецкой повальной рѣзни, совершенной надъ населеніемъ южной Болгаріи. Какая главная возвѣщенная задача войны? Вырвать болгарское племя изъ подъ турецкаго ига. Никогда никакая война не возбудила такого всеобщаго на Руси сочувствія и одушевленія, не вызвала столько жертвоприношеній любви, не заслужила въ такой полной мѣрѣ названія «народной», какъ именно эта война, благодаря именно этой священной задачѣ. По переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай Императорская прокламація объявляетъ болгаръ свободными. Немедленно, по Высочайшей волѣ, полагается начало правильной гражданской организаціи края, и всюду, по мѣрѣ его занятія, вводится нами не временное военно-полицейское, а прочное гражданское управленіе. Послѣ исполинскихъ усилій, русскія войска преодолѣваютъ Балканы; русскія власти водворяютъ новый строй и по всей Южной Болгаріи. Санъ-Стефанскимъ договоромъ, скрѣпленнымъ подписью Императора Россіи и подписью самого турецкаго Падишаха, вся Болгарія по обѣ стороны Балканъ возводится въ княжество. Россійскій Императорскій коммиссаръ торжественно водворяется въ главномъ Южно-Болгарскомъ городѣ Филиппополѣ и дѣлаетъ уже приготовленія къ созыву народнаго собранія... Повѣрила наконецъ несчастная страдалица—страна своему избавленію, съ радостію отдалась вѣрѣ и въ свою будущность, вздохнула свободно, ожидала—и вдругъ... Съ соизволенія той же самой великодушной избавительницы—Россіи, какъ по живому тѣлу распиливается Болгарія на двѣ части, и лучшая, плодороднѣйшая ея часть, Забалканская, та именно, которая наиболѣе истерзана, изъязвлена, осрамлена турецкими звѣрствами, возвращается въ турецкое рабство!.. Русскія же побѣдоносныя войска, тѣ самыя, что цѣною своей крови добыли свободу южныхъ болгаръ, приглашаются вновь закрѣпостить ихъ побѣжденному извергу и такъ сказать собственноручно отвести: христіанскихъ женъ на поруганіе, дѣтей на посрамленіе, всѣхъ на лютую турецкую местъ за то, что вѣрили въ русскую власть, за братское сочувствіе къ русскимъ!

А еще въ Петербургѣ, какъ пишутъ въ газетахъ, многое множество легкомысленной военной молодежи и всякихъ государственныхъ недоростковъ, вращающихся въ Петербургскихъ гостинныхъ, позволяетъ себѣ повально глумиться надъ болгарами и бранить ихъ за недостатокъ будто-бы довѣрія и радушія къ русскимъ! Не говоря уже о томъ, какъ несправедливо, какъ безсердечно относиться такимъ образомъ, на основаніи частныхъ случаевъ, огульно ко всему народу, да еще къ народу, нравственно забитому, удрученному пятивѣковымъ гнуснымъ рабствомъ, спрашиваемъ ихъ: что, по ихъ мнѣнію, послѣ всѣхъ нашихъ торжественныхъ и нарушенныхъ обѣщаній, достойны ли оказываемся мы довѣрія и любви болгаръ?..

Бѣдный русскій солдатъ, тебѣ стыдно будетъ и глаза поднять на этихъ твоихъ «братушекъ»... За что-же, благодаря русской дипломатіи, будешь ты заклейменъ въ памяти болгарскаго народа ненавистнымъ названіемъ предателя!..

И осмѣлиться кто нибудь повѣрить, чтобъ такіе результаты конгресса были освящены согласіемъ русской власти!.. Да что же такое случилось? Не претерпѣли-ли мы пораженія, страшнаго, поголовнаго, хуже даже Седана, потому-то и послѣ Седана Франція не пошла на миръ и отбивалась пять мѣсяцевъ? Ничего не случилось, никакихъ боевъ не было. Только притопнулъ лордъ Биконсфильдъ, да Австрія пригрозила пальцемъ: такъ, по крайней мѣрѣ, повѣствуютъ наши газеты. Русская дипломатія, пожалуй, и могла испугаться, но только она одна и никто больше.

Все это тѣмъ болѣе невѣроятно, что русскому правительству менѣе, чѣмъ кому либо, можно убаюкивать себя надеждою, будто участь южныхъ болгаръ вполнѣ обезпечивается назначеніемъ нѣкоторыхъ реформъ. Оно слишкомъ богато историческимъ опытомъ, да и не оно-ли само, на Константинопольской конференціи, съ такою силою обличало несостоятельность всѣхъ гарантій подобнаго рода? Тѣмъ болѣе, что Англія не дозволила истолкованія этихъ реформъ въ широкомъ смыслѣ административной автономіи и допустила ихъ единственно приличія ради и для облегченія Россіи ея политическаго отступленія. Не только не въ интересѣ Англіи оградить южныхъ болгаръ отъ

всякаго посягательства на ихъ права личныя и общечеловѣческія, но вся задача поставленнаго ею на конгрессѣ болгарскаго вопроса въ томъ только и состоитъ, чтобы вытравить изъ южной Болгаріи всякій слѣдъ болгарской народности. Ей запрещается даже и именоваться Болгаріей. Вѣдь христіанскимъ губернаторомъ можетъ быть назначенъ и англичанинъ въ родѣ Бекеръ-паши и извѣстнаго англійскаго консула Болгаро-убійцы. Ненависть и ожесточеніе великобританскаго перваго министра къ болгарамъ, невиннымъ виновникамъ послѣдней войны, доросли до такихъ размѣровъ, что лордъ Биконсфильдъ былъ бы не прочь видѣть повтореніе турецкой рѣзни 1876 года, только съ меньшимъ скандаломъ и въ болѣе легальной формѣ. Онъ заботливо обезпечилъ себѣ возможность повальнаго истребленія болгарскаго въ Румеліи племени, при первомъ признакѣ мятежа. Именно для того, какъ офиціально разъяснено самой Англіей, чтобы предоставить туркамъ всѣ средства къ немедленному подавленію всякаго возстанія христіанъ въ самомъ его началѣ, по всей южной Болгаріи будутъ тянуться турецкіе этапные военные пункты и Балканы послужатъ мѣстомъ постояннаго пребыванія для турецкихъ полчищъ, которыя такимъ образомъ могутъ во всякую минуту низринуться какъ въ долину Тунджи и Марицы, такъ и въ Придунайскую Болгарію. Признаки мятежа! Да и теперь въ Румеліи только присутствіе двухсотъ-тысячной русской арміи едва-едва сдерживаетъ взрывы мести и озлобленія между турками и болгарами! Вотъ какая перспектива открыта рѣшеніемъ конгресса для болгарскаго населенія, а офиціозный, на казенныя деньги издающійся въ русской столицѣ органъ чужестранныхъ интересовъ, Journal de St. Petersbourg, смѣетъ возвѣщать, что Россіи нечего безпокоиться, что ея жерты принесены не напрасно, что свобода и безопасность христіанъ вполнѣ обезпечены! Бываютъ самообольщенія хотя и грубыя, но искреннія и невольныя: они еще могутъ служить какимъ-нибудь извиненіемъ человѣку. Имъ нѣтъ мѣста въ настоящемъ случаѣ: здѣсь можетъ быть только одинъ вольный, преступный обманъ собственной совѣсти!

Не такова совѣсть у русскаго народа. И если, послѣ не совсѣмъ торжественной ретирады Императорскаго коммиссара изъ Филиппополя въ Тирново, послѣ удаленія русскихъ войскъ за Балканы, возобновятся случаи турецкаго звѣрства, и вновь прольется христіанская кровь и вновь надругается турокъ надъ христіанскими женщинами, и дойдутъ о томъ до слуха Россіи,—не воспрянетъ ли она, словно уязвленная, вся какъ одинъ человѣкъ, и ринется, посылая проклятія своимъ дипломатамъ?..

Ринется? Какъ бы не такъ! Именно противъ этихъ-то великодушныхъ русскихъ порывовъ и приняты мѣры лордомъ Биконсфильдомъ сообща съ русскими дипломатами. Британскій министръ, съ безцеремонностью сознающей себя силы, такъ прямо и объявилъ, что вся его задача: оградить Турцію отъ новой побѣдоносной русской войны, какъ-бы тамъ ни мучились христіане; однимъ словомъ, что весь конгрессъ ничто иное какъ открытый заговоръ противъ русскаго народа. Заговоръ съ участіемъ самихъ представителей Россіи!! Такъ какъ опытъ показалъ, что Балканы, оставшіеся до сихъ поръ непреодолимою естественною преградою, не могли сдержать стремленія нашихъ войскъ, то, по рѣшенію конгресса, по всему Балканскому хребту будутъ возведены, конечно съ помощью англійскихъ денегъ и инженеровъ, такія турецкія укрѣпленія съ надежными турецкими гарнизонами, которыя-бы сотворили изъ Балканъ твердыню дѣйствительно необоримую...

Вотъ къ чему послужила вся Балканская страда русскихъ солдатъ! Стоило для этого отмораживать ноги тысячамъ во время пятимѣсячнаго шипкинскаго сидѣнья, стоило гибнуть въ снѣгахъ и льдинахъ, выдерживать напоръ бѣшеныхъ Сулемановскихъ полчищъ, совершать неслыханный, невиданный въ исторіи зимній переходъ черезъ досягающія до неба скалы! Не успѣли герои Шипки, имя которой стало такъ любезно, такъ сродно народному слуху, не успѣли они вернуться домой и утѣшиться благодарностью соотчичей, какъ воочію предъ ними русскою властью противъ насъ-же, русскихъ солдатъ, преодолѣнныя ими преграды обращаются въ непреодолимыя! Безъ краски стыда и жгучей боли нельзя уже будетъ теперь русскому человѣку даже произнести имя Шипки, Карлова и Баязета и всѣхъ тѣхъ мѣстъ, прославленныхъ русскимъ мужествомъ, усѣянныхъ русскими могилами, которыя нынѣ вновь предаются на оскверненіе туркамъ! Добромъ же помянутъ эту кампанію и русскую дипломатію возвратившіеся солдаты!

И мы отважимся повѣрить, что на все это

послѣдовало одобреніе верховной власти?... Никогда!

Наша дипломатія хочетъ утѣшиться тѣмъ, что она добилась у конгресса согласія на возведеніе придунайской Болгаріи въ княжество. О простота, простота! Неужели можно думать, что послѣ такого открытаго изъявленія своихъ замысловъ Англія и Австрія дозволятъ свободное и самостоятельное, въ національномъ духѣ, развитіе придунайскаго болгарскаго края? Неужели можно ожидать, что Англія и Австрія не примутъ всѣхъ нужныхъ имъ мѣръ, для того чтобы парализовать всякое значеніе этого княжества и поработить его себѣ въ политическомъ и экономическомъ отношеніи? Англія уже заявила свое требованіе участвованія въ гражданской организаціи княжества. Затѣмъ всѣ второстепенныя подробности, всѣ «детали» рѣшено установить послѣ конгресса, посредствомъ особыхъ коммиссій и посольствъ въ Царѣградѣ. Уступивъ въ главномъ, стоитъ ли препираться въ мелочахъ? Русскіе дипломаты за мелочами гоняться не любятъ! Но сѣть мелочей, систематически сотканная Англіей и Австріей, такъ опутаетъ Придунайское Болгарское княжество, какъ будто оно сжато желѣзными обручами, и не высвободиться ему изъ нихъ.

Да мѣры уже и приняты. Если Санъ-Стефанскій договоръ, по сознанію всего русскаго общества, грѣшилъ явною несправедливостью по отношеніи къ Сербіи, Босніи, Герцоговинѣ, то конгрессъ взялся исправить эту ошибку. Сербіи принарѣжется нѣсколько лишнихъ квадратныхъ миль, но за то австрійскія войска вступятъ въ Боснію и Герцоговину. Съ умилительнымъ единодушіемъ всѣ державы, исключая Турціи, но не исключая Россіи, благословили Австрію на оккупацію, безъ сомнѣнія, безсрочную, этихъ двухъ славянскихъ земель, а потомъ на подчиненіе себѣ, въ той или другой благовидной формѣ, въ военномъ, политическомъ и экономическомъ отношеніи, и независимой Сербіи и независимой Черногоріи, и всей продольной полосы Балканскаго полуострова вдоль западныхъ границъ Болгаріи, вплоть до Егейскаго моря! Русская дипломатія видитъ въ этомъ даже какое-то особенное торжество своей политики и съ увлеченіемъ, которому графъ Андраши даже и не вдругъ повѣрилъ, привѣтствовала, какъ новую эру, разграниченіе сферъ вліянія Россіи и Австріи на Балканскомъ полуостровѣ.

Нѣтъ такихъ и словъ, чтобъ заклеймить по достоинству это предательство, эту измѣну историческому завѣту, призванію и долгу Россіи. Согласиться на такое рѣшеніе — значитъ подписать свое самоотреченіе, какъ главы и верховной представительницы славянскаго и всего восточно-христіанскаго міра,—значитъ утратить не только свое обаяніе, не только сочувствіе, но и уваженіе славянскихъ племенъ, нашихъ естественныхъ, нашихъ единственныхъ союзниковъ въ Европѣ. Свобода, самобытное развитіе и преуспѣяніе духовныхъ стихій славянской народности возможны для славянъ только въ единеніи любви съ русскимъ народомъ... Иначе рѣшаетъ русская дипломатія! Для того только, православный русскій народъ, единый могучій и независимый изъ всѣхъ славянскихъ народовъ, для того только и пролилъ ты свою драгоцѣнную кровь, принесъ въ жертву сотни тысячъ твоихъ сыновъ, для того ты и разорялся и временно обнищалъ, стяжалъ себѣ по истинѣ вѣнецъ страстотерпца и мученика, чтобы собственными побѣдами унизить себя какъ славянскую державу, расширить владѣнія, умножить силу враговъ— твоихъ и всего славянства, и подчинить православныхъ славянъ господству нѣмецкой и католической стихіи! Напрасный мученикъ, одураченный побѣдитель, полюбуйся на свое дѣло!..

Если во время константинопольской конференціи мы говорили, въ такомъ же собраніи, что щеки пылаютъ у Россіи отъ получаемыхъ ею пощечинъ, то что же сказать теперь, при этихъ ежедневныхъ, торжественныхъ заушеніяхъ? А русскіе дипломаты, если вѣрить газетамъ, послѣ каждаго заушенія, только расписываются въ полученіи и просятъ взамѣнъ для Россіи лишь атестата о «безкорыстіи»! По истинѣ безкорыстно, и въ атестатахъ имъ не отказываютъ....

Слово нѣмѣетъ, мысль останавливается, пораженная предъ этимъ колобродствомъ русскихъ дипломатическихъ умовъ, предъ этою грандіозностью раболѣпства! Самый злѣйшій врагъ Россіи и престола не могъ бы изобрѣсть чего либо пагубнѣе для нашего внутренняго спокойствія и мира. Вотъ они наши настоящіе нигилисты, для которыхъ не существуетъ въ Россіи ни русской народности, ни православія, ни преданій, — которые, какъ и нигилисты въ родѣ Боголюбовыхъ, Засуличъ и К°., одинаково лишены всякаго историческаго сознанія

и всякаго живого національнаго чувства. И тѣ и другіе—иностранцы въ Россіи и поютъ съ чужого европейскаго голоса; и тѣ и другіе чужды своему народу, смотрятъ на него какъ на tabula rasa, презираютъ его органическія, духовныя начала, стараются сдвинуть его съ пути, заповѣданнаго ему исторіей и направлять насильственно на путь противоестественный... Всѣ они близкая другъ другу родня, порожденіе одного сѣмени, хотя и различествуютъ между собою бытомъ, воспитаніемъ, нравами, доктринами и главное—степенью самосознанія... Представляю вамъ самимъ рѣшить, кто же однако изъ нихъ: сознательныхъ и безсознательныхъ, грубо анархическихъ и утонченныхъ государственныхъ нигилистовъ, въ сущности опаснѣе для Россіи, для ея народнаго и духовнаго преуспѣянія и государственнаго достоинства?

Неужели же, въ самомъ дѣлѣ, Турціи, грозящей своимъ смѣлымъ сопротивленіемъ обратить въ ничто всемудрый конгрессъ, суждено явиться ангеломъ-спасителемъ русской чести?

Нѣтъ, что ни происходило бы тамъ на конгрессѣ, какъ бы ни распиналась русская честь, но живъ и властенъ ея вѣнчанный оберегатель, онъ же и мститель! Если въ насъ, при одномъ чтеніи газетъ, кровь закипаетъ въ жилахъ, что же долженъ испытывать Царь Россіи, несущій за нее отвѣтственность предъ исторіей? Не онъ ли самъ назвалъ дѣло нашей войны «святымъ»? Не онъ ли, по возвращеніи изъ-за Дуная, объявилъ торжественно привѣтствовавшимъ его депутатамъ Москвы и другихъ русскихъ городовъ, что «святое дѣло будетъ доведено до конца»? Страшны ужасы брани, и сердце Государя не можетъ легкомысленно призывать возобновленія смертей и кровопролитія для своихъ самоотверженныхъ подданныхъ,—но не уступками, въ ущербъ чести и совѣсти, могутъ быть предотвращены эти бѣдствія. Россія не желаетъ войны, но еще менѣе желаетъ позорнаго мира. Спросите любого русскаго изъ народа, не предпочтетъ ли онъ биться до истощенія крови и силъ, только бы избѣжать срама русскому имени, только бы не стать предателемъ христіанъ-братьевъ? Еще не постыдно уступить превосходной соединенной силѣ враговъ послѣ долгихъ, героическихъ побоищъ, какъ уступили и мы въ 1856 году безъ урона для своей славы, какъ уступила недавно и Франція. Но уступать предупредительно, безъ боя и выстрѣла, это было бы уже не уступкою, а отступничествомъ. Да и кто бы въ Европѣ дѣйствительно отважился теперь на войну? Не Англія же, въ самомъ дѣлѣ, съ ея индійскими чудищами, можемъ мы опасаться на сушѣ, а отъ войны на морѣ она потерпитъ сильнѣе чѣмъ мы. Не Австріи же, которой по выраженію покойнаго Тютчева, все тѣло—Ахиллесова пятка (dont tout le corps n'est qu'un pied d'Achille), которая именно войны съ Россіей пуще всего и боится, потому что только отъ одной рѣшимости Россіи зависитъ вызвать на свѣтъ Божій «австрійскій вопросъ»...

Несокрушимъ и непобѣдимъ русскій царь, если только онъ, съ ясностью историческаго сознанія, съ твердою вѣрою въ предназначеніе своего народа, отложивъ въ сторону попеченіе объ интересахъ западно-европейскихъ державъ, интересахъ своекорыстныхъ и намъ враждебныхъ, воздѣнетъ, по выраженію нашихъ древнихъ грамотъ, «высоко, грозно и честно» въ своей длани знамя Россіи—оно же знамя славянъ и всего восточнаго христіанства!

Волнуется, ропщетъ, негодуетъ народъ, смущаемый ежедневными сообщеніями о берлинскомъ конгрессѣ и ждетъ, какъ благой вѣсти, рѣшенія свыше. Ждетъ и надѣется. Не солжетъ его надежда, потому что не преломится царское слово: «святое дѣло будетъ доведено до конца».

Долгъ вѣрноподданныхъ велитъ всѣмъ намъ надѣяться и вѣрить,—долгъ же вѣрноподданныхъ велитъ намъ и не безмолвствовать въ эти дни беззаконія и неправды, воздвигающихъ средостѣнія между царемъ и землею, между царскою мыслью и народною думой. Ужели и въ самомъ дѣлѣ можетъ раздаться намъ сверху въ отвѣтъ внушительное слово: «молчите, честныя уста! гласите лишь вы, лесть да кривда!»...

1844. Рѣчь, которую говорилъ оклеветанный Велизарій передъ Юстиніаномъ государемъ своимъ. Изданіе 2-е. Москва, въ университетской типографіи, у Новикова. 1781 года.—Въ 12 д. л., 27 стр.

Въ началѣ этой весьма рѣдкой брошюры слѣдуютъ стихи:

«Приношеніе невинно страждующихъ», съ подписью въ концѣ:—«Писалъ въ лаврѣ старецъ».

Эта брошюра сочинена извѣстнымъ архимандритомъ Аполлосомъ Байбаковымъ и принадлежитъ въ настоящее время къ числу рѣдкихъ.

Купленъ мною экземпляръ хорошо сохранившійся за 2 рубля.

1845. Рѣчь къ всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей и непобѣдимой государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ, самодержицѣ всероссійской и прочая, и прочая, и прочая, въ которой Ея Императорскому Величеству всѣ чины россійскія имперіи славно заключеннымъ между россійскою имперію и Оттоманскою Портою вѣчнымъ миромъ, при торжественномъ праздновании онаго 14 февраля 1740 года всеподаннѣйше поздравляли. Въ Спб. при Императорской Академіи Наукъ.—Въ 4 д. л., 16 стр.

Очень рѣдкая брошюрка, содержащая въ себѣ вышеназванную рѣчь къ Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ по случаю заключенія мира съ Портою.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры принадлежатъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

1846. Рѣчь на . . . . день торжества славнаго и вѣчнаго мира, между имперіею россійскою и портою отоманскою заключеннаго, ея . . . . величествомъ . . . Императрицею Екатериною II, говоренная въ собраніи владимірскаго дворянства, въ годѣ Владимірѣ, іюля 10 дня 1775 года.—Печатано въ Москвѣ.—Въ 4 д. л., 6 стр.

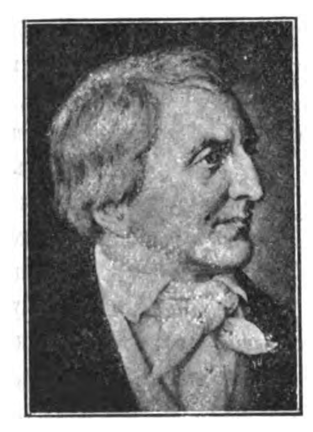
Рѣчь, сочиненая Михаиломъ Прокудинымъ и отпечатанная въ Москвѣ, въ 1775 году.—Въ 4 д. л., 6 нен. стр., съ нѣсколькими виньетками въ текстѣ.

Изданіе довольно рѣдкое.

1847. Рѣчь о необходимости чтенія книгъ Св. Писанія и древнихъ святыхъ отцевъ церкви, произнесенная въ торжественномъ собраніи Имп. Казанскаго Университета 7-го іюля 1823 года ордин. профессоромъ Василіемъ Баженовымъ. Казань. Печатано въ университетской типографіи.—Въ 8 д. л., 41 стр.

Эта рѣчь произнесенная въ торжественномъ собраніи профессоромъ казанскаго университета Василіемъ Баженовымъ о необходимости чтенія писанія.

Хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

Шлоссеръ.

Знаменитый историкъ.

1848. Рѣшеніе вопроса по причинѣ безпрестаннаго умноженія массы историческихъ свѣдѣній и распространенія объема исторіи, не оказывается-ли нужнымъ измѣнить обыкновенный способъ преподаванія сей науки, и какой онъ долженъ быть именно, какъ вообще, такъ и особенно въ Университетахъ, съ дозволенія совѣта Университета, Харьковъ, въ университетской типографіи, 1833 года.—8 д. л., 128+1 стр.

Рѣшеніе вопроса, написанное кандидатомъ Владиміромъ Цыхомъ для полученія степени магистра по части историческихъ наукъ. Книга посвящается въ знакъ глубочайшаго почтенія и безпредѣльной признательности Его Превосходительству Владиміру Ивановичу Филатьеву, дѣйствительному статскому совѣтнику, главнаго правленія училищъ, члену Императорскаго Харьковскаго Университета и его учебнаго округа попечителю и кавалеру. Эта книжка была отпечатана не въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Я заплатилъ за экземпляръ 1 руб. 50 коп.

1849. Рѣшеніе публичной задачи Московскаго Императорскаго Университета,

о томъ—когда славяне переселились въ Россію, и кого лѣтописецъ Несторъ называетъ волохами. Сочиненіе Михаила Антоновскаго. С.-Петербургъ, въ Морской типографіи, 1806 года.—Въ 8 д. л., 64 стр.

Книга посвящена — Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому Александру Первому, Всемилостивѣйшему Государю.—Книга содержитъ въ себѣ историческія объясненія о томъ, когда славяне переселились въ Россію.

1850. Рязанскія русскія древности, или извѣстіе о старинныхъ и богатыхъ Велико- Княжескихъ или Царскихъ убранствахъ, найденныхъ въ 1822 году, близь села Старая Рязань,— съ краткою выпискою изъ сего извѣстія на французскомъ языкѣ. С.-Петербургъ, напечатана въ типографіи Плюшара. 1831 года, 80 стр.

Съ атласомъ гравированныхъ рисунковъ, всего 7 листовъ, изъ которыхъ первый — составляетъ заглавный листъ. Это сочиненіе извѣстнаго археолога Оленина.—Рисунки изданы изящно.—«Рязанскія древности» прежде были описаны К. Калайдовичемъ.—См. у Остроглазова—«Русскій Архивъ» № 12.

Книга въ настоящее время рѣдка.

1851. Самодержавіе на святой Руси наканунѣ XX вѣка. Его расхищеніе, обезличеніе и возстановленіе. А. Пороховщикова. Типографія Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ. С.-Петербургъ, 1895 года. — Въ 4 д. л., 68 стр,, и приложенія XX стр.

Появленіе этой чрезвычайно важной книги А. Пороховщикова интересно не для однихъ только политиковъ, но и для всякаго любителя истинной правды. Его произведенія интересуютъ насъ совершенно всѣхъ отъ стараго до малаго.

Это сочиненіе раздѣляется на семь главъ и представляетъ подробный обзоръ современныхъ событій:

Глава I. Исторія моихъ попытокъ борьбы за самодержавіе.

II. Самодержавіе въ послѣднія три царствованія и конституціонные планы.

III. Союзъ Chretien-juif. Финансовая политика и финансовые дѣятели.

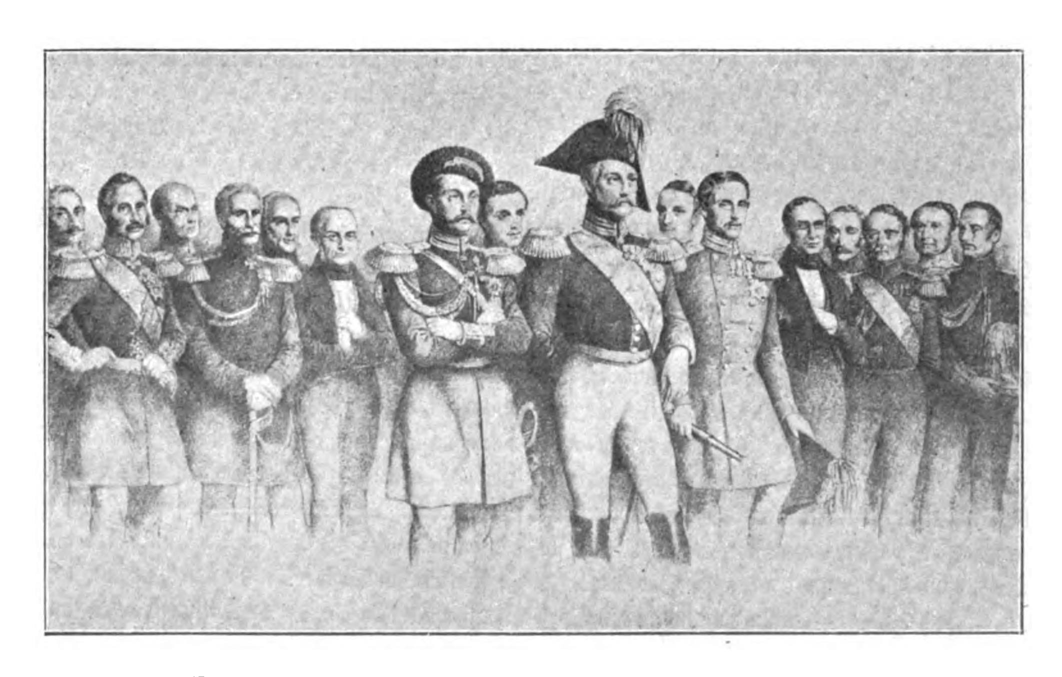
IV. Экономическая политика Chretien-juif.

V. Chretien-juif въ союзѣ съ расколомъ на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

VI. Императоръ Николай II и надежды на возстановленіе самодержавія

и VII. Заключеніе.

Затѣмъ слѣдуютъ приложенія:

Императоръ Николай I и защитники православія.

1. Письмо къ великому князю Константину Константиновичу. 2. Письмо къ Государю Императору Николаю II и 3. Postscriptum.

Въ концѣ книги авторъ говоритъ, что:

«Эти строки, эту книгу я не дамъ въ руки «незрѣлыхъ» и обездоленныхъ. Не прочтутъ ея и платящіе 17 р. 10 к. вмѣсто 2 р. 38 к. Даже печатаю ее не въ моей типографіи въ Петербургѣ, а въ чужой, въ Лейпцигѣ, исполняя самъ работу корректора».

Кромѣ приведенныхъ словъ автора, интересно также его сообщеніе, заключающееся въ началѣ перваго листа, гдѣ онъ говоритъ, что: «Напечатавъ книгу въ Лейпцигѣ, я вложилъ каждый экземпляръ въ пакетъ, запечаталъ его моей гербовой печатью, оплатилъ узаконеннымъ почтовымъ сборомъ и подъ такою тайной охраной—цивилизаціи, закона и порядочности—сдалъ ее на почту. Подъ бандеролями пошли только экземпляры, напечатанные на тяжелой веленевой бумагѣ членамъ царствующаго дома; но при каждомъ таковомъ экземплярѣ для охраны его было сопроводительное письмо собственноручное и, конечно, запечатанное. Этими письмами я надѣялся также достигнуть и главной моей цѣли: прочтенія книги въ Государевой семьѣ, а слѣдовательно и самимъ Государемъ».

Изданіе это крайне рѣдкое. Купленъ мною экземпляръ за 5 руб.

1852. Самоучитель для начинающихъ обучаться грамотѣ. Изданіе Е. П. С.-Петербургъ, 1865 года.—Въ 8 д. л., 172 стр. съ 6 рисунками и картою земнаго шара.

Въ заглавномъ листѣ русская пословица — «сперва азъ да буки, а потомъ и науки».—Затѣмъ слѣдуетъ оглавленіе.

Азбука, склады, пословицы, стихи, цифры, разсказы.—1) Какъ пошла грамота. 2) О солнцѣ и звѣздахъ. 3) Силы природы. 4) Воздухъ и вода. 5) Суша. 6) Растенія. 7) Растенія и животныя. 8) Животныя. 9) Семейная и общественная жизнь животныхъ. 10) Животныя и человѣкъ. 11) Человѣкъ. 12) Общественная исторія человѣка.

См. алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи за 1894 годъ, значится — «Самоучитель»—за № 1042.

1853. Санктпетербургскія ученыя вѣдомости на 1777 годъ. Н. И. Новикова. Изданіе А. Н Неустроева. Санктпетербургъ, печатано въ типографіи «Общественная польза» 1873 года.—Въ 8 д. л., 116 стр.

Это изданіе вторично напечатано иждивеніемъ А. Н. Неустроева. Начинается краткимъ предисловіемъ отъ издателя, въ которомъ онъ говоритъ, что «предлагаемыя вторымъ изданіемъ «Санктпетербургскія ученыя вѣдомости на 1777 годъ» въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость; ихъ извѣстно три полныхъ экземпляра, и то въ частныхъ собраніяхъ, которыя легко могутъ со смертію ихъ владѣльцевъ утратиться, а такъ какъ онѣ не потеряли и по сіе время своего литературнаго значенія,—мы сдѣлали перепечатку, съ имѣющагося у насъ полнаго экземпляра, страница въ страницу, и строка въ строку, съ возможною приблизительностію ко внѣшнему виду подлинника, и самый заглавный листъ съ именемъ ихъ издателя, и типографіи, гдѣ онѣ были печатаны. «Санктпетербургскихъ ученыхъ вѣдомостей» въ теченіи 1777 года было выдано 22 нумера, съ показаніемъ счета страницъ, кромѣ перваго. Издавались онѣ иждивеніемъ книгопродавца К. В. Миллера Николаемъ Ивановичемъ Новиковымъ, еженедѣльно по пятницамъ, по полулисту, въ осьмую долю. На первомъ вышедшемъ полулистѣ, или нумерѣ, выхода не обозначено, а такъ какъ первая пятница въ 1777 году приходилась на 6-е января, то къ этому числу и долженъ быть отнесенъ 1-й нумеръ «ученыхъ вѣдомостей», въ дѣйствительности же, онѣ стали выходить съ начала марта; о чемъ въ напечатанномъ извѣстіи отъ книгопродавца и издателя ихъ К. В. Миллера, въ концѣ перваго нумера сказано: «г. издатель желая наградить упущенное, текущаго года, время, начнутъ оныя съ начала генваря мѣсяца, почему весь мартъ и апрѣль мѣсяцы будутъ выходить по два № въ каждую недѣлю, и продолжится симъ порядкомъ до истеченія сего года, что и составитъ въ годъ 52 №»; изъ этихъ словъ видно, что «ученыхъ вѣдомостей» въ продолженіи года предположено было выпустить 52 нумера, но «вѣдомости» по выходѣ 22-го нумера,—вовсе прекратились. Что тому было причиною: размолвка ли Новикова съ Миллеромъ, малый ли расходъ ихъ,—

неизвѣстно. Скорѣе надо полагать, что Новиковъ, въ то время сдѣлавшись членомъ масонства, со своими друзьями, при матеріальномъ содѣйствіи Петра Кирилловича Хлѣбникова, предпринялъ въ пользу, заводимыхъ ими тогда, народныхъ школъ: издавать журналъ подъ заглавіемъ «Утренній Свѣтъ», котораго первая книжка дѣйствительно была выдана въ томъ же году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. — Вѣдомости продавались по 5 копѣекъ за нумеръ, а кто подписывался на полгода, или желалъ пріобрѣсти всѣ 26 нумеровъ вмѣстѣ, то платили только одинъ рубль. Предисловіе къ «ученымъ вѣдомостямъ» написано самимъ Новиковымъ, скрывшимъ свою фамилію подъ буквою «Н.», У Смирдина въ «Росписи» за № 10685 показано, что вышло 22 №№ этого журнала; это подтверждаетъ М. Лонгиновъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1864 г., стр. 1254, на основаніи экземпляра, принадлежавшаго С. Д. Полторацкому. У Сопикова журналъ этотъ показанъ подъ № 3884. Онъ составляетъ величайшую рѣдкость: это первый критическій журналъ въ Россіи.

1854. Санъ-Изы-Цзинъ, или троесловіе, съ литографированнымъ китайскимъ текстомъ. Переведено съ китайскаго монахомъ Іакинѳомъ. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи Х. Гинца, 1829 г. — Въ 4 д. л.

Санъ-Изы-Цзинъ, отъ слова въ слово значитъ— священная книга изъ трехъ гіероглифовъ, ибо въ текстахъ сей книги каждый стихъ состоитъ изъ трехъ гіероглифовъ, или словъ. Она сочинена въ XIII столѣтіи. Въ подлинникѣ подъ каждымъ текстомъ помѣщено изъясненіе, но по приложенію китайскаго текста къ переводу не возможно было удержать оный порядокъ, почему изъясненія напечатаны отдѣльно, подъ тѣми числами, которыя находятся при текстахъ. Въ этой книгѣ изложены всѣ философскія умствованія китайцевъ, съ изъясненіемъ понятій и выраженій, странныхъ для европейца. Почему можетъ она служить у насъ руководствомъ къ чтенію переводовъ съ китайскаго языка. Вотъ цѣль ея изданія. Что касается до китайскаго текста—буквы вылитогравированы столь чисто, столь правильно, — что ни мало не уступаютъ стеоротипу пекинской дворцовой типографіи. — Книга замѣчательная какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

1855. Сарафанъ или происшествіе къ чести купца русскаго, случившееся въ началѣ XVIII столѣтія. С.-Петербургъ, 1824 года.—Въ 8 д. л., 58 стр.

Эта брошюрка безъ имени автора «Сарафанъ или происшествіе къ чести купца русскаго, случившееся въ XVIII столѣтіи»; брошюрка юмористическаго содержанія, весьма интересна и теперь очень рѣдко попадается въ книжной торговлѣ.

1856. Сарказмъ и шутки въ карандашѣ, стихахъ и прозѣ. Камуфлеты и силуэты дѣдушки. С.-Петербургъ. Въ типографіи Ивана Фишона. 1861 года.—Въ 8 д. л., 143 стр. Съ каррикатурами.

САРКАЗМЪ И ШУТКА

въ карандашѣ,

стихахъ и прозѣ.

КАМУФЛЕТЫ И СИЛУЭТЫ

ДѢДУШКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

Въ книгѣ помѣщено 40 литографированныхъ, весьма остроумныхъ каррикатурныхъ рисунковъ и 4 въ текстѣ. Всѣ рисунки и статьи заимствованы изъ журнала «Гудокъ», издававшагося въ С.-Петербургѣ, въ 1859 году, г. Блокомъ

САТИРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,

Удобоспособствующій разглаживать наморщенное чело старичковъ забавлять и купно научать молодыхъ барынь, дѣвушекъ, щеголей, вертопраховъ, волокитъ, игроковъ и прочаго состоянія людей,

Писанный небывалаго года, неизвѣстнаго мѣсяца, несвѣдомаго числа, незнаемымъ Сочинителемъ.

Часть I.

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи,
у В. Окорокова.
1790.

Заглавный листъ изъ первой части
„Сатирическаго Вѣстника".

1857. Сатирическій вѣстникъ, удобоспособствующій разглаживать наморщенное чело старичковъ, забавлять и купно научать молодыхъ, барынь, дѣвушекъ, щеголей, вертопраховъ, волокитъ, игроковъ, и прочаго состоянія людей, писанный небывалаго года, неизвѣстнаго мѣсяца, несвѣдомаго числа, незнаемымъ сочинителемъ. Москва, въ университетской типографіи у В. Окорокова. 1790 года.—Въ 12 д. л.

Издателемъ этого весьма рѣдкаго теперь изданія былъ Николай Ивановичъ Страховъ. Всѣ статьи, помѣщенныя въ журналѣ, написаны самимъ издателемъ, въ сатирическомъ духѣ, и направлены противъ роскоши и французолюбія въ обществѣ.

Всего издано было этого журнала IX частей, которыя въ настоящее время принадлежатъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

1858. Сатирическіе очерки и разсказы Петра Горскаго. 2 части. Санктпетербургъ.

Изданіе В. Е. Генкеля. 1864 года,—Въ 8 д. л. Часть 1-я 169 стр. Часть 2-я—179 стр.

При книгѣ помѣщены, внѣ текста, 10 литографированныхъ рисунковъ, изображающихъ карикатуры на разныя житейскія темы дня. Рисунки расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1. Хорошіе люди. 2. День на биржѣ. Ночь на квартирѣ. 3. Бѣдные жильцы. 4. Благотворительное общество. 5. Отживающіе. 6. Бездольный. 7. Тоже бездольный. 8. Синхридъ Синхридовичъ. 9. Четыре главы изъ моей жизни. 10. Тоже — четыре главы изъ моей жизни.

Изданіе любопытное.

1859. Сатирическій духъ г. Вольтера, или собраніе нѣкоторыхъ любопытныхъ сатирическихъ его сочиненій. Переведено съ французскаго И. Р. Санктпетербургъ, 1789 года.—Въ 12 д. л., 2+192 стр.

Эта рѣдкая книжка содержитъ въ себѣ шесть сочиненій г. Вольтера, переведенныхъ И. Рахманиновымъ, а именно: 1) россіянинъ въ Парижѣ, 2) бѣднякъ, 3) письмо отъ Вольтера къ Полиссонгу, 4) слова, 5) Россія и 6) проповѣдь попа Николая Любомірскаго, говоренная въ церкви Свято-Терпимской, въ деревнѣ Литвянской, въ день Богоявленія Господня. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 2603, сказано: «книга рѣдкая, потому что все изданіе было сожжено».— Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

1860. Сатиры и другія стихотворенія. Сочиненіе кн. А. Кантеміра. С.-Петербургъ, 1762 года.—Въ 4 д. л., 14 + 16 неполн.+ 176 стр.

Князь Димитрій Константиновичъ Кантеміръ.

Изъ собранія портретовъ, изд. П. Бекетовымъ.

Книга содержитъ въ себѣ 8 сатиръ съ примѣчаніями автора и отчасти издателя И. С. Баркова, присоединившаго и краткую біографію князя Кантеміра. Сатиры посвящены Императрицѣ Елизаветѣ и посвященіе написано стихами. При нѣкоторыхъ экземплярахъ прилагается портретъ Кантеміра, гравированный Е. Виноградовымъ.—

Губерти — I, № 105. Сопиковъ — № 10151, рѣдка и достойна особеннаго вниманія.—

Книга цѣнится въ настоящее время отъ 6 до 8 рублей.

1861. Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. Москва, въ университетской типографіи, 1782 года, 2 тома. — Въ 8 д. л. Томъ I-й VI+ 419+3 стр.; томъ 2 405+IV стр.

Въ первомъ томѣ сборника помѣщена картинка А. Зубова, гравированная А. Касаткинымъ.—При второмъ томѣ помѣщенъ снимокъ съ челобитной гравера Петра Бунина, гравированная А. Касаткинымъ.

Этотъ рѣдкій сборникъ составленъ подъ руководствомъ завѣдующаго московскими дворцовыми архивами Г. В. Есипова, съ участіемъ Сипягина Дубровскаго и Барсова.

Книга была напечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала, почему и принадлежитъ теперь къ числу рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ.

1862. Сборникъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, разъясняющихъ примѣненіе на практикѣ многихъ статей уложенія о наказаніяхъ и уголовнаго судопроизводства. (Съ 1846 по 1862 годъ). (Безъ означенія года и мѣста печати).—Въ 8 д. л., 232 стр.

Цѣль составленія настоящаго «сборника»: — облегчить дѣлопроизводителей въ пріисканіи обязательныхъ для руководства, «примѣрныхъ» рѣшеній по уголовнымъ дѣламъ, которыя до сего приходилось отыскивать, слѣдуя указанію одной памяти, между огромнымъ количествомъ оконченныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, въ продолженіи шестнадцати лѣтъ, дѣлъ, такъ какъ означен-

ныя рѣшенія не вошли, большею частію, ни въ сводъ законовъ, ни въ полное оныхъ собраніе.

Для удобнѣйшихъ справокъ съ «сборникомъ», къ нему приложены, въ началѣ, три указателя:

1) Систематическій, по статьямъ уголовныхъ законовъ (т. XV, кн. I и II);

2) Алфавитный, по фамиліямъ подсудимыхъ или названіямъ дѣлъ, послужившихъ источникомъ для «сборника»;

и 3) Хронологическій указатель, по времени утвержденія Государемъ Императоромъ мнѣній Государственнаго Совѣта по симъ дѣламъ

1863. Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи. Изданіе военно-учебнаго комитета главнаго штаба. С.-Петербургъ, военная типографія, 1884 года.— Въ 8 д. л.

Чтобы дать болѣе ясное понятіе о содержаніи сего сборника, приводимъ названіе нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ въ сборникѣ. Выпускъ 1—12. Очеркъ экспедиціи г. шт.-кап. Путята въ Памиръ, Сарыкаль, Ваханъ и Шугнанъ 1883 г. Рекогносцировка равнинной части Бухарскаго ханства 1883 г. г. шт.-кап. Архипова. Форситамиссія въ Яркендѣ 1873 г. Англійскіе маршруты (отъ Инда къ Келату и Кееттѣ) 1878 г. Историческая замѣтка о Меймеке. Свѣдѣнія о зап. Белуджистанѣ. Очеркъ вооруженныхъ силъ Персіи въ 1883 г. Населеніе Хорасана съ Сейстановъ и Кухистаномъ, г. подполковника Колюбакина.—Современная персидская артиллерія (1883 года), Кублицкаго Возстаніе Абейдъ-Уллы въ 1880 году, К. П. Камасарокона. Донесенія Диксона о дорогахъ въ Персіи. Географичеекія замѣтки Вильсона о Малой Азіи. Юго-Западная Торкменія 1884 г. П. М. Лессара. Описаніе поѣздки по берегамъ Теджена-Геррируда 1884 г. Н. В. Чарыкова. Поѣздка Сицехселяри-Азама въ Келатѣ въ 1881 г.— Географическое положеніе Закаспійской области, придающее ей столь большое значеніе въ вопросѣ о сообщеніяхъ Россіи съ Азіею. побудило почти тотчасъ же послѣ покоренія края, начать изученіе его и сосѣднихъ странъ въ этомъ отношеніи. Даже о путяхъ слѣдованія отрядовъ — свѣдѣнія были крайне недостаточны и требовали провѣрки, въ виду неблагопріятныхъ обстоятельствъ, при которыхъ они собирались. Большая же часть края была совершенно неизвѣстна. — Этотъ сборникъ чрезвычайно любопытный, по разнообразію заключающихся въ немъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріалосъ по Азіи.

1864. Сборникъ для свѣтскихъ людей, состоящій изъ занимательныхъ повѣстей, разсказовъ, сценъ изъ частной жизни, путевыхъ очерковъ, біографій знаменитыхъ людей, лирическихъ произведеній, описанія памятниковъ искусства и проч.; украшенный 38-ю картинками, гравированными на стали лучшими англійскими художниками. 2 тома. Москва. Изданіе Дейбнера и Хелуса.—Въ 4 д. л., томъ 1-й 219 стр., томъ 2-й 169 стр., съ портретомъ Императора Николая I-го.

Уменьшенный рисунокъ изъ книги:

«Сборникъ для свѣтскихъ людей».

Этотъ сборникъ для свѣтскихъ людей украшенъ 38-ю картинами, гравированными на стали лучшими англійскими художниками. Это сочиненіе въ настоящее время довольно рѣдкое. См. картины и изображенія, приложенныя къ книгѣ, слѣдующія: 1) Евгеній Сю; 2) Стокгольмъ; 3) семейство векфильдскаго сельскаго священника; 4) бой быковъ;

5) герцогъ Велингтонъ; 6) пріиски золота въ Бразиліи; 7) добрый совѣтъ; 8) Луиза Астонъ; 9) кораблекрушеніе; 10) Амой; 11) Шиллеръ; 12) Константинополь; 13) поцѣлуй; 14) Фелисьенъ Довидъ; 15) турецкій разсказщикъ; 16) гречанка; 17) гондольеръ; 18) Фредеристенъ, 19) Вальтеръ-Скотъ; 20) Ніагара; 21) Александръ фонъ-Гумбольдъ; 22) продавецъ невольницъ; 23) судьба индѣйки; 24) борьба съ бѣлыми медвѣдями; 25) Смольный монастырь; 26) кафе-ресторанъ въ Парижѣ; 27) портретъ Императора Николая I-го; 28) Покровскій соборъ; 29) Мороньеръ-сенъ-Бернардъ; 30) Венеція; 31) любимецъ; 32) охота за тиграми и камское озеро; 33) Горацій Нельсонъ; 34) Свято-Троицкая Сергіева лавра; 35) Людвигъ фонъ-Бетховенъ; 36) Дрезденъ; 37) Эрцгерцогъ Стефанъ; 38) ночь въ Венеціи.

Уменьшенный рисунокъ изъ книги:
«Сборникъ для свѣтскихъ людей».
Къ разсказу «Мороньеръ-Санъ-Бернардъ».

1865. Сборникъ законовъ, относящихся до министерства Императорскаго двора. По порученію министра Императорскаго двора составленъ дѣлопроизводствомъ по юридической части кабинета Его Императорскаго Величества. С.-Петербургъ, типографія главнаго управленія удѣловъ, 1895 г.—Въ 8 д. л., 964 + XXIV + 160+ 29 стр.

Это крайне любопытное изданіе по собранію законовъ, относящихся до министерства Императорскаго двора.

Книга издана по порученію министра Императорскаго двора, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и не для продажи.

Настоящій сборникъ представляетъ простое извлеченіе статей законовъ, относящихся до министерства Императорскаго двора, изъ всѣхъ XVI томовъ дѣйствующаго свода законовъ и продолженій къ нему 1890, 1891 и 1893 гг.

Цѣль составленія сборника исключительно практическая — собраніе въ одно цѣлое находящихся въ разныхъ томахъ свода законовъ всѣхъ законоположеній, касающихся министерства Императорскаго двора, благодаря чему получается возможность скорѣе ознакомиться со всѣми спеціальными законами по министерству Императорскаго двора и, при рѣшеніи извѣстныхъ вопросовъ, непосредственно опредѣлить, слѣдуетъ ли въ данномъ случаѣ руководствоваться особыми законами для министерства Императорскаго двора, или же общими законами, для всѣхъ вѣдомствъ установленными.

Въ сборникъ вошли полностью: 1) Основные Государственные законы, въ виду ихъ особой важности; 2) Учрежденіе комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, какъ находящихся подъ предсѣдательствомъ министра Императорскаго двора, въ званіи канцлера Императорскихъ россійскихъ и царскихъ орденовъ; 3) Положеніе о производствѣ дѣлъ по инспекторской части гражданскаго вѣдомства, состоящей въ непосредственной связи съ вышеозначеннымъ комитетомъ; 4) Учрежденіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія, такъ какъ капитулъ Императорскихъ россійскихъ и царскихъ орденовъ принадлежитъ къ общему составу министерства Императорскаго двора.

Затѣмъ, изъ всѣхъ томовъ свода законовъ выбраны относящіяся до министерства Императорскаго двора и удѣловъ отдѣльныя статьи, которыя и расположены по системѣ свода, т. е. въ послѣдовательномъ порядкѣ томовъ, частей, уставовъ и учрежденій, съ сохраненіемъ нумераціи статей свода законовъ. Текстъ цѣлыхъ статей или

частей ихъ, касающихся министерства Императорскаго двора и удѣловъ, напечатанъ, для ясности, крупнымъ шрифтомъ. Приложенія къ статьямъ законовъ, для удобства, помѣщены непосредственно подъ текстомъ статей. Если законы, относящіеся до министерства Императорскаго двора и удѣловъ, находятся въ приложеніяхъ или въ примѣчаніяхъ къ статьямъ, то помѣщены (мелкимъ шрифтомъ) и самыя статьи, хотя онѣ, по содержанію своему, и не имѣютъ прямаго отношенія къ министерству Императорскаго двора и удѣловъ.

Узаконенія по министерству Императорскаго двора, еще не вошедшія въ сводъ законовъ, но опубликованныя въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства за 1893 — 1895 гг., помѣщены въ сборникѣ или въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ уставовъ и учрежденій, или же въ видѣ выносокъ. Въ выноскахъ же помѣщены нѣкоторыя выписки изъ полнаго собранія законовъ, а также для указанія взаимнаго отношенія нѣкоторыхъ законоположеній, приведены соотвѣтственныя ссылки.

Въ концѣ сборника помѣщено «дополненіе», въ составъ котораго вошли новые законы, изданные во время печатанія сборника, и пропущенные статьи (I), а также тѣ изъ законоположеній (за 1893 — 1895 гг.), относящихся до министерства Императорскаго двора и удѣловъ, которыя не подлежатъ внесенію въ сводъ законовъ (II).

Такъ какъ сборникъ не исключаетъ собою необходимости обращенія къ своду законовъ во всѣхъ случаяхъ, когда по данному вопросу не имѣется спеціальнаго узаконенія по министерству Императорскаго двора, то для облегченія пользованія сводомъ законовъ, было признано полезнымъ составить особое къ сборнику «приложеніе», въ которомъ помѣщены: 1) подробное оглавленіе содержанія всѣхъ XVI томовъ свода законовъ; 2) перечень, названіе и содержаніе томовъ и частей свода законовъ, съ указаніемъ изданій и продолженій; 3) правила о приведеніи законовъ по дѣйствующему своду; сокращенія, употребляемыя при указаніяхъ на сводъ законовъ; значеніе сокращеній въ сводѣ, и правила объ обнародованіи узаконеній и распоряженій правительства.

1866. Сборникъ, извѣстный подъ названіемъ: книга Кириллова. Москва. 1644 года.—Въ листъ.

Березинъ, Илья Николаевичъ.

Заслуж. ординарный профессоръ СПБ. университета Род. въ 1819 г., ум. въ 1896 г. Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

Это изданіе очень уважаемое всѣми старообрядцами. Составитель этого замѣчательнаго сборника протопопъ Михаилъ Роговъ, извѣстенъ по состязанію о вѣрѣ съ пасторомъ датскаго королевича Вольдемара.

См. «Отчетъ Императ. Публичн. Библіотеки» за 1864 годъ, стр. 34, № 4.

1867. Сборникъ, издаваемый студентами Императорскаго Петербургскаго университета. 2 выпуска. Санктпетербургъ, въ типографіи 2 Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1860 года.—Въ 8 д. л.

Былъ еще третій выпускъ «Сборника», напечатанъ въ 1866 году, но не выпущенъ въ продажу, и онъ составляетъ библіографическую рѣдкость.

См. «Дополнительные матеріалы для библіографіи или описаніе русскихъ и иностранныхъ книгъ» Якова Березина-Ширяева, стр. 36-я, сказано, что — «этотъ сборникъ извѣстенъ не многимъ библіофиламъ. Одинъ экземпляръ этого рѣдкаго сборника я видѣлъ только въ богатой библіотекѣ нашего библіографа П. А. Ефремова».

1868. Сборникъ изображеній: Спасителя, Божіей Матери и другихъ святыхъ

съ X в. по XV в.; конечныхъ украшеній, заставокъ, заглавныхъ буквъ съ 835 г. по XVII в., гравированныхъ съ греческихъ и славянскихъ рукописей на деревѣ, граверомъ Рыжовымъ, на 68 страницахъ. Изданіе архимандрита Амфилохія. Москва. Типографія Кудрявцевой, 1885 года.—Въ листъ, (на цвѣтной бумагѣ).

Амфилохій, епископъ угличскій.

Извѣстный своими многочисленными учеными трудами.

Послѣ заглавнаго листа, обведеннаго фигурною каймою, слѣдуетъ предисловіе автора, въ которомъ онъ говоритъ, что сборникъ изображеній Спасителя, Божіей Матери, евангелистовъ и другихъ святыхъ, равно и украшенія, заставки и заглавныя буквы, вырѣзанныя на пальмѣ граверомъ Рыжовымъ, употребляемы были мною при изданіи четвероевангелія галическаго, и при другихъ изданіяхъ, и при украшеніи соборнаго храма во имя Св. седьми вселенскихъ соборовъ въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ. Но чтобы они были доступны и другимъ, для подобныхъ-же цѣлей, я рѣшился издать ихъ въ особомъ сборникѣ. Объ украшеніи соборнаго храма во имя Св. вселенскихъ соборовъ въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ, вотъ что написалъ одинъ корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» В. П. — «Главнымъ и вполнѣ достойнымъ подражанія украшеніемъ внутренности соборнаго храма служатъ орнаментальныя фрески, написанныя масляными красками по золотому фону и покрывающія собою почти сплошь всѣ стѣны и своды собора. Оригиналомъ для орнамента послужили избранныя архимандритомъ Амфилохіемъ заставицы и украшенія, сохранившіяся въ евангеліяхъ, псалтиряхъ и рукописяхъ IX, X, XI, XII, XIV и начала XVII столѣтій; не смотря на то, что оригиналы орнаментовъ принадлежатъ различнымъ отдаленнымъ другъ отъ друга эпохамъ, они такъ хорошо скомпанованы, что представляютъ собою цѣлое, вполнѣ художественное и стройное украшеніе. На первыхъ двухъ листахъ и на 3-й четвертушкѣ изображены 4 Евангелиста и Спаситель, заимствованы изъ греческаго четверо-евангелія X вѣка, графа Орлова-Давыдова. Послѣ сихъ изображеній на 4-хъ листахъ помѣщены рамки изъ того-же Евангелія при Евсевіевыхъ кононахъ; сіе Евангеліе находится въ Синодальной Библіотекѣ. Сіи 4 Евангелиста съ соблюденіемъ красокъ подлинника и въ настоящую величину подлинника, изображены иконникомъ Сѣрышевымъ въ царскихъ вратахъ соборнаго храма во имя Св. седми вселенскихъ соборовъ и въ предѣлѣ во имя Св. благовѣрнаго князя Даніила, въ царскихъ-же вратахъ, въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ. Изображенія сихъ-же Евангелистовъ и Спасителя приложены къ четверо-евангелію галическому 1144 г., изд. архимандритомъ Амфилохіемъ въ 1885 г. На оборотѣ 3-яго помѣщеннаго листа изображенія апостоловъ, заимствованы изъ греческаго апостола 1072 года, хранящагося въ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета».

1869. Сборникъ изъ исторіи старообрядчества. Изданіе Н. И. Попова. Москва, въ университетской типографіи (Каткова). 1864 года.—Въ 8 д. л., 162 стр.

Эта довольно рѣдкая и, безъ сомнѣнія, любопытная книжка, содержащая въ себѣ слѣдующія, весьма интересныя статьи по расколу.

I. Краткая и достовѣрная повѣсть о бѣлокрыницкихъ раскольницахъ. П. Аѳанацковича.

II. Основаніе бѣлокрыницкой обители въ Буковинѣ. Изъ старообрядческой церковной исторіи. Инока бѣлокрыницкаго Павла Васильева.

III. Документы, касающіеся условія съ загра-

ничнымъ митрополитомъ Амвросіемъ. Изъ старообрядческой церковной исторіи. Инока бѣлокрыницкаго Павла Васильева.

IV. Письмо къ образованному старообрядцу, принадлежащему къ расколу—поповщинѣ.

V. Разсказъ дяди Онисима.

VI. Кто такіе были епископы Рогожскаго кладбища Антоній и Пафнутій.

а) Краткая біографія Антонія, нынѣшняго главы старообрядческой іерархіи въ Россіи.

в) Пафнутій, старообрядческій епископъ.

VII. Разсказъ о Рогожскомъ кладбищѣ бывшаго старообрядца.

VIII. Письмо о смерти и погребеніи Ильи Алексѣевича Ковылина Луки Терентьева къ Василію Ивановичу Верейскому.

Изданіе въ настоящее время распродано. Книжка рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

1870. Сборникъ князя Оболенскаго Москва, въ типографіи Лазаревыхъ, 1838 года.—Въ 8 д. л., 10 выпусковъ.

Этотъ сборникъ издавался отдѣльными выпусками и состоитъ изъ 10 нумеровъ, въ которыхъ помѣщены историческіе акты, могущіе быть драгоцѣнными матеріалами для русской исторіи. Акты напечатаны съ рукописей, сохраняющихся частію въ главномъ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и частію у самаго издателя князя М. А. Оболенскаго; означенный «сборникъ» печатался, кажется, только въ количествѣ 150 экземпляровъ, въ настоящее время изданіе распродано; сборникъ сдѣлался рѣдкостію. Чтобы дать болѣе ясное понятіе о содержаніи «сборника»,—приводимъ названія статей, помѣщенныхъ въ сборникѣ. № 1—120 стр., книга посольская великаго княжества литовскаго, 1506 г.; № 2. Розыскъ о побѣгѣ изъ Москвы князя рязанскаго, 1521 г.; № 3, Слѣдственное дѣло Максима грека; № 4. Отрывокъ слѣдственнаго дѣла, о неплодіи великой княгини Соломоніи Юрьевны, 1525 г.; № 5. Дневникъ литовскихъ пословъ, 1555 г.; № 6. Посольское донесеніе Льва Буховецкаго, 1576 г.; № 7. Наказъ польскаго короля Сигизмунда III, данный посламъ: Сапегѣ, Варшицкому и Пельгржимовскому, отправленнымъ къ царю Борису Ѳеооорвичу для поздравленія съ возшествіемъ на престолъ, 1600 г.; № 8. Грамота царя Бориса, 1605 г.; № 9. Грамота втораго лже-Дмитрія, 1608 г.; № 10. Отвѣты литовскихъ пословъ московскимъ думнымъ боярамъ 1608—1615 г.

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

Купленъ мною экземпляръ сборника за 8 рублей въ хорошемъ переплетѣ.

1871. Сборникъ князя Хилкова. С.-Петербургъ. въ типографіи брат. Пантелѣевыхъ. 1879 года.—Въ 8 д. л., 579+34 стр.

Авторъ этого любопытнаго труда князь Григорій Хилковъ въ началѣ книги излагаетъ въ историческомъ порядкѣ всѣ матеріалы «историко-юридическаго содержанія», помѣщенные въ этомъ сборникѣ.

1872. Сборникъ матеріаловъ для исторіи рода Челищевыхъ. Посмертный трудъ Николая Андреевича Челищева. Санктпетербургъ. 1893 года, въ типографіи Главнаго Управленія Удѣловъ.—Въ 8 д. л., XX+339 стр.

Книга съ приложеніемъ портрета Н. А. Челищева и родословной таблицы рода Челищевыхъ. Этотъ сборникъ составленъ по образцу «Боярскаго рода Колычевыхъ», какъ сказано въ «Избранной библіотекѣ русскаго генеалога» Л. Л. Савельева (стр. 23-я). Въ концѣ книги приложенъ указатель именъ. Это изданіе напечатано въ количествѣ 200 экземпляровъ—не для продажи, въ настоящее время это изданіе составляетъ большую рѣдкость—Цѣнится отъ 25 до 30 рублей.

1873. Сборникъ Муханова, изданіе. второе, дополненное. С.-Петербургъ, 1866 года.—Въ 4 д. л., XXXV+XVIII, 622+30 стр. и 7 листовъ рисунковъ.

Книга начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ говоритъ, что собравъ много любопытныхъ документовъ, относящихся до отечественной исторіи, я рѣшился ихъ напечатать, въ надеждѣ принести пользу занимающимся историческими изысканіями. Нѣсколько грамотъ, почерпнутыхъ изъ такъ называемой метрики литовской, весьма важныя для исторіи русскаго законодательства и исторіи финансовъ, ибо онѣ открываютъ

юридическое состояніе Россіи, особливо Пскова, Твери, Новгорода и друг.; поясняютъ и дополняютъ извѣстія грамотъ и договоровъ румянцевскаго собранія; поясняютъ юридическую терминологію и разливаютъ свѣтъ на многія положенія правъ въ Россіи; представляютъ занимательную картину суда и расправы финансіи и ихъ злоупотребленій, народное хозяйство; для юридическаго языка — это богатѣйшій источникъ. Нѣсколько другихъ актовъ, почерпнутыхъ изъ метрики литовской, послужатъ къ объясненію сношеній Россіи съ Польшею и Литвою. Эти оффиціальные акты, написанные всѣ на русскомъ языкѣ, будутъ служить лучшимъ доказательствомъ, что западныя наши провинціи, которыя поляки называютъ — забраннымъ краемъ, а русскіе весьма недавно начали называть — возвращенными губерніями, — были населены русскими, исповѣдовавшими греко-россійскую вѣру, что почти всѣ жители говорили по русски, судопроизводство съ самаго начала было на языкѣ русскомъ, дипломатическія сношенія велись на языкѣ русскомъ. —Это изданіе со снимками съ древнихъ рукописей и водяныхъ знаковъ. Сборникъ содержитъ въ себѣ любопытные документы, относящіеся до отечественной исторіи. Благодаря важности содержанія— сборникъ сдѣлался очень рѣдкимъ и цѣнится любителями отъ 10 до 12 рублей

1874. Сборникъ посмертныхъ статей Александра Ивановича Герцена (съ портретомъ автора). Изданіе дѣтей покойнаго. Женева, въ типографіи А. Чернецкаго, 1870 года.—Въ 8 д. л., 292 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ Н. Огарева, гдѣ онъ говоритъ, что: — Рано умеръ Герценъ для русскаго дѣла и не дождавшись европейскаго переворота. Его дѣти рѣшились печатать все послѣ него оставшееся и начали съ выпуска «Былое и думы». Искренность и мощь его слова не могутъ пройти незамѣтно и должны отозваться въ средѣ русскихъ читателей и память о его вліяніи пройти не можетъ».

Это изданіе куплено мною за 5 рублей.

1875. Сборникъ постановленій и распоряженій по дѣламъ печати съ 5-го апрѣля 1865 года по 1-е августа 1868 года. Санктпетербургъ, 1868 года. — Въ 8 д. л., 170 стр.

Оффиціальное изданіе, не для публики, крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное по разнообразію заключающагося въ немъ матеріала по дѣламъ печати съ 5-го апрѣля 1865 года по 1-е августа 1868 года. См. Геннади «Книжныя рѣдкости» за № 215.—Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей. Въ папкѣ и на правомъ углу, сказано:—«Секретно».

1876. Сборникъ постановленій и распоряженій по цензурѣ съ 1720 по 1862 годъ. Напечатанъ по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія. Санктпетербургъ, въ типографіи Морскаго Министерства, 1862 года.—Въ 8 д. л., 482 стр.

Это крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе по разнообразію заключающагося въ книгѣ матеріала. I. — Постановленія и распоряженія по цензурѣ съ 1720 по 1804 годъ. II. — Уставъ о цензурѣ 1804 года. III. — Постановленія и распоряженія съ 1804 по 1821 годъ. IV. — Уставъ о цензурѣ 1826 года. V.—Постановленія и распоряженія съ 1826 по 1857 годъ. VI.—Сводъ уставовъ о цензурѣ 1857 г. (цензурный уставъ 1828 г. съ дополненіями по 1857 г.) и четыре къ нему продолженія. VII.—Постановленія и распоряженія съ 1857 по 1862 годъ. См. «Книжныя рѣдкости» Геннади за № 204. — Купленъ мною экземпляръ сей книги за 18 рублей.

1877. Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ, составленный В. Кельсіевымъ. 2 тома. Лондонъ. Вольная русская типографія. 1860 года.— Въ 8 д. л. Томъ I-й — XL+221, томъ II-й— XVII+298 стр.

Въ первомъ томѣ помѣщены слѣдующія весьма любопытныя статьи:

I. Предисловіе В. Кельсіева.

II. Исторія Преображенскаго кладбища.

III. О заграничныхъ раскольникахъ, Надеждина.

IV. Приложенія къ запискѣ Надеждина.

V. Записка о русскомъ расколѣ, Мельникова.

VI. Записка игумена Силуана, поданная въ 1840 году единовѣрческимъ архимандритамъ Платону и Зосимѣ.

Кельсіевъ, Василій Ивановичъ.

Извѣстный писатель. Род. 1835 г., ум. 1872 г.

VII. Отрывки изъ рукописи «Зеркало для духовнаго внутренняго человѣка».

VIII. Показанія ѳеодосѣевца.

Во второмъ томѣ:

I. Предисловіе В. Кельсіева.—II. Изъ секретныхъ записокъ экспедиціи 1852 г.—III. О черниговскихъ раскольникахъ.—IV. О странникахъ. — V. Монтаны.— VI. Изъ секретнаго дѣла о сектѣ скакуновъ. — VII. Краткое обозрѣніе существующихъ въ Россіи расколовъ, ересей и сектъ. — VIII. О раскольникахъ при Николаѣ и Александрѣ.— IX. Синаксарь о подвигахъ страдальцевъ—Покровскаго монастыря, Климовскаго, Зыбковскаго и Злынскаго посадовъ, совершившихся въ 1791 г. по переселеніи изъ Вятки.—X. Собраніе отъ св. Писанія о антихристѣ.—XI. Дополненіе къ первому выпуску.

1878. Сборникъ разсказовъ въ прозѣ и стихахъ. С.-Петербургъ, въ типографіи О. И. Бакста. 1868 года.

Очень любопытный сборникъ, содержащій въ себѣ повѣсти и разсказы въ стихахъ и въ прозѣ.

Книга издана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 8 рублей.

1879. Сборникъ сатирическихъ листовъ, извлеченныхъ изъ матеріаловъ для русской иконографіи. Д. А. Ровинскаго. 2 тома, въ большой листъ. Спб., типографія Императорской академіи наукъ, 1883 года.

Это — капитальное изданіе Д. А. Ровинскаго, воспроизводящее fac-simile наши народныя, такъ называемыя—«Русскія сатирическія картинки».

Изданіе состоитъ изъ 2 томовъ въ больш. листъ и представляетъ собою любопытный памятникъ для ознакомленія съ искусствомъ гравированія въ Россіи.

Изданіе весьма рѣдкое и цѣнное.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 100 рублей.

1880. Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ, хранящимся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, составленный директоромъ архива П. Ивановымъ.— Москва, въ типографіи С. Селивановскаго, 1858 года.—Въ 4 д. л.

Въ началѣ книги находится фронтиспись и 20 гравированныхъ листовъ изображеній печатей, работы I. Шелковникова.

Купленъ мною экземпляръ за 8 рублей.

1881. Сборникъ статей, замѣтокъ и корреспонденцій. 1888 — 1895 гг. Н. П. Штейнфельдъ. Казань, типографія В. Домбровскаго. 1896 г.—Въ 16 д. л., 136 стр.

Этотъ «Сборникъ» изданъ г. Н. П. Штейнфельдомъ въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ.

1882. Сборникъ снимковъ съ славяно-русскихъ старопечатныхъ изданій. Матеріалы для исторіи славянскаго книгопечатанія. 2 части. Ч. 1-я съ XV и XVI вѣка. Составилъ Р. Л. Пташицкій. Ч. 2-я— XVII вѣкъ. Составилъ А. И. Соболевскій, Изданіе Р. Р. Голике. С.-Петербургъ. Типо-литографія Голике, 1895 года, въ листъ. Часть 1-я — XXX, часть 2-я — XXX стр.

Всѣ находящіеся въ сборникѣ снимки сдѣланы съ экземпляровъ Императорской публичной библіотеки посредствомъ фотографіи.—Всѣ они приготовлены для фото-литографіи въ заведеніи Н. Т. Индутнаго и отпечатаны въ типо-литографіи Р. Р. Голике, который принялъ на себя всѣ расходы по изданію.

Составитель сборника заботился о томъ, чтобы по ограниченному числу снимковъ, можно было составить себѣ нѣкоторое понятіе, какъ о достоинствѣ и разнообразіи шрифтовъ русскихъ типографій XVII вѣка, такъ отчасти и о качествѣ русской гравюры того же столѣтія.

Такъ какъ этотъ сборникъ составляетъ весьма любопытный матеріалъ для любителей сторопечатныхъ изданій, то считаю необходимымъ поименовать всѣ помѣщенные въ сборникѣ снимки.

Перечень снимковъ.

I. Часословецъ имѣя и нощную и дневную службы по уставу иже въ Іерусалимѣ великыя лаvры, иже въ святыхъ отца нашего Саввы. Краковъ. Швайполтъ Фѣоль и з нѣмецъ нѣмецкого роду. Франкъ. 1491. 4°.

II. Трьпѣснецъ. Краковъ. Швайполтъ Фѣоль. 1491, въ листъ.

Оба изданія напечатаны въ первой славянской типографіи и въ первый годъ славянскаго книгопечатанія.

Ш. Осмогласникъ. Ободъ (въ Черногоріи). Начатъ печатаніемъ въ 1493 г., оконченъ въ 1494, въ листъ.

«Повелѣніемъ господинами Гюргя Црьноевикя азь Христу рабъ священоинокъ Макаріе, рукоделисахъ сія».

Первая книга, отпечатанная въ Черногоріи.

IV, V. Библия руска выложена докторомъ Франциcкомъ Скориною изъ славнаго града Полоцька. Прага, 1517—1519.

Первая книга, напечатанная кирилловской азбукой въ Чехіи.

Книга Царствъ напечатана въ 1518.

VI. Апостолъ. Вильно. Скорина, 1525, 8°.

«Починаеться книги деяния и послания апостольская зовемая апостолъ, з божию помочью справлена докторомъ Франциcкомъ Скориною с Полоцька».

Первая книга, напечатанная кирилловскою азбукою въ Вильнѣ.

VII. Малая подорожная книжка. Вильно. Скорина (около 1525 г.), 8°.

Вторая и послѣдняя книги, отпечатанныя Скориною въ Вильнѣ.

VIII. Псалтырь съ часословомъ, изданная въ Гораждѣ повелѣніемъ Божидара Горажданина, мнихомъ Θеодоромъ при храмѣ св. Георгія на рѣкѣ Дринѣ, въ 1529 г. 4°.

Первое Герцоговинское изданіе, въ Россіи имѣется только въ Императорской публичной библіотекѣ.

IX. Четвероевангеліе, напечатанное въ Руянскомъ монастырѣ въ Сербіи, монахомъ Θеодосіемъ въ 1537 г., въ листъ.

Извѣстенъ одинъ экземпляръ.

X. Четвероевангеліе, напечатанное въ Бѣлградѣ въ 1552 г.—въ листъ, повелѣніемъ Трояна Гундулича, іеромонахомъ Мардаріемъ изъ монастыря Мрькшина церковь.

Первое бѣлградское изданіе.

XI, XII. Катихизисъ, то есть, наука стародавная христіаньская отъ светого писма, для простыхъ людей языка руского. Накладомъ пана Матѳіа Кавечинскаго намѣстника несвижскаго, Сімона Буднаго, Лаврентія Крышковскаго. На городѣ Несвижскимъ. 1562. 4°.

Единственная книга, дошедшая до насъ изъ Несвижской типографіи съ обозначеніемъ мѣста печатанія.

XIII, XIV, XV. Четвероевангелія безъ выходного листа,—неизвѣстно, гдѣ и когда напечатанныя. На одномъ экземплярѣ Императорской публичной библіотеки имѣется рукописная помѣта владѣльца отъ 29 марта 1564 г. Такимъ образомъ оно раньше апостола Θедорова; не будетъ ли это одно изъ тѣхъ московскихъ евангелій, на которое ссылается Тяпинскій? Въ главѣ 25 ев. отъ Матѳея встрѣчается слово «елей», на которое ссылается евангеліе Тяпинскаго.

XVI. Апостолъ. Москва. Ив. Θедоровъ, 1564, въ листъ.

Первое московское изданіе съ обозначеніемъ мѣста и времени печатанія.

XVII. Четвероевангеліе, напечатанное Петромъ Тимофѣевымъ Мстиславцемъ въ Вильнѣ, въ 1575 г. у Мамоничей.

XVIII. Евангеліе на славянскомъ и малорусскомъ языкахъ, напечатанное Василіемъ Тяпинскимъ около 1580. Въ немъ имѣются ссылки на евангеліе «московское недавно друкованое». Въ гл. 25 отъ Матѳея дѣйствительно въ евангеліи безъ даты имѣется «елея» гдѣ у Тяпинскаго «масла».

Извѣстенъ только одинъ экземпляръ.

XIX, XX. Хронологія Андрея Рымши. Въ Острогѣ. 1581, въ листъ.

Извѣстенъ одинъ экземпляръ.

XXI, XXII. Библія, напечатанная І. Ѳедоровымъ, повелѣніемъ князя Константина Острожскаго. Острогъ. 1581, въ листъ.

Послѣдній типографскій трудъ Федорова.

XXIII, XXIV. Статутъ великаго княжества литовскаго, напечатанъ въ Вильнѣ у Мамоничей, въ 1588 г., въ листъ. Печатанъ курсивомъ. Съ 1588 годомъ извѣстны три изданія. Здѣсь приводится одна и та же страница по двумъ изданіямъ, съ весьма существенными отличіями въ обоихъ изданіяхъ.

XXV, XXVI, XXVII ΑΔΣΔΦΟΤΝΣ. Грамматика еллинословенскаго языка. Во Львовѣ. Въ друкарнѣ братской. 1591. 8°.

XXVIII, XXIX. Грамматика словенска Лаврентія Зизанія. Въ Вильно. Въ друкарни братской, 1596. 8°.

XXX. Апокрисисъ албо отповѣдь на книжкы о съборѣ берестейскомъ. Вѣроятно, въ Острогѣ около 1598 г. 4°.

XXXI. Четвероевангеліе, напечатанное въ Москвѣ Онисимомъ Радишевскимъ, въ 1606 году, въ листъ.

XXXII. Часословъ, напечатанный въ Кіевѣ, въ типографіи Кіево-Печерской лавры, въ 1617 году, въ четвертку.

Первое изданіе Кіево-Печерской типографіи.

XXXIII, XXXIV. «Сіа кніга нарицаемая зерцало богословія избрана отъ многихъ книгъ богословскихъ, трудолюбіемъ съставълена ермонаха Кирила Транквѣліона и проповѣдника слова Божія, его властнымъ коштомъ и накладомъ выдрукована въ монастыру Почаевскомъ, въ маетности его милости пана Андрѣя Фурлѣя», въ 1618 году, въ четвертку.

Первое почаевское изданіе.

XXXV. Събраніе въкратце словесъ отъ божественнаго писанія и съ объясненіемъ изложенія святыхъ апостолъ двунадесяти артикуловъ православной вѣры. Выдруковано коштомъ и накладомъ благочестиваго его милости пана Александра Шептицкаго въ Шептицъ, працею и стараніемъ іеромонаха Павла Домжива-Лютковича, іеродіакона Селивестра, въ Угорцахъ», въ 1618 году, въ четвертку.

XXXVI. Евангеліе учителное албо казаня на недѣля предъ рокъ и на праздники господскіе и нарочитымъ святымъ угодникамъ Божіимъ. Съставлена трудолюбіемъ іеромонаха Кирілла Транквиліона, проповѣдника слова Божьего, его властнымъ старянамъ, коштомъ и накладомъ, з друку на свѣтъ ново выдана за позволеніемъ старшихъ въ маетности ея милости княшнѣ Вышневецкои Михаиловои въ Рохмановѣ» (Волынской губ., Кременецкаго уѣзда), въ 1619 г., въ листъ.

XXXVII, XXXVIII. «Книга о вѣрѣ единой святой соборной апостольской церкве», напечатанная, вѣроятно, въ Кіевѣ, около 1619 году, въ четвертку.

XXXIX, XL. Бесѣды Іоанна Златоустаго на посланія апостола Павла, напечатанныя въ Кіевѣ, въ типографіи Кіево-Печерской лавры, въ 1623 году, въ листъ.

XLI, XLII. Псалтырь, напечатанный іеромонахомъ Павломъ Домживъ-Лютковичемъ и іеродіакономъ Сильвестромъ въ Чотвертнѣ (на Волыни) въ 1625 году, въ осьмушку.

XLIII, XLIV. Часословъ, напечатанный въ Кіевѣ, въ типографіи Тимоѳея Александровича, въ 1626 году, въ четвертку.

XLV. «Лексиконъ словено-россійскій и именъ тлъкованіе», іеромонаха Памвы Берынды, первое изданіе, сдѣланное въ Кіевѣ, въ типографіи Кіево-Печерской лавры, въ 1627 году, въ четвертку.

XLVI. Октоихъ, напечатанный въ Кіевѣ, въ типографіи Спиридона Соболя, въ 1629 году, въ четвертку.

XLVII. Часословъ, напечатанный въ Кутейнѣ, въ типографіи Спиридона Соболя, въ 1632 году, въ четвертку.

XLVIII. «Евфонія веселобрмячаа», панегирикъ, поднесенный митрополиту Петру Могилѣ типографами Кіево-Печерской лавры, напечатанный въ Кіевѣ, въ типографіи лавры, въ 1633 году, въ четвертку.

XLIX.. «Дидаскаліа альбо наука, которая ся

первѣй изъ устъ священникомъ подавала о седми сокраментахъ альболи тайнахъ», напечатанная въ типографіи Кутейнскаго монастыря, въ 1637 году, въ четвертку.

L. Требникъ, напечатанный по повелѣнію митрополита Петра Могилы въ Кіевѣ, въ типографіи Кіево-Печерской лавры, въ 1646 году, къ листъ.

LI. «Столпъ цнотъ», панегирикъ въ память митрополита Сильвестра Коссова, напечатанный въ Кіевѣ, въ типографіи Кіево-Печерской лавры, въ 1658 году, въ листъ.

LII. «Рай мысленный», напечатанный въ Иверскомъ монастырѣ (близь Валдая), въ 1658 году, въ четвертку.

LIII, LIV. Библія, напечатанная въ Москвѣ въ 1663 году, въ листъ.

LV. Анѳологіонъ, напечатанный въ Новгородѣ Сѣверскомъ, въ типографіи архіепископа Лазаря Барановича, въ 1678 году, въ листъ.

LVI. Псалтырь риѳмотворный Симеона Полоцкаго, напечатанный въ Москвѣ, въ верхней (дворцовой) типографіи, въ 1680 году, въ листъ.

LVII. «Царица неба и земли», стихотворное произведеніе Лазаря Барановича на русскомъ и польскомъ языкахъ, напечатанное въ Черниговѣ, въ типографіи Ильинскаго монастыря, въ 1683 году, въ листъ.

LVIII. Тріодь цвѣтная, напечатанная въ Черниговѣ, въ типографіи Ильинскаго монастыря, въ 1685 году, въ листъ.

LIX. Страсти Христовы, напечатанныя въ Супраслѣ (Гродненской губерніи) въ 1689 году, въ четвертку.

LX. Ирмолой нотный, напечатанный въ Львовѣ, въ 1700 году, въ листъ.

Первая русская печатная книга съ нотами.

1883. Сборникъ статей, недозволенныхъ цензурою въ 1862 году, напечатанъ по распоряженію г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для коммиссіи по дѣламъ книгопечатанія. 2 тома. Санктпетербургъ. Въ типографіи Морскаго Министерства. 1862 года. — Въ 8 д. л., 1-й т. 466+2, томъ 2-й IV+352 стр.

Чрезвычайно любопытный сборникъ статей, недозволенныхъ цензурою, былъ напечатанъ по распоряженію управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для коммисіи по дѣламъ печати. Издано въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ не для продажи, въ настоящее время принадлежитъ къ рѣдкостямъ. См. «Книжныя рѣдкости», Геннади за № 205. — Купленъ мною экземпляръ въ хорошемъ видѣ за 25 рублей.

1884. Сборникъ сочиненій о бракахъ разныхъ ревностныхъ мужей. Часть первая. Издается въ типографіи А. Г — ва, въ Іоганнисбургѣ.—Въ 16 д. л. 6+234+2 стран.

Этотъ сборникъ изданъ инокомъ П. (Павломъ Прусскимъ) и содержитъ въ себѣ, кромѣ другихъ, отрывки: а) изъ книги защищенія церковнаго цѣломудрія, сочиненной въ Москвѣ А. С. 1809 года; б) изъ сочиненія подъ заглавіемъ: «Исходъ изъ рая тайны брака въ царство земное», написаннаго А. С. въ 1842 году; в) изъ книги брачнаго врачевства, сочиненной въ Москвѣ и вновь исправленной въ Санктъ-Петербургѣ, Павла Любопытнаго 1827 года.

См. «Отчетъ Императ. Публичн. Библіотеки» за 1865 годъ, стр. 37.

Изданіе рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ за 8 руб.

1885. Сборникъ указовъ по монетному и медальному дѣлу въ Россіи, помѣщенныхъ въ полномъ собраніи законовъ съ 1649 по 1881 г. Составленъ М. Доммени. Изданіе великаго князя Георгія Михаиловича. 3 выпуска. С.-Петербургъ, въ типо-литографіи Вольфа. 1887 г.—Въ 8 д. л. Часть I—IX+567 стр. Часть 2-я 417 стр. Часть 3-я 619+127 стр.

Настоящее изданіе, совмѣщающее въ себѣ, по возможности, всѣ разнородные документы по монетному и медальному дѣлу, извлеченные изъ «Полнаго Собранія Законовъ» и собранные во едино въ хронологическомъ порядкѣ—предпринятое по почину и на средства Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Георгія Михаиловича, — имѣетъ цѣлью восполнить упомянутый существенный недостатокъ и облегчить, такимъ образомъ, интересующимся русской нумизматикою работу по отысканію необходимыхъ историческихъ справокъ и свѣдѣній за періодъ времени съ 1649

по 1881 гг.—Почин великаго князя Георгія Михаиловича въ изданіи настоящаго сборника вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Его Императорское Высочество, обладая коллекціею русскихъ монетъ и медалей, занимающею одно изъ первыхъ мѣстъ среди полнѣйшихъ русскихъ нумизматическихъ собраній, при своихъ изысканіяхъ неоднократно встрѣчался съ необходимостью справокъ въ полномъ собраніи законовъ и лично имѣлъ случай убѣдиться въ затруднительности такой работы, вслѣдствіе крайней разбросанности вошедшихъ въ «Собраніе Законовъ» документовъ, и отсутствіи точной регистраціи заключающихся въ нихъ свѣдѣній.

1886. Сборникъ чертежей Москвы, ея окрестностей и города Пскова XVII столѣтія. Санктпетербургъ, въ типографіи Іосафата Огризко, 1861 года.—Въ 8 д. л.

Въ началѣ этого довольно любопытнаго изданія слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ автора.

1887. Свадебные обычаи и обряды крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи. С. М. Матвѣева. Казань, типографія университетская. 1896 года.—Въ 8 д. л. 39 стр.

Эта любопытная брошюра издана С. М. Матвѣевымъ въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ и притомъ не для продажи.

1888. Свитокъ музъ. Summa paulatim petemus. Книжка первая. Санктпетербургъ. въ типографіи Шнора. 1802 года. — Въ 16 д. л., 151+4; книжка вторая—144 стр.

Это весьма рѣдкое изданіе состоитъ изъ двухъ небольшихъ книжечекъ, содержащихъ въ себѣ мелкія стихотворенія разныхъ авторовъ. Кромѣ того, во второй книжечкѣ любопытная статья г. Борна, написанная стихами и прозою на смерть А. Н. Радищева.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія чрезвычайно рѣдки и совсѣмъ не находимы въ продажѣ.

1889. Сводъ Высочайшихъ отмѣтокъ по всеподданнѣйшимъ отчетамъ за 1893 г. генералъ - губернаторовъ, губернаторовъ, военныхъ губернаторовъ и градоначальниковъ. С.-Петербургъ. Государственная типографія. 1895 года. —Въ 8 д. л., XXVI +117 стр.

Въ началѣ этой чрезвычайно рѣдкой книги говорится, что послѣ изданія ежегодныхъ сводовъ высочайшихъ отмѣтокъ во всеподданнѣйшихъ отчетахъ генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и начальниковъ областей за 1882—1889 гг. и затѣмъ общаго свода за десятилѣтіе 1881—1890 гг., въ Бозѣ почившій родитель Вашего Императорскаго Величества, по докладу предсѣдателя комитета министровъ, въ 18 день октября 1893 г., Высочайше повелѣть соизволилъ продолжать составленіе и изданіе краткихъ сводовъ высочайшихъ отмѣтокъ.

Эта брошюра, имѣющая историческое значеніе напечатана была въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, для раздачи по особому назначенію, и въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ за 20 рублей.

1890. Сводный иконописный подлинникъ XVIII вѣка. По списку Г. Филимонова. Москва, въ университетской типографіи (Каткова и Ко.) 1874 года.—Въ 16 д. л., 435 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ издателя, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ, что: «Въ сборникѣ общества древне-русскаго искусства на 1873 годъ изданъ былъ текстъ древнѣйшаго изъ извѣстныхъ русскихъ иконописныхъ подлинниковъ. Въ настоящее время приступаемъ къ изданію и позднѣйшаго. Если первый отличается краткостью и недостаткомъ критической обработки, то послѣдній, напротивъ того, выдается предъ всѣми другими своею полнотою и критическою обработкою. Первый относится къ Новгородской редакціи конца XVI вѣка, второй относимъ къ Палехской, начала XVIII в. Изданный подлинникъ по всей справедливости долженъ быть названъ полнымъ русскимъ критическимъ подлинникомъ.

1891. Свобода рѣчи, терпимость и наши законы о печати. С.-Петербургъ. Типографія Н. Неклюдова. 1869 года. — Въ 8 д. л., 254 стр.

Настоящее довольно рѣдкое изданіе заключаетъ въ себѣ чрезвычайно любопытный обзоръ мѣръ и дѣйствій цензурныхъ вѣдомствъ въ различныхъ государствахъ по 1869 годъ.

Въ началѣ этой книги помѣщено оглавленіе ея содержанія, состоящаго изъ нижеперечисленныхъ главъ, расположенныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

въ Германіи, Генцъ; германскіе ученые, баварскій законъ.—Шведскіе законы о печати; законы 1809 1812 годовъ; какъ раздиралась Швеція междоусобіями до того времени и какъ ее успокоила свобода слова; невозмутимость Швеціи въ тридцатыхъ и въ сорокъ осьмомъ году.

Глава VIII.—Реставрація. — Обманчивый законъ 1814 г. и законъ о цензурѣ; всеобщее неудовольствіе; возвращеніе Наполеона.— Законодательство Германіи; Голландія и народное убѣжденіе о необходимости свободы рѣчи. — Законодательство во Франціи послѣ возвращенія Людовика XVIII; законы 1819 г. — Борьба партій и недостатокъ въ народѣ убѣжденія въ необходимости свободы рѣчи;—законы о печати служатъ орудіемъ борьбы; — законы 1822 г.—законъ о направленіяхъ, законъ репрессивный. —Аристократы пользуются стѣсненіемъ прессы для самаго безсовѣстнаго грабежа.—Законъ 1828 года, паденіе Мартиньяка и терроризмъ—введеніе цензуры—революція 1830 года.—Французы не въ состояніи убѣдиться въ необходимости свободы рѣчи—бѣдственныя послѣдствія отъ этого для Франціи.—Господство цензуры въ Германіи, ея ученые, первыя конституціи и союзный законъ 1819 года. — 1830 годъ и его послѣдствія. — 1848 годъ. Союзный законъ 1854 года вводитъ репрессивную систему и преслѣдованіе направленіи и губитъ союзъ. — Пруссія; гоненіе на мысль; зачатокъ убѣжденій въ необходимости свободной рѣчи спасаетъ Пруссію и Европу.

II. Наши законы о печати.

Глава I.—Почему у насъ появилось цензурное законодательство. — Ложность убѣжденія, что въ неограниченной монархіи не можетъ быть свободной рѣчи — Опасно давать рѣчи не полную свободу.—Опасно отставать въ цивилизаціи отъ своихъ сосѣдей.—Исторія нашего отставанія.—Россія до XVIII вѣка, до и во время Наполеона, въ XIX вѣкѣ; препятствія къ развитію на материкѣ Европы спасаютъ насъ. — Послѣ 1848 года.—Печальные уроки: севастопольская война, польскій мятежъ, безсиліе реформъ, явные признаки отсталости.—Какъ велика для насъ опасность.— Спасеніе въ одной свободѣ слова.—Опытъ Европы.—Государство, населенное различными національностями, для своей безопасности должно производить сильное впечатлѣніе.—Швейцарія и Турція.—Австрія и Франція, обращеніе къ Россіи. — Политическая безопасность.—Франція и Англія.

Глава II. Только самъ народъ можетъ себѣ указать путь самаго легкаго для себя развитія;—руссофикація;—политика испанцевъ, турокъ и австрійцевъ.—Необходимость общественнаго убѣжденія въ свободѣ слова, необходимость безстрашія.—На какой путь вступаютъ передовые народы и какія послѣдствія можетъ имѣть для насъ робость.

Глава III. Наши законы противъ направленій.—Запрещеніе опровергать начала и основы собственности. — Нѣтъ юридическаго понятія начало и основы собственности и не можетъ быть.—Запрещеніе вреднаго коммунизма и соціализма.—«Вредный» — это не юридическій терминъ, а риторическое украшеніе. — Коммунизмъ есть не отсутствіе, а видъ собственности.—Наши законы о коммунизмѣ. — Коммунизмъ въ отдѣльныхъ семействахъ крестьянскихъ и купеческихъ; коммунизмъ въ общинахъ. — Общины при Бѣломъ морѣ; правительственная защита ихъ коммунизма; попытка частной защиты;—коммунизмъ между казаками и его правительственная защита; казацкій соціализмъ и его правительственная защита.—Коммунизмъ большихъ размѣровъ. — Киргизы и казаки; почему нельзя у насъ запрещать не только коммунистическихъ и соціальныхъ ученій, но даже вредныхъ ученій этого рода? — Казаки и инородцы. — Законы о печати способствуютъ распространенію мечтаній и мѣшаютъ истинѣ.—Почему коммунизмъ и соціализмъ не опасны?—Какъ организовано общество и Америка; коммунисты, соціалисты и мормоны. — Коммунизмъ и соціализмъ не могутъ порождать народныхъ движеній; откуда взялся тутъ ложный взглядъ? —1848 годъ.—Чартисты.

Глава IV.—Можно ли писать о власти человѣка надъ вещами, увеличивая или уменьшая эту власть.—Можно ли писать о наслѣдствѣ.—Всякій законъ о направленіяхъ дѣлаетъ невозможными науку и развитіе.—Основы семейства.—Можно ли оспаривать и защищать многоженство.—Осетинское семейство.—Плоды нетерпимости.

Глава V. — Развитіе провинціальной литературы—первое условіе для развитія умственной жизни въ народѣ.—Положеніе этой литературы у насъ и въ цивилизованныхъ странахъ.—Почему она у насъ

невозможна при системѣ залоговъ. — Почему она невозможна при системѣ предостереженій, и необходимо ли ограниченіе типографскаго дѣла и книжной торговли.—Законъ о возбужденіи вражды. — Законы о клеветѣ.—Обличительная литература.

Глава VI.— Почему отсутствіе обличительной литературы можетъ быть опасно для монарха? — Вліяніе одного сословія.—Духовенство, аристократія; вліяніе одностороннихъ взглядовъ.—Почему за оскорбленія должны наказывать только присяжные? — Улучшеніе газетъ отъ развитія мелкой прессы.

Затѣмъ далѣе слѣдуетъ предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ слѣдующее.

«Сочиненіе это написано не для какой-нибудь партіи или части общества, оно написано для всѣхъ. Свобода рѣчи одинаково выгодна для всѣхъ. Убѣдить въ этомъ всѣхъ, вотъ цѣль книги. Идея свободнаго слова, не смотря на свою общеполезность. понимается, однако же, очень трудно; въ людяхъ слишкомъ много мелкихъ и робкихъ чувствъ, которыя мѣшаютъ ясному и простому взгляду на дѣло. Авторъ старался устранить эти сомнѣнія по возможности. Здѣсь приняты въ соображеніе та смѣлость и неувѣренность въ себѣ, которая характеризуетъ нашихъ соотечественниковъ на настоящей ступени ихъ развитія, та прирожденная, часто чрезмѣрная осторожность, которая защитила насъ отъ ошибокъ слишкомъ смѣлыхъ націй, но за то же сдѣлала наше развитіе медленнымъ и тугимъ до болѣзненнаго. Смѣлое, философское изложеніе можетъ убѣдить у насъ только немногихъ, поэтому авторъ старался проводить только такія мысли, которыя оправдываются историческими примѣрами, и тутъ же приводить эти примѣры. Главная его цѣль состояла въ томъ, чтобы не только убѣдить въ необходимости свободы слова, но доказать, что это убѣжденіе должно быть всеобщимъ и что безъ такого всеобщаго убѣжденія спокойное и нормальное развитіе народа невозможно. Такъ какъ изложеніе—преимущественно фактическое, то отъ читателя могутъ исчезать ходъ и цѣлое аргументаціи, а поэтому необходимо въ краткихъ словахъ показать ему нить, которая проходитъ чрезъ все сочиненіе. Главная причина, почему многіе не сочувствуютъ не только свободѣ рѣчи, но даже вообще просвѣщенію, состоитъ въ томъ, что они видятъ въ свободной рѣчи и въ просвѣщеніи уменьшеніе для своего счастія. Авторъ старается наглядно доказать, что препятствуя развитію слова и просвѣщенія, самыя высоко поставленныя лица уменьшаютъ собственное свое счастіе, что тѣ, которые дѣйствовали такимъ образомъ, дѣлали это только потому, что не въ силахъ были составить себѣ ясное понятіе объ условіяхъ счастія. Другіе опасаются, что свобода рѣчи распространитъ чрезмѣрно быстро извѣстныя политическія идеи и породитъ преждевременныя стремленія. Здѣсь доказывается фактами, что свобода рѣчи не можетъ ускорить распространенія политическихъ идей, а стѣсненіе рѣчи не можетъ его замедлить; все, что можетъ сдѣлать свобода, состоитъ въ томъ, что она распространяетъ идеи въ болѣе зрѣломъ видѣ, при стѣсненіи же онѣ принимаютъ характеръ непрактическихъ восторженныхъ мечтаній, и развитіе государства дѣлается болѣзненнымъ и сопровождается потрясеніями. Общество не можетъ обходиться безъ умственнаго развитія, достаточнаго, чтобы держать его на уровнѣ самой высокой цивилизаціи. Здѣсь доказывается примѣрами, что, при недостаткѣ такого умственнаго развитія и при господствѣ духа нетерпимости, общества погибали не смотря на самыя мудрыя соціальныя учрежденія и обычаи. Тѣ, которые должны были играть въ міровой жизни одну изъ первыхъ ролей, доходили до самаго жалкаго униженія. Затѣмъ показывается то нравственное состояніе, къ которому приводится общество чрезъ стѣсненіе рѣчи; оно порождаетъ въ народѣ страсть къ заносчивой политикѣ и въ то же время совершенную неспособность приносить жертвы, необходимыя не только для заносчивой, но даже для самой умѣренной политики; упадокъ патріотизма въ народѣ прямо пропорціоналенъ степени стѣсненія слова. Между различными классами общества стѣсненіе слова порождаетъ чувства непримиримыя и несовмѣстимыя, а потому безвыходную вражду. Тутъ показывается исторіею, какъ подобное состояніе приводитъ эти общества къ тому, что въ нихъ большая часть государей дѣлаютъ великія реформы, прославляемыя исторіею, и не смотря на это положеніе остается такимъ же безотраднымъ, какимъ оно было въ началѣ. Далѣе разъясняется, почему въ странахъ свободнаго слова болѣе благоденствія даже при совершенномъ отсутствіи реформъ и почему политическое равновѣсіе тамъ устойчивѣе. Затѣмъ ука-

зывается на появленіе и распространеніе духа религіозной нетерпимости и показывается, что свобода слова—единственное средство для уничтоженія религіозной и національной вражды; при стѣсненіи вражда эта дѣлается безвыходною, а между тѣмъ большая часть земнаго шара покрыта мѣстностями, съ населеніемъ смѣшаннымъ въ отношеніи національномъ и религіозномъ. Затѣмъ показано, какъ при стѣсненной рѣчи многія хорошія учрежденія, публичные суды, выборы, не могутъ быть полезными, а при свободномъ словѣ остаются безвредными даже учрежденія уродливыя. Послѣ изобрѣтенія печати не существовало убѣжденія въ необходимости свободнаго слова и рядъ мѣръ, принятыхъ для ея ограниченія, породилъ безчисленныя несчастія и бѣдствія XVI и XVII вѣковъ. Здѣсь объясняется, какимъ образомъ государи того времени могли сохранить свободу слова, почему это было въ тѣ времена единственная здравая политика и почему при этой политикѣ не было бы и не зародились бы уродливыя общественныя отношенія XVIII вѣка. Исторіею XVIII вѣка доказывается, что государства, въ которыхъ свобода слова убивается окончательно, въ самомъ скоромъ времени доходятъ до азіатской бѣдности и азіатскаго варварства всѣхъ частей общества; тамъ, гдѣ свобода эта стѣсняется только отчасти, порождается взаимная ненависть между различными слоями общества и всеобщее неудовольствіе, государство отдается на жертву или внутреннимъ безпорядкамъ или внѣшнему завоеванію. Исторіею революціоннаго періода конца XVIII и начала XIX вѣка доказывается, что каждый разъ, когда правительства хотѣли сдѣлать или великое преступленіе или великую глупость, они прибѣгали къ стѣсненію рѣчи, что это стѣсненіе равнялось для нихъ самоубійству и что бѣдствіе было бы устранено, если бы сохранялась свобода. Тѣ государства, которыя въ это время успѣли получить или сохранить убѣжденіе въ необходимости свободнаго слова, не только сохраняли полное спокойствіе и правильное развитіе, но отъ состоянія постоянныхъ внутреннихъ мятежей и раздоровъ переходили къ полному спокойствію. Примѣрами изъ исторіи XIX вѣка доказывается, какимъ образомъ народы, неспособные убѣдиться въ необходимости свободнаго слова, увѣковѣчивали свои несчастья, а народъ, который послѣ сдѣланныхъ ошибокъ убѣждался въ этой необходимости, обезпечилъ для себя спокойствіе».

1892. Свѣдѣнія о Гатчинскихъ войскахъ. С.-Петербургъ, въ военной типографіи 1835 года.—Въ 8 д. л., 2 ненум. и 109 стр., съ планами.

Оффиціальное и малоизвѣстное изданіе, имѣющее историческій интересъ и вѣроятно составлено А. Висковатовымъ. Покойный А. В. Висковатовъ, извѣстный военный писатель, говорилъ, что нѣкоторыя изъ его сочиненій печатались въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ по личному назначенію Императора Николая Павловича и даже не находились въ библіотекѣ Висковатова. См. у Геннади «Книжныя рѣдкости» № 163.

1893. Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 года въ сѣверо-западной Россіи. 2 тома. Вильна. 1867 года.—Въ 8 д. л.

Въ началѣ перваго тома слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ автора, гдѣ онъ говоритъ слѣдующее.

«Графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, во время его управленія сѣверо-западнымъ краемъ, было угодно 5-го октября 1864 года, поручить мнѣ собрать и привести въ систематическій порядокъ знаменательнѣйшія свѣдѣнія, для описанія бывшаго въ сѣверо-западной Россіи послѣдняго польскаго мятежа.

Мятежъ 1863 года былъ плодомъ заговорной дѣятельности, которой нити тянутся со временъ паденія Польши: на ходъ мятежа въ сѣверо-западной Россіи непосредственное вліяніе имѣли единовременныя проявленія польской крамолы въ другихъ мѣстностяхъ; на немъ отразились событія временъ рѣчи посполитой и событія въ сѣверо-западной Россіи, совершившіяся подъ русскою уже властью; на немъ отразилась и дѣятельность обще-революціонной европейской партіи. Непрерываемая польская заговорная дѣятельность, со временъ паденія рѣчи посполитой, представляетъ съ перваго взгляда рядъ спутанныхъ явленій. Я былъ потому поставленъ въ необходимость, въ краткомъ обзорѣ, изложить знаменательнѣйшія изъ предшествовавшихъ событій и тѣ современныя, которыя вліяли на мятежъ и свѣдѣнія о которыхъ были у меня подъ рукою.

Насколько одному человѣку было возможно, я

Польскіе повстанцы 1863 г.

„Прошу пановъ до лясу“.

старался выбрать изъ громаднаго хранилища дѣлъ, относящихся до польской крамолы со времени возвращенія сѣверо-западной Россіи подъ русскую власть, то, что могло выяснить затаиваемую между ними связь. Я предпослалъ своей работѣ пространное введеніе, безъ котораго было бы невозможно, послѣдовательное, читателю понятное, изложеніе похожденій и подпольныхъ работъ сотенъ дѣятелей, руководителей. При единовременныхъ замыслахъ, каждый изъ этихъ руководителей дѣйствовалъ въ духѣ своей партіи, по собственнымъ планамъ, взглядамъ и разсчетамъ.

Матеріалами служили официальная переписка, архивы и хранилища огромнаго числа прежнихъ и новѣйшихъ слѣдственныхъ дѣлъ, масса захваченной переписки, конфискованныхъ бумагъ, книгъ, брошюръ и нѣкоторыхъ изустныхъ сообщеній *).

Далеко я не исчерпалъ тѣ свѣдѣнія, которыя должны служить матеріалами для позднѣйшей исторіи польскихъ смутъ. Совершившіяся события привели нынѣ къ ясно поставленному правительствомъ польскому вопросу. Я старался для общаго очерка привести только свѣдѣнія, которыя мнѣ показались знаменательнѣйшими. Польскія дѣла, своею продолжительностію и многосторонностію, требуютъ долговременной разработки многими розыскателями. Съ переходомъ къ изложенію событій послѣдняго мятежа, помѣщены потому постоянныя ссылки, указывающія откуда свѣдѣнія были почерпнуты, для облегченія работы дальнѣйшихъ розысканій.

Полное изображеніе повсемѣстнаго послѣдняго польскаго мятежа разъяснитъ и повсемѣстную польскую дѣятельность. Подобный многосложный трудъ не только полезный, но необходимый для всей русской земли, насколько намъ извѣстно, уже предпринятъ. Стремленія къ осуществленію польскихъ замысловъ, конечно, далеко не достигли бы бывшаго развитія, если бы русскіе были болѣе знакомы съ польскими дѣлами и способами дѣйствій поляковъ. Нѣмцы поплатились въ сороковыхъ годахъ за свою довѣрчивость къ завѣреніямъ польскихъ симпатій; но за то они, пруссаки особенно, тщательнымъ изученіемъ выработали польскій вопросъ, и нынѣ сколько бы поляки ни закутывали свои планы въ замысловатыя мантіи, пруссаки, при первыхъ заявленіяхъ, проницаютъ куда мѣтитъ всякая новая польская мистификація. Русскіе не могли воспользоваться событіями у сосѣдей; не только всѣ разслѣдованія польскихъ дѣлъ нѣмецкою литературою у насъ оставались неизвѣстными, но даже «Исторія польскаго возстанія 1831 года» Ф. Смита, въ русскомъ переводѣ, была издана только въ 1863 году.

*) Время не дозволяло мнѣ искать побочныхъ пособій, — въ ссылкахъ указаны тѣ сочиненія, которыми я могъ воспользоваться.

Съ своей стороны, по мѣрѣ силъ и возможности, я старался выяснить положеніе дѣлъ въ сѣверо-западной Россіи, и бросить канву для дальнѣйшихъ розысканій тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣются въ мѣстныхъ дѣлахъ. Почту мою цѣль достигнутою, если мой трудъ нѣсколько ознакомитъ читателей съ прошедшимъ сѣверо-западной Россіи. Эта искони русская страна, нѣкогда, въ бѣдственное для нашего отечества время, была отторгнута поляками, а по возвращеніи ея къ Россіи, мы недостаточно ее изучали и тѣмъ допустили водвориться въ ней полонизму хозяиномъ. Польскій мятежъ 1863 года тѣмъ отличается отъ предшествовавшихъ, что правительство имъ выяснило польскія дѣла, установило польскій вопросъ, и для его рѣшенія приступило къ соотвѣтствующимъ рѣшительнымъ мѣрамъ. Онѣ выразились по нынѣ рядомъ постановленій, начиная съ Высочайшаго указа 1 марта 1863 года, который разсѣкъ всякія недобровольныя обязательства между землевладѣльцами и землепашцами въ западныхъ губерніяхъ, и кончая циркулярнымъ предписаніемъ 7 февраля 1867 года, генералъ-губернатора сѣверозападной Россіи, которое выяснило, что полонизмъ обязанъ разстаться съ своими многолѣтними мечтами и надеждами.

Мое желаніе было изслѣдовать пути, по которымъ польскія домогательства, укрываясь, успѣвали подвигаться впередъ въ сѣверо-западной Россіи въ теченіи четырехъ предшествовавшихъ царствованій. Окончивъ восточную войну, Государь Императоръ призывалъ своихъ подданныхъ къ новой жизни; но поляки, ослѣпленные своею вѣковою ненавистью къ Россіи, не видѣли, на какія великія начинанія они подымали руку; и потому послѣднимъ мятежемъ они ярко выяснили все значеніе польской интеллигенціи и польской страны.

Моимъ соотчичамъ судить, на сколько я успѣлъ въ моихъ розысканіяхъ истины, которая одна во всякомъ дѣлѣ можетъ быть полезна; я оставляю за собою надежду, что дальнѣйшія безпристрастныя изслѣдованія приведутъ только къ дополненіямъ и къ болѣе совершенной обработкѣ мною собранныхъ и нынѣ издаваемыхъ свѣдѣній».

Томъ второй заключаетъ свѣдѣнія о такъ называемомъ великомъ будованіи или объ организованіи тайныхъ работъ для возстановленія Польши.

Польскіе повстанцы 1863 года.

„Прошу пановъ съ лясу".

1894. Свѣдѣнія по электротехникѣ; лекціи, читанныя по приказанію товарища генералъ-фельдцейхмейстера въ главномъ артиллерійскомъ управленіи для гг. офицеровъ крѣпостной артиллеріи Н. Рогозина. Часть I. С.-Петербургъ, типографія

артиллерійскаго журнала. 1886 года—Въ 8 д. л., съ рисунками и чертежами.

На заглавномъ листѣ сказано, что это изданіэ не продается.

Часть 1-я содержитъ въ себѣ теорію электричества и примѣненіе его въ артиллеріи.

Далѣе слѣдуетъ прибавленіе къ 1-й части по электрической стрѣльбѣ.

1895. Свѣтловъ, его взгляды, характеръ и дѣятельность.—«Шагъ за шагомъ» романъ въ 4 частяхъ Ѳ. Омулевскаго. С.-Петербургъ, 1870 года. — Въ 8 д., л., 262 стр.

Омулевскій.

Псевдонимъ поэта и беллетриста И. Ѳ. Ѳедорова.

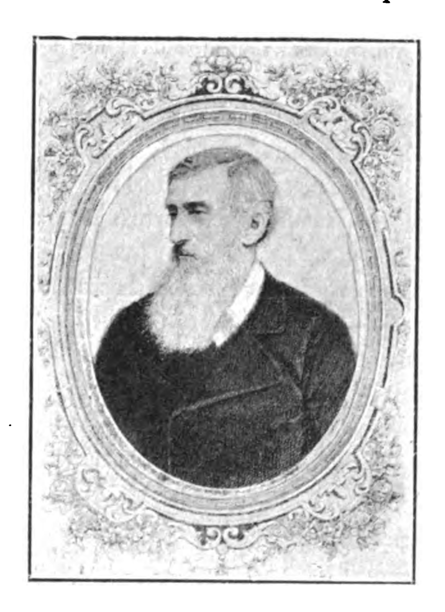
Въ началѣ романа слѣдуетъ посвященіе автора Л. К. Шеллеру.

Въ первой части помѣщены слѣдующія статьи: 1. Послѣ многихъ лѣтъ разлуки. 2. Семейство Свѣтловыхъ. 3. Владимірко собесѣдничаетъ. 4. Свѣтловъ у родственниковъ. 5. Встрѣча со старыми товарищами. 6. Свѣтловъ на первомъ урокѣ. 7. Неудачный опытъ, знакомство, Гриша. 8. Первые шипы семейной розы. 9. Матвѣй Николаевичъ Варгунинъ.

Во второй части: 1. Ранніе годы Свѣтлова. 2. Полковница Рябкова. 3. Продуманное и прочувствованное. 4. Жизнь ея виситъ на волоскѣ. 5. Мысль Свѣтлова осуществилась. 6. Ельцинская фабрика. 7. Вечерка у старосты.

Въ третьей части: 1. Неожиданный гость Елизаветы Михайловны. 2. Геніальный планъ Дементія Алексѣевича. 3. Неглупая штука Соснина. 4. Сазоновъ дѣлаетъ свое дѣло. 5. На первой станціи отъ Ушаковскаго. 6. Черезъ пять лѣтъ.

1896. Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ славянъ, по свидѣтельствамъ современнымъ и преданіямъ. Сочиненіе Измаила Срезневскаго. Харьковъ. 1846 г.—Въ 8 д. л. 103 стр.

Срезневскій, Измаилъ Ивановичъ.

Славянистъ-филологъ, род. 1811 г. Съ портрета, приложеннаго къ книгѣ А. Баумана «Наши дѣятели».

Книга посвящается авторомъ Петру Петровичу Артемовскому-Гулакъ и Вячеславу Вячеславичу Ганкѣ, первымъ своимъ руководителямъ въ изученіи славянскихъ древностей и нарѣчій. — Послѣ посвященія слѣдуетъ введеніе, въ которомъ, между прочимъ, говорится, что—«языческая религія древнихъ славянъ была основана на положительныхъ догматахъ, которыми опредѣлялись понятія о божествѣ и его отношенія къ природѣ и человѣку. Трудно разгадать эти догматы вполнѣ, трудно представить ихъ себѣ въ такой связи, въ какой представлялъ ихъ тотъ, кто имъ вѣровалъ: потому что изучать ихъ мы должны — или изъ сказаній иновѣрцевъ, которымъ и тяжело и стыдно-бы стараться разгадывать ихъ смыслъ, — или изъ преданій народа, мало по малу отставшаго отъ понятій языческихъ, привыкшаго бояться язычества, и смѣло удерживавшаго изъ него только то, въ чемъ онъ его не замѣчалъ. Впрочемъ, и въ этихъ сказаніяхъ и преданіяхъ главные догматы выразились довольно

ясно. Таковы догматы: о могуществѣ божества въ природѣ, о его вліяніи на человѣка, о душѣ человѣческой — ея безсмертіи и надеждахъ. —Предположивъ ограничить это изслѣдованіе однимъ богослуженіемъ языческихъ славянъ, я долженъ оставить въ сторонѣ подробный разборъ ихъ вѣрованій и миѳовъ, съ ними соединенныхъ; могу коснуться вѣрованій только въ той мѣрѣ, въ какой они находятся въ соотношеніи съ богослуженіемъ. Между языческими догматами древнихъ славянъ первое мѣсто занимаетъ догматъ о единомъ верховномъ Богѣ, родоначальникѣ всѣхъ другихъ божествъ.

Не смотря на постепенное развитіе идолопоклонства и на долговременное бореніе славянъ язычниковъ съ христіанствомъ, бореніе, могшее содѣйствовать скорѣе усиленію тѣхъ догматовъ, которые были ему противны, нежели тѣхъ, которые могли пробуждать въ язычникахъ довѣренность къ истинѣ христіанской, — единобожіе было сознаваемо славянами язычниками въ XII вѣкѣ, какъ было сознаваемо ими въ VI вѣкѣ».

Эта рѣдкая книга раздѣляется на 2 главы.

Глава первая. Святилища богослуженія. I. Мѣсто поклоненія стихійнымъ божествамъ воды и огня. II. Святилища богослуженія горнаго и лѣснаго. III. Городища. IV. Храмы: ихъ устройство и положеніе. Храмовыя изображенія боговъ. Богатство храмовъ.

Глава вторая. Обряды богослуженія. I. Вступленіе: о жрецахъ и ихъ важности въ жизни и богослуженіи. II. Молитвы славословныя, просительныя и благодарственныя. Молитвы — пѣсни. III. Жертвоприношенія: возношенія куреней и благоуханій, яствъ, оружія. Собственно жертвоприношенія: жертвы закланія, жертвы сожженія, принесенія въ жертву людей. IV. Гаданія жребіемъ и прорицаніемъ жрецовъ. Значеніе гаданій. V. Общій ходъ богослужебнаго обряда. Пиршества игрища, Заключеніе.

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

Купленъ мною экземпляръ за 8 рублей.

1897. Святочные вечера. Русскія сказки. 2 книжки. Написаны Николаемъ Кунацкимъ. Изданы дядею его Григоріемъ Рацкимъ. Изданіе не первое и не второе. Санктпетербургѣ, въ типографіи Е. Фишера 1839 года.— Въ 16 д. л. Часть 1-я XVIII+215, часть 2-я IV+162 стр.

Въ началѣ книжки слѣдуетъ посвященіе «Удалому сказочнику казаку Василію Луганскому, Николай Кунацкій и Григорій Рацкой, своими сказками, кланяются».

На слѣдующемъ листѣ сказано: книжка первая. Сказки, что разсказывала намъ, вечерами о святкахъ, тетушка Соломонида Патрикѣевна».

Затѣмъ слѣдуетъ «Сказка про наши сказки» (преждесловіе)--на XVIII стр., а послѣ этого идутъ уже въ слѣдующемъ порядкѣ и самыя сказки: I-я сказка: Папортникъ свѣти-цвѣтъ. II. Кумъ Петровичъ. III. Бѣлые колпаки. IV. Объ Иванѣ-царевичѣ и о кощеѣ-безсмертномъ. V. Дѣдъ Денисъ Григорьичъ. VI. Зеленая птица. VII. Чудная встрѣча. VIII. Савва Миронычъ. IX. Юродивый. X. Чудный звонъ. XI. Отъ чего живетъ пословица: «Гдѣ чортъ самъ не можетъ, туда бабу пошлетъ».

Изданіе это довольно рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

1898. Святцы или календарь, содержащій совершенное просвѣщеніе дней и затмѣній солнечныхъ и лунныхъ, по изъясненію подлинному, съ возведеніемъ полюса, къ Московскому краю согласующему. Амстердамъ. 1702 года. — Въ 8 д. л., церковной печати.

Въ началѣ этой рѣдкой книги напечатана грамота, данная Петромъ Великимъ амстердамскому типографщику Ивану Тесенгу на напечатаніе и продажу книгъ и картъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія составляютъ библіографическую рѣдкость. —См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 13153, сказано, что книга весьма рѣдка.

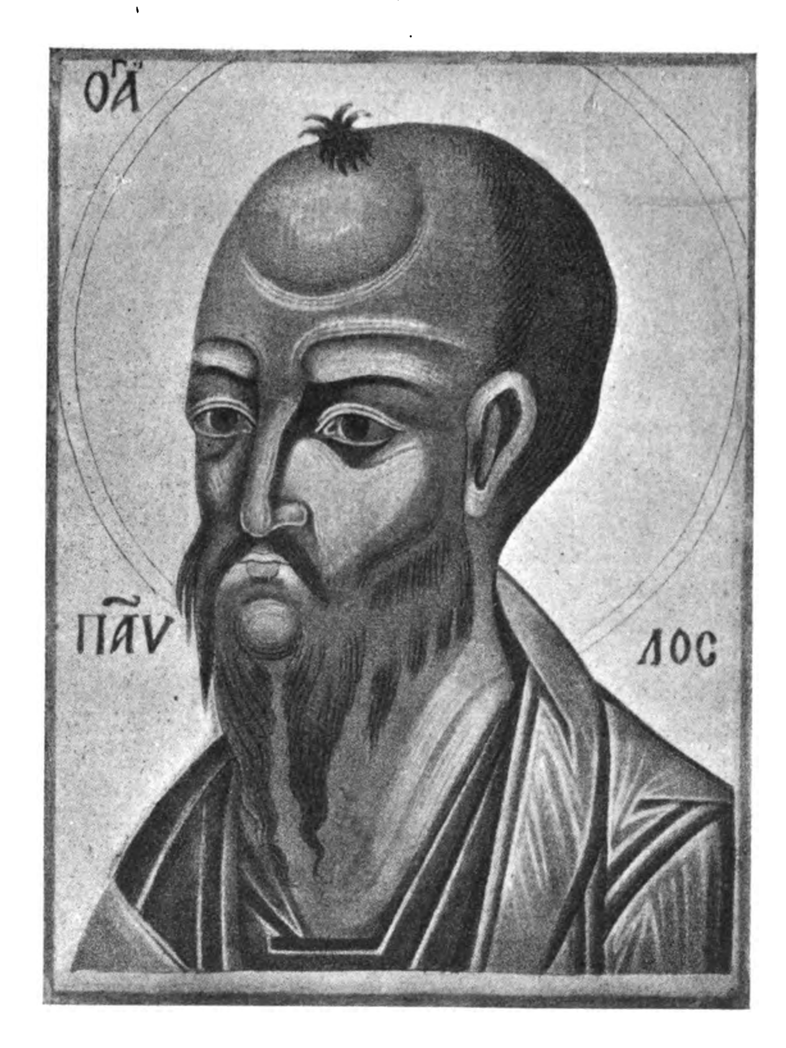
1899. Святцы, писанныя отъ руки гусинымъ перомъ церковно-славянскимъ шрифтомъ. 1620 года.—Въ 16 д. л., 210 стр.

На первомъ заглавномъ листѣ сказано: — «Якоже и небо украшено безчисленными звѣздами, тако и книга сія наполнена святыми именами».

Внизу сказано: «Написана 1620 году», а на

второмъ листѣ написано (печатными-же буквами)— «Начало съ Богомъ святымъ мѣсяцеслова двунадесятый мѣсяцовъ».

Эта замѣчательная библіографическая и художественная рѣдкость особенно любопытна тѣмъ, что вся исполнена въ 1620 году отъ руки гусинымъ перомъ на роскошной толстой бумагѣ, съ

Древнее изображеніе Св. Апостола Павла.

По рѣдкому экз. изъ собранія Бурцева.

превосходно сдѣланнымъ на страницахъ бордюромъ и со множествомъ виньетокъ и рисунковъ въ текстѣ, съ золотомъ.

Глядя на эту книжку, должно отдать дань уваженія терпѣнію и художественному вкусу ея исполнителя, положившему вѣроятно не мало труда на эту работу.

Эта чрезвычайно любопытная рукопись куплена мною за 25 рублей.

1900. Святые равноапостольные Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ, и вліяніе ихъ подвиговъ на народное образованіе какъ всего славянскаго міра вообще, такъ и Россіи въ частности. Сочиненіе А. С. Князева. Изображенія гравированы Л. Сѣряковымъ по рисункамъ Ѳ. Бронникова.—Санктпетербургъ, въ типографіи А. Траншеля, 1866 года. — Въ 4 д. л., 68 стр. и приложеній 8 стр.

Въ началѣ книги, отъ издателя, помѣщены

слѣдующія нѣсколько словъ. «Не сѣтуй, Дадимъ,— говорилъ нѣкогда великій Антоній въ утѣшеніе знаменитому слѣпцу Александрійскому, — что ты лишенъ того, чѣмъ пользуются комары и мухи, радуйся тому, что ты имѣешь то, чѣмъ владѣютъ Ангелы,—т. е. свѣтлый, чистый умъ, могущій созерцать тайны Божія».

Свѣтлыя духовныя очи могутъ имѣть и не слѣпцы, но никто лучше слѣпца не можетъ возчувствовать сладость этого великаго дара Божія, кромѣ котораго нѣтъ больше у него радости.

Въ этомъ чувствѣ особенной важности духовнаго свѣта для всѣхъ, слѣпыхъ и видящихъ, я и спѣшу теперь на помощь къ тѣмъ изъ меньшей братіи великаго семейства Русскаго, по преимуществу мнѣ близкой, которыя хотя и имѣютъ очи, тѣлесныя и духовныя, но свѣта Божія еще мало видятъ.

Отъ всей души молю Господа, явившаго знаменіе силы своей на слѣпорожденномъ и святыхъ Апостоловъ Славянскихъ — Кирилла и Меѳодія, чтобы, предлагаемый мною братіямъ моимъ о Христѣ, трудъ этотъ возбудилъ въ нихъ жажду свѣта, просвѣщающаго человѣка грядущаго въ міръ, и указалъ имъ вѣрный путь къ нему.

Къ тексту книги приложено нѣсколько гравюръ, а именно: 1) Св. Кирилллъ, семи лѣтъ, повѣдаетъ родителямъ знаменательный сонъ свой о Софіи. 2) Св. Кириллъ, еще отрокомъ, умоляетъ св. Григорія Богослова быть ему наставникомъ. 3) Св. Кириллъ обличаетъ сарацинскихъ мудрецовъ въ богохульствѣ. 4) Св. Кириллъ силою укрощаетъ ярость, напавшихъ на него угровъ. 5) Крещеніе Хозаръ святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ. 6) Жители города Филы, по слову Св. Кирилла, посѣкаютъ суевѣрно чтимое ими дерево. 7) Св. Кириллъ подноситъ царю Михаилу III, изобрѣтенную имъ славянскую азбуку. 8) Св. Кириллъ и Меѳодій обучаютъ славянскихъ дѣтей грамотѣ. 9) Преніе св. Кирилла и Меѳодія въ Венеціи съ латинскимъ духовенствомъ о святости Богослуженія и на славянскомъ языкѣ. 10) Торжественная встрѣча св. Кирилла и Меѳодія въ Римѣ, съ мощами св. Климента. 11) Папа Андріанъ II возлагаетъ на св. престолъ, перепечатанныя св. Кирилломъ и Меѳодіемъ богослужебныя славянскія книги. 12) Св. Кириллъ на смертномъ одрѣ умоляетъ брата своего Меѳодія не покидать славянъ. 13) Св. Меѳодій въ Швабской темницѣ, за православное проповѣданіе слова Божія на славянскомъ языкѣ. 14) Возвращеніе св. Меѳодія изъ Рима въ Паннонію. 15) Предсмертное прощаніе съ учениками. 16) Святотатственное сожженіе богослужебныхъ славянскихъ книгъ папистами, по кончинѣ св. Меѳодія. 17) Апостолы славянъ св. Кириллъ и Меѳодій и множество виньетокъ въ текстѣ, помимо поименованныхъ картинъ.

Изданіе рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, со всѣми гравюрами, за 6 рублей.

1901. **Священная исторія ветхаго и новаго завѣта, содержащая 268 главъ священныхъ повѣствованій, изъясненныхъ изъ писаній св. отецъ. — Переводъ И. Виноградова. Москва, 1802 года.—Въ 8 д. л.**

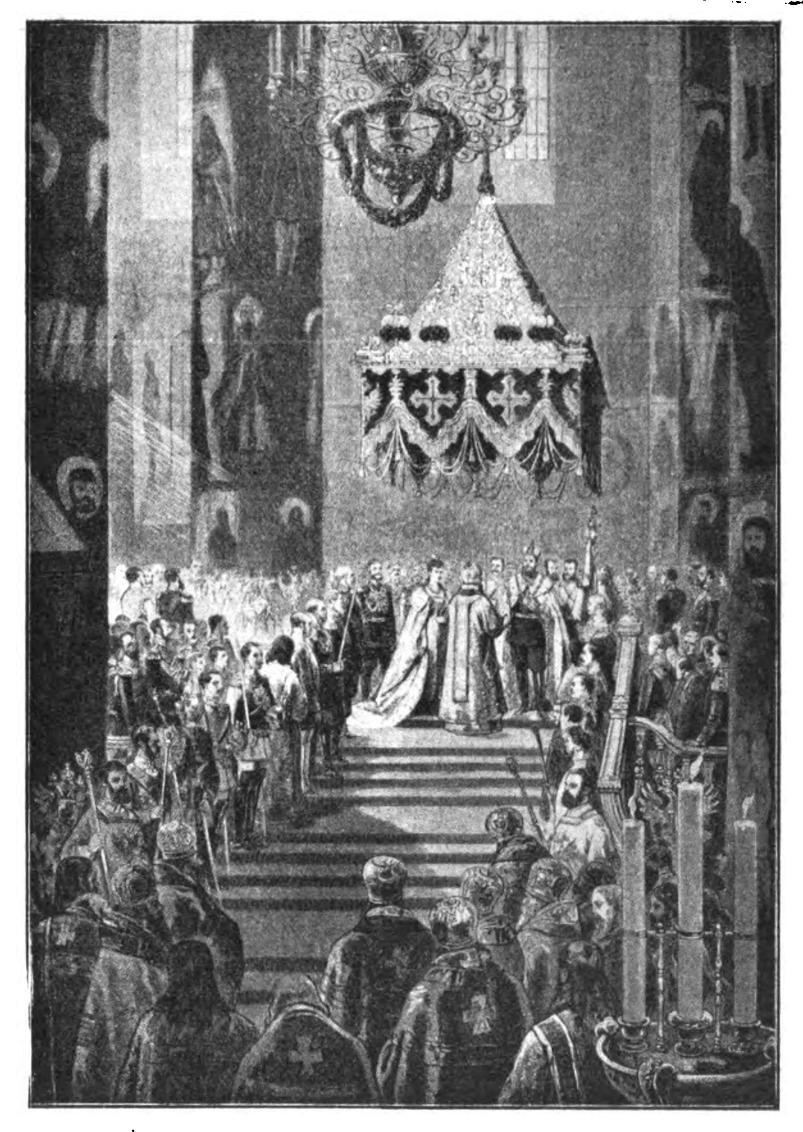
«Священная Исторія» И. Виноградова, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ, почти не находима въ настоящее время, и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей, такъ какъ всѣ экземпляры этого изданія велѣно было уничтожить въ самый-же годъ выпуска, т. е. въ 1802 году.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 8 рублей.

1902. **Священное коронованіе Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны всея Россіи. Мая 15 дня 1883 г. Въ больш. листъ.**

Въ этомъ цѣнномъ изданіи помѣщены слѣдующіе рисунки и портреты:

1. Заглавный листъ.—Г-на Н. Симакова.
2. Императорскія регаліи. — Г-на К. Маковскаго
3. Государь Императоръ Александръ III. — Г-на А. Соколова.
4. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.—Г-на А. Соколова.
5. Торжественный въѣздъ въ Москву. — Г-на Савицкаго.
6. Торжественный проѣздъ черезъ Красную площадь.—Г-на Н. Каразина.
7. Ихъ Величества у входа въ Успенскій соборъ.—Г-на Полѣнова.
8. Коронованіе Государя Императора. — Г-на И. Крамскаго.

Коронованіе Императора Александра III и Императрицы Маріи Өеодоровны. 15 мая 1883 года.

Съ натуры рисовалъ К. Брожъ.

9. Коронованіе Государыни Императрицы. — Г-на И. Крамскаго.

10. Причащеніе Св. Тайнъ Государя Императора.—Г-на И. Крамскаго.

11. Торжественный выходъ изъ первой ограды Кремля.—Г-на В. Верещагина.

12. Государь Императоръ кланяется народу съ Краснаго крыльца.—Г-на Макарова.

13. Высочайшій обѣденный столъ въ Грановитой палатѣ.—Г-на К. Маковскаго.

14. Иллюминація Кремля.— Г-на Маковскаго.

15. Государь Императоръ принимаетъ поздравленія отъ представителей азіятскихъ народовъ.— Г-на Н. Каразина.

16. Представленіе Государю Императору Его Императорскимъ Высочествомъ атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, войсковыхъ депутатовъ.— Г-на И. Крамскаго.

17. Балы.—Г-на Богданова.

18. Афиша.—Г-на Григорьева.

19. Парадный спектакль.—Г-на Александровскаго.

20. Освященіе знаменъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.—Г-на В. Маковскаго.

21. Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ.—Г-на В. Маковскаго.

22. Посѣщеніе Ихъ Величествъ Троицко-Сергіевской лавры.—Г-на К. Маковскаго.

23. Прибытіе Государя на парадъ.—Г-на Макарова.

24. Праздникъ въ Сокольникахъ. — Г-на Савицкаго

25. Выходъ изъ храма Спасителя. — Г-на В. Верещагина.

26. Освященіе храма Спасителя. — Г-на Н. Маковскаго.

27. Торжественный обходъ вокругъ храма Спасителя.—Г-на Сурикова.

28. Виньетки въ текстѣ.—Г-на Самокишъ.

29. Заставки, орнаменты, заглавныя буквы.—Г-на Н. Симакова.

Гравировка на деревѣ. — Г-на Е. Гогенфельдена.

№№ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 26, 27, 28 и 29 печатаны въ хромо-литографіи А. А. Ильина.

№№ 6, 20 и 25 печатаны въ хромолитографіи Г. Брезе.

№ 11 печатанъ въ хромолитографіи гг. Штадлера и Патинотъ.

Виньетки въ текстѣ съ рисунковъ г. Самокишъ исполнены въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ г. Скамони.

Хромолитографическую печать исполнилъ въ хромолитографіи А. А. Ильина К. Шюссель.

Типографическую печать исполнилъ въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ М. Моллеръ.

Печатано въ типографіи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Бумага фабрики Варгунина.

1903. Священная исторія ветхаго и новаго завѣта, съ присовокупленіемъ объясненій и назидательныхъ наставленій, заимствованныхъ изъ святыхъ отцевъ и служащихъ къ исправленію нравовъ во всѣхъ состояніяхъ, и апокалипсиса свят. Іоанна Богослова.—Сочинена для наслѣдника французскаго престола г. Роймонтомъ.— Съ послѣдняго изданія на французскомъ языкѣ, тщательно пересмотрѣннаго и исправленпаго, перевелъ В. К...въ. Въ 3 частяхъ (содержащая въ себѣ 268 повѣствованій), съ гравированными картинами. — Въ Санктпетербургѣ, въ морской типографіи, 1820 года. 3 части. — Въ 8 д. л.

Это превосходное сочиненіе г. Роймонта было, какъ видно изъ оглавленія, спеціально предназначено для наслѣдника французскаго престола.— Настоящее же, русское изданіе, снабженное сотнями прекрасно гравированныхъ картинъ, даетъ собою массу матеріала для изученія разныхъ проявленій древне-рускаго искусства со стороны художественной формы.

Въ началѣ первой части слѣдуетъ краткое предисловіе отъ переводчика В. К—ва.

1904. Священная сатира на суету міра, или Екклезіастъ премудраго пророка Соломона. Перевелъ съ латинскихъ стиховъ Императорской академіи наукъ студентъ Михаилъ Цвѣтихинъ. Печатано въ Москвѣ, въ типографіи Мейера, 1783 г. — Въ 8 д. л., 14 и 88 стр.

Книга посвящена переводчикомъ директору академіи наукъ графинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой, и содержитъ въ себѣ нравоучительныя изреченія Соломона.—Это сочиненіе почему то было строго запрещено и отобрано отъ книгопродавцевъ во время слѣдствія, производившагося по дѣлу Новикова, въ 1785 г. См. изслѣдованіе М. Н. Лонгинова—«Новиковъ и московскіе мартинисты» по реестру № 231.

1905. Священнѣйшему Императорскому Величеству Екатеринѣ II Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, Кирилла Олимпійская. Переведена съ итальянскаго языка, при Императорской Академіи Наукъ. 1773 года.—Въ 4 д. л. 10 стр.

Въ этой рѣдкой брошюрѣ говорится о заслугахъ Екатерины II, оказанныхъ отечеству,—наукамъ и просвѣщенію.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки», за 1863 годъ.

Чистые экземпляры этой брошюры чрезвычайно рѣдки.

1906. Севастіанъ-мученикъ. Стихотвореніе К. Р. Спбургъ, типографія товарищества «Общественная Польза». 1888 года.—Въ 8 д. л., 24 стр.

Эта роскошно-изданная брошюрка на веленевой бумагѣ, содержащая въ себѣ стихотвореніе «Севастіанъ-мученикъ» извѣстнаго нашего поэта К. Р. (великаго князя Константина Константиновича).

Книжка отпечатана въ маломъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала. Очень рѣдкая.

Въ началѣ этой рѣдкой брошюрки слѣдуетъ посвященіе:

Тебѣ, тебѣ, мой ангелъ нѣжный,
Я посвящаю этотъ трудъ;
О пусть любовно и прилежно
Твои глаза его прочтутъ.
Ты мнѣ внушила эти строки,
Онѣ тобою вдохновлены;
Пускай же будутъ въ край далекій
Онѣ къ тебѣ унесены.
И если грудь заноетъ больно
Тоской по нашей сторонѣ,
Пускай тогда онѣ невольно
Тебѣ напомнятъ обо мнѣ.
И пусть хоть тѣмъ тебѣ поможетъ
Тотъ, кто всегда и всюду твой,
Кто позабыть тебя не можетъ,
И чья душа полна тобой.

Это рѣдкое изданіе куплено мною за 3 рубля.

1907. Секта скопцовъ въ Россіи. Историческій очеркъ, составленный И. А. Арсеньевымъ. Берлинъ, 1874 года.—Въ 8 д. л. 79 стр.

Настоящая брошюра посвящена исключительно «Скопческой сектѣ», которая основана на началахъ, имѣющихъ лишь фиктивное сходство съ сектою хлыстовъ, называющихъ себя «Божьими людьми». Смѣшеніе этихъ двухъ сектъ не должно имѣть мѣста, въ особенности въ настоящее время, говоритъ авторъ, когда предстоитъ русскому гласному суду разбирать дѣла членовъ обѣихъ сектъ и слѣдовательно подвергать той или другой карѣ ихъ послѣдователей.

Къ сожалѣнію, одинъ изъ судебныхъ слѣдователей московскаго округа, г. Реутскій, въ брошюрѣ своей «Люди Божіи», постоянно смѣшиваетъ эти двѣ секты; вотъ почему историческое изслѣдованіе его превратилось въ изслѣдованіе романическое, а подъ-часъ и фантастическое.

Брошюра весьма любопытна и рѣдка. Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

Кромѣ означеннаго изданія въ моей библіотекѣ имѣются также еще и слѣдующія рѣдкія гравюры, относящіяся до секты скопцевъ:

Рис. 1. Портретъ 35-ти-лѣтняго сектанта, оскопленнаго въ возмужаломъ возрастѣ.

Рис. 2. Снимокъ съ портрета ересе-начальника Кондратія Селиванова.

Рис. 3. Такой же снимокъ съ портрета сектанта, отставного капитана Трофима Михайлова (изъ крестьянъ), оскопленнаго въ молодыхъ лѣтахъ и умершаго въ Москвѣ въ 1860 году, около 85-ти лѣтъ отъ роду.

Рис. 4. Снимокъ съ фотографическаго портрета скопца, отставного унтеръ-офицера Андрея Суханова, оскопленнаго въ зрѣлыхъ лѣтахъ и умершаго въ Москвѣ въ 1871 году, около 75 лѣтъ отъ роду.

Рис. 5. Такой же снимокъ съ портрета 50-тилѣтняго сектанта, оскопленнаго въ отроческомъ возрастѣ (между 10-ю и 15-ю годами жизни).

Рис. 6. Неправильной формы рубецъ на мошонкѣ послѣ полуоскопленія, съ лѣвой стороны, у 15-ти-лѣтняго мальчика.

Рис. 7. Рубецъ на остаткѣ мошонки послѣ отнятія, въ возмужаломъ возрастѣ обоихъ яичекъ («малая печать»).

Рис. 8. Рубцы на остаткѣ мошонки и полового члена послѣ полнаго оскопленія въ возмужаломъ возрастѣ («царская печать»). Отнятіе полового члена произведено послѣ кастраціи.

Рис. 9. Непрерывный рубецъ на остаткѣ мошонки и полового члена, вслѣдствіе полнаго оскопленія въ возмужаломъ возрастѣ; отнятіе яичекъ и полового члена произведено въ одинъ пріемъ.

Рис. 10. Наружные половые органы 38-милѣтняго нутреца (тестиконда), находившагося подъ

слѣдствіемъ по подозрѣнію въ принадлежности къ скопчеству.

Рис. 11. Симметрическіе рубцы на грудяхъ 27-ми-лѣтней дѣвушки.

Рис. 12. Обыкновенная форма рубцовъ послѣ отнятія грудныхъ сосковъ у 45-ти-лѣтней дѣвушки.

Рис. 13. Рубцы послѣ вырѣзыванія грудей у 20-ти-лѣтней дѣвушки.

Рис. 14. Наружные нормальные половые органы 22-хъ-лѣтней дѣвственницы (изображены для болѣе нагляднаго сравненія съ женскими половыми органами, представляющими слѣды скопческихъ операцій).

Рис. 15. Симметрическія вырѣзки среднихъ частей малыхъ половыхъ губъ у 25-ти-лѣтней дѣвственницы.

Рис. 16. Несимметрическія вырѣзки въ средней части лѣвой малой губы и въ задней части правой губы у 37-ми-лѣтней-дѣвственницы.

Рис. 17. Рубецъ послѣ отнятія внутренне-переднихъ частей большихъ половыхъ губъ, похотника и малыхъ губъ. Послѣдовательное съуженіе половой щели (у дѣвицы 70-ти лѣтъ отъ роду).

Рис. 18. Наружный видъ половыхъ частей евнуха, описаннаго Годаромъ.

а) Отверстіе мочеиспускательнаго канала.

б) Остатокъ мошонки, въ видѣ мягкаго, шарообразнаго мѣшка.

в) Неровный, рѣзко выдающійся валикъ, толщиною почти въ мизинецъ.

Рис. 19. Наружный видъ половыхъ частей евнуха Маргала (въ возрастѣ между 10-ю и 11-ю годами), описаннаго тѣмъ же авторомъ.

а) Отверстіе мочеиспускательнаго канала.

б) Свинцевый шпенекъ, вставленный въ мочеиспускательный каналъ.

в) Бичевка для удержанія этого шпенька.

Рис. 20. Свинцовый шпенекъ въ 5 сантиметровъ длины и въ 2 миллиметра въ діаметрѣ.

а) Закругленная головка шпенька.

б) Средняя часть.

в) Заостренный конецъ.

Рис. 21, 22 и 23. Внутренніе половые органы евнуха, трупъ котораго былъ вскрытъ Годаромъ.

Рис. 24. Мѣсто соединенія остатка полового члена съ кожею лобка.

а) Отверстіе мочеиспускательнаго канала.

б) Сѣменной канатикъ.

в) Относящій протокъ.

г) Луковичная часть мочеиспускательнаго канала.

д) Мышца сѣдалищно-пещеристая, или поднимающая половой членъ (musc ischio-cavernosus).

Рис. 25. Мочевой пузырь.

а) Предстательная железа.

Рис. 26. Мочевой пузырь.

а) Мочеточники.

б) Относящіе протоки.

в) Сѣменные пузырьки.

г) Предстательная железа.

д) Луковичная часть мочеиспускательнаго канала.

Рис. 27. Наружный видъ половыхъ частей того же евнуха.

а) Нѣсколько короткихъ и рѣдкихъ волосъ на лобкѣ.

б) Отверстіе мочеиспускательнаго канала.

в) Возвышающійся вдоль промежности валикъ въ видѣ гребешка.

г) Весьма рѣдкіе волосы вокругъ заднепроходнаго отверстія.

Рис. 28. Свѣжій рубецъ на остаткѣ мошонки собаки, послѣ ампутаціи мошонки съ яичками, произведенной по предварительной перевязкѣ бичевкой, подобно перевязкѣ, дѣлаемой скопцами.

Рис. 29. Свѣжій рубецъ у другой собаки, послѣ ампутаціи мошонки съ яичками, причемъ, вмѣсто бичевки, мошонка была сдавлена съ боковъ лещетками.

Нѣкоторыя орудія, которыми производится оскопленіе.

Рис. 30. Небольшой ножъ въ деревянной рукояткѣ (сапожный).

Рис. 31. Складной (садовый) ножъ.

Рис. 32. Шпенекъ свинцовый, вставляемый въ отверстіе мочеиспускательнаго канала послѣ отнятія полового члена.

Рис. 33. Бритва.

Рис. 34. Отломокъ косы, завернутый въ тряпку, перевязанную веревкой.

Рис. 35. Тѣлосложеніе женщины.

Рис. 36. Скопецъ, лишенный дѣтородныхъ частей на 6-мъ году жизни (съ фотографіи).

Рис. 37. Скопецъ, лишенный половыхъ частей на 13-мъ году (съ фотографіи).

Рис. 38. Скопецъ, оскопленный на 22-мъ году жизни (съ фотографіи).

1908. Село и деревня. Идиллическій отрывокъ И. Г. Изданіе для немногихъ. Казань, въ типографіи университета, 1881 года.—Въ 8 д. л., 7 стр.

Эта библіографическая рѣдкость отпечатана въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ и не для продажи.

См. «Россійскую библіографію» за 1881 годъ, № 88.

1909. Село Останкино съ окрестностями своими. Воспоминаніе о старинныхъ празднествахъ, забавахъ и увеселеніяхъ въ немъ. С. Любецкаго. Москва, въ типографіи «Русскихъ Вѣдомостей», 1868 года.—Въ 8 д. л., 31 стр.

Село Останкино находится въ трехъ верстахъ отъ Москвы и принадлежитъ графу Шереметеву.

Эта брошюрка подробно знакомитъ читателя съ старинными празднествами, забавами и увеселеніями, происходившими въ былое время въ названномъ селѣ.

См. у Березина-Ширяева, стр. 150, гдѣ сказано:—«брошюрка очень рѣдка».

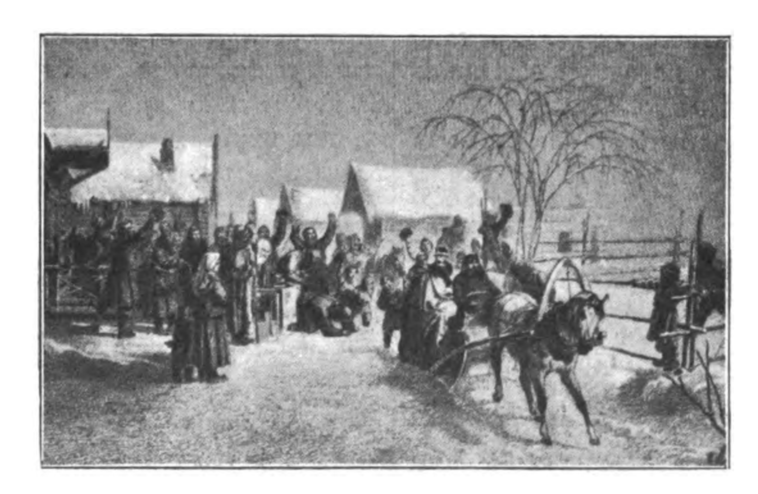
1910. Сельскій календарь на 1888 г., со святцами на три г. (1888—1889, 1890 гг.), съ портреромъ Государя Императора и многими рисунками. Составилъ Яковъ Абрамовъ. (Изданіе Павленкова). С.-Петербургъ. 1888 года. въ типографіи Эрлихъ.—Въ 4 д. л., 142 стр.

Въ календарѣ помѣщены слѣдующіе отдѣлы:—Мѣсяцесловъ.—Россійскій Императорскій домъ.—Почтовыя и телеграфныя правила. — Свѣдѣнія о законахъ.—Полезныя общественныя учрежденія.—Свѣдѣнія по сельскому хозяйству. — Свѣдѣнія по скотоводству.—Строительный отдѣлъ. — Лечебные совѣты.—Совѣтъ переселенцамъ, идущимъ въ сибирскія губерніи и области.

Этотъ «Сельскій календарь на 1888 годъ» по выходѣ въ свѣтъ былъ изъятъ изъ обращенія за статью «Переселенцы».

1911. Сельскій праздникъ въ Свирловѣ. Москва, въ типографіи Платона Бекетова. 1806 года.—Въ 8 д. л., 15 стр.

Названная книжка написана стихами, въ видѣ небольшой театральной пьесы, изъ 4-хъ явленій. Дѣйствіе происходитъ въ рощѣ; дѣйствующія лица—5 сиротъ (см. стр. 12 и 14): двѣ сестры—Анюта и Лиза, барышни, и два брата—Владиміръ и Ваня да сестра Александрина, дѣти кормилицы старушки, день ангела которой молодежь собралась праздновать. День этотъ ознаменовался къ тому же возвращеніемъ одного изъ дѣйствующихъ лицъ—Владиміра, выросшаго въ Свирловѣ и пробывшаго два

Государь Императоръ проѣздомъ чрезъ деревню въ охотничьихъ саняхъ.
Съ грав. Брокгауза.

года въ отлучкѣ, въ походѣ. Вотъ этому-то Владиміру и принадлежитъ, по нашему мнѣнію названная книжка.

Это необыкновенно рѣдкая брошюрка куплена мною за 5 рублей.

Козловъ, Иванъ Ивановичъ.

Поэтъ пушкинской эпохи. Род. въ Москвѣ 11 апрѣля 1779 г. Скончался 30 янв. 1840 года. Могила его находится на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Портретъ изъ собранія Д. Ровинскаго.

1912. Сельскій субботній вечеръ въ Шотландіи. Вольное подражаніе Р. Борнсу. И. Козлова. Санктпетербургъ, въ типографіи департам. народ. просвещнія 1829 года.—Въ 16 д. л. 37 стр.

Въ началѣ книжки помѣщено посвященіе автора Ал. Ан. В. К—вой, а затѣмъ слѣдуютъ уже самые стихи, изображающіе домашній бытъ шотландскаго поселянина наканунѣ воскреснаго дня. Въ концѣ же книжки помѣщено небольшое стихотвореніе того же автора, подъ заглавіемъ «Къ полевой маргаритке».

1913. Семейная хроника. Записки Аркадія Васильевича Кочубея. 1790—1873 г. С-Петербургъ. Типографія брат. Пантелѣевыхъ, 1890 г.—Въ 8 д. л., 314 стр.

Этотъ прекрасный трудъ раздѣленъ на 5 отдѣловъ. Отд. 1-й исторія рода Кочубея. Отд. 2-й дѣтство (1790 — 1802). Отд. 3-й воспитаніе у аббата Николь и Макаръ (1802—1807). Отд. 4-й поѣздка по окончаніи курса въ Ярославецъ (1807—1809). Отд. 5-й поѣздка въ Москву (1808—1809).

Книга напечатана въ незначительномъ количествѣ экземляровъ для раздачи близкимъ знакомымъ.

Купленъ мною экземпляръ за 8 рублей.

1914. Семикъ, народное гулянье въ Марьиной рощѣ; въ стихахъ, съ приложеніемъ пѣсни въ честь семика. Москва. Въ типографіи Лазаревскаго института, 1830 г.—Въ 8 д. л., 19 стр.

Эта брошюрка весьма подробно знакомитъ читателя съ народнымъ гуляніемъ въ Марьиной рощѣ, а также и съ пѣсней въ честь «семика».

Очень рѣдкое лубочное изданіе.

1915. Семь чудесъ Византіи и храмъ святыхъ апостоловъ. О. Ѳ. Вульфъ. Одесса, типографія «Экономическая», 1896 г. — Въ 8 д. л., 44 стр. и 1 таблица чертежей.

Эта брошюрка издана въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ—не для продажи.

1916. Senilia. Стихотворенія въ прозѣ И. С. Тургенева. Лейпцигъ, въ типографіи Вольфгангъ Гергардъ, 1883 года. — Въ 12 д. л., 95 стр.

Въ началѣ этой рѣдкой книжки слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ редакціи, гдѣ говорится, что Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, уступая нашей просьбѣ, далъ намъ свое согласіе подѣлиться съ читателями журнала теперь же, не откладывая,—тѣми мимолетными замѣтками, мыслями, образами, которые отмѣчались у него на листкахъ подъ тѣми или другими впечатлѣніями текущей жизни, какъ его личной, такъ и общественной, за послѣднія пять лѣтъ. Они не нашли себѣ мѣста, подобно многимъ другимъ, въ тѣхъ уже законченныхъ произведеніяхъ автора, которыя успѣли появиться въ свѣтъ и образовали изъ себя цѣлую коллекцію; авторъ выбралъ изъ нихъ пока до пятидесяти отрывковъ.

Въп имѣ късь намъ, сопровождавшемъ печа-

таемые нами теперь листки, И. С. Тургеневъ въ заключеніе говоритъ:

«Пусть вашъ читатель не пробѣгаетъ этихъ стихотвореній въ прозѣ сподрядъ; ему вѣроятно скучно станетъ—и книжка вывалится у него изъ рукъ, но пусть онъ читаетъ ихъ въ раздробь сегодня одно, завтра другое,—и которое нибудь изъ нихъ, можетъ быть, заронитъ ему что нибудь въ душу».

Листки не имѣютъ общаго заглавія; авторъ на оберткѣ назвалъ ихъ: «Senilia»—стариковскія;—но, мы,—говоритъ издатель,—предпочли невзначай оброненныя авторомъ слова въ вышеприведенномъ заключеніи его письма къ намъ: «Стихотворенія въ прозѣ»,—и печатаемъ листки подъ этимъ, именно, общимъ заглавіемъ. Оно, по нашему мнѣнію, вполнѣ выражаетъ какъ источникъ, изъ котораго могли явиться подобныя замѣтки въ душѣ писателя, извѣстнаго своею чуткостью къ разнообразнымъ вопросамъ жизни, такъ и то впечатлѣніе, которое они могутъ произвести на читателя «заронивъ ему въ душу»—многое. Это дѣйствительно—стихотворенія, не смотря на то, что они написаны въ прозѣ. Помѣщаемъ ихъ—въ хронологическомъ порядкѣ,—начиная съ 1878 года.

Госпожа Курдюкова.

Съ портрета, приложеннаго къ книгѣ «Сенсаціи и замѣчанія г-жи Курдюковой».

1917. Сенсаціи и замѣчанія госпожи Курдюковой за границею, Дан Л'Этранже.

Де бонъ тамбуръ де баскъ
Дерiѣръ ле Монтанье.
(Русск. народн. пословица).

Тамбовъ, Печ. въ тип. журнала С.-Петербургъ. 1840 года.—Въ 8 д. л.

Это рѣдкое изданіе состоитъ изъ трехъ частей. Часть первая содержитъ въ себѣ—отъѣздъ; часть вторая—Швейцарія и часть третья—Италія.

Книга съ портретомъ г-жи Курдюковой, 33-мя рисунками внѣ текста и столькими-жи виньетками, рисован. В. Тиммомъ и рѣзан. на деревѣ Клодтомъ, Греймомъ и Линкомъ.

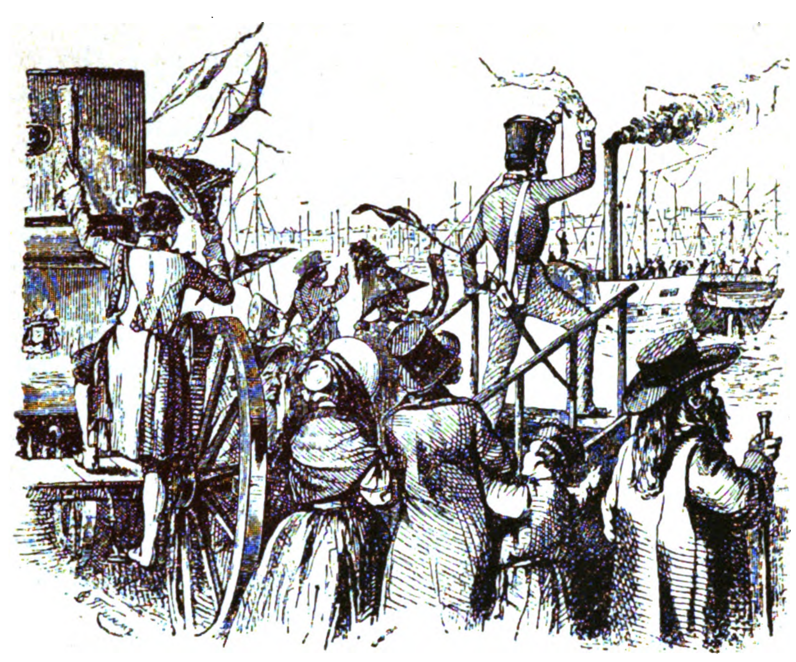
Это весьма любопытное изданіе Ивана Петровича Мятлева куплено мною за 10 рублей.

1918. Сентенція, указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената.—Объявляется во «всенародное извѣстіе».—Напечатано въ Москвѣ, 1774 года, 19 дня декабря, 11 стр.

Этотъ указъ составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость. (См. Описаніе кн. Губерти—№ 198). Здѣсь подробно изложено о преступленіяхъ Пугачева и его сообщниковъ и приговоръ суда надъ ними.

Въ началѣ указа говорится:—«Во исполненіе обнародованнаго Ея Императорскаго Величества Декабря 19 дня 1774 года—манифеста, въ Правительствующемъ Сенатѣ обще съ членами Святѣйшаго Сѵнода, первыхъ трехъ классовъ персонами и президентами коллегій о бунтовщикѣ, самозванцѣ и государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ по данной отъ Ея Императорскаго Величества полной власти сентенція заключена и по оной сего Генваря 10 дня 1775 года эксекуція послѣдовала такова: См. 12-е, опредѣленную злодѣямъ смертную казнь въ Москвѣ учинить на болотѣ сего Генваря 10 дня. Къ чему привесть и злодѣя Чику, назначеннаго на казнь въ городѣ Уфѣ, и послѣ здѣшней эксекуціи того же числа отправить на казнь въ назначенное ему мѣсто и для того, какъ о публикованіи сей сентенціи, такъ и о оказуемомъ милосердіи прощаемымъ, и о надлежащихъ къ тому пріуготовленіяхъ и нарядахъ послать изъ Сената, куда надлежитъ, указы заключеннымъ.—Генваря 9 дня 1875 года.

Учрежденному собранію Святѣйшаго Сѵнода члены письменно объявили, что, слушавъ въ собраніи слѣдствіе злодѣйскихъ дѣлъ Емельки Пугачева и его сообщниковъ и видя собственное ихъ

Отъѣздъ.

Съ рисунка, приложеннаго къ книгѣ «Сенсаціи и замѣчанія г-жи Курдюковой».

во всемъ признаніе, согласуемся, что Пугачевъ съ своими злодѣйскими сообщниками достойны жесточайшей казни, а слѣдовательно какая заключена будетъ сентенція, отъ оной не отрицаемся; но поелику мы духовнаго чина, то къ подписанію сентенціи приступить не можемъ». — Подъ тѣмъ слѣдуютъ подписи.

Это рѣдчайшій указъ купленъ мною за 10 рублей.

1919. Сердце и законы Екатерины Великой, почерпнутые изъ ея устныхъ изрѣченій, писаній и законовъ. Издалъ Михаилъ Антоновскій. Санкпетербургъ. 1804 года.—Въ 8 д. л.

См. «Сѣверный Вѣстникъ» № VII, стр. 169-я 1804 года. Въ объявленіи въ Спб. Вѣдомостяхъ (за 1804 годъ) № 85 сказано: о продажѣ сей книги находится слѣдующее любопытное изъясненіе: «издатель не намѣренъ по многимъ причинамъ отдавать книгу сію для продажи, особенно санктпетербургскимъ книгопродавцамъ и буде въ ихъ книжныхъ лавкахъ или по ихъ комиссіи на городахъ гдѣ окажется оная, почитать воровскою и брать безденежно». Вотъ рѣдкій и благоразумный способъ для издателей, противъ всякихъ неблагонамѣренныхъ покушеній типографщиковъ и книгопродавцевъ, каковыхъ иногда отъ нихъ должно опасаться, ко вреду вновь издаваемыхъ книгъ. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 10212; книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

1920. Сердечное желаніе Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Александровичу въ 17 день Марта 1845 года и навсегда. Спбургъ, въ типографіи штаба отдѣльнаго корпуса внутренней стражи. 1845 г.— Въ 8 д. л., 7 стр.

Эти стихи написаны на крещеніе великаго князя Александра Александровича семидесятилѣтнимъ старцемъ Сергѣемъ Глинкою.

Брошюрка очень рѣдкая.

1921. Сибирь и ея дореформенные суды. Администрація по дѣламъ бр. Бутиныхъ. С.-Петербургъ, типографія Высочайше утвержденнаго товарищества «Народная польза», 1898 года. — Въ 8 д. л., 473 стр.

Книга эта содержитъ въ себѣ слѣдующіе весьма любопытные отдѣлы:

I. Составъ и ходъ предпріятій братьевъ Бутиныхъ до учрежденія надъ ихъ дѣлами администраціи.

II. Учрежденіе, дѣятельность и упраздненіе первой и второй администрацій.

III. Учрежденіе третьей администраціи. Процессы съ нею распорядителя дѣлъ фирмы. Упраздненіе администраціи. Учрежденіе и упраздненіе конкурса.

IV. Хозяйственная дѣятельность администраціи и конкурса.

V. Положеніе дѣлъ фирмы по закрытіи конкурса. Иски кредиторовъ фирмы. Искъ, предъявленный распорядителемъ дѣлъ фирмы къ учредителямъ администраціи. Мировыя соглашенія. Отношеніе къ Бутинымъ мѣстной и столичной прессы. Заключеніе и вѣдомость о движеніи капитала.

Изданіе это въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

1922. Сила солому ломитъ. Разсказы изъ быта сибирскихъ крестьянъ. Сочиненіе Н. Наумова. Санктпетербургъ. Типографія К. Плотникова. 1874 года. — Въ 8 д. л,, 417 стр.

Въ книгѣ Н. И. Наумова «Сила солому ломитъ» помѣщено 7 разсказовъ изъ быта сибирскихъ крестьянъ, слѣдующаго содержанія: 1-й) У перевоза; 2-й) Послѣднее «прости»; 3-й) Деревенскій торгашъ; посвященъ Е. А. Петровой; 4-й) Юровая; 5-й) Крестьянскіе выборы; 6-й) Мірской учетъ; 7-й) Ежъ.—По рѣдкости этой замѣчательной книги, прилагаю выписки изъ оной. См. стр. 1-я «У перевоза»—«Парома подай, эй!—кричали почти въ голосъ, стоя на мостикахъ нѣсколько человѣкъ, отдѣлившихся отъ остальной группы телѣгъ, съѣхавшихся въ ожиданіи перевоза, и толпившагося около нихъ народа. Изъ нихъ особенно обращалъ на себя вниманіе мужчина въ синей крашенинной чуйкѣ, кричавшій и суетившійся болѣе другихъ».

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.—Рѣдка —Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

1923. Сильфиды по ремеслу. Дозволено цензурой 28 Марта 1864 года. Печатано въ лит. Тронщева, 1864 г.—Въ 4 д. л., 12 рисунковъ.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи помѣщено 12 рисунковъ, отпечатанныхъ тономъ литографіи, съ заглавіемъ на верху и текстомъ внизу, слѣдующаго содержанія: 1. Превращеніе сильфиды. 2. Репетиція сильфиды. 3. Развитіе сильфиды. 4. Доказательства сильфиды. 5. Признаніе сильфиды. 6. Несчастіе сильфиды. 7. Великодушіе сильфиды. 8. Любовь сильфиды. 9. Гаданіе сильфиды. 10. Современный полетъ. 11. Кто искушаетъ. 12. Ласки сильфиды.

Экземпляръ этого изданія, хорошо сохранившійся, купленъ мною за 8 руб. (у С. П. Трусова).

1924. Симфонія или конкорданція, то есть согласіе на четыренадесять посланій Святаго Апостола Павла, также и на вся соборная посланія и Апокалипсисъ. Новосочинившаяся трудами Андрея Богданова, Императорской Академіи Наукъ типографіи тередорщика въ 1734 году. Напечатана въ Москвѣ въ 1737 году.— Въ листъ 314 листовъ или 618 стр. цер. печати въ два столбца.

Составитель книги Андрей Богдановъ родился въ Сибири въ 1707 году. Отецъ его былъ японецъ. Въ 1733 году Андрей Богдановъ былъ привезенъ въ Петербургъ и по принятіи святаго крещенія обучался при Академіи Наукъ, въ которой впослѣдствіи занималъ должность помощника библіотекаря. Богдановъ первый въ Россіи занимался японскимъ языкомъ и составилъ для него на русскомъ языкѣ азбуку и грамматику. Изъ сочиненій Богданова особенно извѣстно описаніе Петербурга отъ 1703 по 1751 годъ, которое впослѣдствіи было пополнено и напечатано Рубаномъ въ 1779 году со многими рисунками. Богдановъ умеръ въ 1768 году.

См. у Якова Березина-Ширяева, стр. 10.

1925. Синавъ и Труворъ, трагедія Александра Сумарокова. Представлена въ первый разъ въ 1750 году, іюля 21 дня, на Императорскомъ театрѣ въ Петергофѣ.

Печатано въ другой разъ при Императорской Академіи Наукъ 1768 года. 8°, 79 нум. стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія въ настоящее время рѣдки.

См. «Опытъ россійской библіографіи» Вас. Сопикова, № 11954; «Слов.» митр. Евгенія, т. II, стр. 186.

1926. Синайская библія IV вѣка, на греческомъ языкѣ, привезенная изъ Синайскаго монастыря Св. Екатерины, профессоромъ Тишендорфомъ.

Эта рѣдчайшая библія великолѣпно издана въ 4 томахъ, въ Лейпцигѣ, на счетъ русскаго правительства по высочайшему повелѣнію, и въ Россіи чрезвычайно рѣдко попадается въ продажѣ.

1927. Синаксарь о преславной побѣдѣ подъ Полтавою. Изд. въ Черниговѣ, 1710 года.—Въ 4 д. л., 80 стр.

Вотъ полное заглавіе этой весьма рѣдкой книги:

«Сvнаксарь, въ честь и славу Господа Бога Саваоѳа; на вѣкопомное прославленіе, Богомъ вѣнчаннаго, Богомъ почтеннаго, Богомъ хранимаго, пресвѣтлѣйшаго и великодержавнѣйшаго Государя нашего, царя и великаго князя Петра Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и проч. и проч., отечества всероссійскаго отца, малой Россіи освободителя: о преславной побѣдѣ его царскаго священнѣйшаго величества, Богомъ дарованной, надъ прегордымъ свѣйскимъ королемъ и надъ всѣмъ его воинствомъ, на генеральной баталіи, бывшей подъ Полтавою мѣсяца іюня въ 27 и 30 числѣ, въ року 1709, по вселенной славимой, по службы благородственной, въ великоцарствующемъ градѣ Москвѣ богомудрѣ изданной, или кто когда изволитъ, напечатанный сей сvнаксаръ извѣстіе или слово похвалное, чести. Въ богоспасаемомъ градѣ Черниговѣ, въ типографіи свято троицкой илинской тvпомъ міру изявленный, року 1710.

См. въ «Опытѣ россійск. библіогр.» В. Сопикова—№ 1081.

1928. Систематическій реэстръ русскимъ книгамъ съ 1831 по 1846 годъ. Изданіе М. Д. Ольхина Спбургъ, въ типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи. 1846.—(8) 8 неном. XV, 324, 44 и 96 стр.

Въ этомъ «Систематическомъ реэстрѣ», составленномъ И. Быстровымъ и расположенномъ почти по той же системѣ, какая въ Смирдинскомъ, показано 6.815 номеровъ. Въ концѣ также приложены азбучныя росписи именъ писателей и издателей и названій книгъ.

1929. Систематическій указатель лучшихъ книгъ и журнальныхъ статей (1856—1883 гг., изданіе библіотеки товарищества «Бр. Покровскіе»). Челябинскъ, Оренбургской губ.

Этотъ «Систематическій указатель», по выходѣ въ свѣтъ былъ изъятъ изъ продажи.

См. «Каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ», составленный Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, по 1 января 1894 года, за № 1082.

1930. Сіонскій пѣснопѣвецъ или сладкогласныя и божественныя пѣсни, яже поемъ обходяще во всесвященнѣмъ храмѣ воскресенія сущая святая поклоняемая мѣста. Издаются нынѣ первымъ печатнымъ по повелѣнію блаженнѣйшаго и святѣйшаго патріарха святаго града Іерусалима и всея Палестинѣ Господина, Господина Кирилла. Цариградъ. Печатница Ц. Вѣстника и Содружіе. 1861 года.—Въ 8 д. л., 112 стр., съ рисунками.

Книжка напечатана на церковно-славянскомъ языкѣ; въ ея текстѣ помѣщено тридцать восемь рисунковъ изъ страстей Христовыхъ.

1931. Сказаніе вкратцѣ о скифѣхъ и о славянѣхъ и о Руссіи и о началѣхъ и о зданіи великаго Новограда и о великихъ Государяхъ Россійскихъ, безъ означенія года и мѣста печати.—Въ 8 д. л., 21 стр.

Эта брошюрка составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость. См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова за № 10274, есть у Геннади, въ «Книжныхъ рѣдкостяхъ» за № 219.

1932. Сказаніе, какимъ святымъ каковыя благодати отъ Бога даны и когда памяти ихъ. Безъ означенія мѣста печати. 1865 года.—Въ 8 д. л.

Въ этомъ сочиненіи неизвѣстнаго автора, описывается значеніе благодати Божіей, коею надѣленъ свыше каждый изъ святыхъ, а также о днѣ празднованія памяти каждаго святаго.

Книга эта въ настоящее время почти не находима въ продажѣ, такъ какъ въ самый же годъ выпуска, т. е. въ 1865 г, велѣно было уничтожить всѣ экземпляры ея, почему теперь она считается принадлежащей къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

1933. Сказаніе объ Оттонѣ Бамбергеромѣ въ отношеніи славянской исторіи и древности. А. Котляревскаго. Прага, 1874 года.—Въ 8 д. л., 160 стр.

Это изданіе А. Котляревскаго въ настоящее время считается довольно рѣдкимъ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

1934. Сказаніе о Святополкѣ окаянномъ, великомъ князѣ кіевскомъ. П. Атрѣшкова. Санктпетербургъ, въ типографіи Х. Гинце, 1832 года.—Въ 12 д. л.

Въ этой довольно любопытной книжкѣ помѣщена одна гравюра внѣ текста, рѣзанная полуконтуромъ крѣпкою водкою (неизвѣстно кѣмъ).

Хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія очень рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

1935. Сказаніе о Іудѣ предателѣ. Напечатан. въ Кіевѣ (безъ означенія года и мѣста печати).—Въ 4 д. л., 12 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія составляютъ въ настоящее время величайшую библіографическую рѣдкость.

1936. Сказанія о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Сильвестровскій списокъ XIV вѣка. По порученію и на иждивеніе Императорскаго археологическаго общества издалъ И. И. Срезневскій. С.-Петербургъ. Въ типографіи Императорской академіи наукъ, 1860 г.—Въ листъ. XXVI + 90 + 147 стр. и 20 рисунковъ.

«Сильвестровскій списокъ сказаній о св. Борисѣ и Глѣбѣ» весьма любопытная во многихъ отношеніяхъ рукопись, которой значительная часть издается русскимъ археологическимъ обществомъ, въ полномъ снимкѣ, какъ начало собранія сказаній о Борисѣ и Глѣбѣ; она любопытна какъ остатокъ письма и рисовки первой половины XIV вѣка; письма не тщательнаго, рисовки грубой, но письма и рисовки такихъ лицъ, которыя передавали древній эпизодъ безъ нарочныхъ измѣненій и подновленій; она любопытна потому, что въ ней найденъ древнѣйшій, изъ доселѣ извѣстныхъ полныхъ списковъ древнихъ сказаній о помянутыхъ князьяхъ, одно изъ нихъ написано Несторомъ, какъ назвалъ себя самъ сочинитель, тѣмъ Несторомъ, какъ думаютъ, котораго и церковь поминаетъ, какъ лѣтописца, который лично зналъ игумена печерскаго Ѳеодосія, скончавшагося въ 1074 году и списалъ его жизнь не позже 1113 года, другое относится нашими учеными, по соображеніямъ, къ числу произведеній черноризца Іакова, можетъ быть того самаго, котораго преподобный Ѳеодосій предлагалъ въ 1074 г. въ преемники себѣ по управленію печерскою обителью. Любопытна наша рукопись и по другимъ памятникамъ, въ ней заключающимся, древнимъ по языку, замѣчательнымъ по содержанію и даже по взаимному сопоставленію. Есть въ ней часть палей, есть нѣсколько подробныхъ жизнеописаній святыхъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ любопытна, какъ апокрифическая книга. Синодальный Сильвестровскій сборникъ писанъ на пергаментѣ, въ малый листъ и заключаетъ въ себѣ въ нынѣшнемъ состояніи 216 листовъ, потомъ слѣдуетъ дополненіе къ нѣкоторымъ пропускамъ. Въ спискѣ напечатано всего 74 столбца или 147 строкъ. Самый текстъ сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, напечатанный съ Сильвестровскаго списка, принадлежащаго къ первой половинѣ XIV вѣка, и находящіеся въ немъ рисунки сдѣланы со всею точностію подлинника. — Эта замѣчательная по древности и языку—рукопись, превосходно изданная извѣстнымъ нашимъ ученымъ И. И. Срезневскимъ;—см. «Матеріалы», кн. 3-я, стр. 57, Як. Березинъ-Ширяевъ.—Книга цѣнится до 8 рублей.

1937. Сказаніе о осадѣ Троицкаго-Сергіева монастыря отъ поляковъ и литвы, и бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ.

Сочиненное онаго монастыря келаремъ Авраамiемъ Палицынымъ. Москва, въ 1784 году.—Въ 4 д. л., 231 стр.

Это сочиненiе въ настоящее время довольно рѣдкое. См. «Опытъ россiйской библiографiи или полный словарь сочиненiй и переводовъ» Василiя Сопикова за № 10272, сказано, что книга рѣдкая. Хорошо сохранившiеся экземпляры совсѣмъ не находятся въ книжной торговлѣ.

Мною купленъ экземпляръ сей книги за 10 рублей.

1938. Сказанiе отъ божественныхъ писанiй, яко о святыхъ на небѣ сущихъ, не достоитъ молитеся да оставится имъ грѣхи; сочиненное вопросами и отвѣтами iеромонахомъ Епифанiемъ Славеницкимъ (Москва). (Безъ означенiя года и мѣста печати).

Книга, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ, принадлежитъ къ числу библiографическихъ рѣдкостей.

См. «Опытъ россiйской библiографiи» Вас. Сопикова, № 1086, отмѣчена рѣдкою.

1939. Сказки духовъ, или забавныя наставленiя Горама сына Асмарова. Сочиненiе на персидскомъ языкѣ, съ котораго переведено на англiйскiй Карломъ Морелломъ, бывшимъ прежде посланникомъ англiйскимъ селенiй въ Индiи при дворѣ Великаго Могола. Москва. Въ вольной типографiи И. Лопухина. Съ указаннаго дозволенiя, 1785 года.—Въ 8 д. л., 6 томовъ: 1-й томъ 258 стр., 2-й томъ 280 стр., 3-й томъ 299 стр., 4-й томъ 272 стр., 5-й томъ 273 стр., 6-й томъ 330 стр.

Рѣдкость этихъ книгъ объясняется тѣмъ предположенiемъ, что онѣ были уничтожены. См. реестръ книгамъ, которыя были признаны архiепископомъ Платономъ въ 1786 году—«сумнительными и могущими служить къ разнымъ вольнымъ мудрованiямъ, а потому къ заблужденiямъ и разгоряченiю умовъ»—за № 19. «Новиковъ и московскiе мартинисты» изслѣдованiе Лонгинова, стр. 19.—Это одно персидское сочиненiе, озаглавленное: забавныя наставленiя Горама, сына Асмарова. Книга эта очень почитаемая въ Испагани и Константинополѣ и въ различныхъ странахъ Азiи, во всѣхъ владѣнiяхъ Великаго Могола. Учители магометанскаго закона часто оную прочитываютъ ученикамъ своимъ для возбужденiя ихъ къ храненiю добродѣтели и любви къ закону и вѣрѣ. Книга, переведенная Карломъ Морелломъ, содержитъ въ себѣ высокiя мысли и чистое нравоученiе, прикрытое прiятными и пристойными видами и представленiями. — См. Сопиковъ—№ 10307.

Это изданiе, въ полномъ видѣ, составляетъ въ настоящее время большую библiографическую рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ за 15 рублей.

1940. Сказки моего дѣдушки. Москва, въ типографiи Рѣшетникова, 1820 года.—Въ 12 д. л.

Въ 1820 году была издана въ Москвѣ книга «Сказки моего дѣдушки». «Новѣйшее россiйское сочиненiе».

Эти сказки собраны были изъ разныхъ отдѣльно напечатанныхъ сказокъ, и только одинъ заглавный выгравированный листокъ есть—новѣйшее сочиненiе. Въ «Сказкахъ дѣдушки» помѣщены: сказка «О славномъ рыцарѣ Буривоѣ», сказка «О говорящей птицѣ, поющемъ деревѣ и золото-желтой водѣ»; сказка «О славномъ и сильномъ витязѣ Еруслане Еруслановичѣ, сынѣ храбраго богатыря Еруслана Лазаревича, и о его храбрости, и невообразимой красотѣ царевны Пульхерiи Елизаровны»; сказка «О славномъ и чудномъ богатырѣ Самсонѣ Лукьяновичѣ и о царевнѣ Судиславѣ»; «Утица златокрылая, или сказка о Петрѣ царевичѣ и супругѣ его царь-дѣвицѣ».

Эта книжка въ настоящее время рѣдка.

1941. Сказки пестрыя съ краснымъ словцомъ, собранныя Иринеемъ Модестовичемъ Гомозейкою, магистромъ философiи и членомъ разныхъ ученыхъ обществъ. Изданныя В. Безгласнымъ. С.-Петербургъ. 1833 года.—Въ 12 д. л. XIV+136 стр. съ рисункомъ.

Въ началѣ книги слѣдуетъ предисловiе автора, въ которомъ онъ говоритъ слѣдующее.

Почтеннѣйшій читатель!

Прежде всего я долгомъ считаю признаться вамъ, Милостивый Государь, въ моей несчатной слабости... Что дѣлать? у всякаго свой грѣхъ и надобно быть снисходительнымъ къ ближнему; это, какъ вы знаете, истина неоспоримая; одна изо всѣхъ истинъ, которыя когда либо добивались чести угодить роду человѣческому, — одна, дослужившаяся до аксіомы; одна по какому то чуду уцѣлѣвшая отъ набѣга южныхъ варваровъ 18 вѣка, какъ одинокій крестъ на пространномъ кладбищѣ. И такъ узнайте мой недостатокъ, мое злополучіе, вѣчное пятно моей фамиліи, какъ говорила покойная бабушка, — я, почтенный читатель, — я изъ ученыхъ; т. е. къ несчастію не изъ тѣхъ ученыхъ, о которыхъ говорилъ Паскаль, что они ничего не читаютъ, пишутъ мало и ползаютъ много,—нѣтъ! я просто пустой ученый, т. е., знаю всевозможные языки, живые, мертвые и полумертвые; знаю всѣ науки, которыя преподаются и не преподаются на всѣхъ Европейскихъ каѳедрахъ; могу спорить о всѣхъ предметахъ, мнѣ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ; а пуще всего люблю себѣ ломать голову надъ началомъ вещей и прочими тому подобными нехлѣбными предметами.

Послѣ сего можете себѣ представить, какую я желкую роль играю въ семъ свѣтѣ. Правда, для поправленія моей несчастной репутаціи, я стараюсь втираться во всѣ извѣстные домы; не пропускаю ни чьихъ именинъ, ни рожденья, и показываю свою фигуру на балахъ и раутахъ; но къ несчастію я не танцую; не играю ни по пяти, ни по пятидесяти; не мастеръ ни очищать нумера, ни подслушивать городскія новости, ни даже говорить объ этихъ предметахъ; чрезъ мое посредство нельзя добыть ни мѣста, ни чина, ни вывѣдать какую нибудь канцелярскую тайну.... Когда вы гдѣ нибудь въ уголку гостинной встрѣтите маленькаго человѣчка, худенькаго, низенькаго, въ черномъ фракѣ, очень чистенькаго, съ приглаженными волосами, у котораго на лицѣ написано: «Бога ради», оставьте меня въ покоѣ»—и который—ради сей причины,—заложа пальцы по квартирамъ, кланяется всякому съ глубочайшимъ почтеніемъ; старается заговорить то съ тѣмъ, то съ другимъ, или съ благоговѣніемъ разсматриваетъ глубокомысленное выраженіе на лицахъ почтенныхъ старцевъ, сидящихъ за картами и съ участіемъ разспрашиваетъ о выигрышѣ и проигрышѣ; словомъ, всячески старается показать, что онъ также человѣкъ порядочный и ничего дѣльнаго на семъ свѣтѣ не дѣлаетъ, который между тѣмъ боится протягивать свою руку знакомому, чтобы знакомый въ разсѣянности не отвернулся, это я, Милостивый Государь, я—вашъ покорнѣйшій слуга.

Представьте себѣ мое страданіе! Мнѣ, издержавшему всю свою душу на чувства, обремененному многочисленнымъ семействомъ мыслей, удрученному основательностію своихъ познаній—мнѣ очень, очень хочется иногда поблистать ими въ обществѣ; но только что разину ротъ, — явится какой нибудь молодецъ съ усами, затянутый перетянутый и перебьетъ мою рѣчь замѣчаніями о состояніи температуры въ комнатахъ; или какой нибудь почтенный мужъ привлечетъ общее вниманіе разсказомъ о тѣхъ непостижимыхъ обстоятельствахъ, которыя сопровождали проигранный имъ большой шлемъ,—между тѣмъ вечеръ проходитъ, и я ухожу домой съ запекшимися устами.

Въ семъ затруднительномъ положеніи я заблагоразсудилъ обратиться къ вамъ, почтенный читатель, ибо—говоря безъ лести, — я знаю, что вы человѣкъ милый и образованный, и притомъ не имѣете никакого средства заставить меня замолчать; читайте, не читайте, закройте или раскройте книгу, а все таки печатныя буквы говорить не перестанутъ. И такъ волею, или неволею слушайте, и если разсказъ мой понравится, то мнѣ мыслей не занимать стать, я съ вами буду говорить до скончанія вѣка.

1942. Сказка о Горе-богатырѣ Косометовичѣ и опера комическая изъ словъ сказки составленная, въ Санктпетербургѣ, въ типографіи Горнаго Училища, 1789 года.—Въ 8 д. л. 72 стр.

Заглавіе гравированное, опера сочинена Императрицею Екатериною II, послѣ текста помѣщены ноты; подъ именемъ Горе-богатыря изображенъ король шведскій Густавъ III, который, воспользовавшись затруднительными обстоятельствами Россіи, сдѣлалъ на нее неудачное нападеніе.—У Сопикова за № 3106, сказано: «рѣдка»; Геннади, «Книжныя рѣдкости» № 66; Чертковъ, стр. 469. Хорошо сохранившіеся экземпляры въ полномъ видѣ состав-

ляють библіографическую рѣдкость; цѣнятся отъ 15 до 25 рублей.—Мною купленъ экземпляръ за 15 рублей. Чтобы дать понятіе о сей библіографической рѣдкости, прилагаю при семъ сказку «Горе-богатырь».

Сіи слова: къ читателю, при началѣ книги въ обыкновеніи нынѣ, какъ изреченіе: здѣсь на вывѣскѣ у домовъ и лавокъ въ городѣ, за которымъ слѣдуетъ продажа, наемъ и прочее объявленіе. Сему благопринятому обычаю подражая, читателю предъявляется сказка о Горѣ-богатырѣ Косометовичѣ, списанная отъ слова до слова съ рукописи, находившейся прежде сего въ престольномъ градѣ на одномъ только пролетномъ кружалѣ во хранилищѣ рукописей (то есть въ баулѣ) славнаго цѣловальника питунамъ отмѣнно любезнаго Ивана Ефимова сына Краснобая, а какъ сей весьма рѣдкой списокъ еще до нынѣ въ печать изданъ не былъ, то во удовольствіе всеобщаго любопытства предается симъ тисненію, въ такой надеждѣ, что непремѣнно безсонницы у многихъ убавить и тѣмъ самымъ уже ближнему не безполезенъ будетъ. За симъ здѣсь слѣдуетъ опера комическая изъ сей сказки составленная и съ музыкою.

СКАЗКА

о Горѣ-богатырѣ Косометовичѣ.

Въ городѣ Арзамасѣ, жилъ былъ человѣкъ, который отъ того, что съ ребячества не умѣлъ никакъ попадать въ гнѣзды играючи въ бабки, получилъ отъ товарищей прозванье Косометъ. Ему когда минуло девятнадцать лѣтъ, онъ женился взялъ за себя дочь своего сосѣда, имя той дѣвицы было Локтмета. Чрезъ годъ Косометова тесть, а Локтметы отецъ скончался въ самый тотъ часъ, какъ Локтмета родила сына, и по тому случаю младенца назвали Горе-богатырь. Таковаго ремесла люди, какъ извѣстно, ростутъ не по днямъ, но по часамъ. Горе-богатырь былъ по седьмому году, когда отецъ Косометъ умеръ. Горе-богатырь остался тогда сиротою съ одною матерью, и лучшая его забава была играть въ свайку, валяться съ ребятами на травѣ, ходить по игрищамъ, и воткнувъ булавку на палку, таскать изюмъ изъ погреба сквозь окошко. Когда же ему минуло пятнадцать лѣтъ или болѣе, тогда наслышась много о рыцарскихъ и богатырскихъ дѣлахъ, сталъ проситься у своей родительницы людей посмотрѣть и себя показать. Мать сидючи въ креслахъ стала ему говорить: любезное мое чадо Горе-богатырь Косометовичъ, что ты вздумалъ? Ты у меня одинъ моя надежда и подпора, и моихъ вотчинъ оберегатель; а теперь всего меня хочешь лишить. Видя сынъ отъ матери немилосердіе, ударился объ полъ, и сталъ источниками слезъ полъ мочить, говоря своей родительницѣ: развѣ я не то же могу дѣлать и учинить что другіе дѣлывали? вѣдь богатыри и рыцари были люди, и я человѣкъ-же, и началъ хвалиться, какіе онъ надѣлаетъ великіе и славные рыцарскіе и богатырскіе скосырьствы, какихъ еще очи не видали, и слухомъ люди не слыхали и кончилъ рѣчь тѣмъ, что океанъ море отъ края до края имѣетъ намѣреніе завоевать со всѣми наономъ находящимися островами пустыми и населенными. Мать слушала его, и хотя худо тому вѣрила, однако по совѣту барскихъ барынь и барышень, кои ей говорили, какъ дитя не потѣшить, онъ одинъ у насъ упованье и надежда? она его отпустила, говоря барынямъ: пусть онъ ѣдетъ, не сбѣсясь собака не пропадетъ, ему же она сказала: куда хочешь поѣзжай, лишь голову объ полъ не разбивай и слезами ковры мои не мочи. Сынъ обрадовался, вскочилъ съ поспѣшностью тотчасъ и закричалъ громкимъ голосомъ, прощай, милостивая государыня матушка! Мать увидя, что ничѣмъ его остановить не можетъ, дала ему на дорогу деньги, алмазы, и сказала, вотъ тебѣ мое приказаніе: вначалѣ бойся Бога, а во вторыхъ знайся съ добрыми людьми, а не съ Костоглотами. Сынъ шелъ мимо барскихъ барынь, сказалъ имъ: спасибо вамъ, что вы матушку уговорили меня отпустить, за то я къ вамъ пришлю въ гостинцы куницъ и соболей и черныхъ и красныхъ лисицъ и бархаты и атласы и камни и фаты, и какъ океаномъ моремъ завладѣю и помрачу славу всѣхъ богатырей до сего бывшихъ, тогда сдѣлаю для васъ великолѣпный пиръ на берегу океана моря, на который васъ самъ прошу и буду васъ потчивать изъ своихъ рукъ богатырскихъ яствами сахарными на столахъ дубовыхъ, покрытыхъ скатертями бранными. Онѣ ему поклонились въ поясъ и провожали со слезами, онъ же пошелъ вонъ изъ горницы прямо на конюшню на дубовую, приказалъ лошадей осѣдлать; и вывели

ему аргамака черногриваго, но сей началъ вертѣться, зубами кусать, передними ногами топать, а задними лягать на всѣ стороны, такъ что Горе-богатырь къ нему и приступить не смѣлъ; приказалъ подать другую лошадь; привели коня черкескаго. Горе-богатырь ногу въ стремя поставилъ, какъ то неосторожно тронулъ коня ногою въ бокъ, конь былъ щекотливъ, кинулся на правую сторону, а Горе-богатырь упалъ на другую, не полюбился ему черкескій конь, подали третью низовскую доброѣзжую, на сію влѣзъ и поѣхалъ было, но нашелъ не крѣпкую узду и пужливу, паки сошелъ; наконецъ выбралъ себѣ какую то мезенскую клячку непригожую съ ходою и сказалъ, что ему иной не нужно, а сія будетъ его конь богатырской. Между тѣмъ, какъ Горе-богатырь выбиралъ на конюшнѣ лошадей, мать призвала конюшаго и говорила: послушай, Кривомозгъ, такъ его звали, поѣзжай ты съ моимъ сыномъ и не выпускай его изъ глазъ, то же скажи и Торопу, онъ будетъ при немъ щитоносцемъ, и вы за нимъ оба повсюду въ слѣдъ ходите и ѣздите, оберегайте мое милое чадо и привезите его обратно ко мнѣ во всякой цѣлости. Кривомозгъ отвѣчалъ: слушаю, почесавъ голову поклонился и съ приказаніемъ пошелъ за дверь, горько заплакалъ; идучи на конюшню встрѣтился съ Торопомъ, сей спросилъ о чемъ онъ плачетъ? онъ сказалъ: какъ не плакать, уберечь мнѣ приказано, такъ же и тебѣ, Горе-богатыря, который имѣетъ намѣреніе лазить во всякую опасность, а мнѣ какъ его сберегать, я не знаю; да сверхъ того мнѣ жаль жены и малыхъ дѣтей моихъ, они останутся безъ меня въ печали, а можетъ быть и въ нуждѣ. Вотъ, сказалъ ему Торопъ, горе еще не пришло, а дуракъ уже горюетъ, семь-ка мы оба богатыря заставимъ дома сидѣть, либо скорѣе возвратиться, зачѣмъ ему рыскать по бѣлому свѣту, нынѣ не такое время, чтобъ богатыри полки ломали и рыцари сильною рукою тысячи сѣкали, у него кулаки не богатырскіе и смѣлость не рыцарская, да и никакой нѣтъ. Ой! такъ ли заподлинно? спросилъ Кривомозгъ. На что Торопъ сказалъ, я тебя увѣряю не плачь, все это пройдетъ очень скоро: зайдемъ къ нашему казначею Громкобаю и посовѣтуемся съ нимъ. Они пошли къ Громкобаю, сей запершись клалъ деньги въ сундукъ, но какъ услышалъ, что у дверей стучатся, то закрылъ сундукъ, а двери отперъ. Они вошли и разсказали ему, что происходитъ, и просили у него денегъ, чтобъ къ дорогѣ изготовиться, но онъ имъ отказалъ, говоря: на что вамъ деньги? слыхано ли гдѣ, чтобъ богатыри въ походъ пошли требуя денегъ? дѣло богатырей идти на смѣлыя дѣла рыцарскія, и куда придутъ вездѣ все готовое найдутъ; Кривомозгъ пользуется довѣренностію Горе-богатыря Косометовича, ты, Торопъ, также къ нему привязанъ, чего же вамъ больше? а у меня денегъ нѣтъ ни гроша. А они говорили: не правда, у тебя деньги въ сундукѣ спрятаны, мы слышали какъ ты ихъ пересыпалъ изъ мѣшка въ мѣшокъ; а онъ сказалъ, эти деньги чужія, а не наши, и трогать ихъ не смѣть, и не далъ имъ ничего. Кривомозгъ и Торопъ отъ него пошли съ тѣмъ же, съ чѣмъ пришли, и онъ имъ ни мало не помогъ ни совѣтомъ, ни деньгами, и они побрели отъ него повѣся головы, и встрѣтили Горе-богатыря, который шелъ изъ конюшни дубовой въ каменную кладовую, чтобъ выбрать доспѣхи, кои тутъ хранились; и нашелъ онъ тамъ шишакъ Еруслана Лазаревича, и какъ началъ его примѣривать и на голову надѣть вздумалъ, то едва не весь ушелъ въ шишакъ, такъ ему онъ былъ великъ. Мечъ кладенецъ Ивана Ахридѣича тутъ же на стѣнѣ висѣлъ, сей Горе-богатырь обѣими руками на силу поднималъ, и какъ онъ ему показался широкъ и длиненъ, то призвалъ шпажника и велѣлъ кругомъ уже и короче отлить, и сколько ему ни представляли, что жаль такую старину портить, но онъ никого не послушался; и даже палицу двѣнадцати пудовую Петра Златыхъ Ключей приказалъ перековать нѣсколько разъ себѣ по рукѣ, и наконецъ принесли ее къ нему болѣе похожую на свайку, нежели на палицу боевую. Кривомозгъ, видя, что Горе-богатырь переломалъ всю сбрую богатырскую, и что совсѣмъ тѣмъ она ему еще не по силѣ и по нраву, отвелъ его на сторону и сказалъ ему; о чемъ, сударь, ты такъ много заботишься, вѣдь дѣло твое въ томъ, чтобъ доспѣхи казисты были, послушай мой совѣтъ, дай намъ волю, мы сдѣлаемъ тебѣ для легости латы изъ картузной бумаги и выкрасимъ желѣзнымъ цвѣтомъ, а вмѣсто шишака со ржавчинами сошьемъ тебѣ косую пушистую шапочку на хлопчатой бумагѣ съ журавлиными перьями разныхъ цвѣтовъ, и ты будешь и казистъ и великолѣпенъ. Горе-богатырю Кривомозговъ совѣтъ понравился, и сдѣлали ему латы изъ картузной бу-

мали и выкрасили желѣзнымъ цвѣтомъ, и въ тѣхъ доспѣхахъ, а вмѣсто шишака въ косой атласной голубой шапочкѣ со множествомъ журавлиныхъ перьевъ разныхъ цвѣтовъ, сѣлъ онъ на мезенскаго иноходца бураго, и поѣхалъ со двора за тридевять земель за тридесятое царство для скосырьства; а за нимъ въ слѣдъ ѣдутъ Кривомозгъ и Торопъ рядомъ, и съ ними совѣтъ и любовь, чтобъ Горе-богатыря сберегать и привести во всякой цѣлости къ его родительницѣ государынѣ Локтметѣ, которая сидѣла въ креслахъ во своей горницѣ, усланной коврами, и ждала вѣстей о своемъ единородномъ чадѣ Горе-богатырѣ. А онъ лишь только со двора успѣлъ съѣхать, какъ изъ ближняго переулка подулъ вѣтеръ и косую пушистую голубую шапочку со множествомъ журавлиныхъ перьевъ разныхъ цвѣтовъ вихрь подхватилъ и кинулъ чрезъ кровлю паки на дворъ въ грязь, ибо дворъ былъ не мощенъ. Торопъ соскочилъ съ лошади, побѣжалъ за косой шапочкой, а Кривомозгъ подъѣхалъ къ Горе-богатырю и просилъ его, чтобъ возвратился на тотъ часъ домой, говоря ему: право сударь, всѣ примѣты дурны; ѣдешь въ понедѣльникъ, первое число мѣсяца, лишь ты со двора успѣлъ съѣхать, анъ вѣтеръ косую шапочку голубую атласную сорвалъ у тебя съ головы, вонъ смотри на право попъ идетъ, на лѣво вороны лѣтятъ, а на встрѣчу тебѣ свиней гонятъ цѣлое стадо. Горе-богатырь поблѣднѣлъ, пооробѣлъ, поостановился, однако Кривомозга не послушался, а какъ Торопъ косую шапочку принесъ, то взявъ ее и подвязавъ золотымъ снуркомъ подъ бородку, поѣхалъ далѣе. Выѣхавши за городъ, нашли поле великое, какъ глазомъ окинетъ тутъ Кривомозгъ и Торопъ подъѣхали къ Горе-богатырю и сказали ему: прикажи одному изъ насъ попеременно ѣхать передъ тобою. Горе-богатырь спросилъ, на что это? Они сказали, ради осторожности, который изъ насъ поѣдетъ впереди, тотъ будетъ имѣть передовую стражу, а ты посреди насъ будешь во всякой безопасности. Горе-богатырю сіе понравилось и Кривомозгъ поскакалъ впередъ. Лѣто было дождливое, нашли поле покрыто дождевиками, и какъ Кривомозгъ поскакалъ впередъ, то отъ дождевиковъ лошадью его растоптанныхъ поднялася густая пыль какъ дымъ, что увидя Кривомозгъ повернулъ лошадь и прискакалъ къ Горе-богатырю. Сей спросилъ, что за дымъ? и для чего онъ такъ скоро возвратился съ передовой стражи? На что Кривомозгъ сказалъ: этотъ дымъ ни что иное какъ дымъ отъ непріятельской пальбы, въ который мы прямо въѣхали безо всякой нужды, есть ли бы я не былъ впереди и назадъ не возвратился, изъ чего самъ видитъ пользу передовой стражи; надобно намъ непріятеля объѣхать съ боку или сзади, и для того свернемъ съ большой дороги по тропинкѣ на право И поѣхали по той тропинкѣ, ѣхали, ѣхали, наконецъ увидѣли избушку издали чрезъ поле. Горе-богатырь началъ говорить: заѣдемъ братцы въ избушку, мнѣ ѣсть хочется, авось либо тамъ что сыщемъ. Подъѣхали къ избушкѣ, у которой сидѣла старуха на скамьѣ, и при ней тутъ же случилась дѣвочка лѣтъ семи, да безрукій старикъ. Горе-богатырь, умирая съ голоду, опередя передовую стражу для сысканія себѣ пищи, и сошедъ съ лошади бросился было въ избу, но удержанъ былъ старикомъ безрукимъ. Горе-богатырь объявилъ о себѣ, кто онъ таковъ и зачѣмъ пріѣхалъ, старикъ ему отвѣчалъ: на богатыря ты не схожъ и угрозъ твоихъ не боюсь, что же надлежитъ до пищи, есть ли бъ ты попросилъ въ честь, я бъ тебѣ не отказалъ, а наглымъ образомъ отъ меня крошки не достанешь, и хотя у меня и одна только рука, однако противу такого рыцаря какъ ты еще противиться могу. Горе-богатырь дождавшись своихъ товарищей началъ бой, но старикъ стоя въ дверяхъ и имѣя только въ рукахъ ухватъ, ловко поколотя своихъ непріятелей обратилъ ихъ въ бѣгъ, не могъ однако далеко гнаться для того, что были плохи ноги, а снявъ съ дворной своей собаки цѣпь пустилъ ее за ними; песъ послушный своему хозяину гналъ Горе-богатыря съ его товарищами нѣсколько верстъ и послѣ такой побѣды возвратился домой. Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣлается; всякій въ свою сторону долго скакавши, принуждены были посреди дремучаго лѣса взять покой.

Государыня Локтмета отпустя Горе-богатыря и оставаясь одна кручинилась, не знавъ куда дѣвался сынъ ея; сидѣла у окна и смотрѣла ему въ слѣдъ пока вздумала думушку, призвала своего казначея Громкобая и говорила ему, чтобъ онъ поѣхалъ хотя издали за сыномъ ея и привезъ бы къ ней вѣсти о его здоровомъ пребываніи, есть ли увидится съ Кривомозгомъ и съ Торопомъ, чтобъ имъ подтвердилъ, дабы сына ея уберегли напаче

отъ Костоглотовъ и старались его домой вести. Громкобай спросилъ, гдѣ его найти? Она сказала за тридевять земель въ тридесятомъ царствѣ. Громкобай обѣщалъ исполнить ея приказаніе и пошелъ изъ покоевъ, но долго не могъ сойти со двора, понеже въ самое то время къ государынѣ Локтметѣ ѣхала великолѣпно шагомъ на дворъ цугомъ со многими верховыми и пѣшими людьми дѣвица красавица Гремила Шумиловна съ матерью и со множествомъ баръ и дворовыхъ людей, что наполнило весь дворъ такъ, что Громкобой на силу пробраться могъ, и была ей отъ государыни Локтметы встрѣча и пріемъ по чину, и вошли въ покои и посадили Гремилу Шумиловну и съ матерью на большомъ мѣстѣ и подчивали ихъ, и разговаривали государыня Локтмета съ Гремилой Шумиловной и съ ея матерью, какъ водится; она же была одѣта въ ферезяхъ и въ обручахъ и въ тресилахъ и нарядъ ея блисталъ какъ солнечные лучи и все около нея гремѣло и шумѣло, даже до пуговокъ на тѣлогрѣи, къ которымъ привѣшаны были кисточки дорогой работы и въ каждой кисточкѣ куранты играли, всякая своимъ порядкомъ, комнатныя же ея дѣвушки по онымъ должны были плясать пока она убиралась, и такъ то онѣ сидѣли цѣлый тотъ день и обѣдали и ужинали. А между тѣмъ, казначей Громкобай поѣхалъ искать Горебогатыря и на разсвѣтѣ въѣхалъ въ дремучій лѣсъ, сквозь который пролегали три дороги, онъ пооcтановился и размышлялъ, по коей бы ѣхать чтобъ достичь Горе-богатыря, и поѣхалъ онъ на право, и отъѣхавъ нѣсколько, увидѣлъ на дорогѣ лежитъ человѣкъ спящій, а возлѣ него конь пасется, траву ѣстъ; онъ подъѣхалъ къ спящему, узналъ Торопа, спросилъ, что онъ тутъ дѣлаетъ? гдѣ Горе-богатырь? куда дѣвался Кривомозгъ? Торопъ отвѣчалъ, я отдыхаю на сторожевой богатырской стражѣ; Горе-богатырь же на средней дорогѣ опочиваетъ на войлочкѣ, имѣя сѣдло вмѣсто изголовья, а Кривомозгъ тотъ въ передовой стражѣ и на той дорогѣ что въ лѣво. Въ самое то время услышали они оба топотъ лошадиный, увидѣли издали пыль и скачетъ человѣкъ, и какъ сталъ приближаться, то узнали Кривомозга, спросили что вѣстей привезъ? онъ спросилъ: тутъ ли Горебогатырь? Торопъ сказалъ, что онъ на средней дорогѣ еще опочиваетъ и сѣли всѣ трое на травѣ, и спросили у Громкобая зачѣмъ онъ къ нимъ пришелъ? Громкобай объявилъ имъ приказаніе государыни Локтметы, и пошумѣлъ на нихъ для чего они Горе-богатыря одного покинули на большой дорогѣ спящаго, и чтобъ старались его домой везти скорѣе. Торопъ сказалъ: послушаетъ ли насъ, сама мать его уговорить не умѣла, сколько ни старалась, какъ намъ его уговорить? Правда, ему вчерась острастка была и онъ очень испугался, и буде еще разъ что подобное случится, то авось либо скучитъ богатырствовать самъ. Кривомозгъ сказалъ: за это я возмусь, а вы мнѣ лишь помогите; что я буду говорить и въ чемъ на васъ пошлюсь, а вы меня въ словѣ не выдавайте. Торопъ и Громкобай ему обѣщали по немъ говорить, и пошли всѣ трое по разнымъ дорогамъ въ лѣсъ искать Горе-богатыря, и начали улюлюкать, какъ на медвѣжьей травлѣ. Горе-богатырь, услышавъ сіе вздумалъ, что медвѣдя травятъ заподлинно, и опасаясь, чтобъ медвѣдь, выбѣжавъ отъ травли на него, не сталъ бы его ломать, взлѣзъ на дерево и сидитъ тамо недвижимъ. Они увидя сіе издали подослали къ нему Кривомозга. Сей подошедъ, ему сказалъ, что ты, Горе-богатырь сидишь какъ птица на деревѣ? теперь ли время гнѣзда свивать? съ права идутъ Костоглоты, съ лѣва лѣшіе, а по срединѣ колдуны во множествѣ, они же всѣ верхами ѣдутъ на осинахъ, и есть ли ты не сойдешь съ дерева и не пойдешь скорѣе по той дорогѣ, которую мы тебѣ укажемъ, то ты пропащій человѣкъ; они насъ окружатъ и свяжутъ, и тогда дѣлать будетъ нечего, ты же слыхалъ отъ мамокъ своихъ, что когда лѣшій обойдетъ, тогда изъ кругу не выйдешь, и улюлюкаютъ они чтобъ тебя обмануть. Горе-богатырь не хотѣлъ вѣрить, но Кривомозгъ ему сказалъ: вотъ тебѣ два свидѣтеля Торопъ да и Громкобай съ тѣми же вѣстьми изъ города пріѣхалъ, какъ спорить противу двухъ свидѣтелей показанія? Торопъ и Громкобай сказали по немъ, и Горе-богатырь повѣрилъ, далъ себя везти куда она хотѣли, понеже обробѣлъ, они же его привезли прямо къ Арзамасу. Онъ, увидя сіе, спросилъ у нихъ братцы! какъ же намъ показаться въ городѣ, и что про насъ скажутъ? Они же отвѣтствовали ему: вотъ великое дѣло, что они скажутъ; мы скажемъ, что и безрукова и Костоглотовъ и лѣшихъ и колдуновъ мы побѣдили, кому между нами разбирать? Мы вѣнки сплетемъ себѣ, и надѣвъ на головы, въѣдемъ въ городъ, а хотя дразнить и станутъ,

что никакой добычи съ собою не привезли, то мы отвѣчать будемъ, что все разбросали по чисту полю, которое оставили покрытое тѣлами, а пріѣхали ни съ чѣмъ для того, что на легкѣ ѣдемъ; справляться же кого чортъ понесетъ? Лѣшихъ, медвѣдей, Костоглотовъ и колдуновъ не мы одни боимся! Горе-богатырь отвѣчалъ имъ: не даромъ говорятъ, что съ глупыми людьми и найдя не раздѣлить, а умные и небылицу разкрасятъ; теперь, продолжалъ онъ, одна только у меня забота на сердцѣ, чтобъ латы мои богатырскія повѣшены были въ видномъ мѣстѣ, что съ нами было, то умретъ съ ними, а лѣшіе не болтуны, настоящаго дѣла не скажутъ. Кривомозгъ отвѣчалъ ему: государыня Локтмета тебя утѣшитъ, много ли мѣста надобно твомъ латамъ. Громкобай, приставъ къ рѣчи Кривомозга, сказалъ: а больше бѣды не будетъ, какъ разъ со временемъ ихъ мыши съѣдятъ, но то случается и съ описаніями славнѣйшихъ дѣлъ; у матушки твоей у государыни Локтметы теперь сидятъ гости, красавица Гремила Шумиловна съ матерью, и ты пріѣдешь въ пору и къ стати, и всѣ охотно повѣрятъ твоимъ рѣчамъ и мать и невѣста и всѣ домашніе и не кому намъ противорѣчить. Какъ сказалъ, такъ и сдѣлалось: Горе-богатырь возвратился въ городъ и мать его приняла съ радостію и всѣ его встрѣтили съ великимъ любопытствомъ, и онъ разсказы разсказывалъ безконечные о своихъ богатырскихъ подвигахъ. Потомъ женили его на Гремилѣ Шумиловнѣ, и сбылася съ нимъ пословица: Полетѣла синица море зажигать, моря не зажгла, а шуму надѣлала.

1943. Сказка о кривдѣ и правдѣ. Сочиненіе Н. Иванова. Санктпетербургъ, въ типографіи почтоваго департамента. 1867 года.—Въ 8 д. л., 40 стр. съ рисунками.

Въ 1867 году Н. Ивановъ издалъ сказку «о Кривдѣ и Правдѣ». Въ своемъ вступленіи онъ говоритъ:

Не въ какомъ нибудь мытарствѣ,
Въ нашемъ Русскомъ Государствѣ,
И не въ городѣ большомъ
А въ лачугѣ за селомъ,
И, какъ видно, не богато
Жили два родные брата,
Кузнецы по ремеслу,
Но способны и къ веслу

Ты скажи, кормилецъ, слово.

Уменьшенный рисунокъ изъ книги Н. Иванова «Сказка о кривдѣ и правдѣ».

И къ сохѣ, и къ боронѣ,—
Словомъ умницы вполнѣ.
Звали старшаго Егоръ,
Съ виду былъ онъ точно воръ:
Ростъ огромный, взглядъ суровый,
Вѣчно съ палкою дубовой,
Носъ безъ малаго съ кулакъ,
Цвѣтомъ словно алый макъ,—
Значитъ выпить былъ не прочь.
Богъ вѣсть гдѣ проводитъ ночь.
И, пропившись до гола,
Онъ домашнія дѣла
Или вовсе къ чорту броситъ,
Иль окончить брата проситъ.
Тотъ, сердечный, очень радъ
Услужить ему—вѣдь братъ.
Нашъ Егоръ большой буянъ,
Особливо, если пьянъ;
Онъ все рядитъ и все судитъ,
Гдѣ, когда и какъ что будетъ;
Что на всѣ способенъ руки,
Если пьетъ, то пьетъ отъ скуки.
И что этотъ тяжкій грѣхъ
На Русси почти у всѣхъ.
(Знать у всякаго Егорки
Есть въ запасѣ отговорки).
На словахъ куда ретивъ,
А не больше, какъ хвастливъ.
На чужое самъ не свой:

Гдѣ пирушка ль, пиръ горой—
Хоть Егора не зовутъ,
А Егоръ давно ужъ тутъ...
И сидитъ подъ образами
Онъ съ безстыжими глазами,
Словно первый званый гость,—
Вѣдь не выгонять авось;
Ѣстъ и пьетъ за четверыхъ,
Не заботясь о другихъ—
Хватитъ, нѣтъ-ли—былъ бы онъ
Всласть по горло угощенъ.
Если гдѣ лежитъ что плохо,
Не пѣняй, братъ, и не охай.
Промѣнять или продать,—
Тутъ Егорушку позвать:
Онъ обманетъ хоть сейчасъ
И побожится сто разъ,
Что товаръ его хорошъ—
Лишь бы прибыль хоть на грошъ.
А случись—передъ бѣдою
Вдругъ согнется онъ дугою:
Ласковъ, кротокъ, молчаливъ,
Не сварливъ и не драчливъ,—
Таракана не обидитъ;
А какъ только онъ увидитъ,
Что проѣхала бѣда,—
Не узнать его тогда.
Снова гордъ, спѣсивъ и важенъ
И на подлости продаженъ;
Вновь мутитъ его корысть:
Хоть отца готовъ загрызть,—
Лишь бы съ пользой для кармана
И жилось сыто и пьяно.
Брату жъ младшему, Ивану,
Дѣлалъ много онъ изъяну:
То армякъ его износитъ,
Безъ отдачи въ долгъ попроситъ,
А не дастъ—тотчасъ прибьетъ,—
Да и силою возьметъ.
Не таковъ-то былъ Иванъ:
Отродясь онъ не былъ пьянъ,
Самъ работалъ за двоихъ,
Нравомъ смиренъ, кротокъ, тихъ;
Жилъ всегда со всѣми дружно,
Веселился, если нужно,
Если нужно и взгрустнетъ,
Вѣдь не ровенъ часъ придетъ.
Въ церковь Божію къ Николѣ
Онъ ходилъ въ село чрезъ поле,
Каждый праздникъ свѣчку ставилъ:
Словомъ, былъ отличныхъ правилъ.
Долго жили братья наши,
Пили пиво, ѣли кашу.
Разъ случилось: братъ Егоръ
Съ Ванькой поднялъ страшный споръ:
Какъ-де лучше,—кривдой жить,
Правдѣ-ль надобно служить?
«Правдой лучше,—знамо дѣло!»
Отвѣчаетъ Ванька смѣло,—
«Правдой жить и Богъ велитъ,—
«Что пустое говорить!»
Нѣтъ, братъ, врешь, Ванюшка, врешь:
Много-ль правдой наживешь?
Въ правдѣ вовсе нѣтъ пути!
Съ правдой счастья не найдти:
Съ ней закрыты всюду двери;
Правды бойся хуже звѣря!..
Кривда—дѣло, правда—вздоръ!
На-отрѣзъ сказалъ Егоръ.
Ванька видитъ—дѣло худо,
Если спорить—будетъ взбуда:
Чуть начни ему перечить—
Онъ навѣрно изувѣчитъ!
Если-жъ съ братомъ согласиться—
Грѣхъ великій—не простится;
А за правду постоять,
Значитъ Богу угождать...
«Кривда хуже, кривда ложь,
Съ ней и душу проживешь»,
Онъ сказалъ въ отвѣтъ Егору,
Безо всякаго задору.—
Какъ же, Ванька, значитъ я
Родился глупѣй тебя;
Знать ты спориться намѣренъ,
Что я вру, какъ сивый меринъ!..
Ну, посмотримъ, чья возьметъ,
Съ уговоромъ напередъ:
Если кривдой нужно жить,
То изволь, братъ, извинить,
Какъ тебя я ни люблю,
А тотчасъ же окривлю;
И съ тѣхъ поръ ужъ я одинъ
Буду въ домѣ господинъ;
Если жъ правдой нужно жить—
Воленъ голову рубить!..
Что? согласенъ? да иль нѣтъ,

Говори скорѣй отвѣтъ!
«Мнѣ-ль, тебѣ-ль, а быть безъ глазу,
Отвѣчаетъ Ванька сразу,
«Я согласенъ, такъ и быть,
Какъ же споръ-то намъ рѣшить?»—
Споръ рѣшить? Въ село пойдемъ,
Тамъ трехъ встрѣчныхъ мы найдемъ,
Ихъ и спросимъ; вѣдь за спросъ
Не откусятъ, братецъ, носъ.
И Егоръ, безъ дальней рѣчи,
Натянулъ армякъ на плечи,
Причесался пятерней,
Шапку съ пряжкой голубой
На затылокъ ловко вскинулъ
И ужъ въ руки взялъ дубину...
(Не забыть сказать при этомъ
Это дѣло было лѣтомъ).
Ванька тоже кое-какъ
Влѣзъ въ заплатанный армякъ,
Пріосанился немного,—
И отправились въ дорогу.
По дорогѣ шли, молчали,
Вдаль глядѣли и зѣвали:
Не идетъ ли кто вдали
Имъ на встрѣчу; такъ прошли
Ужъ порядочный конецъ,—
Вдругъ попался имъ купецъ.
Братья низко поклонились
И съ вопросомъ обратились:
Какъ-де нужно—кривдой жить,
Правдѣ-ль матушкѣ служить?
Тотъ смѣется: «ха-ха-ха!
Что у васъ за чепуха?
Развѣ это вамъ впервой
Разрѣшать вопросъ такой?
Всѣмъ извѣстно, знаетъ всякъ,
Что безъ кривды ни на шагъ;
Съ кривдой люди въ честь идутъ,
А за правду всюду бьютъ;
Не твое, молъ, это дѣло,—
Ну—и примутся за тѣло!..
Съ кривдой люди богатѣютъ,
Съ правдой—только что бѣднѣютъ...
Вотъ и я, въ примѣръ скажу,
Кривдѣ матушкѣ служу:
Какъ въ прикащикахъ бывало,
Я изъ выручки не мало
Клалъ деньжонокъ въ свой карманъ;
А хозяинъ, какъ болванъ,
Ничего не замѣчаетъ,
Только умника валяетъ:
Словно путный—счетъ ведетъ,
Самъ и цифръ не разберетъ;
Да и скажетъ, наконецъ:
«Вѣрно, ладно, молодецъ!»
У хозяина такова
Жить привольно—нѣтъ и слова;
И въ добавокъ, если пьетъ—
Тутъ не жизнь, а рай пойдетъ!..
Лучше всякаго узора—
Это—книжка для забора,—
Въ ней такія чудеса
Можно сдѣлать въ полчаса:
Тамъ припишешь, сколько можно,
(Только нужно осторожно)
Вѣдь навѣрно отдадутъ,
А заспорятъ—можно въ судъ!..
Нуль приставить къ единицѣ—
Боль утихнетъ въ поясницѣ,
Изъ нуля вальнешь девятку—
Словно пляшешь самъ въ присядку,
Руки, ноги растопыря,—
Изъ копѣйки—хвать четыре!..
Наровишь изъ пятака
Сдѣлать видъ четвертака!..
Ну, да старыхъ тамъ зачтешь,
Гдѣ прибавишь лишній грошъ,
А извѣстно—при грошѣ
Какъ-то легче на душѣ.
Грошъ да грошъ—глядишь копѣйка,
Наростетъ и куцавейка
И платокъ, и сарафанъ,
Только самъ не будь профанъ!..
Между тѣмъ проходитъ годъ—
И хозяинъ мой банкротъ.
Мы разстались—я въ купцы,—
Вотъ и спрятались концы!
Еслибъ жилъ я правдой свято—
Торговалъ ли-бъ такъ богато?
Я куплю товаръ по грошу,
Цѣну тотчасъ же наброшу;
При продажѣ говорю,
Что платилъ я по рублю;
И божьбою всѣхъ увѣрю,
Да притомъ еще обмѣрю,—
Ну и ладно, поглядишь—

Эхъ, соколики, смотрите, правдой въ мірѣ не живите...

Рис. Иванова.

Зазвенѣлъ въ кисѣ барышъ!..
Еслибъ кривдѣ не служилъ,
Вѣрно-бъ по-міру ходилъ...»
Братья низко поклонились;
Дальше въ путь они пустились.
Вотъ идутъ они дорогой,
Попадается убогій
Старецъ, нищій, съ бородой,
Съ костылемъ въ рукѣ, съ сумой...
Здравствуй, дѣдушка! скажи,
Умной рѣчью услужи,
Какъ намъ нужно въ мірѣ жить:
Кривдѣ-ль, правдѣ-ли служить?
«Что вы, дѣтки, вздоръ несете,
Много-ль правдой наживете?
Правда на слова красива,
Жжется хуже чѣмъ крапива;
И чѣмъ меньшаго вы роду,
Тѣмъ и меньше въ ней угоды.
Жилъ я правдой время было,
Что же? по міру пустила!..
И хожу теперь, конючу
Гдѣ рубашку, гдѣ онучу;
А лаптишки самъ сплету,—
Благо лыко не въ счету;
Гдѣ достану хлѣба, соли,
И поѣмъ, присѣвши въ полѣ;
А о деньгахъ—нѣтъ помину:
Не имѣю и алтына!..
Эвось, люди говорятъ,
Въ Петербургѣ словно кладъ:
Будто тамъ-атъ нашей братьи
Такъ привольно, хоть безъ платья,
Босикомъ ходи въ морозы—
Не отколѣ нѣтъ угрозы;
И что нищіе отцы
Для провинцій образцы:
Сами пьянствуютъ, ѣдятъ,
А просить пошлютъ ребятъ;
Если мало—будетъ дерка,
Если много—хлѣба корка.
Что зимою до заката
Полуголые ребята
На колѣнкахъ, на Невѣ,
Словно лѣтомъ на травѣ,
Просятъ, жалко скорчивъ лица,
Христа-ради у столицы;
Не за тѣмъ, чтобъ быть имъ сытымъ,
А хоть спать-то лечь не битымъ!

. . . .
. . . .

Тамъ ужъ нищій за работу
Не возьмется—вотъ охота!
Онъ всегда достанетъ въ день
Два рубля—просить не лѣнь:
Было-бъ платье хуже гнили,
Растрепался будто били,
Скорчилъ рожу попостнѣй,
Поднялъ плечи до ушей,
Скинулъ шапку, да почаще
Крестъ твори животворящій,
Всталъ у стѣнки, у забора
И проси безъ разговора,—
Подадутъ—ты только руки
Подставляй себѣ отъ скуки.
Спросятъ сдачи—сдачи нѣту—
Отдадутъ и всю монету.
Если ноги застоятся,
Не мѣшаетъ прогуляться;
Гдѣ въ квартирѣ, гдѣ и въ лавкѣ
Скажетъ, молъ, что онъ въ отставкѣ,
Иль безъ мѣста, изъ больницы,

Иль хоронитъ дочь дѣвицу,
Иль онъ вѣкъ бы не былъ нищимъ,
Но идти въ деревню не съ чѣмъ...
Деньги будутъ безъ работы,
Были-бъ ноги—да охота;
Хватитъ выпить и поѣсть,
Да и въ стуколку присѣсть...
А трудомъ-то что возьмешь?
Гривенъ шесть и тѣ пропьешь!—
И выходитъ, что животъ
Вамъ отъ правды подведетъ,
И растянешь, смотришь, ноги
Гдѣ нибудь, среди дороги...
Вашу правду кто увидитъ?
Становой еще обидитъ
И до высшихъ-то властей,
Не допуститъ онъ, злодѣй!..
Экъ, соколики, смотрите,
Правдой въ мірѣ не живите!..»
Братья старцу поклонились;
Дальше въ путь они пустились.
Что, братъ, Ванька, близокъ срокъ
Поглядѣть въ одинъ глазокъ,
Говоритъ, смѣясь, Егоръ,
Не забылъ-ли уговоръ?
«Вѣдь конецъ вѣнчаетъ дѣло»,
Отвѣчаетъ Ванька смѣло,
«Погоди, Егоръ, шутить,—
Надо третьяго спросить...»
Не успѣлъ онъ кончить рѣчи—
Какъ подъ самый носъ, на встрѣчу,
Лѣзетъ пьяный изъ приказныхъ,
Въ сапогахъ, какъ видно, разныхъ
И оборванъ, и подбитъ,
Самъ икаетъ и сопитъ...
Братья знаютъ, что за птица.
Сразу трудно подступиться;
Вѣдь сухая ложка ротъ—
По пословицѣ—деретъ:
Нужно взятку подарить,
А потомъ и говорить.
Тутъ ребята кое-какъ
Раззорились на пятакъ,
Но одумались, что мало,—
Разгнѣвишь его пожалуй,—
Опустили въ кошели;
Шапки сняли, подошли.
«Что хотите, что вамъ нужно...
Занятъ... занятъ... недосуж...но!..»
Мы по дѣлу, началъ было
Говорить Иванъ уныло...
«А! вамъ нуженъ номеръ дѣла?..
Знаю... помню... да, поспѣло...
Дѣло ваше ужъ подшито,
Значитъ баста—шито-крыто»!
Братья снова поклонились,
Съ той же рѣчью обратились:—
Къ вашей милости пришли мы,
Разрѣши, отецъ родимый!..
«Милость вамъ! ни за̀ что въ мірѣ!
Я васъ въ цѣпи, въ глубь Сибири,
Въ тундры, въ рудники упрячу,—
Докажу вамъ, что я значу!!..»
(Такъ не рѣдко канцелярскій
Корчитъ важнаго въ швейцарской).
Извини, что прогнѣвили;
Чѣмъ немилость заслужили?
Говорили братья снова.
Ты скажи, кормилецъ, слово,—
Какъ намъ нужно въ мірѣ жить
Кривдѣ-ль, правдѣ-ли служить?..
И приказный будто ожилъ,
(Такъ вопросъ его встревожилъ).
«Что вы, что вы? развѣ можно
Выражать неосторожно
Эти слабости ума?
Вѣдь такая кутерьма
Можетъ выйдти, если васъ
Кто подслушаетъ сейчасъ!
Осмѣютъ васъ, одурачатъ,
Въ сумасшедшій домъ упрячутъ...
Кто изъ васъ? какой болванъ
Могъ придумать этотъ планъ?
Сами здраво посудите,
Хорошенько разочтите:
Можно-ль жалованьемъ жить,
Если въ службѣ не кривить?
Иногда придержишь дѣльце,
Хоть купцовъ, хоть сидѣльца,
Поприжмешь и самого,—
Глядь—въ рукѣ ужъ и тово...
Но начни служить правдиво,
Такъ плохая ужъ нажива;
Развѣ только что за трудъ
Разъ награду въ годъ дадутъ.
. . . .

. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

Бойся старшихъ хоть нарочно,
Ихъ хвали вездѣ заочно;
Даже вещи ихъ и тѣ,
Знай, похваливай вездѣ:
Будь, хоть пуговка простая
Изъ стекла, какъ бы не зная,
Ты въ глаза и за глаза
Говори, что бирюза;
А иначе—будетъ худо:
Навернешься на Іуду—
Будешь помнить, будешь знать,
Какъ корить правдиво знать...
Нѣтъ, ребята, мой совѣтъ—
Съ правдой въ мірѣ жить не слѣдъ!..»
Братья низко поклонились
И въ обратный путь пустились.
    На дорогѣ братъ Егоръ
Первый началъ разговоръ:
Что, братъ, Ванька, носъ повѣсилъ
И отъ третьяго не веселъ?
Дѣлать нечего, по праву
Я начну съ тобой расправу,
Чтобъ предъ старшимъ ты впередъ
Не посмѣлъ разинуть ротъ...
    И на первомъ перекресткѣ,
Гдѣ ростутъ двѣ-три березки
Братъ Егоръ бѣднягу Ваню
Окривилъ, безъ дальней брани;
И пошелъ домой налѣво
Мимо рѣчки и посѣва;
А Иванъ нашъ, какъ халява,
Повернулъ себѣ направо,
Черезъ тынъ, да пень шагая,
Прямо къ церкви Николая,
Передъ ней остановился,
Шапку снялъ, перекрестился
И пошелъ въ дремучій лѣсъ,
Гдѣ на дубъ широкій влѣзъ.
    Скрылось солнце за долами,
За высокими горами;
Наступила ночь глухая,
Свѣтятъ звѣздочки мелькая;
Ходятъ тучи вереницей,
Свищетъ вѣтеръ разной птицей.
Нашъ Иванъ, свернувшись въ комъ,
Спитъ на дубѣ сладкимъ сномъ...
Вдругъ онъ слышитъ, стороной,
Будто хохотъ, будто вой;
То мяуканье, то ржанье,—
Притаилъ на мигъ дыханье:
Ближе... ближе.,. видитъ онъ,
Прямо къ дубу, съ трехъ сторонъ,
И на корточкахъ въ припрыжку,
Точно баловни-мальчишки,
Прискакали три бѣсенка,
Съ визгомъ въ родѣ поросенка;
И усѣвшись, какъ могли,
Разговоры завели...
Слышитъ чуткимъ ухомъ Ваня,
Разсуждаютъ эти дряни,
Словно люди, и притомъ,
Чей-то голосъ тутъ знакомъ;
Но не знаетъ навѣрнякъ
Гдѣ, въ какомъ часу и какъ,
Только слышалъ онъ сегодня,
Да забылъ?.. знать власть Господня!..
Какъ тутъ быть? пугнуть-ли сразу,

Вотъ и я, въ примѣръ скажу, кривдѣ матушкѣ служу.

Рис. Иванова.

Иль послушать ихъ разсказы?
Можетъ быть они, бѣсенки,
Любятъ сказки, побасенки,
Мнѣ же, кстати, спать охота,
Шепчетъ Ванька сквозь зѣвоту...

1944. Сказка о славномъ и сильномъ витязѣ Еруслане Лазаревичѣ, о его храбрости и невообразимой красотѣ царевны Анастасіи Вахрамѣевны. Печатано въ Москвѣ, 1776 г.— Въ 4 д. л., 32 стр. односторонняго текста и 32 изображенія.

Это рѣдкое лубочное изданіе прошлаго столѣтія.

См. у Сахарова «Библіографическій списокъ русскимъ сказкамъ» стр. XXIX, за № 15.

Изданіе эго въ полномъ видѣ составляетъ въ настоящее время рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, у Мелина за 3 рубля (изъ библіотеки Д. М.).

1945. Сказка о мудрицѣ Наумовнѣ. Изданіе книгопродавца Н. М. Манухина. Типографія А. Н. Бахметьева. Москва, 1875 г.—Въ 8 д. л.

Въ этомъ любопытномъ сочиненіи неизвѣстнаго автора разсказано о мудрицѣ Наумовнѣ.

Книга весьма рѣдкая и теперь почти не находима въ продажѣ, такъ какъ всѣ экземпляры этого изданія, въ самый же годъ выхода въ свѣтъ (т. е. 1875 г.), велѣно было уничтожить; почему въ настоящее время она считается принадлежащей къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

1946. Сказка о тридесяти трехъ лѣтнемъ сиднѣ Иванѣ крестьянскомъ сынѣ, и какъ сдѣлался онъ чрезъ разумъ свой и хитрость великимъ царемъ. Въ Санктпетербургѣ, 1788 г. —Въ 8 д. л., 24 стр.

Рѣдкое лубочное изданіе прошлаго столѣтія.

Купленъ мною, хорошо сохранившійся, экземпляръ за 3 рубля.

1947. Сказка о уткѣ съ золотыми яичками. Санктпетербургъ, 1789 года. — Въ 8 д. л, 8 листовъ односторонняго текста и 8 изображеній.

Это рѣдкое лубочное изданіе конца прошлаго столѣтія. Кромѣ этого, въ библіотекѣ А. Е. Бурцева имѣется большое количество, такъ называемыхъ, лубочныхъ изданій книгъ, книжекъ, листовъ и листочковъ, прошлаго и начала настоящаго в. У Сахарова— «Русскія народныя сказки» — стр. LXXI говорится, что—«Есть на Руси изданія народныя: сѣрая бумага, блестящая раскраска картинокъ, дурные оттиски, неправильный рисунокъ,— составляютъ главныя отличія лубочныхъ изданій. Это исключительное художество принадлежитъ русскимъ мужичкамъ: они вырѣзываютъ деревянныя доски, они печатаютъ на нихъ картины, они раскрашиваютъ ихъ и они же продаютъ. Мы не въ

Игра въ жмурки.

состояніи теперь отдать отчетъ: почему русскій народъ эти сѣро-бумажныя картины, изданія называетъ: лубочными, суздальскими, а въ Сибири панками?»

Вотъ списокъ книгъ, книжекъ, листовъ и листочковъ, находящихся въ библіотекѣ А. Е. Бурцева.

1. Утица златокрылая. Москва, 1821 г.—Въ 12 д. л.

2. Собраніе русскихъ народныхъ сказокъ. Москва, 1827 г.—Въ 12 д. л.

3. Басня о бѣлой кошкѣ. С.-Петербургъ, 1778 года.—Въ 12 д. л.

4. Сказка о золотой горѣ. Москва, 1782 г.—Въ 8 д. л.

5. Сказка—«Диво дивное, чудо чудное». Спб.—Въ 8 д. л.

6. Сказки русскія, разсказанныя И. Ваненко. М. 1837 г.

7. Сказка о Булатѣ молодцѣ. 1780 года. — Въ 8 д. л.

8. Сказка о хозяинѣ и работникѣ, 8 листовъ.—Въ 8 д. л.

9. Сказка о Емелѣ дуракѣ, 16 листовъ.—Въ 8 д. л.

10. Сказки русскія. М. 1838 г.—Въ 8 д. л.

11. Сказка о царевичѣ Хлорѣ. Спб. 1782 г.—Въ 12 д. л.

12. Сказка о золотомъ и серебряномъ и мѣдномъ государствѣ, 12 листовъ.—Въ 8 д. л.

13. Сказка о семи мудрецахъ и юношѣ, 12 страницъ.

14. Сказка о Аліошѣ Поповичѣ. М. 1792 г.—Въ 8 д. л.

15. Сказка о псѣ и ужѣ.

16. Сказка о семи Семіонахъ родныхъ братьяхъ.

17. Сказка о Силѣ царевичѣ и о Ивашкѣ бѣлой рубашкѣ.

18. Сказка о пастухѣ и дикомъ вихрѣ.— Въ 8 д. л.

19. О свадьбѣ Авгеевѣ.

20. О дѣвицѣ простоволосицѣ.

21. Сказка о Панфилѣ.

22. Сказка о уткѣ златокрылой.

23. О ворѣ Тимонѣ.

24. О цыганѣ дуракѣ.

25. О Емелѣ дурачкѣ.

26. О «Иванѣ Гостиномъ Сынѣ».

27. О Заиграѣ королевичѣ.

28. Сказка о бѣлой кошкѣ.

29. Сказка о царевичѣ Февсѣ.

30. Сказка о Снѣгурочкѣ.

31. Сказка о Панфилѣ.

32. Сказка о Эдуардѣ королевичѣ.

33. Мишка и воры.

34. Рачительное домоводство.

35. Мыши кота погребаютъ.

36. О волкѣ и лисицѣ.

37. Аптека.

38. Явленіе кометы.

39. Старый мужъ Тарасъ плѣшивый.

40. Не умѣемъ мы дураки.

41. Знай всякій самъ себя.

42. Сказка о Булатѣ молодцѣ. — Въ 8 д. л., 16 листовъ.

43. О ворѣ Тимонѣ.

44. Приключенія Бѣломіра.

45. Сказка о Стріевой дочери.

46. Марко богатый.

47. Илья Муромецъ.

48. Акундинъ.

49. Бабьи увертки.

Здѣсь прилагается библіографическая роспись собранія, далеко еще не полнаго, и многія изданія здѣсь не показаны.

1948. Сказка о четырехъ братьяхъ и объ ихъ приключеніяхъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Москва, типографія Мучникова, 1868 г.—Въ 8 д. л.

Въ этомъ очень интересномъ сочиненіи неизвѣстнаго автора, приводится разсказъ о четырехъ братьяхъ и ихъ приключеніяхъ.

Книга въ настоящее время почти не находимая въ продажѣ и считается принадлежащей къ числу библіографическихъ рѣдкостей, такъ какъ всѣ экземпляры ея велѣно было уничтожить въ самый же годъ выхода въ свѣтъ, т. е. въ 1868.

1949. Сказки, разсказы и легенды крестьянъ сѣвернаго края. Составилъ Александръ Евгеніевичъ Бурцевъ. С.-Петербургъ. Типо-литографія Вайсберга, 1896 года.—Въ 8 д. л., 2+388 стр.

Книга эта отпечатана въ концѣ 1896 года, въ количествѣ 40 экземпляровъ и въ про-

дажу не поступала. Въ началѣ книги находится краткое предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ, что «подъ этимъ заглавіемъ помѣщено мною 48 различныхъ сказокъ. Изъ нихъ нѣкоторыя сказки собраны и записаны лично мною въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Ярославской, въ бытность мою на сѣверѣ лѣтомъ 1892—1893 г., а нѣкоторыя изъ нихъ доставлены были мнѣ пріятелемъ моимъ (П. Л.) изъ г. Кадникова Вологодской губ., которому не могу не принести моей искренней благодарности».

Лучшими изъ помѣщенныхъ здѣсь сказокъ можно считать слѣдующія:

1) Какъ пономарь отдалъ свою пономарицу замужъ.

2) Сказка объ Алешѣ Голопузомъ.

3) Сказка о работникѣ и чертѣ.

1950. Сказки русскія, разсказанныя Иваномъ Ваненко. Москва, въ типографіи Н. Степанова, 1837 года, 3 части.—Въ 8 д. л., часть 1-я 85 стр., часть 2-я 88 стр., часть 3-я 48 стр.

На заглавномъ листѣ эпиграфъ—«Гни сказку гитовую, что дугу черельховую» — казакъ Луганскій.—Книга посвящается любителямъ русскаго слова. На послѣдней страницѣ сказано

Подъ симъ пнемъ
Лежитъ уська сѣрый волкъ,
Который во всемъ вѣдалъ исправно толкъ.
Возплачемъ о немъ:
Онъ былъ вельми корыстолюбивъ
И тѣмъ себя погубилъ;
Умеръ на сорокъ девятомъ году
Отъ роду.

Въ этой рѣдкой книжкѣ помѣщены четыре сказки.

I. Сказка о крестьянинѣ Яковѣ, по прозванію простая голова. О женѣ его Марфѣ Сидоровнѣ и о томъ, какъ Яковъ умнымъ мужемъ сталъ.

II. Сказка про батрака Грицка Горбузка и про его похожденія, всему свѣту на удивленіе.

III. Сказка о мужичкѣ Ѳомѣ умной головѣ и о сынѣ его дурачкѣ Иванушкѣ.

IV. Сказка о сѣромъ волкѣ и его печальныхъ приключеніяхъ, случившихся съ нимъ въ его достопамятной жизни. См. стр. 21, гдѣ поется:

Ходывъ Горбузъ по городу,
Пытаючи своего роду
Ой-чи живы, чи здоровы,
Вси родичи Горбузовы.

***

Ходывъ Грицко по вулицѣ
Пытаетца, дивуетца;
Ой чи вышли, чи у хаты,
Всея хорошія дивчаты!

***

Ой чукъ парубокъ
Излизъ на дудокъ,
Нарвавъ ягодокъ,
Назвавъ дивчатокъ;

***

Ой чу-ки, чу-ки, чу-ки
Вы дивчата бѣлоруки,—
Чорны бровы, кари очи,
Що якъ зырочки у ночи!

***

Ой чи хочете ходыты,
Грицка Горбузка любыти,—
Бо винъ парубокъ хорошій
Бо винъ мае в соби гроши;

***

Чомъ, чомъ боса ходишь,
На чоботы не заробишь?
— «Стану Грицынька любляти
На чеботы заробляти!»

Это первое изданіе въ настоящее время считается рѣдкимъ.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

1951. Сказанія русскаго народа, собранныя И. Сахаровымъ. 2 тома. Томъ 1-й: книга первая, вторая, третья и четвертая. Томъ 2-й: книга пятая, шестая, седьмая и осьмая. Санктпетербургъ, въ типографіи Сахарова, 1841 года, 8 д. л., кн. 1-я 20+82 стр., кн. 2-я 128 стр., кн. 3-я 276 стр., въ 2 столбца.

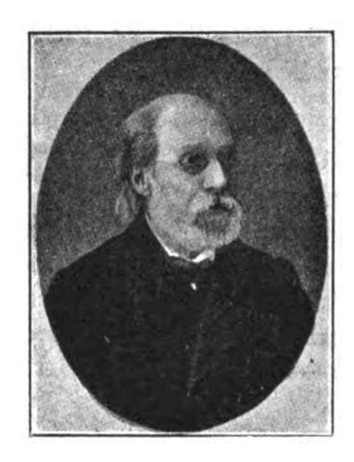
Книга посвящена авторомъ И. Сахаровымъ родинѣ и предкамъ. Это рѣдкое изданіе начинается эпиграфомъ на оборотѣ заглавнаго листа. «Соизвольте выслушать, люди добрые. слово вѣстное. Приголубте рѣчью лебединою. Словеса не мудрыя, какъ въ старые годы прежніе жили люди старые. А и то-то, родимые, были вѣки мудрые;

народъ все православный; живали-то старики не по нашему, по заморскому, а по своему православному, и житье-то, житье-то, было все привольное, да раздольное. Вставали раннимъ-раненько съ утренней зарей; умывались ключевой водой, со бѣлой росой; молились всѣмъ святымъ и угодникамъ; кланялись всѣмъ роднымъ отъ востока до запада; выходили на красенъ крылецъ, съ рѣшоточкой; созывали слугъ вѣрныхъ на добры дѣла. Старики рядъ рядили, молодые слушали. Старики придумывали крѣпкія думушки, молодые бывали въ посылушкамъ. Молодыя молодицы правили домкомъ; красныя дѣвицы завивали вѣнки на семикъ день. Старыя старушки судили, рядили и сказки сказывали. Бывали радости великія, на великъ день. Бывали бѣды со кручинами на велико сиротство и что было то былью поросло. А что будетъ, то будетъ, не по старому, а по новому. Русскимъ людямъ долгое житье, а родимой сторонѣ долѣ того».

Книга содержитъ къ себѣ 11 отдѣловъ: 1) русская народная литература; 2) русское народное чернокнижіе; 3) русскія народныя игры; 4) русскія народныя загадки и притчи; 5) русскія народныя присловія; 6) русскія народныя пѣсни; 7) были русскихъ людей; 8) слово о полку Игоревомъ; 9) слово Даніила Заточника; 10) сказаніе о нашествіи Батыя на русскую землю; 11) сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ.—Во второмъ томѣ помѣщены слѣдующія сочиненія: книга 5-я XX — 122 и 5 стр. словаря Помвы, Берынды, Лаврентія, Зизанина и другихъ.—Книга 6-я 116 стр., русскія народныя свадьбы.—Книга 7-я—русская народная годовщина.—Книга 8-я—путешествія русскихъ людей: 1) игумена Даніила; 2) Стефана Новгородца; 3) іеродіакона Зосима; 4) діакона Арсенія Селунскаго; 5) легенда о путешествіи игуменьи Евфросиніи; 6) діакона Игнатія; 7) Василія Гагары; 8) Өеодора Байкова; 9) Трифона Коробейникова и Юрія Грекова; 10) инока Іоны; 11) Афанасія Никитина, Ивана Петрова и Бурнаши Елычева; 12) Арсенія Суханова.

Это самый капитальный трудъ — въ области изученія народнаго быта и литературныхъ памятниковъ старины—И. Сахарова давно сдѣлался библіографической рѣдкостію.

Купленъ мною экземпляръ за 20 рублей.

Вагнеръ Н. П.

Извѣстный профессоръ - зоологъ и писатель. Авторъ многихъ извѣстныхъ произведеній: „Сказки Кота-Мурлыки и др“. По фот. Б. Здобнова.

1952. Сказки Кота-Мурлыки, собранныя Николаемъ Вагнеромъ. Изданіе Стасовой и Трубниковой. С.-Петербургъ. Типографія А. Траншеля. 1872 года.— Въ 8 д. л., VI+420 стр.

Изданіе съ иллюстрированной обложкой и 8-ю рисунками внѣ текста, рисованными г. Микѣшинымъ, Б. Клодтомъ, профес. Верещагинымъ, проф. Якобій, Е. Михальцевой и Г. Зичи, и гравиров.— Сѣряковымъ и Даугелемъ.

Въ книгѣ помѣщены слѣдующія весьма любопытныя сказки:

1. Пѣсенка земли.
2. Курилка.
3. Чудный мальчикъ.
4. Папа пряникъ.
5. Береза.
6. Швея.
7. Дядя-Пудъ.
8. Маіоръ и сверчокъ.
9. Максъ и волчокъ.
10. Счастье.
11. Мила и Нолли.
12. Али-Гафизъ.
13. Старый горшокъ.
14. Колесо жизни.
15. Два вечера.

Въ видѣ предисловія авторъ въ началѣ книги

помѣстилъ: «Кто былъ Котъ-Мурлыка?» гдѣ послѣ эпиграфа изъ Жуковскаго:

Жилъ Котъ-Мурлыка,
Былъ котъ сибирскій....

говоритъ слѣдующее:

Издавая сказки Кота-Мурлыки, необходимо сказать хоть нѣсколько словъ объ ихъ авторѣ.

Это былъ старый и весьма почтенный котъ, но, къ сожалѣнію, полный всякихъ противорѣчій. Онъ былъ старъ и постоянно напѣвалъ одну и ту же пѣсню:

Nicht alles was altes ist gut!..

Такимъ образомъ онъ никикъ не могъ сдѣлаться ни антикваріемъ, ни архиваріусомъ, хотя бы въ какомъ нибудь коммисаріатскомъ архивѣ, гдѣ существовали самыя жирныя крысы.

Онъ былъ, безспорно, почтенный котъ, но всегда вооружался противъ всякаго почтенья, называя его китайской церемоніей.

Онъ любилъ науку и терпѣть не могъ ученыхъ. Любилъ искусство и ненавидѣлъ искусниковъ: въ особенности такихъ, которые всю свою жизнь пѣли фальшивыя ноты.

Однимъ словомъ—это былъ очень оригинальный котъ, хотя всякую оригинальность не любилъ и преслѣдовалъ. во-первыхъ уже потому, что никакъ не могъ отличить оригинальнаго отъ моднаго, а главное, потому что все оригинальное, по его мнѣнію, заслоняетъ отъ насъ все обыкновенное, простое, что мы должны изучать или что требуетъ нашей помощи.

Бѣдный котъ былъ немного помѣшанъ. У него была одна idée fixe, отъ которой не могли освободить его всѣ европейскіе и американскіе эскулапы.

— Я, говорилъ онъ, родился на свѣтъ внизъ головой, и съ тѣхъ поръ все на свѣтѣ мнѣ кажется вверхъ ногами.

— На верху стоятъ сильные и прекрасные золотые тельцы, передъ которыми многіе преклоняются, или по крайней мѣрѣ скачутъ и пляшутъ на заднихъ лапкахъ, а мнѣ кажется, что на верху стоятъ тѣ самые маленькіе червячки, которые весь день-деньской роются въ землѣ изъ-за насущнаго хлѣба, и стоятъ потому, что первые должны же быть когда нибудь послѣдними...

— На верху стоитъ человѣколюбивое братство и отдаетъ своему ближнему послѣднюю собственную рубашку,—а мнѣ кажется, что на верху стоитъ именно та самая собственная рубашка, которая ближе къ тѣлу, чѣмъ всякая другая.

— На верху стоитъ столбъ прогресса, съ рукой, указующей, куда идти людямъ,—а мнѣ кажется, что этотъ столбъ давно лежитъ на боку, а на немъ лежатъ люди, твердя въ умиленіи сердецъ chi va piano, va sano!

— На верху стоитъ свѣтильникъ міра, потому что никто не ставитъ его подъ столъ,—а мнѣ кажется, что онъ именно стоитъ подъ тѣмъ столомъ, за которымъ пируетъ добрая богиня Глупость и ворожитъ всѣмъ, кому хорошо живется на свѣтѣ.

— На верху стоитъ истина, вѣчно влекущая на свободу сознанный фактъ,—а мнѣ кажется, что на верху курятся тѣ самыя старыя курильницы, которыя стоятъ тамъ со временъ древнихъ авгуровъ, а внизу... Но внизу нельзя ничего разобрать за облаками одуряющаго дыма...

— Ахъ! скоро ли же мнѣ представится, что люди ходятъ вверхъ головами и не болтаютъ ногами по воздуху?

И бѣдный котъ усиленно махалъ хвостомъ, желая отогнать отъ себя неотвязную idée fixe. Но это средство, разумѣется, не помогало, и онъ принимался мурлыкать безконечныя пѣсни и сказки. Его окружали и слушали дѣти, среди которыхъ его старому сердцу было тепло и пріютно.

Но и тутъ онъ не зналъ покоя. И тутъ къ нему приставали разные «крючкотворы», которые разбирали каждую его мысль, каждое слово.

— Что это ты сентиментальничаешь, говорилъ одинъ крючкотворъ. Развѣ идутъ эти нѣжности къ твоимъ сѣдымъ усамъ?

— Поди выдуби свою кожу, говорилъ котъ,— и сердце также, если тебѣ покажется это лучше.— Я тебѣ не мѣшаю.

— Что это ты самъ себѣ противорѣчишь? говорилъ другой крючкотворъ

— Только одна палка не знаетъ противорѣчій, ворчалъ котъ, я не хочу быть палкой.

— А зачѣмъ ты разсказываешь дѣтскимъ языкомъ не дѣтскія сказки? спрашиваетъ третій крючкотворъ. Развѣ могутъ понимать тебя дѣти?..

Но тутъ котъ терялъ всякое терпѣніе. Онъ

вскакивалъ и съ яростью накидывался на всѣхъ крючкотворовъ:

— Да вы кто?!.. кричалъ онъ. Развѣ вы сами не дѣти въ общемъ ростѣ того ребенка, котораго зовутъ человѣчествомъ, ребенка съ уродливой, тяжелой головой, которая постоянно перевѣшиваетъ его внизъ?

— Оно, ваше великое человѣчество, прожило столько вѣковъ, и до сихъ поръ не знаетъ: который ему годъ?

— До сихъ поръ оно не можетъ освободиться отъ старыхъ пеленокъ, или отъ помочей, на которыхъ его водятъ...

— Оно до сихъ поръ гоняется за красивыми бабочками, или за блуждающими огоньками, которые вспыхиваютъ надъ каждымъ болотомъ.

— Каждую минуту оно готово драться, царапаться до крови, за каждый клочекъ дрянной земли, за всякую пустую погремушку.

— Оно хвастаетъ своимъ знанiемъ и до сихъ поръ не можетъ прочесть одного слова: «Человѣчность», перваго всемiрнаго слова, которому училъ его болѣе восемнадцати вѣковъ тому назадъ Великiй Учитель...

— Подите же вы прочь съ вашими вопросами. Подите и поучитесь у этихъ малыхъ изъ малыхъ, на которыхъ вы смотрите съ фарисейской снисходительностью. Въ ихъ сердцахъ сама природа, простая, прямая, великая. Они старше васъ цѣлымъ поколѣнiемъ; выше васъ цѣлой головой, потому что въ этой головѣ уже сложились тѣ пути, до которыхъ добивались ваши отцы и дѣды и все-таки не добились!..

Чтожъ!.. Можетъ быть сумасшедшiй котъ и былъ правъ,—хоть немножко?.. А впрочемъ, предоставимте лучше рѣшить этотъ вопросъ—нашимъ дѣткамъ.

Н. Вагнеръ.

1953. Скарбница. Чудеса отъ иконы Богоматери Елецкой. Соч. архимандрита Iоанникiя Галятовскаго. Напеч. въ Черниговѣ, 1676 году.—Въ 4 д. л., 78 стр.

Въ началѣ этой чрезвычайно рѣдкой книги слѣдуетъ «Посланiе посвятительное Гетману войскъ запорожскихъ Ивану Самойловичу, отъ автора».

См. «Опытъ российск. библiографiи, или полный словарь сочиненiй и переводовъ» Вас. Сопикова, № 1089.—У Павла Строева—№ 156.—Митропол. Евгенiя—«Слов. истор.» ч. I, стр. 230.

1954. Скиѳская исторiя отъ разныхъ иностранныхъ историковъ паче-же отъ россiйскихъ вѣрныхъ исторiй и повѣстей сложенная и написанная Андреемъ Лызловымъ, лѣта 1692 года, 8 д. л., 3 книги, 100+63+165 стр.

Эта замѣчательная исторiя скиѳская, содержащая въ себѣ о названiи Скиѳiи и границахъ ея, о народахъ скиѳскихъ, о началѣ и умноженiи Золотыя Орды, и о царехъ, бывшихъ тамо, о Казанской Ордѣ и царехъ ихъ, о взятiи города Казани. О перекопской ордѣ или Крымской и о царехъ ихъ, о Махометѣ прелѣстникѣ Агарянскомъ и о прелести, вымышленной отъ него, о началѣ Турковъ и о Султанахъ ихъ, съ приложенiемъ повѣсти о поведенiи и жительствѣ турецкихъ султановъ въ Константинополѣ.

Эта замѣчательная книга нынѣ въ свѣтъ издана 2-мъ изданiемъ Николаемъ Новиковымъ, членомъ вольнаго россiйскаго собранiя при Императорскомъ Московскомъ университетѣ въ 1776 году.

Книга теперь рѣдка.

1955. Сколокъ съ комедiи изъ притчи о блудномъ сынѣ, прежъ сего напечатанной въ 1685 году. Москва, 1795, м. 8°, 40 нум. стр., счетъ съ заглавнаго. листа, на оберткѣ котораго: Печатано съ указнаго дозволенiя.

Въ началѣ этой чрезвычайно рѣдкой книжки, находится слѣдующее предисловiе неизвѣстнаго издателя: «Разбирая библiотеку мою, нашелъ я сiю книжку, подъ названiемъ «Комедiя изъ притчи о блудномъ сынѣ», и прочитавъ оную, почувствовалъ къ ней уваженiе, не для того, чтобъ она была чрезчуръ нравоучительна, но потому, что любезное наше отечество и въ прошедшемъ седьмомъ надесять вѣкѣ начинало уже познавать, сколь нужны театральныя представленiя къ исправленiю пороковъ, между людьми находящихся. И хотя по новости такого дѣла нѣтъ къ ней тѣхъ красотъ, умоначертанiя, прiятностей, каковыя нынѣ въ подобныхъ ей являются: однако неизвѣстный мнѣ сочинитель оной, довольно оказалъ опытомъ таковаго сочиненiя на виршахъ славянороссскаго языка

свою преданость къ поправленію юношества. Гдѣ же она была представляема, того я по краткости времени найти не могъ; а какъ оная не всякому извѣстна, то спѣшу удовольствовать любопытство моихъ соотчичей изданіемъ съ нея сего сколка, зная, что есть много сыновъ Россіи, любопытствующихъ о вѣкахъ прошедшихъ, къ славѣ предковъ ихъ относящихся».

За тѣмъ помѣщенъ слѣдующій «Прилогъ», предшествующій комеділ:

«Благородніи, благочестивіи,
Государи премилостивіи!
Не такъ слово въ памяти держится,
Яко же аще, что дѣломъ явится.
Блуднаго притчу дѣйствомъ имамъ проявляти,
Здѣ умыслихомъ и чиномъ совершати.
О блудномъ сынѣ вся рѣчь будетъ наша.
Всю на шесть частей притчу раздѣлихомъ;
Во всяцѣй оныхъ нѣчто примѣсихомъ
Утѣхи ради, ибо все стужаетъ,
Еже едино безъ премѣнъ бываетъ.
Извольте убо милость сію явити,
Очеса и слухъ къ дѣйству приклонити.
Тако бо сладость будетъ обрѣтенна,
Не токмо сердцемъ, но и душамъ спасенна.
Велію пользу можетъ притча дати,
Токмо извольте прилежно внимати».

Поклонъ до лица земли.

См. у Губерти № 191.

1956. Сколько лѣтъ, сколько зимъ или петербургское время. Сочиненіе Деркаченкова, съ рисунками К. Шрейдера. Санктпетербургъ, типографія военно-учебныхъ заведеній, 1849 года.—Въ 8 д. л.

Книга великолѣпно изданная, съ гравированными заглавнымъ листомъ и четырьмя картинками внѣ текста, гравированными К. Шрейдеромъ и отпечатанными въ литографіи Краля, съ подписями: апрѣль, августъ, октябрь и январь.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры въ настоящее время очень рѣдки.

1957. Скорбящіе. Романъ М. А. Филиппова. 2 части. Санктпетербургъ, типографія Моригеровскаго. 1873 года.—Въ 12 д. л. 178 + 459 стр.

Означенное изданіе г. М. Филиппова принадлежитъ къ числу рѣдкихъ, не смотря на то, что оно не вполнѣ окончено.

Первыя двѣ части настоящаго романа были изготовлены авторомъ подъ заглавіемъ «Крѣпостные» для одного изъ популярнѣйшихъ въ то время журналовъ, но, по независящимъ отъ редакціи журнала причинамъ, онъ не могъ быть отпечатанъ, такъ какъ крѣпостное право не было еще отмѣнено. Нынѣ, когда это возмутительное право торжественно пало и вступило въ область исторіи, то сдѣлалось возможнымъ печатать факты изъ этого темнаго царства грубой силы и неправды. Но какъ ни занимательно, въ историческомъ смыслѣ, это время, однакожъ появленіе произведенія, тридцать лѣтъ спустя послѣ его написанія, когда общество занято другими интересами, можетъ быть признано несвоевременнымъ. Авторъ вполнѣ это сознаетъ; поэтому тщательно пересмотрѣвъ свое сочиненіе, онъ нашелъ, что въ немъ кромѣ того возбуждены вопросы о воспитаніи, о самодурствѣ въ семейной жизни и о незаконныхъ дѣтяхъ. Вопросы, которые не разрѣшены еще и въ настоящее время. На этомъ основаніи онъ полагаетъ, что предлагаемая имъ книга будетъ для многихъ изъ читателей не безъ интереса.

Это рѣдкое изданіе куплено мною за 10 руб.

1958. 1. Скоропись XVII вѣка (великорусская). Составилъ и издалъ слушатель С.-Петербургскаго Археологическаго института Д. В. Баловъ. С.-Петербургъ. Литогр. Богданова. 1897 года.—Въ 4 д. л.

На оборотѣ заглавнаго листа сказано: «литографировать въ количествѣ 100 экземпляровъ разрѣшается, 1897 г. декабря 3 дня. Профессоръ Н. Покровскій».

2. Конспектъ лекцій по архивовѣдѣнію, читанныхъ въ Спб. Археологическомъ институтѣ пр. А. П. Вороновымъ 1897—1898 акад. году.—С.-Петербургъ. Литогр. Сѣмечкиной. 1898 года. Въ 4 д. л. 66 стран. литографировано 80 экземпляровъ.

3. Лекціи проф. Н. К. Веселовскаго по первобытной археологіи, 2 части. Читанныя въ Спб. Археологическомъ институтѣ въ 1896—1897-мъ академическомъ году. Литограф. Богданова, 1897 года. Въ 4 д. л. съ рисунками.

Письмо Царицы Евдокіи Императору Петру Первому.

Литографировано въ количествѣ 50 экземпляровъ.

4. Первобытныя древности. Лекціи, читанныя въ Спб. Археологическомъ институтѣ профессоромъ Н. И. Веселовскимъ въ 1897—98 академ. году.— С.-Петербургъ, 1898 года. Литограф. Богданова. Въ 4 д. л. 110 стр. съ рисунками.

Литографировано въ количествѣ 70 экземпляровъ.

5. Лекціи по славяно-русскимъ древностямъ, читанныя въ Спб. Археологическомъ институтѣ А. Л. Погодинымъ въ 1897—98 академическ. году. Литограф. Богданова. 1898 года. Въ 4 д. л. 199 стр.

Литографировано въ количествѣ 85 экземпляровъ.

6. Лекціи по литовскимъ древностямъ, читанныя въ Спб. Археологическомъ институтѣ за 1895—96 акад. годъ преподавателемъ и дѣйствительнымъ членомъ института С. М. Гольдштейномъ. С.-Петербургъ. Литографія Богданова, 1897 года. Съ рисунками.

Издано въ количествѣ 20 экземпляровъ.

7. Лекціи по нумизматикѣ, читанныя въ С.-Петербургскомъ Археологическомъ институтѣ А. К. Марковымъ въ 1897—1898 академич. году. — С.-Петербургъ. Литографія Богданова, 1898 года. Въ 4 д. л. 336 стран.

Издано въ количествѣ 80 экземпляровъ.

1959. Скрижали завѣта въ видѣ христіанскаго календаря, изъясняющія существенную силу всего священнаго писанія. Сочиненіе священника І. Михайлова. Москва, въ университетской типографіи, 1801 года.

Полные экземпляры названной книги теперь почти не находимы, такъ какъ въ самый же годъ выпуска, т. е. въ 1801 г., все изданіе полностію велѣно было уничтожить. Почему въ настоящее время книга «Священныя скрижали», священника Михайлова, считается библіографическою рѣдкостію.

1960. Слава торжествъ и знаменъ побѣдъ, пресвѣтлѣйшаго и августѣйшаго, державнѣйшаго и непобѣдимѣйшаго великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича. Въ кратцѣ списана стихами. Еліасъ Копіевскій, духовнаго чину, реформацкія вѣры. Въ Амстердамѣ. 1709 года.—Въ 8 д. л. 30 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія составляютъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 40 рублей.

Фронтиспись изъ книги Дмитріева-Мамонова.

«Слава Россіи или собраніе медалей, означающихъ дѣла Петра Великаго».

По рѣдкому экземпляру изъ собранія А. Бурцева.

1961. Слава Россіи, или собраніе медалей, означающихъ дѣла Петра Великаго и другія нѣкоторыя. 1770 г., іюня 4 дня. 21 гравированныхъ страницъ и портретъ Петра Великаго.—«Слава Россіи» или собраніе медалей, означающихъ дѣла Петра Великаго и другія нѣкоторыя. Сія книга сочинена съ медалей, находящихся въ кабинетѣ бригадира Ѳеодора Іоанновича Дмитріева-Мамонова и стараніемъ и иждивеніемъ сего «дворянина-философа» вырѣзана на мѣдныхъ доскахъ. Изданіе второе, въ Москвѣ, 1783 года.—Въ 4 д. л.

Текстъ на 6 нен. стр.; надписи къ изваянному изображенію Петра Великаго (въ листахъ) и оглавленіе медалей, въ книгѣ сей находящихся. За тѣмъ портретъ Государя Петра поясной, въ овалѣ, съ надписью кругомъ «Pierre le grand Empereur de toutes les Russies», подъ нею стихи; затѣмъ изображенія 49 медалей на 21 гравированныхъ листахъ (со включеніемъ портрета).

Издатель Дмитріевъ-Мамоновъ напечаталъ нѣсколько книгъ подъ псевдонимомъ «Дворянина-философа». Геннади—№ 32-й. — Книга цѣнится отъ 25 до 40 рублей, смотря по степени сохранности.

1962. Славныя красавицы или исторія о наперсницахъ, бывшихъ при разныхъ европейскихъ государяхъ, описывающая важныя политическія происшествія, добродѣтели и злодѣянія сихъ великихъ особъ. Переводъ съ французскаго Дмитрія Орлова. 2 части. Москва, съ указаннаго дозволенія, въ типографіи И. Зеленникова, 1793 года. — Въ 8 д. л. Часть 1-я 264, часть 2-я 167 стр.

«Исторія о наперсницахъ, бывшихъ при разныхъ европейскихъ государяхъ», описывающая важныя и весьма интересныя четыре исторіи — по своимъ обстоятельствамъ покажутся весьма трогательными, а двѣ нѣсколько увеселительными. Тѣ и другія основаны на несомнѣнныхъ свидѣтельствахъ. Извѣстно, что Донъ-Педро кастильскій былъ жестокъ, или лучше сказать—варваръ. Фердинандъ португальскій—слабъ. Александръ VI, папа римскій—нечестивъ. Солиманъ II, турецкій императоръ — жестокъ. Впрочемъ, всякъ знаетъ, что Марія Падилла — была злобная кокетка. Леонора Теллеза Ненезская — дерзостна и не милосердна. Юлія Фарнезе, такая дѣвица, которую братъ хотѣлъ пожертвовать своему честолюбію, а Роксолана — была ненавистная мачиха». Далѣе авторъ говоритъ:—«я знаю, что нѣкоторые люди, кои никогда не находятъ въ вещахъ хорошаго, потому что совершенно желаютъ оныя найти худыми, скажутъ, что сіи исторіи не соотвѣтствуютъ титулу, и что наперсницу нельзя иначе назвать, какъ любовницею, но я разумѣлъ, и разумѣю — любимыхъ женщинъ. Впрочемъ, критики имѣютъ совершенную волю, что хотятъ — говорить» и до сего нѣтъ нужды, что купивъ книгу нужно оную—или охулить, или одобрить». См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 10336. Книга въ настоящее время рѣдко попадается въ книжной торговлѣ.

1963. Славонъ или искатель счастія. Сатирическая повѣсть, сочиненная М. П. Т. С.-Петербургъ, въ типографіи Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1827 года.—Въ 8 д. л., 43 стр.

Эта рѣдкая брошюрка раздѣляется на три части. Въ первой части говорится:—

«Къ тебѣ, о Гименей, взываю!
Настрой днесь лиру ты мою,
Тебя въ восторгѣ ублажаю,
Открой науку намъ свою:
Супругамъ жить благополучно
Искуссство вѣрно покажи,
Чтобъ быть со счастьемъ неразлучно,
Подай совѣтъ и разскажи.
О! сколько было бъ благодарныхъ,
Готовыхъ править торжество!»

См. «Славонъ», стр. 35. Эта брошюрка рѣдка.

1964. Славянскія драмы. I. Степанъ малый. II. Пражскій погромъ. III. Добровольцы. Сочиненіе Д. Мордовцева. С.-Петербургъ, типографія Балашева. 1877 года.—Въ 8 д. л., 6 ненум. +273 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ посвященіе отъ автора: «Натальѣ Никандровнѣ Первольфъ, урож-

денной Пасхаловой, съ глубокимъ уваженіемъ посвящаетъ авторъ».

«Тѣ слезы, что за нихъ ты пролила,
И кровь за нихъ другими пролитую
Однимъ итогомъ на текущій счетъ
Исторія запишетъ въ книгу чековъ
Народовъ угнетенныхъ...»

Затѣмъ далѣе слѣдуетъ предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ, что:

«Предлагаемые вниманію читателя драматическіе очерки, числомъ три, касаются такихъ трехъ историческихъ моментовъ въ жизни славянскихъ народностей, когда, вслѣдствіе извѣстнаго хода политическихъ событій, смутно, но постоянно сознаваемое славянами кровное и духовное единство наиболѣе осязательно заявляло права свои на историческое существованіе.

Первый изъ этихъ моментов, послужившій автору темою для предлагаемой здѣсь драмы «Степанъ Малый», совпадаетъ съ первымъ національнымъ движеніемъ южныхъ славянъ, когда они, во время несогласій Россіи съ Турціею при Екатеринѣ II, почувствовали возможность политическаго возрожденія и когда въ фокусѣ этого движенія явилась таинственная личность—«Степанъ Малый», назвавшійся русскимъ царемъ Петромъ III и мечтавшій о всеславянскомъ царствѣ.

Второй моментъ, давшій автору содержаніе для драмы «Пражскій погромъ», относится къ 1848 году, когда политическія движенія во всей Западной Европѣ, вызванныя событіями во Франціи, заставили славянъ подумать о своей національной безопасности и составить въ Прагѣ общеславянскій конгрессъ, который хотя и былъ разогнанъ австрійскимъ войскомъ, но оставилъ глубокій слѣдъ въ исторіи славянской идеи.

Третій моментъ—наше время, когда весь русскій народъ, въ послѣдній разъ признавъ свое единство съ прочими славянами, готовъ былъ всецѣло превратиться въ «добровольца», чтобы защищать чужое правое дѣло, какъ свое собственное; быть можетъ, не сегодня завтра, и придется таки защищать...

Авторъ не скрываетъ отъ себя недостатковъ предлагаемыхъ имъ произведеній; онъ сознаетъ ихъ слабыя стороны болѣе чѣмъ кто-либо; но это сознаніе не останавливаетъ его въ рѣшимости слѣдовать внутреннему побужденію, которое говоритъ: пусть звонитъ пожарный колоколъ, хотя бы онъ былъ и разбитый, когда пожаръ угрожаетъ охватить всѣ жилья человѣческія и неизвѣстно еще гдѣ остановится; пусть пріучается русская мысль думать о томъ, что разрѣшеніе славянскаго вопроса, рано или поздно неизбѣжное, дастъ русскому народу много, очень много трудной работы, и что отъ этой обязательной повинности будущая исторія, близкая или отдаленная, ни за какой выкупъ его не освободитъ.

Въ настоящее же время, когда вся русская земля уже понесла тяготы за общее дѣло, трудъ этотъ—священная обязанность русскаго народа и зачтется ему какъ самая чистая работа Богу.

Если предлагаемая книга хоть одну русскую душу подвинетъ на эту работу — цѣль автора будетъ достигнута» *).

1965. Славянская миѳологія. Сочиненіе г. Каисарова. Москва, въ типографіи Дубровина и Мерзлякова, 1807 года. — Въ 16 д.л., 211 стр. съ рисунками.

Авторъ этой рѣдкой—въ настоящее время—книжки, г. Каисаровъ, начинаетъ краткимъ вступленіемъ, представляющимъ бѣглый обзоръ славянской миѳологіи.

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе о происхожденіи языческихъ боговъ, гдѣ говорится о изображеніяхъ боговъ, о храмѣ, о празднествахъ и о судьбѣ славянской миѳологіи, и какіе писатели занимались этимъ предметомъ.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о славянской миѳологіи Каисарова, считаю не лишнимъ привести здѣсь вышепомянутое вступленіе полностію, съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Изустныя преданія конечно составляютъ драгоцѣнный источникъ, но сами по себѣ они не могутъ никогда удовольствовать историка въ полной мѣрѣ. Сей требуетъ еще, кромѣ всего того, неизмѣнныхъ памятниковъ, избѣгшихъ отъ опустошенія времени. Въ ученіи о богахъ могутъ служить таковыми памятниками: сочиненія, изображенія идоловъ, священные въ древности сосуды, храмы, обы-

*) Первая драма—„Степанъ Малый" — была напечатана въ 1870 г., во „Всемірномъ Трудѣ"; остальныя двѣ печатаются въ первый разъ.

чаи, сохранившіеся доселѣ, и тому подобные предметы. Но всего этого у славянъ или вовсе нѣтъ, или есть очень не много.

Сочиненій о идолопоклонствѣ, писанныхъ или современниками, или жившими скоро послѣ нихъ писателями, находится у нихъ весьма мало. Но они имѣли стихотворцевъ, и при томъ во времена мрачнѣйшей древности. Это доказала намъ недавно въ Россіи найденная пѣснь изъ двѣнадцатаго вѣка. Пѣснопѣвецъ упоминаетъ еще въ стихотвореніи своемъ о Баянѣ, которой жилъ гораздо прежде, и еще болѣе прославился въ стихотворномъ искусствѣ. Но гдѣ его сочиненія? гдѣ сочиненія, можетъ быть, другихъ еще многихъ писателей? И они равно поглощены всепожирающимъ временемъ; а гордый южный европеецъ могъ предковъ нашихъ называть—варварами!—Конечно встрѣчаются намъ иногда не многія и притомъ весьма разсѣянныя извѣстія, которыя однакожъ сообщають то одни только имена, то недостаточныя и темныя повѣствованія. Тутъ нуженъ духъ опытнаго критика, чтобы изъ этого хаоса образовать нѣчто цѣлое.

Изображенія боговъ находили иногда, но не вездѣ. Въ Прильвицѣ вырыли великое множество; господинъ Маша подарилъ намъ весьма важное описаніе ихъ, но куда дѣвались самыя изображенія? Они вѣрно въ рукахъ частныхъ людей, гдѣ не всякій можетъ пользоваться ими. И въ Госларѣ нашли истуканъ, который однакожъ давно уже безъ сомнѣнія пропалъ. Въ Герлицѣ, послѣ многихъ поисковъ, увидѣли съ досадою, что не осталось никакихъ памятниковъ древняго богослуженія; нашли только на одномъ домѣ льва, и почли его за Флинца.

Въ Россіи все совершенно пропало, или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не обнаружилось. Можетъ статься, кое-что скрывается еще въ углу какого нибудь монастыря, но кому до того нужда?— Предки наши весьма ревностно принялись за новую свою вѣру; они разбили, уничтожили все, и не хотѣли, чтобы потомству ихъ остались признаки заблужденія, которому они дотолѣ предавались.— Когда-бъ сего не случилось, то можно-бъ было соорудить музей изъ однихъ нашихъ древнихъ истукановъ.

Утвари, предметы богослуженія во множествѣ найдены въ Прильвицѣ, но они по большей части уже были испорчены. Въ Госларѣ и понынѣ еще можно видѣть жертвенникъ Крадовъ, который будетъ мною описанъ въ своемъ мѣстѣ. Вѣрно, есть еще нѣсколько такихъ любопытныхъ вещей, въ домѣ какого нибудь невѣжи, или суевѣрнаго человѣка, а это все равно, какъ есть-либъ ихъ и вовсе не было.

Храмовъ не только у славянскихъ народовъ совсѣмъ не осталось, но у германскихъ и другихъ націй произошло то же самое, выключая одной Италіи.

Обычаевъ языческихъ славянъ сохранились еще нѣкоторые остатки, въ Россіи, Богеміи, Польшѣ и другихъ мѣстахъ. Безъ сомнѣнія къ тому, чтобы почитать ихъ таками, потребно глубокое, основательное познаніе древностей.

Кромѣ сихъ, хотя и недостаточныхъ источниковъ, есть у насъ, россіянъ, еще два посторонніе источника, состоящіе въ нашихъ пѣсняхъ и такъ называемыхъ народныхъ сказкахъ. — Невѣроятно, какъ въ сихъ двухъ предметахъ находится сокровище не только для нашей миѳологіи, но и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Жаль только, что это сокровище долго пребывало въ неизвѣстности не только у иноземцовъ, но даже у соотечественниковъ нашихъ. Что касается до пѣсней, то есть у насъ многочисленныя собранія ихъ, которыхъ число простирается до двѣнадцати книгъ. Но во всѣхъ сихъ изданіяхъ, даже въ самыхъ новѣйшихъ, нѣтъ ни одного критическаго замѣчанія. Иностранная публика знаетъ ихъ только по нѣмецкому переводу г. Доппельмейера. Въ русскихъ пѣсняхъ находится много характеристическаго; на многихъ остался отпечатокъ сѣдой древности; иныя-жъ изъ нихъ происходятъ вѣроятно изъ языческихъ временъ, потому что въ нихъ упоминаются часто имена нѣкоторыхъ русскихъ боговъ. Натурально, въ нихъ перемѣнилось много отъ времени; но тѣмъ не менѣе остаются онѣ драгоцѣнны для россіянина, который изъ нихъ познаетъ характеръ и обычаи добрыхъ, мужественныхъ своихъ предковъ.— Другой источникъ составляютъ простонародныя сказки, изъ коихъ нѣкоторыя въ самомъ дѣлѣ басни, а другіе небольшіе рыцарскіе романы. Тутъ съ патріотическимъ жаромъ повѣствуются дѣянія героевъ древности и мрачными красками изображается несчастіе Россіи подъ игомъ татаръ. Тѣмъ занимательнѣе для русской миѳологіи то, что въ нихъ не рѣдко упоминается о древнихъ божествахъ, чудесахъ, волшебницахъ и проч.

Долго переходили они только изъ однихъ устъ въ другія; но въ справедливости ихъ ручается единогласіе, съ какимъ тысячи людей ихъ разсказываютъ.

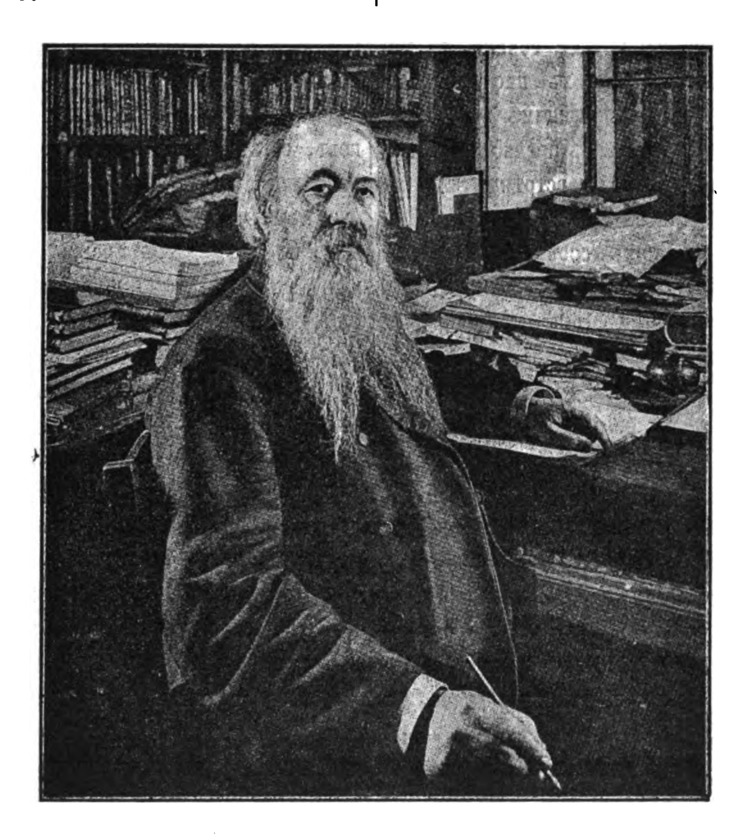
Наконецъ собралъ ихъ г. Новиковъ, которому россійская исторія и словесность многимъ обязаны, и издалъ ихъ въ шести частяхъ, подъ заглавіемъ: «Славянскія сказки». Потомъ явилось еще другое собраніе ихъ, подъ именемъ «Русскихъ сказокъ». Изъ нихъ перевелъ нѣкоторыя г. Рихтеръ на нѣмецкой языкъ въ своихъ русскихъ отрывкахъ (russische Miszellen), хотя и вкратцѣ, и съ нѣкоторыми отступленіями.

Сіи и многія другія сокровища долго уже скрываются, будучи написаны не à la Voltaire или à la Sterne, но à la... Чтожъ изъ того слѣдуетъ? Что у россіянина въ девятнадцатомъ вѣкѣ нѣтъ еще совсѣмъ россійской исторіи!—но онъ получитъ ее, получитъ подъ правленіемъ кроткаго Александра.

1966. Славянскій и восточный орнаментъ, по рукописямъ древняго и новаго времени. Сочиненіе В. В. Стасова.—С.-Петербургъ. 1884 года.—Въ 4 д. л. (въ картонажѣ).

Это роскошный и великолѣпный атласъ со множествомъ образцовъ, воспроизведенныхъ fac-simile. Древне-русскіе рукописные орнаменты распредѣлены по городамъ: Кіевъ, Новгородъ, Москва, Рязань и т. д. Кромѣ русскихъ таблицъ есть масса славянскихъ, болгарскихъ, сербскихъ, чешскихъ и много восточныхъ, напримѣръ коптскихъ и т. п.

Текстъ русскій и французскій.—Это роскошное изданіе напечатано съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора Александра Втораго.—Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 30 до 50 рублей.

Стасовъ, Владиміръ Васильевичъ.

Извѣстный археологъ и писатель по части изящныхъ искусствъ. Род. въ 1824 году.

1967. Славянская миѳологія. Соч. Ник. Костомарова. Извлеченіе изъ лекцій, чи-

танныхъ въ университетѣ Св. Владиміра, во второй половинѣ 1846 года. Кіевъ, въ типографіи г. Вольнера. 1847 г.—Въ 8 д. л., 413 стр.

Костомаровъ, Николай Ивановичъ.

Знаменитый русскій историкъ. Род. 4 мая 1817 г. Умеръ 7 апрѣля 1885 года. Съ портрета, приложеннаго къ книгѣ А. Баумана «Наши дѣятели».

Славянская миѳологія Н. Костомарова напечатана церковно-славянскимъ шрифтомъ, въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и потому, вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ—сдѣлалась библіографическою рѣдкостью.—См. «Опытъ указателя источниковъ для изученія малороссійскаго края» Лазаревскаго, стр. 73-я.—Есть у Геннади «Книжныя рѣдкости» № 188.—У Остроглазова.—«Рус. Арх.» 1892 г., № 336.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 15 до 25 рублей.

1968. Славянскій съѣздъ въ Прагѣ въ 1848 году. М. И. К...ина. Санктпетербургъ, въ типографіи Глазунова 1860 года.—Въ 8 д. л., 49 стр.

Это изданіе долго пользовалось большимъ успѣхомъ среди славянофиловъ; въ настоящее же время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

1969. Славянскія древности, сочиненіе П. І. Шафарика. Переводъ съ чешскаго языка І. Бодянскаго, издано М. Погодинымъ. Москва, въ университетской типографіи, 1837 года, 2 тома, въ 6 частяхъ. Часть 1-я—318 стр. Часть 2-я—436 стр. Часть 3-я—302 стр. Часть 4-я—454 стр. Часть 5-я—361 стр. Часть 6-я—276 стр. и приложеніе свидѣтельства о древнихъ славянахъ—282 стр.

Имя сочинителя П. І. Шафарика извѣстно въ ученомъ славянскомъ мірѣ самобытностью, глубиною и основательностью своихъ мыслей, огромной изумительной ученостью, свѣтлостью взгляда, здравой и безпристрастной критикой, строгимъ и вмѣстѣ яснымъ, естественнымъ, простымъ и чрезвычайно увлекательнымъ образомъ изложенія, уважаемаго знатока славянскихъ древностей.—Это сочиненіе П. І. Шафарика весьма рѣдко встрѣчается въ книжной торговлѣ, книги очень рѣдкія; цѣнится въ настоящее время отъ 15 до 25 рублей, смотря по степени сохранности.

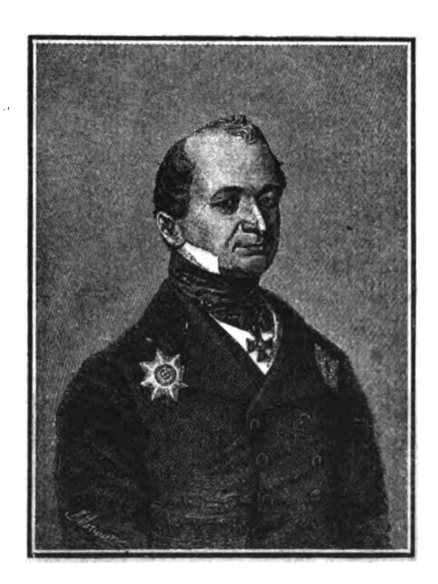

П. І. Шафарикъ.

Одинъ изъ величайшихъ представителей идеи всеславянскаго единства. Род. 1 мая 1795 г. въ Венгріи; умеръ 26 мая 1860 г. въ Прагѣ.

1970. Словарь достопамятныхъ людей русской земли, содержащій въ себѣ жизнь и дѣянія знаменитыхъ полководцевъ, министровъ и мужей государственныхъ, великихъ іерарховъ православной церкви, отличныхъ литераторовъ и уче-

ныхъ, извѣстныхъ по участію въ событіяхъ отечественной исторіи, составленный Дмитріемъ Бантышъ-Каменскимъ и изданный Александромъ Ширяевымъ, въ 5 частяхъ. Москва, въ типографіи Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академіи, 1836 года.— Въ 8 д. л., ч. 1-я 388, ч. 2-я 459, ч. 3-я 389, ч. 4-я 395, ч. 5-я 395 стр. и 3 части дополненія къ «Словарю достопамятныхъ людей русской земли», въ типографіи штаба отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, 1877 г.—Въ 8 д. л., ч. 1-я 570 стр. и портретъ святого Дмитрія митрополита ростовскаго; ч. 2-я 573 стр. и портретъ А. Д. Меньшикова; ч. 3-я 627 стр. и портретъ графа Ростопчина; портреты, приложенные при книгахъ — литографированные.

Бантышъ-Каменскій, Дмитрій Николаевичъ.

Историкъ Малороссіи; род. въ Москвѣ 5 ноября 1788 г., ум. 25 января 1850 года. Съ гравюры К. Матюшина.

Въ 1836 году изданъ въ Москвѣ книгопродавцемъ Ширяевымъ — «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», въ пяти частяхъ.—«Отдаленный службою отъ литературныхъ занятій, я отдалъ тогда въ печать, что написалъ»,—говоритъ авторъ книги.—«Многихъ біографій не доставало, меня критиковали за то, хотя въ предисловіи и были объяснены причины; все свободное время посвящаю я начатому труду. Издаваемыя нынѣ въ свѣтъ біографіи представляютъ по содержанію своему отдѣльное сочиненіе и вмѣстѣ служатъ дополненіемъ словаря; для составленія полнаго—нужно еще нѣсколько частей».

Авторъ книги, Бантышъ-Каменскій, въ предисловіи своемъ говоритъ, что трудно одному замѣнять сословіе литераторовъ, которые въ чужихъ краяхъ печатаютъ полные словари, едва упоминая о россіянахъ. Кромѣ желанія познакомить иноземцевъ съ знаменитыми моими соотечественниками, цѣль моя сохранить для потомства подвиги, достойные подражанія—и, осмѣивая слабости, записывая преступленія,—возвысить цѣну добродѣтели.

Сочинитель посвятилъ болѣе двадцати лѣтъ жизни своей на собраніе матеріаловъ для «Словаря достопамятныхъ мужей земли русской»; имена и подвиги многихъ изъ нихъ занимаютъ страницы отечественной исторіи.

Подобная книга, еще первая на русскомъ языкѣ, дополнится съ умноженіемъ матеріаловъ въ теченіи времени. Сочинитель же, будучи отдаленъ службою отъ литературныхъ занятій, не могъ окончить начатаго имъ труда. По сей причинѣ многія біографіи не вошли въ составъ этого словаря, достойнаго вниманія соотечественниковъ по важности и любопытству содержанія и по благонамѣренной цѣли почтеннаго Д. И. Бантышъ-Каменскаго, извѣстнаго уже ученому свѣту «Дѣяніями знаменитыхъ полководцевъ и министровъ съ Петра Великаго», Москва, въ 2 частяхъ, 1821 г., «Исторіею малой Россіи» въ 3 частяхъ, Москва, 1830 г. и другими изданіями, кои предоставляютъ ему почетное мѣсто въ исторіи отечественной словесности.

Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

Купленъ мною экземпляръ за 30 рублей въ хорошемъ видѣ.

1971. Словарь историческій, или сокращенная библіотека, заключающая въ себѣ житіе и дѣянія: патріарховъ, царей, императоровъ и королей; великихъ полководцевъ, министровъ и градоначальниковъ; боговъ и героевъ древняго язычества; папъ римскихъ, учителей церков

ныхъ; философовъ древнихъ и нынѣшнихъ вѣковъ; историковъ, стихотворцевъ, ораторовъ, богослововъ, юриспрудентовъ, медиковъ и прочихъ, съ показаніемъ главнѣйшихъ ихъ сочиненій; ученыхъ женщинъ, искусныхъ живописцевъ и прочихъ художниковъ и вообще всѣхъ знатныхъ и славныхъ особъ во всѣхъ вѣкахъ и изъ всѣхъ въ свѣтѣ земель, въ которомъ содержится все любопытства достойнѣйшее и полезнѣйшее изъ священной и свѣтской исторіи. Переводъ съ французскихъ историческихъ словарей, съ пріобщеніемъ къ оному дѣяній и житія великихъ князей и государей всероссійскихъ и прочихъ мужествомъ, подвигами и дарованіями отличившихся ко благоденствію и славы монарховъ своихъ и отечества особъ. Москва, въ университетской типографіи, у Окорова, 1790—1795 г., 14 частей.—Въ 8 д. л.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры въ настоящее время довольно рѣдки.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, гдѣ сказано, что этотъ словарь первоначально продавался по 100 руб. ассигн., а потомъ гораздо дороже.

См. «Послѣдніе матеріалы для библіографіи или описаніе книгъ, находящихся въ библіотекѣ любителя Якова Березина-Ширяева», стр. 91, сказано, что книга довольно рѣдкая.

1972. Словарь натуральнаго волшебства, въ которомъ много полезнаго и пріятнаго изъ естественной исторіи и магіи; азбучнымъ порядкомъ предложено. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва, въ университетской типографіи, у Ридигера и Клаудія, 1795 г., въ двухъ частяхъ.—Въ 8 д. л. Часть 1-я VIII+628 стр.; часть 2-я 608 стр.

Книга весьма подробно знакомитъ читателя съ натуральнымъ волшебствомъ, содержащимъ много полезнаго и пріятнаго изъ естественной исторіи и составлена азбучнымъ порядкомъ.

Это изданіе очень рѣдкое и весьма любопытное по разнообразію заключающагося въ немъ матеріала.

Евгеній Болховитиновъ.

Митрополитъ Кіевскій и Галицкій; род. 18 декабря 1769 † 23 февр. 1837 года. Съ грав. Степанова.

1973. Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи. Сочиненіе митрополита Евгенія. Изданіе «Москвитянина». 2 тома. Москва. Въ университетской типографіи. 1845 года. — Въ 8 д. л., часть 1-я VI+328, часть 2-я 290+XVI стр.

Покойный кіевскій митрополитъ Евгеній сочиненіемъ двухъ словарей своихъ — писателей русскихъ духовнаго чина и свѣтскихъ — положилъ твердое основаніе исторіи русской и словено-русской словесности, и вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ предъ очами ученаго міра безчисленное множество ея сокровищъ, дотолѣ совершенно неизвѣстное.

Первый изъ сихъ словарей онъ напечаталъ при своей жизни; изданіе второго вполнѣ предоставилъ профессору Московскаго университета И. М. Снегиреву, который вмѣстѣ съ покойнымъ книгопродавцемъ Ширяевымъ и началъ было оное, приложивъ свои дополненія. Это изданіе не нашло себѣ поддержки въ публикѣ, отученной многими несчастными опытами отъ изданій недоконченныхъ,—и драгоцѣнный словарь, остановившись на первомъ томѣ, осужденъ былъ лежать, около десяти лѣтъ, подъ спудомъ, не принося никакой

пользы ученымъ, обратившимся въ послѣднее время къ изученію нашихъ старыхъ памятниковъ.

Затѣмъ говоритъ М. Погодинъ, что—«я убѣдилъ владѣльца рукописи, г-на Снегирева, уступить мнѣ свое право,—и нынѣ изданъ весь словарь вполнѣ, безъ малѣйшей перемѣны противъ рукописи сочинителя. Дополненія, принадлежащія другимъ лицамъ, могутъ и должны быть изданы особо».

Словарь этотъ конченъ былъ первоначально въ 1812 году, но въ немъ заключаются нѣсколько и позднѣйшихъ извѣстій, кои вставлены самимъ авторомъ и могутъ быть докончены также въ предполагаемомъ дополненіи.

См. «Описаніе русскихъ книгъ» Якова Березина-Ширяева, стр. 298.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

1974. Словарь юридическій, или сводъ россійскихъ узаконеній по азбучному порядку, съ прибавленіемъ, противъ напечатаннаго въ университетѣ, трехъ годовъ, а именно:—1788, 1789 и 1790.—Печатанъ съ указаннаго дозволенія, въ Тобольскѣ, въ типографіи у Василья Корнильева, 1791 года.—Въ 4 д. л., въ 210 стр.—Въ концѣ прибавлено—«Указомъ съ 1787 по 1791 г.—12 стр.

Этотъ словарь указанъ въ статьѣ «Як. Андреевъ» въ Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1860 года, № 26, стр. 188.— Это должно быть перепечатка, показаннаго въ росписи Смирдина подъ № 2070, словаря Ліанчанса, напечатаннаго въ Москвѣ 1788 года и перепечатаннаго также въ Полоцкѣ въ 1791 году. См. у Геннади за № 235.

Книга въ настоящее время цѣнится отъ 7 до 10 рублей.

1975. Словарь ручной Натуральной Исторіи, содержащій исторію, описаніе и главнѣйшія свойства животныхъ, растеній и минераловъ; съ предыдущимъ философическимъ разсужденіемъ о способѣ вводить свой разумъ во ученіе Исторіи Естественной. Изданіе полезное для испытателей естества, физиковъ, аптекарей, купцовъ, художниковъ и всѣхъ особъ, провождающихъ жизнь въ деревнѣ. Перевелъ съ французскаго языка съ дополненіями изъ лучшихъ авторовъ и вещей нужныхъ для Россіи Василій Левшинъ. Москва, въ типографіи Компаніи Типографической. 1788 г. въ 2-хъ частяхъ. Часть 1-я XXXII и 321 стр. Часть 2-я X и 321 стр.—Въ 8 д.

Въ книгѣ содержится описаніе о многихъ предметахъ растительнаго и живорнаго царства, а также много разныхъ полезныхъ свѣдѣній по различнымъ отраслямъ знанія.

Книга принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

1976. Слово въ день новолѣтія, то есть, въ первый день Генваря мѣсяца 1751 года, при высочайшемъ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны и благовѣрнаго государя великаго князя Петра Ѳеодоровича, и супруги его благовѣрныя государыни великія княгини Екатерины Алексѣевны, сказанное святѣйшаго правительствующаго синода членомъ преосвященнымъ Сильвестромъ архіепископомъ Санктпетербургскимъ и шлюссельбургскимъ и архимандритомъ Троицкаго Александроневскаго монастыря, въ придворной церкви Срѣтенія Господня, въ Зимнемъ дворцѣ, въ Санктпетербургѣ. Печатано въ Москвѣ, 1751 года. — Въ 4 д. л.

Столь поучительныя слова говорены большей частію при высочайшемъ дворѣ Императрицы Елисаветы Петровны.

Въ настоящее время эта брошюрка составляетъ библіографическую рѣдкость, въ виду чего, для любителей, желающихъ имѣть понятіе о слогѣ и краснорѣчіи тогдашнихъ проповѣдниковъ, прилагаю здѣсь подлинникомъ одно «слово», сказанное 30 августа 1750 года.

Помыслихъ дни первые, и лѣта вѣчная помянулъ и поучахся.

Псаломъ 76.

Или къ сравненію прожитыхъ уже, да однакъ якоже дымъ исчезшихъ, якоже сѣнь уклонившихся, своихъ, и всякаго простого человѣка, который и самъ, якоже трава отцвѣтаетъ, дней вѣчная лѣта

напомянулъ Давидъ, или къ заднихъ забытаго, а въ предняя простиранію учительную сію вѣчность представилъ, какъ тое со всѣми павловыми рѣчами сходно, такъ я убогій служитель Божій, въ словахъ сихъ пророческихъ, прямый къ благопомысльному наставленію года сего начинаю, слѣдъ нашелъ, и если кто за благо принять хощетъ къ поздравленію. Союзъ нѣкій есть человѣческихъ дней съ вѣчными лѣтами, а союзъ такъ неразрѣщимый, что аще кто мыслію только въ первобытство свое войдетъ, не можетъ памятію уже не пройти и вся вѣчности: которую онъ, въ чертѣ времене, никакимъ временемъ опредѣленную началъ: въ которой ему пребыть самая необходимость бѣдитъ, якоже бо въ человѣцѣ, видимое съ невидимымъ, единый человѣческаго естества составъ зиждутъ, тако временное и вѣчное, въ томъ же человѣцѣ, суть купно совносящаяся, отъ самопервѣйшей черты же, какъ то и всѣхъ вещей естество, отъ удобнѣйшихъ вся своя дѣйства начинать обыкло, вѣчность начинаетъ человѣкъ, да такъ въ ней угрязнуть принужденъ, что уже едино туды вшедъ, или къ концу ея дойти, или просто изъ нея выйти, николикою долготою милліонныхъ вѣковъ не можетъ. Временною бо, за союзъ вѣчныхъ лѣтъ, съ тучею недовидимою, недомыслимою, грядущихъ вѣчнымъ дѣлается, когда съ тѣмъ и началось; дабы никогда конца не имѣть: блажимое однакъ, буди къ нему поученія сердецъ чіихъ войдутъ, буди къ прежнимъ днямъ, съ разсужденія вѣчныхъ лѣтъ привнесутся: который то обычай, и дѣло было особенное, пророка, сказавшаго: «Помыслихъ дни первые, и лѣта вѣчная помянулъ и поучахся».

Чтожъ первость дній, или вѣчныхъ память лѣтъ, до новаго года? скажетъ кто. Разсуждать сего, силы не знаетъ развѣ тотъ, который всю радость поставляетъ въ томъ только одномъ, что одинъ годъ прожилъ, а другаго дождалъ: нашъ же умъ инамо влечетъ слово псаломническое. Новый годъ насталъ: а далъ бы Богъ благовременное намъ лѣто! то есть, какъ поступленіе къ вѣчнымъ лѣтамъ, такъ и поученіе о вѣчныхъ лѣтахъ. Новый годъ! кимъ не поемый? кимъ не торжествуемый? не можно бы мѣста найти, нѣтъ встрѣчи таковой, въ которой бы, и гдѣ бы, скорая отъ кого, и готовая не взросла посула новыхъ желаній. Радуется старецъ, что года дожилъ: весела юность, за умножаемое прожитію своему время: куды ни посмотритъ Новый годъ увидитъ, куды ни обратится, Новый годъ заслышитъ: Словомъ сказать, въ чинахъ ли, въ возрастахъ ли, въ домѣхъ ли, въ фамиліяхъ, въ градѣхъ и въ весѣхъ вси Новый годъ поющъ. Всяжъ ли уже и новости тутъ? толькожъ ли то и небывалости? пріидучій годъ насельникамъ міра сего, не тожъ-ли будетъ новъ? моего слова желаніе, слышателіе, сколько Новый годъ вездѣ столько бы и новую намъ радости матерію, столько бы и новость поздравленію сыскать: было-бъ то есть кому веселиться новостію тою, было-бъ кому и поздравить ею. До того было бъ кому и самой радости существо разбирать, которая лучше живетъ съ памятію прошедшихъ скорбей, которая большая растетъ тамъ, гдѣ надеждаю питаетъ долговременствомъ. Въ одинъ бо, напримѣръ, день веселу быть, какъ бы веселія и не бывало. Столько бы прибыль малая, сколь краткая. Илижъ гаданія рѣчь сія? не и самоюль вещію видимъ то? Новый годъ насталъ, а бѣдная застарѣлость въ грѣсѣхъ, не новая-ль уже тебѣ дверь отверзлась, не новое-ль поле открылось, не новый-ли случай найденъ, къ мерзостямъ? восхожденіе сіе изъ лѣта, не восхожденія-ль уже новая стали, оному многаго растлѣнству сердца? Новый годъ! не застарѣлое-ль то суетство? то есть, не обычное ли оное, Христовою же притчею наименованное, всегда суетное, въ садѣ церкве Божія, въ таковомъ многоплодствѣ, въ толикомъ многоблагодатствѣ, вѣрныхъ, земли упраздненіе? О новый годъ! не застарѣлая-ль бѣда? не новое-ль грѣховъ изобрѣтеніе, или окаянное къ грѣхомъ аще приложеніе? не въ новь-ли собраніе бываетъ гнѣва Божія, въ день гнѣва, въ который гнѣва день, созовутся на отмщеніе: юза нерѣшимая, руки и ноги связующая, къ тому невозможностію добродѣланія: лютый скрежетъ зубовъ раскаянія, что когда царства заслужить удавалось, царство потерялось: червь, неусыпно совѣсть грызущій, что какъ вѣчности, такъ и единою отъ праведнаго суда Божія зажженному, геенскаго огня мучительству, конца не будетъ! Не будетъ! о новый годъ, не новый-ли съ престарѣлствомъ страстей, съ господствомъ злобъ, контрактъ? не новое-ль, окаяннаго воинствованія и усвоенія діаволови, свершеніе? на послѣдокъ не вновь-ли дается наемъ души духовомъ злобы поднебеснымъ? таковая и симъ подобная новость, не есть новая ка-

кая, слышателіе, или радости или поздравленію матерія. Что бо тамъ радости, гдѣ печаль души непрестающая? который покой духови тамъ, гдѣ совѣсть непрестанно борет? гдѣ лютое уму и неусыпное живетъ смущеніе? да и самое поздравленія имя, не можетъ свойствоватися тому, которому, но токмо срадоватися не можетъ кто, но и просто радоватися желать не долженъ: развѣ бы крайне на благость Божію, погрѣшить хотѣлъ. Поздравлять бо, есть то срадоватися чему, есть участникомъ хотѣти быть и самому полученнаго. О бѣдносте-жъ грѣха! кто-жъ тебѣ участникъ быть можетъ въ томъ, дабы благоспѣелось тебѣ и еще въ желаніи твоемъ: дабы и еще въ продолженіи гнѣва Божія, тебѣ удалося: да гдѣ-жъ что Христови общее когда съ веліаромъ было, или бываетъ? не предастъ-ли анаѳемѣ, не предастъ-ли сатанѣ, желанія таковаго, тотъ который, не примѣшатися токмо, но и ясти многимъ претитъ, у Коринѳяновъ (І. Корин. 5, 11), а у Іоанна и глаголъ радости таковый кому (2, Іоан. 11) сущее есть общеніе дѣломъ его. Остается убо истинныя новости поискать, христіаномъ собственныя новости. Или ты намъ пропиши сію, ты въ насъ вообрази ю о Павле священнѣйшій!

Новость лѣта (слышателіе) живетъ тогда, когда въ насъ совлеченіе бываетъ ветхаго человѣка съ дѣяніями его: отчужденіе то есть и отверженное всѣхъ страстей ошаяніе, а напротиво тому, облеченіе послѣдуетъ, въ новаго обновляемаго въ разумъ, по образу создавшаго его: то есть, новая и мысль и дѣло, ежечастно, къ лучшеству сообразованія Христови, возрастаетъ: Новость лѣта живетъ тогда, когда внѣшній нашъ человѣкъ, видимая то есть наша часть, глаголю, тлѣетъ, аки бы повседневными трудами изнуряемое: но внутренній человѣкъ обновляется по вся дни: внутренняя то есть наша и лучшая часть, духъ глаголю, аки бы въ самыхъ челюстяхъ смертныхъ, страждаемый, будущаго безсмертія упованіемъ оживляется: Новость лѣта живемъ наконецъ, когда мы помысливъ дни первые, то есть (какъ у Павла сказано, къ ефесеемъ гл. 4, 21), отложивше по первому житію ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, помянемъ лѣта вѣчная и поучимся, то есть какъ тамъ же увѣщеваетъ Павелъ, обновимся духомъ ума нашего, и облецемся въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины: въ новаго облецемся человѣка, первогрѣшія забывая, а въ предняя къ полученію вѣчныхъ и блаженныхъ лѣтъ простираяся. Аще въ комъ новость таковая найтись можетъ, безъ страха срадуйся, безъ дальной опасности; ибо въ самую истину, новаго лѣта поздравляй всякъ тому. Поищемъ и сами новости твоя, поучимся нѣкогда, поне единъ часъ или едино полчасіе, на всякій день отдѣляюще, воспоминанію вѣчныхъ нашихъ, и отнюдь насъ миновать не могущихъ лѣтъ. Еще бо первость безбоязнства Божія маленіемъ сердца изгладити, въ нашей волѣ лежитъ, сущее нашихъ рукъ дѣло есть: еще къ покаянію совратитесь, ногъ намъ не связано: еще и зовущаго гласъ, и неотступно въ сердце толкущаго рука, въ совѣсти слышится: еще долготерпяй покаянія ждетъ: еще единонадесятый часъ къ дѣланію оставленъ: еще на кончину дне житія, доспѣвшая престарѣлость грѣха, силу приняти къ дѣланію винограда царскаго и къ равному, съ протчими, полученію пѣнязя, можетъ: еще обновленія юности, въ высокопарствѣ добродѣтельныхъ орловъ, случаема суть: еще третіе лѣто ко окопанію смоковницы и осыпанію гноемъ, у господина испрошено; еще лѣта невѣдѣнія презрѣти, готовъ Богъ: наконецъ еще уставленъ нѣкій день у Давида днесь глаголемый, а у Павла послушаніемъ, и совершеннымъ воли своея Богови повиновеніемъ, толкуемый къ услышанію гласа Божія, къ конечному отложенію жестокости и окаменѣнія сердецъ: которымъ Давидовымъ днемъ, или паче днесь глаголемымъ, не бы погрѣшилъ кто, новое нынѣшнее лѣто называ предваряющее страшное оное чаяніе суда и огня ревность поясти хотящую супротивныя или ускоряющее къ вѣчнымъ и блаженнымъ лѣтамъ. О даждь намъ новость сію Сыне Божій! созижди въ насъ онаго человѣка, столько духомъ ума обновляемаго столько ветхости и тлѣнія совлекающагося, да въ новости духа ходити начавшее, вѣчная и блаженная лѣта получимъ и сами, въ твоей святынѣ нaздани, въ тебѣ Бозѣ нашемъ вкоренени во вѣкъ. Тебѣ жъ не властію токмо, но и всѣми добродѣтельми всѣхъ превосходящая, Августа Всероссійская, въ новаго же, не въ новый только годъ, но и на всякій день обновляемаго въ разумѣ по образу создавшаго его человѣка. Облекающаяся новости тоя, какъ уже настоящія и сущія Твоей, желать не будемъ, не поздравить токмо ею не

можемъ. Вѣдаемъ несумѣнно что новое сіе лѣто, вновь прибыльное добродѣтелямъ Твоимъ есть: ибо какъ прежднія годы такъ и сей, вѣчныхъ лѣтъ непоученіемъ токмо, но и новымъ нѣкіемъ и чуднымъ поприщемъ Твоимъ будетъ не примѣрнымъ благостынямъ. Сего ради молимъ того, въ котораго рукахъ и временная и вѣчная вся лѣта да животъ Твой, по елику должайшій, потолику лучшую вѣчность Тебѣ у Бога ходатайствующій намъ же всѣмъ и церквамъ Божіимъ, несравненно полезный, въ поздная лѣта свѣтлѣется да непрестанно новыми благополучіями и увеселяетъ и прославляетъ Государство сіе: напослѣдокъ да украшаетъ, Священнѣйшее Наслѣдство Твое Сіе: Духа Святыни, отъ Тебѣ навыкающее: благости-ль, кротости-ль и елика истинна, елика честна, елика праведна, елика пречестна, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала совершенно у Тебѣ учащееся. Аминь.

1977. Слово на великій пятокъ. Тихона епископа Задонскаго. Изданіе пятое. Кіевъ. 1875. Типографія духовной академіи (Женева. Элпидинъ).—Въ 12 д. л., 56 стр.

Эта брошюрка издана въ Женевѣ и отпечатана у Элпидина 1875 г.

См. «Списокъ русскихъ книгъ, напечатанныхъ внѣ Россіи», за послѣднее десятилѣтіе 1875—1885 гг.

1978. Слово на всерадостное торжество мира между россійскою имперіею и оттоманскою портою, 2 сентября 1793 года. Санктпетербургъ, въ типографіи корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ. 1794 года.—Въ 4 д. л., 106 стр.

Это слово было сказано въ морскомъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ въ Кронштадтѣ инспекторскимъ помощникомъ П. Суворовымъ, по случаю заключенія мира между россійскою имперіею и оттоманскою портою, 2 сентября 1793 года.

1979. Слово на миръ съ Швеціею, соч. архіеп. Ѳеофана Прокоповича. Напеч. въ С.-Петербургѣ 1723 года.—Въ 4 д. л., 28 стр.

Въ началѣ этой чрезвычайно рѣдкой и весьма замѣчательной брошюры, помѣщено слѣдующее заглавіе: «Слово о состоявшемся между Имперіею Россійскою и короною Шведскою мирѣ, 1721 года августа въ 30 день и должномъ нашелъ за такую милость Божію благодареніи. Проповѣданное преосв. Ѳеофаномъ, архіепископомъ псковскимъ и нарвскимъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ церкви соборной Успенія пресвятыя Богородицы, 1722 году гонваря 28»,—въ концѣ:—«Печатано въ Спб. типографіи, 1723 году мѣс. августа 2 дня».

1980. Слово о происхожденіи свѣта новую теорію о цвѣтахъ представляющее, въ публичное собраніе Императорской Академіи Наукъ, іюля 1 дня 1756 года, говоренное Михаиломъ Ломоносовымъ. Печатано въ С.-Петербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.—Въ 4 д. л., 42 стр.

Эта брошюрка въ настоящее время совсѣмъ ненаходима въ книжной торговлѣ и чрезвычайно рѣдка См. у Як. Березина-Ширяева «Описаніе русскихъ и иностранныхъ книгъ», стр. 261, гдѣ сказано, что брошюрка рѣдка. Цѣнится до 2 рублей.

1981. Славяно-русскія рукописи. Соч. И. Сахарова, отдѣленіе первое (единственное). С.-Петербургъ. 6 неполн.+32 стр.

Въ этой рѣдчайшей брошюркѣ, напечатанной въ количествѣ 50 экземпляровъ и не поступившей въ продажу, подробно описано 45 рукописей; эта брошюрка цѣнится любителями отъ 10 до 12 рублей.

1982. Слово на торжество мира съ портою оттоманскою, 1775 года, іюля 10 дня; въ Москвѣ, при государственной военной коллегіи.—Въ 4 д. л., 15 стр.

Чрезвычайно любопытное изданіе, вышедшее къ Москвѣ въ половинѣ 1775 года по случаю мира съ портою оттоманскою.

Брошюрка въ настоящее время довольно рѣдкая.

См. «Всеобщую библіотеку Россіи или каталогъ книгъ для изученія нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ, собранныхъ Чертковымъ», за № 190.

1983. Слово о тайнообразіи римско-каѳолическаго омофора, возлагаемаго па-

нюю на римскихъ священноначальниковъ и о важности пастыреначальническаго ихъ сана. Говоренное въ новой римско-каѳолической церкви, въ Санктпетербургѣ, по случаю присланнаго отъ папы римскаго сего священнаго украшенія римско-каѳолическому могилевскому архіепископу и польскихъ орденовъ кавалеру Сестренцевичу-Богушу, которое и возложено на него въ вышеобъявленной церкви, находящимся при здѣшнемъ Императорскомъ Дворѣ посломъ папы римскаго архіепископомъ Халкидонскимъ (что нынѣ кардиналъ) г. Аркети, съ ревностнымъ напоминаніемъ сподобившемуся сего важнаго сана о его главномъ званіи и неусыпномъ бдѣніи по его пастыреначальству. — Переводъ съ латинскаго Луки Сирчакова. Санктпетербургъ. Печатано у Шнора, 1784 года.—Въ 4 д. л. 14 стр.

Брошюрка эта довольно рѣдкая и совсѣмъ не находима въ книжной торговлѣ.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля, хорошо сохранившійся.

См. «Описаніе русскихъ и иностранныхъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ любителя историческихъ наукъ, литературы и художествъ NN, стр. 184, гдѣ сказано—«очень рѣдка».

1984. Слово о томъ, что такое для прихожанъ ихъ приходская церковь и какъ имъ должно вести себя, въ отношеніи къ ней, сказанное синодальнымъ членомъ Григоріемъ, Архіепископомъ Тверскимъ, 1835 года, по освященіи храма во имя Великомученника Дмитрія, устроеннаго иждивеніемъ Его Сіятельства графа Павла Васильевича Голенищева-Кутузова, въ селѣ его Почетовѣ. Спбургъ, въ типографіи мед. деп. м. в. д.—Въ 8 д. л., 24 стр.

Эта брошюра въ настоящее время довольно рѣдкая.

1985. Слово подсудимому! съ письмами: графа Л. Н. Толстаго, Б. Н. Чечерина, Владиміра Сергѣевича Соловьева и В. Г. Короленко. Сочиненіе Ф. Г. С.-Петербургъ. Типографія газеты «Новости». 1891 года.—Въ 8 д. л., XXVII+165 стр.

Очень любопытная и едвали не единственная попытка для своего времени, гдѣ авторъ излагаетъ историческія событія еврейскаго народа, главнымъ образомъ по письмамъ нашихъ писателей: Л. Н. Толстаго, Б. Н. Чечерина, В. С. Соловьева и В. Г. Короленко, изъ которыхъ даетъ длинныя извлеченія.

Въ началѣ книги помѣщено 8 писемъ, и затѣмъ самое сочиненіе, раздѣленное на 8 главъ.

Книга была напечатана въ количествѣ 100 экземпляровъ и въ продажу не поступала; въ настоящее же время составляетъ библіографическую рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ за 20 рублей.

Въ виду исключительной рѣдкости этой книги, считаю не лишнимъ привести здѣсь отрывокъ изъ письма графа Л. Н. Толстаго къ В. С. Соловьеву.

«...Я впередъ знаю, что если вы, Владиміръ Сергѣевичъ, выразите то, что вы думаете объ этомъ предметѣ, то вы выразите и мои мысли и чувства, потому что основа нашего отвращенія отъ мѣръ угнетенія еврейской національности одна и та же: сознаніе братской связи со всѣми народами и тѣмъ болѣе съ евреями, среди которыхъ родился Христосъ и которые такъ много страдали и продолжаютъ страдать отъ языческаго невѣжества такъ называемыхъ христіанъ.

Любящій васъ *Л. Н. Толстой.*

1986. Слово похвальное великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, самодержицѣ всероссійской, на торжественный день восшествія Ея Величества на всероссійскій престолъ, ноября 25 дня, который празднованъ въ Императорской Академіи Наукъ публичнымъ собраніемъ ноября 26 дня 1749 года.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этой брошюрки составляютъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость. См. у Сопикова за № 8150, у Березина-Ширяева—1896 г., стр. 14, сказано: «книга рѣдка».

1987. Слово при погребеніи ея сіятельства двора Его Императорскаго Ве-

личества оберъ-гофмейстрины и ордена св. великомученицы Екатерины 1-го класса кавалерственной дамы графини Александры Васильевны Браницкой, урожденной Энгельгардтъ, произнесенное Иннокентіемъ, епископомъ Чигиринскимъ, Викаріемъ К. митрополіи. Августа 20, 1838 г. Кіевъ, въ типографіи Кіево-печерской лавры, 1839 г.—Въ 13 д., 21 стр.

Эта брошюрка принадлежитъ къ числу очень рѣдкихъ и почти не находима въ продажѣ.

При видѣ слушателей, столь новыхъ для, меня, мнѣ кажется, любезные мои братія, я бы долженъ былъ только испрашивать снисхожденія для бѣднаго старца, неимѣющаго дарованій, которыхъ вы требуете отъ наставниковъ, проповѣдающихъ о спасеніи вашемъ. Чувствуя и зная недостоинства свои, я однакожъ почту за преступленіе заботиться о своемъ тщеславіи и о похвалѣ вашей. Донынѣ я проповѣдывалъ о правосудіи Всевышняго въ хижинахъ, покрытыхъ соломою, я проповѣдывалъ неизбѣжныя истины вѣры нашей трудолюбивымъ,

Іерей Ѳеодосій Левицкій.

Извѣстный проповѣдникъ. Въ Спб. послѣ наводненія 1824 г. онъ сказалъ проповѣдь, гдѣ назвалъ его карою Божіею за недостатокъ стремленія къ покаянію въ правительствѣ. Послѣ сего Левицкій былъ сосланъ въ Коневецкій монастырь.

1988. Слово Соловецкаго старца Нестора, говоренное въ С.-Петербургѣ, въ придворной церкви Зимняго Дворца, въ 1843 г., въ присутствіи императора Николая, двора и военныхъ чиновъ.

«Блаженни алчущіе и жаждующіе правды, яко тіи насытятся»!

добрымъ земледѣльцамъ; проповѣдывалъ несчастнымъ, часто неимѣющимъ дневнаго пропитанія, объ ужасѣ вѣчнаго наказанія. Что же я сдѣлалъ, несчастный? Я опечалилъ бѣдныхъ лучшихъ друзей Бога моего, я внесъ ужасъ и скорбь въ добрыя, простыя сердца, которыя я бы долженъ былъ покоить и утѣшать. Но здѣсь, куда ни взгляну, я вижу гордыхъ вельможъ, которые полагаютъ, что неизмѣримое пространство раздѣляетъ ихъ отъ

ѣдныхъ тружениковъ; они забыли, что послѣ часовой ихъ жизни, вѣчная ихъ могила одинакова, а на судѣ Всемогущаго послѣдние будутъ первыми, а первые послѣдними; здѣсь вижу тѣхъ недоступныхъ судей, которые лишь на страшномъ судѣ вспомнятъ, что они были судьями; здѣсь вижу богатыхъ, знатныхъ; тѣхъ сильныхъ утѣснителей бѣдности, тѣхъ грѣшниковъ нераскаянныхъ, отвергающихъ судъ Божій и нестрашащихся суда человѣческаго, гдѣ то и нужно было оглашать неизбѣжное слово Божіе объ ужасахъ вѣчнаго наказанія и поставить со мною на одну сторону неумолимую смерть, а на другую послѣдняго Судью, пришедшаго отмщать невиннымъ ихъ слезы, печали и скорбь.

Предавшій себя изъ любви къ человѣчеству на смерть крестную, Небесный Владыка не показывалъ-ли тѣмъ и владыкамъ земнымъ, сколь велика должна быть ихъ любовь къ своимъ подданнымъ, къ этой христіанской ихъ братіи...

Общій Отецъ нашъ вручилъ тебѣ, Владыкѣ земному, дѣтей своихъ, чтобы ты заботился о ихъ счастіи. Онъ хотѣлъ, чтобы одинъ человѣкъ служилъ своею мудростію къ счастію милліоновъ, а не милліоны-бы людей служили къ наслажденію одного человѣка. Не для тебя самого Богъ сдѣлалъ тебя Владыкою, а для народа, чтобъ ты былъ «мужемъ людей».

Видали-ли вы когда овецъ на долинѣ: пастухъ стоитъ и внимательно наблюдаетъ свое стадо; онъ ведетъ овецъ и слѣдуетъ за ними, если онѣ разбѣжались, онъ соединяетъ ихъ; если волкъ показался—онъ пускаетъ на него вѣрнаго пса своего который его изгоняетъ. Онъ ихъ бережетъ, хранитъ, заботится о нихъ. Сколько трудовъ и стараній! Какая тяжкая служба! Чья участь лучше, свободнѣе? Пастуха или овецъ? Скажете: стадо-ли пасется для пастуха, или пастуха содержать для овецъ? Хорошій пастухъ безпокоится, заботится о своемъ стадѣ, и оно будетъ сыто и здорово, охранено отъ обиды звѣрей дикихъ; и напротивъ у худаго пастуха стадо голодное, волкъ разгоняетъ его и оно исчезнетъ. Пастухъ! тебя ждетъ великая награда за паству добрую; но и за каждую овцу, невинно погибшую, отдашь отчетъ хозяину стада, сказавшему о себѣ: «Азъ есмь пастырь добрый, пастырь добрый полагаетъ душу свою за овцы; а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть и не радитъ о овцахъ».

Придворные, вельможи, царедворцы! И вамъ скажу я нѣсколько словъ, не для наставленія, ибо кто можетъ совратить васъ съ пути вашего, вы другою жизнію жить, другимъ воздухомъ дышать не можете; все окружающее васъ съ вами свыклось съ младенчества; тщеславіе, гордость, мщеніе, нѣга, неутомимая жажда стяжаній вотъ добродѣтель! Правда считается простотою, коварство и хитрость принадлежностію ума; здѣсь прежде всего изгнана истина, ея нѣтъ болѣе; языкъ говоритъ другое, что говоритъ сердце; но не только языкъ, здѣсь уши и тѣ лгутъ: всѣ подъ личиною дружбы и вѣжливости хвалятъ въ глаза другъ друга, а въ сердцѣ — ненависть, зависть и презрѣніе къ тѣмъ, кого хвалятъ. Намъ издали они кажутся достойными небесъ, теряемъ ихъ изъ виду: такъ высоко стали; но когда взглянемъ ближе, то увидимъ, что они несчастнѣе послѣдняго гражданина, на котораго они смотрятъ съ такимъ презрѣніемъ, и который не возьметъ всѣхъ ложныхъ почестей за сотую долю вашихъ заботъ и того, что вы привыкли называть своимъ достоинствомъ.

Жалѣю о васъ! и еслибы вы знали счастіе и наслажденіе гражданина, живущаго добродѣтельно для блага отечества, согражданъ и семьи своей, то тогда, вмѣсто неумѣстной гордости, устыдились-бы своего положенія, какъ Адамъ, по совершеніи грѣха своего. Внемлите словамъ Спасителя, сказавшаго: «Не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣ-же червь и тля тлитъ, идѣ-же татіе подкапываютъ и крадутъ; скрывайте себѣ сокровища не небеси, идѣ-же червь и тля не тлитъ, идѣ-же ни татіе подкапываютъ, ни крадутъ».

Теперь къ вамъ обращаюсь, молодые воины, и спрошу васъ: для чего отечество дало вамъ мечъ? Не для защиты ли вашей родины? Какъ-же смѣете вы подымать его противъ вашего товарища и быть убійцею даже за одно неумѣстное слово, стать наравнѣ съ разбойникомъ? Какъ осмѣливаетесь вы смѣшать священное имя чести съ безрасуднымъ, который повѣсилъ на концѣ шпаги всѣ добродѣтели? Вы полагаете, что тотъ человѣкъ болѣе не обманщикъ, не клеветникъ, не воръ картежный, когда онъ умѣетъ драться; что обманъ его дѣлается истиной, воровство обязанностію, клевета

отверженіемъ; что всякая обида, нанесенная вамъ, вашей матери, лишеніе чести, добраго имени — супруги, сестры, дочери, искупаются ударомъ палаша, и какое бы оскорбленіе вы ни сдѣлали, стоитъ только убить на дуэли того, кого оскорбили, тогда злодѣй совершенно правъ, справедливъ. Иные дерутся до первой крови. До первой крови! Великій Боже! А что тебѣ въ этой крови, злое чудовище? Пить-ли ее хочешь?... Оклеветать женщину добродѣтельную, соблазнить жену друга, обыграть товарища въ карты — не почитается между вами порокомъ, лишь-бы этотъ клеветникъ, этотъ соблазнитель, этотъ воръ былъ достаточно золъ, чтобъ убить своего противника, того кого онъ обидѣлъ. Неужели вы думаете, что негодяй, который убьетъ того, кто называетъ его негодяемъ, сдѣлается, по милости звѣрскаго своего преступленія, честнымъ человѣкомъ? Нѣтъ! къ прежнему своему названію прибавитъ онъ гнусное названіе убійцы и разбойника. Безчестный человѣкъ остается безчестнымъ, хотя-бы онъ каждый день стрѣлялся. «Кто положитъ душу свою за друга своя тотъ спасенъ будетъ», сказалъ великій Учитель, и «блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся». Замѣчено всѣми, что негодяи чаще дерутся на дуэли; они, досадуя на неуваженіе, которое къ нимъ имѣютъ, и пользуясь предразсудкомъ безумнымъ, стараются прикрыть поединкомъ черноту своей жизни.

Господи! гдѣ я? въ храмѣ-ли святомъ твоемъ, христіане-ли слушаютъ меня? Гдѣ-же законы Твои, которымъ удивляется мудрый и поклоняется добродѣтельный. Не Ты ли сказалъ: «любите враги ваши, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите клянущіи вы и молитесь за творящихъ вамъ обиды!» Да, Господи, но сіи уже не Твои, то канибалы, упивающіеся кровію своихъ собратій! Когда-жъ принесете раскаяніе въ дѣлахъ вашихъ? Лучъ истины и добродѣтели освѣтитъ-ли сердца ваши? Скоро постигнетъ васъ смерть, а за смертію нѣтъ покаянія. Да, жизнь человѣческая похожа на дорогу, въ концѣ которой лежитъ ужасная пропасть, въ которую каждый долженъ низвергнуться. Таковъ законъ природы! Я хотѣлъ-бы воротиться назадъ: все подвигаемся къ пропасти; тысячи огорченій, заботъ, болѣзней, постигаетъ насъ на пути; но это бездѣлица, еслибъ я могъ избѣгнуть той пропасти, у которой хотѣлъ бы остановиться. Иди! а между тѣмъ все истребилось, что миновалъ; страшное разрушеніе, неминуемая гибель! А вотъ и близко пропасть! Уже все вокругъ васъ блекнетъ, падаетъ, исчезаетъ, смерть близится, уже холодомъ вѣетъ изъ пропасти... но надобно идти къ самому берегу... еще шагъ; иди! Ужасъ смущаетъ чувства, голова кружится, мутно въ глазахъ... Ступай, ступай! Хотѣлъ бы назадъ, невозможно, все пало, все исчезло, погибло; и нѣтъ возврату къ сей жизни, къ покаянію; а что ожидаетъ тамъ насъ, омытыхъ кровію ближнихъ, упитанныхъ слезами согражданъ!

Подумайте! Есть еще время для размышленія и покаянія, хотя всѣ мы близко, очень близко стоимъ, почти на краю ужасной пропасти. Аминь.

1989. Слово, проповѣданное сего года маія 17-го дня въ лютеранской св. Екатерины церкви, что на Васильевскомъ острову, г. консисторіумратомъ Иваномъ Буссе, по случаю трехдневнаго торжественнаго празднованія перваго столѣтія, прошедшаго отъ основанія столичнаго града Санктпетербурга. Переведено съ подлинной нѣмецкой рукописи А. Кр.— Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1803 года.—Въ 16 д. л., 33 стр.

Эта брошюрка въ настоящее время совсѣмъ не находима въ книжной торговлѣ и чрезвычайно рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

1990. Служба иже во святыхъ отца нашего и равноапостола Фотія, патріарха Царя-града, исповѣдника. Собрана убо отъ древнѣйшихъ церковныхъ пѣсней и сочинена преосвященнѣйшимъ митрополитомъ ставропольскимъ господиномъ Константіномъ Тѵпалдомъ. Переведена же Неофитомъ іеромонахомъ П. П. иже отъ священныя и честныя обители Рыльскія учителемъ славянскаго языка въ Богословскомъ училищи святыя великія Христовы Церкве, и издана иждивеніемъ тогожде преосвященнѣйшаго Святоставропольскаго. Въ Константинополи, въ

типографіи патріаршеской 1849 г.—Въ 4 д. л., 16 л. и 83 стр. церковной печати.

Это чрезвычайно рѣдкая книжка съ изображеніемъ Св. Фотія.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 2 рубля.

1991. Служба общественная въ будущемъ обществѣ. Двѣ записки, представленныя на Брюссельскій конгрессъ международной ассоціаціи рабочихъ въ 1874 году. — Переводъ съ французскаго съ предисловіемъ и примѣчаніями. Лондонъ, 1875 года.—Въ 8 д. л., XIII+90 стр.

Означенное изданіе, въ Россіи, въ настоящее время, считается довольно рѣдкимъ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

1992. Служебникъ или божественныя литургіи; творенія св. великихъ вселенскихъ учителей: Василія Великаго, Григорія Двоеслова и Іоанна Златоустаго.—Переводъ съ греческаго. Напечатанъ благословеніемъ Онимфора митрополита Вильна, 1583 года.—Въ 4 д. л.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія составляютъ въ настоящее время величайшую библіографическую рѣдкость.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 1331, гдѣ сказано:—«весьма рѣдка».

1993. Смерть купца, или отеческое наставленіе сыну при концѣ жизни. Сочиненіе Александра Орлова. Москва, въ типографіи Василія Кирилова. 1841 года.—Въ 8 д. л., 27 стр.

Орловъ, Александръ Анфимовичъ.

Извѣстный народный писатель первой половины XIX ст.

Эта небольшая, но довольно рѣдкая книжка, изданная Александромъ Орловымъ, въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, по выходѣ въ свѣтъ была скоро распродана.

1994. Смерть Маріи Стюартъ, королевы шотландской, послѣдовавшая въ 1587 году, февраля 18 дня, въ увеселительномъ

замкѣ, въ Оксфордѣ. Историческое изъясненіе, представленное въ семи эстампахъ, гравированныхъ съ англійскихъ оригиналовъ; съ пріобщеніемъ краткаго описанія ея жизни, почерпнутой изъ достовѣрныхъ источниковъ. Изданіе кол. сов. Е. Филипповскаго. Москва, въ губернской типографіи А. Рѣшетникова. 1803 года.— Въ 4 д. л.

Въ этой чрезвычайно рѣдкой книгѣ помѣщены слѣдующіе, весьма любопытные, разсказы на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ:

1) Marie reine à Ecosse dans son oratoire. 2) La Reine qui va à la place de son execution. 3) Marie reine d'Ecósse faisant ses prières. 4) La reine atendus sur l'echafaud. 5) La reine decapitée. 6) Les funerailles de la reine. 7) Emerrement de la reine,—и описаніе жизни королевы на одномъ русскомъ языкѣ.

Въ книгѣ помѣщены семь гравюръ.

1995. Смѣсь или собраніе разныхъ философскихъ и критическихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ. Еженедѣльное изданіе на 1769 годъ, со многими прибавленіями.

«Смѣсь», въ свое время—новое еженедѣльное изданіе, выходило по вторникамъ, по полулисту, въ 8 стр. Всего вышло 40 полулистовъ. Кто былъ издателемъ «Смѣси»—неизвѣстно, хотя митрополитъ Евгеній и приписываетъ изданіе «Смѣси» Новикову. Какъ неизвѣстенъ издатель «Смѣси», такъ равно неизвѣстны и сотрудники ея, скрывшіе свои имена или подъ псевдонимами, или подъ заглавными буквами. Впрочемъ Л. Н. Майковъ предполагаетъ, что въ «Смѣси» участвовали Эминъ, Н. Новиковъ, В. Майковъ и Золотницкій.

См. у Остроглазова—«Русскія книжныя рѣдкости» № 340.—У Сопикова за № 3908 сказано—«книга рѣдка».—У Геннади «Книжныя рѣдкости» № 28.—У Неустроева—стр. 144—147.—У Афанасьева—стр. 260.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 10 до 15 рублей.

1996. Снимки древнихъ русскихъ печатей государственныхъ, царскихъ, областныхъ, городскихъ, присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ. Изданіе комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, состоящей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вып. I. Москва. 1882 года.—Въ 4 д. л., 126 стр.

Обращаемъ вниманіе любителей старины и отечественной исторіи на это капитальное изданіе Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, такъ много потрудившагося по части изданія памятниковъ и матеріаловъ.

Какъ опытъ систематическаго собранія русскихъ печатей, составленнаго по опредѣленному плану и тщательно выполненному, настоящій трудъ, безъ сомнѣнія, займетъ первенствующее мѣсто въ ряду нашихъ изданій, по части русской ефрагистики.

Настоящій трудъ посвященъ государственному канцлеру Кн. А. М. Горчакову, при чемъ въ посвященіи сдѣлана оцѣнка берлинскому трактату.

1997. Сновидѣніе на канунѣ новаго 1821 года. Сочиненіе Ив. Некрасова. Санктпетербургъ, въ медицинской типографіи. 1821 года.—Въ 8 д. л. 82 стр.

Въ этой очень рѣдкой брошюрѣ помѣщены весьма любопытные сатирическіе стихи Ив. Некрасова.

1998. Собиратель. Первый годъ. № 1. 1829 года.—Въ 8 д. л., 19 стр.

Этотъ рѣдчайшій журналъ издавался В. А. Жуковскимъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ для Императорскаго семейства и въ продажѣ не былъ.

Предполагаютъ, что всего «Собирателя» вышло только два нумера.

См. у Якова Березина-Ширяева—1876 г., стр. 136.—«Рос. библіографія» 1880 г. № 11, стр 282.—У Остроглазова—№ 342.

1999. Собраніе актовъ и наблюденій, относящихся къ холерѣ, бывшей въ концѣ 1829 и въ началѣ 1830 годовъ въ Оренбургской губерніи, изданное Медицинскимъ Совѣтомъ 1830 года. Санктпетербургъ, въ типографіи медицинскаго департамента министерства внутреннихъ

дѣлъ, 1830 года.—Въ 8 д. л., 3 нен. 300 страницъ.

Книга съ приложеніемъ карты хода болѣзни холеры въ 1829 и 1830 годахъ въ Оренбургской губерніи.

Къ числу жестокихъ, но не довольно еще изслѣдованныхъ болѣзней, безспорно, можно отнести холеру. Въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, она прошла почти всѣ южныя, восточныя и западныя области Азіи, оставляя вездѣ ужаснѣйшіе слѣды опустошенія. До сего времени нѣтъ еще достовѣрныхъ свѣдѣній, проникла-ли болѣзнь сія въ среднюю часть Азіи, т. е. въ Тибетъ, Кабулъ, Самаркандъ, Бухарію, Хиву и проч. Хотя нельзя умолчать о томъ, что въ прошедшемъ годѣ доходили сюда нѣкоторыя не довольно ясныя извѣстія о какой-то необыкновенной въ тѣхъ краяхъ болѣзни Въ началѣ истекшей осени, неожиданно явилась холера въ Оренбургѣ, откуда распространялась она мало-по-малу по главнымъ дорогамъ, какъ къ сѣверу, такъ и къ юго-западу идущимъ. По несчастному сему случаю принятыя правительствомъ мѣры увѣнчаны благополучнымъ успѣхомъ. Зло сіе, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Оренбургской губерніи причинившее довольно гибельныя послѣдствія и возбудившее справедливый страхъ въ губерніяхъ ближайшихъ къ Оренбургской, благодареніе Всевышнему, нынѣ совершенно прекращено.

2000. Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права, Сочиненіе И. Лазаревскаго и Я. Утина. С.-Петербургъ. Въ типографіи губернскаго правленія. 1859 года.—Въ 8 д. л., 428 стр.

Въ предлагаемомъ сборникѣ помѣщены всѣ важнѣйшіе памятники отечественнаго законодательства —отъ древнѣйшихъ временъ до царя Алексѣя Михайловича.—Уложеніе послѣдняго, мы—говоритъ авторъ—не помѣстили по той причинѣ, что оно отпечатано въ I томѣ «Полнаго собранія законовъ», слѣдовательно, доступно каждому студенту. Въ изданіи различныхъ памятниковъ этого огромнаго пространства времени законодательной дѣятельности Россіи, мы порядокъ хронологическій соединили съ порядкомъ систематическимъ, именно: сначала изложили памятники внѣшнихъ сношеній Россіи съ другими государствами, а потомъ представили памятники внутренняго законодательства; между памятниками внѣшнихъ сношеній Россіи—помѣщены только важнѣйшіе: 1) договоры руссовъ съ греками, т. е· договоры Олега и Игоря; 2) договоры смоленскихъ князей съ иностранными государствами въ которыхъ такъ много объясняется вопросовъ юридической жизни западной Россіи XIII и XIV столѣтіи.—Мы, говоритъ далѣе авторъ, не включили договоръ съ Готландомъ и нѣмецкими городами, потому что они недавно изданы адъюнктъ-профессоромъ нашего университета И. В. Андреевскимъ и доступны каждому.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

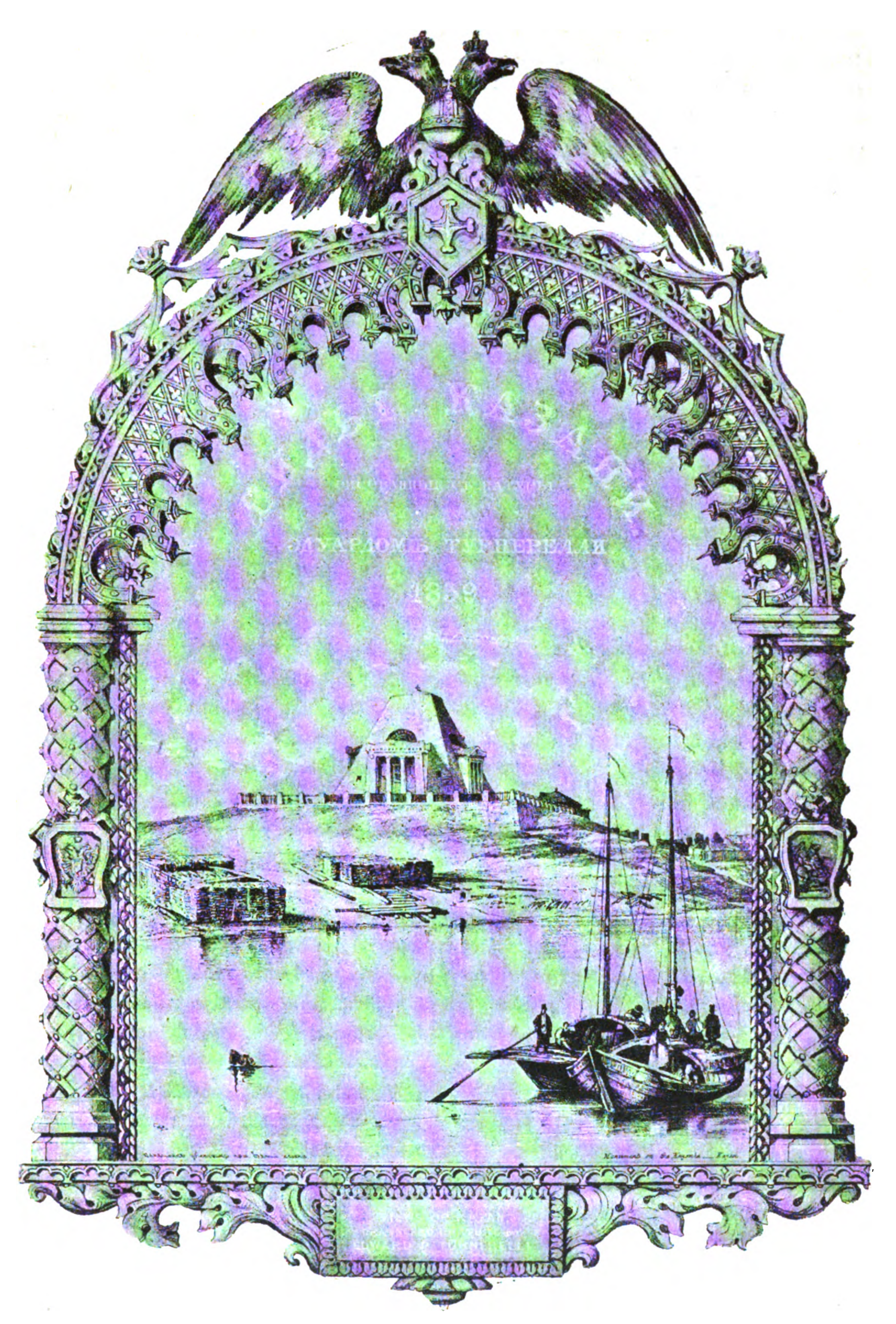
2001. Собраніе видовъ города Казани, рисованныхъ съ натуры и посвященныхъ съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскому Величеству Николаю I, Императору и Самодержцу всероссійскому, Эдуардомъ Турнерелли. Спбургъ, 1839 года.—Въ большой листъ, 15 листовъ.

Это замѣчательное и рѣдкое собраніе видовъ г. Казани, рисованное лекторомъ при Казанскомъ университетѣ Э. Турнерелли, великолѣпно отлитографировано по вновь изобрѣтениому (въ то время) способу лучшими художниками въ Лондонѣ.

Въ началѣ собранія помѣщенъ фронтиспись съ памятникомъ убіеннымъ при взятіи Казани, а затѣмъ слѣдуютъ въ нижеуказанномъ порядкѣ остальные 14 видовъ г. Казани. 2) Видъ всей Казани во время наводненія. 3) Каѳедральный соборъ въ крѣпости. 4) Башня Сунъ-Бека. 5) Входъ въ крѣпость. 6) Внѣшняя стѣна крѣпости. 7) Видъ всей крѣпости. 8) Петро-Павловскій соборъ. 9) Казанскій монастырь. 10) Сибирская застава. 11) Башня въ гостиномъ дворѣ. 12) Ивановскій монастырь. 13) Татарская соборная мечеть. 14) Воскресенская улица. 15) Зилантовъ монастырь.

Эта художественная рѣдкость куплена мною за 15 рублей.

2002. Собраніе гравированныхъ рисунковъ съ древнихъ вещей и памятниковъ въ пользу художниковъ. 3 книжки. Древности греческія. С.-Петербургъ. 1825 года. Печатано въ Медицинской типографіи, въ 4 д. л., кн. 1-я 8+XII, кн. 2-я 5+XII, кн. 3-я 5+XII стр.

Заглавный листъ на книгѣ Эд. Турнерелли
«Собраніе видовъ города Казани».
По рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева.

Это изданіе предпринято было Сапожниковымъ, съ цѣлью познакомить русскихъ художниковъ съ древними памятниками искусствъ.

Въ началѣ первой книжки авторъ говоритъ, что не взирая на то, что художества въ Россіи быстро идутъ къ совершенству, у насъ нѣтъ еще на отечественномъ языкѣ почти никакихъ книгъ, которыя могли-бы приносить существенную пользу художникамъ, не знающимъ языковъ иностранныхъ; особенно-же по части костюма, они вовсе не имѣютъ никакихъ пособій.

Правда, что въ издаваемомъ съ недавняго времени журналѣ изящныхъ искусствъ, опредѣлено особое отдѣленіе для обычаевъ, обрядовъ и костюма древнихъ и новыхъ народовъ, но періодическое изданіе сіе, весьма впрочемъ полезное для художниковъ и любителей, вмѣщаетъ въ себѣ многія другія не менѣе важныя отдѣленія, которыя гораздо болѣе относятся къ цѣли его, состоящей въ распространеніи правильныхъ понятій объ изящныхъ искусствахъ; при томъ выходитъ оно чрезъ два мѣсяца (что по обработанности заключающихся въ немъ предметовъ иначе быть не можетъ), и не имѣло до сихъ поръ гравированныхъ рисунковъ съ древностей, слѣдовательно только въ продолженіи времени оно можетъ познакомить художниковъ нашихъ съ костюмомъ; до того же они все еще будутъ оставаться въ затрудненіи при ежечасныхъ случаяхъ, требующихъ вѣрнаго или по крайней мѣрѣ близкаго къ вѣрности изображенія происшествій изъ древней исторіи.

Италія, Германія, Франція, Англія доставили свѣту превосходныя произведенія учености, посвященныя искусствамъ изящнымъ, древностямъ и обычаямъ народовъ; но множество сочиненій сихъ, роскошное изданіе нѣкоторыхъ (не говоря о языкахъ не всѣмъ извѣстныхъ), лишали любителей и художниковъ возможности имѣть полное, даже по какой-либо одной части, собраніе оныхъ.

Докторъ Ферраріо чувствовалъ сей недостатокъ и, желая помочь ему, предпринялъ изданіе на итальянскомъ и французскомъ языкахъ весьма пространнаго и заслужившаго уже общее уваженіе ученыхъ мужей въ Европѣ сочиненія, подъ заглавіемъ: «О древнемъ и новѣйшемъ костюмѣ всѣхъ народовъ»; но и это сочиненіе, на одномъ какомъ либо языкѣ, обходится чрезвычайно дорого. Вышедшія доселѣ тетради сего изданія стоятъ около двухъ тысячъ рублей. И такъ, многіе-ли изъ тѣхъ, кому наиболѣе должно быть полезно сіе изданіе, могутъ имѣть его?

Если бы перевести сочиненіе сіе на русскій языкъ и обогатить полнымъ числомъ приложенныхъ приономъ гравированныхъ рисунковъ, то цѣна за него должна бы превысить еще ту, которая платится за подлинное твореніе Ферраріо.

Вотъ причины, побудившія одного любителя извлечь изъ сего творенія и выгравировать самое необходимѣйшее для художниковъ—выборъ трудный,—но надлежало ограничиться, дабы извлеченіе сіе могли получить художники за самую умѣренную цѣну.

Собраніе гравированныхъ рисунковъ съ древнихъ вещей и памятниковъ, въ пользу художниковъ (такъ названо сіе извлеченіе), будетъ издаваемо тетрадями, изъ коихъ каждая состоитъ изъ 12 гравированныхъ листовъ съ краткимъ при томъ объясненіемъ изображенныхъ лицъ, фигуръ, вещей и проч. и съ означеніемъ времени, къ которому онѣ принадлежатъ, ежели то видно изъ Ферраріо.

Первая тетрадь содержитъ въ себѣ разнаго рода вещи греческія, и есть ли найдетъ охотниковъ, то послужитъ доказательствомъ пользы изданія оныхъ, и тогда выйдетъ другая, третья и такъ далѣе. По окончаніи извлеченія греческихъ древностей изъ сочиненія Ферраріо,—будутъ выходить римскія.

Любитель, издающій сіе собраніе не входитъ ни въ какія археологическія изысканія или повѣрки. Онъ слѣдуетъ творенію Ферраріо; но современемъ, если первые опыты его будутъ спѣшны, можетъ дополнить свое собраніе рисунковъ, заимствуя оные и изъ другихъ авторовъ.

Цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы облегчить сколь возможно художникамъ способы, къ пріобрѣтенію нѣкотораго понятія о костюмѣ, не вводя ихъ въ лабиринтъ науки о древностяхъ и для самыхъ ученѣйшихъ мужей не совершенно еще извѣстный.

2003. Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Изданіе графа Румянцева. Москва. 1813 г. 4 тома.—Въ листъ.

Крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе, по разнообразію заключающагося въ немъ

матеріала. Издано по Высочайшей волѣ Императора Александра I, иждивеніемъ графа Н. П. Румянцева. Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 15 до 25 рублей, смотря по степени сохранности.

2004. Собраніе двадцати четырехъ портретовъ Императорской фамиліи, писанныхъ живописцемъ Беннеромъ, который получилъ отъ Его Императорскаго Величества позволеніе выгравировать сіи портреты. — Въ С.-Петербургѣ: у книгопродавца С. Флорана; въ Москвѣ: въ косметическомъ магазинѣ Розенштрауха. 1817 года.—Въ 4 д. л.

Въ этомъ рѣдкомъ и чрезвычайно любопытномъ изданіи помѣщены 24 портрета Императорской фамиліи, гравированныхъ и печатанныхъ въ Парижѣ пунктировкою съ величайшей точностію самыми лучшими художниками, а именно: I. Царь Михаилъ Θеодоровичъ (1613).—II. Царь Алексѣй Михайловичъ.—III. Царь Θеодоръ Алексѣевичъ.—IV.—Царь Іоаннъ Алексѣевичъ.—V. Царевна Софія Алексѣевна.—VI. Петръ I.—VII. Екатерина I.—VIII. Петръ II.—IX. Анна Іоанновна.—X. Елисавета Петровна.—XI. Петръ III.—XII. Ека-

Прасковья Θеодоровна.

Царица (урожд. Салтыкова; 1664 — 1723). Супруга царя Іоанна Алексѣевича.

терина II.—XIII. Павелъ I.—XIV. Марія Θеодоровна. — XV. Александръ I. — XVI. Елисавета Алексѣевна. — XVII. Константинъ Павловичъ.— XVIII. Великая княжна Анна Θеодоровна.—XIX. Великій князь Николай Павловичъ.—XX. Великая княжна Александра Θеодоровна. — XXI. Великій князь Михаилъ Павловичъ.—XXII. Великая княжна Марія Павловна. — XXIII. Великая княжна Екатерина Павловна. — XXIV. Великая княжна Анна Павловна.

Означенный экземпляръ купленъ мною за 10 рублей.

2005. Собраніе лучшихъ сочиненій къ распространенію знанія и къ произведенію удовольствія, или смѣшанная библіотека о разныхъ физическихъ, экономическихъ, также до манифактуръ и до коммерціи принадлежащихъ вещахъ. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, на коштъ книгосодержателя Вевера. 1762 года. 2 тома. — Въ 8 д. л.; томъ I-й 336 стр.; томъ II-й 286 стр.

Это изданіе, предпринятое И. Г. Рейхелемъ, имѣло большой успѣхъ и очень интересовало своимъ содержаніемъ читающую публику. Сотрудниками журнала были: братья Денисъ и Павелъ фонъ-Визины, Петръ Лопухинъ и др.

Полные экземпляры за все время составляютъ библіографическую рѣдкость и почти не находимы въ продажѣ.

2006. Собраніе матеріаловъ о направленіи различныхъ отраслей русской словесности за послѣднее десятилѣтіе и отечественной журналистики за 1863—1864 годъ. Печатано по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ. С.-Петербургъ, въ типографіи министерства внутреннихъ дѣлъ, 1865 г.—Въ 8 д. л., VI+296 стр.

Эта книга достойна особаго вниманія. Очеркъ направленія различныхъ отраслей русской литературы съ 1854 по 1864 годъ включительно. «Литература, подобно другимъ видамъ общественной дѣятельности, всегда и вездѣ имѣла свое собственное призваніе, свой собственный идеалъ, свои естественныя цѣли, отклоняясь отъ которыхъ она теряетъ самостоятельное значеніе и нисходитъ на степень рабскаго служенія. Разсматривая съ этой точки зрѣнія всю совокупность важнѣйшихъ явленій въ области русской литературы съ 1854 по 1864 г. включительно, нельзя не убѣдиться, что общій уровень внутренняго достоинства и независимаго положенія нашей литературы—значительно понизился въ теченіи этого короткаго періода времени. Оставя пути свободнаго развитія, литература наша значительно отклонилась въ несвойственную ей среду односторонняго служенія временнымъ политическимъ, гражданскимъ и общественнымъ вопросамъ; прямымъ послѣдствіемъ этого должно признать, замѣчаемую въ новѣйшихъ произведеніяхъ русской литературы, а потому и повсемѣстное почти отсутствіе художественности. Не многія исключенія въ этомъ отношеніи составляютъ тѣ современные писатели, талантъ которыхъ получилъ уже опредѣленное направленіе въ минувшее время, когда наша литература развивалась самостоятельно и согласно высшимъ законамъ эстетики, несмотря на то, что условія, содѣйствующія независимому развитію литературы, представляютъ въ настоящее время повидимому болѣе удобствъ. Тѣсный кругъ дѣятельности, доступный въ прежнее время у насъ общественной иниціативѣ и болѣе сложный объемъ цензурныхъ требованій, — не препятствовали однако нашей литературѣ блистать такими именами, какъ Гоголь, Лермонтовъ и Кольцовъ, и при томъ достовѣрно извѣстно, что свобода творчества этихъ художниковъ не встрѣчала для себя стѣсненія, потому что ими ничего не было даже и написано такого, чтобы запрещено было печатать. Такъ, истинная среда изящнаго можетъ развиваться совершенно свободно, помимо преходящихъ явленій жизни. То же самое можно сказать и относительно лучшихъ, современныхъ писателей нашихъ, каковы: Гончаровъ, Тургеневъ, Островскій, графъ Л. Н Толстой, кн. Вяземскій, Тютчевъ, Майковъ и другіе. Но нельзя также не согласиться, что самостоятельная и художественная дѣятельность этихъ писателей была въ минувшее десятилѣтіе исключеніемъ, составляла меньшинство въ общей сложности литературныхъ произведеній и не пользовалась популярностью наравнѣ съ другими, господствовавшими въ нашей литературѣ направленіями. Явленіе это объясняется упомянутымъ выше уклоненіемъ литературы отъ преслѣдованія прямыхъ ея цѣлей; служеніемъ ея побочнымъ и временнымъ

вопросамъ, что имѣло самое вредное вліяніе на вкусъ читающей публики и даже на общественную нравственность. Указывая на нѣкоторыя несовершенства и крайности минувшаго, небольшой кружокъ литературныхъ дѣятелей нашихъ, имѣвшихъ въ виду совершенно не литературныя цѣли, легко пріобрѣлъ себѣ, въ глазахъ близорукой массы, авторитетъ, и, обращая литературу въ слѣпое орудіе пропаганды, увлекъ много неопытныхъ, но талантливыхъ писателей, на ложный путь; развилъ въ публикѣ стремленіе искать въ изящныхъ произведеніяхъ заднюю мысль оппозиціи, слово обличенія и намека, и низвелъ большую часть новѣйшихъ явленій нашей литературы на степень фельетона и даже пасквиля. Съ другой стороны также, самыя стремленія выразились значительнымъ количествомъ произведеній въ духѣ матеріализма, соціализма и разныхъ утопій, разлагающихъ семейный союзъ и нравственность. Такое направленіе не можетъ быть названо публицистикой, въ противуположность произведеніямъ изящной словесности, потому, что публицизмъ основанъ на томъ значеніи журналистики, и на тѣхъ отношеніяхъ прессы къ общественному мнѣнію, которыя у насъ далеко еще не достигли правильнаго, желаемаго развитія. Извѣстно, что журналистика наша, за весьма слабыми исключеніями, стремится подчинить своему субъективному вліянію общество, вмѣсто того, чтобы изъ него почерпать свое значеніе,—вышеупомянутые недостатки равно свойственны и поэзіи, и прозѣ минувшаго десятилѣтія. Всматриваясь внимательно въ характеръ литературы этого времени, нельзя не замѣтить еще, какъ въ лирикѣ, такъ и въ драмѣ и въ повѣсти, одинаковаго отсутствія свободнаго, независимаго творчества: все, очевидно, писано на подсказанную тему, все преслѣдуетъ извнѣ поставленную цѣль. Въ иномъ произведеніи ясно стремленіе пропагандировать утопіи соціализма; въ другомъ—намѣреніе, во что-бы то ни стало, унизить одно сословіе на счетъ другого; далѣе проглядываетъ желаніе обобщить отдѣльный, отрывочный прискорбный фактъ и послужить дѣлу обличенія въ ущербъ самой истинѣ; наконецъ бываетъ и то, что авторъ просто задается непремѣнною задачею: подорвать кредитъ всѣхъ существующихъ нравственныхъ и соціальныхъ основъ; отрицать ради отрицанія, предлагая взамѣнъ недальновиднымъ читателямъ какую-нибудь, исполненную софизмовъ и легкой діалектики, утопію. Къ сожалѣнію, большая часть произведеній нашей литературы, имѣвшихъ успѣхъ въ упомянутое десятилѣтіе и составлявшихъ главный балластъ въ отдѣлѣ изящной словесности с.-петербургскихъ періодическихъ изданій, обнаруживаютъ именно эту несамостоятельность въ дѣлѣ творчества и тяготѣніе къ предвзятому принципу или къ посторонней цѣли. Дошло даже до того, что произведенія, не отличавшіяся подобнымъ характеромъ, считались недостойными вниманія и похвалы, какъ произведенія безъ направленія. Но гдѣ-же находился источникъ этого направленія, гдѣ тема, на которую почти вся изящная словесность наша была рядомъ болѣе или менѣе удачныхъ варіацій? Изъ обозрѣнія всей совокупности различныхъ литературныхъ направленій, за минувшіе десять лѣтъ, не трудно усмотрѣть, что главнымъ, но въ то-же время, такъ сказать, закулиснымъ двигателемъ въ этомъ дѣлѣ была наша критика. Не многіе, но талантливые дѣятели создали изъ критики силу, которая, какъ судъ и авторитетъ, тяготѣла, съ одной стороны, надъ литературой, увлекая писателей къ не литературнымъ цѣлямъ, съ другой стороны, эта сила подчинила своему вліянію слѣпое большинство читателей, развивая въ нихъ ложный вкусъ и желаніе видѣть въ литературѣ орудіе агитаціи или протеста; наконецъ, эта-же критика пріобрѣла власть надъ понятіями и даже надъ нравами общества, потому что, подъ предлогомъ критическихъ разборовъ и рецензій, всѣ принципы и отправленія семейной и общественной жизни были низвергаемы, или направляемы въ извѣстную сторону, смотря по надобности. Такое-то важное значеніе получила у насъ критика со времени Бѣлинскаго и не утрачивала его до Добролюбова и Чернышевскаго включительно, т. е. почти до настоящаго года. Между тѣмъ цензура наша примѣняла свою дѣятельность по большей части къ отдѣльнымъ явленіямъ въ области печати, и можно утвердительно сказать, что почти каждый цензоръ, за весьма рѣдкими исключеніями, наблюдая за тѣми періодическими изданіями, разсматриваніе которыхъ входило въ его прямую обязанность, не имѣлъ въ виду тѣхъ различныхъ направленій, которыя существовали въ нашей литературѣ, и потому для него оставались неизвѣстными тѣ цѣли, къ которымъ нѣкоторые дѣятели стремились посредствомъ литературной агитаціи, и тѣ пріемы,

которые для этого употреблялись. Если же уясненіе и общій обзоръ этихъ литературныхъ направленій можетъ привести къ полезнымъ результатамъ, при системѣ предупредительной цензуры, то, тѣмъ болѣе, серьезное примѣненіе можетъ быть изъ этого сдѣлано при томъ характерѣ, который должна усвоить себѣ цензурная дѣятельность, въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 6 апрѣля сего года: «Знаніе главныхъ направленій, существующихъ въ литературѣ, и разумѣніе тѣхъ цѣлей, которымъ служатъ наиболѣе вліятельные писатели, можетъ нерѣдко содѣйствовать къ вѣрному взгляду на новое литературное произведеніе, къ справедливому заключенію о немъ и даже къ правильному примѣненію относительно его, того или другого цензурнаго постановленія». Издано было ограниченное число экземпляровъ и въ продажу не поступало. Книга весьма рѣдкая. Купленъ мною экземпляръ за 20 рублей.

2007. Собраніе новѣйшихъ пѣсенъ и разныхъ любовныхъ стихотвореній. Omnia vincit, cedamus amori. Virg. ч. I. Москва, въ университетской типографіи у В. Окорокова, 1791, 8°, 229 нум. стр.

Въ настоящее время полные экземпляры этого сборника рѣдки.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, — № 10981; «Матеріалы для русской библіографіи» Н. В. Губерти—№ 160.

2008. Собраніе оставшихся сочиненій Александра Николаевича Радищева. 6 томовъ. Москва, въ типографіи Платона Бекетова, иждивеніемъ издателя. — Въ 16 д. л. Часть 1 — 199 стр. Часть 2 — 194 стр. Часть 3 — 151 стр. Часть 4 — 181 стр. Часть 5—157 стр. Часть 6—107 стр., съ портретомъ Радищева.

Собраніе сочиненій Александра Николаевича Радищева составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость. По удостовѣренію сына его, П. А. Радищева, все изданіе сгорѣло въ 1812 г. въ Москвѣ, во время нашествія французовъ. Въ это изданіе не было помѣщено извѣстное «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву» и «Письмо къ другу, жительствующему въ Тобольскѣ».

Въ 1872 г. П. А. Ефремовъ издалъ сочиненія Александра Николаевича Радищева въ двухъ томахъ, съ портретомъ автора, но изданіе это въ свѣтъ не выходило: оно по распоряженію правительства было уничтожено въ 1873 г. Въ этомъ изданіи П. А. Ефремова было помѣщено и помянутое выше «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву».

Чтобы дать болѣе ясное понятіе о сей библіографической рѣдкости, прилагаю здѣсь выписку содержанія названной книги.

Часть I. Стихотворенія. — Часть II и III. О человѣкѣ. О его смертности и безсмертіи. Друзьямъ моимъ. — Часть IV. Извѣстное житіе Ѳ. В. Ушакова и съ пріобщеніемъ нѣкоторыхъ его сочиненій. — Часть V. Сокращенное повѣствованіе о пріобрѣтеніи Сибири (отрывокъ) и письмо о китайскомъ торгѣ 1792 г.

2009. Соборное посланіе Св. апостола Іакова, съ толкованіями и примѣчаніями относительно ко внутренней жизни. Безъ означенія года и мѣста печати.—Въ 8 д. л., 203 стр.

Эта книга, по предположенію Лонгинова, была напечатана въ тайной масонской типографіи, находившейся въ Москвѣ, въ Меньшиковской башнѣ, въ домѣ масона Шварца. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова — за № 8548.— «Лѣтописи русской литературы и древностей» томъ 5, стр. 21.—У Губерти—№ 83.—Есть у Остроглазова»—«Книжныя рѣдкости»—№ 343.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

2010. Собраніе пословицъ и поговорокъ русскаго народа, украшенное 25 рисунками. Санктпетербургъ, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1862 года.—Въ 12 д. л , 290 стр.

Въ предисловіи, издатель выдаетъ настоящее «Собраніе пословицъ», за начало труда, который современемъ долженъ обратиться въ полное собраніе пословицъ и поговорокъ.

Издатель, судя по картинкамъ, приложеннымъ къ пословицамъ,—любитель курьезнаго, что дока-

зывается и просьбою его — присылать ему пословицы, не вошедшія въ настоящій томъ сего изданія.

Собранныя, или лучше сказать—избранныя издателемъ пословицы расположены въ алфавитномъ порядкѣ.

Игривый характеръ картинокъ («На безрыбьи— и ракъ рыба», «Не житье, а маслянница», «Сытый голоднаго не разумѣетъ» и т. п.) чуть-ли не существенная сторона изданія.

См. «Библіографическія Записки» за 1862 годъ, стр. 391.

2011. Собраніе постановленій по части раскола, состоявшихся по вѣдомству Св. Сvнода. 2 тома. С.-Петербургъ, въ типографіи министерства внутреннихъ дѣлъ. 1860 года.—Въ 8 д. л., томъ 1-й 792+75, томъ 2-й 843+75 стр.

Книга напечатана по приказанію г. министра внутреннихъ дѣлъ, въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.—Это чрезвычайно любопытный обзоръ постановленій по части раскола, состоявшихся по вѣдомству Св. Сvнода отъ 1716—1800 и 1801—1858 годовъ. Въ концѣ книги слѣдуетъ хронологическій указатель къ собранію постановленій по части раскола.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія въ настоящее время чрезвычайно рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 50 рублей.

Бекетовъ, Платонъ Платоновичъ.

Знаменитый иконографъ и издатель. Род. 11 ноября 1776 г. Ум. 6 января 1836 г.

2012. Собраніе портретовъ россіянъ, знаменитыхъ по своимъ дѣяніямъ воинскимъ и гражданскимъ, по учености, сочиненіямъ, дарованіямъ, или коихъ имена по чему другому сдѣлались извѣстными свѣту;—въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ кончины, съ приложеніемъ ихъ краткихъ жизнеописаній. — Издано Платономъ Бекетовымъ. Москва, 1821 года.— Въ 4 д. л., съ 50-ю портретами.

Въ началѣ этой рѣдкой книги издатель говорятъ, что жизнеописанія знаменитыхъ россіянъ, составленныя покойнымъ П. П. Бекетовымъ, являются нынѣ въ первый разъ передъ публикой; не смотря на 1821 годъ, выставленный на заглавномъ листѣ, разныя частныя обстоятельства не позволили доселѣ познакомить съ ними читателей.

П. П. Бекетовъ былъ извѣстенъ всѣмъ, занимающимся отечественной исторіей, своей добросовѣстностью и знаніемъ дѣла.

Жизнеописанія составлены имъ тщательно, портреты списаны большею частію со старинныхъ подлинниковъ, хранившихся въ родахъ, и на пріобрѣтеніе ихъ употреблены имъ огромныя суммы. Со времени напечатанія—требованія измѣнились: во многомъ наука подвинулась, но трудъ безкорыстный и добросовѣстный всегда останется полезнымъ и не потеряетъ цѣны своей у людей просвѣщенныхъ.

На второмъ листѣ слѣдуетъ посвященіе отечеству.

Далѣе слѣдуетъ краткое предисловіе отъ Платона Бекетова, въ которомъ онъ говоритъ, что— «любовь къ отечеству, чувство благоговѣнія къ великимъ дѣяніямъ сыновъ его, отличившихся какъ по военной, такъ и по гражданской части, и уваженіе къ дарованіямъ во всякомъ родѣ, давно уже возродили во мнѣ желаніе издать ихъ портреты: въ 1801 и 1802 годахъ сдѣлано было сему начало подъ названіемъ: «Пантеонъ русскихъ авторовъ», въ которомъ біографіи писаны были почтеннѣйшимъ исторіографомъ нашимъ Н. М. Карамзинымъ; но по стеченію обстоятельствъ, изданіе сіе продолжалось весьма не долго, и по выходѣ четырехъ тетрадей, противъ желанія моего,—прекратилось. При всемъ томъ, я не оставлялъ прежняго своего намѣренія—издать изображенія не однихъ авторовъ, но и другихъ, отличившихся чѣмъ-либо соотечественниковъ нашихъ обоего пола, почему и продолжалъ собирать, не жалѣя ни труда, ни

иждивенія, ихъ портреты. Теперь, когда число собранныхъ мною сдѣлалось значительнымъ, я,—говоритъ авторъ, — рѣшился приступить къ исполненію.

Нынѣ издается 200 портретовъ съ приложеніемъ краткихъ жизнеописаній. Все издание раздѣлено будетъ на 4 части, по 50 портретовъ въ каждой. Къ сожалѣнію, древнихъ не много. Сему причиною недостатокъ въ художникахъ въ Россіи до 18 вѣка. Здѣсь помѣщаются портреты однихъ умершихъ особъ, въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ ихъ кончины; другіе-же, о которыхъ отыскать сего было не возможно по времени, когда всѣ извѣстія о нихъ прекращаются.—Хотя въ заглавіи книги и сказано: портреты россіянъ, но не мотря на то, найдутся здѣсь и нѣкоторыя иностранныя имена: сего никакъ избѣжать было не можно, потому что многія иностранныя фамиліи, выѣхавшія въ древнія времена въ Россію, хотя и удержали старинныя свои прозванія, но сдѣлались нынѣ уже совершенно русскими. Покореніе же и присоединеніе къ Россіи разныхъ областей и провинцій также превратили обитателей оныхъ нѣкоторымъ образомъ въ соотечественниковъ нашихъ. Хотя и найдутся здѣсь сверхъ того немногіе иностранцы, но мнѣ, продолжаетъ авторъ,—показалось не только дозволительнымъ, но даже необходимымъ и должнымъ помѣстить ихъ, какъ то: нѣкоторыхъ изъ сподвижниковъ Петра Великаго въ устроеніи войскъ въ Россіи и другихъ, посвятившихъ себя служенію нашего отечества и споспѣшествовавшихъ къ славѣ онаго. — Въ изданіи сей книги я взялъ себѣ за образецъ французскую, подобнаго-же рода, извѣстную подъ названіемъ «L'Europe illustre». Имѣя главнымъ предметомъ себѣ портреты, я сократилъ такъ-же, какъ и въ той книгѣ, сколько можно — жизнеописанія, во первыхъ потому, что многихъ изъ помѣщенныхъ здѣсь особъ, находятся полныя, подробныя описанія жизни и дѣяній, и любопытствующіе могутъ пользоваться ими; а во вторыхъ потому, что естьли бы я захотѣлъ распространить оныя, то могло бы выйдти вмѣсто четырехъ, нѣсколько десятковъ томовъ. Въ жизнеописаніяхъ я,—говоритъ авторъ,— много обязанъ благодарностію почтеннѣйшему издателю словаря о духовныхъ писателяхъ, изъ котораго извлекалъ я, когда касалось до особъ духовнаго званія, многія любопытныя свѣдѣнія; о свѣтскихъ-же, почерпалъ я оныя изъ разныхъ историческихъ книгъ, касающихся до моего предмета, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, къ чему присовокупилъ и многія, собранныя мною свѣдѣнія и изустныя преданія. Желалъ бы искренно сдѣлать трудъ мой, — говоритъ авторъ,—совершеннѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ, но много нахожу къ сему препятствій, и издаю сей теперь въ настоящемъ видѣ, по мѣрѣ силъ моихъ, утѣшаясь единственно мыслію, что чѣмъ нибудь еще могу быть полезнымъ моему отечеству».

Роскошное изданіе того времени; въ полномъ видѣ встрѣчается весьма рѣдко въ книжной торговлѣ. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о сей рѣдкой книгѣ, прилагаю выписку 50-ти портретовъ, гравированныхъ пунктиромъ. — 1) Св. Несторъ. 2) Св. Стефанъ пермскій. 3) Св. Филиппъ. 4) Ермакъ, покоритель Сибири. 5) Іовъ. 6) Гермогенъ. 7) Козма Мининъ. 8) Кн. Д. Трубецкой. 9) Ксенія Іоанновна. 10) Филаретъ. 11) Кн. Пожарскій. 12) Богданъ Хмѣльницкій. 13) Кн. Я. Черкаскій. 14) Одинъ-Нащокинъ. 15) Дорошенко. 16) Ю. Хмѣльницкій. 17) Симеонъ Полоцкій. 18) Никонъ. 19) А. С. Матвѣевъ. 20) В. Волынскій. 21) Самуйловичъ. 22) Ф. Тимерманъ. 23) Лефортъ. 24) Гордонъ. 25) Шеинъ. 26) Андріанъ. 27) Нарышкинъ. 28) Графъ Головинъ. 29) Баронъ Ошлый. 30) Кочубей. 31) Мазепа. 32) Дмитрій Ростовскій. 33) Кн. В. Голицынъ. 34) Бауеръ. 35) Баронъ фонъ-Реннъ. 36) Зотовъ. 37) Кн. Ромадановскій. 38) Кн. Хилковъ. 39) Кн. Б. Шереметевъ. 40) Кн. Я. Долгорукій. 41) И. Скоропадскій. 42) Стефанъ Яворскій. 43) Д. Долгорукій. 44) Кн. Д. Кантемиръ. 45) Полуботокъ. 46) Кн. А. Рѣпнинъ. 47) Гр. П. Толстой. 48) Кн. Куракинъ. 49) Гр. Апраксинъ и 50) Бухвостовъ — и гравюры у меня экземпляръ не имѣетъ. — Всѣ вышепоименованныя гравюры работы Н. Соколова, Ѳ. Алексѣева, А. Афанасьева, И. Розанова, А. Осипова, Н. Иванова, М. Воробьева, А. Грачева, Ф. Касаткина и В. Храмцева.

Хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся до 50 рублей.

2013. Собраніе приказовъ, отданныхъ инспекторомъ резервной пѣхоты генералъ-лейтенантомъ Скобелевымъ по ввѣреннымъ ему войскамъ, съ 1834-го по 1836-й

годъ. Нижній Новгородъ, въ типографіи штаба Инспектора резервной пѣхоты. 1836 года.—Въ 4 д. л., 164 стр.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи помѣщено 29 приказовъ: за 1834 годъ 6 приказовъ и 1835 годъ—23 приказа. Изданіе въ продажу не поступало. См. у Геннади «Книжныя рѣдкости» за № 165, сказано, что: «эти оригинальные, бойко и фразисто писанные и характеризующіе дисциплину былаго времени приказы печатаны только для войска, а потому рѣдко попадаются».

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1853 г., 31 стр. и Семевскій—«Русская Рѣчь» за 1861 годъ, №№ 96—97.

Купленъ мною экземпляръ за 12 рублей.

Чтобы дать понятіе о сей рѣдкой книгѣ, прилагаю здѣсь для любителей выписку приказовъ по резервной пѣхотѣ.

ПРИКАЗЫ

По резервной пѣхотѣ.

I.

Рекрутамъ.

Осмотрѣвъ недавно поступившихъ рекрутъ въ баталіоны, при корпусной квартирѣ расположенные, къ полному удовольствію нашелъ я ихъ молодцами хоть куда; ходятъ какъ ученые, а смотрятъ какъ орлы—однимъ словомъ ребята, впрямь на военную руку; пріятно на нихъ поглядѣть, а пріятнѣе ихъ показать батюшкѣ Бѣлому Царю, который, какъ снѣгъ на голову, не утерпитъ, чтобъ не взглянуть на насъ и не порадоваться на дѣтей своихъ;—смотрите, ребята, держите ухо востро; не ударьте меня и себя лицемъ въ грязь; не у каждаго изъ васъ есть учители, но у каждаго есть голова съ глазами; глядите десять на одного и старайтесь перенимать;—наше дѣло не мудреное, но любитъ охоту и усердію тотчасъ покоряется; на то насъ Богъ создалъ, чтобъ сперва выучиться метать артикулъ а потомъ бить проклятыхъ басурмановъ какъ комаровъ, когда они непрошенные въ глаза лѣзутъ.—Ремесло славное, хорошее, лишь надобно хорошо понять. Кто изъ васъ не знаетъ, что безъ воли Божіей и власъ съ головы человѣка не спадаетъ; стало быть и мы въ солдаты поступили по святой волѣ Царя Небеснаго: для защиты храма Пресвятой Богородицы, для славы Отца Нашего великаго Государя и для спокойствія отечества. На бѣломъ свѣтѣ есть разныя притчи: другому и дома не лучше нашего; все кажется ладно, а поглядишь: у Карпа глазъ лопнулъ, Глѣбъ совсѣмъ ослѣпъ, а Тришку бревномъ прихватило и поминай какъ звали.

Вездѣ, друзья, дѣла дѣлаются какъ на Небѣ написано; одному хорошо, другому дурно, а лучше всѣхъ именно намъ; живемъ мы для Господа Бога и умереть всегда для Него готовы,—стало дѣло наше сдѣлано, а тамъ будь съ нами Его святая воля. Весною я поѣду всѣхъ смотрѣть и въ комъ найду охоту, похвалю сильно; но кто не радѣетъ, посѣку крѣпко.—а здѣсь всѣ какъ будто сговорились, такъ и лѣзутъ въ гору и разсердиться не на кого.—До свиданія, товарищи, Христосъ съ вами! знаю что всѣ вы одного поля ягоды, будете стараться узнать свое дѣло и не доведете меня до дурнова слова.

II.

При откомандированіи по обязанностямъ службы и даже при увольненіи въ отпускъ молодыхъ офицеровъ, гг. баталіонные командиры, Государю и отечеству съ пользою служащіе, должны внушать имъ тѣ строгія и вмѣстѣ похвальныя правила, по коимъ юный офицеръ сей долженъ разсчитывать каждый шагъ свой, чтобъ не навлечь на себя неодобрительнаго взгляда, не только публики, но даже и частнаго человѣка.—Напримѣръ: а) Таскаться въ сюртукахъ, фуражкахъ и безъ шпаги не прилично не только въ губернскомъ городѣ, но даже и въ торговомъ селѣ. б). Прибыть въ городъ и не явиться къ главному въ немъ военному начальнику, гражданскому губернатору и городничему значитъ преступленіе, подвергающее его къ наказанію, и невѣжество, навлекающее осужденіе молодому офицеру разъ, а баталіонному командиру вдвое.—Обстоятельства этого слишкомъ достаточно, чтобъ угадать цѣну усердія его къ службѣ и попеченія о нравственности Богомъ и Государемъ ввѣренныхъ ему молодыхъ неопытныхъ людей.

III.

Предписываю гг. командующимъ резервными дивизіями за всякій минувшій мѣсяцъ, доставлять ко мнѣ ясной отчетъ: сколько и какими селеніями уступлено въ пользу нижнихъ чиновъ провіанта? гдѣ и по какой цѣнѣ оный проданъ?

Экономія эта, составляя законную собственность нижнихъ чиновъ, служитъ легчайшимъ средствомъ высшему начальству, чтобъ опредѣлить мирное поведеніе солдатъ и отеческое о нихъ попеченіе баталіонныхъ командировъ. Улучшенная пища въ лагерномъ расположеніи, обстоятельство важное! и стоитъ того, чтобъ гг. бригадные командиры потрудились лично вникнуть во всѣ средства къ приращенію сихъ благотворныхъ плодовъ.—Мы квартируемъ въ душѣ Россіи, въ мѣстахъ жатвою благословенныхъ, нужно только мастерство, а за добрыми благородными руссаками дѣло не станетъ; ктобъ изъ нихъ ни приложилъ руку къ груди, каждый услышитъ трепетъ сердца въ пользу солдата, тѣмъ болѣе въ хижинѣ собрата поселянина благонравнаго, тѣмъ болѣе въ полѣ чести храбраго! Вотъ неоспоримо справедливая вывѣска каждаго военнаго человѣка, участіе и уваженіе заслуживающаго.

IV.

Въ десяти баталіонахъ, до сего мною осмотрѣнныхъ, нашелъ слѣдующее:

1) Отличное поведеніе нижнихъ чиновъ, кроткое, дружелюбное ихъ обращеніе съ жителями, свидѣтельствуются, не тѣмъ только, что жалобъ нѣтъ, чего тоже было бы довольно; но не было города, села и деревни, гдѣбъ не являлись ко мнѣ власти съ благодарностію за столь примѣрно-похвальное квартированіе Высочайше ввѣренныхъ мнѣ войскъ; а это добрый знакъ, что люди при сборѣ въ лѣтнее время, будутъ имѣть добрую приварку.

2) Солдаты веселы, здоровы и глядятъ бодро; больныхъ въ резервной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса мало, а въ резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса вовсе нѣтъ.—Аммуниція содержится въ изрядномъ присмотрѣ и отвѣчаетъ исправности, сроками службы требующейся.

3) Стойка и выправка, составляющія украшеніе людей въ мирное, и наносящія страхъ врагу въ военное время, отлично хороши; но чтобъ поблагодарить гг. баталіонныхъ командировъ, недостаетъ многаго!—а именно:

а) Шагъ не во всѣхъ баталіонахъ одинаково ровный! въ одномъ чаще, въ другомъ рѣже, но въ томъ и другомъ случаѣ тактъ не вѣренъ; при построеніяхъ люди шевелятся, суетятся, и тѣмъ съ успѣхомъ поселяютъ мысль, что они въ дѣлѣ своемъ не тверды; изъ всѣхъ въ этомъ отношеніи лучшій резервный баталіонъ Могилевскаго пѣхотнаго полка.

б) Унтеръ-офицеры по этой части заслуживаютъ особеннаго взысканія и даже строжайшаго преслѣдованія; они всюду бродили безъ вниманія, равнялись дурно, ружья заваливали, что всего дурнѣе и безобразнѣе! Подобный примѣръ безъ сомнѣнія не силенъ сообщить молодымъ неопытнымъ солдатамъ счастливаго о строевой службѣ понятія.

Да будетъ извѣстно всѣмъ, милостивые государи гг. баталіонные командиры, что по тишинѣ и спокойствію фронта, судится субординація службы и по этимъ святымъ догматамъ военной вѣры, безъ ошибки можно опредѣлить чистоту службы и подписать аттестатъ нашъ. Наконецъ.

4) Если въ нѣкоторыхъ баталіонахъ были ошибки гг. офицеровъ, такъ они такъ малозначущи, что говорить о нихъ при первой встрѣчѣ не стоитъ, но при второй безъ этого не обойдется.— А въ заключеніе:

Командующему резервною дивизіею 5-го пѣхотнаго корпуса рекомендую бросить взоръ на форму одежды гг. офицеровъ и внушить имъ, что неопрятность наружная есть вывѣска неопрятности внутренней.

V.

Приращеніе артельныхъ солдатскихъ суммъ, долженствующихъ употребиться при сборѣ войскъ на улучшеніе ихъ пищи, священная и вмѣстѣ пріятная обязанность всѣхъ начальниковъ, отъ генерала и... до прапорщика!—Артикулъ этотъ плотно лежитъ на душѣ человѣка—христіанина; но при усердномъ дѣйствіи въ пользу столь важнаго дѣла, нужно: чтобъ въ лицѣ нижнихъ чиновъ соблюдалась всесовершеннѣйшая чистота; чтобъ каждая провіантская копѣйка, добрымъ поведеніемъ солдата пріобрѣтенная, громогласно говорила сама за

себя, и чтобъ въ головѣ солдата даже и зародышу къ сомнѣнію не нашлось мѣста; при всѣхъ счетахъ, расчетахъ и самыхъ употребленіяхъ, по надобностямъ ротъ, суммы эти, назидаются и повѣряются начальствомъ, но расходуются исключительно артельщиками, довѣренностію солдатъ облеченными.

Знаю и вѣрю, что человѣкъ благородно-рожденный и одну только мысль признаетъ преступленіемъ, чтобъ бѣдныя, жалкія капли крови и пота солдатъ обратить въ жертву собственнаго желудка, это ужасно!.. особливо при увѣренности, ни малѣйшему сомнѣнію не подлежащей, что на подвиги наши зритъ всемогущій Богъ; что плоды подобныхъ поступковъ поражаютъ службу, огорчаютъ Монарха, влекутъ чувствительную непріятность начальству; что неутомимое преслѣдованіе преступныхъ продѣлокъ составляетъ наиважнѣйшую священнѣйшую обязанность инспектора резервной пѣхоты и что пушокъ съ рыльца корыстолюбца, неминуемо слетитъ вмѣстѣ со шпагою. Но все таки лучше, если дѣло это впредь пойдетъ ровнѣе, и если гг. ротные командиры всѣ безъ исключенія, въ понятіи солдатъ къ правиламъ своимъ, касательно интереса, возродятъ уваженіе и благодарность, какихъ я нѣсколько уже и знаю; но знаю также, что кой-гдѣ это нѣсколько пестро...

По дошедшему ко мнѣ свѣдѣнію о темныхъ счетахъ съ ротою, одного изъ ротныхъ командировъ, командующій резервною дивизіею 3-го пѣхотнаго корпуса, хотя и не убѣдился при произведенномъ имъ, по приказанію моему, розысканіи, чтобъ мракъ этотъ былъ навлеченъ съ дурнымъ намѣреніемъ и чтобъ провіантскія деньги, у капитана хранившіяся, приготовлялись въ зазорный, нечестивый путь; совсѣмъ тѣмъ дурно, что у солдатъ, при медленности капитана, зашелъ умъ за разумъ и что обстоятельство это поняли они не въ хорошемъ видѣ.

Ограничиваясь на сей разъ наказаніемъ виновныхъ, опредѣленнымъ уже командующимъ дивизіею, къ свѣдѣнію имѣю честь сообщить почтеннѣйшимъ товарищамъ,—что я кровный врагъ нечистоты въ этомъ родѣ; что впредь подобные поступки будутъ оканчиваться по Высочайше предоставленной мнѣ власти, не взирая на лицо и званіе, мгновеннымъ преданіемъ подъ военный судъ, и что считая дѣло это роднымъ моему сердцу, порядокъ онаго прежній и настоящій, я буду знать въ каждой ротѣ до подноготной, чему въ непродолжительномъ времени дамъ разительный примѣръ,—и отъ чего да сохранитъ Господь Богъ взаимно всѣхъ насъ.

VI.

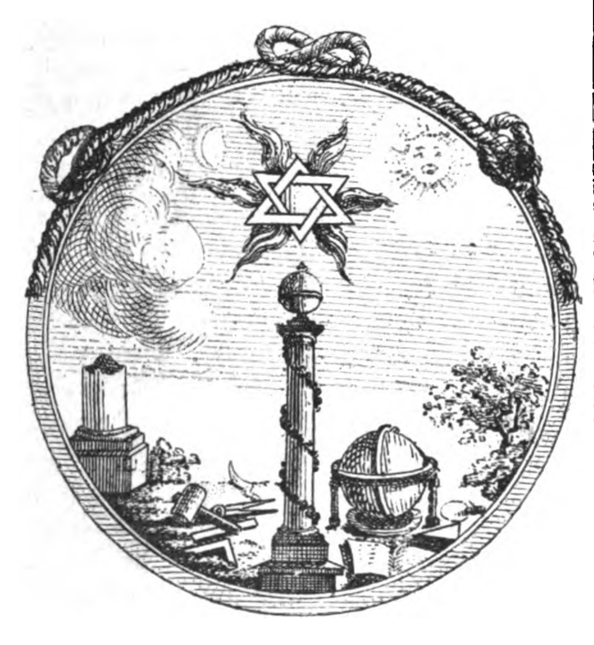
Господамъ прапорщикамъ рекомендую знать, что въ нашъ благотворный вѣкъ невинно въ Россіи никто не страдаетъ; поступки подвергшихся сомнѣнію, предварительно, а часто и не одинъ разъ, со всевозможнымъ безпристрастіемъ разсматриваются слѣдователями, повѣряются высшимъ начальствомъ; вина всплываетъ какъ пробка на водѣ и, по степени оной, преступникъ предается суду, оставаясь иногда на свободѣ, иногда съ такъ называемымъ домашнимъ арестомъ; но если молодецъ втиснутъ въ клѣтку, на гауптвахту,—это уже не даромъ.

Чувство соболѣзнованія и соучастія къ тяжкому горю ближняго,—удѣлъ душъ благородныхъ, нѣжныхъ; чувства эти достойны похвалы, когда они не выходятъ изъ границъ обязанностей, службою предписанныхъ; въ противномъ же случаѣ, однѣ и тѣ же чувства обращаются въ преступленіе, строжайшаго преслѣдованія заслуживающее. Можно, раздѣляя скорбь преступника, страдать и даже плакать съ нимъ вмѣстѣ, а все-таки на гауптвахтѣ; но облегчать участь его,—дѣло Бога, Государя и закона.

Какъ членъ генералъ-аудиторіата, т. е. высшаго военнаго судилища, я могу увѣрить, что отеческое сердоболіе и самое снисхожденіе Монарха къ слабостямъ виновныхъ страдальцевъ часто превосходятъ мѣру надеждъ и самихъ даже преступниковъ.

Изложивъ обстоятельство, ангельскою душою Царя обезпеченное, и показавъ тѣмъ несовмѣстность нашему брату-исполнителю священной высшей воли, втираться не въ свое дѣло, ставя призомъ счастіе и честь, передаю молодымъ, неопытнымъ товарищамъ, благой, спасительный совѣтъ: отнюдь и ни въ какомъ случаѣ, не слушать плачевныхъ пѣсней этихъ тюремныхъ соловьевъ и, Боже упаси, выпущать ихъ на волю; они мягко стелютъ, да жестко спать. Можно позволить имъ попорхать вокругъ гауптвахты подъ строгимъ, разумѣется, присмотромъ,—и конецъ.

Хотя я и не думаю, чтобъ нашелся столь дерзкій, буйный офицеръ, который бы позволилъ себѣ противузаконный, преступный поступокъ, каковымъ надлежитъ признать рѣшимость безъ позволенія начальства уволить арестованнаго чиновника въ знакомый ему домъ; но на всякій случай, по закону предусмотрительности, къ свѣдѣнію симъ предупреждаю, что участь подобнаго смѣльчака будетъ крайне не завидна и на всю жизнь его горька: ни въ какомъ случаѣ не должно думать и надѣяться, что грѣхи наши скользятъ мимо и съ успѣхомъ укрываются отъ взора бдительнаго начальства.

Виньетка, помѣщенная на заглавномъ листѣ „Собранія пѣсенъ".

2014. Собраніе пѣсенъ. Въ Іерусалимѣ. (Безъ означенія года и мѣста печати).— Въ 16 д. л., 80 стр.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ собраніи помѣщены 43 масонскія пѣсни: 1. Имѣя матерь. 2. Ты намъ вторымъ. 3. Воскликнемъ велегласно. 4. Воскликнемъ велегласно. 5. Въ полудни за труды. 6. Пріемля свѣтъ. 7. Послѣ громовъ. 8. Насталъ теперь. 9. Свершивъ свое желанье. 10. Хотя въ страны далеки. 11. О братствѣ дружбой. 12. Пороки попирая. 13. Фонарь взялъ. 14. Насталъ желанный часъ. 15. Свѣтъ трoякій. 16. Составляя общество. 17 Свѣтомъ новымъ. 18. Троякимъ свѣтомъ. 19. Въ общество наше. 20. Вы перестаньте. 21. Позабывъ грусть. 22. Исполнилось желанье. 23. Что мысли вольныя. 24. Братья въ полѣ. 25. Настало время. 26. Тебя любезный братъ. 27. Для васъ. 28. Хоть съ нами. 29. О братья вы друзьямъ. 30. Оставивъ свой чертогъ. 31. Дарасть. 32. Троякій свѣтъ. 33. Здѣсь добродѣтель. 34. Ко удивленію всѣхъ. 35. Се мѣсто. 36. Вѣрные братья. 37. Въ сей жизни. 38. Не чудно возложить. 39. О братія по всей. 40. Если честь. 41. Вы братья. 42. Вы братья. 43. Здѣсь пристанище.

Книжка украшена тремя виньетками. Судя по пѣснямъ и выраженіямъ, надо полагать, что сборникъ напечатанъ въ XVIII вѣкѣ.

Хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія принадлежатъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

2015. Собраніе путешествій къ татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ. — Сочиненіе Д. Языкова. С.-Петербургъ. 1825 года.—Въ 4 д. л.

Здѣсь напечатаны два латинскихъ подлинника съ русскимъ переводомъ, съ объясненіями и примѣчаніями Д. Языкова. I. Историческія сочиненія Іоанна Де-Плюно-Карпини, посланнаго папою Иннокентіемъ IV въ качествѣ посла къ татарамъ въ 1246 году. II. Путешествіе Асцелина, посланнаго къ татарамъ тѣмъ-же папою Иннокентіемъ — въ 1247 году.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія рѣдки. — Цѣнятся отъ 8 до 12 рублей.

2016. Собраніе разныхъ достовѣрныхъ химическихъ книгъ, а именно: Іоанна Исаака Голланда рука философовъ, о сатурнѣ, о растеніяхъ, минералахъ, Кабала и о Камнѣ философическомъ, съ пріобщеніемъ небольшаго сочиненія отъ неизвѣстнаго автора о заблужденіяхъ алхимистовъ, съ вырѣзанными на мѣди фигурами. Спбургъ, при Императорской Академіи Наукъ. 1787 г. — Въ 8 д. л. VII+5+662 и 3 стр., съ 14 таблицами рисунковъ.

Это собраніе заключаетъ въ себѣ множество подробностей о выше приведенныхъ различныхъ предметахъ, и книга эта принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

2017. Собраніе разныхъ изображеній, съ моделей, представляющихъ знаменитѣйшія воинскія дѣйствія, происходившія въ 1812, 1813 и 1814 годахъ. Санктпетербургъ, въ типографіи В. Плавильщикова, 1818 года.—Въ 4 д. л., V+46 стр. Текстъ съ гравированнымъ заглавнымъ листомъ (рѣз. Фроловъ) съ портретомъ Императора Александра I-го, въ видѣ Родомысла и съ 19 изображеніями медалей, гравированныхъ Уткинымъ.

Эта книга, содержащая въ себѣ художественныя аллегорическія изображенія славныхъ событій 12, 13 и 14 годовъ XIX столѣтія, по выходѣ въ свѣтъ имѣла необыкновенный успѣхъ и доставила автору ея—графу Толстому — европейскую извѣстность.

Почетный членъ Императорской Академіи Художествъ графъ Ѳедоръ Толстой, ободренный высочайшимъ вниманіемъ и вспомоществованіемъ всемилостивѣйшаго Государя Императора, издаетъ сочиненные имъ, вырѣзанные на металлѣ, отлитые изъ гипсу двадцать барельефовъ, на коихъ представлены знаменитѣйшія событія войны отечественной и заграничной 1812, 1813 и 1814 годовъ

Содержаніе барельефовъ слѣдующее:

1. Родомыслъ, славянскій богъ. Барельефъ сей сдѣланъ имъ за нѣсколько уже лѣтъ предъ симъ и извѣстенъ публикѣ: онъ служитъ введеніемъ къ сему собранію памятниковъ, представляя черты великаго виновника знаменитыхъ происшествій.
2 Народное ополченіе.
3. Битва бородинская.
4. Освобожденіе Москвы.
5. Сраженіе при Маломъ Ярославцѣ.
6. Трехдневный бой при Красномъ.
7. Битва при Березинѣ.
8. Бѣгство Наполеона чрезъ Нѣманъ.
9. Переходъ Александра I чрезъ границу.
10. Освобожденіе Берлина.
11. Тройственный союзъ.
12. Сраженіе на высотахъ Кацбахскихъ.
13. Сраженіе при Кульмѣ.
14. Битва при Лейпцигѣ.
15. Освобожденіе Амстердама.
16. Переходъ чрезъ Рейнъ.
17. Сраженіе при Бріеннѣ.
18. Сраженіе при Арсисъ-Сюръ-Обѣ.
19. Сраженіе при Феръ-Шампенуазѣ.
20. Взятіе Парижа.

Абрисы или очерки сихъ барельефовъ, нарисованные самимъ авторомъ, и выгравированные г. Уткинымъ, снабжены подробнымъ описаніемъ какъ происшествій, ими представляемыхъ, такъ и самихъ изображеній, передѣланныхъ и дополненныхъ его превосходительствомъ г. президентомъ Императорской россійской академіи Александромъ Семеновичемъ Шишковымъ. Такія-же описанія вкратцѣ составлены на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Въ началѣ этой рѣдкой книги слѣдуетъ краткое предувѣдомленіе, въ которомъ говорится, что начало сего предлагаемаго нынѣ любителямъ изящныхъ художествъ и отечественныхъ бытописаній полезнаго труда происходило слѣдующимъ образомъ: въ іюнѣ мѣсяцѣ 1816 года извѣстный художественными своими работами графъ Толстой отнесся къ президенту Россійской Императорской Академіи г. Шишкову съ предложеніемъ, что есть ли Академія выдастъ ему помощь и руководство свое, то намѣренъ онъ приступить къ вырѣзыванію девятнадцати медалей по образцу сдѣланной уже имъ и всѣми похваляемой медали, подъ названіемъ или надписью: Родомыслъ девятагонадесять вѣка.

Онъ представилъ изобрѣтенные имъ рисунки сихъ медалей Собраніе оныхъ долженствуетъ предать потомству изображеніе достопамятнѣйшихъ дѣяній, происходившихъ въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, именно:

1. Народное ополченіе (въ Россіи)
2. Битва при Бородинѣ.
3. Освобожденіе Москвы.
4. Бой при Маломъ Ярославцѣ.
5. Трехдневный бой при Красномъ.
6. Сраженіе при Березинѣ.
7. Бѣгство Наполеона за Нѣманъ.
8. Первый шагъ Александра за предѣлы Россіи.
9. Освобожденіе Берлина.
10. Тройственный союзъ.
11. Сраженіе на высотахъ Кацбахскихъ.

12. Бой при Кульмѣ.
13. Битва при Лейпцигѣ.
14. Освобожденіе Амстердама.
15. Переходъ за Рейнъ.
16. Сраженіе при Бріеннѣ.
17. Бой при Арсисъ-Сюръ-Обѣ.
18. Сраженіе при Феръ-Шампенуазѣ.
19. Покореніе Парижа.

Россійская Академія нашла сіи рисунки искусно составленными и предпріятіе таковое полезнымъ, какъ для сохраненія въ памяти столь знаменитѣйшихъ происшествій, такъ и для славы процвѣтающихъ въ Россіи художествъ; однако, дабы еще болѣе въ томъ удостовѣриться, разсудила пригласить въ засѣданія свои господъ членовъ Академіи Художествъ, которые собрались въ Россійскую Академію и по разсмотрѣніи вышеозначенныхъ рисунковъ изъявили письменно мнѣніе свое объ оныхъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Мы нижеподписавшіеся, по приглашенію Императорской Россійской Академіи, разсматривали изобрѣтенные графомъ Толстымъ для медалей и для гравированія рисунки, которые въ числѣ девятнадцати изображаютъ знаменитѣйшія въ 1812, 1813 и 1814 годахъ происшествія, и по довольномъ разсмотрѣніи оныхъ и при нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ находимъ: 1) что таковый трудъ, яко памятникъ толь достославныхъ и достопамятныхъ временъ, обращаетъ на себя особое вниманіе какъ россіянъ, такъ и другихъ народовъ; 2) что оный изобрѣтателю своему, яко любителю отечества своего и усердному о славѣ онаго ревнителю, приноситъ не малую честь и похвалу; 3) что собраніе сихъ медалей и со стороны художества, по искусному сочиненію, хорошему рисунку и красотѣ стиля какъ отличное произведеніе заслуживаетъ всякое уваженіе и признательность къ дарованію и талантамъ трудившагося надъ онымъ». Подлинное подписали: Чекалевскій, Мартосъ, Щедринъ, Прокофьевъ, Угрюмовъ, Тупылевъ, Ивановъ, Шебуевъ, Егоровъ, Демутовъ, Кругъ, Келлеръ.

По семъ свидѣтельствѣ и одобреніи отъ Академіи Художествъ, Россійская Академія положила: 1) употребить на производство сихъ работъ потребное по смѣтѣ число денегъ, а именно двадцать тысячъ рублей, изъ суммы Монаршею щедротою на ободреніе наукъ и художествъ назначенной; 2) между тѣмъ, какъ графъ Толстой рѣзную работу сихъ медалей продолжать будетъ, рисунки оныхъ награвировать и съ пристойными къ онымъ надписями и описаніями напечатать; 3) гравированіе оныхъ поручить извѣстному въ семъ искусствѣ дарованіями своими господину Уткину; 4) когда рисунки напечатаны будутъ, тогда въ пользу трудящагося открыть подписку на оные купно съ медалями, которыя художникъ съ неусыпнымъ раченіемъ одну за другою производить не преминетъ.

Наконецъ Академія разсудила, въ началѣ собранія сихъ девятнадцати рисунковъ и медалей, изображающихъ толь славныя и знаменитыя дѣянія, поставить прежде изваянную тѣмъ-же художникомъ медаль, представляющую Родомысла девятагонадесять вѣка; ибо что поистинѣ можетъ быть приличнѣе и справедливѣе, какъ дѣлателю стоять при дѣлахъ своихъ.

2018. Собраніе разныхъ пѣсней, къ умиленію души служащихъ.—Переведено съ нѣмецкаго языка М. И. Лопухинымъ. Часть 1-я (и болѣе не издано). Москва. 1785 года.—Въ 8 д. л,

Это изданіе было выпущено въ свѣтъ только въ одной первой части, содержащей въ себѣ 70 пѣсней, переведенныхъ,—какъ говоритъ Сопиковъ—съ нѣмецкаго языка. Самое содержаніе пѣсней составляетъ обращеніе къ Іисусу Христу кающейся, сокрушающейся и взывающей къ Нему о спасеніи грѣшной души человѣческой. Предъ началомъ каждой пѣсни напечатанъ курсивомъ текстъ Св. писанія, на который она написана.—Эта книга принадлежитъ къ числу рѣдкихъ, изданныхъ московскими мартинистами.

См. «Реестръ книгъ, взятыхъ въ деревнѣ Новикова» (1792 г.), она показана за № 6.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія цѣнятся отъ 5 до 10 рублей, смотря по степени сохранности.

2019. Собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ съ ихъ голосами, положенныхъ на музыку Иваномъ Прачемъ, вновь изданное съ прибавленіемъ къ онымъ второй части.—2 части; съ дозволенія Санктпетербургскаго цензурнаго комитета. Въ Санктпетербургѣ. Печатано въ типогра-

Плетневъ, Петръ Александровичъ.

Извѣстный критикъ. Род. 1792 г., ум. 1862 г.

фіи Шнора, 1806 года.—Въ 4 д. л., часть 1-я XV+79, часть 2-я 79 стр., съ нотами.

Книга посвящена авторомъ Его Императорскому Величеству всемилостивѣйшему Государю Императору Александру Павловичу Самодержцу Всероссійскому; а затѣмъ слѣдуетъ краткое предувѣдомленіе, въ которомъ говорится, что по желанію нѣкоторыхъ любителей русскаго народнаго пѣнія, издается сіе новое собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ; далѣе авторъ говоритъ,—продолжая собирать сіи пѣсни, долженъ былъ еще болѣе увѣриться, что нѣтъ народа, столь способнаго къ сложенію оныхъ, какъ русскій. Древніе греки имѣли народныя пѣсни для разныхъ празднествъ, и на разные случаи сдѣланныя, но почти всѣхъ оныхъ сочинители были извѣстны. Въ полуденной Франціи, то есть въ Лангедокѣ и Провансѣ, а равнымъ образомъ въ Шотландіи—народныхъ пѣсенъ очень много. Но во Франціи приписываютъ сочиненіе ихъ сословію трубадуровъ. Въ Шотландіи же остались онѣ, по преданіямъ, отъ древнихъ бардовъ. Напротивъ того, въ Россіи сочинители народныхъ пѣсенъ—совсѣмъ неизвѣстны и, слѣдовательно, оныя болѣе принадлежатъ всему народу. По содержанію нѣкоторыхъ изъ нихъ можно догадываться, что сочинители были казаки, бурлаки, стрѣльцы, старыхъ службъ служилые люди, фабричные, солдаты, матросы, ямщики; но начало старинныхъ пѣсенъ, какъ-то: свадебныхъ и хороводныхъ, скрывается во мракѣ древности.

Утверждать ли, что русскіе заимствовали пѣсни отъ древнихъ грековъ, по сходству нѣкоторыхъ святочныхъ и подблюденныхъ пѣсенъ съ старинною греческою пѣснею, понынѣ еще извѣстною подъ именемъ «Клидова», какъ о томъ упомянуто въ первомъ изданіи пѣсенъ, или — соглашаясь съ г. Больи, авторомъ пѣсенъ объ Атлантидѣ, который старался доказать, что греки всѣми науками и художествами были обязаны сѣвернымъ народамъ, сомнѣваться ли, что могли греки занять нѣкоторыя игры и пѣсни отъ предковъ русскаго народа,—предоставляю сіе рѣшеніе ученымъ, говоритъ авторъ, токмо то за истину признано, что (пѣніе, будучи столько же естественно человѣку, сколько и глаголъ) пѣсни вездѣ были прежде въ употребленіи, нежели письмена. Отъ чего первые

законы у древнихъ народовъ были не письменные, но содержались въ пѣсняхъ, какъ замѣчаетъ Аристотель. По роду музыки русскія пѣсни можно раздѣлить на протяжныя, кои почти всѣ въ минорномъ тонѣ, и которыя называемъ мы эрмоническими, и на плясовыя, которыя по большей части веселаго содержанія, въ тонѣ мажорномъ, поются скоро, и кои называемъ мы мелодическими; есть нѣсколько пѣсенъ, которыя между сими двумя составляютъ средину. Ихъ ближе причесть можно къ ряду протяжныхъ, и хотя поются скорѣе оныхъ, но подъ нихъ никогда не пляшутъ: онѣ по большей части минорныя; число ихъ не велико, а примѣръ можно видѣть въ первой части подъ № 7 и 10, во второй, въ плясовыхъ подъ № 24 и 27. Далѣе говоритъ авторъ: сколь трудно было собрать голоса народныхъ не писанныхъ пѣсенъ, разсѣянныхъ на обширномъ пространствѣ Россіи, и положить оныя на ноты, часто съ фальшиваго пѣнія неискусныхъ пѣвцовъ, всякій легко представить себѣ можетъ; но трудность не меньшая предстояла въ томъ, чтобы не повредя народной мелодіи сопроводить оную правильнымъ басомъ, который бы и самъ былъ въ характерѣ народномъ, сохранивъ, такимъ образомъ, все свойство россійскаго народнаго пѣнія.—См. № 8.

Ахъ ты Волга, Волга, матушка,
Широко Волга разливалася,
По лугамъ, лугамъ зеленымъ,
По цвѣточкамъ, по лазоревымъ.
Что по травушкѣ, муравушкѣ,
Что подъ яблонею, подъ кудрявою,
Что подъ грушею, подъ зеленою
Молодецъ дѣвку журилъ, бранилъ,
Журилъ, бранилъ, все добру училъ.
Охъ ты дѣвка, дѣвка красная,
Не ходи дѣвка молода замужъ:
Ты спроси дѣвка отца, матери,
Отца, матери, роду, племени,
Накопи дѣвка ума разуму
Ума, разума, приданова.

См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова, за № 10925, отмѣчена:—«рѣдка».

Купленъ мною экземпляръ у букиниста Семенова за 15 рублей.

2020. Собраніе сочиненій А. Каррель. Изданіе Н. Л. Тиблена. Въ трехъ томахъ. С.-Петербургъ. 1866 г.

Собраніе сочиненій А. Каррель составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость. Это изданіе въ свѣтъ не выходило, оно по распоряженію правительства было уничтожено въ самый же годъ напечатанія, т. е. въ 1866 году.

См. «Каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, составленный главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати» по 1-е января 1894 года, за № 477.

Прутковъ, Козьма Петровичъ.

Извѣстный писатель. Съ портрета, приложеннаго къ его сочиненію.

2021. Собраніе сочиненій Козьмы Пруткова съ портретомъ, fac-simile и біографическими свѣдѣніями.

«Поощреніе столь-же необходимо геніальному писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза».
«Плоды раздумья»—*К. Пруткова*

Второе изданіе. С.-Петербургъ. Типографія М Стасюлевича. 1885 года.—Въ 8 д. л. XVIII+253 стран.

Въ настоящее «Полное собраніе сочиненій»

Козьмы Пруткова вошло все, что было имъ когда либо напечатано, кромѣ слѣдующаго: а) стихотвореній: Возвращеніе изъ Кронштадта; Къ друзьямъ послѣ женитьбы; Въ толпѣ; Эпиграмма о Діогенѣ; тоже о Лизимахѣ и басня «Пятки некстати»; б) нѣсколькихъ афоризмовъ; в) нѣсколькихъ «выдержекъ изъ записокъ дѣда»: г) комедіи «Любовь и Силинъ»; и д) проэкта: «о введеніи единомыслія въ Россіи».

Изъ числа этихъ не вошедшихъ въ настоящее изданіе произведеній Козьмы Пруткова, стихотворенія, афоризмы и разсказы дѣда исключены имъ самимъ, изъ подготовлявшагося собранія его сочиненій, по ихъ слабости; ком. «Любовь и Силинъ» исключена имъ потому, что была напечатана безъ его вѣдома, ранѣе окончанія ея отдѣлки; а проэктъ «О единомысліи» исключенъ издателями потому, что составляетъ служебное, а не литературное произведеніе Козьмы Пруткова.

Но, кромѣ напечатанныхъ прежде сочиненій Козьмы Пруткова, въ настоящее изданіе вошло не мало такихъ, которыя еще не были въ печати.

Въ началѣ книги помѣщено краткое предисловіе автора, гдѣ онъ говоритъ слѣдующее.

«Читатель, вотъ мои «Досуги»... Суди безпристрастно!—Это только частица написаннаго. Я пишу съ дѣтства. У меня много неконченнаго (d'inacheve)! Издаю пока отрывокъ. Ты спросишь: Зачѣмъ? Отвѣчаю: я хочу славы.—Слава тѣшитъ человѣка. Слава говорятъ «дымъ»,— это неправда. Я этому не вѣрю!

Я поэтъ, поэтъ даровитый! Я въ этомъ убѣдился;—убѣдился, читая другихъ: если они поэты, такъ и я тоже!.. Суди, говорю, самъ, да суди безпристрастно! Я ищу справедливости;—снисхожденья не надо;—я не прошу снисхожденья!..

Читатель, досвиданья! Коли эти сочиненія понравятся, прочтешь и другія. Запасъ у меня великъ, матеріаловъ много; нуженъ только зодчій, нуженъ архитекторъ;—я хорошій архитекторъ!

Читатель, прощай! Смотри-же читай со вниманьемъ, да не поминай лихомъ!

Твой доброжелатель

Козьма Прутковъ.

11 апрѣля

1853 года (annus, i).

Затѣмъ далѣе слѣдуетъ «Письмо» К. Пруткова, которое также привожу здѣсь полностью.

ПИСЬМО.

Извѣстнаго Козьмы Пруткова къ неизвѣстному фельетонисту «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» (1854 г.), по поводу статьи сего послѣдняго *).

Фельетонистъ, я пробѣжалъ твою статейку въ № 80 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей».

Ты въ ней упоминаешь обо мнѣ,—это ничего. Но ты въ ней неосновательно хулишь меня! За это не похвалю, хотя ты, очевидно, домогаешься моей похвалы.

Ты утверждаешь, что я пишу пародіи? Отнюдь!.. Я совсѣмъ не пишу пародій! Я никогда не писалъ пародій! Откуда ты взялъ, будто я пишу пародіи?! Я просто анализировалъ въ умѣ своемъ большинство поэтовъ, имѣвшихъ успѣхъ;—этотъ анализъ привелъ меня къ синтезису; ибо дарованія, разсыпанныя между другими поэтами порознь, оказались совмѣщенными всѣ во мнѣ единомъ!.. Прійдя къ такому сознанію я рѣшился писать. Рѣшившись писать, я пожелалъ славы. Пожелавъ славы, я избралъ вѣрнѣйшій къ ней путь: *подражаніе* именно тѣмъ поэтамъ, которые уже пріобрѣли ее въ нѣкоторой степени.—Слышишь-ли?—«подражаніе», а не пародіи!.. Откуда же ты взялъ, будто я пишу пародіи?!

Въ этомъ направленіи написанъ мною и «Споръ древнихъ греческихъ философовъ объ изящномъ». Какъ же ты, фельетонистъ увѣряешь, будто для него «нѣтъ образца въ современной литературѣ»!.. Я, твердый въ своемъ направленіи какъ кремень, не могъ бы и написать этотъ «Споръ», если бы не видѣлъ для него «образца въ современной литературѣ»!.. Тебѣ показалась устарѣлою форма этого «Спора»;—и тутъ не такъ! Форма самая обыкновенная, разговорная, драматическая, вполнѣ соотвѣтствующая этому, истинно-драматическому моему созданію!.. Да и гдѣ ты видѣлъ, чтобы драматическія произведенія были написаны не въ разговорной формѣ?!

Затѣмъ ты, подобно другимъ, приписываешь, кажется моему перу и «Гномовъ» и прочія «Сце-

---

*) Письмо это было напечатано въ журналѣ „Современникъ" 1854 г.

ны изъ обыденной жизни»? *) О, это жестокая ошибка! Ты вчитайся въ оглавленіе, вникни въ мои произведенія и тогда поймешь, какъ дважды два четыре, что въ «Ералаши» мое и что не мое!..

Послушай, фельетонистъ!—я вижу по твоему слогу, что ты еще новичекъ въ литературѣ; однако, ты уже успѣлъ набить себѣ руку;—это хорошо! Теперь тебѣ надо добиваться славы,—слава тѣшитъ человѣка!.. Слава, говорятъ, дымъ; но это неправда! Ты не вѣрь этому, фельетонистъ!—И такъ, во имя литературной твоей славы, прошу тебя: не называй впередъ моихъ произведеній пародіями! Иначе, я тоже стану увѣрять, что всѣ твои фельетоны не что иное, какъ пародіи; ибо они, какъ двѣ капли воды, похожи на всѣ прочіе газетные фельетоны:

Между моими произведеніями, напротивъ, не только нѣтъ пародій, но даже не все подражаніе, а есть настоящіе, не поддѣльные и крупные самородки!..—Вотъ ты такъ пародируешь меня и очень неудачно! Напр., ты говоришь: «пародія должна быть направлена противъ чего нибудь, имѣющаго болѣе или менѣе (!) серьезный смыслъ,—иначе она будетъ пустою забавою». Да это прямо изъ моего афоризма: «Бросая въ воду камешки, смотри на круги, ими образуемые; иначе такое бросаніе будетъ пустою забавою»!..

Въ написанномъ небрежно всегда будетъ много недосказаннаго, неоконченнаго (d'inacheve).

Твой доброжелатель—

Козьма Прутковъ.

Юнкеръ Шмидтъ.

Вянетъ листъ. Проходитъ лѣто.
Иней серебрится...
Юнкеръ Шмидтъ изъ пистолета
Хочетъ застрѣлиться.
Погоди, безумный, снова
Зелень оживится!
Юнкеръ Шмидтъ! честное слово,
Лѣто возвратится!

---

*) Подъ этими заглавіями были помѣщены въ „Современникѣ“ чужія, т. е. не мои, хотя также очень хорошія произведенія, на страницахъ „Ералаши“. Смѣшивать эти произведенія съ моими могутъ только люди, не имѣющіе никакого вкуса и ничего не понимающіе.

Примѣчаніе К. Пруткова.

Романсъ.

На мягкой кровати
Лежу я одинъ.
Въ сосѣдней палатѣ
Кричитъ армянинъ.
Кричитъ онъ и стонетъ,
Красотку обнявъ,
И голову клонитъ,
Вдругъ слышно: пифъ-пафъ!..
Упала дѣвчина
И тонетъ въ крови...
Донской казачина
Клянется въ любви...
А въ небѣ лазурномъ
Трепещетъ луна;
И, съ шнуромъ мишурнымъ,
Лишь шапка видна.
Въ сосѣдней палатѣ
Замолкъ армянинъ.
На узкой кровати
Лежу я одинъ.

Катерина.

„Quousque tandem, Catilina, abutere patientia nostra?“
Цицеронъ.

«При звѣздѣ большаго чина,
Я отнюдь еще не старъ...
Катерина! Катерина!»
— Вотъ несу вамъ самоваръ.—
«Настоящая картина!»
— На стѣнѣ что-ль? это гдѣ?—
«Ты картина, Катерина!»
— Да, въ препорцію вездѣ.—
«Ты дѣвица, я мужчина»...
— Ну, такъ что же впереди?—
«Точно уголь, Катерина,
Что-то жжетъ меня въ груди!»
— Чай горячъ, вотъ и причина.—
«А зачѣмъ такъ горекъ чай,
Объясни мнѣ, Катерина?»
— Мало сахару, я чай.—
«Словно нѣтъ о немъ помина!»
— А хорошій рафинадъ!—
«Горько, горько, Катерина
Жить тому, кто не женатъ!»

— Какъ монахи, все едино,
Холостой-ли, иль вдовецъ!—
«Изъ терпѣнья, Катерина,
Ты выводишь наконецъ!»...

2022. Собраніе сочиненій съ переводами Ивана Голѣневскаго. Въ Санктпетербургѣ 1777 года.—Въ 8 д. л., 67+21 стр.

Въ началѣ книги помѣщены «Оды похвальныя».

I. Ода на день восшествія на всероссійскій престолъ Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны. Іюня 28 дня 1762 года.

II. Въ день тезоименитства Императрицы Екатерины Алексѣевны. Ноября 24 дня 1762 года.

III. Въ день тезоименитства Императрицы Екатерины Алексѣевны. 1863 года.

IV. На день рожденія Ея Величестви Императрицы Екатерины Алексѣевны. Апрѣля, 21 дня 1766 года.

V. На день коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны. Сентября 22 дня 1772 года.

VI. На день рожденія Его Императорскаго Высочества Павла Петровича. Іюня 29 дня 1765 года.

VII. На день Его Императорскаго Высочества Павла Петровича. Сентября 20 дня 1754 года.

VIII. На день брачнаго сочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Петра Ѳеодоровича и благовѣрной Государыни Великой Княгини Екатерины Алексѣевны. 1745 года.

IX. На день тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны. Сентября 5 дня 1751 года.

X. На день восшествія на всероссійскій престолъ Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны.

XI. Плачъ на кончину блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Государыни Императрицы Елисаветы Петровны. Декабря 25 дня 1761 года.

XII. Слово на день коронованія Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны. Говорено проповѣдникомъ іезуитскаго ордена Іосифомъ Катенбрингомъ, Сентября 22 дня 1772 года въ Полотскѣ.

XIII. Рѣчь къ пресвѣтлѣйшему Станиславу Августу королю польскому. Говорена въ разсужденіи благочестія преосвященнѣйшимъ Георгіемъ Конискимъ, епископомъ бѣлорусскимъ, греко-россійскаго православнаго исповѣданія, Іюля 16 дня лѣта 1765. Въ Варшавѣ.

Веніаминъ Франклинъ.

Съ портрета, приложеннаго къ его сочиненію.

2023. Собраніе разныхъ сочиненій Веніамина Франклина. Переводъ съ французскаго. Москва, въ типографіи Платона Бекетова. 1803 года.—Въ 8 д. л., 209 стр. Съ портретомъ автора.

Въ этомъ собраніи помѣщены слѣдующія весьма любопытныя статьи:

1) Замѣчанія на всеобщія мнѣнія о жизни и смерти.

2) Искусство доставлять себѣ пріятныя сновидѣнія.

3) Мораль отъ шахматной игры.

4) Разговоръ Эфемеровъ и монологъ одного стараго насѣкомаго.

5) Хорошая и дурная нога.

6) Разговоръ Франклина съ подагрою.

7) Свистокъ, истинная исторія, писанная Франклиномъ къ своему племяннику.

8) На смерть брата своего Джона Франклина.

9) Письмо о роскоши, лѣности и трудолюбіи.

10) Замѣчанія о войнѣ.

11) Замѣчанія о дикихъ Сѣверной Америки.

12) Рѣчь, говоренная въ послѣднемъ конвентѣ Соединенныхъ Провинцій.

13) Письмо отъ лорда Гове къ Веніамину Франклину.

14) Отвѣтъ Веніамина Франклина.

15) О теоріи земли.

16) Мысли о теплотворной матеріи вообще и проч.

17) Бумага, поэма.

18) Анекдотъ.

19) Дорога къ счастію, или наука добродушнаго Ричарда.

20) Отрывокъ изъ Франклиновыхъ записокъ.

21) Выписка изъ духовной Веніамина Франклина.

22) Дополненіе къ духовной.

2024. Собраніе списковъ, содержащее имена всѣхъ служившихъ въ россійскомъ флотѣ съ начала онаго: флагмановъ, оберъсарвавровъ и корабельныхъ мастеровъ и нынѣ служащихъ въ ономъ при адмиралтействѣ какъ флагмановъ, такъ штабъ и оберъ-офицеровъ.—Въ Санктпетербургѣ при Морскомъ корпусѣ. 1764 года. — Въ 12 д. л., 51 стр.

Въ началѣ этой, теперь довольно рѣдкой книжки слѣдуетъ посвященіе «отъ автора Ивана Голенищева-Кутузова Его Императорскому Высочеству пресвѣтлѣйшему Государю Цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу».

2025. Собраніе стихотвореній И. П. М.—С.-Петербургъ. 1834 года. — Въ 8 д. л., 69 стр.

Это собраніе стихотвореній было напечатано въ маломъ количествѣ экземпляровъ для друзей сочинителя. — См. «Всеобщая библіотека Россіи» А. Черткова. Москва. 1838 года, стр. 614.—Есть также у М. Н. Лонгинова. — Буквы — И. П. М. означаютъ: — Ивана Петровича Мятлева, автора «Курдюковой».—См. у Геннади—«Русскія книжныя рѣдкости»—161.

2026. Собраніе стихотвореній для чтенія въ солдатскихъ школахъ отдѣльнаго россійскаго корпуса во Франціи. Мобетъ, въ корпусной типографіи, 1818 года.—Въ 12 д. л., 36 стр.

Это «Собраніе стихотвореній» указано въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1857 годъ въ № 18, также находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ, Геннади въ «Книжныхъ рѣдкостяхъ» за № 128; эта брошюрка чрезвычайно рѣдка.

2027. Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами; по порученію Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Составилъ Ф. Мартенсъ. Томъ VII. Трактаты съ Германіей 1811—1824 года. С.-Петербугъ. 1885 года. — Въ 8 д. л., 440 стр.

Въ настоящемъ томѣ помѣщены весьма важные документы, обнимающіе отношенія къ Пруссіи и другимъ германскимъ державамъ, въ періодъ 1811—1824 г., а въ томъ числѣ всѣ акты преступленія германскихъ государствъ къ постановленіямъ Вѣнскаго конгресса и священнаго союза.

Это собраніе въ настоящее время рѣдко.

2028. Собраніе учрежденій и предписаній, касательно воспитанія въ Россіи обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества. Сочиненіе И. Бѣцкаго. 3 тома. С.-Петербургъ, 1789 года.—Въ 4 д. л.

Это собраніе съ 2 гравированными фронтисписами, 3 заглавіями, 8 листами рисунковъ, плановъ изданій и многочисленными виньетами въ текстѣ; роскошное изданіе того времени, въ полномъ видѣ встрѣчаются весьма рѣдко и цѣнятся любителями отъ 8 до 12 рублей.

2029. Собраніе циркулярныхъ предписаній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Россійскимъ миссіямъ въ Европѣ и Америкѣ по департаментамъ внутреннихъ сношеній, хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ. С.-Петербургъ, въ типографіи Академіи Наукъ. 1848 года.—Въ 8 д. л.

Это изданіе было отпечатано въ количествѣ только 100 экземпляровъ. См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1859 года, стр. 263.—Есть у Геннади—«Книжныя рѣдкости» — № 181.

Чистые и хорошо сохранившіеся эземпляры этого изданія чрезвычайно рѣдки.

2030. Собственноручное письмо Александра Сергѣевича Грибоѣдова П. А. Катенину. (Даръ К. С. Шиловскаго театру Корша).

Въ виду особаго интереса, представляемаго этимъ письмомъ, считаю не лишнимъ привести здѣсь его полную перепечатку — изъ слова въ слово.

Грибоѣдовъ, Александръ Сергѣевичъ.

Знаменитѣйшій изъ русскихъ драматурговъ, родился въ Москвѣ 4 января 1795 г., ум 30-го января 1829 г. Съ гравюры Сѣрякова.

Умнѣйшій, любезнѣйшій Павелъ Александровичъ. Вчера я получилъ твое письмо, и знаешь ли, какое оно дѣйствіе произвело на меня? Я заперся на цѣлый день, и у огонька моей печки полсутки пожилъ съ тобою, почтенный другъ. Прежніе года съ такою полнотою оживились въ моей памяти! Давно я не проводилъ времени такъ уединенно, и между тѣмъ, такъ пріятно!.. Критика твоя хотя жестокая и вовсе несправедливая принесла мнѣ истинное удовольствіе тономъ чистосердечія, котораго я напрасно буду требовать отъ другихъ людей; не уважая ихъ искренности... негодуя на притворство, чортъ-ли мнѣ въ ихъ мнѣніи? — Ты находишь главную погрѣшность въ планѣ: — мнѣ кажется, что онъ простъ и ясенъ по цѣли и исполненію. Дѣвушка сама неглупая предпочитаетъ дурака умному человѣку (не потому, чтобы умъ у насъ грѣшныхъ былъ слишкомъ обыкновененъ, нѣтъ! и въ моей комедіи 25 глупцовъ на одного здравомыслящаго человѣка), и этотъ человѣкъ, разумѣется, въ противорѣчіи съ обществомъ, его окружающимъ: его никто не понимаетъ, никто простить не хочетъ за то что онъ немножко повыше прочихъ. Сначала онъ веселъ и это порокъ: «Шутить и вѣкъ шутить! какъ васъ на это станетъ!» Слегка перебираетъ странности прежнихъ знакомыхъ, чтоже дѣлать, коли нѣтъ въ нихъ благороднѣйшей замѣтной черты! Его насмѣшки не язвительны, покуда его не взбѣсить, но все таки: «Не человѣкъ! змѣя!» А послѣ, когда вмѣшивается личность—«нашихъ затронули», предается анаѳемѣ: «Унизить родъ, кольнуть; завистливъ, гордъ и золъ!» Не терпитъ подлости: «Ахъ! Боже мой, онъ Карбонарій»! Кто-то со злости выдумалъ объ немъ, что онъ съумасшедшій, никто не повѣрилъ и всѣ повторяютъ; голосъ общаго недоброхотства и до него доходитъ, притомъ и нелюбовь той дѣвушки, для которой единственно онъ явился въ Москву, ему совершенно объясняется, онъ ей и всѣмъ наплевалъ въ глаза и былъ таковъ. Ферзь тоже разочарована на счетъ своего сахара медовича. Что-же можетъ быть полнѣе этого?—«Сцены связаны произвольно». Такъ-же какъ въ натурѣ всякихъ событій, мелкихъ и важныхъ: чѣмъ внезапнѣе, тѣмъ болѣе завлекаютъ въ любопытство. Пишу для подобныхъ себѣ, а я когда по первой сценѣ угадываю десятую: раззѣваюсь и вонъ бѣгу изъ театра. «Характеры портретны». Да! и я коли не имѣю таланта Мольера, то по крайней мѣрѣ чистосердечнѣе его, портреты и только портреты входятъ въ составъ комедіи и трагедіи, въ нихъ однако есть черты, свойственныя многимъ другимъ лицамъ, а иныя всему роду человѣческому настолько, на сколько каждый человѣкъ похожъ на всѣхъ своихъ двуногихъ собратій. Каррикатуръ ненавижу, въ моей картинѣ ни одной не найдешь. Вотъ моя поэтика; ты воленъ просвѣтить меня, и коли лучше что выдумаешь, я позаймусь отъ тебя съ благодарностію. Вообще я ни передъ кѣмъ не таился, и сколько разъ повторяю (свидѣтельствуюсь Жандромъ, Шаховскимъ, Гречемъ, Булгаринымъ etc. etc. etc.), что тебѣ обязанъ зрѣлостію, объемомъ и даже оригинальностію моего дарованія, если оно есть во мнѣ. Одно прибавлю о характерахъ Мольера: мѣщанинъ во дворянствѣ, мнимый больной—портреты и превосходные. Скупецъ: Антропосъ собственной фабрики, и несносенъ. «Дарованія болѣе нежели искусства». — Самая лестная похвала, которую ты могъ мнѣ сказать, не знаю, стою-ли ее? Искусство въ томъ только и состоитъ, чтобы поддѣлываться подъ дарованіе, а въ комъ болѣе вытверженнаго, пріобрѣтеннаго потомъ и мученіемъ искусства угождать теоретикамъ:

т. е. дѣлать глупости, въ комъ, говорю я болѣе способности удовлетворять школьнымъ требованіямъ, условіямъ, привычкамъ, бабушкинымъ преданіямъ, нежели собственной творческой силы, тотъ, если художникъ, разбей свою палитру, и кисть, рѣзецъ или перо свое брось за окошко; знаю, что всякое ремесло имѣетъ свои хитрости, но чѣмъ ихъ менѣе, тѣмъ скорѣе дѣло, и не лучше-ли вовсе безъ хитростей? . . . . Я какъ живу, такъ и пишу свободно и свободно.

2031. Совершенное воспитаніе дѣтей, содержащее въ себѣ молодымъ знатнаго рода и шляхетнаго достоинства людямъ благопристойныя манеры и приличныя поведенія, со многими къ поспѣшествованію щастія ихъ способными правилами и нравоучительными разсужденіями, изданное отъ аббата Белегарда, а съ французскаго на россійской языкъ перевелъ сію книгу канцеляріи академіи наукъ секретарь Сергѣй Волчковъ. Печатано въ Санктпетербургѣ, при Императорской академіи наукъ 1747 года, 8°, 256 нум. стр.

Книга Сергѣя Волчкова содержитъ въ себѣ руководство къ воспитанію дѣтей знатнаго происхожденія и принадлежитъ теперь къ числу очень рѣдкихъ и почти не находимыхъ въ продажѣ книгъ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 6 руб.

2032. Современная Испанія, ея умственный и матеріальный прогрессъ въ XIX столѣтіи. Гарридо. Переводъ подъ редакціею Рождественскаго. Изданіе Котомина. С.-Петербургъ, 1869 года. — Въ 8 д. л.

Одно изъ лучшихъ произведеній литературы шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія о современной Испаніи и ея умственномъ и матеріальномъ прогрессѣ въ XIX вѣкѣ, выдающееся по ученности автора и интересному изложенію.

Книжка по выходѣ въ свѣтъ была изъята изъ обращенія, какъ противорѣчащая цензурнымъ постановленіямъ.

2033. Современныя движенія въ расколѣ. И. Субботина. Москва, въ типографіи Грачева и К°.—1863 года. — Въ 8 д. л., 65 стр.

Въ этой весьма рѣдкой брошюркѣ говорится: I. Объ изгнаніи бѣлокриницкаго митрополита Кирилла изъ Москвы. II. Окружное посланіе раскольничьихъ архіереевъ и возбужденныя ими волненія между раскольниками. — Изданіе это все распродано и поэтому настоящая брошюрка рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

2034. Современныя шутки. Н. А. Степанова. С.-Петербургъ. Изданіе А. Беггрова. Невскій проспектъ, домъ Петилья № 3, 1856 г.—Въ малый листъ, 10 рисунковъ.

Превосходно иллюстрированная обложка и 10 листовъ рисунковъ, рисованныхъ на камнѣ П. Мечемъ.

2035. Совѣты премудрости или собраніе правилъ Соломоно-Сираховыхъ человѣку къ благообразному себѣ содержанію наинужнѣйшихъ, съ приложеніемъ на тѣ правила разсужденія съ италіянскаго языка чрезъ секретаря коллегіи иностранныхъ дѣлъ Стефана Писарева въ 1752 году переведенные. Печатано при Императорскомъ московскомъ университетѣ, 1760 года.—Въ 8 д. л., 250 стр.

Книга посвящена Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. См. «Реестръ книгамъ въ силу Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имяннаго указа изъ разныхъ въ Москвѣ лавокъ отобраннымъ и слѣдующимъ къ доставленію святѣйшаго правительствующаго синода въ контору» значится за № 253. См. «Опытъ россійской библіографіи» В. Сопикова—за № 11066.

2036. Соединеніе Финляндіи съ россійскою державою. По поводу сочиненія К. Ордина—«Покореніе Финляндіи»—Рих. Даніельсона. профессора Императорскаго Александровскаго университета въ Гельсинфорсѣ. 1890 года.—Въ 8 д. л., 172 стр.

Эта чрезвычайно рѣдкая книга содержитъ въ себѣ слѣдующія весьма любопытныя статьи: I. Введеніе. II. Время до XIX ст. III. События 1808 г. IV. Боргосскій сеймъ. V. Отъ боргосскаго сейма по настоящее время.

Купленъ мною экземпляръ за 6 рублей.

2037. Созерцаніе славныя жизни святаго благовѣрнаго великаго князя Алексанора Ярославича Невскаго. Писалъ Ѳеодоръ Туманскій. Во градѣ святаго Петра. Печатано у Шнора, 1789 г. — Въ 8 д. л., 42 стр.

Книга посвящена авторомъ Его Императорскому Высочеству Благовѣрному Государю Великому Князю Александру Павловичу въ день радостнаго Его Высочества тезоименитства августа 30 дня 1789 года. Въ предисловіи къ читателямъ авторъ говоритъ: Александръ Невскій заслуживаетъ больше быть знаемъ соотчичамъ, нежели токмо по одной святости. Онъ былъ Государь Великій, и Петръ Великій своимъ къ нему почтеніемъ сіе утвердилъ. таково свидѣтельство выше всѣхъ доказательствъ. Если въ нѣкоторыхъ мысляхъ отступаю отъ другихъ историковъ, то къ тому показываю причины.

Брошюра «Созерцаніе» въ хорошо сохранившихся эквемплярахъ почти не находима теперь въ книжной торговлѣ.—Рѣдка.

Разинъ, Степанъ Тимофеевичъ.

Донской казакъ, измѣнникъ — извѣстный въ народѣ подъ именемъ «Стеньки Разина».

2038. Сокращенная повѣсть о Стенькѣ Разинѣ. Сочиненіе Александра Сумарокова, Санктпетербургъ. Въ типографіи академіи наукъ, 1774 года, 8°, 14 нумеров. стр.

Н. В. Губерти въ своихъ «Матеріалахъ для русской библіографіи» говоритъ, что «Повѣсть о Стенькѣ Разинѣ, почему-то не вошедшая въ новиковское изданіе сочиненій Сумарокова, есть извлеченіе изъ современнаго разсказа о бунтѣ Разина, изданнаго кн. Августиномъ Голицинымъ въ Парижѣ, въ 1856 году, подъ заглавіемъ: «Relation des particularités de la rebellion de Stenko-Rasin contre le Grand Duc Moscovie, episode de l'histoire de Russie du XVII siècle, précede d'une introduction et d'un glossaire par le prince Augustin Golitzin. Paris. Fechner. 1856. 1 vol. in 16 XVI et 45 p.». Въ краткомъ предисловіи, кн. Голицынъ объясняетъ причины неудовольствія казака, сдѣлавшагося впослѣдствіи разбойникомъ, и приводитъ любопытное извѣстіе очевидца: это извѣстный разсказъ путешественника Стрюйса о томъ, какъ Стенька Разинъ бросилъ въ волны любовницу свою, дочь одного персидскаго хана. Въ брошюрѣ кн. Голицына находится также извѣстіе, что разсказъ о возмущеніяхъ Стеньки Разина былъ записанъ 14-го сентября 1671 года, въ Архангельскѣ, англійскимъ купцомъ на кораблѣ «Boyne Esther», переведенъ на французскій языкъ, и изданъ тотчасъ по напечатаніи его въ Лондонѣ въ 1672 году. Кн. А. Голицинъ въ предисловіи своемъ говоритъ, что первое изданіе этой книги чрезвычайно рѣдко.

2039. Сокращеніе математическое, ко употребленію Его Величества Императора всея Россіи. Часть I-я, содержитъ ариѳметику, геометрію. С.-Петербургъ, въ типографіи Академіи Наукъ, 1728 года.— Въ 8 д. л., 2 часть 134 стр., съ 8 таблицами. Часть II содержитъ—астрономію и географію; тамъ-же, 1728 г.—Въ 8 д. л., 2 и 89 стр. Часть III—фортификація, 1728 г.—Въ 8 д. л., 205 стр., съ рисунками.

Эти переведенныя И. Горлицкимъ руководства для Императора Петра II. Часть I и III академикомъ Германомъ, а часть II — Делилемъ. — См. Геннади «Книжныя рѣдкости» за № 2. — Книга цѣнится отъ 8 до 12 рублей.

2040. Сокращеніе оперы царицы Голкондской. Слова г. Седена. Музыка г. Мон-

синьи. Въ первый разъ представлена въ театрѣ его сіятельства графа Бориса Петровича Шереметева, собственными его пѣвицами, пѣвцами, танцовщицами и танцовщиками, декабря 10 дня 1786 года. Въ Москвѣ, въ типографіи С. Пономарева. 1786 года.—Въ 4 д. л., 11 стр.

Шереметева, П. И., графиня.

Авторъ пѣсни «Вечеръ поздно изъ лѣсочку я коровъ домой гнала».

Въ означенной брошюркѣ изложено содержаніе оперы и поименованы крѣпостные артисты и артистки графа, участвовавшіе въ оперѣ, въ числѣ которыхъ значится и Прасковья Жемчугонова—«Царица Голкондская».—Прасковья Жемчугонова сдѣлалась потомъ супругою графа Н. П. Шереметева. Она имѣла прекрасный голосъ, восхищавшій современниковъ. Ей приписываютъ сочиненіе нижеслѣдующей извѣстной народной пѣсни:

«Вечеръ поздно изъ лѣсочку
Я коровъ домой гнала;
Подошла лишь къ ручеечку,
Близь зеленаго лужка.
Вижу—баринъ ѣдетъ съ поля:
Двѣ собачки впереди,
Два лакея позади.
Лишь со мною поровнялся—
Взоръ свой бросилъ на меня.
«Здравствуй, милая красотка!
Чьей деревни и села?»
— Вашей милости крестьянка,
Отвѣчала ему я.
«Ты скажи, моя родная,
Изъ которой ты семьи?»
—Коль изволишь знать Петрушу,
Я его, сударь, семьи.
«Не тебя-ли, моя радость,
Егоръ за сына просилъ?
Его сынъ тебя не стоитъ,
Не на то ты рождена
Завтра, радость, ты узнаешь,
Для кого ты рождена;
Гдѣ судьба твоя скрывалась,
Для кого ты суждена».
Собирайтеся, подружки,
На подворье на мое,
Собирайтесь поскорѣе,
Посовѣтуйтесь со мной.
Хоть и льститъ быть госпожею,
Да Ванюшу очень жаль.
Всѣ подружки улыбнулись,
На отвѣтъ сказали ей...

Въ этой пѣснѣ она воспѣваетъ свою встрѣчу со своимъ бариномъ, графомъ Н. П. Шереметевымъ, встрѣчу, вслѣдствіе которой она изъ крестьянки сдѣлалась графиней.

См. у Губерти—II, № 109.—У Остроглазова, въ «Русскомъ Архивѣ» за 1892 годъ № 348.

2041. Сокращенное описаніе жизни Петра Великаго, Императора всея Россіи. Переведено съ французскаго; въ Санктпетербургѣ, 1771 года.—Въ 8 д. л., 8+51 стр.

Это сокращенное описаніе жизни Петра Великаго переведено съ французскаго Василіемъ Вороблевскимъ изъ сочиненія г. Анеца, изданнаго въ Парижѣ, въ 4 томахъ, въ 1769 году. Оно содержитъ въ себѣ всѣ главнѣйшія дѣянія изъ жизни Петра Великаго.

2042. Сокращенное описаніе службъ благородныхъ россійскихъ дворянъ, расположенное по родамъ ихъ, съ показаніемъ: отъ кого тѣ роды начало свое получили, или откуда какіе родоначальники выѣхали; или которыхъ ни проис-

хожденіе, ни выѣзды издателю неизвѣстны,—со вмѣщеніемъ такого же описанія служившихъ въ древней Россіи, также и иностранныхъ въ россійской службѣ бывшихъ, служащее продолженіемъ краткому опыту историческаго извѣстія о россійскомъ дворянствѣ въ 1804 году напечатанному, собранное изъ статейныхъ, разрядныхъ, степенныхъ, лѣтописныхъ, служебныхъ и нѣкоторыхъ другихъ родословныхъ книгъ. Москва. 1810 года; въ университетской типографіи.—Въ 4 д. л, въ двухъ частяхъ. 1-я часть: IV+343 стр.; 2-я часть, напечатанная въ типографіи С. Селивановскаго—335+1 стр.

Этотъ краткій опытъ историческаго извѣстія о россійскомъ дворянствѣ извлеченъ и сочиненъ изъ степенныхъ, статейныхъ, чиновныхъ и другихъ разныхъ россійско-историческихъ книгъ, съ показаніемъ родоначальниковъ нѣкоторыхъ въ родословной «Бархатной» называемой книгѣ, показанныхъ родовъ. Составленъ сенаторомъ М. Спиридовымъ. См. «Опытъ россійской библіографіи, или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 7732; Геннади «Русскія книжныя рѣдкости» за № 111.—Книга замѣчательная, какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія. Цѣнится отъ 15 до 25 рублей.

2043. Сокровище словенскаго языка или словарь языковъ: словенскаго, латинскаго и дакійскаго. Сочиненіе іезуита Якова Микалія Лоретто. 1649 года.—Въ 8 д. л.

Это изданіе, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ, очень рѣдко.

См. у Сопикова за № 1424, сказано: «рѣдка».

2044. Сокровище христіанина, или краткое изложеніе главныхъ истинъ вѣры и обязанностей христіанина, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ избранныхъ молитвъ. Составилъ Л. Р., Парижъ. Въ Императорской типографіи, 1855 года.—Въ 16 д. л., 68 стр.

Эта рѣдкая книжка, изданная княземъ А. Я. Лобановымъ-Ростовскимъ и прекрасно напечатанная мелкимъ отчетливымъ шрифтомъ.

Купленъ мною экземпляръ въ хорошемъ видѣ за 3 рубля.

2045. Солдатская сказка про двухъ царей, россійскаго и нѣмецкаго, и о томъ, какъ царь русскій, перещеголявъ царя нѣмецкаго, поступилъ съ нимъ великодушно. Соч. Ѳ. С Чернышева, 1835 года. Отдѣльный оттискъ изъ «Русской Старины».

«Солдатская сказка» весьма талантливая бездѣлка, извѣстна въ русскомъ обществѣ по множеству списковъ, ходившихъ по рукамъ. Она принадлежитъ перу Ѳедора Сергѣевича Чернышева.

Бойкость стиха, веселость, необыкновенная смѣлость самыхъ преувеличенныхъ и всегда вполнѣ народныхъ сравненій — вотъ достоинства этой сказки и права ея на то, чтобы выйти изъ забвенія.

Становитесь въ круговую
Слушать сказку удалую!
Разскажу вамъ, не солгу,
Только чуръ ужъ ни гугу! —
Будетъ быль, не небылица...
Въ ротѣ, въ комнатѣ одной,
Въ полночь самую, порой
Треснетъ полъ, какъ ледъ зимой,
И запляшетъ половица,
Изъ-подъ ней въ сѣдыхъ усахъ,
Лѣзетъ котъ на трехъ ногахъ;
И мурлыча и мяуча
Онъ колечкомъ хвостикъ вьетъ,
Сладко пѣсенки поетъ,
У него вѣдь сказокъ куча,
Распотѣшитъ хоть кого,
Котъ мнѣ кумъ, я весь въ него,
Что прислушалъ по-солдатски
Подѣлюся тѣмъ по-братски:
А кто сказку перебьетъ,
Или взыщется за слогомъ,
Котъ хвостомъ того убьетъ,
Чортъ повѣситъ надъ порогомъ.
Жили были два царя:
Царь россійскій, царь нѣмецкій.
Русскій царь—царь молодецкій;
Какъ румяная заря,

Свѣжъ лицомъ — и станомъ строенъ,
Какъ копье богатыря;
Смѣлымъ взглядомъ—Божій воинъ,
Подъ ногой дрожитъ земля,
Между плечъ—сажень косая,
Очи полны, бровь густая,
И что стѣны у Кремля
Грудь широкая, крутая;
Ну, ни въ сказкахъ не сказать,
Ни перомъ не описать. —
Царь нѣмецкій—царь пшеничный,
И не боекъ красотой;
Рыжій, низенькой, худой,
Взглядъ куриный, носъ брусничный,
А душа вся въ пятачекъ;
Руки фертомъ подъ бочекъ,
Грудь—что наша рукавица,
Умъ—съ куриное яйцо,
Въ жилкахъ—мутная водица,
И какъ черствый хлѣбъ—лицо;
Словомъ, чорту на потѣху!
Но, политику, храня,
На нѣмецкаго царя
Русскій царь смотрѣлъ безъ смѣху;
И, какъ слышно даже, встарь,
Какъ-то, гдѣ-то, на походѣ,
Какъ и съ нами на разводѣ,
Поздоровался съ нимъ царь.
Видя первенство большое
Русскихъ славнаго царя
Молодца-богатыря,
Затаилъ мечтанье злое,
Въ бусурманской злой крови
Царь нѣмецкія земли:
Диво выдумать такое
Славу русскихъ помрачить,
И во что бы то ни стало,
Чѣмъ бы, какъ бы ни попало
Злое горе приключить,
Срамнымъ срамомъ осрамить.
Пролетаютъ дни за днями,
И нѣмецкій весь народъ
Думу думаетъ—и вотъ
Русскимъ счетомъ черезъ годъ,
Къ нѣмцу съ добрыми вѣстями
Лѣзутъ прямо во дворецъ,
И кричатъ, глядя спѣсиво:
«Царству русскому конецъ!..
Осрамимъ его на диво!
Отыскался молодецъ,
Хочетъ замокъ онъ построить,
Замкомъ милю заселить,
Крышей облака раздвоить!» —
— «Ну, спасибо! Такъ и быть!
Денегъ я не пожалѣю,
Все отдамъ, что ни имѣю;
Только бъ русскому царю,
Молодцу-богатырю,
Моему врагу, злодѣю,
Злое горе приключить,
Срамнымъ срамомъ осрамить».
Принялися за работы;
Роютъ, мажутъ и стучатъ;
Годъ проходитъ—и ворота
Замка дивнаго стоятъ;
Годъ,—другой летитъ какъ птица,
Стала крыша ужъ видна;
Въ третій годъ на кончикъ шпица
Насадили каплуна...
Раздоволенъ царь нѣмецкій;
Свищетъ, пляшетъ и поетъ:
То присядетъ, то вскакнетъ,
То какъ будто конь турецкій,
Гордо голову деретъ,
И спѣсивясь не на шутку,
Наряжаетъ онъ посла,
И велитъ того-жъ числа,
Въ тотъ-же часъ и въ ту-жъ минутку,
Ѣхать къ русскому царю,
Молодцу-богатырю,
И отдать ему предъ трономъ
Харатейную съ поклономъ.
Пишетъ въ ней нѣмецкій царь:
«Русскій, славный государь!
У меня въ землѣ—все худо;
Но одно есть—замокъ чудо!
Въ день кругомъ не обойдешь,
Въ мѣсяцъ оконъ не сочтешь,
И не можетъ соколъ-птица,
Долетѣть до верху шпица;
Крышу только увидать,
Надо шапку прежде снять,
А спину согнуть дугою;
Дивной рѣдкостью такою
Подивить могу я васъ,
Осчастливьте много насъ,

Пріѣзжайте, хоть на часъ»!
    И досадно шибко стало
Сердцу русскаго царя,
Молодца-богатыря,
Ухо слыхомъ не слыхало.
Око видомъ не видало,
Столь огромнаго дворца.
Для царя же молодца
Лучше лечь костьми въ могилу,
Чѣмъ поддаться нѣмчурѣ;
И Россіи зная силу,
Назначаетъ при дворѣ
Всѣмъ чиновнымъ собираться.
Всѣ собрались.—«Радъ стараться»
Въ каждомъ видно на очахъ.
Не успѣлъ царь молвить слова,
Не успѣлъ сказать «здорово!»
Ужъ кричатъ во всѣхъ концахъ:
«Для тебя на все готова
Русская твоя земля.
Умирать-ли? Всякій ляжетъ.
Денегъ, что-ли? Пусть прикажетъ
Милость царская твоя,
И снесемъ всѣ до рубля»!
    — «Знаю я усердье ваше»,
Говоритъ имъ царь въ отвѣтъ:
«Ваша жизнь мнѣ солнца краше,
А въ рубляхъ мнѣ нужды нѣтъ,
У меня ли въ русскомъ царствѣ
Деньгамъ почесть отдаютъ?
Въ нашемъ славномъ государствѣ,
Куры денегъ не клюютъ;
Не рубли, не жизнь, иное
Вамъ усердье предстоитъ...
Царь нѣмецкій насъ срамитъ.
Мнѣ прислалъ письмо лихое,
Въ коемъ пишетъ, говоритъ:
Что въ нѣметчинѣ далекой
Замокъ выстроенъ высокой:
Въ день кругомъ не обойдешь,
Въ мѣсяцъ оконъ не сочтешь.
И не можетъ соколъ птица
Долетѣть до верху шпица;
Крышу только увидать
Надо шапку прежде снять,
А спину согнуть дугою.
Дивной рѣдкостью такою
Хочетъ насъ онъ подивить
Проситъ крайне посѣтить.
Поѣзжай я въ край нѣмецкій
Очи царскія срамить»!
    — «Государь нашъ молодецкій!
Службу выкли мы служить;
Это-же службишка пустая;
Сутокъ пять, такъ и у насъ,
По-суворовски шагая,
Убѣжитъ дворецъ изъ глазъ.
Изрони царево слово,
Прикажи отдать приказъ,
И въ недѣлю все готово;
Воля царска—Божій гласъ!
Въ мигъ состроимъ.—Ты-жъ, пожалуй,
Поѣзжай, да посмотри;
Нѣмцу важно носъ утри,
Царь насмѣшкою удалой».
    И поѣхалъ царь на зовъ
И безъ часу въ сто часовъ
Доѣзжаетъ до границы;
Видитъ пламенные шпицы
Свѣтятъ въ небѣ далеко.
Царь подъѣхалъ;—высоко
Замокъ выстроенъ чудесный;
Но досады кроя видъ,
Нѣмцу съ смѣхомъ говоритъ:
«Звалъ меня ты, другъ любезный,
Чудо-замокъ посмотрѣть;
Да у насъ въ Россіи клѣть
Курамъ строятъ вдвое выше;
Хвастай, нѣмецъ, да потише;
Знай и совѣсть, знай и честь!
Самъ подумай, чѣмъ дивиться?
У меня солдатикъ есть,
Здѣсь ему ни стать, ни сѣсть,
А куда ужъ развалиться.
Шалашишка замокъ твой!
Что смотрѣть, пора домой;
Мой дворецъ такъ впрямь отличенъ,
Точно близокъ къ чудесамъ,
Но я хвастать не привыченъ,
Пріѣзжай, увидишь самъ»!
    Безъ восьми дней двѣ недѣли
Былъ въ отлучкѣ бѣлый царь;
Кони ухорьски летѣли,
А въ саняхъ, какъ въ колыбели
Сидя, думалъ государь:
«Правду молвить, неучтиво

Нѣмца поднялъ я на смѣхъ;
Звалъ къ себѣ смотрѣть на диво;
Ну, а если да на грѣхъ
Не удастся наше чудо?
Что тогда? Вѣдь больно худо!»
Но вотъ ѣдетъ онъ скорѣй,
Сердце бьется веселѣй;
И къ Россіи заповѣдной
Подъѣзжаетъ нашъ отецъ;
Видитъ чудо: всталъ дворецъ;
Землю жметъ фундаментъ мѣдной,
Небо жжетъ златой вѣнецъ,
Шире моря-океана,
Крыша, словно безъ конца;
Стѣны будто изъ тумана —
Всѣ сибирскаго свинца;
По угламъ рѣзныя башни,
Окна въ нихъ сердолики;
А на шпицахъ наши шашки,
Сестрорѣцкіе штыки!
Въ башняхъ странствуютъ солдаты,
При бедрахъ у нихъ булаты,
А въ рукахъ ковши, лопаты;
Въ зимній холодъ, для потѣхъ,
Загребаютъ въ небѣ снѣгъ;
Снѣгъ бросаютъ на долины,
И россійскаго царя,
Молодца-богатыря,
Грудь и очи соколины
Превозносятъ въ небесахъ;
Солнце—мячикъ въ ихъ рукахъ,
Имъ солдатушки лихіе
Въ дни играютъ гулевые;
А съ молодушкой луной,
Какъ съ подругой дорогой,
Разговоръ ведутъ и дружбу:
Моютъ свѣжею водой,
Берегутъ лица румянецъ,
Трутъ кирпичикомъ, золой,
И зубкамъ наводятъ глянецъ;
Словно маленькой сестрой,
Новой тѣшатся луной.
Старой—плохо: тесаками
Рѣжутъ, крошатъ, чтобъ звѣздами,
Какъ потѣшными огнями,
Разукрасить неба сводъ,
Словно Питеръ въ новый годъ.
Пестры курочки рядами,
И по-взводно пѣтушки,
Золотые гребешки,
Разноцвѣтными хохлами,
Разноперыми хвостами,
Пыль на башенкахъ метутъ,
Клювомъ облака дерутъ,
Свѣжій дождикъ въ тучахъ пьютъ;
Куры пѣсенки поютъ,
Съ неба звѣздочки клюютъ.
Все хитро, умно, богато.
Спѣшно царь за зодчимъ шлетъ,
Благодарность отдаетъ,
И мѣшками сыплетъ злато;
Самъ велитъ секретарю
Къ некрещеному царю
Отписать письмо скорѣе,
Чтобъ онъ ѣхалъ, да живѣе,
Что его царь бѣлый ждетъ
Во дворецъ къ себѣ на мёдъ.
Получивши приглашенье,
Царь нѣмецкій поспѣшилъ;
Собралъ все свое имѣнье—
Все въ фурманку уложилъ;
Взялъ все войско—сотню счетомъ,
Всѣ—на пѣгихъ лошадяхъ,
Всѣ на сѣдлахъ и съ наметомъ,
Всѣ въ желѣзныхъ шишакахъ.
Самъ гофмаршалъ фонъ-деръ Херовъ,
Съ цѣлой парою пажей,
Впереди шелъ офицеровъ,
Чтобъ кричать: «держи правѣй!»
И безъ дня недѣля съ годомъ,
Путь-дорога имъ была;
Сказку сказываютъ ходомъ,
Скокомъ дѣлаютъ дѣла.
Скоро-ль, долго ль, но походомъ
Царь нѣмецкія земли,
Весь измученный, въ пыли,
Усталой, худой и блѣдной
Подъѣзжаетъ наконецъ:
Видитъ ужасъ—не дворецъ!
Землю жметъ фундаментъ мѣдный,
Небо жжетъ златой вѣнецъ;
Шире моря-океана,
Крыша, словно безъ конца;
Стѣны будто изъ тумана
Всѣ сибирскаго свинца;
По угламъ рѣзныя башни,

Окна въ нихъ—сердолики,
А на шпицахъ наши шашки,
Сестрорѣцкіе штыки.
Въ башняхъ странствуютъ солдаты,
При бедрахъ у нихъ булаты,
А въ рукахъ ковши, лопаты.
Въ зимній холодъ для потѣхъ
Загребаютъ въ небѣ снѣгъ;
Снѣгъ бросаютъ на долины,
И россійскаго царя,
Молодца-богатыря,
Грудь и очи соколины,
Превозносятъ въ небесахъ.
Солнце—мячикъ въ ихъ рукахъ,
Имъ солдатушки лихіе,
Въ дни играютъ гулевые;
А съ молодушкой луной,
Какъ съ подругой дорогой,
Разговоръ ведутъ и дружбу,
День и ночь несутъ ей службу:
Моютъ свѣжею водой,
Берегутъ лица румянецъ,
Трутъ кирпичикомъ, золой
И зубкамъ наводятъ глянецъ;
Словно маленькой сестрой,
Новой тѣшатся луной.
Старой—плохо: тесаками
Рѣжутъ, крошатъ, чтобъ звѣздами,
Какъ потѣшными огнями,
Разукрасить неба сводъ,
Словно Питеръ въ новый годъ.
Пестры курочки рядами,
И по-взводно пѣтушки,
Золотые гребешки,
Разноцвѣтными хохлами,
Разноперыми хвостами
Пыль на башенкахъ метутъ;
Клювомъ облака дерутъ,
Свѣжій дождикъ въ тучахъ пьютъ;
Куры пѣсенки поютъ,
Съ неба звѣздочки клюютъ.
И лихо—хитрецко дѣло,
Стало нѣмцу взоръ мутить;
Лихорадкою бьетъ тѣло,
И не смѣетъ говорить;
Какъ и быть, бѣднякъ не знаетъ:
— «Что?» (царь русскій восклицаетъ),
«Аль не дивно? Такъ внутри,
Походи, да посмотри!»
Въ нѣмцѣ жизни не замѣтно,
Стыдъ коверкаетъ лицо.
Царь ведетъ его привѣтно
На широкое крыльцо
Чрезъ гранитныя ступени,
Въ малахитовыя сѣни
Двери вскрылися собой;
Такъ и блещутъ бирюзой!
За дверями часовой,
Въ ярко-вышитомъ мундирѣ;
Всѣ кресты, какіе въ мірѣ,
Можно вздумать и сочесть,
На груди его—всѣ есть;
На рукахъ пятьсотъ шевроновъ,
Цѣлыхъ двѣсти золотыхъ;
Остальные изъ басоновъ,
Не простыхъ, а вышивныхъ;
Въ каждомъ два десятка клѣтокъ,
Въ каждой клѣткѣ—сто замѣтокъ,
Счетъ забранныхъ городовъ;
Въ часъ не вымѣрять усовъ,
А рукою богатырской
(И подумать... задрожишь)
Лондонъ городъ и Парижъ
Зашвырнетъ за край Сибирской...
Изъ сѣней покоевъ рядъ,
Поражаетъ нѣмца взглядъ
Блескомъ радуги чудесной;
Всѣ блестятъ какъ сводъ небесный—
Черезъ нихъ рѣзнымъ поломъ,
Шитымъ бисернымъ ковромъ,
Въ залъ проходятъ танцовальный,
Весь граненый, весь хрустальный;
Стѣны, полъ и потолокъ,
Искры каждый уголокъ.—
Все горитъ огнемъ хитрецкимъ,
Смысломъ русскимъ, молодецкимъ,
Какъ поспѣлъ хрустальный залъ,
Стало солнышко проситься,
Посмотрѣть и подивиться;
Зодчій промаха не далъ,
(Какъ фельдфебель былъ удалъ),
Солнце ввелъ и—заперъ залъ,
И горитъ оно въ затворѣ.
Русски дѣвушки въ уборѣ,
Въ дымкахъ, словно въ облачкахъ,
Всѣ въ торжковскихъ кушачкахъ,

Всѣ въ глазетныхъ башмачкахъ,
Пляшутъ, вьются до упада,
Шелку—кудри ихъ досада,
Зубки—жемчугу не надо,
Щечки—розаны изъ сада,
Вздохи—вешняя прохлада,
Станъ и плечи, все подъ рядъ;
А изъ отблесковъ алмаза
Каждой вставлены два глаза:
Да за то ужъ и горятъ!..
    Видя дивности такія,
Нѣмецъ-царь: «ахъ, да ахъ!»...
Да вдругъ въ ноги чубурахъ,
И кричитъ: «Ура, Россія!»
А россійскаго царя
Молодца-богатыря,
Проситъ бѣдный со слезами,
Въ живѣ къ дому отпустить;
И клянется небесами
Впредь на вѣкъ покорнымъ быть,
Дурь нѣмецкую забыть.
Любятъ русскіе смиренье—
Въ молодецку царску грудь
Западаетъ сожалѣнье;
Царь не сердится ничуть,
Не бранитъ его нисколько,
Щелкнулъ по носу—и только,
Говоря: «умнѣе будь!»
    Самъ по-царски поступаетъ,
Солнце въ отпускъ отпускаетъ,
Чудныхъ дѣвушекъ лицомъ,
Да солдата—воеводу
Оставляетъ образцомъ,
Православному народу;
Остальнымъ же всѣмъ добромъ,
Разукрашеннымъ дворцомъ,
Какъ московскимъ калачомъ
Подарилъ онъ бусурмана,
Приказавъ начать другой.
    Не видалъ еще я плана,
Но прослышалъ стороной
(Знаетъ все мой котъ разсказчикъ),
Будто первый былъ образчикъ,
А что въ новомъ на весь міръ,
Царь задать желаетъ пиръ.
Котъ сказалъ мнѣ подъ секретомъ,
Что зиму смѣняютъ лѣтомъ;
Что приказано царемъ—
Воздухъ выстирать путемъ;
Небо вывернуть, какъ шапку;
Солнце, радугу и громъ,
И луну схвативъ въ охабку,
Если можно—такъ добромъ,
А не то—хоть и штыкомъ,
По воинскому порядку;
А изъ солнечныхъ лучей
Сдѣлать яркую ограду
Въ видѣ копій и мечей,
За ограду—громъ въ засаду,
Чтобъ въ обѣдъ отъ самыхъ щей
Громъ гремѣлъ вплоть до сластей;
Молнью по двору разбросить
Въ видѣ розовыхъ песковъ,
А вдоль лѣстницъ и половъ,
Вмѣсто бисерныхъ ковровъ,
Лентой радугу набросить;
А молодушкой луной,
Бѣлымъ нѣжнымъ полусвѣтомъ,
Освѣтить одинъ покой.
Вечеркомъ въ покоѣ этомъ,
Будутъ трубочки курить,
Сладкій медъ, валяясь, пить...
Ну, на славу угостить.
Пиръ, чтобъ все въ землѣ дрожало,
Подъ водою бы бѣжало;
Жаль, людей на свѣтѣ мало,
И боится царь-отецъ,
Пусть покажется дворецъ...
А? Каковъ нашъ молодецъ?
Нѣмцу, гдѣ за нимъ тягаться!
Ну, да что и говорить,
Лучше сказку пояснить
Поскорѣй, не то сбираться
Къ перекличкѣ намъ пора.—
    Смирно! слушай пѣхтура!
Въ службѣ царской отличиться
По присягѣ вѣкъ служить;
Непріятелей губить;
Злому злымъ и откликаться,
Побѣжденному простить,
И молить Творца земнаго,
Не богатства золотаго,
А священнаго добра,
Вѣкъ царю! намъ—вѣкъ! Ура!!!

2046. Сонетъ ко дню празднованія о благополучномъ выздоровленіи, отъ прививныя оспы, Ея Императорскаго Величества и его Иператорскаго Высочества, придворнаго россійскаго театра актерами и актрисами. Спб. 1769 года.—Въ 4 д. л., 4 стр.

Объ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи см. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1853 годъ, стран. 68. № 5.

2047. Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Виѳлеемѣ. Одесса. 1883 года.—Въ 12 д. л.

«Сонъ Пресвятой Богородицы»—(литер. этногр.) апокрифъ, вошедшій глубоко въ народную словесность. Издано много народныхъ сказаній и пѣсенъ о томъ, что Пресвятая Богородица изъ пророческаго сна узнала о страданіяхъ и крестной смерти Спасителя.

Въ книгѣ Безсонова «Калѣки перехожіе» находится 27 прозаическихъ и стихотворныхъ пересказовъ этого сна.

Сонъ Пресв. Богородицы состоитъ изъ двухъ частей: 1) Описаніе самого сна и объясненіе къ нему Спасителя и 2) Заговорное значеніе сна, или объясненіе того, какая польза носить его на шеѣ въ ладонкѣ или хранить дома.

Вторая часть входитъ въ разрядъ ложныхъ молитвъ.

Суворинъ, Алексѣй Сергѣевичъ.
Извѣстный писатель и журналистъ. Род. 1834 г.

2048. Сонъ статскаго совѣтника Попова. Сатирическая поэма графа А. К. Толстого. Издано. 1878 года.—Въ 8 д. л. 41 стр.

Въ началѣ этой весьма любопытной книжки слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ издателя, гдѣ онъ говоритъ, что сатирическая поэма покойнаго графа А. К. Толстого «Сонъ Попова»—пользуется большою извѣстностію и принадлежитъ къ числу лучшихъ изъ его неизданныхъ стихотвореній. По рукамъ ходитъ множество копій съ подлинника, но при перепискѣ поэма пострадала отъ вставокъ и искаженій со стороны переписчиковъ; мы, говоритъ издатель, имѣли счастливый случай достать вѣрную копію, сдѣланную прямо съ оригинала, подписаннаго собственноручно покойнымъ поэтомъ, и потому можемъ ручаться за дословную вѣрность, напечатаннаго нами текста.

Книжка роскошно изданная, съ бордюромъ на страницахъ.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

Отъ издателя.

Сатирическая поэма покойнаго графа А. К. Толстого: «Сонъ Попова» — пользуется большою извѣстностью и принадлежитъ къ числу лучшихъ изъ его неизданныхъ стихотвореній. По рукамъ ходитъ множество копій съ подлинника, но при перепискѣ поэма пострадала отъ вставокъ и искаженій со стороны переписчиковъ; мы имѣли счастливый случай достать вѣрную копію, сдѣланную прямо съ оригинала, подписаннаго собственноручно покойнымъ поэтомъ, и потому можемъ ручаться за дословную вѣрность напечатаннаго нами текста.

1.

Приснился разъ Богъ вѣсть съ какой причины
Совѣтнику Попову странный сонъ:
Поздравить онъ министра въ именины
Въ пріемный залъ вошелъ безъ панталонъ;
Но впрочемъ не забыто ни единой
Регаліи; отлично выбритъ онъ;
Темлякъ на шпагѣ; все по циркуляру—
Лишь панталонъ забылъ надѣть онъ пару.

2.

И надо-же случиться на бѣду,
Что онъ тогда лишь свой замѣтилъ промахъ,

Какъ ужъ вошелъ.—Ну, думаетъ, уйду!
Не тутъ-то было! Ужъ давно въ хоромахъ
Народу тьма; стоитъ онъ на виду,
Въ почетномъ мѣстѣ; множество знакомыхъ
Его увидѣть могутъ на пути—.
— Нѣтъ, онъ рѣшилъ, нѣтъ мнѣ нельзя уйти!

3.

А вотъ я лучше что нибудь придвину
И скрою тѣмъ досадный мой изъянъ;
Пусть верхнюю лишь видятъ половину,
За нижнюю-жъ отвѣтитъ мнѣ Иванъ!
И вотъ бочкомъ прокрался онъ къ камину
И спрятался по-поясъ за экранъ.
— Эхъ, думаетъ, не дурно вѣдь, канальство!
Теперь пусть входитъ высшее начальство!

4.

Межъ тѣмъ тѣснѣй все становился кругъ
Особъ чиновныхъ, чающихъ карьеры.
Невнятный въ залѣ раздавался звукъ;
И всѣ принять свои старались мѣры,
Чтобъ съ разу быть замѣченными. Вдругъ
Въ себя втянули животы курьеры,
И экзекуторъ рысью черезъ залъ,
Придерживая шпагу, пробѣжалъ.

5.

Вошелъ министръ. Онъ видный былъ мужчина,
Изящныхъ формъ, съ привѣтливымъ лицомъ,
Одѣтъ въ визитку:—Своего молъ чина
Не ставлю я предъ публикой ребромъ;
Внушается гражданствомъ дисциплина,
А не мундиромъ шитымъ серебромъ.
Все зло у насъ отъ глупыхъ формъ избытка,
Я-жъ вѣка сынъ—такъ вотъ на мнѣ визитка!

6.

Не ускользнулъ сей либеральный взглядъ
И въ самомъ снѣ отъ зоркости Попова.
Хватается, кто тонетъ, говорятъ,
За паутинку и за кустъ терновый.
— А что, подумалъ онъ, коль мой нарядъ
Понравится? Вѣдь есть-же, право-слово,
Свободное, простое, что то въ немъ!
Кто знаетъ? Что-жъ? Быть можетъ! подождемъ!

7.

Министръ межъ тѣмъ станъ изгибалъ пріятно
— Всѣхъ господа, всѣхъ васъ благодарю!
Прошу и впредь служить такъ акуратно
Отечеству, престолу, алтарю!
Вѣдь мысль моя, надѣюсь, вамъ понятна?
Я въ переносномъ смыслѣ говорю;
Мой идеалъ полнѣйшая свобода
Мнѣ цѣль народъ—и я слуга народа!

8.

Прошло у насъ то время, господа—
Могу сказать: печальное то время—
Когда наградой пота и труда
Былъ произволъ. Его мы свергли бремя.
Народъ воскресъ—но не вполнѣ—да, да!
Ему вступить должны помочь мы въ стремя,
Въ извѣстномъ смыслѣ сгладить всѣ слѣды
И, такъ сказать, вручить ему бразды.

9.

Искать себѣ не будемъ идеала,
Ни основныхъ общественныхъ началъ
Въ Америкѣ. Америка отстала:
Въ ней собственность царитъ и капиталъ.
Британія строй жизни запятнала
Законностью. А я ужъ доказалъ:
Законность есть народное стѣсненье,
Гнуснѣйшее межъ всѣми преступленье!

10.

Нѣтъ, господа! Россіи предстоитъ,
Соединивъ прошедшее съ грядущимъ,
Создать, коль смѣю выразиться, видъ,
Который называется присущимъ
Всѣмъ временамъ; и ставъ на свой гранитъ,
Имущимъ, такъ сказать, и неимущимъ
Открыть родникъ взаимнаго труда.
Надѣюсь, вамъ понятно, господа?

11.

Раздался въ залѣ шопотъ одобренья,
Министръ поклономъ легкимъ отвѣчалъ,
И тутъ же, съ видомъ полнымъ снисхожденья,
Онъ обходить обширный началъ залъ.
— Какъ вамъ? Что вы? Здорова ли Евгенья

Семеновна? Давно не заѣзжалъ
Я къ вамъ, любезный Сидоръ Тимофѣичъ!
Ахъ, здравствуйте, Ельпидифоръ Сергѣичъ!

12.

Стоялъ въ углу плюгавъ и одинокъ,
Какой-то тамъ коллежскій регистраторъ,
Онъ и къ тому, и тѣмъ не пренебрегъ;
Взялъ подъ руку его:—Ахъ, Антипатръ
Васильевичъ! Что, какъ вашъ кобелёкъ?
Здоровъ-ли онъ?.. Вы ѣздите въ театръ?
Что вы сказали? Все болитъ животъ?
Ахъ, какъ мнѣ жаль! Но ничего, пройдетъ!

13.

Переходя налѣво и направо,
Свои министръ такъ перлы расточалъ;
Иному онъ подмигивалъ лукаво,
На консоме другого приглашалъ,
И ласково смотрѣлъ и величаво.
Вдругъ на Попова взоръ его упалъ,
Который, скрытъ экраномъ лишь по поясъ,
Исхода ждалъ, немного безпокоясь.

14.

— Ба! Что я вижу! Титъ Евсѣичъ здѣсь!
Такъ, такъ и есть! Его мы точность знаемъ!
Но отчего-жъ онъ виденъ мнѣ не весь?
И заслоненъ какимъ-то попугаемъ!
Престранная выходитъ это смѣсь!
Я любопытствомъ очень подстрекаемъ
Увидѣть ваши ноги... Да, да, да!
Я васъ прошу, пожалуйте сюда!

15.

Колеблясь межъ надежды и сомнѣнья:
Какъ на его посмотрятъ туалетъ,—
Поповъ наружу вылѣзъ. Въ изумленьи
Министръ приставилъ къ глазу свой лорнетъ.
— Что это? Правда, или навожденье?
Никакъ на васъ штановъ, любезный, нѣтъ?
И на чертахъ изящно благородныхъ
Гнѣвъ выразилъ ревнитель правъ народныхъ.

16.

— Что это значитъ? Гдѣ вы рождены?
Въ Шотландіи? Какъ вамъ пришла охота
Тамъ, за экраномъ, снять съ себя штаны?
Вы начитались вѣрно Вальтеръ-Скота?
Иль классицизмомъ вы заражены?
И римскаго хотите патріота
Изобразить? Иль, Боже упаси,
Собой бюджетъ представить на Руси?

17.

И былъ министръ еще во гнѣвѣ краше,
Чѣмъ въ милости. Чреватый отъ громовъ
Взоръ заблестѣлъ. Онъ продолжалъ:—Вы наше
Довѣрье обманули. Много словъ
Я тратить не люблю!—Ва—ва—ва—ше
Превосходительство! шепталъ Поповъ:
Я не снималъ... Свидѣтели курьеры,
Я прямо такъ пріѣхалъ изъ квартеры!

18.

— Вы милостивый смѣли государь,
Пріѣхать такъ? Ко мнѣ? На поздравленье?
Въ день ангела? Безнравственная тварь!
Теперь твое я вижу направленье!
Вонъ съ глазъ моихъ! Иль нѣту—секретарь!
Пишите къ прокурору отношенье:
Совѣтникъ Титъ Евсѣевъ сынъ Поповъ
Всѣ ниспровергнуть власти былъ готовъ,

19.

Но строгому благодаря надзору
Такого-то министра—имя рекъ—
Отечество спаслось отъ заговору,
И нравственность не згинула на вѣкъ.
Подъ стражей нынѣ шлется къ прокурору
Для слѣдствія сей вредный человѣкъ,
Дерзнувшій снять публично панталоны;
Да поразятъ преступника законы!

20.

Иль нѣтъ, постойте! Коль отдать подъ судъ,
По дѣлу выйдти можетъ послабленье,
Присяжные-безштанники спасутъ
И оправдаютъ корень возмущенья;
Здѣсь слишкомъ громко нравы вопіютъ—
Пишите прямо въ Третье Отдѣленье:
Совѣтникъ Титъ Евсѣевъ, сынъ Поповъ
Всѣ ниспровергнуть власти былъ готовъ.

21.

Онъ поступилъ законамъ такъ противно,
На общество такъ явно поднялъ мечъ,
Что пользу можно-бъ административно
Изъ неглиже изъ самаго извлечь.
Я жертвую агентамъ по двѣ гривны,
Чтобы его—но скрашиваю рѣчь—
Чтобъ мысли тамъ внушить ему иныя.
Затѣмъ ура! Да здравствуетъ Россія!

22.

Министръ кивнулъ мизинцемъ. Сторожа
Внезапно взяли подъ-руки Попова.
Стыдливостью его не дорожа,
Они его, отъ Невскаго, Садовой,
Средь смѣха, крика, чуть не мятежа,
Къ Цѣпному мосту привели, гдѣ новый
Стоитъ на видъ весьма красивый домъ,
Своимъ извѣстный праведнымъ судомъ.

23.

Чиновникъ по особымъ порученьямъ,
Который ихъ до мѣста проводилъ,
Съ заботливымъ Попова попеченьемъ
Сдалъ на-руки дежурному. То былъ
Во фракѣ мужъ, съ лицомъ пылавшимъ рвеньемъ,
Со львиной физіономіей, носилъ
Мальтійскій крестъ и множество медалей,
И въ душу взоръ его влѣзалъ все далѣй.

24.

Въ какомъ полку онъ нѣкогда служилъ,
Въ какихъ бояхъ отличенъ былъ какъ воинъ,
За что свой крестъ мальтійскій получилъ,
И гдѣ своихъ медалей удостоенъ—
Невѣдомо. Ехидно попросилъ
Попова онъ, чтобы тотъ былъ спокоенъ
Съ улыбкой указалъ ему на стулъ
И въ комнату сосѣднюю скользнулъ.

25.

Одинъ оставшись въ небольшой гостинной,
Поповъ сталъ думать о своей судьбѣ:
— А казусъ вышелъ, кажется, причинный!
Кто-бъ это могъ вообразить себѣ?
Попался я въ огонь, какъ снопъ овинный!
Вѣдь искони того еще не бѣ,
Чтобы меня кто въ этомъ видѣ встрѣтилъ,
И какъ швейцаръ проклятый не замѣтилъ!

26.

Но дверь отверзлась, и явился въ ней
Съ лицомъ почтеннымъ, грустію покрытымъ,
Лазоревый полковникъ. Изъ очей
Катились слезы по ланитамъ.
Обильно ихъ струящійся ручей
Онъ утиралъ платкомъ, узоромъ шитымъ,
И про себя шепталъ:—Такъ! Это онъ!
Такимъ онъ былъ едва лишь изъ пеленокъ!

27.

— О юноша! онъ продолжалъ, вздыхая
(Попову было слишкомъ сорокъ лѣтъ):
Моя душа для вашей не чужая!
Я въ тѣ года, когда мы ѣздимъ въ свѣтъ,
Зналъ вашу мать. Она была святая!
Такихъ, увы! теперь ужъ болѣ нѣтъ!
Когда-бъ она досель была къ вамъ близко,
Вы-бъ не упали нравственно такъ низко!

28.

Но, юный другъ, для набожныхъ сердецъ
Къ отверженнымъ не можетъ быть презрѣнья,
И я хочу вамъ быть второй отецъ,
Хочу вамъ дать для жизни наставленье.
Заблудшихъ такъ приводимъ мы овецъ
Со дна трущобъ на чистый путь спасенья.
Откройтесь мнѣ, равно какъ на духу:
Что привело васъ къ этому грѣху?

29.

Конечно, вы пришли къ нему не сами,
Характеръ вашъ невиненъ, чистъ и прямъ!
Я помню, какъ, дитёй, за мотыльками
Порхали вы средь кашки по лугамъ!
Нѣтъ, юный другъ, вы ложными друзьями
Завлечены! Откройте же ихъ намъ!
Кто вольнодумцы? Всѣхъ ихъ назовите,
И собственную участь облегчите!

30.

Что слышу я? Ни слова? Иль пустить
Уже успѣло корни въ васъ упорство?
Тогда должны мы будемъ приступить
Ко строгости, увы! и непокорство,
Сколь намъ ни больно, въ васъ искоренить!
О, юноша! Какъ сердце ваше черство!
Въ послѣдній разъ: хотите-ли всю рать
Завлекшихъ васъ сообщниковъ назвать?

31.

Къ нему Поповъ достойно и наивно:
— Я, господинъ полковникъ, я бы вамъ
Ихъ радъ назвать, но мнѣ, ей Богу, дивно...
Возможно-ли сообщничество тамъ,
Гдѣ преступленье чисто негативно?
Вѣдь панталонъ-то не надѣлъ я самъ!
И чѣмъ бы тамъ меня вы ни пугали—
Другіе мнѣ, клянусь, не помогали!

32.

— Не мудрствуйте, надменный санкюлотъ!
Свою вину не умножайте ложью!
Сообщниковъ и гнусный вашъ комплотъ
Повергните къ отечества подножью!
Когда-бъ вы знали, что теперь васъ ждетъ,
Васъ проняло бы ужасомъ и дрожью!
Но дружбу вы чтобъ вѣдали мою,
Одуматься я время вамъ даю!

33.

Здѣсь на столѣ, смотрите, вамъ готово
Достаточно бумаги и чернилъ;
Пишите же—не то, даю вамъ слово:
Чрезъ полчаса васъ изо всѣхъ мы силъ...
Тутъ ужасъ вдругъ такой объялъ Попова,
Что страшную онъ подлость совершилъ:
Пошелъ строчить (какъ люди въ страхѣ гадки!)
Именъ невинныхъ многіе десятки!

34.

Явились тутъ на нѣсколькихъ листахъ:
Какой-то Шмидтъ, два брата Шулаковы,
Зерцаловъ, Палкинъ, Савичъ, Розенбахъ,
Потанчиковъ, Гудимъ-Бодай-Корова,
Делаверганжъ, Шульгинъ, Страженко, Драхъ,
Грай-Жеребецъ, Бабковъ, Ильинъ, Багровый,
Мадамъ Гриневичъ, Глазовъ, Рыбинъ, Штихъ,
Бурдюкъ-Люшай—и множество другихъ.

35.

Поповъ строчилъ сплеча и безъ оглядки,
Попались въ списокъ лучшіе друзья...
Я повторю—какъ люди въ страхѣ гадки.
Начнутъ какъ богъ, а кончатъ какъ свинья!
Строчилъ Поповъ, строчилъ во всѣ лопатки,
Такая вышла вскорѣ ектенья,
Что прочитавъ, и самъ онъ ужаснулся,
Вскричалъ: фуй! фуй! задрыгалъ—и проснулся.

36.

Небесный сводъ сіялъ такъ юнъ и новъ,
Весенній день глядѣлъ въ окно такъ веселъ,
Висѣла пара форменныхъ штановъ
Съ мундиромъ купно черезъ спинку креселъ;
И въ радости увѣрился Поповъ,
Что ихъ Иванъ тамъ съ вечера повѣсилъ—
Однимъ скачкомъ покинулъ онъ кроватъ
И началъ ихъ въ восторгѣ надѣвать.

37.

То былъ лишь сонъ! О, счастіе! о, радость!
Моя душа какъ этотъ день ясна!
Не сдѣлалъ я Бодай-Коровѣ гадость!
Не выдалъ я агентамъ Ильина!
Не наклепалъ на Савича! О сладость!
Мадамъ Гриневичъ мной не предана!
Страженко цѣлъ и братья Шуляковы
Постыдно мной не ввержены въ оковы!

38.

Но ты никакъ, читатель. возстаешь
На мой разсказъ? Твое я слышу мнѣнье:
Сей анекдотъ пожалуй и хорошъ,
Но въ немъ сквозитъ дурное направленье,
Все выдумки, нѣтъ правды ни на грошъ!
Слыхалъ-ли кто такое обвиненье,
Что молъ такой-то—встрѣченъ безъ штановъ,
Такъ ужъ и власти свергнуть онъ готовъ?

39!

И гдѣ такіе виданы министры?
Кто такъ изъ нихъ толпѣ кадить-бы могъ!
Я допущу: успѣхи наши быстры,
Но гдѣ-жъ у насъ министръ-демагогъ?
Пусть проберутъ всѣ списки и регистры,
Я пять рублей бумажныхъ дамъ въ залогъ;
Быть можетъ ихъ во Франціи не мало,
Но на Руси ихъ нѣтъ—и не бывало!

40.

И что это, помилуйте, за домъ,
Куда Поповъ отправленъ въ наказанье?
Что за допросъ? Какимъ его судомъ
Стращаютъ тамъ? Гдѣ есть такое зданье?
Что за полковникъ выскочилъ? Во всемъ,
Во всемъ замѣтно полное незнанье
Своей страны обычаевъ и лицъ,
Встрѣчаемое только у дѣвицъ.

41.

А наконецъ—и самое вступленье:
Ну есть-ли смыслъ, я спрашиваю, въ томъ,
Что въ день такой, когда на поздравленье
Къ министру всѣ съѣзжаются гуртомъ,
Съ Поповымъ вдругъ случилось помраченье,
И онъ такимъ одѣлся бы шутомъ?
Забыться можетъ галстухъ, орденъ, пряжка —
Но пара брюкъ—нѣтъ, это ужъ натяжка!

42.

И могъ-ли онъ такъ ѣхать? Могъ-ли въ залъ
Войти, одѣтъ какъ древніе герои?
И гдѣ резонъ, чтобъ за экранъ онъ сталъ,
Никѣмъ не зримъ? Возможно-ли такое?..
— Ахъ, батюшка-читатель, что присталъ!?
Я не Поповъ! Оставь меня въ покоѣ!
Резонъ ли въ этомъ, или не резонъ—
Я за чужой не отвѣчаю сонъ!

Конецъ.

2049. Сороколѣтіе вступленію русскихъ въ Парижъ 19 марта 1814 года. Москва, въ типографіи «Вѣдомостей Московской городской полиціи»—1854 года. — Въ 8 д. л., 39+2 стр.

Брошюрка эта, съ превосходною виньеткою и двумя картинками въ текстѣ, очень рѣдка и въ хорошо сохранившихся экземплярахъ почти не находима.

Купленъ мною экземпляръ, отлично сохранившійся, за 2 рубля.

2050. Состояніе Россіи при нынѣшнемъ царѣ. Сочиненіе капитана Джона Перри, переводъ съ англійскаго княжны Ольги Михайловны Дондуковой-Корсаковой. Изданіе Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ. Москва, въ университетской типографіи, 1871 г. — Въ 8 д. л., VIII—193 и 3 стр.

Англійскій капитанъ Перри, приглашенный самимъ царемъ Петромъ Великимъ въ русскую службу, находился въ ней съ 1698 до 1715 года. Въ книгѣ его находится много любопытныхъ свѣдѣній за время царствованія Петра Великаго и въ особенности относительно русскаго флота.

Изданіе это чрезвычайно любопытное и весьма рѣдкое.

2051. Софійскій временникъ, или русская лѣтопись, съ 862 по 1534 годъ. Сочиненіе П. Строева. Москва, 1820 года, 2 тома.—Въ 4 д. л.

«Софійскій временникъ» съ гравированнымъ заглавнымъ листомъ и 3-мя листами снимковъ—считается рѣдкимъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся на книжномъ рынкѣ отъ 8 до 12 рублей.

Уткинъ, Н. И.

Знаменитый граверъ. Род. 7 мая 1780 г., ум. 1863 г. Съ грав. Ю. Шюблеръ.

2052. Сочиненія В. Озерова. Изданіе 5-е, дополненное и свѣренное по рукописямъ автора. С.-Петербургъ, 1828 г. — Въ 4 д. л.

Книга съ гравированнымъ бюстомъ Озерова, работы Н. Уткина, и двумя виньетками на гравированныхъ заглавіяхъ. Ко 2-й части и къ трагедіи «Поликсена»—на виньеткахъ монограма—А. О. (Оленина). Экземпляръ съ большими полями на веленевой бумагѣ. Такихъ экземпляровъ было напечатано лишь нѣсколько и они продавались по

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1831.

Заглавный листъ изъ первой части
«Сочиненій Державина».
Изд. 1831 г.

50 рублей.—См. у Геннади — «Книжныя рѣдкости», стр. 15.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія въ настоящее время считаются рѣдкими и цѣнятся любителями отъ 8 до 12 рублей.

2053 Сочиненія Державина. 4 части. Санктпетербургъ, въ типографіи Александра Смирдина, 1831 года.—Въ 8 д. л. —Часть 1-я 340 стр. Часть 2-я 362 стр. Касть 3-я 230 стр. и часть 4-я 308 стр.

Въ началѣ перваго тома помѣщенъ портретъ Державина, грав. Н. Уткинымъ, и четыре заглавныхъ листа (по одному въ каждомъ томѣ) съ виньетками, рисованными А. Брюловымъ и рѣзанными Галактіоновымъ и И. Ческимъ.

Изданіе это, для своего времени, роскошное и весьма изящно исполненное.

Купленъ мною экземпляръ со всѣми гравюрами за 10 рублей.

Добролюбовъ, Николай Александровичъ.

Самый знаменитый, послѣ Бѣлинскаго, русскій критикъ. Род. 24 января 1836 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, ум. 17 ноября 1861 г. и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ въ Спб.

2054. Сочиненія Н. А. Добролюбова. Изданіе второе, безъ перемѣны.

„Милый другъ, я умираю
Отъ того, что былъ я честенъ;
Но зато родному краю
Вѣрно буду я извѣстенъ.

—

Милый другъ, я умираю,
Но спокоенъ я душею...
И тебя благословляю:
Шествуй тою же стезею.

Н. Добролюбовъ.

4 тома. Санктпетербургъ, типографія Н. Неклюдова, 1871 года.—Въ 8 д. л., т. 1—647, т. 2—664, т. 3—644 и т. 4 — 706 стр.

Въ началѣ перваго тома слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ издателя, гдѣ онъ говоритъ, что:

«Нѣкоторыя изъ критическихъ и историко-литературныхъ статей Н. А. Добролюбова имѣютъ между собою такую тѣсную связь по содержанію, что надобно было помѣстить ихъ рядомъ, хотя онѣ и писаны въ разное время. Вотъ эти группы:

1) О собесѣдникѣ любителей русскаго слова и о сатирическихъ журналахъ екатерининскаго времени;

2) Двѣ статьи о педагогическомъ институтѣ.

3) Статьи по поводу педагогической дѣятельности г. Пирогова;

4) Статьи о сочиненіяхъ С. Аксакова.

Первыя три группы связаны съ тремя статьями, которыя были первыми, напечатанными въ «Современникѣ» Добролюбовымъ, поэтому пришлось имъ занимать первое мѣсто въ настоящемъ изданіи. Чтобы не нарушать строгаго хронологическаго порядка въ ряду остальныхъ критическихъ статей, вслѣдъ за этими тремя группами помѣщена и четвертая.

Затѣмъ, начиная съ разбора сочиненій графа Соллогуба (томъ I, стр. 400), статьи, помѣщавшіяся Добролюбовымъ въ отдѣлѣ критики и библіографіи «Современника», идутъ въ хронологическомъ порядкѣ. Онѣ занимаютъ первые три тома настоящаго изданія.

Въ четвертомъ томѣ помѣщены другія статьи, написанныя Добролюбовымъ для «Современника» не въ формѣ разборовъ; статьи и стихи его изъ «Свистка» и стихотворенія, напечатанныя въ «Современникѣ» послѣ его смерти.

СВИСТОКЪ.

Собраніе литературныхъ журнальныхъ и другихъ замѣтокъ.

№ 1.

Вступленіе.

Различные бываютъ свисты: свиститъ аквилонъ (сѣверный вѣтръ), проносясь по полямъ и дубравамъ; свиститъ соловей, сидя на вѣткѣ и любуясь

красотами творенія; свиститъ хлыстикъ, когда имъ сильно взмахиваешь по воздуху; свиститъ благонравный юноша въ знакъ сердечнаго удовольствія; свиститъ городовой на улицѣ, когда того требуетъ общественное благо... Спѣшимъ предупредить читателей, что мы изъ всѣхъ многоразличныхъ родовъ свиста имѣемъ преимущественную претензію только на два: юношескій и соловьиный. Свистъ аквилона, конечно, имѣетъ свои достоинства: грозно проносясь по обнаженному полю и клубомъ взвѣвая прахъ летучій, сей вѣтръ своимъ свистомъ приводитъ душу въ трепетъ и благоговѣніе. Но монополія аквилоннаго свиста давно уже пріобрѣтена г. Байбородою, котораго изобличительныя письма, говорятъ, вырываютъ дубы съ корнями. Мы не чувствуемъ въ себѣ столь великихъ силъ, и наши стремленія гораздо умѣреннѣе. — Свистъ хлыста и бича—тоже не дуренъ; но онъ както мало ласкаетъ нашъ слухъ, мы не хотимъ брать на него привилегію, брошенную недавно самимъ княземъ Черкасскимъ, который пожелалъ было пріобрѣсть ее на неопредѣленное время для себя и своего потомства. Пріятнѣе звучитъ для насъ свистъ городового; но мы, по природной застѣнчивости, считаемъ себя не вправѣ предъявлять претензію на то, для чего существуетъ установленная городская власть. Совершенно другое дѣло— свистъ благонравнаго юноши, почтительный, умѣренный и означающій кроткое расположеніе духа, хотя въ то же время нѣсколько игривый. На такой свистъ мы имѣемъ полное право, потому что во-первыхъ—мы благонравны; во-вторыхъ — если мы и не юноши, то кому какое дѣло до нашихъ лѣтъ? и въ третьихъ — мы всегда находимся въ отличнѣйшемъ расположеніи духа. Свистъ соловья также намъ очень приличенъ, ибо хотя мы въ сущности и не соловьи, но красотами творенія любимъ наслаждаться. Притомъ же соловей въ истинномъ своемъ значеніи есть не что иное, какъ подобіе поэта, такъ какъ давно уже сказано:

Соловей, какъ Щербина, поетъ.

А у насъ въ натурѣ весьма много поэтическихъ элементовъ, вслѣдствіе чего мы и видимъ весь міръ въ розовомъ свѣтѣ. Итакъ—читателю да будетъ извѣстно, что мы свистимъ не по злобѣ или негодованію, не для хулы или осмѣянія, а единственно отъ избытка чувствъ; отъ сознанія красоты и благоустройства всего существующаго, отъ совершеннѣйшаго довольства всѣмъ на свѣтѣ. Нашъ свистъ есть соловьиная трель радости, любви и тихаго восторга, юношеская пѣснь мира, спокойствія и свѣтлаго наслажденія всѣмъ прекраснымъ и возвышеннымъ.

И такъ наша задача состоитъ въ томъ, чтобы отвѣчать кроткимъ и умилительнымъ свистомъ на все прекрасное, являющееся въ жизни и въ литературѣ. Преимущественно литература занимаетъ и будетъ занимать насъ, такъ какъ ея современные дѣятели представляютъ въ своихъ произведеніяхъ неисчерпаемое море прекраснаго и благороднаго. Они водворяютъ, такъ сказать, вѣчную весну въ нашей читающей публикѣ, и мы можемъ безопасно, сидя на вѣткѣ общественныхъ вопросовъ, наслаждаться красотами ихъ твореній.

И первый благодарный свистъ нашъ да раздатся въ честь поэтовъ, прославляющихъ нынѣ русскую землю. То свищетъ недавно прославленный, исполненный благородства, поэтъ Конрадъ Лиліеншвагеръ.

I.

Мотивы современной русской поэзіи.

1.

Современный хоръ.

(Посвящается всѣмъ знающимъ дѣло).

Слава намъ! Въ поганой лужѣ
Мы давно стоимъ,
И чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже
Все себя грязнимъ!
Слава намъ! Безъ ослѣпленья
На себя мы зримъ
И о нашемъ положеньи
Громко мы кричимъ.
Сознаемъ мы откровенно,
Какъ мы всѣ грязны,
Какъ вонючи, какъ презрѣнны
И для всѣхъ смѣшны.
Слава намъ! Въ грѣхахъ сознанья
Мы творимъ смѣясь,
И слезами покаянья
Мы разводимъ грязь.
Гордо, весело и прямо
Всѣмъ мы говоримъ:
«Знаемъ мы, чѣмъ пахнетъ яма,

Въ коей мы стоимъ»...
Другъ на другѣ растираемъ
Мы вонючій илъ
И другъ друга мы ругаемъ,
Сколько хватитъ силъ.
Справедливо мы гордимся
Подвигомъ такимъ,
И ужъ больше не стыдимся,
Что въ грязи стоимъ.
Смѣло мы теперь смѣемся
Сами надъ собой
И безъ страха окунемся
Въ грязь—хоть съ головой...

2.

Всегда и вездѣ.

(Посв. гг Надимову, Волкову, Фролову, Фонлянскому и подобнымъ)

Я видѣлъ муху въ паутинѣ,—
Паукъ несчастную сосалъ,
И вспомнилъ я о господинѣ,
Который съ бѣдныхъ взятки бралъ.
Я видѣлъ червя на малинѣ,—
Обвилъ онъ ягоду кругомъ:
И вспомнилъ я о господинѣ,
На взятки выстроившемъ домъ.
Я видѣлъ ручеекъ въ долинѣ,—
Віясь, коварно онъ журчалъ,
И вспомнилъ я о господинѣ,
Который криво судъ свершалъ.
Я видѣлъ дѣву на картинѣ,—
Совсѣмъ нага она была;
И вспомнилъ я о господинѣ,
Что обиралъ истцовъ до тла.
Я видѣлъ даму въ кринолинѣ,—
Ей вѣтеръ платье поддувалъ;
И вспомнилъ я о господинѣ,
Что подсудимыхъ надувалъ.
Я видѣлъ Фридбергъ въ «Катаринѣ»,—
Дивился я ея ногамъ,
И вспомнилъ я о господинѣ,
Дающемъ ложный ходъ дѣламъ.
Въ салонѣ молодой графини
Я слышалъ рѣчи про добро,
И вспомнилъ я о господинѣ,
Что дѣломъ фальшитъ за сребро.
Лягушку ль видѣлъ я въ трясинѣ,
Въ театрѣ-ль рядъ прелестныхъ лицъ,
Шмеля-ли зрѣлъ на георгинѣ,
Иль офицеровъ вкругъ дѣвицъ,—
Вездѣ, въ столицѣ и въ пустынѣ,
И на землѣ и на водѣ,—
Я вспоминалъ о господинѣ,
Берущемъ взятки на судѣ!..

3.

Мысли помощника виннаго пристава.

Еще откупъ имѣетъ поборниковъ,
Но могу на него я возстать;
Генералъ Сидоръ Карповичъ Дворниковъ
Самъ ужъ началъ его порицать.
Признаюсь, я давненько, дѣйствительно,
Злобу къ откупу въ сердцѣ питалъ,
Хоть доселѣ ни слова рѣшительно
Никому про него не сказалъ.
Низко кланялся я цаловальникамъ
И повѣреннымъ тонко я льстилъ
(Подражая ближайшимъ начальникамъ),
Но теперь—генералъ разрѣшилъ.
Поощренье его генеральское
Влило бодрость и силу въ меня:
Откуповъ учрежденье канальское
Я кляну среди ночи и дня.
Въ немъ для публики всей раззореніе,
Въ немъ великій ущербъ для казны,
Въ немъ и нравовъ народныхъ растлѣніе,
Въ немъ позоръ и погибель страны.
Поражать рѣчью дерзкой, открытою
Буду я молодцовъ откупныхъ,
Посмѣюсь я надъ кастой побитою,
Зло старинное вылью на нихъ.
Говорить и браниться язвительно
Поощрилъ меня самъ генералъ.
Хоть все кажется мнѣ, что внушительно
Вдругъ онъ скажетъ: «молчи, либералъ!»
Что-жъ? Ему эти вещи извѣстнѣе:
Намъ онъ можетъ всегда приказать.
Коль наскучимъ ему нашей пѣснею,
Долгъ его—приказать намъ молчать...

4.

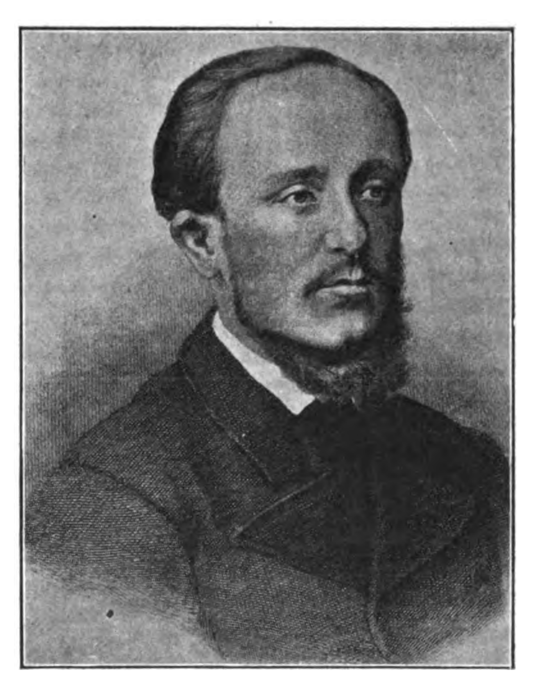
Чувство законности.

Вотъ вамъ новый предметъ обличенія.
Избѣгалъ онъ доселѣ сатиры,

Но я вышелъ теперь изъ терпѣнія
И повѣдаю цѣлому міру:
Отъ извозчиковъ зло и опасности,
О которыхъ, по робости странной,
Ни одинъ изъ поборниковъ гласности
Не возвысилъ свой голосъ гуманный.
Дважды въ годъ, какъ извѣстно, снимаются
Всѣ мосты на Невѣ, и въ то время
За рѣку сообщенья свершаются
Черезъ мостъ Благовѣщенскій всѣми.
Тутъ всѣмъ ванькамъ закономъ прибавлена
За концы отдаленные плата;
Но обычная такса оставлена
Круглый годъ нерушимо и свято
На Васильевскій островъ и къ Смольному.
Какъ же ваньки законъ соблюдаютъ?
Только гнѣва порыву невольному
Патріота они подвергаютъ...
Разъ мнѣ осенью въ Пятую линію
Изъ-подъ Смольнаго ѣхать случилось.
Занесло меня клочьями инея,
Больше часа ѣзда наша длилась.
По пріѣздѣ я, вынувъ двугривенный,
Пять копѣекъ потребовалъ сдачи.
Что-жъ мой ванька? — «Да, баринъ, трехгривенный...
«Наша такція нонче иначе...»
— Какъ иначе?—«Да какъ же? указано
«Вдвое брать, какъ мосты-то снимаютъ».
— Покажи мнѣ, плутъ, гдѣ это сказано?
Гдѣ про островъ законъ поминаетъ?
«Что мнѣ, сударь, напрасно показывать!
«Коли совѣсти нѣтъ, такъ ужъ, видно,
«Неча съ вами и дѣла завязывать...
«Только больно мнѣ эфто обидно».
И сказавши, хлеснулъ онъ рѣшительно
Лошаденку, и сталъ удаляться.
На него закричалъ я пронзительно,
Что онъ долженъ со мной расквитаться.
Но услыша мое восклицаніе
И пятакъ мнѣ отдать не желая,
Онъ поѣхалъ быстрѣе... Въ молчаніи
Я стоялъ, за нимъ мысль устремляя.
Я ограбленъ канальей безсовѣстной...
Но не это меня сокрушало:
Горько было, что ложью безчестною
Эта шельма законъ искажала...
Я подумалъ о томъ, какъ въ Британіи
Уважаются свято законы,
И въ груди закипѣли рыданія,
Раздались мои громкіе стоны...

Конрадъ Лиліеншвагеръ.

2055. Сочиненія Д. И. Писарева. Изданіе Ф. Павленкова. С.-Петербургъ. Типографія Головина. 1866 года.—Въ 8 д. л., 10 томовъ, съ портретомъ автора. Т. I—242, II—235, III—242, IV—230, V—268, VI—271, VII—262, VIII—266, IX—261 и X—311 стран.

Писаревъ, Дмитрій Ивановичъ.

Знаменитый критикъ. Род. 2 октября 1840 года, ум. 4 іюля 1868 года. Снимокъ съ рѣдкаго портрета изъ собранія А. Бурцева.

Въ этихъ 10-ти томахъ помѣщены сочиненія нашего знаменитаго критика, печатавшіяся въ различныхъ современныхъ автору періодическихъ изданіяхъ и, въ свое время, привлекавшія къ себѣ всеобщее вниманіе среди русской читающей публики.

Въ своихъ сочиненіяхъ авторъ касается многихъ весьма серьезныхъ вопросовъ умственной и практической жизни нашего общества и высказы-

вается о нихъ смѣло и независимо. Быть можетъ и нѣсколько рѣзкій, но всегда искренній, онъ говоритъ въ приливѣ раздраженной тоски о ненужности безплоднаго «искусства для искусства».

Въ виду популярности автора и того огромнаго интереса, который возбуждали въ обществѣ его сочиненія, считаю не лишнимъ поименовать здѣсь всѣ статьи, вошедшія въ первое изданіе сочиненій Д. Писарева.

Томъ I-й.

I. Стоячая вода.

II. Писемскій, Тургеневъ и Гончаровъ.

III. Женскіе типы въ романахъ и повѣстяхъ Писемскаго, Тургенева и Гончарова.

IV. Базаровъ (Отцы и дѣти).

V. Цвѣты невиннаго юмора.

VI. Мотивы русской драмы.

Томъ II-й.

I. Литературный процессъ по 2-й части.

II. Русскій Донъ-Кихотъ (соч. Ив. Кирѣевскаго).

III. Бѣдная русская мысль.

IV. Кукольная трагедія съ букетомъ гражданской скорби.

V. Реалисты.

Томъ III-й.

I. Сердитое безсиліе.

II. Промахи незрѣлой мысли.

III. Романъ кисейной дѣвушки.

IV. Пушкинъ и Бѣлинскій.

Томъ IV-й.

Въ началѣ этого тома слѣдуютъ нѣсколько словъ отъ издателя, гдѣ онъ говоритъ: «—Въ своихъ публикаціяхъ мы постоянно объявляли, что 4-я часть сочиненій Д. И. Писарева выйдетъ послѣ 8-й. Это происходило потому, что мы не считали возможнымъ принять на себя нравственную отвѣтственность за возрожденіе похороненной полемики «Современника» съ «Русскимъ Словомъ». Намъ казалось, что послѣ всѣмъ извѣстныхъ дней, когда та и другая партія вдругъ оказались разсѣянными, кидать въ какую либо изъ нихъ камнемъ, значило бы работать въ пользу тѣхъ, съ которыми мы не можемъ быть солидарными, въ пользу тѣхъ, кто основываетъ свою силу на окружающемъ безсиліи. Вотъ почему мы отъ всей души желали исключенія изъ нашего изданія статьи «Посмотримъ». Но понятно, что для такого исключенія намъ было все-таки необходимо согласіе самого Д. И. Писарева, который, къ сожалѣнію, въ то время находился въ крѣпости. Въ полной надеждѣ на полученіе его согласія въ будущемъ, мы откладывали печатаніе той части (4-й), въ которой было предположено авторомъ помѣстить вышеупомянутую полемическую статью.

По выходѣ 8-й части, ожидаемое согласіе было наконецъ нами получено, и мы считаемъ долгомъ предъувѣдомить своихъ подписчиковъ, что взамѣнъ выбывшей статьи, они найдутъ въ 4-й части три слѣдующія: «Генрихъ Гейне», «Наши усыпители» и «Подвиги европейскихъ авторитетовъ». Двѣ первыя изъ нихъ появляются въ печати въ первый разъ.

I. Мыслящій пролетаріатъ.

II. Генрихъ Гейне.

III. Разрушеніе эстетики.

IV. Подрастающая гуманность.

V. Наши усыпители.

VI. Подвиги европейскихъ авторитетовъ.

VII. Педагогическіе софизмы.

Томъ V-й.

I. Наша университетская наука.

II. Школа и жизнь.

III. Мысли Фирхова о воспитаніи женщинъ.

IV. Погибшіе и погибающіе.

Томъ VI-й.

I. Процессъ жизни (по Фохту).

II. Физіологическіе эскизы Молешотта.

III. Прогрессъ въ мірѣ животныхъ и растеній.

Томъ VII-й.

I. Метернихъ.

II. Очерки изъ исторіи труда.

III. Историческое развитіе европейской мысли.

Томъ VIII-й.

I. Переломъ въ умственной жизни средневѣковой Европы.

II. Историческiе эскизы.

III. Очерки изъ исторiи печати Францiи.

Томъ IX-й.

I. Пчелы.

II. Несоразмѣрныя претензiи.

III. Народныя книжки.

IV. Идеализмъ Платона.

V. Схоластика XIX вѣка.

VI. Прогулка по садамъ россiйской словесности.

Томъ X-й.

I. Историческiя идеи Огюста Конта.

II. Популяризаторы отрицательныхъ доктринъ.

III. Взгляды англiйскихъ мыслителей на умственныя потребности современнаго общества.

IV. Французскiй крестьянинъ въ 1789 году.

См. «Алфавитный каталогъ изданiямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенiю и перепечатанiю въ Россiи», гдѣ значится подъ № 843, часть VI и VII, изд. второе, Спб. 1872 г.

Это рѣдкое первое изданiе сочиненiй Д. Писарева куплено мною за 80 рублей.

Чернышевскiй, Н. Г.

Одинъ изъ знаменитыхъ русскихъ критиковъ.

2056. Сочиненiя Н. Г. Чернышевскаго. Первое полное изданiе. 5 томовъ. Изданiе М. Элпидина и компанiи. Vevev. B. Benda, Libraire Editeur. 1868 года.—Въ 8 д. л. т. I-й V+404, т. 2-й 383, т. 3-й 276, т. 4-й 478 и т. 5-й 652 стр.

Сочиненiя въ этомъ изданiи распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Томъ первый—содержитъ въ себѣ научную и литературную критику 1853—1855 гг.

Томъ второй—литературную критику 1855—1856 гг. и полемическiя красоты до 1864 г.

Томъ третiй—дополненiя и примѣчанiя на первую книгу политической экономiи Джона Стюарта Милля.

Томъ четвертый—очерки изъ политической экономiи (по Миллю).

Томъ пятый—объ общинномъ владѣнiи землею.

Въ началѣ перваго тома слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ издателя, гдѣ послѣдоiй говоритъ, что:

Большая часть статей, вошедшихъ въ предлагаемый томъ сочиненiй Н. Г. Чернышевскаго, лишена—повидимому—всякаго значенiя для настоящаго времени. Въ этихъ статьяхъ не разбираются вопросы, такъ или иначе интересующiе наше общество: въ нихъ не говорится ни о земскихъ учрежденiяхъ, ни о мировомъ судѣ, ни о крупномъ или мелкомъ землевладѣнiи, ни наконецъ о происхожденiи видовъ,—чѣмъ же онѣ заслуживаютъ вниманiя публики? Что найдетъ она интереснаго для себя въ рецензiи какого нибудь разсужденiя г. Ордынскаго, или въ разборѣ антикварскаго «Временника Московскаго Общества и Древностей»? Зачѣмъ, слѣдовательно, было перепечатывать эти статьи, писанныя четырнадцать лѣтъ тому назадъ человѣкомъ, только что выходившимъ на литературное поприще? И стоитъ ли читать ихъ?

Всѣ эти вопросы, по всей вѣроятности, будутъ предлагаться читателями, слишкомъ дорого цѣнящими свое время, и читающими только наиболѣе интересныя и современныя сочиненiя. Поэтому считаемъ не безполезнымъ напомнить, въ какомъ отношенiи предлагаемыя статьи Чернышевскаго и теперь еще имѣютъ весьма серьезное значенiе для читающей публики.

Чернышевскiй выступилъ на литературное поприще съ вполнѣ установившимся взглядомъ на вещи и съ готовою системою дѣйствiй. И этотъ

взглядъ и эта система были выработаны имъ при изученіи сочиненій Лессинга, личный характеръ и дѣятельность котораго были особенно симпатичны Чернышевскому и чрезвычайно высоко цѣнились имъ. Подобно Лессингу, Чернышевскій, съ первыхъ же шаговъ своихъ въ литературу, задалъ себѣ цѣлью—измѣнить взгляды и понятія общества; подобно Лессингу же, онъ считалъ нужнымъ начинать это измѣненіе съ той области понятій, къ которой общество относилось съ меньшимъ равнодушіемъ, и приводить примѣры и доказательства своихъ мыслей изъ круга понятій, доступныхъ обществу и всего болѣе интересовавшихъ его. Въ первые годы литературной дѣятельности Чернышевскаго, нашей читающей публикѣ доступна была только область чистой литературы, искусства и тяжелой, антикварской науки. Вслѣдствіе этого Чернышевскій по необходимости долженъ былъ начать переработку понятій, господствовавшихъ въ обществѣ, съ измѣненія чисто литературныхъ, эстетическихъ понятій и только мимоходомъ замѣчать, какъ много не достаетъ нашимъ ученымъ для того, чтобы быть дѣйствительными двигателями науки. Принужденный дѣйствовать въ такихъ тѣсныхъ предѣлахъ, Чернышевскій принялся «обличать внутреннюю ничтожность и разладицу произведеній съ ложнымъ содержаніемъ» и, подрывая этимъ авторитетъ своихъ будущихъ противниковъ, онъ мало по малу пріобрѣталъ себѣ вниманіе и довѣріе читателей основательностью и справедливостью своихъ научныхъ и литературныхъ сужденій и приговоровъ.

Но готовясь къ будущей, болѣе серьезной дѣятельности, онъ не упускалъ изъ виду и дѣйствительности, и при каждомъ удобномъ случаѣ, спѣшилъ удовлетворить хоть кое какъ требованіямъ, которыя онъ самъ предъявлялъ русской журналистикѣ: учить публику быть лучшею чѣмъ она есть, внушать ей понятія добра и искоренять въ ней вторгающуюся апатію къ явленіямъ сомнительнымъ а иногда и вреднымъ. Литературная и научная критика служила ему средствомъ къ возбужденію въ обществѣ интереса къ явленіямъ общественной жизни; для достиженія этой цѣли Чернышевскій пользовался всѣмъ,—рѣчью г. Соловьева на юбилеѣ Московскаго университета, переводами г. Берга, разсужденіемъ Ордынскаго, словомъ всѣмъ, что хоть съ грѣхомъ пополамъ могло служить ему поводомъ или предлогомъ намекнуть, что существуетъ иного рода личная и общественная жизнь человѣка, гораздо менѣе животная, и совсѣмъ не похожая на ту, какою жило наше общество тогдашняго времени...

А это общество имѣло много сходства съ современнымъ намъ обществомъ: въ концѣ сороковыхъ годовъ, послѣ минутнаго пробужденія мысли, благодаря Бѣлинскому и его сотрудникамъ, и послѣ неоправдавшихся надеждъ того времени, русское передовое общество перестало надѣяться на возможность какого нибудь исхода, и впало въ совершеннѣйшую апатію, плохо скрывавшуюся подъ подогрѣтыми патетическими возгласами о гнусности деспотизма и благахъ свободы... Первыя неудачи въ общественной жизни и дѣятельности загнали тогдашнюю молодежь, упавшую духомъ, въ область личной жизни, гдѣ она давала полный просторъ своимъ грубоватымъ, а иногда и просто грубымъ инстинктамъ. Личные «интересы», понимавшіеся въ самомъ узкомъ смыслѣ, потеря всякой надежды на что нибудь лучшее, боязнь лишиться кое какъ добытаго спокойствія и комфорта и желаніе все-таки казаться дѣятелемъ не упавшимъ духомъ и попрежнему ненавидящимъ дикій гнетъ и пр.,—доканчивали нравственное паденіе тогдашняго общества.

Читатель согласится, что нѣчто въ этомъ родѣ существуетъ и въ теперешнемъ нашемъ обществѣ, съ прибавкою весьма сильно развившейся въ послѣднее время «честной чичиковщины». Изъ этого конечно не слѣдуетъ, чтобы усилія, употребленныя Чернышевскимъ для пробужденія современнаго ему общества, были достаточны и для нашего времени. Теперь равнодушіе къ явленіямъ общественной жизни проникло глубже и обусловливается—отчасти погонею общества за кускомъ насущнаго хлѣба; противъ него теперь потребуются новыя усилія, и главное—новое стеченіе благопріятныхъ обстоятельствъ. Не смотря на это, въ настоящее время усилія, употребленныя Чернышевскимъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ имѣютъ весьма важное значеніе. Не говоря уже объ исторической важности этихъ усилій, уроки гражданскаго развитія, кроющіеся между строками съ виду неинтересныхъ статеекъ Чернышевскаго, могли бы избавить многихъ отъ пошлости и господства исключительно личныхъ интересовъ, и помочь другимъ въ ихъ

усиліяхъ пробудить общественное самосознаніе и самодѣятельность.

«Что дѣлать?» было напечатано въ 1000 экз., 1 томъ—въ 1320. Мы не имѣетъ возможности напечатать наше изданіе въ большемъ количествѣ экземпляровъ. Это сильно вліяетъ на цѣну книжки. Но кромѣ этого обстоятельства, существуютъ еще другія, не менѣе важныя. За границею книжное дѣло организовано не такъ, какъ въ Россіи. Здѣсь книгопродавцы не довольствуются 10, 15, 20 и даже 25% уступки. Кромѣ этого, общаго для всѣхъ издателей неудобства, для насъ существуютъ исключительныя причины дороговизны.

Предоставленные своимъ средствамъ, мы съ трудомъ могли бы издать одинъ томъ въ годъ; въ подобномъ положеніи очень трудно было браться за дѣло. Книгопродавецъ Б. Бенда обязательно предложилъ намъ свое содѣйствіе — доставленіе намъ въ кредитъ бумаги и средствъ къ тиражу. Г. Бенда въ этомъ дѣлѣ не могъ руководствоваться исключительно желаніемъ рекомендовать себя русской публикѣ: онъ не могъ упустить изъ виду и своихъ интересовъ, и предложилъ намъ условіе—быть единственнымъ депозиторомъ нашего изданія.

Главный депозиторъ, отдавая книги на коммиссію, дѣлаетъ книгопродавцамъ около 25% уступки и даетъ имъ по одному даровому экземпляру за каждый проданный десятокъ, не говоря уже о пересылкѣ, которая падаетъ на него. На главнаго же депозитора падаютъ и потерянные экземпляры, то есть экземпляры, не возвращенные мелкими книгопродавцами, очень часто имѣющими обыкновеніе отмалчиваться на запросы и требованія главнаго депозитора. Само собою разумѣется, что этотъ послѣдній не можетъ не принять въ разсчетъ всѣхъ этихъ расходовъ, и поэтому онъ въ свою очередь требуетъ 50% уступки и даровые экземпляры для книгопродавцевъ.

Мы охотно приняли предложеніе и условія г. Бенды, и ничуть не ставимъ этихъ требованій въ упрекъ ему. Напротивъ того, мы никогда не забудемъ услугъ, оказываемыхъ намъ человѣкомъ, которому сочиненія Чернышевскаго извѣстны только по нашимъ объясненіямъ, тогда какъ другіе, сознающіе пользу изданія этихъ сочиненій, ограничиваютъ свое содѣйствіе безплодными пожеланіями или же препятствуютъ нашему дѣлу недоброжелательствомъ и интригой.

Мы говоримъ обо всемъ этомъ только потому, что лица, незнакомыя съ книжнымъ дѣломъ, часто жалуются на «непомѣрную дороговизну» романа «Что дѣлать?» Теперь мы просимъ ихъ принять во вниманіе наши объясненія и не сѣтовать напрасно на насъ. Заграничные русскіе издатели, лучше насъ обставленные въ матеріальномъ отношеніи, подчиняются этой необходимости, а намъ и подавно нельзя было не подчиниться ей.

Первый томъ «Сочиненій Н. Г. Чернышевскаго» запоздалъ выходомъ: вмѣсто осени, какъ мы обѣщали при выходѣ «Что дѣлать?», онъ появляется весною. Читатели, надѣемся, извинятъ насъ въ этомъ, когда узнаютъ, что необходимые для этого тома шрифты, заказанные нами еще до выхода «Что дѣлать?», получены были во второй половинѣ октября. Второй томъ поступитъ въ печать вслѣдъ за выходомъ въ свѣтъ перваго, и мы надѣемся выпустить его къ сентябрю настоящаго года, если только этому не помѣшаютъ какія нибудь совершенно непредвидѣнныя обстоятельства.

При размѣщеніи статей по томамъ, мы раздѣлили ихъ на: 1) Литературную и научную критику; 2) Монографіи по исторіи литературы (Критика Гоголевскаго періода русской литературы и Лессингъ); 3) Историческія монографіи (по исторіи Франціи съ 1815 по 1852 г.); 4) Статьи по политической экономіи; 5) Публицистика и 6) Разныя статьи. Въ началѣ литературной критики мы помѣстили общія статьи Чернышевскаго о значеніи искусства, полагая, что безъ предварительнаго знакомства съ его основными воззрѣніями, читатель легко можетъ ошибиться на счетъ значенія той или другой критической статьи Чернышевскаго.

Въ первый томъ не могли войти слѣдующія статьи Чернышевскаго, которыя мы постараемся приложить ко 2-му тому:

Габріель Ожье («Совр.» 1854, № 1), Романъ и повѣсти г. Авдѣева (№ 2), Бѣдность не порокъ (№ 5), Три поры жизни (№ 5), Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій (1855, № 1), Московская самоварщина (№ 1), Путешествія Ав. Норова («От. Зап.» 1855, № 1), Осада и взятіе Византіи турками (№ 3).

Считаемъ не излишнимъ напомнить читателямъ

слѣдующія строки объ изданіи «Полнаго Собранія Сочиненій Н. Г. Чернышевскаго», помѣщенныя нами въ предисловіи къ «Что дѣлать?»

«Наши средства чрезвычайно ограничены, въ сравненіи съ издержками, необходимыми для изданія двѣнадцати томовъ. Мы приступили къ этому изданію съ твердою рѣшимостью довести его до конца, во что бы то ни стало, и остановиться оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ, до тѣхъ поръ, пока въ самой Россіи не приступлено будетъ къ такому изданію—а этого, покамѣсть, невозможно ожидать. Но не отъ насъ зависитъ скорость выхода томовъ: оно постоянно будетъ сообразоваться съ тѣмъ участіемъ, какое примутъ читатели въ нашемъ изданіи. Отъ этого же участія будетъ зависѣть и цѣна того или другого тома. Поэтому мы просимъ читателей помочь намъ въ этомъ изданіи, распространеніемъ ли выходящихъ томовъ, или денежными взносами—все равно».

Въ типографіи М. Элпидина (24. Terrassière, Genève), куда могутъ обращаться всѣ интересующіеся этимъ дѣломъ, постоянно открытъ отчетъ всѣмъ полученнымъ и израсходованнымъ деньгамъ. Этотъ отчетъ будетъ печататься по мѣрѣ выхода томовъ.

Нужно ли добавлять, что весь чистый доходъ съ изданія предназначается для наслѣдниковъ Чернышевскаго, и будетъ положенъ на ихъ имя въ одномъ изъ заграничныхъ банковъ?

Григорьевъ, Аполлонъ Александровичъ.

Одинъ изъ выдающихся русскихъ критиковъ. Род. въ 1822 г. въ Москвѣ, ум. въ Спб. 25 сентября 1864 года.

2057. Сочиненія Аполлона Григорьева. Томъ первый (съ портретомъ автора). Изданіе В. Н. Страхова. С.-Петербургъ, типографія «Товарищества общественной пользы», 1876 года.—Въ 8 д. л. X+11+643+XII стр.

Имя Аполлона Григорьева очень извѣстно, но значеніе его для многихъ, даже для огромнаго большинства, совершенно темно. Одна изъ прямыхъ и простыхъ причинъ этого заключается въ малой доступности для читающихъ самаго рода его писаній. Критика, по существу дѣла, есть нѣкоторое философское разсужденіе, и слѣдовательно требуетъ особаго упражненія и усилія мысли.

Были, конечно, и есть и другія причины, и внѣшнія и внутреннія. Къ внутреннимъ принадлежитъ, напримѣръ, широта и многосторонность мысли, затрудняющая пониманіе и мѣшающая самому писателю выражать свой взглядъ рѣзкими формулами и итогами. Вообще, для такого писателя, какъ Аполлонъ Григорьевъ, больше чѣмъ для другихъ необходимо «Собраніе сочиненій». Настоящій первый томъ уже представитъ взгляды нашего критика въ такой цѣлости и связи, которая должна сдѣлать ихъ ясными для незнакомыхъ съ ними и придать имъ новую силу въ глазахъ давнишнихъ приверженцевъ. Здѣсь помѣщены всѣ общія руководящія статьи Ап. Григорьева за то время (1851—1864), которое нужно считать періодомъ зрѣлой его дѣятельности. Мы имѣемъ здѣсь передъ собою и его теоретическія начала, и приложеніе ихъ къ самымъ важнымъ частнымъ случаямъ.

Книга эта, говоря любимымъ словомъ ея автора, есть явленіе органическое. Въ продолженіе долгихъ лѣтъ, когда она писалась, однѣ и тѣ же мысли занимали писавшаго, и читатель увидитъ, какъ онѣ раскрывались все яснѣе и опредѣленнѣе, не измѣняясь въ своей сущности. Но этого мало; чтобы писать настоящія книги, такія, которыя не были бы лишь болѣе или менѣе удачнымъ подобіемъ, болѣе или менѣе грубымъ извращеніемъ другихъ книгъ, нужно еще выполнить большое условіе: нужно, чтобы предметы нашихъ мыслей составляли часть нашей жизни, сокровище нашего сердца. Такимъ предметомъ дѣйствительно была для Ап. Григорьева наша литература (т. е. художественная). Отсюда то глубочайшее воодушевленіе, тотъ тонъ горячаго убѣжденія, которымъ по-

ражаетъ эта книга: отсюда и тѣ истины, которыя она намъ открываетъ.

Ибо одинъ голый умъ есть сила формальная, холодная, и во многихъ областяхъ истина ему недоступна; самое важное въ мірѣ, красота и внутренняя сила вещей, открываются не уму, а только сердцу. Въ мірѣ нравственномъ, великія и высокія явленія бываютъ непонятны для человѣка съ мелкою и низкою душою; такъ и вообще, чтобы сущность предмета была намъ постижима, должно быть нѣкоторое соотвѣтствіе между нашею натурою и природою предмета. Смотря по тому, что такое мы сами, мы одно любимъ, другого не любимъ; а проницательность, постиженіе дается только любовью, и скорѣе ненависть угадаетъ глубокую сердцевину своего предмета, чѣмъ сухое, холодное изученіе. Вотъ почему Ап. Григорьевъ совершенно правъ, и какъ нельзя лучше характеризуетъ свое собственное мышленіе, свое отношеніе къ дѣлу, когда говоритъ:

«Наши мысли вообще (если онѣ точно мысли, а не баловство одно) суть плоть и кровь наша, суть наши чувства, вымучившіяся до формулъ и опредѣленій. Немногіе въ этомъ сознаются, ибо и немногіе имѣютъ счастіе или несчастіе рождать изъ себя собственныя, а не чужія мысли». («Эпоха», 1865, № 2).

Извѣстно, что литературныя явленія — мало сказать: возбуждаютъ нашу любовь,—они имѣютъ силу подчинять себѣ душу, овладѣвать ею На эту силу часто указываетъ Ап. Григорьевъ, и трудно представить себѣ человѣка, который испытывалъ бы ея дѣйствіе въ большей степени, чѣмъ онъ самъ. Художественныя произведенія были живыми и всесильными образцами, по образу которыхъ складывались его собственныя чувства и взгляды; художество было для него средствомъ самаго яснаго и убѣдительнаго созерцанія идеаловъ красоты, добра и правды.

Понятно, что для него значеніе искусства было необыкновенно высоко. Онъ называлъ его «лучшимъ изъ земныхъ дѣлъ», давалъ ему руководящую роль въ движеніи человѣчества, признавалъ за нимъ однимъ право и способность сказать «новое слово». Этотъ взглядъ на искусство составляетъ характеристическую черту Ап. Григорьева. И въ мышленіи и въ дѣйствительной жизни искусство было для нашего критика исходною точкою и окончательною повѣркою.

Высшія руководящія начала для насъ обыкновенно составляютъ съ одной стороны религіозныя и нравственныя понятія, съ другой практическія нужды, требованія пользы, справедливости. Часто говорятъ поэтому, что и искусство должно быть подчинено этимъ самымъ началамъ, что оно не имѣетъ права на самостоятельность, и если выходитъ изъ служебной роли, то бываетъ безполезно и даже вредно. Ап. Григорьевъ, конечно, хорошо чувствовалъ эти вопросы, и мы находимъ у него двѣ статьи, особо имъ посвященныя. Онъ называлъ всѣхъ, не признававшихъ высшаго значенія искусства, теоретиками, понимая подъ словомъ теорія все, что противоположно жизни, а слѣдовательно и искусству, какъ прямому «органу жизни». Статья о правдѣ и искренности въ искусствѣ направлена противъ одного рода теоретиковъ, и излагаетъ вопросъ объ отношеніи искусства къ нравственности; статья «Критическій взглядъ на основы, значеніе и пріемы современной критики искусства» направлена противъ другихъ теоретиковъ и говоритъ о томъ, въ какихъ отношеніяхъ искусство и его критика должны находиться къ требованіямъ времени Въ этихъ двухъ статьяхъ вообще объясняются и смыслъ искусства, и обязанности критики.

Искусство не есть простое изображеніе жизни; оно есть непремѣнно судъ надъ нею, судъ во имя самыхъ высшихъ началъ, только не существующихъ въ отвлеченіи, а тѣхъ, которыя живутъ и стремятся воплотиться въ изображаемой жизни. Идеалъ души человѣческой, по убѣжденію Ап. Григорьева, всегда и вездѣ остается неизмѣннымъ; но въ своемъ чистомъ и общемъ видѣ онъ не можетъ ни воплотиться, ни быть познаваемъ. Въ этомъ отношеніи намъ досупна, какъ выражался Ап. Григорьевъ, только цвѣтная истина; ея выраженіе есть художество. Отвлеченная, гологическая мысль всегда принимаетъ и судитъ жизнь уже, односторонніе. Только художествомъ могутъ быть вѣрно изображены, только созерцаніемъ и чувствомъ могутъ быть вполнѣ поняты проявленія одного и того же идеала въ различныхъ частныхъ формахъ, смотря по народамъ и историческимъ эпохамъ.

Такимъ образомъ, искусство по самой своей сущности національно. Самое творчество заклю-

чается главнымъ образомъ въ созданіи типовъ, то есть образовъ, представляющихъ намъ опредѣленный, органически цѣльный и слѣдовательно носящій на себѣ печать извѣстной народности, складъ душевной жизни. Типическое въ этомъ смыслѣ не значитъ общее, отвлеченное, одностороннее, а напротивъ частное, конкретное, многосложное, какъ явленія дѣйствительной жизни. Искусство должно стремиться скорѣе къ типовому, то есть къ удовленію чертъ опредѣленнаго типа, чѣмъ къ типическому, если подъ типическимъ разумѣть общія черты душевныхъ явленій.

Критику, которая разсматриваетъ искусство въ такой тѣсной связи съ жизнію и видитъ въ немъ не какое-то простое отраженіе жизни, а ея руководящій органъ, Ап. Григорьевъ называлъ органическою; онъ противополагалъ ее и эстетической критикѣ, какъ совершенно отвлеченной, и исторической, для которой искусство есть результатъ жизни, а не выраженіе того стремленія къ идеалу, которымъ управляется самая жизнь. Представителя исторической критики Ап. Григорьевъ видѣлъ у насъ въ Бѣлинскомъ, и потому часто говорилъ о немъ съ большою силою и проницательностію, указывая его достоинства и недостатки. Въ концѣ своей жизни Ап. Григорьевъ съ величайшимъ энтузіазмомъ привѣтствовалъ книгу Виктора Гюго о Шекспирѣ, въ которой встрѣтилъ ту же вѣру въ искусство и тотъ же взглядъ на безграничную глубину жизни, неуловимую для отвлеченной мысли (см. «Парадоксы органической критики»).

Явленія русской литературы, о которыхъ писалъ Ап. Григорьевъ, относятся главнымъ образомъ только къ періоду времени отъ Карамзина до конца жизни критики. За это время читатель найдетъ здѣсь полный и проникнутый однимъ взглядомъ очеркъ нашего литературнаго движенія.

До-карамзинская литература, можно сказать, не существовала для Ап. Григорьева; изрѣдка встрѣчающіеся отзывы о ней небрежны и высокомѣрны: видно по всему, что критикъ не жилъ ея произведеніями, и они остались для него чуждыми.

Но Карамзинымъ онъ уже жилъ, и значеніе этого великаго писателя въ нашемъ развитии указано имъ съ величайшею мѣткостію.

Наша новая литература возникла подъ вліяніемъ чужихъ литературъ и развивалась подъ ихъ непрерывнымъ воздѣйствіемъ. Самостоятельною, и слѣдовательно народною, она стала только въ Пушкинѣ, который поэтому и составляетъ величайшую задачу для русской критики. Объясненіе значенія Пушкина есть та центаральная точка, съ которой Ап. Григорьевъ смотрѣлъ на развитіе нашей литературы. Онъ показалъ, какъ пробудилось въ поэтѣ наше типовое, народное.

Дѣятельность Пушкина, по Ап. Григорьеву, представляетъ нѣкотораго рода борьбу съ различными идеалами, съ различными исторически сложившимися типами душевной жизни; тревожившими натуру поэта и пережитыми ею. Идеалы эти, или типы принадлежали чужой жизни: это были: мутно-чувственная струя псевдоклассицизма, туманный романтизмъ, но всего больше байроновскіе типы Чайльдъ-Гарольда, Донъ-Жуана и т. п. Эти формы чужой жизни, чужихъ народныхъ организмовъ, вызывали сочувствіе въ душѣ Пушкина, находили въ ней стихіи и силы для созданія соотвѣтствующихъ идеаловъ. Это не было подражаніе, внѣшнее передразниваніе извѣстныхъ типовъ,—это было ихъ дѣйствительное усвоеніе, ихъ переживаніе. Но вполнѣ и до конца природа поэта покориться имъ не могла. Обнаружилось то, что Ап. Григорьевъ называетъ борьбою съ типами, то есть съ одной стороны—стремленіе отозваться на извѣстный типъ, дорости до него своими душевными силами и, такимъ образомъ, помѣряться съ нимъ; съ другой стороны—неспособность живой и самобытной души вполнѣ отдаться типу, неудержимая потребность отнестись къ нему критически, и даже питать въ себѣ и признать законными сочувствія, вовсе не согласныя съ типомъ. Изъ этого процесса, изъ этой борьбы съ чуждыми типами Пушкинъ всегда выходилъ самимъ собою, особеннымъ типомъ, совершенно новымъ. Въ немъ «въ первый разъ обособилась и ясно обозначилась наша русская физіогномія, истинная мѣра всѣхъ нашихъ общественныхъ, нравственныхъ и художественныхъ сочувствій, полный очеркъ типа русской души». Пушкинъ дѣйствительно жилъ другими типами, но имѣлъ силу поставить наравнѣ съ ними свой собственный типъ, смѣло узаконить желанія и требованія того самобытнаго склада душевной жизни, который въ себѣ чувствовалъ, и онъ сталъ творцомъ русской поэзіи и литературы, потому что въ немъ «наше типовое не только сказалось, но и выразилось, то есть облеклось въ высочайшую

поэзію, поравнялось со всѣми великимъ, что онъ зналъ и на что отзывался своею великою душою».

Это глубокое истолкованіе Пушкина очевидно сдѣлано съ точки зрѣнія самой близкой къ сущности художества. Оно возможно было только для такого человѣка, какъ Ап. Григорьевъ, который самъ жилъ художественными типами и образами почти въ той же мѣрѣ, какъ ими живутъ художники, который на себѣ зналъ, что такое—«стремленіе создать въ себѣ и утвердить въ душѣ обаятельные призраки и идеалы чужой жизни», и какъ пробуждаются въ душѣ «кровныя, пламенныя, жизненныя симпатіи, стремленіе къ своей почвѣ».

Пробужденіе въ Пушкинѣ «нашего типоваго» выразилось всего яснѣе въ созданіи лица Бѣлкина, отъ имени котораго поэтъ велъ многіе разсказы (къ нимъ нужно причислить и Капитанскую дочку и Дубровскаго). Важное значеніе этого цикла произведеній вполнѣ показано нашимъ критикомъ, какъ по отношенію къ Пушкину, такъ и по отношенію къ послѣдующему развитію литературы.

Бѣлкинъ выражаетъ собою нѣкоторый протестъ, именно онъ воплощаетъ тѣ стороны нашего типа, которыя «вопіютъ противъ злоупотребленія нами нашей широкой способности понимать и чувствовать». — Бѣлкинъ есть «голосъ за простое и доброе, поднявшійся въ душахъ нашихъ противъ ложнаго и хищнаго».

Между тѣмъ какъ у Гоголя слышится лишь глубокая тоска о прекрасномъ человѣкѣ, между тѣмъ какъ онъ только срываетъ съ нашей дѣйствительности всѣ формы героизма, добродѣтели, чувства изящества и показываетъ намъ, что всѣ онѣ лишь взяты на прокатъ, и что подъ ними скрывается одна пошлость и пошлость,—Пушкинъ еще ранѣе выразилъ тотъ же протестъ, но не въ чисто отрицательной формѣ ироніи и негодованія, а въ положительномъ образѣ своего Бѣлкина, въ типѣ смирнаго человѣка, въ которомъ нѣтъ ничего блестящаго и героическаго, но который вмѣстѣ съ тѣмъ своею простотою, добротою и правдивостію протестуетъ противъ всего ложнаго, злого и преувеличеннаго въ какихъ бы то ни было героическихъ типахъ. Смирный типъ есть какъ бы элементарная, простѣйшая форма нашего народнаго типа.

«Романтическое вѣяніе», «тревожное начало»— такъ называлъ Ап. Григорьевъ общій источникъ чужихъ намъ героическихъ типовъ, главный элементъ тѣхъ вліяній, съ которыми боролся Пушкинъ, которымъ подчинялся Лермонтовъ, и т. д. Это вѣяніе, хотя и пришедшее извнѣ, находило, однакоже, въ нашей натурѣ готовую почву, его воспринимавшую, готовыя стихіи для созданія соотвѣтствующихъ типовъ. Простѣйшую форму такихъ типовъ критикъ назвалъ хищнымъ типомъ, образующимъ какъ бы прямую противоположность смирному типу. Душевный процессъ, породившій Бѣлкина, повторяется въ послѣ-пушкинской литературѣ, и происходитъ какъ бы борьба между двумя типами, хищнымъ и смирнымъ.

Нельзя не изумляться чуткости, съ которою Ап. Григорьевъ установилъ понятіе объ этой борьбѣ и слѣдилъ за ея развитіемъ. Онъ правильно чувствовалъ, что романтическое вѣяніе находитъ у насъ постоянный отпоръ, хотя глухой и неясный; уже тогда (въ 1859 году) сильнѣйшимъ врагомъ этого вѣянія онъ считалъ Л. Н. Толстаго, котораго одного ставилъ, по художественной силѣ, на ряду со своимъ любимымъ Островскимъ. Онъ какъ будто предвидѣлъ, что вѣянію будутъ наносимы удары все сильнѣе и сильнѣе, и бралъ его подъ свою защиту. Эта чуткость объясняется лишь тѣмъ, что самъ онъ былъ романтикомъ; «тревожное начало» нашло въ немъ себѣ почву; на самой его жизни неблагопріятно отозвалось то вѣяніе, которому заплатили дань Мочаловъ, Полежаевъ и многіе другіе, и которое въ иной только формѣ унесло отъ насъ Лермонтова и Пушкина.

Но въ мысли, въ пониманіи, Ап. Григорьевъ не преувеличивалъ значенія своего романтизма; напротивъ онъ, кажется, тѣмъ съ большею ясностію цѣнилъ иныя начала, тѣмъ выше ихъ ставилъ. Всего больше онъ благоговѣлъ передъ Пушкинымъ именно какъ передъ могучимъ заклинателемъ «душевныхъ стихій», какъ передъ художникомъ, обладавшимъ самою широкою способностію сочувствій и вмѣстѣ удивительною мѣрою въ своихъ сочувствіяхъ. Пушкинъ въ своей поэзіи есть образецъ гармоніи душевныхъ силъ, не смотря на то, что умѣлъ сочувствовать самымъ бурнымъ движеніямъ душевной бездны. Онъ имѣлъ власть надъ этими движеніями, и если погибъ отъ «слѣпой стихіи», которую нѣкогда воплотилъ въ Алеко, то потому лишь, что на ту одну минуту далъ ей волю.

Имя Ап. Григорьева останется навсегда связаннымъ съ тремя именами: Пушкина, Островскаго и Тургенева. Въ Островскомъ онъ первый указалъ новое слово нашей литературы и постоянно съ величайшимъ жаромъ истолковывалъ это слово читателямъ, доказывая, что Островскій не простой продолжатель Гоголя, не чисто-отрицательный поэтъ, а напротивъ поэтъ, который совершенно просто подходитъ къ изображаемому имъ быту и выводитъ изъ него цѣлый рядъ новыхъ образовъ и положительныхъ и отрицательныхъ, новыхъ вполнѣ драматическихъ отношеній, новыхъ явленій русской души, не однихъ только смѣшныхъ и пошлыхъ но и глубокихъ, и трогательныхъ, и нѣжныхъ. Притомъ всѣ эти образы — чисто народные, и изображены съ небывалою вѣрностію языка и быта.

Дѣятельность Тургенева точно также никѣмъ не охарактеризована съ такой глубиною и тонкостію, какъ Ап. Григорьевымъ. Разборъ сосредоточенъ около «Дворянскаго гнѣзда», лучшаго произведенія Тургенева, согрѣтаго той душевной теплотою, которая одна лишь способна дать художеству его высшую силу. Для поясненія дѣла критикъ перебираетъ другія произведенія Тургенева и показываетъ намъ развитіе художника, главные пункты, около которыхъ колебались его настроенія.

Вообще же у Ап. Григорьева мы встрѣтимъ отзывы о множествѣ писателей, такъ какъ онъ старался всегда показать связь и внутреннія отношенія между различными литературными явленіями. Эти указанія всѣ соединяются въ одинъ взглядъ, или лучше всѣ вытекаютъ изъ одного взгляда, принадлежащаго Ап. Григорьеву и единственнаго у насъ общаго взгляда на развитіе нашей литературы. Въ крупныхъ чертахъ взглядъ этотъ будетъ такой: Въ Пушкинѣ обозначились и объемъ и мѣра нашихъ симпатій. Всѣ послѣдующія явленія представляютъ развитіе тѣхъ элементовъ, которые сказались въ Пушкинѣ. Происходятъ различныя колебанія въ борьбѣ между своимъ и чужимъ, между смирнымъ и хищнымъ типомъ, между отрицательнымъ и прямымъ отношеніемъ къ дѣйствительности, и всѣ эти колебанія совершаются около точекъ, уже опредѣлившихся въ Пушкинѣ. Онъ одинъ есть полный образъ русской души, но лишь въ очеркѣ, безъ красокъ, которыя лишь потомъ являются въ предѣлахъ его очертаній; въ немъ проявилось наше типовое, народное, и съ тѣхъ поръ растетъ и выясняется.

Въ такомъ общемъ видѣ этотъ взглядъ не кажется яркимъ, но главная его сила обнаруживается въ приложеніи къ подробностямъ, въ тѣхъ различныхъ психологическихъ краскахъ, которыми нашъ критикъ покрываетъ всю картину нашей литературы. Отвлеченное требованіе народности отъ литературы есть мысль очень простая; наши славянофилы, выходя послѣдовательно изъ своихъ началъ, давно и твердо ее заявили, и пытались съ этой точки зрѣнія анализировать нашу литературу. Но они обыкновенно приходили къ тому, что, за немногими исключеніями, отрицали самостоятельность и слѣдовательно народность нашихъ художественныхъ писателей. Такимъ образомъ отъ глазъ этихъ мыслителей ускользнуло именно то, что должно бы ихъ всего болѣе радовать; они не видѣли, что борьба своего съ чужимъ уже давно началась, что искусство, въ силу своей всегдашней чуткости и прозорливости, предупредило отвлеченную мысль.

Наша литература есть драгоцѣнное и высокое явленіе нашей жизни; поэтому разгадать внутреннюю силу ея развитія, смыслъ ея движенія есть глубокая и важная задача. Рѣшеніе ея, единственное заслуживающее имени рѣшенія, предложено Ап. Григорьевымъ.

Скажемъ нѣсколько словъ объ ошибкахъ, въ которыя онъ впадалъ. Онѣ имѣютъ, по нашему мнѣнію, несущественный характеръ. Какъ человѣкъ, страстно преданный дѣлу, онъ легко вѣрилъ въ то, чего желалъ, и потому иногда приписывалъ нашему развитію слишкомъ большую быстроту, считалъ иногда отжившимъ то, что еще продолжало жить, заявлялъ о побѣдѣ силъ и явленій, которымъ предстояла и до сихъ поръ предстоитъ долгая борьба. Но это не значитъ ошибаться въ принципахъ, въ смыслѣ фактовъ, въ направленіи движенія. Онъ самъ превосходно указывалъ и объяснялъ, что это движеніе имѣетъ органическій характеръ, что у насъ въ различныхъ формахъ все болѣе и болѣе ясныхъ проявляются все тѣ же жизненные элементы. Медленно проясняется нравственный и умственный хаосъ нашей жизни, и сторонники первыхъ очертаній новаго организма обыкновенно находятся въ фальшивомъ положеніи,

такъ какъ стоятъ за то, что имѣетъ лишь зачаточную форму.

Чтобы дать читателямъ хотя бы лишь внѣшній очеркъ жизни и дѣятельности Ап. Григорьева, приводимъ здѣсь главнѣйшія данныя.

Аполлонъ Александровичъ Григорьевъ родился въ Москвѣ въ 1822 году. Отецъ его, дворянинъ Александръ Ивановичъ Григорьевъ, имѣлъ чинъ титулярнаго совѣтника и служилъ въ магистратѣ. Начальное образованіе А. А. Григорьева было домашнее; потомъ онъ поступилъ въ московскій университетъ на юридическій факультетъ, и въ 1842 кончилъ курсъ первымъ кандидатомъ. По выходѣ изъ университета тотчасъ же опредѣлился на службу, сперва библіотекаремъ университета, а потомъ секретаремъ университетскаго совѣта. Въ 1843 году переселился въ Петербургъ, гдѣ нѣкоторое время служилъ въ 1-мъ департаментѣ сената. Въ 1847 году возвратился въ Москву и сперва былъ учителемъ межевыхъ законовъ въ сиротскомъ домѣ, а потомъ учителемъ законовѣдѣнія въ 1-й московской гимназіи. Въ 1850 году женился на дѣвицѣ Лидіи Ѳеодоровнѣ Коршъ. Въ началѣ 1857 г. вышелъ въ отставку и уѣхалъ за границу съ семействомъ князей Трубецкихъ въ качествѣ учителя. Около года провелъ во Флоренціи и Римѣ, потомъ былъ въ Парижѣ, и въ концѣ 1858 вернулся въ Петербургъ. Въ половинѣ 1861 опять поступилъ на службу, именно въ оренбургскій кадетскій корпусъ учителемъ словесности, но въ слѣдующемъ же году вернулся въ Петербургъ. Умеръ 25 сентября 1864 года, оставивъ послѣ себя вдову и двухъ сыновей; похороненъ на Митрофаньевскомъ кладбищѣ.

Приведемъ теперь журналы, въ которыхъ онъ писалъ.

1844—1846. «Репертуаръ и Пантеонъ».

1847. «Московскій городской листокъ».

1848—1849. «Московскія Вѣдомости». (Переводы)

1849—1850. «Отечественныя Записки» (о московскомъ театрѣ).

1851—1855. «Москвитянинъ».

1856. «Русская Бесѣда».

1858. «Библіотека для чтенія».

1859. «Русское Слово». Ап. Григорьевъ былъ въ числѣ трехъ редакторовъ этого журнала.

1860. «Русскій Міръ», «Сынъ Отечества», «Драматическій Сборникъ», «Отечественныя Записки».

1861. «Свѣточъ».

1861—1863. «Время».

1863. «Якорь». Ап. Григорьевъ былъ редакторомъ этой еженедѣльной газеты. При ней вскорѣ сталъ прилагаться юмористическій листокъ «Оса».

1864. «Эпоха».

Въ отдѣльномъ изданіи существуетъ только небольшая книжка: Стихотворенія Аполлона Григорьева, Спб. 1846.

Лассаль, Фердинандъ.

Знаменитый нѣмецкій философъ. юристъ, экономистъ и политическій дѣятель. Род. 1825 г., ум. 1864 г.

2058. Сочиненія Фердинанда Лассаля. Въ двухъ томахъ. Съ портретомъ автора. Переводъ В. Зайцева. С.-Петербургъ. Изданіе Н. П. Полякова, 1870 года. Печатано въ типографіи Неклюдова.—Въ 8 д. л., 475 стр.

Въ настоящее изданіе вошли всѣ сочиненія Лассаля, кромѣ двухъ обширныхъ трактатовъ: «Философія Гераклита Темнаго» и «Системы пріобрѣтенныхъ правъ», послѣднее изслѣдованіе.

Оцѣнка личности, подобной Лассалю, вліяніе котораго такъ сильно въ Германіи и до сихъ поръ

пока до нельзя трудна; матеріаловъ для этого очень мало; нѣкоторые изъ нихъ чрезвычайно трудно добыть, такъ какъ частью они находятся въ рукахъ лицъ близкихъ къ Лассалю и не обнародованы, частью же хотя и обнародованы, но сдѣлались библіографической рѣдкостью.

Вотъ почему къ настоящему собранію сочиненій Лассаля не приложена его біографія. Издатель съ своей стороны принялъ всевозможныя мѣры для собранія необходимыхъ матеріаловъ, съ цѣлью издать впослѣдствіи отдѣльной брошюрой, по возможности, полный біографическій очеркъ.

Книга въ настоящее время чрезвычайно рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 100 рублей.

2059. Сочиненія Н. В. Шелгунова. Три тома. Изданіе «Русской книжной торговли». С.-Петербургъ. Типографія В. Демакова. 1871 года.—Въ 8 д. л., т. I-й 376, т. II-й 295 и III й 428 стр.

Помѣщенныя въ этомъ изданіи сочиненія нашего талантливаго публициста, Н. В. Шелгунова, ранѣе того были напечатаны въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, и еще тогда же, при первомъ своемъ появленіи въ печати, они привлекли къ себѣ всеобщее и самое близкое вниманіе нашей критики. Въ своихъ сочиненіяхъ авторъ касается многихъ серьезныхъ вопросовъ умственной и практической жизни нашего общества, о которыхъ онъ высказывается смѣло и независимо.

Въ первой части помѣщены слѣдующія статьи:

Убыточность незнанія. I. Рабство. II. Войны. III. Благотворительность. IV. Заключеніе. Рабочій пролетаріатъ въ Англіи и во Франціи.—«Сибирь по большой дорогѣ».

Во второй части:

Прошедшее и будущее европейской цивилизаціи. Цивилизація Китая. Американскіе патріоты. Россія до Петра Великаго. I. Вліяніе природы. II. Вліяніе нравственное. III. Частная и общественная нравственность. IV. Начало личное. V. Децентрализація. VI. Тяготѣніе къ западу.— Новый отвѣтъ на старый вопросъ.—Историческая сила критической личности —По поводу одной книги.

Въ третьей части:

Тотьма. I. Общій характеръ Вологодской губерніи. II. Сколько въ Тотьмѣ экономическихъ производителей. III. Нищіе. IV. Бѣдные третьяго сорта. V. Четвертый сортъ. VI. Прожиточные. VII. Образованныя вологодскія кружевницы. Подзаволье. Экономическое значеніе нашихъ городовъ. Наша промышленная отсталость. Убытки земледѣльческой Россіи. Литературные рабочіе. Образованный пролетаріатъ. Задача земства. Думы на 1869 годъ. Государственное хозяйство. Соціально экономическій фатализмъ и женское бездѣлье.

2060. Сочиненія Людвига Берне, въ переводѣ Петра Вейнберга, въ 2-хъ томахъ, со статьею о жизни и литературной дѣятельности автора и его портретомъ. С.-Петербургъ. Изданіе Н. П. Полякова. Печатано въ типографіи Демакова, 1869 года.—Въ 8 д. л., томъ 1-й LVII+261 стр. томъ 2-й 330 стр.

Эти сочиненія переведены на русскій языкъ Петромъ Вейнбергомъ, въ 2-хъ томахъ, въ которыхъ помѣщено все, что есть лучшаго въ 12 томахъ нѣмецкаго изданія, и что яснѣе всего характеризуетъ дѣятельность и убѣжденія знаменитаго ученаго; во вторыхъ, то, что не утратило интереса и доставило Берне громкую извѣстность, именно: его драматическія рецензіи, критическія статьи «Изъ моего дневника», «Въ защиту евреевъ», афоризмы, точно также парижскія письма, напечатанныя съ нѣкоторыми пропусками, которыя представляютъ слишкомъ временной и мѣстный интересъ.

Людвигъ Берне (настоящія фамилія его—Леонъ Барухъ) знаменитый нѣмецкій писатель, родился 6 мая 1786 года, въ еврейской семьѣ, во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ отецъ его Яковъ Барухъ имѣлъ небольшую банкирскую контору. Молодой Берне изучалъ медицину въ Галлѣ и въ Берлинѣ гдѣ сблизился съ Генріетой Герцъ и Шлейермахеромъ, затѣмъ въ Гейдельбергѣ и Гессенѣ—политическія науки. Послѣ этого онъ занялъ въ родномъ городѣ мѣсто актуарія въ полиціи, но когда въ 1814 г. Франкфуртъ сталъ опять вольнымъ городомъ, Берне былъ отставленъ отъ должности съ сохраненіемъ жалованія. Это дало ему возможность посвятить себя цѣликомъ литературѣ и публицистикѣ.

Берне предпринималъ одно за другимъ изданія, но по требованію Гессенскаго правительства дол-

Берне, Людвигъ.

Знаменитый нѣмецкій писатель. Род. 6 мая 1786 г. въ еврейской семьѣ во Франкфуртѣ на М., ум. 12 февраля 1837 года. Съ портрета, приложеннаго къ его сочиненіямъ.

женъ былъ ихъ прекратить. Въ 1817 году, Берне принялъ протестантство и началъ издавать журналъ, но въ 1822 г. бросилъ журналъ, и съ тѣхъ поръ жилъ поочередно: въ Парижѣ, Франкфуртѣ и Гамбургѣ, пока іюльская революція 1830 г. не привлекла его въ Парижѣ, гдѣ Берне основалъ вскорѣ журналъ (Basame), посвященный единенію интересовъ Германіи съ французскими. Онъ умеръ въ Парижѣ 12 февраля 1837 года.

Крайне рѣдкое и чрезвычайно интересное изданіе куплено мною за 10 рублей.

2061. Сочиненіе Іоанна Верховскаго. Черновцы, въ типографіи Германа Чеппа. 1886 года, 2 тома.—Въ 8 д. л. 1-й томъ 148 стр., 2-й томъ 135 стр.

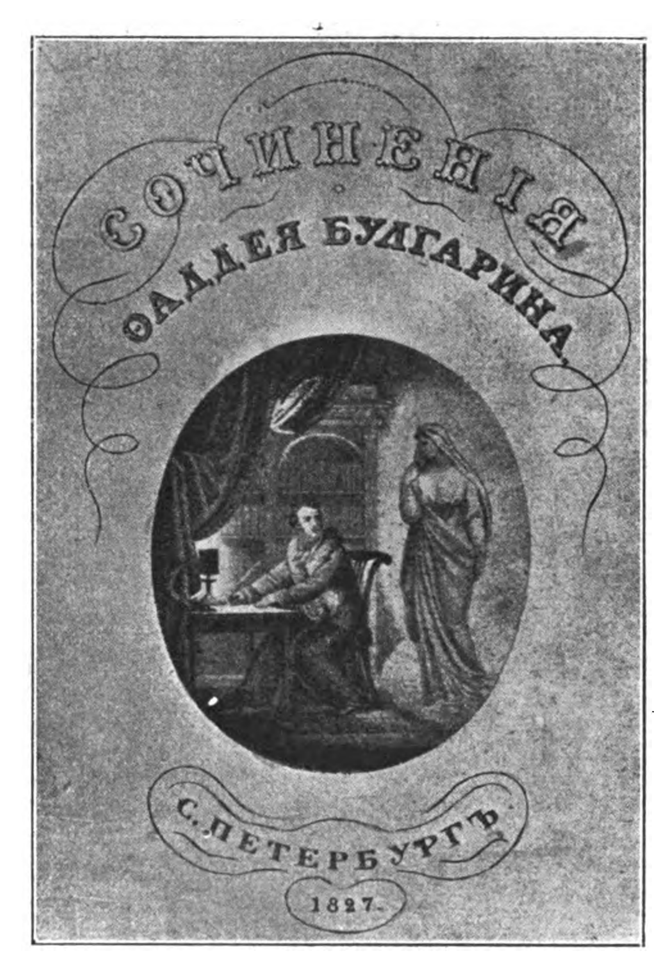
Содержаніе перваго тома—голосъ православнаго противъ папизма на Западѣ и на Востокѣ и сводъ практическихъ истинъ; томъ 2-й—посланіе собору въ Кіевѣ 1884 года; 400-лѣтній юбилей Успенскаго собора въ Москвѣ; о церкви Христовой по существу; за отца Іосифа Овербека посланіе, поднесенное Высокопреосвященному Платону, Митрополиту Кіевскому и Галицкому, предсѣдателю собора Россійскихъ Архипастырей въ Кіевѣ въ сентябрѣ 1884 года, Іоанномъ Верховскимъ.

Это изданіе въ Россіи весьма рѣдко встрѣчается въ продажѣ. Книга очень рѣдка.

2062. Сочиненія Ѳаддея Булгарина:

> **Отцы и братья! еже ся гдѣ буду описалъ или переписалъ или не дописалъ, и справливая Бога для, а не кляните (Изъ припис. къ лаврентьевскому списку Нестора).**

12 частей. Санктпетербургъ, въ типографіи Александра Смирдина 1830 года.— Въ 16 д. л.; ч. 1-я XVII+211 стр.

Заглавный листъ
„Сочиненія Ѳаддея Булгарина“.
По рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева.

Въ началѣ первой части помѣщенъ портретъ Ѳ. В. Булгарина, съ подписью: грав. Н. Фридрицъ, Изд. И Сленинъ,—и виньетка на заглавномъ листѣ, рѣзан. Штюберомъ въ Вѣнѣ.

Во второй части виньетка «Ужасная ночь», рѣзан. Гофманомъ.

Въ третьей части — «Великодушный Воинъ», рисов. Погакеромъ и рѣзан. Вейсомъ.

Въ четвертой части — «Бѣгство Станислава», рис. Зеленцовымъ и рѣз. С. Галактіоновымъ.

Въ пятой части—«Славяне», рисов. Штюберомъ.

Въ шестой части—«Паденіе Вендена», рисов. Зеленцовымъ и грав. Галактіоновымъ.

Въ седьмой части — «Модная Лавка», рѣзан. Ковачемъ.

Въ восьмой части—«Судья по выборамъ», рисован. Зеленцовымъ и грав. Галактіоновымъ.

Въ девятой части — «Ходатай по дѣламъ», рис. Погакеромъ, рѣз. Вейсомъ.

Въ десятой части—«Путешествіе по переднимъ», рѣз. Штюберомъ.

Въ одиннадцатой части—«Кандидатъ въ гувернеры», рис. Погакеромъ, рѣз. Вейсомъ.

Въ двѣнадцатой части—«Предокъ и потомки», рис. Зеленцовымъ, грав. Галактіоновымъ.

Изданіе это въ настоящее время считается довольно рѣдкимъ.

Купленъ мною экземпляръ изъ собранія Н. П. Варгунина за 25 рублей.

2063. Сочиненія Н. Струйскаго. Часть

первая (единственная). Санктпетербургъ. 1790 года.—Въ 4 д. л., въ совр. кож. переп.

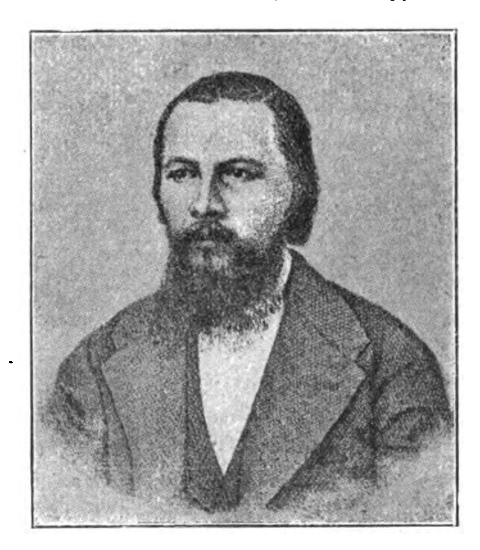
Книга эта со многими виньетками и портретомъ графа А. Г. Орлова, работы Скородумова.

Сочиненія Н. Струйскаго содержатъ въ себѣ разныя мелкія стихотворенія.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія составляютъ библіографическую рѣдкость.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова.—№ 11173.

Купленъ мною экземпляръ за 20 рублей.

Ефремовъ, Петръ Александровичъ.

Извѣстный писатель и библіографъ. Род. въ Москвѣ 1830 г.

2064. Сочиненія Александра Николаевича Радищева. Съ портретомъ автора и статьею (о жизни и сочиненіяхъ) А. П. Пятковскаго (редакція изд. П. А. Ефремова). 2 тома. — С.-Петербургъ, изданіе книжнаго магазина Черкесова. 1872 г.—Въ 8 д. л., томъ I 292 стр., томъ II 424 стр., съ портретомъ.

Къ сочиненіямъ приложенъ портретъ А. Н. Радищева, гравированный въ Лейпцигѣ съ гравюры, исполненной художникомъ Вендрамини, которая была приложена къ изданію 1807—1811 г.

Въ этомъ изданіи сочиненій А. Н. Радищева собрано все, что до сихъ поръ было напечатано съ его именемъ. Въ составъ перваго тома вошли сочиненія, напечатанныя Радищевымъ до его ссылки, при чемъ текстъ возстановленъ нами по первоначальнымъ изданіямъ, такъ какъ въ послѣдующихъ онъ являлся или не вполнѣ, или съ измѣненіями. Въ наиболѣе извѣстномъ изъ сочиненій Радищева, именно въ «Путешествіи изъ Петербурга въ Москву», издатель по необходимости долженъ былъ сдѣлать небольшіе пропуски, примѣняясь къ послѣдовавшему въ 1868 году разрѣшенію на напечатаніе этого сочиненія. т. е. къ тому чтобы оно было перепечатываемо на основаніи дѣйствующихъ нынѣ цензурныхъ постановленій. Тѣмъ не менѣе, издатель старался передать первое изданіе «Путешествія» въ возможной полнотѣ и даже по внѣшности въ томъ видѣ, въ какомъ оно явилось изъ подъ станка Радищева. Для этого издатель сохранилъ тогдашнюю орѳографію и отмѣтилъ съ боку страницъ первоначальную нумерацію. Въ приложеніи къ первому тому помѣщены всѣ документы по дѣлу о напечатаніи Радищевымъ его «Путешествія», дополнивъ и исправивъ ихъ изданія по рукописямъ.

Весь второй томъ занимаютъ сочиненія А. Н. Радищева, напечатанныя уже по смерти его. Почти всѣ они написаны имъ или въ Сибири, или по возвращеніи оттуда, за исключеніемъ только «Дневника одной недѣли», а можетъ быть также и «Памятника дактилохореическому витязю», такъ какъ нѣтъ никакихъ данныхъ для опредѣленія времени ихъ происхожденія.

Въ концѣ втораго тома помѣщены П. А. Ефремовымъ библіографическія замѣчанія объ изданіяхъ Александра Николаевича Радищева и затѣмъ еще статьи и замѣтки о Радищевѣ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія составляютъ въ настоящее время величайшую библіографическую рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, съ портретомъ Радищева за 50 рублей.

2065. Сочиненія А. И. Герцена съ предисловіемъ. 10 томовъ. Женева 1875 г.—Въ 8 д. л. Томъ I—383 стр. II—338 стр. III—368 стр. IV—395 стр. V—351 стр. VI—380 стр. VII—381 стр. VIII—394 стр. IX—428 стр. X—439 стр.

Сочиненія А. И. Герцена распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Томъ I. Дневникъ. Диллетантизмъ въ наукѣ. Буддизмъ въ наукѣ.

Томъ II. Гоффманъ. Рѣчь, сказанная при открытіи всякой публичной библіотеки. Письма объ изученіи природы. Разсказы о временахъ меровингскихъ.

Томъ III. Кто виноватъ? Москва и Петербургъ. Новгородъ-Великій и Владиміръ на Клязьмѣ. Сорока-воровка. Докторъ Круповъ. Мимоѣздомъ.

Томъ IV. Долгъ прежде всего (повѣсть). Поврежденный (повѣсть). Письма изъ Франціи и Италіи.

Томъ V. Съ того берега. Русскій народъ и соціализмъ. Крещеная собственность. Старый міръ и Россія. Вольное русское книгопечатаніе въ Лондонѣ. Юрьевъ день! Юрьевъ день! Поляки прощаютъ насъ. Вольная русская община въ Лондонѣ. Народный сходъ въ память февральской революціи.

Томъ VI. Былое и думы. 1812 — 1828 г. Дѣтская и университетъ. Тюрьма и ссылка.

Томъ VII. Былое и думы. 1837—1847. I,

Герценъ-Искандеръ, Александръ Ивановичъ.

Знаменитый публицистъ. Род. 25 марта 1812 года, ум. 9 января 1870 г.
Съ портрета, приложеннаго къ его сочненіямъ.

Владиміръ на Клязьмѣ. Москва, Петербургъ и Новгородъ.

Томъ VIII. Былое и думы. 1847—1850 г. II. Между четвертой и пятою частью. Часть пятая.

Томъ IX. Былое и думы. 1850—1864. II. Часть пятая.

Томъ X. Былое и думы. 1867—1868. Разныя статьи.

Въ началѣ перваго тома слѣдуетъ предисловіе въ которомъ говорится, что:

Прошло болѣе пяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ умеръ Герценъ. Эти пять лѣтъ, наполненныя грозными міровыми событіями, разрушили европейское равновѣсіе, измѣнили до основанія общественный строй многихъ странъ; они уничтожили много надеждъ, породили много требованій, указали много новыхъ политическихъ условій, вызвали изъ глубины общественной жизни много сложныхъ и важныхъ задачъ. Вездѣ въ Европѣ старый порядокъ быстро рушится, вездѣ появляются еще неясныя очертанія новаго склада: во всѣхъ политическихъ партіяхъ, прежніе дѣятели обойдены, они уступаютъ свое мѣсто новымъ дѣятелямъ, приносящимъ иныя мысли, иныя чувства, иной темпераментъ. Въ такія эпохи переломовъ, быстрыхъ толчковъ впередъ, лучшіе люди прошедшаго скоро забываются, они быстро старѣютъ въ глазахъ обновленнаго общества и остаются развѣ лишь какъ историческія воспоминанія, не имѣющія ничего общаго съ дѣйствительностью.

Постигла ли эта участь, общая всѣмъ сходящимъ со сцены, и покойнаго Герцена? Стоитъ ли онъ съ своей блестящей прошедшей дѣятельностью въ разрѣзъ съ настоящимъ и въ какой мѣрѣ примутъ будущія поколѣнія оставленное имъ литературное наслѣдство? Вопросы эти не могутъ имѣть ничего обиднаго ни для памяти Герцена, ни для его друзей и почитателей; они истекаютъ изъ необходимыхъ, непреложныхъ законовъ исторіи и должны быть рѣшены на заглавномъ листѣ настоящаго «Собранія».

Отъ рѣшенія этихъ вопросовъ зависитъ, очевидно, самый характеръ изданія. Если Герценъ пересталъ быть человѣкомъ современнымъ, если онъ настолько опереженъ событіями, что между его мыслью и мыслью окружающей среды образовалась уже разсѣлина, которую время, какъ это всегда бываетъ, будетъ все болѣе и болѣе углублять и расширять, то безполезно тратить и трудъ и матеріальныя средства на воспроизведеніе всего того, что вышло изъ подъ его пера. Такое собраніе имѣло бы развѣ характеръ изъявленія уваженія къ памяти умершаго, со стороны его семейства или его друзей, оно не имѣло бы для публики, для общества никакого серьезнаго значенія. Достаточно было бы выбрать то, что имѣетъ еще общій интересъ, оставляя все остальное въ видѣ библіографической рѣдкости, доступной не многимъ любопытнымъ и любознательнымъ.

Пишущій эти строки долго думалъ объ этомъ; онъ внимательно перечиталъ все, оставленное Герценомъ, онъ сравнилъ его съ тѣмъ, что теперь пишется по тѣмъ же вопросамъ, онъ взвѣсилъ достоинства и недостатки съ безпристрастіемъ, тѣмъ болѣе для него легкимъ, что онъ стоитъ на совершенно другой точкѣ зрѣнія, и пришелъ къ глубокому и искреннему убѣжденію, что возсозданіе твореній Герцена, во всѣхъ ихъ подробностяхъ, будетъ услугой для его соотечественниковъ, не только въ смыслѣ обогащенія литературы систематическимъ собраніемъ произведеній замѣчательнаго писателя, но и въ смыслѣ прямаго, непосредственнаго поученія.

На основаніи этого убѣжденія, которое раздѣляютъ всѣ тѣ, которые близко знаютъ труды покойнаго, предпринято настоящее изданіе. Оно будетъ заключать въ себѣ, по возможности въ хронологическомъ порядкѣ, все, что Герценъ напечаталъ или оставилъ послѣ себя въ рукописи, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ мелкихъ, отрывочныхъ статеекъ, появившихся въ «Колоколѣ» и имѣющихъ чисто личный и временный характеръ; въ послѣднемъ томѣ будетъ приложена имѣющаяся, впрочемъ немногочисленная, переписка. О самомъ способѣ изданія можно сказать не многое, такъ какъ способъ этотъ зависитъ отъ многихъ весьма измѣнчивыхъ и трудно опредѣлимыхъ условій.

Еслибъ въ рукахъ издателей были достаточныя средства, все изданіе, въ которое войдетъ вѣроятно болѣе 15 томовъ такого формата какъ настоящій томъ, могло бы выйдти въ теченіи полутора года. Но не таковы существующія условія. Изданіе, предпринятое семействомъ покойнаго, на свои собственныя средства и на средства пожертвованныя весьма не многими друзьями, должно по-

двигаться осторожно и слѣдовательно медленно: его быстрота будетъ зависѣть отъ успѣха первыхъ томовъ, а достаточный успѣхъ заграницей напечатанной русской книги можно ожидать и желать, но на него нельзя разсчитывать. Конечно можно было прибѣгнуть къ подпискѣ; это средство весьма употребительное, когда дѣло идетъ о человѣкѣ, игравшемъ видную роль, часто удается—и издатели о немъ думали. Имъ казалось съ перваго взгляда, что собрать какіе нибудь 20.000 франковъ на такое дѣло, которое во всякомъ случаѣ окупитъ хоть часть издержекъ, очень возможно и даже не трудно; но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, они отказались отъ этого пути. Всякая подписка удается только при условіи значительной публичности; обращаться въ русскіе журналы конечно нечего было и думать—имя Герцена пугаетъ правительство, слѣдовательно оно запрещено; заграничныя періодическія изданія не достаточно распространены въ Россіи—оно должно остаться цѣлымъ, нетронутымъ въ средѣ немногихъ русскихъ друзей до тѣхъ поръ, пока обстоятельства позволятъ ему вернуться прямо и свободно въ оставленное отечество и явиться на судъ ни чѣмъ не стѣсненнаго общественнаго мнѣнія. Таковы причины, побудившія насъ начать изданіе и таковы его особенныя условія.

Но указать эти причины, высказать убѣжденіе, что полное собраніе сочиненій Герцена не анахронизмъ, намъ кажется недостаточнымъ. Убѣжденіе это, если оно не субъективный взглядъ, не увлеченіе родственной связи или дружбы, должно имѣть свое основаніе и быть способнымъ передаваться всякому безпристрастному, непредубѣжденному человѣку. Читатель, надѣемся, позволитъ намъ объяснить наше убѣжденіе, оправдать нашъ взглядъ, опредѣлить нашу мысль. Съ этою цѣлью помѣщено предисловіе къ первому тому полнаго собранія сочиненій.

Чтобъ узнать человѣка и опредѣлить его значеніе, нужно, разумѣется, прежде всего, знать его біографію, прослѣдить его жизнь съ возможной подробностью, и какъ частнаго человѣка и какъ общественнаго дѣятеля. Эта біографія существуетъ, и нѣтъ надобности ее здѣсь повторять. Она написана самимъ Герценомъ и взошла, подъ разными заглавіями, въ «Былое и думы», которыя обнимаютъ весь періодъ ранней молодости, университетской жизни, правительственныхъ преслѣдованій въ Россіи и заграничной жизни, до шестидесятыхъ годовъ. Въ посмертныхъ сочиненіяхъ и нѣсколькихъ еще при жизни напечатанныхъ брошюрахъ (напр. «Comicia rossa» и др.) находятся очерки изъ лондонской жизни, т. е. изъ временъ блестящаго успѣха «Колокола» и «Полярной Звѣзды». Конечно, все это отрывочно, во всемъ этомъ нѣтъ той послѣдовательности, которую мы привыкли встрѣчать въ біографіяхъ, потому что Герценъ описывалъ окружавшую его среду и знакомыхъ ему людей гораздо больше чѣмъ себя, но во всемъ, что онъ о себѣ сообщаетъ, такая искренняя правда, такое неподражаемое сходство съ дѣйствительностью, которыя дѣлаютъ разсказъ его неизмѣримо интереснѣе всякаго систематическаго изложенія.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о послѣднихъ годахъ, о которыхъ не имѣется до сихъ поръ печатныхъ свѣдѣній. Послѣ окончанія польскаго возстанія, въ 1864 г., Герценъ покинулъ Лондонъ и переселился въ Женеву. «Колоколъ», нѣкогда такъ грозно звонившій тризну умершему и благовѣстъ оживающему, все еще выходилъ, но вліяніе его быстро уменьшалось; ясно было, что въ Россіи настала какая-то новая эпоха, что погода перемѣнилась, что вѣтеръ изъ попутнаго сталъ противнымъ. Явились не только новое направленіе и новыя общественныя требованія, явились новые люди, которые скоро, гонимые правительствомъ, стали пріѣзжать на западъ. Съ ними Герценъ столкнулся въ Женевѣ—этомъ международномъ центрѣ политической эмиграціи. «Общее между нами было слишкомъ общее, писалъ онъ. Вмѣстѣ идти, служить, по французскому выраженію, вмѣстѣ что нибудь дѣлать—мы могли, но вмѣстѣ стоять и жить, сложа руки, было трудно» *). Трудность эта была изъ тѣхъ, которыя должны неминуемо увеличиваться и усложняться обстоятельствами; разладъ, повторявшійся въ разныхъ формахъ каждодневно и происходившій отъ различія темпераментовъ, образованія, взглядовъ на вещи, не могъ кончиться примиреніемъ.

Споры изъ сферъ общихъ вопросовъ, перешли мало-по-малу въ область мелкихъ житейскихъ дрязгъ; молодые революціонеры стали сначала учить покровительственнымъ тономъ «отсталыхъ стари-

*) Сборникъ посмертныхъ статей „Общій Фондъ".

ковъ», потомъ упрекать ихъ въ барствѣ, въ непослѣдовательности, наконецъ, просто обвинять ихъ въ неправильномъ присвоеніи себѣ чужихъ денегъ. По этой прогрессіи можно было, понятно, далеко уйдти.

Здѣсь необходимо сдѣлать ту оговорку, которую сдѣлалъ самъ Герценъ въ своей статьѣ: «Общій Фондъ». Я вовсе не желаю прямо или косвенно оскорблять молодую эмиграцію, принесшую изъ Россіи и свои убѣжденія и свои особые революціонные пріемы. Она была продуктомъ если не своего времени, то по крайней мѣрѣ своей среды и тѣхъ особенныхъ обстоятельствъ, которыя развились въ Россіи въ началѣ шестидесятыхъ годовъ и о которыхъ будетъ рѣчь ниже. Личности въ этомъ случаѣ исчезаютъ, онѣ не отвѣтственны, ихъ безполезно и безсмысленно осуждать, какъ безполезно и безсмысленно сѣтовать на горькіе плоды, ростущіе на дикомъ деревѣ; но интересно, полезно и поучительно константировать новое направленіе и изучать его.

Два года, проведенные Герценомъ въ Женевѣ, были для него тягостными годами. «Колоколъ» не расходился, мелкіе споры съ эмиграціей положительно отравляли жизнь. Въ началѣ 1867 года Герценъ уѣхалъ изъ Женевы и съ тѣхъ поръ пріѣзжалъ въ нее только на короткое время. Выборъ новаго мѣстожительства представлялъ не мало затрудненій: онъ хотѣлъ продолжать свою дѣятельность, продолжать «Колоколъ», для этого надо было имѣть подъ рукой типографію, а ее не позволили бы ни во Франціи, ни въ Италіи, ни даже въ Бельгіи. Онъ рѣшился оставить редакцію свою въ Женевѣ и жить въ другомъ мѣстѣ. Остановившись нѣкоторое время въ Италіи, онъ провелъ двѣ зимы въ Ниццѣ, провелъ нѣкоторе время въ Брюсселѣ и мѣсяца за три до своей смерти пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ намѣревался окончательно остаться.

«Колоколъ», выходившій съ 1 января 1868 года на французскомъ языкѣ, прекратилъ свое существованіе въ началѣ 1869 г. Время чисто политической пропаганды кончилось; не съ кѣмъ было говорить: одни не хотѣли или не могли слушать, другіе не хотѣли или не могли понимать. Но таланту Герцена оставалось еще обширное поприще. Обращенный на вопросы общіе, не стѣсняясь ни географическими границами, ни измѣнчивыми потребностями времени, онъ могъ повѣдать намъ еще многое изъ видѣннаго и надуманнаго— таково было ожиданіе всѣхъ друзей. Въ цвѣтѣ силъ, успокоенный, послѣ долгой и часто неблагодарной борьбы, окруженный той широкой умственной средой, которая въ Парижѣ такъ безпристрастна, такъ человѣчна, Герценъ, безъ всякаго сомнѣнія, занялся бы литературными работами, которыя выходили у него такъ неподражаемо хороши. Обстоятельства сложились иначе.

Еще въ 1868 г. у Герцена открылся діабетъ, болѣзнь, съ которой можно иногда очень долго жить, но которая не рѣдко оканчивается быстро смертью. Крѣпкое, здоровое тѣлосложеніе больнаго и во время принятыя мѣры скоро улучшили состояніе и можно было надѣяться на совершенное выздоровленіе; неожиданное обстоятельство разстроило эти надежды. Въ январѣ 1870 г. Герценъ простудился и получилъ воспаленіе лѣваго легкаго. Всякій воспалительный процессъ при сахарной болѣзни въ высшей степени опасенъ и съ третьяго же дня стало ясно, что не оставалось никакого спасенія. Герценъ умеръ ночью съ 20 на 21 января, на шестой день послѣ появленія первыхъ симптомовъ, сохранивъ память почти до послѣдней минуты и не подозрѣвая опасности своего положенія. Похороны его привлеки огромную толпу; почти вся французская республиканская партія была на лицо, много шло за гробомъ старыхъ дѣятелей, даже простыхъ работниковъ, знавшихъ Герцена въ 1848 году. Тѣло его перевезено въ Ниццу, гдѣ надъ могилой его скоро будетъ поставленъ монументъ, заказанный семействомъ на деньги, собранныя по подпискѣ.

Таковы главные факты послѣднихъ лѣтъ. Я сообщаю ихъ вкратцѣ, не вдаваясь въ подробности, потому что это предисловіе не имѣетъ характера біографіи — на него должно смотрѣть какъ на объясненіе литературной дѣятельности Герцена, а не какъ на разсказъ различныхъ эпизодовъ его жизни.

Мнѣнія о Герценѣ существуютъ самыя разнообразныя, самыя противорѣчивыя. Одни, становясь на точку зрѣнія существующихъ государственныхъ понятій, весьма пламенной и искренней, но и узкой любви къ отечеству, считаютъ его преступнымъ революціонеромъ, потому что онъ, не стѣсняясь никакими второстепенными соображеніями, биче-

валъ старый порядокъ, и измѣнникомъ своей родинѣ, потому что онъ покинулъ ее и раскрывалъ передъ глазами иностранцевъ ея уродства и болѣзни. Это мнѣніе старыхъ консерваторовъ, принимая это слово въ смыслѣ личныхъ убѣжденій, а не партіи, такъ какъ въ Россіи нѣтъ и не можетъ быть никакихъ политическихъ партій. Другіе, исходя изъ западныхъ теорій революціи и соціализма, которыя, быть можетъ, нѣсколько преждевременны и «теплично» привились нѣкоторой части русскаго общества, смотрятъ на него какъ на человѣка отсталаго, или скорѣе недошедшаго, лишеннаго той безграничной смѣлости мысли, которая позволяетъ доходить легко и свободно до самыхъ крайнихъ предѣловъ, какъ бы парадоксальны они ни были. Это мнѣніе молодыхъ, новыхъ, мечтающихъ быстро и насильственно перестроить складъ русскаго общества. Третіе наконецъ, люди уничтоженія крѣпостнаго права и слѣдовавшихъ за ними реформъ, люди усовершенствованій, а не идеальнаго совершенства, почитаютъ его представителемъ либеральныхъ идей въ Россіи, лучшимъ выраженіемъ дѣйствительно прогрессивной политики, результатомъ которой было бы увеличеніе благосостоянія отечества. Въ одномъ всѣ согласны, и друзья и враги, и русскіе и иностранцы: Герценъ былъ умный человѣкъ и замѣчательный писатель. Это, сколько мнѣ извѣстно, никто никогда не оспаривалъ.

Въ сущности, во всѣхъ этихъ несогласныхъ и противорѣчивыхъ отзывахъ есть и доля истины и доля несправедливости. Совершенно вѣрно и то, что Герценъ былъ революціонеромъ и то, что онъ не былъ анархистомъ, не ошибаются ни тѣ, которые осуждаютъ его въ крайности, ни тѣ, которые упрекаютъ его въ умѣренности, потому что между его мнѣніями, были мнѣнія крайнія и мнѣнія умѣренныя. Противники и почитатели ошибаются въ одномъ и, безъ сомнѣнія, весьма важномъ пунктѣ: они употребляютъ въ своихъ сужденіяхъ непригодную мѣрку, они всѣ исходятъ изъ ложной оцѣнки.

Герценъ вовсе не былъ политическимъ человѣкомъ. Ни по складу ума, ни по темпераменту, ни по характеру онъ не подходитъ подъ опредѣленіе практическаго дѣятеля на поприщѣ политическихъ вопросовъ. Я очень хорошо понимаю, что такой взглядъ можетъ показаться многимъ страннымъ, даже парадоксальнымъ. Съ раннихъ лѣтъ Герценъ подвергался политическимъ гоненіямъ; посаженный въ тюрьму, сосланный въ отдаленныя губерніи, лишенный впослѣдствіи всѣхъ правъ имущества и всѣхъ правъ состоянія, объявленный «государственнымъ преступникомъ», приговоренный чуть ли не на каторжную работу, ему кажется трудно отказать въ качествѣ политическаго человѣка. Можно къ этому прибавить еще другія, болѣе основательныя соображенія. Развѣ «Колоколъ» не былъ дѣломъ чисто политической пропаганды? Развѣ среда, въ которой Герценъ жилъ въ Лондонѣ, не была средой политическихъ изгнанниковъ всѣхъ государствъ и политическихъ конспираторовъ всѣхъ странъ? Развѣ не имѣлъ онъ прямыхъ и близкихъ сношеній съ людьми, которые такъ опрометчиво кинулись въ несчастное польское возстаніе? Все это безспорно, но все это ничего не доказываетъ. Мнѣнія правительства, въ особенности такого, какимъ было русское правительство въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, не есть еще авторитетъ при оцѣнкѣ людей; и Пушкинъ былъ сосланъ, и Сильвіо Пелико сидѣлъ девять лѣтъ въ казематахъ. Правительство преслѣдуетъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ считаетъ въ данную минуту для себя опасными, а понятіе объ этой опасности весьма измѣнчивое, весьма смутное, и, слѣдуетъ прибавить, большею частью весьма странное.

Въ 1834 году двадцати двухъ лѣтняго Герцена арестуютъ, держатъ восемь мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, допрашиваютъ и наконецъ торжественно приговариваютъ къ ссылкѣ за то, что пѣли какія-то неблагонамѣренныя пѣсни на имянинномъ обѣдѣ, на которомъ онъ не присутствовалъ; въ 1849 году, безъ всякихъ поводовъ и объясненій, у Герцена конфискуютъ его состояніе и годъ спустя посылаютъ ему приказъ возвратиться въ Россію.

Ни молодой человѣкъ, только что вышедшій изъ университета и ревностно занимавшійся тогда философіей, ни туристъ, ѣхавшій, по его собственному выраженію, «безъ всякаго опредѣленнаго плана съ единственной цѣлью остаться до нельзя за границей» и не думали бунтовать противъ правительства—ихъ приняли за какихъ-то заговорщиковъ, опасныхъ для русскаго самодержавія. Стоитъ прочесть появляющійся здѣсь въ первый разъ «Дневникъ», чтобы убѣдиться, что Герценъ, уже возвратившійся изъ ссылки и собирающійся въ чужіе

края, вовсе не былъ и не намѣревался быть политическимъ агитаторомъ. Дневникъ этотъ не предназначался для печати—это была просто записная книжка, въ которую вписывалось въ часы досуга то, что приходило на умъ, безъ всякаго опасенія цензурнаго или полицейскаго вмѣшательства; въ немъ первое мѣсто занимаютъ вопросы философскіе, историческіе и литературные и только изрѣдка появляются взгляды поличическіе, да и то чисто абстрактнаго, теоретическаго характера! Можно сказать навѣрное, что еслибъ Герцена не преслѣдовали, еслибъ дали его таланту свободно развиться, онъ продолжалъ бы идти по тому пути, на которомъ мы находимъ «Дилеттантизмъ въ наукѣ», «Письма объ изученіи природы» и «Кто виноватъ?» Во всемъ этомъ есть смѣлыя, либеральныя мысли, во всемъ этомъ видѣнъ свободный умъ, не раздѣляющій предразсудковъ тогдашней среды, но нѣтъ и тѣни какихъ бы то ни было политическихъ замысловъ. Правительство, не смотря на свои гоненія, не могло, конечно, измѣнить складъ ума и темперамента Герцена—онъ остался и послѣ ссылки, и во время своего хотя и добровольнаго, но необходимаго изгнанія тѣмъ же художникомъ и мыслителемъ, какимъ былъ въ первые годы своей литературной карьеры; оно могло только придать его дѣятельности другой характеръ. Такъ дѣйствительно и случилось, но случилось не вдругъ, а постепенно, подъ вліяніемъ цѣлаго ряда важныхъ европейскихъ событій. До 1853 года, т. е. въ продолженіе шестилѣтняго пребыванія заграницей, Герценъ въ своихъ сочиненіяхъ касался политики только съ общей, теоретической точки зрѣнія: «Съ того берега», «Прерванные разсказы», «Письма изъ Франціи и Италіи» произведенія чисто литературныя, въ которыхъ политическія событія играютъ конечно видную роль, но цѣль автора, его задачи принадлежатъ художеству, а не политикѣ. Развѣ картина Мюллера, представляющая Шенье въ ожиданіи казни, не написана съ желаніемъ вселить въ зрителяхъ сочувствіе къ приговоренному поэту и отвращеніе къ терроризму? Однако никто не скажетъ, что эта, во многихъ отношеніяхъ прекрасная картина—политическое произведеніе. Она, какъ и выше названныя сочиненія Герцена, не смотря на свой сюжетъ, остается произведеніемъ художественнымъ.

Съ 1855 года, съ выходомъ 1-й части «Полярной Звѣзды», начинается собственно политическая дѣятельность Герцена. Всѣ условія сложились, чтобы направить вниманіе русскаго на государственный строй Россіи. На западѣ реакція торжествовала; послѣ іюньскихъ дней и Кавеньяка, 2-е декабря и Наполеонъ-президентъ, а потомъ Наполеонъ-императоръ, царство развратной буржуазіи, гоненія на все честное и живое; въ Россіи агонія Николаевской системы, война, исходъ которой не могъ быть сомнительнымъ, и ожиданіе чего то другого, новаго, лучшаго. Если прибавить къ этому, что Герценъ, жившій въ Лондонѣ, былъ окруженъ обществомъ, тогда многочисленнымъ, изгнанниковъ и политическихъ людей всѣхъ странъ, въ которыхъ революція была убита, станетъ яснымъ, что онъ долженъ былъ мало по малу перейти на поприще политической пропаганды. Но и тутъ слѣдуетъ сдѣлать оговорку. Я перечиталъ объявленіе о появленіи «Полярной Звѣзды», напечатанное въ первомъ ея томѣ; оно чрезвычайно мѣтко въ немногихъ страницахъ обрисовываетъ положеніе Россіи на другой день послѣ смерти Николая, оно указываетъ на всѣ слабыя стороны правленія, начавшагося картечными выстрѣлами на дворцовой площади и кончившагося севастопольскимъ погромомъ, но въ немъ нѣтъ и тѣни того, что можно было бы назвать политической программой. Не думайте, говоритъ Герценъ въ передовой статьѣ второй книжки «Полярной Звѣзды», что мы намекаемъ на то, что у насъ программа; мы ее такъ же ищемъ, какъ вы, хотимъ искать вмѣстѣ»... это писано въ 1856 году. Понемногу, однако, задача опредѣляется и уясняется. Новое царствованіе началось, съ нимъ явились новые люди и новые правительственные виды, желаніе радикальныхъ реформъ стало проникать въ высшія государственныя сферы. Появился «Колоколъ» (1857) съ эпиграфомъ vivos voco! Что то живое, сильное пробуждалось, дѣйствительно, въ то время на крайнемъ сѣверѣ: на мѣсто общихъ, неясныхъ стремленій къ свободѣ, явился практическій и понятный вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права. «Колоколъ» посвятилъ себя этому вопросу и развивалъ съ безпощадной логикой, съ неизмѣннымъ постоянствомъ въ большихъ статьяхъ и въ мелкихъ замѣткахъ свои три основныя начала: освобожденіе крестьянъ съ землею, земская воля, свобода Польши. Это, безъ всякаго сомнѣнія, политическая дѣятельность, но съ особымъ спеціальнымъ значеніемъ: она не истекала изъ тем-

перамента Герцена, она истекала изъ необходимости. Въ то время въ Россіи всѣ сдѣлались вдругъ политическими людьми; поэты и философы, ученые и промышленники, духовенство и дворяне—всѣ были увлечены какой-то неудержимой силой въ область общественныхъ вопросовъ и государственныхъ реформъ. Принужденный жить заграницей, освобожденный волею правительства отъ требованій цензурнаго устава, Герценъ воспользовался своимъ положеніемъ и совершенно естественно сталъ не только представителемъ оппозиціи, но и центромъ, вокругъ котораго собирались самые радикальные ея элементы. Въ Лондонъ пріѣзжали за лозунгомъ люди всѣхъ состояній и чиновъ, тамъ было нѣчто въ родѣ пятаго, въ Петербургѣ несуществующаго, отдѣленія собственной его величества канцеляріи, занимающагося изготовленіемъ и обсужденіемъ проэктовъ либеральныхъ мѣръ. Вліяніе Герцена въ то время было огромно; его голосъ доходилъ до Зимняго дворца и, проходя чрезъ его стѣны, шелъ дальше, въ глубь обширной страны русской, пробуждая вездѣ давно заснувшую мысль, призывая всѣхъ на великое дѣло освобожденія. Но вліяніе это продолжалось не долго, оно быстро и какъ бы вдругъ исчезло съ началомъ польскаго возстанія—лучшее доказательство, что Герценъ не былъ политическимъ человѣкомъ, что за нимъ не было партіи, что его дѣйствіе на русскую публику происходило отъ временнаго совпаденія его личныхъ симпатій съ настроеніемъ умовъ въ Россіи. Освободивъ крестьянъ и измѣнивъ судопроизводство, Россія остановилась—она исполнила задачу, лежавшую непосредственно передъ ней; для Герцена это былъ первый пунктъ программы, онъ продолжалъ идти далѣе, требовать большаго, не замѣчая, что идетъ одинъ, что требованій этихъ у общества вовсе нѣтъ. То, чего хотѣлъ Герценъ, совершенно раціонально съ точки зрѣнія современныхъ идей, оно логично съ точки зрѣнія здраваго пониманія исторіи, оно пожалуй необходимо для общественнаго благосостоянія, но въ этомъ и состоитъ разница между теоретическимъ изслѣдованіемъ и политическою дѣятельностью, что одно не стѣсняется временными, практическими условіями, а другая подчиняетъ научную логику минутной и часто случайной необходимости.

Я съ нѣкоторою подробностью остановился на этомъ вопросѣ о характерѣ дѣятельности Герцена, потому что вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ; для того, чтобы понять значеніе какого бы то ни было дѣятеля, для того, чтобъ оцѣнить его настоящее достоинство, его надобно мѣрить подходящей мѣркой. Герценъ былъ прямымъ, типичнымъ продуктомъ своего времени; онъ не былъ политическимъ человѣкомъ потому, что въ то время никакой политики въ Россіи не было и не могло быть. Послѣ минутной вспышки 1825 г., самодержавіе изъ неограниченнаго сдѣлалось необузданнымъ, оно тяжелою рукой закрыло всѣ выходы всякимъ политическимъ стремленіямъ и заставило общественную мысль обратиться на другое направленіе: въ Россіи начался тотъ періодъ критики и отрицанія, который, вѣкомъ прежде, съ такимъ блескомъ развился во Франціи. Славянофилы и западники, православные и гегельянцы объявили другъ другу войну; тутъ дѣло шло вовсе не о формѣ правленія—объ ней нечего было спорить—даже не о тѣхъ или другихъ государственныхъ улучшеніяхъ, борьба была между старымъ и новымъ въ сферѣ науки, философіи, религіи и искусства.

Переходъ отъ одного историческаго фазиса къ другому всегда такъ происходитъ: разложеніе начинается съ идей абстрактныхъ и мало по малу доходитъ до конкретныхъ фактовъ политики. Вспомнимъ вѣкъ Вольтера и его сподвижниковъ: тогда, какъ и въ началѣ сороковыхъ годовъ, о политической революціи не могло быть рѣчи, всѣ силы шли на разрушеніе укоренившихся предразсудковъ, на освобожденіе мысли изъ подъ опеки религіозной неподвижности. Всякое явленіе, всякое событіе какъ бы мелко оно ни было, служило поводомъ нападокъ, которыя принимали всевозможныя формы, и форму ученыхъ сочиненій, и форму легкихъ журнальныхъ статей, и форму беллетристическихъ произведеній; при этомъ не было ни опредѣленной философіи, ни строгихъ критическихъ пріемовъ, употреблялись всѣ находившіяся подъ рукою средства, чтобъ прорвать плотину, мѣшавшую мысли двигаться далѣе. Сходство обѣихъ эпохъ поразительное, и разница ихъ заключается развѣ только въ народныхъ особенностяхъ и въ сравнительно высшей цивилизаціи XIX вѣка. Если взять съ одной стороны людей прошлаго столѣтія, Вольтера, Дидро, энциклопедистовъ, а съ другой кружокъ дѣятелей, прославившихъ московскій университетъ и русскую литературу сороковыхъ годовъ, Грановскаго, Бѣ-

линскаго и Герцена, нельзя не увидать съ перваго же взгляда, что у нихъ были тѣ же замыслы, тотъ же темпераментъ, тѣ же цѣли, что они представляютъ собой, въ двухъ различныхъ средахъ, одинаковую степень общественнаго развитія.

Сравненія, конечно, ничего не доказываютъ, но они часто многое объясняютъ, представляя для литературной оцѣнки новыя, дополнительныя мѣрила. Здѣсь сравненіе невольно напрашивается: Герцена, съ полнымъ правомъ, можно назвать русскимъ Вольтеромъ.

Двѣ черты характеризируютъ въ особенности великаго французскаго писателя: изумительная всеобщность таланта, способнаго быстро переходить отъ одного предмета къ другому, и совершенно своеобразная, безпощадная иронія. Эти двѣ особенности принадлежатъ Герцену въ высокой степени. Безъ сомнѣнія, въ его произведеніяхъ нѣтъ того разнообразія, той универсальности, которыя встрѣчаются въ твореніяхъ Вольтера; онъ, быть можетъ, серьезнѣе глядѣлъ на общественную жизнь, но это зависѣло отъ того, что ему приходилось заниматься исключительно русскими, сравнительно не сложными и малочисленными вопросами и рѣшать ихъ сообразно требованіямъ не XVIII-го, а XIX-го вѣка. Помимо этого различія въ объемѣ, если можно такъ выразиться, все схоже во французскомъ и русскомъ писателѣ и сходство распространяется не только на индивидуальныя свойства, но и на характеръ вліянія на окружающую общественную среду. Въ самомъ дѣлѣ, нигдѣ, ни въ какой странѣ, послѣ Вольтера, не было человѣка, который, ставъ въ разрѣзъ со всѣмъ установленнымъ и принятымъ, однимъ своимъ перомъ имѣлъ такое необычайное вліяніе, какимъ было вліяніе Герцена на русскую публику. Его читали всѣ, и старые, и молодые, и люди офиціальные, и люди недовольные, и на всѣхъ дѣйствовалъ онъ, ободряя однихъ, вселяя въ другихъ непреодолимый страхъ, онъ сдѣлался необходимымъ элементомъ, его мнѣніе стало нужной составной частью общественнаго мнѣнія.

Такой результатъ не достигается случайно, онъ не зависитъ отъ тѣхъ быстро проходящихъ капризовъ людей, которые возносятъ вдругъ на верхъ славы какого-нибудь дѣятеля и бросаютъ его потомъ въ глубокую бездну забвенія; тутъ должна быть опредѣленная, разумная причина. Сила Вольтера —это часто повторяли на всѣ лады—состояла въ томъ, что онъ заключилъ союзъ съ королями противъ боговъ. Въ этомъ опредѣленіи, какъ во всѣхъ опредѣленіяхъ, имѣющихъ претензію резюмировать въ нѣсколькихъ словахъ цѣлую жизнь и цѣлый общественный строй, много неточности и много преувеличенія, но въ немъ есть значительная доля правды. Вольтеръ ставилъ вопросы философскіе и нравственные выше вопросовъ политическихъ, вопросовъ о государственной формѣ, онъ имѣлъ слѣдовательно на своей сторонѣ всѣ слои общества, въ странѣ, въ которой скептицизмъ распространился и въ дворянствѣ и въ духовенствѣ. Лучшіе люди того времени принадлежали, по крайней мѣрѣ, по рожденію и общественному положенію, къ тѣмъ классамъ, которые принято называть «высшими», умственное движеніе должно было слѣдовательно идти сверху и не касаться слишкомъ глубоко правъ и преимуществъ привилегированныхъ сословій. Тонкій, аристократическій, въ хорошемъ смыслѣ этого слова, умъ Вольтера былъ лучшимъ представителемъ этого движенія, онъ сосредоточилъ въ себѣ тѣ качества, которыя были общи всѣмъ безъ различія и не выходилъ изъ круга тѣхъ вопросовъ, съ которыми все могло быть согласно. Совершенно подобную роль игралъ Герценъ въ Россіи. Онъ тоже, по крайней мѣрѣ въ блестящую эпоху своей дѣятельности, стоялъ на реальной почвѣ дѣйствительно общихъ интересовъ, онъ тоже не брезгалъ мнѣніемъ людей офиціальныхъ, потому что зналъ, что при русскомъ государственномъ строѣ безъ ихъ вмѣшательства нельзя ничего сдѣлать, онъ тоже писалъ царю и давалъ ему совѣты, онъ тоже не дотрогивался до формы правленія, которую никто не думалъ мѣнять, и довольствовался требованіемъ нравственныхъ улучшеній, которыхъ всѣ хотѣли. «Мы считаемъ первымъ необходимымъ, неотлагаемымъ шагомъ, писалъ онъ въ предисловіи къ первому номеру «Колокола»: освобожденіе слова—отъ цензуры, освобожденіе крестьянъ—отъ помѣщиковъ, освобожденія податнаго сословія—отъ побоевъ». Это требовала вся передовая часть общества, которая состояла вся, за немногими исключеніями, изъ либеральнаго дворянства, это допускало до нѣкоторойстепени и правительство, смутно чувствовавшее, что нужно во что бы то ни стало выбиться изъ старой, опасной колеи. Всѣ предпринятыя реформы,

всѣ исполненныя улучшенія, носились, конечно, въ воздухѣ, они лежали, безъ сомнѣнія, въ исторической необходимости, но сложныя общественныя событія, въ особенности въ странахъ политически неразвитыхъ, никогда не начинаются самопроизвольно, для ихъ наружнаго проявленія нужно вмѣшательство человѣка, который вложилъ бы въ свою дѣятельность крѣпкую волю и сильный умъ. Герценъ былъ для Россіи этимъ человѣкомъ. онъ формулировалъ ясно, мѣтко, опредѣленно то, что всѣ думали, то, что всѣ чувствовали, то, что всѣ желали. Этимъ объясняется его вліяніе, этимъ опредѣляется его значеніе въ исторіи русской мысли.

Справедливость такой оцѣнки доказывается еще другимъ соображеніемъ. Въ извѣстный періодъ своей дѣятельности, увлеченный логикой, Герценъ переступилъ границу понятій, созрѣвшихъ въ русскомъ обществѣ, онъ коснулся важнаго вопроса внутренней политики, вопроса о Польшѣ и требовалъ его справедливаго рѣшенія. Справедливость въ политикѣ пустое слово, мертвая буква до тѣхъ поръ, пока понятіе о ней не сдѣлалось общимъ достояніемъ; относительно Польши въ Россіи не было этого понятія ни въ обществѣ, ни въ правительственныхъ сферахъ, слѣдовательно во имя его нельзя было ничего сдѣлать и Герценъ ничего не сдѣлалъ. Онъ вышелъ изъ своей роли русскаго писателя, онъ сталъ говорить русскому обществу съ точки зрѣнія на западѣ созрѣвшихъ идей, и вліяніе его такъ же быстро прекратилось, какъ быстро развилось оно въ первые годы «Колокола». Эта ошибка, для которой не трудно найдти много и много смягчающихъ обстоятельствъ, но которой, быть можетъ, можно было избѣгнуть, даетъ намъ противоположеніе, позволяющее вѣрнѣе оцѣнить первую часть дѣятельности Герцена и съ полнымъ правомъ сказать, что въ ней онъ былъ русскимъ Вольтеромъ.

Теперь, намъ кажется, самъ собою рѣшается вопросъ о современности сочиненій Герцена, поставленный въ самомъ началѣ этого предисловія. Еслибъ въ его идеяхъ была какая нибудь опредѣленная доктрина, какая нибудь строго обособленная философія, можно бы было найдти, что онѣ опережены новыми доктринами, опровергнуты болѣе раціональной философіей. Но доктрины и философія въ нихъ на второмъ планѣ—ихъ главный характеръ отрицанія всего отжившаго, вреднаго въ Россіи, преслѣдованія всего мѣшающаго дальнѣйшему развитію. Старое, негодное еще далеко не разрушено; многое поколеблено. многое задавлено подъ ударами безпощадной сатиры, но многое стоитъ еще грознымъ препятствіемъ, черезъ которое трудно и опасно пробиваться всякой новой мысли. Мало того: изъ тѣхъ дикихъ, татарскихъ уродствъ, которыя казались убитыми перомъ Герцена, нѣкоторыя какимъ-то чудомъ воскресли опять, доказывая лишній разъ странную живучесть всѣхъ осадковъ прошедшаго. Борьба съ ними не кончена, и для борьбы этой сочиненія Герцена представляютъ цѣлый припасъ орудій.

Послѣ смерти Герцена, русская заграничная литература приняла совершенно другой характеръ. Станки, печатавшіе «Полярную Звѣзду» и «Колокола», стали печатать «Народное Дѣло», революціонныя брошюры, двухнедѣльный и непеіодическій «Впередъ». Сатира, направленная противъ «правящихъ» сословій, замѣнилась воззваніями къ безграмотному «народу» или къ несовершеннолѣтней молодежи, желаніе возможныхъ улучшеній сдѣлалось слишкомъ скромнымъ и уступило мѣсто громкимъ требованіямъ водворенія какого-то золотаго вѣка, который долженъ будетъ развиваться подъ двойнымъ знаменемъ «революціи» и «соціализма». Читая эти произведенія «молодой Россіи», нельзя не сознаться, что между ними и твореніями Герцена, кромѣ общаго желанія способствовать прогрессу, нѣтъ рѣшительно ничего общаго, невозможно даже сказать, чтобъ первыя были измѣненнымъ продолженіемъ или развитіемъ вторыхъ. Это двѣ совершенно разныя вещи, которыя вовсе не пополняютъ другъ друга и которыхъ судьба должна быть различна, какъ различно ихъ происхожденіе.

Герценъ резюмировалъ въ себѣ нѣсколько десятилѣтій умственной жизни Россіи, онъ представлялъ собой не какой нибудь слой или классъ людей, а русское современное ему общество безъ всякаго различія сословій. Въ немъ былъ и народный духъ и аристократическое чувство и художественное чутье и научное образованіе, въ него вошли, уравновѣшиваясь и сливаясь, всѣ элементы русской жизни, онъ былъ типомъ цѣльнымъ, на который нельзя смотрѣть съ какой нибудь спеціальной точки зрѣнія. Совсѣмъ другими являются

новые заграничные русскіе дѣятели; они представляютъ собой болѣе или менѣе значительную дробь русской мысли, они выступаютъ защитниками теоретическихъ интересовъ болѣе или менѣе многочисленнаго класса русскаго общества. Социально-революціонный переворотъ въ пользу крестьянскаго населенія—вотъ ихъ программа. Программу эту я не стану разбирать; разумна она или нѣтъ, продуктъ ли она отвлеченнаго, кабинетнаго мышленія или точнаго изученія общественныхъ условій—это мнѣ все равно; моя цѣль здѣсь не судить русскую революціонную литературу, а характеризовать ея особенности, по отношенію къ мыслямъ и задачамъ Герцена. Съ этой точки зрѣнія и, отвлекаясь отъ всякихъ субъективныхъ мнѣній и предвзятыхъ идей, нельзя не согласиться, что новая эмиграція гораздо менѣе представляетъ Россію; она высказала въ главномъ своемъ органѣ, что для нея «вопросъ національный долженъ совершенно исчезнуть передъ важными задачами соціальной борьбы (Впередъ № 1); въ ея глазахъ русская революція есть только частный случай общей, необходимой революціи; она по своимъ убѣжденіямъ, международна, космополитична, она часть интернаціональнаго союза рабочихъ — она не прямой, непосредственный плодъ земли русской, не смотря на то, что большинство членовъ ея вышло изъ глубокихъ слоевъ русскаго общества и проповѣдуетъ необходимость «идти въ народъ».

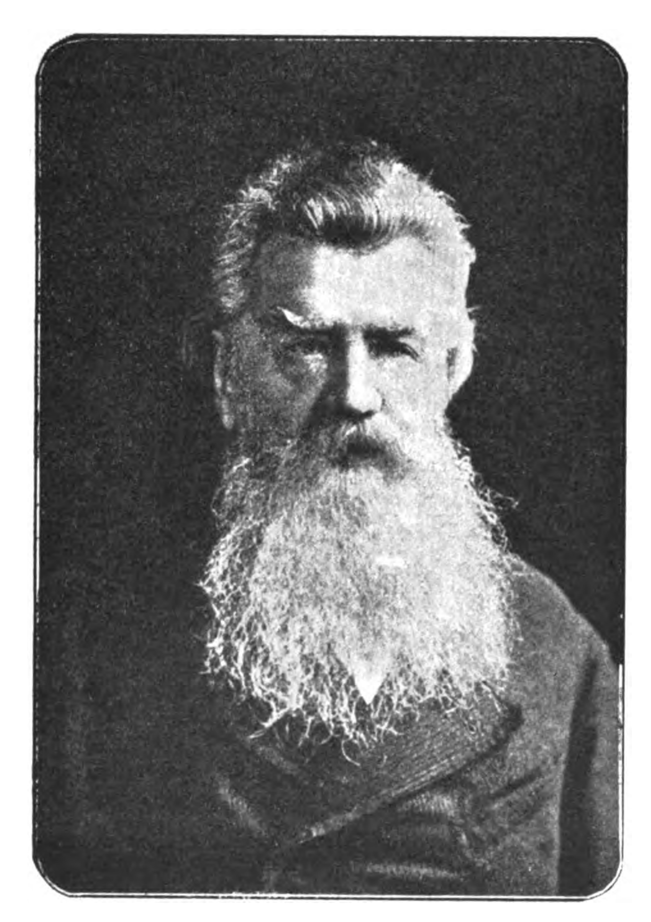
Герценъ, напротивъ того, былъ человѣкомъ русскимъ, со всѣми достоинствами и недостатками, принадлежащими русскому человѣку; онъ изучалъ Россію не для того, чтобъ прилагать къ ея развитію соціальныя теоріи, выработанныя на западѣ, а для того, чтобы открыть въ ея нѣдрахъ условія ея самостоятельной жизни. Онъ въ этомъ направленіи шелъ очень далеко, онъ считалъ Россію единственной свѣжей страной и ставилъ ее въ примѣръ западу—это, быть можетъ, крайность, во всякомъ случаѣ это ясное доказательство того, что онъ смотрѣлъ на современную исторію и современную политику глазами русскаго.

Намъ могутъ сказать, что подъ вліяніемъ быстро текущихъ событій, Россія измѣнилась въ послѣднее время, что она теперь не то, чѣмъ зналъ ее Герценъ, что въ ней развились другія потребности и другой темпераментъ, что, слѣдовательно, ей нужна другая умственная пища. Такое мнѣніе, странное для всякаго, кто хоть немного вдумывался въ историческіе законы, часто приходится слышать. Понятія, какъ и нравы народовъ, мѣняются вѣками, постепенно и медленно, не подвержены тѣмъ внезапнымъ метаморфозамъ, какія испытываютъ революціонныя теоріи меньшинства. Правда, что та часть молодаго поколѣнія, которую, по какому то странному злоупотребленію словъ, называютъ «умственнымъ пролетаріатомъ», бросилась въ совершенно своеобразныя крайнія идеи, но за этой горстью людей стоятъ неподвижно или туго подвигаясь, не только народныя массы, но и все остальное образованное сословіе. Если снять съ поверхности русскаго общества тонкую, едва замѣтную пленку, которую образуетъ «соціально-революціонная партія», мы найдемъ его такимъ, какимъ было оно тому назадъ десять лѣтъ: оно занято всецѣло детальной борьбой противъ мелкихъ препятствій и мелкихъ предразсудковъ, оно стираетъ съ себя понемногу пыль прошедшаго и вовсе не помышляетъ о какомъ бы то ни было насильственномъ переворотѣ.

Герценъ работалъ и писалъ для этого общества, слѣдовательно его трудъ не утратилъ своего значенія. Мы предлагаемъ его на судъ читателей, съ полной увѣренностью, что дѣлаемъ полезное дѣло.

2066. Сочиненія Г. З. Елисеева. Съ портретомъ автора и вступительной статьей Н. Михайловскаго. Томъ первый (единственный). Изданіе К. Т. Солдатенкова. Москва. Типографія В. Рихтеръ. 1894 года.—Въ 8 д. л., 824 стр.

Это обширное сочиненіе талантливаго публициста Г. З. Елисеева ранѣе печаталось по отдѣльнымъ частямъ, въ видѣ статей, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, и съ первыхъ дней появленія въ печати, труды г. Елисеева обратили на себя всеобщее вниманіе русской критики, какъ относившіеся къ числу выдающихся по своей талантливости и искренности тона, которыя всегда чувствовались въ статьяхъ автора. Онъ независимо и смѣло высказывалъ свои взгляды на государственную и общественную жизнь и всегда умѣло и тонко выражалъ свое безпристрастное сужденіе по поводу какого-либо волновавшаго современное общество вопроса.

Елисеевъ, Григорій Захаровичъ.

Знаменитый публицистъ. Род. 25 января 1821 г., ум. въ январѣ 1891 г. Съ портрета, приложеннаго къ его сочиненіямъ изд. въ Москвѣ 1894 г.

Въ первомъ томѣ помѣщены слѣдующія весьма любопытныя статьи:

1. Григорій Захаровичъ Елисеевъ. Вступительная статья Н. Михайловскаго.

2. Наказъ Императрицы Екатерины о сочиненіи проэкта новаго уложенія.

3. Крестьянскій вопросъ.

4. Когда благоденствовалъ русскій мужикъ и когда начались его бѣдствія.

5. Теорія соціальнаго вопроса.

6. Плутократія и ея основы.

7. Храмъ современнаго счастія, или проэктъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ.

8. Крестьянская реформа.

9. Внутреннее обозрѣніе, начиная съ 1 марта 1875 до 1 декабря 1876 г.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

2067. Сочиненія княгини Зинаиды Александровны Волконской, урожденной княжны Бѣлосельской. Парижъ и Карлсруэ. Печатано въ придворной типографіи В. Гаспера въ Карлсруэ. 1865 года.— Въ 8 д. л., 6+175 стр.

Эта книга составляетъ въ настоящее время величайшую библіографическую рѣдкость, такъ какъ она была издана не для продажи, а только въ воспоминаніе о женщинѣ необыкновенной по уму, красотѣ, разнообразнымъ талантамъ и душевной энергіи. Женщины, оставившей довольно яркій слѣдъ въ исторіи нашего общества и въ нашихъ литературныхъ преданіяхъ. Объ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи см. «Русскій Архивъ» за 1867 г., стр. 314, гдѣ помѣщено его подробное описаніе

Слѣдовательно для большинства любителей книга

эта недоступна, но между тѣмъ весьма любопытна, почему я считаю не лишнимъ привести здѣсь на страницахъ предлагаемаго мною описанія «Отрывки изъ путевыхъ воспоминаній 1829 года, княгини З. А. Волконской».

I.

Отрывки изъ путевыхъ воспоминаній 1829 г.

Веймаръ.—Баварія.—Тироль.

Веймаръ. Удаляясь отъ пантеона великихъ писателей германскихъ, моя душа исполнена чувствами благоговѣйными. Все тамъ дышитъ наукой, поэзіей, размышленіемъ и почтеніемъ къ генію. Геній тамъ царствуетъ, и даже великіе земли суть его царедворцы. Тамъ я оставила ангела, проливающаго слезы на землѣ... Тамъ я посѣтила Гете. Такого всеобъемлющаго поэта можно сравнить съ стариннымъ, изящнымъ, многолюднымъ городомъ, гдѣ храмы свѣтлаго греческаго стиля, съ простыми гармоническими линіями, съ мраморными статуями, красуются возлѣ готическихъ церквей, темныхъ, таинственныхъ, съ прозрачными башнями, съ кружевною рѣзьбою, съ гробницами рыцарей среднихъ вѣковъ. Въ городѣ старинномъ, все живо, важно, незабвенно: памятники, книги, зданія, мавзолеи разсказываютъ вѣкамъ о герояхъ, о великихъ мужахъ. Въ городѣ изящномъ все дѣйствуетъ, все царитъ; ученые углубляются въ архивы всѣхъ временъ; художники воображаютъ, животворятъ; поэты, смотря на вселенную, упиваются вдохновеніемъ и пророчатъ. Въ городѣ многолюдномъ страсти кипятъ жизнію; тамъ всѣ звуки раздаются: тамъ звучатъ арфы, металлы, гимны, псалмы, народные припѣвы, страстныя пѣсни—и всѣ звуки сливаются и восходятъ какъ жаркіе, благоуханные пары. Въ образѣ сего идеальнаго города я вижу Гете вѣковаго. Надъ городомъ блестятъ эѳирныя звѣзды и на челѣ старца горятъ звѣзды неугасаемыя.

Бернекъ.

На горѣ стоятъ развалины замка Валленродовъ, рыцарей ордена Дѣвы Маріи, остатки церкви нѣкогда посвященной Богоматери. Подъ горою течетъ жемчужная рѣка: такъ ее называютъ отъ жемчуговъ, которые въ ней рождаются. Замѣтимъ сходство лучшаго украшенія женскаго съ каплями слезными. Не для того ли сотворены перлы, чтобы и въ торжественныхъ нарядахъ припоминать полу нашему его назначеніе? Вотъ горы Герцинійскія; лѣса ихъ, которые путемъ семидневнымъ едва-ли измѣрялись, нынѣ прозрачны, и уступаютъ свои земли нивамъ и селеніямъ. Рыцари Святой Маріи теперь на колѣняхъ стоятъ окаменѣлые надъ гробницами своими. Не отъ нихъ уже зависитъ прекратить моленія; но развѣ человѣческая рука или громъ небесный разобьетъ образъ ихъ и прерветъ молитву. Лѣса и рыцари пропали, а въ рѣчкѣ перловое племя пережило вѣка и, окруженное развалинами, тихо плодится и отдыхаетъ въ чистой и гладкой своей колыбели.

Регенсбургъ.

Уже рыцари съѣхались въ многолюдный городъ; одни спѣсиво возвѣщаютъ властителю жесткія имена бароновъ, графовъ, германскихъ богатырей; другіе не произносятъ имени, не поднимаютъ забрала, и, какъ невѣста подъ опущенной фатою, скрываютъ свои надежды, жаръ души и благородный стыдъ. Всѣ стремятся туда, гдѣ ждутъ ихъ похвалы старцевъ и ободряющій взоръ красавицъ. Пестрая толпа валитъ на площадь, окруженную темными, готическими зданіями. Вельможи, дамы въ одеждахъ бархатныхъ и парчевыхъ, чинно садятся на высокія, красныя ступени. Первый взоръ на красавицъ, второй на желѣзную конницу, выѣзжающую на поприще. Толпа замолкла, все тихо, все ожидаетъ. Ровныя шаги лошадей, быстрыя движенія бойцовъ, удары оружія о желѣзо, ломающіяся копья, паденіе ратниковъ и коней производятъ шумъ, звонъ и стукъ ежеминутный. Опять все замолкло, но вдругъ поднялся крикъ въ народѣ, и тотъ утихъ. Опять звучатъ одни оружія. Вотъ явился черный рыцарь, всѣ глядятъ на него: онъ страшенъ и глаза его, сквозь забрало, какъ пламя сверкаютъ, и черныя латы отливаютъ огнемъ. Въ душѣ героевъ ужасъ есть гнѣвъ; ратники его окружили; сраженіе за сраженіемъ, а черному рыцарю побѣда за побѣдой. Выѣзжаетъ новый ратникъ, непобѣжденный никогда: и тотъ два раза побѣжденъ, два раза

раненъ, а черный рыцарь подъ забраломъ своимъ страшно хохочетъ. Весь народъ изумленъ; герой поднимаетъ усталую голову, укрѣпляется на сѣдлѣ; удивленный самому себѣ, вопрошаетъ, смотря на соперника: «Кто онъ такой?»... Тихо произноситъ молитву, и вдругъ съ новымъ жаромъ потрясъ копье. Уже черный рыцарь подъемлетъ смертоносную шпагу; герой отражаетъ ее; искры летятъ; онъ хладнокровно копьемъ своимъ означаетъ крестъ на лбу страшнаго бойца. Уже копье воткнулось въ чело... кровь течетъ, и огонь съ кровію,—и черный рыцарь исчезъ! Герой стоитъ неподвижно и шепчетъ молитву. Испуганная толпа, тѣснясь, убѣгаетъ отъ ограды; всѣ крестятся; народъ стремится въ обширный соборъ; благочестивыя жены, прижавши крестъ къ бьющемуся сердцу, удаляются въ свои часовни, и предъ распятіемъ, преклонивъ колѣни, долго читаютъ по древней готической книгѣ: «Да воскреснетъ Богъ, и расточатся враги его!» Давнее преданіе теперь еще повѣствуется въ Регенсбургѣ и тамъ показываютъ путешественнику, напротивъ древняго ратгауза, живопись, представляющую на стѣнѣ таинственное сраженіе.

Южная Баварія.

Здѣсь возвышаются гора за горою, лѣсъ за лѣсомъ, все выше и выше, какъ зеленыя пирамиды; а за ними голыя скалы, на коихъ лежитъ не тающій снѣгъ. Какъ очи нѣжнаго отца на неблагодарныхъ дѣтей, солнце на нихъ тщетно ударяетъ! Ниже клубятся тяжелыя облака... Ясные, теплые дни рѣдки на высотахъ... Часто встрѣчаются озера, осѣненныя лѣсистыми горами. То вижу въ нихъ нѣжные взоры, отражающіе высокія, но печальныя мысли; то влажные амфитеатры, гдѣ дремучіе лѣса одни ожидаютъ водяныхъ побоищъ. Тутъ не звучатъ ни лиры, ни литавры; одна строгая гармонія грома прерываетъ тишину сего зрѣлища.

Тироль.

Вершины горъ, освѣщенныя солнцемъ, полузакрытыя облаками, напоминаютъ о таинственныхъ Синаѣ и Ѳаворѣ, какъ будто и здѣсь скрывается для взора недостойнаго какое либо чудо. Столица Германскаго Тироля стоитъ подъ скалами неизмѣримыми; надъ нимъ нависли темные лѣса, разноцвѣтные луга и нивы, а надъ горами тусклыя облака. Какой Кремль величавый! Подъ высокою горою, въ узкой долинѣ шумитъ каменистая рѣчка, бьетъ и хлещетъ по гранитамъ. Далѣе, бездна водъ то поглащается незримою пропастью, то выбѣгаетъ изъ нея обширнымъ потокомъ. Въ столицѣ тирольской сохраняются три великія воспоминанія: гробница Максимиліана, окруженная толпою государей, которые и подъ бронзою сохраняютъ память высокаго уваженія;—учрежденіе Маріи Терезіи, по которому двѣнадцать дамъ надъ памятникомъ порфироноснаго ея супруга продолжаютъ ея моленія: обѣ мысли достойны рыцарскихъ временъ. Живое чувство благоговѣнія къ Гоферу есть третье воспоминаніе: горный охотникъ лежитъ вмѣстѣ съ царями, а преданіе о немъ такъ же не умолкнетъ въ горахъ тирольцевъ, какъ и пѣснь ихъ патріотическая и задумчивая.

Со всѣхъ сторонъ я вижу ландшафты Рюисдаля и Сальватора Розы. Какое торжество для художника, когда сама природа, твореніе Божіе, напоминаетъ произведенія смертнаго. Здѣсь дерево, сухое обросшее мхомъ, валится на бодрое и прямое, а тамъ внизу падшій пень лежитъ мостомъ надъ свинцовымъ зеленымъ потокомъ. Тутъ сосны проникаютъ прямыми своими вѣтвями въ округленную и обширную тѣнь платановъ. Лиственицы качаютъ надъ пропастями свои пернатыя вѣтви. Древній дубъ простираетъ неровные и голые сучья; темнозеленый плющъ обвиваетъ гнилой обширный пень его, и какъ любовь дѣтей, согрѣваетъ можетъ быть, и удерживаетъ жизнь въ лѣсномъ старцѣ. Сосны, какъ щетина, покрываютъ скалы отъ глубины до вершинъ, а въ сырыхъ ущельяхъ журчатъ и пѣнятся высокіе водопады.

Тиролецъ измѣряетъ свои горы твердою стопою, какъ серны быстроногія. Взоръ его привыкъ къ огромности, удивляющей прохожаго. Такъ дѣвственный взоръ смущается, когда въ первый разъ пораженъ видомъ порока, но мало по малу привыкаетъ къ опасному зрѣлищу. Такимъ же образомъ люди, живущіе всегда съ великими мужами, свыкаются съ ихъ величіемъ; такъ вдова великаго островитянина цѣнитъ себя простою вдовою; а жена альбіонскаго барда видитъ въ геніи, принадлежащемъ вселенной, собственнаго мужа, хозяина,

угодника ея домашнихъ причудъ.—Весь Тироль вообще есть великая, однообразная мысль Создателя. Все въ этой странѣ имѣетъ одинъ характеръ,—и горные духи здѣсь хоромъ поютъ все одинъ припѣвъ, но смѣлый, великолѣпный и вѣчно новый!..

II.

На кончину Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

1826.

Уже мечта твоя свершилась!
Вторичный бракъ исполненъ твой.
Ликуй! ты съ нимъ соединилась;
Онъ въ храмѣ вѣчности съ тобой!

Портретъ.

(Въ альбомъ).

Кто сей смертный, коего чело, кажется увѣнчано горестнымъ воспоминаніемъ, даже среди шума веселій! Ужели онъ одинокъ на землѣ? Нѣтъ! Взоры друзей устремлены на него и останавливаются на немъ, какъ бы онъ средоточіемъ ихъ мыслей. Или жизнь ему надоѣла?.. Во глазахъ его выражается грусть, въ улыбкѣ насмѣшка.—Можетъ быть подобно Байрону и онъ преслѣдуемъ злобою и завистью. Можетъ быть струны сердца его оборваны и, подобно разбитой лирѣ, оно уже не издаетъ никакихъ звуковъ? Или, какъ тяжкая цѣпь на рабахъ, совѣсть не отягощаетъ ли его мыслей? Но нѣтъ, душа его свободна, чиста: онъ можетъ безъ укора смотрѣть на добродѣтель; благородный поступокъ, великодушіе, все что истинно, все что прекрасно, плѣняетъ, восхищаетъ его. Внимаетъ ли онъ трогательной, но величественной гармоніи; онъ исполняется святой радости—святой, ибо она меланхолическая. Тогда покой нисходитъ на его взволнованную душу, тогда геній его упоенъ божественными звуками, тогда онъ самъ—весь гармонія.— Но произнесли одно слово, и радость его исчезла: глаза его неподвижно остановились на томъ предметѣ, который они созерцали; багровая краска вспыхнула на его ланитахъ... Это быстрое и торжественное пламя огнедышащей горы!—Что-же это за могучее слово? Не было ли оно произнесено какою-нибудь волшебницей при его рожденіи и не перемѣнитъ-ли оно теперь его судьбы?—Я спрашиваю... Кто-то назвалъ при немъ страну чуждую... чуждую для насъ, священную для него... Тамъ его мать отирала первыя слезы; тамъ сердце его впервые любило; тамъ преданія лелѣяли его геній; тамъ думы и отечество создали въ немъ поэта!

Сколько чувствъ, сколько воспоминаній, сколько жизни въ одномъ словѣ! Юный дикарь, перенесенный въ Европу, видитъ растеніе своего острова; онъ бросается къ нему, восклицая: Отаити! Отаити! Онъ цѣлуетъ его и не можетъ отъ него оторваться: такъ душа чужеземца повторила имя родной земли. Литовскій вѣтръ ударилъ въ струны этой Эоловой арфы! Тогда пѣвецъ лѣсовъ запѣваетъ пѣснь лѣсовъ; онъ открываетъ свою душу, онъ развиваетъ свою думу; онъ обращается равно ко всѣмъ, во всѣхъ онъ видитъ только братьевъ. Выраженія его сжаты, но исполнены страсти и силы. Его отечество съ жадностію внимаетъ симъ отдаленнымъ звукамъ; оно собираетъ его поэтическія вдохновенія и гордится симъ народнымъ геніемъ, ибо оно всегда и вездѣ озаряетъ и воспламеняетъ его.

Такъ огненный столпъ озарялъ народъ Божій въ пустынѣ; такъ греческія колоніи переносили отечественное племя въ страны чужія.

Примѣчаніе. Этотъ портретъ написанъ въ 1828 году въ Москвѣ. Помнящіе то время вѣроятно не забыли, съ какимъ сочувствіемъ принятъ былъ польскій поэтъ въ высшемъ кругу древней столицы. Наши молодые литераторы привѣтствовали его посланіями въ стихахъ.—Мицкевичъ оставался съ ними въ короткихъ отношеніяхъ, пока онъ, сдѣлавшись политическимъ выходцемъ, прервалъ узы прежней дружбы съ поклонниками не только его поэтическаго достоинства, но и чувства его одушевляющаго.

Моей звѣздѣ.

Звѣзда моя! свѣтъ предреченныхъ дней,
Твой путь и моя судьба сочетаваетъ.
Твой лучъ свѣтя звучитъ въ душѣ моей;

Въ тебѣ она завѣтное читаетъ.
И жаръ ея, твой отблескъ вѣрный здѣсь,
Гори! гори! не выгоритъ онъ весь!

* * *

И молніи и тучи невредимо
Текутъ, скользятъ по свѣту твоему;
А ты все та жъ... чиста, неугасима,
Сочувствуешь ты сердцу моему!
Такъ въ брачный день встрѣчаются два взора,
Такъ въ пѣніи отвѣтствуютъ два хора.

* * *

Звѣзда души безъ суетныхъ наградъ
Преданности, участій сердобольныхъ,
Волненій, слезъ, младенческихъ отрадъ,
Звѣзда надеждъ, звѣзда порывовъ вольныхъ,
Заботъ души, сроднившихся со мной,
Звѣзда моей мелодіи живой!

* * *

Звѣзда моя! молю мольбой завѣта!
Когда въ очахъ померкнувшихъ любя,
Зовущій лучъ ужъ не найдетъ отвѣта,
Молю, чтобъ ты, пріявъ мой жаръ въ себя,
Свѣтя на тѣхъ, кого я здѣсь любила,
Хранящій взоръ собою замѣнила!

Римъ. 1831.

Четыре Ангела.

Четыре Ангела на свѣтѣ
Хранятъ нашъ временный пріютъ,
И Богу въ Ангельскомъ совѣтѣ
Молебный хоръ за насъ поютъ.

* * *

У ложа, гдѣ больной страдаетъ,
Стоитъ Архангелъ Михаилъ.
Господній мечъ въ рукахъ пылаетъ
На отражанье адскихъ силъ.

* * *

Хранитель-Ангелъ, другъ надежный
Съ ребенкомъ рядышкомъ идетъ.
И въ жизни чувственной, мятежной
Намъ вслѣдъ глядитъ—грустить и ждетъ.

* * *

Вотъ Гавріилъ пророкъ-Архангелъ!
Онъ въ Дѣвѣ Мать намъ указалъ!
Всѣхъ благъ, всѣхъ радостей онъ Ангелъ,
Онъ Бога съ міромъ сочеталъ.

* * *

Рафаилъ! врачъ, кормилецъ, путникъ,
Ведетъ Товію подъ вѣнецъ;
И Ангельской четѣ сопутникъ
Готовитъ Ангельскій конецъ.

* * *

О Ангелы, родные наши!
Храните дверь, покой и край,
Гдѣ Ангельскіе взоры ваши
Предвидятъ вѣрность, миръ и рай!

С.-Петербургъ.
1836.

Князю П. А. Б.

На смерть его дочери.

Въ стѣнахъ святыхъ она страдала,
Какъ мученица древнихъ лѣтъ;
Страдать и жить она устала,
Ужъ все утихло... дѣвы нѣтъ!

* * *

И кипарисъ неперемѣнной
Стоитъ надъ дѣвственной главой...
Свидѣтель тайны подземельной,
И образъ горести родной!

* * *

Ты ѣдешь... но ея могилу
Оставишь мнѣ не сиротой:
Такъ солнца замѣняетъ силу
Лучъ мѣсяца въ ночи святой!

Римъ. 1835.

2068. Социальные вопросы въ Россіи Н. Новосельскаго. С.-Петербургъ, въ типографіи Комарова. 1881 года, 4+60 стр.

Авторъ этой замѣчательной брошюрки, Н. Но-

восельскій, излагаетъ въ ней, въ видѣ записки, свои мнѣнія и заключенія относительно многихъ вопросовъ, касающихся народа и внутренней политики Россіи, какъ-то: объ организаціи полиціи, объ удушевленіи поземельнаго кредита, о содѣйствіи по развитію отечественной промышленности; о причинахъ (господствовавшаго въ то время) направленія умовъ молодежи, и о способахъ борьбы съ такимъ направленіемъ умовъ; о соціальныхъ вопросахъ—земскомъ и рабочемъ и проч.

Эта брошюрка напечатана въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ и въ настоящее время совсѣмъ не находима въ книжной торговлѣ.

Купленъ мною экземпляръ за 8 рублей

2069. **Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа. Сочиненіе Афанасія Щапова. С.-Петербургъ. Изданіе Н. П. Полякова. 1870 г.— Въ 8 д. л., 332 стр.**

Эта книга подробно знакомитъ читателя съ умственнымъ развитіемъ въ Россіи и въ Европѣ, и о недостаткѣ творческаго мышленія, преобладаніи внѣшней чувственной наблюдательности и потому отсутствіи научнаго естествознанія въ древней Россіи, о эпохѣ фетишизма, зоомофоризма и

Заглавный листъ къ первому собранію

сочиненія Василія Капниста.

человѣческихъ жертвоприношеній, о вѣдунахъ и волхвахъ.—Книга по выходѣ въ свѣтъ была скоро распродана и теперь рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

2070. С.-Петербургскій журналъ. Годъ первый. 12 №№. 1804 года. Печатано въ типографіи Шнора. С.-Петербургъ, 1804 года.

2071. С.-Петербургскій карманный мѣсяцесловъ, на лѣто отъ Рождества Христова 1812, которое есть высокосное, содержащее въ себѣ 366 дней. Печатано при Императорской Академіи Наукъ.— Въ 12 д. л., 171 стр. и 3 стр. съ видомъ С.-Петербургской биржи, рисованнымъ Пимономъ, гравированнымъ Клауберомъ.

САНКТЪПІТЕРЗБУРХЪ.

ВѢДОМОСТЬ.

Какова получена сего Генваря 1 числа, 1712.

Отъ полномочного посла князь григорья долгорукова, пісанная изъ померанiи изъ подъ стралзунта, отъ 1 числа декабря, прошлого 1711, о учіненной вікторiи i дацкiхъ

Первая страница
«С.-Петербургскихъ Вѣдомостей».

Журналъ этотъ издавался отъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ; онъ раздѣляется на два отдѣла; въ первомъ отдѣлѣ содержатся Высочайшіе указы и доклады Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а во второмъ—переводы, сочиненія и извѣстія, касающіяся до управленія.

Чистые экземпляры этого журнала цѣнятся отъ 5 до 10 рублей.

Чистые и хорошо сохранившіеся эземпляры сего изданія въ настоящее время чрезвычайно рѣдки.

2072. С.-Петербургскій Меркурій. Ежемѣсячное изданіе 1793 года. Часть первая — четвертая. Въ Санктпетербургѣ, (часть I—III) въ типографіи И. Крылова

съ товарищи, 1793 года. (Часть IV), Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1793 года.—Въ 8 д. л. — Часть I-я—264, часть II—250, часть III—272, часть IV—258+6 стр.

Издателями этого журнала были Иванъ Андреевичъ Крыловъ и Александръ Ивановичъ Клушинъ. Крыловъ только-что успѣлъ окончить (выдачею послѣдней книжки — ноябрь и декабрь вмѣстѣ) издававшійся имъ однимъ въ 1792 году журналъ «Зритель» — сошелся съ Клушинымъ—для совмѣстнаго продолженія такого-же періодическаго изданія на 1793 годъ, подъ названіемъ: «С.-Петербургскій Меркурій». См. «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.» А. Н. Неустроева, стр. 741, гдѣ весьма подробно описано объ этомъ.

Этотъ журналъ наполненъ незначительными мелкими статейками и разными стихотвореніями, преимущественно историческаго и сатирическаго содержанія, написанными большею частію И. Крыловымъ, А. Клушинымъ, Андреемъ Бухарскимъ, И. Госнеромъ, А. Струговщиковымъ, Н. Николаевымъ, Мартыновымъ, Иринархомъ Завалишинымъ, кн. Г. Хованскимъ и др.

2073. Спиритуалистская философія. Книга о духахъ. Содержащая начала спиритическаго ученія о безсмертіи души, о натурѣ духовъ и ихъ отношеніи къ людямъ; о нравственныхъ законахъ, о настоящей и грядущей жизни и о будущности человѣчества по ученію высшихъ духовъ съ помощію многихъ медіумовъ. Изданіе Г. П. 1.—О рукѣ. С.-Петербургъ. Типографія Балашева. 1889 года, 8 д. л., LIX+559 стр.

Эта книга есть собраніе спиритическаго ученія. Она была написана по приказанію и подъ диктовку высшихъ духовъ,—какъ выражается авторъ книги,—чтобы положить основаніе раціональной философіи, освобожденной отъ предразсудковъ систематическаго ума. Ея содержаніе есть чистѣйшее выраженіе ихъ мысли, подвергнутое ихъ контролю. Порядокъ и методическое распредѣленіе предметовъ, равно какъ примѣчанія и форма нѣкоторыхъ частей изданія, одни только принадлежатъ получившему порученіе издать эту книгу.—Какъ спеціальность о духахъ, содержитъ въ себѣ спиритическое ученіе, въ общемъ же значеніи оно принадлежитъ къ ученію спиритуалистскому, представляя одну сторону послѣдняго. По этой причинѣ, въ ея заглавіи стоятъ слова — «Спиритуалистская философія».

Книга рѣдка. — Купленъ мною экземпляръ за 15 рублей.

2074. Списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ іерархіи всероссійской со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода (1721—1871). Составилъ Юрій Толстой. Санктпетербургъ, въ Синодальной типографіи, 1872 года.—Въ 8 д. л., 4+153 стр.

Эта рѣдкая книга была напечатана въ количествѣ только 100 экземпляровъ, которые въ продажу не поступали, почему и принадлежитъ теперь къ числу книжныхъ рѣдкостей.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

2075. Списки замѣчательныхъ лицъ русскихъ. Составленные П. Ѳ. Карабановымъ и дополненные княземъ П. В. Долгоруковымъ. Москва, въ университетской типографіи, 1860 г.—Въ 8 д. л., 110 стр. (Изъ I-й книги «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей»).

Эта книга можетъ служить для опредѣленія хронологическихъ данныхъ и справокъ о нѣкоторыхъ сановникахъ и чиновникахъ, извѣстныхъ въ литературѣ.

Составитель ея, Павелъ Ѳедоровичъ Карабановъ (род. 25 окт. 1767 г., умеръ въ Москвѣ, въ маѣ, 1851 г.) былъ однимъ изъ усердныхъ собирателей русскихъ древностей.

2076. Списокъ военнымъ генераламъ со времени Императора Петра I-го до Императрицы Екатерины II. Выбранный по повелѣнію Военнаго Министра изъ Архива Государственной Военной Коллегіи 1809 года. Въ типографіи Ученаго Комитета по артиллерійской части.—Въ 8 д. л., 129 и 15 стр.

Въ книгѣ помѣщены имена, отчества и фамиліи лицъ, съ показаніемъ, когда произведены въ генералы и при какихъ находились мѣстахъ.

Изданіе довольно рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

2077. Списокъ всѣмъ полкамъ и артиллерійскимъ ротамъ, съ означеніеиъ въ немъ тѣхъ, коимъ со времени ихъ сформированій за отличіе въ кампаніяхъ пожалованы военныя почести. 1818 г. — Въ большой листъ.

См. Каталогъ В. И. Клочкова — 1896 года за № 3901, гдѣ сказано, что это очень рѣдкое изданіе и не упоминается въ другихъ каталогахъ. Извѣстенъ лишь ему экземпляръ, находящійся въ богатой библіографическими рѣдкостями библіотекѣ Д. Ѳ. Кобеко. Купленъ мною экземпляръ за 15 рублей.

2078. Списокъ высшимъ гражданскимъ и военнымъ чинамъ, служащимъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и въ губерніяхъ по вѣдомству сего Министерства. Исправленный по 15-е апрѣля 1893 года. (Безъ означенія мѣста печати).—Въ 16 д. л., 398+IX стр.

Это изданіе не оффиціальное и не бывшее въ обращеніи; въ настоящее время принадлежитъ къ числу рѣдкихъ книгъ.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

2079. Списокъ генералъ-адмираламъ, генералъ-фельдмаршаламъ и адмираламъ русскаго флота съ его основанія по настоящее время. Составилъ И. Божерияновъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Эттингера, 1872 г.—Въ 8 д. л., 18 стр.

Эта рѣдкая брошюра содержитъ въ себѣ имена, отчества и фамиліи всѣхъ лицъ, служившихъ во флотѣ въ означенныхъ чинахъ, съ указаніемъ годовъ полученія такихъ чиновъ.

Изданіе рѣдкое.

2080. Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ N пѣхотной, кавалерійской или артиллерійской дивизіи, съ означеніемъ какіе имѣютъ ордена. Могилевъ, 1824 года.

Этотъ списокъ за подлинною подписью начальника главнаго штаба 1-й арміи, генералъ-адъютанта барона Толь.

Изданіе въ продажу не поступало.

2081. Списокъ гусарскаго копейнаго рейтарскаго и солдатскаго строю, полковникамъ и подполковникамъ и иныхъ нижнихъ чиновъ начальнымъ людямъ рускимъ, съ кормовыми ихъ мѣсячными окладами и съ ихъ службами. Сочиненъ въ $\frac{7204}{1696}$ году въ иноземскомъ приказѣ при сидѣньѣ Думнаго Дьяка Автонома Ивановича Иванова съ товарищи, 2 части, въ Костромѣ, въ вольной типографіи у Н. Сумарокова, 1793 года; ч. I 7+48+2, ч. II—100+3, ч. III—184+3, ч. IV—288+3, ч. V—160 стр.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 11181 сказано, что «книга рѣдка и посвящена Генералъ-Маіору Костромскаго намѣстничества и Губернскому Предводителю Дворянства Ѳедору Михайловичу Кутузову»; это изданіе чрезвычайно рѣдкое.

2082. Списокъ книгъ церковной печати, хранящихся въ библіотекѣ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода. (Изданіе Архива Св. Сѵнода). Санктпетербургъ, въ сѵнодальной типографіи, 1871 г. — Въ 16 д. л., 7+69 стр.

Этотъ списокъ книгъ церковной печати составленъ библіотекаремъ, помощникомъ Начальника Архива Св. Сѵнода, членомъ археографической комиссіи, Николаемъ Барсуковымъ. Печатано по распоряженію исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора Св. Сѵнода Ю. В. Толстаго. Предлагаемый «Списокъ» заключаетъ въ себѣ описаніе 315 нумеровъ книгъ втораго отдѣла между коими изданій собственно старопечатныхъ (до 1701 г.) московскихъ, львовскихъ, кіевскихъ и другихъ—86; въ числѣ ихъ есть нѣсколько памятниковъ славянскаго книгопечатанія, чрезвычайно рѣдкихъ и весьма важныхъ въ библіографическомъ отношеніи; таковы, въ особенности, по отзыву извѣстнаго библіографа А. С. Викторова, указанныя въ пред-

лагаемомъ спискѣ церковнопечатныя изданія XVIII столѣтія.

Изъ сличенія настоящаго (списка) съ вышедшимъ въ 1871 году, очеркомъ славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго и дополненіемъ къ нему А. Ѳ. Бычкова (это важное сочиненіе издано въ текущемъ году московскими Публичнымъ и Румянцевскимъ музеями, трудами хранителя рукописей и старопечатныхъ книгъ А. С. Викторова), вмѣщающемъ въ себѣ всѣ извѣстныя въ библіографіи церковно-печатныя изданія, оказывается, что Святѣйшему Синоду принадлежитъ 80 нумеровъ такихъ изданій, которыя доселѣ были вовсе неизвѣстны въ русской библіографіи. Независимо отъ сего, вышеупомянутый второй отдѣлъ библіотеки, интересенъ и потому, что заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, книги, напечатанныя во время уніи въ юго-западныхъ типографіяхъ, и представляетъ богатый матеріалъ, какъ для изслѣдованій объ уніатскомъ богослуженіи, такъ и вообще для исторіи уніи на юго-западѣ Россія и въ Галиціи. Всѣ изданія въ семъ спискѣ расположены въ хронологическомъ порядкѣ, при чемъ относительно изданій, уже извѣстныхъ въ библіографіи, сдѣланы указанія на тѣ библіографическія сочиненія, въ которыхъ они описаны. Заглавія изданій, до сихъ поръ неизвѣстныхъ въ нашей библіографіи, отмѣчены знакомъ † и при нихъ изложены вкратцѣ библіографическія ихъ отличія.

2083. Списокъ княжескихъ и графскихъ фамилій. С.-Петербургъ, типографія министерства внутреннихъ дѣлъ, 1889 года.—Въ 8 д. л. 55+X стр.

Въ спискѣ этомъ перечислены тѣ фамиліи, за которыми были признаны или утверждены титулы, пожалованные имъ иностранными государями или принадлежащіе имъ по происхожденію отъ древнихъ титулованныхъ или владѣтельныхъ родовъ, а также тѣхъ, коимъ дозволено было присоединить къ своимъ фамиліямъ титулы и фамиліи ихъ родственниковъ.

Книга эта была издана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, и притомъ не для продажи.

2084. Списокъ лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I съ 1811 по 1882 г. С.-Петербургъ, типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке). 1883 года. — Въ 8 д. л., 190+38 стр., съ рисунками.

Книга печатана по распоряженію г. Министра Путей Сообщенія и содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи:

1. Краткій историческій очеркъ развитія института.

2. Списокъ лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ институтѣ: періодъ I—съ 1811 по 1850 годъ. А. Удостоенныхъ по экзамену производства въ чинъ прапорщика.—Б. Удостоенныхъ по экзамену производства въ чинъ поручика. Періодъ II—съ 1852 по 1864 годъ. Удостоенныхъ по экзамену производства въ военный чинъ. Періодъ III—съ 1865 по 1880 годъ. Удостоенныхъ по экзамену званія инженера, съ правомъ на гражданскій чинъ.

3. Вѣдомость о числѣ лицъ, удостоенныхъ институтомъ производства въ офицерскій чинъ или званія инженера, съ 1881 по 1882 годъ.

4. Списокъ инженеровъ, имена которыхъ за отличные успѣхи въ наукахъ изображены на мраморныхъ доскахъ въ конференцъ-залѣ института.

5. Списокъ воспитанниковъ института, павшихъ въ сраженіяхъ, имена которыхъ изображены на траурныхъ доскахъ въ церкви института.

6. Алфавитный списокъ лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ институтѣ.

Затѣмъ въ книгѣ приложены слѣдующіе портреты главныхъ начальниковъ вѣдомства путей сообщенія:

Главные директоры.

1. Его Императорское Высочество принцъ Георгій Гольштейнъ-Ольденбургскій. 1809—1812.

2. Инженеръ-генералъ Фр. И. Деволантъ (пр. дол.). 1813—1818.

3. Ген.-лейт. Авг. Авг. Бетанкуръ. 1819-1822.

Главноуправляющіе.

4. Его королевское высочество герцогъ Александръ Виртембергскій. 1822—1833.

5. Ген.-ад. графъ К. Ф. Толь. 1833—1842.

6. Ген.-ад. графъ П. А. Клейнмихель. 1842—1855.

7. Ген.-ад. К. В. Чевкинъ. 1855—1862.

8) Инжнеръ ген.-лейт. П. П. Мельниковъ. 1862—1865.

Министры.

9. Инженеръ ген.-лейт. П. П. Мельниковъ. 1865—1869.

10. Св. Е. В. ген.-м. графъ В. А. Бобринской (испр. д.). 1869—1871.

11. Ген.-лейт. графъ А. П. Бобринской. 1871—1874.

12. Директоръ института инженеръ тайн. сов. Вл. П. Соболевскій.

Виды.

1. Фасадъ дома института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I.

2. Фасадъ дома, занимаемаго Министромъ Путей Сообщенія, въ которомъ до 1822 года помѣщался институтъ.

3. Внутренность церкви.

4. Конференцъ-залъ.

5. Модельный залъ.

6. Библіотека.

7. Физическая аудиторія.

Книга издана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры, со всѣми портретами, довольно рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

2085. Списокъ русскихъ анонимныхъ книгъ съ именами ихъ авторовъ и переводчиковъ. Дополненіе къ каталогамъ русскихъ книгъ Сопикова, Шторха, Плавильщикова, Смирдина, Ольхина, Глазунова и Базунова. Составилъ Григорій Геннади. С.-Петербургъ, въ типографіи В. Безобразова и комп., 1874 года.—Въ 8 д. л., 111+47 стр.

Въ 1874 году была издана, Гр. Геннади, книга, подъ названіемъ—«Списокъ русскихъ анонимныхъ книгъ съ именами ихъ авторовъ и переводчиковъ. Дополненіе къ каталогамъ русскихъ книгъ—Сопикова, Шторха, Плавильщикова, Смирдина, Ольхина, Глазунова и Базунова».—Въ этомъ изданіи описано 430 №№ книгъ. Издатель сей книги, Гр. Геннади, въ предувѣдомленіи своемъ, говоритъ что «для справокъ объ русскихъ книгахъ вообще, а также объ авторахъ книгъ, изданныхъ анонимно, то есть, безъ имени автора или переводчика, мы обыкновенно обращаемъ вниманіе—на каталоги и росписи русскихъ книгъ». Далѣе говоритъ, «кромѣ того, мы имѣемъ нѣсколько годичныхъ библіографій, большею частью составленныхъ В. Межевымъ, и «Книжнымъ Вѣстникомъ», выходившимъ съ 1860 г. и, къ сожалѣнію, прекратившимся въ 1867 г. Съ тѣхъ поръ, лѣтопись книжной нашей производительности—прервана, и русская литература лишена была такого періодическаго органа, какой имѣютъ всѣ европейскія литературы; только «Правительственный Вѣстникъ» повѣдалъ о печатаемыхъ въ Россіи книгахъ, за послѣдніе годы. Но наводить справки въ огромной газетѣ—и скучно и не удобно. Наконецъ, осенью 1872 года, появился указатель, издаваемый Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати.

Во всѣхъ этихъ каталогахъ, особенно въ Смирдинскомъ, многія книги, изданныя анонимно, то есть, безъ имени автора ихъ, или переводчика,—или только съ начальными буквами этого имени,—указаны съ именами ихъ авторовъ. Но не мало такихъ книгъ осталось въ нихъ безъ указаній именъ ихъ авторовъ или переводчиковъ, тогда какъ эти имена могутъ быть иногда обнаружены изъ другихъ источниковъ, по разнымъ каталогамъ, біографіямъ, журнальнымъ статьямъ и прочимъ свѣдѣніямъ.

Мнѣ казалось полезнымъ дать въ формѣ списка нѣсколько такихъ совокупныхъ указаній именъ русскихъ писателей, опущенныхъ въ книжныхъ росписяхъ, въ которыхъ, обыкновенно, ищутъ такого рода свѣдѣній. Этими указаніями сообщаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, матеріалы для библіографіи и дополняются печатныя свѣдѣнія о нашихъ писателяхъ.

Такимъ образомъ, предлагаемый списокъ можетъ служить дополненіемъ и додаткомъ къ указаннымъ выше росписямъ русскихъ книгъ и вообще—библіографическимъ пособіямъ, какія мы имѣемъ. Такъ какъ нуждающіеся въ справкахъ о неизвѣстныхъ, или скрытыхъ именахъ авторовъ, обращаются къ названнымъ каталогамъ, то здѣсь не означаются такія книги, которыя, хотя изданы анонимно, но авторы коихъ указаны въ этихъ самыхъ каталогахъ, какъ наприм., — извѣстныя сочиненія А. Н. Муравьева, большею частію не выставлявшаго своего

имени на своихъ сочиненіяхъ, и другія».—«Я болѣе обращалъ вниманіе, говоритъ Гр. Геннади, на книги, коихъ авторовъ нельзя узнать по этимъ библіографическимъ пособіямъ. Исключеніе я сдѣлалъ только для «Опыта» Сопикова, такъ какъ онъ довольно рѣдокъ и не такъ сподрученъ для справокъ, такъ какъ въ немъ, по сбивчивости алфавитнаго порядка, иногда трудно отыскать требуемое заглавіе: у него нерѣдко указаны имена авторовъ и переводчиковъ, опущенныя въ другихъ каталогахъ, даже въ Смирдинскомъ, и я отмѣтилъ такія книги и помѣстилъ въ спискѣ. При этомъ замѣчу, что нѣкоторыя книги, которыхъ я не видалъ, могли быть занесены сюда, какъ анонимныя, тогда какъ, быть можетъ, имена на нихъ выставлены, но за то не означены въ росписи Смирдина и другихъ. Предполагаю это потому, что мнѣ встрѣчались въ росписи Смирдина заглавія книгъ безъ именъ авторовъ, тогда какъ авторы эти названы въ самыхъ книгахъ. Такъ напримѣръ: сочинитель книги «Разговоры въ царствѣ мертвыхъ» указанъ у Смирдина (№ 6387) подъ буквою Т., а у Сопикова (№ 9487) — вовсе не указанъ—между тѣмъ какъ въ книгѣ, подъ предисловіемъ есть подпись: Евдокимъ Тыртовъ. Конечно, могло быть и то, что въ нѣкоторыхъ экземплярахъ, полнаго имени не было». Далѣе, авторъ говоритъ:—«нѣкоторыхъ авторовъ и переводчиковъ узнаемъ изъ цензурной вѣдомости 1786—1788 г., сообщенной С. Смирновымъ въ сборникѣ Н. Бартенева: «Осьмнадцатый вѣкъ», кн. 1, стр. 425—452; здѣсь находимъ росписки разныхъ лицъ, по коимъ они обязывались доставить экземпляры представленныхъ книгъ, по отпечатаніи ея въ цензуру, и не выпускать въ свѣтъ безъ письменнаго дозволенія. Большую часть этихъ книгъ, можно отыскать въ каталогахъ, частію означенными безъ имени, иногда и съ другими именами, нежели въ вѣдомости. Изъ сличенія оказывается, что подписку давали иногда не тѣ лица, которыя значатся въ книгѣ авторомъ ея, или переводчикомъ. Такъ, между прочимъ, капитанъ Ник. Ив. Загоровскій въ три года, за которые имѣемъ вѣдомость, представилъ до 12-ти книгъ, изъ коихъ одна только значится у Смирдина (№ 60) съ его именемъ. Онъ, наприм., представилъ: — «Описаніе харьковскаго намѣстничества», авторомъ которой митрополитъ Евгеній называетъ Переверзева; или «Чудеса натуры» Вас. Левшина. Ужъ не былъ-ли онъ литературный коммиссіонеръ или издатель?.. Попадаются также названія книгъ вовсе неизвѣстныхъ въ русской библіографіи: онѣ или остались не изданными, или вышли подъ другими заглавіями».

Это сочиненіе Геннади въ настоящее время довольно рѣдкое.

2086. Списокъ Свиты Его Императорскаго Величества (состоящіе при Особѣ Его Величества Генералъ-Адъютанты, Генералъ-Маіоры и Флигелъ-Адъютанты). По старшинству дня назначенія къ 1 января 1880 года. Спбургъ, типо-литографія Мюнстера. 1880 годъ.—Въ 4 д. л., 16 стр.

Эта рѣдкая брошюра издана графомъ Мордвиновымъ въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала.

2087. Сплетни. Переписка жителя луны съ жителемъ земли, издаваемая дворяниномъ Ку-ка-рику. Часть I. Тетрадь 1—и 2-я. Санктпетербургъ, въ типографіи штаба отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, 1842 года.—Въ 4 д. л., 76 стр.

Это весьма оригинальное юмористическое сочиненіе П. Машкова выходило въ 1842 году тетрадями.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

2088. Списокъ русскихъ книгъ, напечатанныхъ внѣ Россіи за послѣднее десятилѣтіе 1875—1885, а равно и руководствъ для изученія русскаго языка. Берлинъ. 1885 года. Изданіе книжнаго магазина Штура.—Въ 8 д. л., 43 стр.

Въ началѣ этого списка издатель его говоритъ, что:

«Въ 1875 году былъ изданъ нами первый списокъ книгъ, отпечатанныхъ внѣ Россіи. Онъ обнималъ все, что было издано заграницей, не только вновь, но и съ дополненіями противъ другихъ изданій, а въ особомъ отдѣлѣ его заключался перечень словарей, грамматикъ и другихъ пособій при изученіи языковъ русскаго и нѣмецкаго. Полная распродажа экземпляровъ доказала,

что опытъ обратилъ на себя вниманіе и, смѣемъ надѣяться, принесъ библіографіи извѣстную долю пользы. Между тѣмъ время шло. За минувшія десять лѣтъ литература настолько увеличилась, что первоначальный списокъ оказался не полнымъ, да къ тому же и устарѣвшимъ... Явилась потребность составить другой, болѣе подробный.

Предлагаемый каталогъ охватываетъ время послѣднихъ десяти лѣтъ и служитъ дополненіемъ перваго, преслѣдуя ту же задачу—собрать, по возможности, въ одно цѣлое все, что по сіе время было напечатано на русскомъ языкѣ заграницей. На сколько мы выполнили нашу задачу—покажетъ время и благосклонное вниманіе публики».

2089. Способы облѣсенія сосновыхъ и дубовыхъ вырубокъ и постановка изслѣдованій о нихъ. Василія Огіевскаго. С.-Петербургъ, въ типографіи Спбургскаго градоначальства. 1898 года.—Въ 8 д. л., 46 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ 3-го выпуска (май—іюнь) «Лѣснаго Журнала», напечатанный въ количествѣ шестидесяти экземпляровъ, но не для продажи.

2090. Сраженіе при Ольтеницѣ 23 октября 1853 года. Съ картинъ Зичи рисовалъ Дейнертъ.—Въ большой листъ, 7 картинъ.

При книгѣ семь, замѣчательно-хорошо исполненныхъ и отпечатанныхъ въ литографіи А. Мюнстера, листовъ, изображающихъ разные военные и боевые подвиги, съ нѣсколькими строчками текста подъ каждой картинкой.

Это замѣчательное изданіе составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

Благовѣщенскій, Николай Михаиловичъ.
Знаменитый филологъ, писатель. Род. 2 окт. 1821 г.

2091. Среди богомольцевъ. Наблюденія и замѣтки во время путешествія по востоку. Аѳонъ.—Путь отъ Константинополя до Яффы.—Іерусалимъ.—Путь отъ Солуня до Воло.—Ѳессалія. Санктпетербургъ. Изданіе К. Плотникова. 1874 года.— Въ 8 д. л., 1+461+V стр.

Всѣ статьи, помѣщенныя въ этой книгѣ, были, въ свое время, напечатаны въ разныхъ журналахъ, а «Аѳонъ» былъ даже изданъ отдѣльною книгою. Всѣ эти статьи не лишены нѣкотораго этнографическаго интереса, особенно—относительно жизни и быта восточнаго монашества и паломничества. Книга въ настоящее время пересмотрѣна авторомъ вновь: кое-что исправилъ, сократилъ, дополнилъ и собралъ въ одну книгу подъ общимъ названіемъ «Среди богомольцевъ», такъ какъ во время путешествія автора по востоку, по самому назначенію экспедиціи, въ которой авторъ участвовалъ почти все время, пришлось жить въ монастыряхъ и среди богомольцевъ разнаго рода.

Мнѣ могутъ замѣтить, говоритъ авторъ, что всѣ эти статьи писаны уже довольно давно, и слѣдовательно, легко могли потерять интересъ современности,—но не мѣшаетъ помнить, что жизнь востока такъ плотно и прочно уложилась въ извѣстныя, изстари выработанныя формы, что всѣ нововведенія прививаются къ ней чрезвычайно туго. Въ этомъ отношеніи даже нашъ извѣстный паломникъ, пѣшеходецъ Барскій, обошедшій въ половинѣ прошлаго столѣтія всѣ восточныя святыни, и тотъ, какъ я лично имѣлъ случай убѣдиться, во многомъ еще до сихъ поръ не утратилъ своей современности, и описывалъ тѣ же явленія, какія повторялись на востокѣ и при мнѣ, т. е. спустя слишкомъ сто лѣтъ послѣ Барскаго. Въ описываемыхъ мною—продолжаетъ далѣе авторъ—мѣстностяхъ, насколько я слышалъ, перемѣны произошли только въ томъ, что въ Іерусалимѣ выстроили новое помѣщеніе для русскихъ богомольцевъ и новый куполъ надъ гробомъ Господнимъ, а на Аѳонѣ и въ другихъ восточныхъ монастыряхъ, должно быть, значительно уменьшились цифры ежегоднаго дохода, такъ какъ главнѣйшія монастырскія имѣнія, находящіяся въ Румыніи, по инициативѣ бывшаго князя Рузы, какъ извѣстно, отняты у монастырей. Не смотря на общій энергическій протестъ восточнаго духовенства противъ этой мѣры, европейская конференція, собравшаяся въ Константинополѣ для рѣшенія вопроса о монастырскихъ имуществахъ, въ сентябрѣ 1865 г. объявила Константинопольскому патріарху, что о возвращеніи этихъ имуществъ монастырямъ не можетъ быть и рѣчи, и предложила ему для раздачи монастырямъ, въ видѣ вознагражденія за убытки, сумму въ 150 милліоновъ піастровъ (7.500.000 р.), назначенную для этой цѣли румынскимъ парламентомъ. Сумма эта на столько мала, что никогда не въ состояніи вознаградить монастыри за ихъ убытки, и слѣдовательно, Аѳонъ и всѣ другіе центры восточнаго монашества, если не обѣднѣли окончательно вслѣдствіе этой мѣры, то во всякомъ случаѣ видоизмѣнили источники своихъ доходовъ.

2092. Ссыльные и тюрьмы. Сочиненіе С. Максимова. Томъ I-й, „Несчастные“ (болѣе не издано).— С.-Петербургъ. 1862 года.—Въ 8 д. л.

Эта книга, напечатанная по распоряженію Морскаго Министерства, въ продажу не поступала. На обложкѣ ея сказано: секретно.

Въ началѣ книги слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ автора, подъ заглавіемъ—«Несчастные» которыя считаю не лишнимъ привести здѣсь полностію.

— «.... Начиная подъ этимъ общимъ заглавіемъ рядъ разсказовъ нашихъ о ссыльныхъ и тюрьмахъ—спѣшимъ оговориться.

Слово колодникъ исчезаетъ изъ народнаго употребленія, ослабѣвши въ своемъ значеніи, какъ извѣстно, съ тѣхъ поръ, когда исчезло на Руси то орудіе наказанія, которое дало свое имя всякому преступнику, ссыльному и не ссыльному. Иноземное слово арестантъ до сихъ поръ остается только въ казенныхъ бумагахъ и на языкѣ должностныхъ лицъ: въ народъ оно нейдетъ при всемъ навязчивомъ стараніи и попыткахъ. Народъ упорно стоитъ противъ этого названія, какъ упорно не соглашается всякаго ссыльнаго признать преступникомъ. И это слово онъ не принимаетъ на свой языкъ, не умѣя осмыслить его для себя въ своемъ мягкомъ сердцѣ. Всякаго преступника, идущаго въ тюрьму, въ ссылку, на поселеніе, на каторгу, нашъ народъ вездѣ (и въ Россіи и по Сибири) называетъ несчастными.

На сколько это слово вѣрно, на сколько его

Максимовъ, Сергѣй Васильевичъ.

Знаменитый писатель, этнографъ и беллетристъ. Род. 1831 г., ум. 3 іюня 1901 г.

можно примѣнить къ русскимъ преступникамъ, на сколько, наконецъ, оно имѣетъ права гражданства передъ всѣми другими, ему однозначущими — мы рѣшились объяснить рядомъ разсказовъ.

Разсказамъ этимъ мы придали одно заглавіе, въ полной увѣренности, что оно ихъ оправдаетъ. И разъ выговоривши слово—назадъ его не беремъ.

Вотъ эти несчастные....

2093. Ставленникъ. Опера, въ двухъ дѣйствіяхъ состоящая. Сочинена ученикомъ философіи Яковомъ Соколовымъ, декабря 10 дня, 1780 года. — Въ Ярославлѣ, 1780 года.

Опера «Ставленникъ» написана Яковомъ Соколовымъ въ г. Ярославлѣ 1780 г. Чтобы составить надлежащее понятіе о характерѣ того времени, пусть читатель припомнитъ себѣ, что въ 1780-хъ годахъ отечественные театральные писатели сосредоточивались въ столицахъ, въ Ярославлѣ же или не было вовсе такихъ писателей, или они только переводили иностранныхъ авторовъ, какъ напримѣръ, переведена была, въ нашемъ именно городѣ, знаменитая комедія Бомарше; «Севильскій цирульникъ», но чтобы кто нибудь изъ этихъ людей бросилъ подражанія и заимствованія, и произвелъ пьесу изъ мѣстной жизни, — такого человѣка у насъ не было ни одного. Такова была эпоха 1780 годовъ. И вотъ однако, въ это именно время, пишется въ Ярославлѣ оригинальная опера изъ мѣстной жизни, и кто-же пишетъ,— ученикъ философіи. Опера «Ставленникъ»—легко, живо, весело, стихами и съ аріями—изображаетъ, какъ богатый, но не ученый сельскій поповичъ, Ѳома, безуспѣшно тратитъ деньги и хитрости на полученіе священническаго мѣста, а его сельскій товарищъ, пономарскій сынъ, проворь, безъ всякихъ денегъ и хитростей, даже нѣсколько спустя время противъ Ѳомы явившійся въ городѣ, тотчасъ получаетъ это мѣсто, потому что отвѣчаетъ хорошо

на экзаменѣ, тогда какъ Ѳома по всѣмъ вопросамъ—проваливается. Опера «Ставленникъ» изображаетъ дѣйствительный духовный классъ города Ярославля, прошлаго столѣтія. Изображеніе дѣйствительности заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ на счетъ грубости, столь свойственной писателямъ прошлаго вѣка, и которой такъ трудно избѣжать, передавая разговоры низшихъ классовъ. Извѣстно, что грубость бываетъ двухъ родовъ: одна, такъ сказать, внѣшняя, состоящая въ употребленіи простонародныхъ выраженій, отчасти находится въ «Ставленникѣ», какъ и во многихъ другихъ произведеніяхъ XVIII вѣка. Затѣмъ есть другая грубость, которая не употребляетъ простонародныхъ выраженій, за то цинична по смыслу и даже болѣе, — этого вида грубости нѣтъ въ «Ставленникѣ». См. «Русскую Старину» за 1871 годъ, томъ III, стр. 280-я, В. И. Лѣствицынъ. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 5608. — Напечатано въ Калугѣ въ 1794 году.

2094. Ссылка въ Сибирь. Очеркъ ея исторіи и современнаго положенія. Для Высочайше учрежденной коммиссіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки. С.-Петербургъ. Типографія С.-Петербургской тюрьмы. 1900 года.—Въ 8 д. л., X+339+53 стр.

Книга содержитъ въ себѣ слѣдующія весьма любопытныя статьи:

I. Историческій очеркъ ссылки въ Сибирь.

II. Развитіе законодательства объ отмѣнѣ.

III. Виды ссылки и ихъ различія по закону и практикѣ.

IV. Основанія и порядокъ распредѣленія ссыльныхъ.

V. Постепенное сокращеніе района разселенія ссыльныхъ.

VI. Цифровыя свѣдѣнія о размѣрахъ ссылки въ Сибирь.

VII. Порядокъ и условія водворенія ссыльныхъ въ волостяхъ.

VIII. Водвореніе ссыльныхъ въ городахъ.

IX. Положеніе ссыльныхъ въ мѣстахъ причисленія.

X. Занятія и заработки ссыльныхъ внѣ мѣстъ причисленія.

XI. Образъ жизни бродячихъ ссыльныхъ.

XII. Семейное положеніе, подати и повинности ссыльныхъ.

XIII. Надзоръ за ссыльными и ихъ преступность.

XIV. Призрѣніе ссыльныхъ. Экономическій поселенческій комитетъ.

XV. Переходъ ссыльныхъ въ крестьянское и городское сословіе по пріемнымъ приговорамъ. Всемилостивѣйшіе манифесты.

XVI. Заключительные выводы.

Затѣмъ слѣдуютъ приложенія.

Книга издана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

2095. Старая погудка на новый ладъ, или полное собраніе древнихъ простонародныхъ сказокъ. Москва, въ типографіи Рѣшетникова, 1795 года.—Въ 8 д. л.

Въ 1795 году была издана книга подъ названіемъ: «Старая погудка на новый ладъ или полное собраніе древнихъ простонародныхъ сказокъ». Въ этомъ изданіи было напечатано ровно десять сказокъ, а именно, слѣдующія: «О царевичѣ Еруcланѣ Хирозовичѣ, сильномъ могучемъ богатырѣ», «О Заиграѣ Королевичѣ», «О старикѣ и сынѣ его Журавлѣ», «О Строевой дочери», «О дуринѣ-Шаринѣ», «О Климкѣ», «О Катеринѣ-Сатеринѣ», «О Вихорѣ Королевичѣ», «О Петрѣ Королевичѣ», «О Ивашкѣ медвѣжьемъ ушкѣ».—Въ числѣ сихъ сказокъ есть новѣйшіе переводы съ французскаго языка, такъ сказка—«О дуринѣ-Шаринѣ»—есть La reine cherie,—а «Катерина-Сатерина»—La sote reine Catherine,—о другихъ же, пока до открытія ихъ источника, можемъ только сказать, что онѣ появились на Руси въ концѣ XVIII вѣка.

Издатель сей книги, московскій купецъ Ив. Ивановъ, въ предувѣдомленіи своемъ писалъ: «Издавая въ свѣтъ книжку, подъ названіемъ: «Старая погудка на новый ладъ»—за нужное почитаю объяснить причину, побудившую меня къ напечатанію оной.

Зная много людей, кои большую имѣютъ охоту до старыхъ погудокъ, изъ нихъ нѣкоторые желательны были, чтобы имѣть нѣсколько забавныхъ и шутливыхъ повѣстей, собранныхъ въ одно мѣсто, которыя и были бы изданы въ свѣтъ. И

такъ, я во удовлетвореніе ихъ желанія столько, сколько могъ заимствовать отъ разныхъ разсказчиковъ, снабдившихъ меня сей матеріею, собралъ и читателямъ моимъ сообщаю. Вотъ вся тутъ и причина, чрезъ которую составилась сія книга».

Замѣтимъ еще, въ этомъ изданіи сказокъ о Строѣ, Стросвой женѣ, о дочеряхъ и падчерицѣ—имѣется много народнаго; разсказы — «Коровушка-буренушка» и «Яблоня съ золотыми яблочками» — носятъ на себѣ отпечатокъ чистаго русскаго типа. Пока до открытія настоящаго подлинника, мы не смѣемъ всѣ сказки причислить къ чисто русскимъ: собиратель или издатель часто въ одну сказку примѣшивалъ отрывки изъ другихъ сказокъ.

Полные экземпляры этого изданія весьма рѣдко встрѣчаются въ продажѣ.

2096. Старецъ Пафнутій. Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ съ ассанблеею и танцами, съ пытками, казнями, военными эволюціями, большимъ сраженіемъ, коннымъ ристаніемъ, паденіемъ стѣнъ, пожаромъ и разрушеніемъ цѣлой области.—Иванъ Масловъ.—Печатано въ типографіи департамента удѣловъ. 1867 года.—Въ 8 д. л., 14 стр.

Брошюрка составляетъ отдѣльный оттискъ изъ журнала «Искра» № 16 за 1867 г. и содержитъ въ себѣ весьма остроумно составленное сатирическое сочиненіе, сюжетомъ для котораго послужили автору эпизоды изъ русской исторіи XVIII вѣка и свѣдѣнія таковыхъ, находящіяся въ разныхъ русскихъ книгахъ. Эта шуточная трагикомедія, напечатанная подъ псевдонимомъ «Ивана Маслова», сочинена нашимъ извѣстнымъ библіографомъ П. А. Ефремовымъ. — Отдѣльныхъ оттисковъ сдѣлано только 10 экземпляровъ.

2097. Старинныя диковинки или приключенія славянскихъ князей. Сочиненіе Михаила Попова. Санктпетербургъ 1775 года, 2 части.—Въ 16 д. л.

Въ 1775 году г. Поповъ издалъ сказки подъ заглавіемъ: «Старинныя диковинки или удивительныя приключенія славянскихъ князей», содержащія исторію храбраго Свѣтлосана Вельдюзя, полотскаго князя; прекрасной Милославы, славянской княжны; Видостана индѣйскаго; царя Остана, древлянскаго князя; Липоксая Кивaруса; Бориполка, Левсила, страшнаго чародѣя Корочуна.—Авторъ въ предисловіи своемъ говоритъ, къ первому изданію сихъ сказокъ: «онѣ наименованы были «словенскими древностями»; сей титулъ подавалъ причину нѣкоторымъ особамъ ошибаться въ разсужденіи предисловія сей книги: они думали найти въ немъ повсюду важныя историческія извѣстія о нашихъ древностяхъ, вмѣсто коихъ царствуютъ здѣсь одни вымыслы забавныхъ и чудесныхъ приключеній старинныхъ витязей, прикрашенныя по мѣстамъ историческими и баснословными нѣкоторыми достопамятностями».—Это изданіе въ настоящее время трудно находимо въ книжной торговлѣ.

2098. Старинная сказка объ Ивантушкѣ-Дурачкѣ, разсказанная московскимъ купчиною Николаемъ Полевымъ. Лѣта 1844, въ друкарнѣ Матвѣя Ольхина, въ городѣ Санкпетербургѣ.—Въ 8 д. л.

Эта роскошно изданная Н. Полевымъ книжка содержитъ въ себѣ четыре гравюры внѣ текста, съ монограммой В. Тимма, рѣзанныя на деревѣ Бернардскимъ и Неттельгорстомъ.

Книжка очень любопытная и весьма рѣдкая.

2099. Старинныя письма китайскаго императора къ Россійскому Государю. Писанныя отъ нынѣшняго времени слишкомъ за 150 лѣтъ, найдены между оставшимися письмами послѣ покойнаго графа Никиты Моисеевича Зотова, который, по извѣстію вѣрныхъ россійскихъ писателей, былъ у Государя Императора Петра Великаго учителемъ, а нынѣ изданы въ печать бывшимъ у его наслѣдниковъ служителемъ М. К. Въ Москвѣ, въ типографіи Пономарева, 1787.—М. 8°—(На оборотѣ заглавнаго листа): Печатано съ указаннаго дозволенія. 9 нен. (посвященіе и предисловіе) и 24 нум. стр.

Изданіе весьма рѣдкое.

См. «Опытъ россійской библіографіи» В. Сопикова—№ 11312.—«Библіотека Общест. Истор. и древн. рос.» отд. 11, № 556.

2100. Старинныя театральныя объяв-

ленія XVIII и начала XIX столѣтія. Печатались большею частію, на листахъ разныхъ размѣровъ, гражданскимъ шрифтомъ.

Объявленія эти сохранились до нашего времени въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

Въ виду чего считаю не лишнимъ, помѣстить здѣсь, на страницахъ предлагаемаго мною описанія, четыре таковыхъ объявленія полностію и съ сохраненіемъ правописанія подлинника.

Старинныя объявленія.

I.

Всякаго чина персоналъ, какіе потѣшные диvотворствіи и протчія забавныя дѣйствіи въ государствахъ презентованы: а имянно въ Цесаріи, Пруссіи, Франціи, Польшѣ и другихъ княженіяхъ; а какіе, о томъ ниже сего слѣдуютъ нѣкоторые позітуры съ перемѣнными виды и дѣйствіи, а именно:

Въ началѣ наша въ свѣтѣ похвальная англійская мастерица, опрокинясь назадъ ногами наплощь прострется.

Обѣ ноги кругъ шеи обвиваетъ, подобно галстуху.

Закладываетъ свою лѣвую ногу на правое плечо и приводитъ лѣдвѣю къ лопадкѣ и станетъ на другой ногѣ, въ равной линѣи.

Поставя два стула разстояніе на семь футовъ и станетъ на оныхъ ногами и раздвиганіемъ оныхъ стуловъ туловищемъ до земли досяжетъ.

Всѣмъ туловищемъ на главѣ стоитъ и главою подъидетъ подъ самую поясницу.

Правую ногу подымя, и обратясь вокругъ подпрячетъ подъ плечо, а на другой ногѣ стоитъ не ворошима.

Опрокинясь спиною, головою до земли, туловищемъ на ногахъ вокругъ вертитца, яко вѣтренная мельница, а лице стоитъ на одномъ мѣстѣ, не дотыкаясь руками до земли.

Воздвигаетъ ногу позадь себе на полъ аршина выше главы, и стоитъ въ ровной линѣи съ другою ногою еже всему свѣту удивительно.

На пирамидѣ, или двухъ стулахъ стоящая головою спустясь на два фута ниже ногъ своихъ и вздымая монету или рюмку вина и піетъ за здравіе всей компаніи.

Стоитъ на головѣ ногами верхъ, не дотыкаясь руками до земли, концами острыми шпаги положа къ шеи и піетъ рюмку вина за здравіе всей компаніи.

Еще жъ будетъ колебимое явленіе отъ француза, а именно лѣстница семь футовъ, на оной младенецъ: потомъ поставя оную на чело, танцуетъ фоли д'ишпань.

Младенецъ двухъ лѣтъ показующій всякіе экзерциціи.

Протчая дѣйства не суть описуема

При семъ же забавный человѣкъ, подземистъ собою, преузорочные удивительные скоки дѣлаетъ, которые натурою нечаянны, которому и мастерица тожъ за нимъ дѣйствуетъ: да еще жъ съ осьмью обнаженными шпагами, танецъ съ ужаснымъ видомъ отправляетъ: она же въ танцѣ на мѣстѣ величиною въ тарель боле 600 расъ обращаетца, храня вѣрно каданцы и шпагами мечетъ болѣе 50 кратъ разными манерами, поставя на глаза, носъ, щеки, уста, и грудь, свободно не подъдерживая ихъ и чрезъ мѣру удивительно.

Между каждою перемѣною екзерциціи, вышепомянутыя, разнымъ смѣхотворствомъ и сказки различными, танцы французскими, Глоанскими и англійскими, довольно забавитъ. Затѣмъ по всякъ день новыми балеты забавленіе будетъ.

И оную комедію станутъ играть съ воскресенія по полудни съ 4 часу, въ недѣлѣ 5 разъ, а именно въ Воскресеніе, Понедѣльникъ, Среду, Четвертокъ и Пятницу.

II.

1807 года.

Въ Четвертокъ, генваря 3-го дня, Императорскими Россійскими актерами представлено будетъ въ первой разъ:

Казачій офицеръ.

Новая комедія въ одномъ дѣйствіи, взятая изъ анекдота случившагося въ царствованіе Петра Великаго при взятьѣ Полтавы, переведена съ французскаго, г. Ивановымъ.

Дѣйствующіе:

Федоръ казачій офицеръ 20-ти лѣтъ, г. Украсовъ. Резиковъ, генералъ-маіоръ 60-ти лѣтъ г. Колпаковъ. Михайлычъ, старой урядникъ 70 лѣтъ, г. Коняевъ. Надежда, воспитанница Резикова, 18-ти лѣтъ, дѣвица О. Лобанова. Императорскій генералъ-адъютантъ, г. Мочаловъ. Сержантъ гвардіи, г. Романовъ. Штабъ и оберъ-офицеры разныхъ корпусовъ. Отрядъ пѣхоты.

Дѣйствіе происходитъ въ 75 верстахъ отъ Полтавы, въ крѣпости, въ домѣ коменданта Резикова.

За оною послѣдуетъ въ первый разъ

Модникъ.

Новая оригинальная комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ; соч. Г. Сумарокова.

Дѣйствующіе:

Евменій, Московской господинъ, г. Плавильщиковъ. Калистъ, сынъ его, г. Украсовъ. Иванъ или Лафлёръ, камердинеръ Калиста, г. Сандуновъ. Валерій, молодой модникъ Московской, г. Орловъ Эрастъ, деревенскій господинъ, г. Колпаковъ. Олимпіада, дочь Эраста, г-жа Борисова. Марина, служанка ея, г-жа Кураева. Модестъ, служащій полковникъ и прежній женихъ Олимпіады, г. Мочаловъ. Глафира, сестра Модеста, кузина Калиста, г-жа Воробьева. Копѣйкинъ, Петербургскій купецъ, г. Коняевъ. Первый купецъ Московскій, г. Фрыгинъ. Второй купецъ Московскій, г. Муромцевъ. Полицейскій офицеръ, г. Медвѣдевъ.

Сей спектакль въ пользу актера г-на Украсова, который ласкаетъ себя надеждою, что почтеннѣйшая публика удостоитъ оный благосклоннымъ своимъ присутствіемъ.

Начало въ 6 часовъ по полудни.

Цѣна за входъ:

Въ 1-мъ этажѣ ложа	10 р.	— к.
Подъ первымъ этажемъ	10 »	— »
Во 2-мъ этажѣ	8 »	— »
Въ креслы	2 »	— »
» партеръ	1 »	— »
» среднюю галлерею	— »	75 »
» боковыя	— »	50 »

Билеты на ложи и креслы могутъ получать въ Театральной Конторѣ.

III.

Объявленіе

отъ Петровскаго театра.

Спектакль № 36.

Сего 1788 года, Февраля 24 дня, то есть въ Четвертокъ, представлена будетъ большая Комедія, называемая: «Хвастунъ», въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Дѣйствующія лица:

Верхолетъ, Хвастунъ, г. Лапинъ.

Полистъ, слуга его, г. Волковъ.

Простодумъ, сельскій дворянинъ, пріѣхавшій изъ деревни, г. Померанцевъ.

Чванкина, новопріѣзжая изъ деревни, богатая дворянка, г-жа А. Синявская.

Милена, дочь ея, г-жа У. Синявская.

Марина, служанка Чванкина, г-жа Померанцева.

Честонъ, совѣтникъ изъ намѣстничества, г. Залышкинъ.

Замиръ, сынъ его, влюбленный въ Милену, г. Украсовъ.

Портной, г. Ожогинъ.

Прикащикъ купца Вифантьича, г. Вишневскій.

Благочинный, г. Угрюмовъ.

А послѣ оной представлена будетъ малая опера:

Черевики.

Дѣйствующія лица:

Филатъ, г. Ожогинъ.

Матрона, г-жа Померанцева.

Анюта, г-жа Дебрильюнова.

Иванъ, г. Волковъ.

Начало будетъ въ 6 часовъ по полудни.

Объявленіе

отъ Петровскаго театра.

Спектакль № 41.

Сего 1786 года, Апрѣля 27 дня, то есть въ Понедѣльникъ, представлена будетъ новая драма, которая на здѣшнемъ театрѣ никогда еще не была играна, называемая: «Титово Милосердіе», въ 3-хъ дѣйствіяхъ, съ хорами пѣвчихъ, съ новою декораціею и новымъ платьемъ.

Дѣйствующія лица:

Титъ, Императоръ Римскій, г. Лапинъ.

Секстъ, другъ его, Консулъ Римскій, г. Сахаровъ.

Вителлія, дочь Императора того жъ имени, любовница Секстова, г-жа М. Синявская.

Сервилія, Секстова сестра, любовница Анніева, г-жа У. Синявская,

Анній, г. Украсовъ. } Сенаторы Римскіе.
Публій, г. Померанцевъ. }

Лентулъ, Римлянинъ, г. Синявинъ.

Сенаторы.

Ликторы.

Преторы.

Народъ.

По окончаніи перваго дѣйствія представленъ будетъ новый балетъ, также и по окончаніи всей драмы, другой новый балетъ.

Начало будетъ въ 6 часовъ по полудни.

За входъ въ партеры по 1 рублю.

Въ первую галлерею по 50 копѣекъ.

Во вторую по 25 копѣекъ.

См. «Драматическій Альбомъ», изданный П. Н. Араповымъ и Раппольта.

2101. Статейки въ стихахъ. Безъ картинокъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Жернокова. 1843 года. Въ 12 д. л., томъ І-й 31 стр., томъ 2-й 40 стр.

Это двѣ небольшія и довольно любопытныя брошюрки, содержащія въ себѣ разныя стихотворенія Н. А. Некрасова: «Встрѣча стараго 1842 года съ новымъ 1843 годомъ», «Говорунъ», «Жизнь и люди», «Философскія сказки».

Хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

2102. Статистика производительныхъ силъ Россіи. Составлена по официальнымъ источникамъ. Изданіе Л. М. Карачунскаго. Берлинъ, 1878 года, въ типографіи Бера.—Въ 4 д. л., 8 стр., съ 3 таблицами.

Изданіе Л. М. Карачунскаго въ настоящее время довольно рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 2 рубля.

2103. Статистическое обозрѣніе Сибири. Составлено по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, при Сибирскомъ комитетѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гагемейстеромъ. 3 части. С.-Петербургъ. 1854 года, въ типографіи II отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Въ 8 д. л. 1-я часть 359 стр. и таблица, 2-я часть 697 стр. и вѣдомость, 3-я часть 109 стр.

Эта обстоятельная и важная для изученія Сибири книга отпечатана въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала.— Часть 1-я содержитъ въ себѣ географическое обозрѣніе края и естественныя его условія и произведенія. Часть 2-я — этнографическое обозрѣніе и описаніе промысловъ и торговли, съ статистическими таблицами. Въ 3-й и послѣдней части— говорится объ управленіи Сибири.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія чрезвычайно рѣдки.

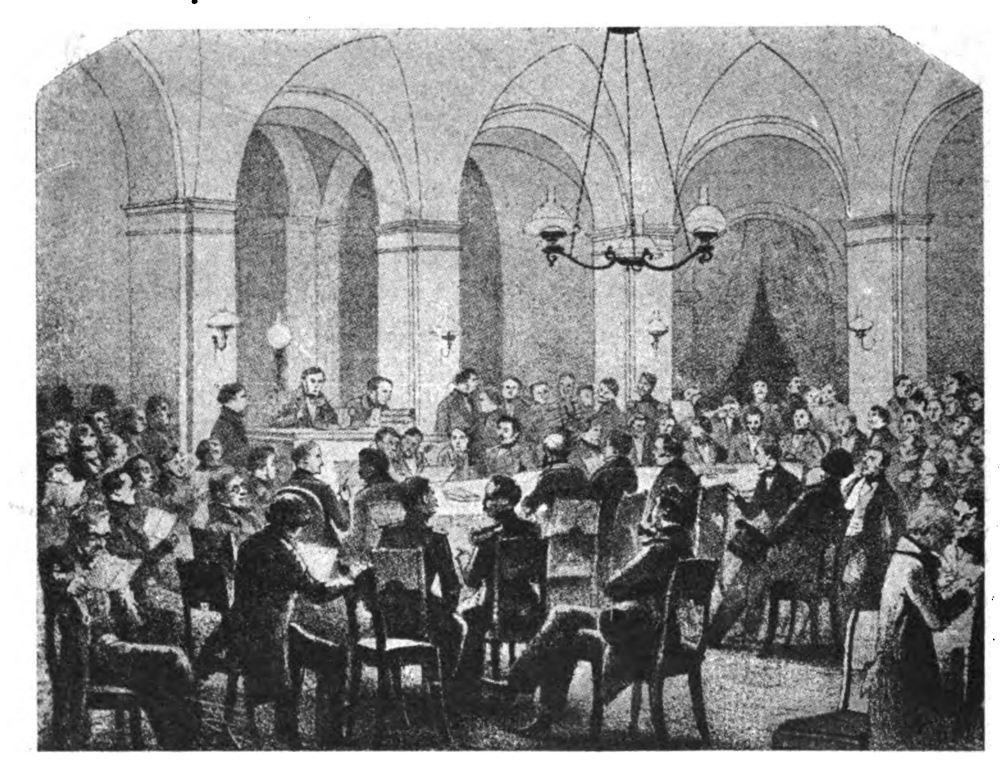
Цѣнятся отъ 20 до 30 рублей.

2104. Статья о рѣдкихъ русскихъ книгахъ Григорія Николаевича Геннади, была напечатана въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» за 1852 годъ, №№ 129 и 130.

Эта весьма любопытная статья о книжныхъ рѣдкостяхъ была напечатана по случаю аукціона въ Императорской Публичной Библіотекѣ извѣстнымъ библіографомъ, нынѣ покойнымъ, Г. Н. Геннади (авторомъ «Книжныхъ рѣдкостей»).

Г. Н. въ своихъ библіографическихъ трудахъ сообщаетъ весьма интересныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ рѣдкихъ книгахъ и ихъ авторахъ.

Отдѣльные экземпляры этой рѣдкой статьи Г. Н. Геннади совсѣмъ не находимы въ книжной

Аукціонъ дублетовъ Императорской Публичной Библіотеки.

торговлѣ и составляютъ библіографическую рѣдкость.

2105. Статутъ великаго княжества Литовскаго, содержащій въ себѣ 14 раздѣловъ и при немъ—учрежденіе Трибунала подъ заглавіемъ:— «Трибуналъ обывателямъ великаго княжества Литовскаго, на сеймѣ Варшавскомъ данный, року (года) 1581. Напечатанъ въ Вильнѣ, въ друкарнѣ Мамоничевъ. 1856 г.—Въ м. листъ, 554 стран.

Въ этой книгѣ замѣчательно то, что она напечатана тонкими, косыми, — похожими на рукописныя,—буквами. См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова за № 1725. Книга очень рѣдкая.

2106. Статьи, письма и замѣтки А. А. Греве. 3 части. 1882—1890 годъ, С.-Петербургъ, типографія Ѳ. Елеонскаго. 1888 года.—Въ 12 д. л. Часть 1-я 150 стр.; часть 2-я 114 стр.; часть 3-я 196 стр.

Указанныя въ приведенномъ выше оглавленіи «статьи, письма и замѣтки» А. А. Греве были напечатаны въ разныхъ періодическихъ и ежедневныхъ изданіяхъ: въ «Петербургской Газетѣ», «Петербургскомъ Листкѣ», въ газетахъ: «День», «Гражданинъ», «Рижскій Вѣстникъ», «Волжско-Камское Слово», «Еженедѣльное Обозрѣніе», «Свѣтъ» и въ журналѣ «Живописное Обозрѣніе»

Сборникъ этотъ былъ отпечатанъ въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступалъ.

Купленъ мною экземпляръ у букиниста А. Семенова за 3 рубля.

2107. Статсъ-Секретаріатъ Финляндіи. Мессарошъ, П. И. I. Финляндскій Статсъ-Секретаріатъ по дѣйствующему законодательству. II. Финляндскіе министры. Статсъ-Секретари. (1809—1898 г.). Москва, университетская типографія.—Въ 16 д. л., 131 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ «Московскихъ Вѣдомостей» 1898 г.

2108. Стенографическій отчетъ по дѣлу о революціонной пропагандѣ въ Имперіи, засѣданія Особаго Присутствія Правительствующаго Сената. Томъ первый (единственный). С.-Петербургъ, типографія М. Стасюлевича. 1878 года. — Въ 8 д. л., 634 стр.

Надсонъ, Семенъ Яковлевичъ.

Извѣстный поэтъ. Род. въ С.-Петербургѣ 14 декабря 1862 г., ум. 19 января 1887 г.

Въ этой любопытной книгѣ помѣщено подробное описаніе засѣданія Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Въ засѣданіи участвовали слѣдующія лица:

Первоприсутствующій сенаторъ К. К. Петерсъ; присутствовали сенаторы: М. Н. Похвисневъ, К. К. Ренненкампфъ, баронъ М. Н. Медемъ, Н. О. Тизенгаузенъ, Б. Н. Хвостовъ; сословные представители: предводители дворянства: черниговскій, губернскій, отставной штабсъ капитанъ Н. И. Неплюевъ и вышневолоцкій уѣздный Н. Н. Сназинъ-Тормасовъ, новгородскій городской голова Я. И. Журавлевъ и стародеревенскій волостной старшина И. Лукьяновъ; при оберъ-секретарѣ В. В. Поповѣ Обвиняли: товарищъ оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента В. А. Желеховскій и прокуроръ екатеринбургскаго окружнаго суда Н. И. Шубинъ. Защитники подсудимыхъ: присяжные повѣренные: Штукенбергъ, князь Кейкуатовъ, Макалинскій, Дорнъ, Денъ, Леманъ, Самарскій-Быховецъ, Михайловъ, Бардовскій, Коршъ, Боровиковскій, Стасовъ, Герардъ, Потѣхинъ 1-й, Соколовскій, Люстигъ, Тростянскій, Буймистровъ, Турчаниновъ, Месюра, Спасовичъ, Александровъ, Кедринъ, Соколовъ и Уткинъ; помошники присяжныхъ повѣренныхъ: Коробчевскій, Граціанскій, Коломнинъ, Гернгросъ, Леонтьевъ и Небольсинъ; профессоръ петербургскаго университета Таганцевъ и Щепкинъ (отецъ одного изъ подсудимыхъ).

2109. Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ—какъ проповѣдники. Разсужденіе, писанное на степень магистра философскаго факультета перваго отдѣленія, кандидатомъ Московскато университета Юріемъ Самаринымъ. Москва, въ университетской типографіи, 1844 г.—Въ 8 д. л., 230 стр.

Эта книга—третья часть труда, обнимающаго полную дѣятельность Яворскаго и Прокоповича какъ богослововъ, іерарховъ и проповѣдниковъ, а остальныя части не были изданы, такъ какъ онѣ заключали въ себѣ рѣзкую критику нашихъ церковныхъ реформъ XVIII вѣка.—Въ первой части сочиненія Самарина, Яворскій и Прокоповичъ разсматриваются—какъ богословы; во второй части—какъ сановники и въ третьей—какъ проповѣдники.

Книга эта отпечатана была въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала. См. «Книжныя рѣдкости» Геннади—№ 184. Есть у Остроглазова въ «Книжныхъ рѣдкостяхъ» за № 354.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 10 рублей.

2110. Стихи на всерадостнѣйшее изъ Таврической области въ Москву прибытіе Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя самодержицы всероссійской; въ лѣто двадесять пятое славнаго ея царствованія, по благополучномъ окончаніи предпринятаго въ южныя страны путешествія и проч. и проч. Александра

Перепечина. Москва, въ университетской типографіи, у Н. Новикова, 1787 г.—Въ 4 д. л., 6 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія въ настоящее время принадлежатъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1875 г., стр. 82.

2111. Стихи бѣдной дѣвицы, слѣпой дочери деревенскаго пономаря, сообщены въ Императорскую Россійскую Академію, и отъ ней изданныя. Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Россійской Академіи. 1838 года.—Въ 12 д. л., 26 стр.

Въ этой весьма любопытной брошюркѣ помѣщены 7 слѣдующихъ стихотвореній:

I. Ночь при шумѣ вѣтра.

II. На смерть друга.

III. Къ колыбельному младенцу.

IV. На рожденіе малютки.

V. Къ увядшему цвѣтку.

VI. Привѣтствіе, говоренное дѣвицею Онисимовою, прибывшимъ къ ней служителямъ.

VII. Стихи, говоренные на заданный предметъ: описать сельскую жатву.

Для ознакомленія читателей съ этой своеобразной поэзіею слѣпой поэтессы-самородка, считаю не лишнимъ привести здѣсь хотя одно изъ упомянутыхъ выше стихотвореній, а именно: «Къ увядшему цвѣтку».

Я въ весенній вечерочикъ,
Посѣщала струйный токъ,
И въ долинѣ, гдѣ лѣсочикъ,
Мнѣ понравился цвѣтокъ.

Алый, нѣжный распускался,
Въ рощѣ липовой, густой,
Предъ другими отличался,
Особливой красотой.

Свѣжей окропленъ росою,
Нѣжнымъ запахомъ дышалъ,
И долину всю собою,
Мнѣ казалось украшалъ.

Свистъ въ глуши пѣвцовъ крылатыхъ
Прилеталъ издалека;
Средь даровъ весны богатыхъ—
Ихъ дивитъ краса цвѣтка.

Лѣсъ, лучами освѣщенный
Догарающей зари,
Духъ мой почиталъ прельщенный—
Мѣстомъ радости, любви.

Вешнихъ прелестей картина,
Рисовалась тамъ вполнѣ;
Красилась цвѣткомъ долина,
Имъ ручей игралъ въ волнѣ.

Встала буря, и грозою,
Съ корнемъ вырвала цвѣтокъ,
Онъ склонился межъ травою,
Блѣденъ, сухъ и весь поблекъ.

О, цвѣтокъ, столь намъ пріятный,
Вѣришь ли, что это ты?
Твой исчезъ духъ ароматный,
Истребились красоты!

Еще все цвѣтетъ весною,
Встрѣтила тебя зима;
Ты увялъ, и я съ тоскою,
Съ той поры томлюсь сама.

Мнѣ сталъ мраченъ лѣсъ любимый,
Ручеекъ журчитъ печаль,
Видѣть не хочу долины,
Безъ цвѣтка... его мнѣ жаль!

Соловья унылы трели,
Ихъ услышать мнѣ тоска:
Онъ свиститъ, что запустѣли
Тамъ долины безъ цвѣтка.

Свистомъ сердце мнѣ пронзаетъ,
Но не можетъ усладить,
И невольно заставляетъ—
По цвѣточкѣ слезы лить.

2112. Стихотворное прошеніе священника Василія Сиротина, поданное въ г. Вологдѣ Его Императорскому Высочеству Великому князю Константину Николаевичу 1860 г. февр. 20 дня.

Вологодскимъ библіографомъ П. А. Дилакторскимъ были доставлены двѣ рукописныя тетради со списками «Стихотворнаго прошенія Василія Ивановича Сиротина», одна тетрадь была доставлена отъ священ. Царевонстантиновской церкви г. Вологды отца Сергія Непсина, а другая—отъ священника Васьяновской церкви отца Анатолія Товіева. По этимъ двумъ весьма рѣдкимъ спискамъ и былъ возстановленъ текстъ печатаемаго здѣсь прошенія.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Талантливый поэтъ, авторъ извѣстныхъ произведеній: «Сборникъ стиховъ, подъ иниціалами К. Р. въ 1886 г.», «Стихотворенія» изд.1889 г., поэма «Севастьянъ-мученикъ», стихотворенія «Изъ полковой жизни», «Мессинская невѣста», «Гамлетъ» и мн. др.

Быть можетъ слишкомъ уже смѣло
Рѣшаюсь я, Великій Князь,
Имѣть съ особой Вашей дѣло,
Отложивъ трепетъ и боязнь.
Но не всегда же судитъ строго
Самъ Богъ за наши насъ грѣхи.
Надѣюсь, снизойдете много
И Вы мнѣ за мои стихи.
А чтобъ могло извѣстнымъ статься:
Откуда Вамъ и чей сей гласъ—
Позвольте мнѣ на первый разъ
Какъ должно рекомендоваться:
Я рабъ грѣха и плоти плѣнникъ,
Но я зачисленъ въ Божью рать,
Затѣмъ, что будучи священникъ,
Ношу священства благодать.
Зовутъ меня: отецъ Василій,
Мнѣ двадцать семь отъ роду лѣтъ;
Пишу стихи не безъ усилій,
Но для себя и самъ поэтъ!..
Такъ, Вологда, когда подъяла
Война на Крымъ кровавый стягъ,
«Востокъ и Западъ» мой читала
Оттиснувши въ вѣдомостяхъ. *).
Люблю науки, Божье слово,
Красы естественныхъ картинъ,
Одно несчастье, что я вдовой;
Мое прозванье Сиротинъ!
Оно и кстати: скарбъ мой—ряса,

*) Стихотвореніе В. Сиротина „Востокъ и Западъ“ было напечатано въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ 1850-хъ годахъ.

А библіотека—псалтирь;
Живу на Каменномъ у Спаса *),
Мое жилище—монастырь.
Теперь да дастъ Вамъ Богъ терпѣнье:
Ко сказанному выше я
Намѣренъ сдѣлать дополненье;
Вотъ біографія моя.
Я кончилъ семинарскій курсъ
И, какъ воспитанникъ казенный,
Оставилъ въ то же время бурсъ,
Пріютъ для бѣдныхъ удѣленный.
Но бывши круглымъ сиротой,
До тѣхъ поръ я не вѣдалъ нужды,
Душѣ съ невинной простотой
Заботы жизни были чужды.
Я права не имѣлъ роптать
На долю, данную судьбою.
Пріютъ казны—отца и мать
Вполнѣ мнѣ замѣнялъ собою.
Когда-жъ покинуть минулъ срокъ
Пріютъ тотъ теплый и спокойный,
Я былъ рѣшительно далекъ,
Чтобъ жить вполнѣ себя достойно.
Въ борьбѣ съ нуждами каждый часъ,
Борецъ для жизни недозрѣлый,
Я постепенно въ жизни гасъ
И упадалъ душой и тѣломъ!
Я къ людямъ вопіялъ не разъ
О помощи и благостынѣ,
Но вопль мой былъ лишь слабый гласъ,
Гласъ вопіющаго въ пустынѣ.
Летѣли годы, а мой челнъ
Носился все въ житейскомъ морѣ,
Имъ правилъ рокъ средь ярыхъ волнъ,
А въ парусъ дуло только горе!...
Я часто плакалъ, но и слезъ
Судьбѣ жестокой было мало —
Я въ горѣ жилъ и съ горемъ росъ,
И сердце радости не знало.
Знакомыхъ мало было мнѣ,
Никто не бралъ во мнѣ участья,
И я могъ слыть тогда вполнѣ
По жизни—символомъ несчастья!...
Товарищей счастливыхъ кругъ
Рѣдѣлъ съ годами постепенно:
Иной давно ужъ былъ супругъ —
Отецъ и семьянинъ почтенный;
Иной—усердіемъ горя—
Давно солиднымъ ужъ мужчиной
На службѣ Бѣлаго Царя
Служилъ и былъ не съ первымъ чиномъ,
А я забытый у судьбы,
Въ опалѣ мстительнаго рока
Съ одной судьбой лишь зналъ борьбы
И былъ отъ счастія далеко.
Искалъ возможности не разъ
Служить, какъ служатъ люди—честно,
Но бѣдному всегда отказъ.
Бывалъ порой не слишкомъ лестной!
И долгобъ я еще бродилъ,
Уча дѣтей, дая уроки,
И кочевалъ бы и твердилъ
Про трудность жизни одинокой.
Но къ счастью моему судьба
Взглянула какъ-то ненарокомъ
На позабытаго раба
Довольно милостивымъ окомъ...
И вотъ, угрюмая доселъ,
Въ глаза блеснула мнѣ улыбкой,
Назначила и жизнь и цѣль,
Да только, кажется, ошибкой.
Былъ нуженъ сельскій іерей
Среди зырянъ въ одномъ приходѣ
Въ краю мнѣ чуждыхъ дикарей
По языку и по природѣ.
Чтобы избѣгнуть нищеты,
Покорный нуждъ житейскихъ гласу,
Отложивъ лишнія мечты,
Рѣшился я одѣться въ рясу.
По просьбѣ поданной—за мной
Осталось дальнее то мѣсто.
Я ожилъ тѣломъ и душой,
Все дѣло было за невѣстой.
Есть въ жизни много трудныхъ дѣлъ,
Но легче нѣтъ найти невѣсту,
Когда женихъ къ тому успѣлъ
Пристать къ какому-либо мѣсту.
Невѣсту я тотчасъ сыскалъ:
Мой выборъ былъ неприхотливый,
И брачный пиръ отпировалъ
Съ гостями избранными живо.
Я жить и чувствовать спѣшилъ,
Спѣшилъ забыть былое горе.

*) „Каменный монастырь", „На Каменномъ у Спаса" народное названіе Бѣлавинской пустыни.

Вотъ санъ священства получилъ
И зажилъ въ счастливомъ просторѣ.
Лилось блаженство черезъ край
Изъ полной жизни сладкой чаши;
Въ женѣ—земной я видѣлъ рай,
И быстро дни неслися наши!..
Я жилъ себѣ, какъ жить хотѣлъ,
Мечталъ и чувствовалъ сугубо!
Не шелъ за счастьемъ, а летѣлъ.
Какъ вдругъ обманутъ счастьемъ грубо:
Подругу давъ и нѣжный плодъ
Отъ ней имѣть польстило.
Я ждалъ... надѣялся... и вотъ!..
Встрѣчаюсь съ раннею могилой!..
Лишь брачной жизни минулъ годъ,
Жена занемогла родами,
И полилися въ свой чередъ
Бѣды за страшными бѣдами.
Несчастной... только разцвѣла!..
Жаль было съ жизнью разстаться:
Звала о помощи... ждала...
И не могла ея дождаться.
А я неопытный супругъ,
Я зрѣлъ ея и скорбь и муки,
Но бывъ не врачъ, а только другъ,
Не могъ связать у смерти руки!..
Старался, но урочный часъ
Для жертвы смерть уже пробила...
И такъ свѣтильникъ мой угасъ,
И плодъ его взяла могила.
О! Боже мой! О! мой Творецъ!
Исчезли счастія мечтою,
Блаженству краткому конецъ.
Опять я въ мірѣ сиротою.
И какъ еще? въ кругу людей,
Гдѣ нѣтъ родныхъ, ни словъ, ни звука,
Не только кровныхъ и друзей.
О, тяжела была разлука!
Я жилъ въ краю чужихъ небесъ,
И жизни этой половина
Была мрачна, какъ темный лѣсъ,
Дика, какъ обликъ зырянина!
Я одичалъ, я изнемогъ
Средь варваровъ въ странѣ суровой
И какъ страдалъ—то видѣлъ Богъ,
А выразить не можетъ слово.
Не могши горя одолѣть,
Опять пловецъ въ туманѣ моря,
Я началъ страшно такъ болѣть,
Какъ Русскій съ радости и горя...
Когда-жъ очнулся—на яву
Мнѣ снова Русь моя предстала.
Я будто ожилъ и живу
Но на душѣ еще опала!..
И что-жъ отраднаго пустырь
По дикарямъ и по природѣ
Я промѣнялъ на монастырь,
Гдѣ та же глушь, въ другомъ лишь родѣ.
И въ самомъ дѣлѣ, бросивъ взглядъ,
Вездѣ однѣ встрѣчаешь воды,
Онѣ крутятся и шумятъ
Подъ свистъ бушующей природы!..
Внутри и внѣ меня темно,
Въ душѣ тоска, въ природѣ бури.
Тоскливо взглянешь чрезъ окно
И небо грустно безъ лазури!..
Но если-бы и хороша
Была вокругъ меня природа,
То все же требуетъ душа
Занятій и другаго рода.
Мнѣ скажутъ о лѣсахъ, а темная дубрава,
Пригорки, ручейки и мурава шелкова?
Прекрасно, что и говорить,
А все наскучится, какъ не съ кѣмъ
молвить слова.
И я здѣсь долженъ подтвердить
Правдивость мысли сей Крылова:
«Въ пустынѣ гдѣ и съ кѣмъ дѣлить
Даръ образованнаго слова»?
Суровъ монаховъ мрачный видъ
И жестки ихъ сухія рѣчи,
Печаленъ отцвѣтъ ихъ ланитъ
И ихъ бѣжишь невольно встрѣчи.
Молитва дѣетъ чудеса.
Чтожъ дѣлать? буду я молиться;
Но не всегда на небеса
Молитва грѣшниковъ годится.
Хотѣлъ бы видѣть, подмѣчать
Составъ вещей въ ихъ связи тайной;
Но мнѣ ли съ міра взять печать
Въ припадкѣ ревности случайной?
Безъ книгъ, гдѣ тайны естества
Трудомъ вѣковъ едва раскрыты,
Познаній міра Божества
Гдѣ можетъ взять мой умъ несытый?
И дѣлать нечего! какъ звѣрь

Сижу, какъ въ клѣткѣ, въ душной кельѣ
И въ усладженье всѣхъ потерь
Питаюсь скуки горькимъ зельемъ!..
Вотъ вся здѣсь вкратцѣ жизнь моя,
Вотъ здѣсь и вся моя исторья.
Теперь Вы знаете меня,
Жильца житейскаго поморья.

Великій Князь!

Въ моей томительной пустынѣ,
Я, прежде Богу помолясь,
Рѣшился Вамъ молиться нынѣ.
Нѣтъ силъ въ душѣ моей нести
Крестъ испытанія тяжелый,
И съ нимъ по терніи идти
Въ житейскій путь стопою голой.
Я къ Вамъ злосчастный вопію:
Подайте помощи десницу
И душу сирую мою
Освободите отъ темницы!
Лишь слово Ваше мнѣ одно—
И сердце въ радости взойдетъ,
Забудетъ скорби всѣ оно
И новой жизнью заживетъ.
Великій Князь! Вы мой оплотъ;
Велите, и съ любовью, съ жаромъ
Вашъ рабъ пойдетъ служить во флотъ
Царю и Вамъ посильнымъ даромъ!
Въ глухихъ стѣнахъ монастыря
Мнѣ грустно жить въ тоскѣ, въ забвеньи!
Для Бога, родины, Царя
Грѣшно быть только прозябаньемъ.

Великій Князь!

Вашего Императорскаго Высочества покорный слуга Вологодской губерніи, Спасо-Преображенской Бѣлавинской пустыни, что на Каменномъ острову Кубенскаго озера, заштатный священникъ Василій Ивановъ Сиротинъ *).

1860 года
февраля 20 дня.

*) Дальнѣйшая судьба В. И. Сиротина неизвѣстна. Кто говоритъ, что онъ былъ принятъ священникомъ на флотъ, кто говоритъ, что онъ разстригся.—Его стихотворенія печатались на страницахъ журнала „Воскресный Досугъ".

2113. Стихи на платье греческое, въ какое Ея Императорское Величество соизволила одѣваться въ маскарадѣ. 1771 года.—Въ 4 д. л.

Эти стихи сочинены уроженцемъ острова Матилены Антоніемъ Палладоклисомъ, русскій и греческій текстъ. Эти стихи въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость.

2114. Стихотворенія Анакреона Тійскаго. Перевелъ Николай Львовъ. Съ греческимъ подлинникомъ. Въ Санктпетербургѣ, печатано въ типографіи корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ. 1794 г. —297 стр.

Знаменитый стихотворецъ Анакреонъ процвѣталъ во время Поликрата тирана Самосскаго, въ 72 Олимпіадѣ, т. е. за 500 лѣтъ до Р. Х., слѣдовательно былъ современникомъ Солону, Езопу, Киру, Крезу и Пизистрату; родился онъ въ приморскомъ городѣ Теосѣ; отецъ его назывался Скиѳинъ, по мнѣнію-же нѣкоторыхъ — Евліель, Парфеній, Аристокритъ. Стихотворенія Анакреона Тійскаго (въ переводѣ Н. А. Львова) въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость, а потому большинству недоступны. Между тѣмъ въ этой книгѣ помѣщена весьма любопытная библіографія о Анакреоновыхъ переводчикахъ, въ виду чего считаю не лишнимъ познакомить читателей съ послѣдними.

Анакреоновы переводчики.

Первое изданіе Анакреона сдѣлано было Генрихомъ Стефаномъ и напечатано въ 1554 г. въ Парижѣ; повторено Робертомъ Стефаномъ въ 1556 г.

Въ третій разъ тѣмъ-же Генрихомъ Стефаномъ издано въ 8°, вмѣстѣ съ другими греческими лириками: Анакреонъ, Пиндаръ, Алцей, Сафо, Стезихоръ, Ивикъ и Алькманъ въ 1560 г. Сей Генрихъ Стефанъ перевелъ Анакреона на латинскій языкъ стихами.

Въ 1555 г. вышелъ переводъ Анакреона на латинскомъ языкѣ Елія Андрея.

Въ томъ-же году Реми Бело перевелъ Анакреона на французскій языкъ стихами.

Въ 1666 г. Танаквіидъ Фабръ Коломійскій

напечаталъ сочиненія Анакреона и Сафо съ переводомъ латинскимъ.

Переводъ Анны Дасье на французскомъ языкѣ напечатанъ въ Парижѣ 1681 г., и въ Амстердамѣ 1716 года съ примѣчаніями г. Ле-Февра.

Въ 1682 г. Бернардъ Лонженіеръ перевелъ сочиненіи Анакреона, Сафо, Теокрита, Біона и Моска на французскій языкъ.

Въ 1706 г. перевелъ Анакреона Антонній лаФосъ, напечаталъ въ Парижѣ.

Въ 1713 г. напечатанъ въ Роттердамѣ переводъ Анакреоновъ на французскомъ языкѣ Гакономъ.

Въ 1758 году въ Нансѣ напечатанъ переводъ французскими стихами Анакреона, Сафо, Біона, Моска и Тиртея, трудами Алоизія, многими сочиненіями прославившагося *).

Въ 1732 г. напечатанъ переводъ въ Траектѣ при Рейнѣ на латинскомъ языкѣ Корнелія Павва.

Переводъ Анакреона, Сафо, Біона, Моска и Теокрита съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ Гораціевыхъ и Катулловыхъ сочиненій, трудами г. Муттонета ле-Клерфона. Одинъ изъ самыхъ новѣйшихъ переводовъ въ прозѣ; напечатанъ въ Парижѣ въ 1779 г.

На нѣмецкій языкъ переводилъ Анакреона профессоръ Фишеръ и переводъ его почитается весьма ученымъ.

На томъ-же языкѣ переведенъ Анакреонъ безъимяннымъ переводчикомъ, напечатанъ въ Лейпцигѣ 1776 г., и переводъ сей на нѣмецкомъ языкѣ считается лучшимъ.

Въ 1695 г. изданъ въ Лондонѣ Вильгельмомъ Бакстеромъ на англійскомъ языкѣ. Сей почитающійся лучшимъ переводомъ, въ доказательство доброты своей, вновь напечатанъ былъ въ 1710 г., сей не токмо у англичанъ, но и въ Германіи многимъ предпочтенъ переводчикъ, ибо профессоръ Фридрихъ Фишеръ труды-же Бакстеровы, съ нѣкоторою только прибавкою, перепечаталъ въ Лейпцигѣ 1774 г.

Въ 1705 г. напечатанный Анакреонъ въ Камбриджѣ получилъ новый свѣтъ, трудами безсмертнаго и въ древности просвѣщеннѣйшаго мужа Іосифа Барнезія, переводившаго съ отмѣнною удачею Гомера, Еврипида, Каллимаха и другихъ греческихъ піитъ.

Въ 1712 и 1723 гг. изданы въ Лондонѣ переводы одъ Анакреоновыхъ, почитающіеся весьма исправными.

Наконецъ послѣдній былъ Іосифъ Траппій, который въ своемъ греко-латинскомъ изданіи Анакреона, въ 1742 г. въ Лондонѣ печатанномъ, поправленіемъ текста и переводомъ своимъ болѣе всѣхъ прочихъ познакомилъ красоты Анакреоновы съ Европою.

На италіанскомъ языкѣ самый древній переводъ считается Франциска Антонія Каппони, родомъ изъ Неаполя. Печатанъ въ Венеціи 1670 г. *).

Весьма славится на италіанскомъ языкѣ переводъ, сдѣланный французомъ аббатомъ Ренье. Славный сей переводъ напечатанъ въ Парижѣ 1696 г.

Анакреона переводилъ еще Варѳоломей Корсини.

Антоній Салвини, печатанъ 1619 г. во Флоренціи.

Александръ Маркети, печатанъ въ Лукѣ 1707 г.

Павелъ Роми въ Лондонѣ 1740 г.

Іоаннъ Марій.

Сенаторъ Антоній Конти.

Карлъ Мадій и самъ, обильный замыслами и красотою стиховъ, безсмертный Торкватъ Тассъ перевелъ нѣсколько стиховъ Анакреоновыхъ.

Сципіонъ Маѳей, **) италіанскимъ музамъ дѣлающій толикую честь писатель, переводилъ также Анакреона.

Іаковъ Марія Пайтонъ ***).

Филиппъ Аргелай Бононскій ****).

Извѣстенъ еще италіанскій переводъ красотою и легкостію стиховъ Іосифа Панинія жителя Пистои.

Но всѣхъ болѣе изъ италіанскихъ переводчиковъ Анакреона стихотворческими красотами отли-

*) Есть еще переводъ Поенсинета на французскомъ языкѣ и довольно похваляемый, но мнѣ онъ не извѣстенъ.

*) Фонтаній (въ италіанскомъ краснорѣчіи) думаетъ, что первой переводчикъ Анакреона на италіанскій языкъ не Каппони, а Михаилъ Торцилiанъ, котораго переводъ напечатанъ въ Лукѣ.

**) Переводчики италіанскіе въ Веронѣ 1720 г.

***) Библіотека древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ. Т. V. Въ Венеціи 1766 г.

****) Библіотека переводчиковъ въ Миланѣ 1767 г.

Тепляковъ, Викторъ Григорьевичъ.

Извѣстный поэтъ прошлаго столѣтія, съ грав. Ю. Шюблера.

чился Христофоръ Ридолфъ, изданный въ Венеціи у Симона Октавія 1736 г.

Въ 1753 году напечатанъ въ Венеціи переводъ Петра Вальвазинія.

Потомъ Доминика Помпеати въ 1754 г.

Въ Флоренціи напечатанъ переводъ Іосифа Манни.

Въ наши-же времена прославился переводомъ Анакреона, въ Римѣ изданнымъ, Іосифъ Спалетти, который, исправя погрѣшности текста, перевелъ оды Анакреоновы тѣмъ-же удареніемъ стиховъ, какъ и въ греческомъ подлинникѣ.

На испанскій языкъ Анакреона перевелъ донъ Стефанъ Мануилъ де-Вальгасъ, печатанъ въ Мадритѣ 1774 г.

Послѣдній переводчикъ Анакреона, по мнѣнію Болонія, коего трудомъ собрана большая часть оныхъ, есть Клавій де-Рогати, родомъ тосканецъ.

Многіе еще другіе въ переводѣ Анакреона трудившіеся мнѣ неизвѣстны, особливо на англійскомъ, на нѣмецкомъ и русскомъ *) языкахъ.

Во многихъ изданіяхъ Анакреона напечатано подъ именемъ сомнительныхъ число одъ Анакреоновыхъ болѣе переведены мною, но какъ многіе спорятъ о подлинности оныхъ по нѣкоторымъ нарѣчіямъ, Анакреону не свойственнымъ, и таланта его недостойнымъ, то я и не захотѣлъ на счетъ славы его сдѣлать брюхатую книгу.

2115. Стихотворенія Виктора Теплякова. Москва. Въ типографіи Семена Селивановскаго. 1832 года. — Въ 8 д. л., XII+196 стр.

*) Кромѣ Ломоносова, о которомъ въ примѣчаніяхъ упоминается.

Въ этомъ изданіи помѣщены слѣдующія сочиненія Виктора Теплякова.

Въ началѣ находится предисловіе, на 12 страницахъ, а затѣмъ слѣдуетъ оглавленіе:

Благотворная фея.

Царица—мать
Сильфидъ эфирныхъ,
Тебя-ль опять
Въ долинахъ мирныхъ,
Въ тиши луговъ,
Межъ облаковъ,
Средь волнъ гремучихъ,
На грудахъ скалъ,
Въ лѣсахъ дремучихъ—
Мой идеалъ,
Мой добрый геній
Въ толпѣ видѣній
Встрѣчаю я?
Вдали отъ свѣта,
Какъ вновь согрѣта
Мечта моя!
Душѣ тобою,
Моей родною,
Былые сны,
И миръ и радость,
И блескъ и сладость
Моей весны
Возвращены.
Ея игрушки,
Ея гремушки
Вновь помню я!
Опять крылата,
Опять богата
Мечта моя!
Любовь, свободу
Слѣдитъ она;
Обнять природу
Душа сильна!
Мой ангелъ нѣжный,
Мой другъ надежный,
Нагорныхъ струй
Твой гласъ журчанье;
Твой поцѣлуй
Цвѣтовъ дыханье!
Бывало—вмигъ
Младенца крикъ,
И грусть и слезы
Ихъ рай смягчалъ.
Румянцемъ розы
Твой ликъ пылалъ,
Когда бывало
Ты мнѣ мелькала
Въ златыхъ лучахъ
Денницы красной,
Когда въ лугахъ
Языкъ согласный
Пѣвцовъ лѣсныхъ,
Иль волнъ морскихъ
Ты объясняла,
О, фея, мнѣ!
Когда на днѣ
Рѣчномъ казала
Дома духовъ:
Рядъ стѣнъ зубчатый,
Чудесъ палаты—
Изъ облаковъ.
Блѣднѣй ты лунныхъ
Была лучей;
Огней перунныхъ
Огонь очей
Казался ярче.
Твоя душа
Пылала жарче,
Когда, спѣша
Ночной грозою
Потѣшить взоръ
Стихій борьбою,
Съ приморскихъ горъ
Ты веселилась,
И съ береговъ

Потомъ стремилась...
И средь валовъ
Подъ гулъ громовъ,
Смѣясь плясала—
И въ пѣнѣ ихъ
Кудрей густыхъ
Струи купала.
Или когда
Царица ночи,
Любви звѣзда
Златыя очи
На темя горъ,
На мрачный боръ,
Дрожа склоняла—
И ты со мной,
Рука съ рукой
Одна блуждала:
Вкругъ стѣнъ сѣдыхъ
Развалинъ длинныхъ,
Церквей былыхъ,
Гробницъ старинныхъ;
И рядъ людей
Вѣковъ минувшихъ,
И тѣни дней
Давно мелькнувшихъ—
Изъ-подъ земли
Вставая, мшистой
Вились вдали
Чредой сребристой;—
Ты съ жизнью ихъ
Меня сливала
Съ чудесъ былыхъ
Покровъ срывала;—
И духъ мой имъ
Колоссамъ симъ
Тогда равнялся;
И надъ земнымъ
Орломъ младымъ
Превозвышался!

О, будь же ты
Всегда со мною
Мои мечты
Живи собою;
Въ душѣ питай
Къ толпѣ презрѣнье,
И думъ волненье
Не утишай!

Суриковъ, Иванъ Захаровичъ.

Знаменитый поэтъ-крестьянинъ. Род. 25 марта 1841 г., ум. 24 апрѣля 1880 г.

2116. Стихотворенія И. З. Сурикова. 1863—1880. Съ портретомъ автора, гравированнымъ въ Лейпцигѣ, факсимиле, фотографическимъ снимкомъ памятника съ могилы покойнаго поэта и біографическимъ очеркомъ жизни его. Н. А. Соловьева-Несмѣлова. Изд. четвертое (посмертное) К. Т. Солдатенкова. Москва. Типографія В. Рихтеръ. 1884 года. — Въ 4 д. л. CXC+396+5 стр. съ портретомъ.

Поэтъ крестьянинъ, пѣвецъ грустной пѣсни, Иванъ Захаровичъ Суриковъ родился 25 марта 1841 г., умеръ 24 апрѣля 1880 года.

Не проси отъ меня
Свѣтлыхъ пѣсенъ любви;
Грустны пѣсни мои
Какъ осенніе дни!
Звуки ихъ—шумъ дождя,
За окномъ вѣтра вой;
То рыданья души,
Стоны груди больной.

И. Суриковъ.

I.

У могилы матери.

Спишь ты, спишь, моя родная,
Спишь въ землѣ сырой.
Я пришелъ къ твоей могилѣ
Съ горемъ и тоской.

Я пришелъ къ тебѣ, родная,
Чтобъ тебѣ сказать,
Что теперь уже другая
У меня есть мать.

Что твой мужъ, тобой любимый,
Мой отецъ родной,
Твоему бѣднягѣ сыну
Сталъ совсѣмъ чужой.

Никогда твоихъ, родная,
Словъ мнѣ не забыть:
«Безъ меня тебѣ, сыночекъ
Горько будетъ жить!

Много, много встрѣтишь горя,
Мой родимый, ты,
Много вынесешь несчастья,
Бѣдъ и нищеты!»

И слова твои сбылися,—
Всѣ сбылись они.
Встань ты, встань, моя родная,
На меня взгляни!

Съ неба дождикъ льетъ осенній,
Холодомъ знобитъ;
У твоей сырой могилы
Сынъ-бѣднякъ стоитъ.

Въ старомъ, рваномъ сюртучишкѣ,
Въ ветхихъ сапогахъ;
Но все такъ же твердъ, какъ прежде,
Слезъ нѣтъ на глазахъ,

Знаютъ то судьба-злодѣйка,
Горе и бѣда,
Что отъ нихъ твой сынъ не плакалъ
Въ жизни никогда.

Нѣтъ, въ груди моей горячей
Кровь еще горитъ,
На борьбу съ судьбой суровой
Много силъ кипитъ.

II.

Во тьмѣ.

Охваченъ я житейской тьмой,
И нѣтъ пути изъ тьмы...
Такая жизнь, о, Боже мой!
Ужаснѣе тюрьмы.

Въ тюрьму хоть солнца лучъ порой
Въ оконце проскользнетъ,
И вольный вѣтеръ съ мостовой
Шумъ жизни донесетъ.

Тамъ хоть цѣпей услышишь звукъ,
И стонъ въ глухихъ стѣнахъ,
И этотъ стонъ напомнитъ вдругъ
О лучшихъ въ жизни дняхъ;

Тамъ хоть надежды велики,
Чего-то сердце ждетъ,
И заключенный въ часъ тоски
Хоть пѣсню запоетъ.

И эта пѣсня не замретъ
Съ тюремной тишиной,—
Другой страдалецъ пропоетъ
Ту пѣсню за стѣной.

А здѣсь?.. Не та здѣсь тишина!..
Здѣсь все, какъ гробъ, молчитъ;
Здѣсь въ холодъ прячется весна,
И пѣсня не звучитъ;

Здѣсь нѣтъ цѣпей, но здѣсь за то
Есть море тяжкихъ бѣдъ;
Не вѣритъ сердце ни во что,
Въ душѣ надежды нѣтъ.

Здѣсь все темно, темно до дна,—
Прозрѣнья умъ не ждетъ;
Запой здѣсь пѣсню—и она
Безъ отзыва замретъ

Здѣсь надъ понурой головой,
Надъ волосомъ сѣдымъ—
И чары ласкъ, и звукъ живой
Проносятся какъ дымъ.

И все, и все несется прочь,
Какъ будто отъ чумы...
И что же въ силахъ превозмочь,
Давленье этой тьмы?

Исхода нѣтъ передо мной...
Но, сердце! лучше вѣрь:
Быть можетъ, смерть изъ тьмы глухой
Отворитъ къ свѣту дверь.

III.

Занялася заря—
Скоро солнце взойдетъ.
Слышишь... Чу!.. соловей
Щелкнулъ гдѣ-то, поетъ.
И все ярче, свѣтлѣй
Переливы зари;
Словно паръ надъ рѣкой
Поднялся, посмотри.
Отъ цвѣтовъ, на поляхъ,
Льется запахъ кругомъ,
И сіяетъ роса,
На травѣ серебромъ.
Надъ рѣкой, наклонясь,
Что-то шепчетъ камышъ;
А кругомъ, на поляхъ,
Непробудная тишь.
Какъ отрадно, легко.
Широко дышетъ грудь!
Ну, молись же скорѣй!
Ну, молись, да и въ путь!

IV.

Покойница.

Предъ святой иконой,
Въ горенкѣ тесовой,
Озаренъ свѣчею,
Гробъ стоитъ сосновый.
Передъ нимъ сиротки—
Дѣти робко жмутся,
Громко кличутъ маму,
Да не дозовутся.
Бѣдная, не слышитъ
Плачъ своихъ малютокъ,—
Спитъ она сномъ крѣпкимъ,
Спитъ ужъ двое сутокъ.
Спитъ... Забыты ею
Горе и заботы,—
Съ долею тяжелой
Кончены разсчеты.
Жертва нуждъ и горя!
Спи, Господь съ тобою!
Отдохнешь отъ жизни
Ты хоть подъ землею.
На тебя гляжу я
И душой страдаю,
И твою былую
Жизнь припоминаю.
Вотъ ты предо мною
Дѣвочка—малютка,
Щечки безъ румянца,
Худенькая грудка;
На глазахъ слезинки,—
Грустная такая,—
Больно тебя била
Мачиха лихая...
Вотъ бѣжишь ты въ стужу,
Зимнею порою,
Въ лавочку за квасомъ
Или за водою.
Грязные лоскутья
Тѣло прикрываютъ,
Сквозь башмакъ дырявый
Пальцы выползаютъ.
И ребячье тѣло
Всё почти наружѣ...
И дрожишь, бѣжишь ты
Улицей по стужѣ.
И придешь съ морозу
Не въ тепло, бѣдняжка:
Мачиха прогонитъ
Полоскать рубашки.
Горько тебѣ было,
Тяжело и больно;
Слезъ горючихъ въ тайнѣ
Пролито довольно
Ты сносила горе
Молча, терпѣливо.
Время шло,—ты стала
Дѣвушкой красивой.
Мачиха, чтобъ съ хлѣба
Сбыть тебя скорѣе,
Выдала бѣдняжку
Замужъ за злодѣя.
Хоть бы лучъ отрады
Былъ тебѣ минутный!
Загубилъ—замаялъ
Мужъ тебя безпутный!
Вотъ уйдетъ онъ утромъ
Рано на разсвѣтѣ;
Нѣтъ ни крошки хлѣба;
Горько плачутъ дѣти.
Дома ни копѣйки...
Заложить? Да что же?
Все давно прожито,—

Нѣтъ клочка одежи.
И заплачешь горько,—
Голова склонится;
Предъ святой иконой
Станешь ты молиться.
Просишь ты у Бога
Не для жизни силы,—
Просишь у Него ты
Для дѣтей могилы.
И въ тоскѣ малютокъ
Обоймешь руками,
Дѣтскія головки
Оросишь слезами.
Жарко ихъ цѣлуешь,
Плачешь и рыдаешь,—
Въ горѣ, да въ кручинѣ
Съ ними засыпаешь.
Въ полночь мужъ вернется,—
Буйство, брань, угрозы;
Дѣти въ перепугѣ
Вскочатъ... крикъ и слезы.
Сдавлена, согнута
Жизнію такою,
Скоро подружилась
Ты съ чахоткой злою.
Силъ твоихъ остатокъ
Злая боль сточила,
Да и въ гробъ сосновый
Жертву уложила.
Плачьте, плачьте, дѣти!
Жизнь горька вамъ будетъ.
Кто-то васъ утѣшитъ,
Кто-то приголубитъ?

V.

Горе.

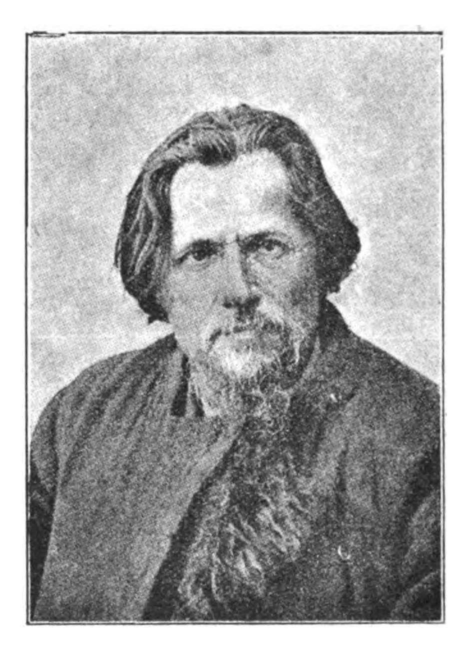
Получилъ письмо отъ внука
Дѣдушка Θедотъ;
Внукъ на фабрикѣ прядильной
Въ Питерѣ живетъ.
Что въ письмѣ томъ пишетъ внучекъ
Нужно дѣду знать,—
Да письма-то не умѣетъ
Самъ онъ прочитать.
И выходитъ на крылечко
Дѣдушка Θедотъ,—
Сѣлъ съ письмомъ, и грамотея
Съ нетерпѣньемъ ждетъ.
Время къ вечеру подходитъ,
Скотъ идетъ съ полей.
Вотъ предъ дѣдомъ показался
Жданный грамотей.
Мальчикъ въ бѣленькой рубашкѣ
По селу идетъ.
Дѣдъ кричитъ ему: «Ванюша!
На, прочти-ка вотъ!
Что тутъ пишетъ милый внучекъ
Нужно мнѣ узнать».
Мальчикъ взялъ письмо и бойко
Принялся читать.
Дѣдъ нагнулся къ грамотею,
Слушаетъ его.
Пишетъ внукъ: «чтобы не ждали
Денегъ отъ него.
Знаетъ онъ, что деньги нужны,
Что оброкъ стоитъ,—
Гдѣ же взять ихъ? Онъ въ больницѣ
Въ Питерѣ лежитъ.
И едва-ли скоро выйдетъ;
Боль-то не легка:
У него по самый локоть
Отнята рука.
Раздавило на работѣ
Руку шестерней:
И теперь семьѣ помощникъ
Будетъ онъ плохой.
Хоть и выйдетъ изъ больницы,—
Такъ опять бѣда:
Искалѣченный, безрукій,—
Годенъ онъ куда?»
Много въ томъ письмѣ для дѣда
Горя и заботъ!
И заплакалъ горько, горько
Дѣдушка Θедотъ.
И глядитъ тоскливо мальчикъ,—
Тяжело ему;
Горе стараго понятно
И его уму.
Онъ поникъ головкой русой,
Опустилъ глаза,
И по личику ребенка
Катится слеза...

VI.

Швейка.

Умирая въ больницѣ, тревожно
Шепчетъ швейка въ предсмертномъ бреду:
«Я терпѣла, насколько возможно,
Я безъ жалобъ сносила нужду.
Не встрѣчала я въ жизни отрады,
Много видѣла горькихъ обидъ:
Дерзко жгли меня наглые взгляды
Безразсудныхъ, пустыхъ волокитъ.
И хотѣлось уйдти мнѣ на волю,
И хотѣлось мнѣ бросить иглу,—
И рвалась я къ родимому полю,
Къ моему дорогому селу.
Но держала судьба лиходѣйка
Меня крѣпко въ желѣзныхъ когтяхъ.
Я, несчастная, жалкая швейка,
Въ неустанномъ трудѣ и слезахъ,
Въ горькихъ думахъ и тяжкой печали
Свой безрадостный вѣкъ провела.
За любовь мою деньги давали,—
Я за деньги любить не могла;
Билась съ горькой нуждой, но развратомъ
Не пятнала я чистой души,
И, трудясь черезъ силу, богатымъ
Продавала свой трудъ за гроши...
Но любви мое сердце просило;
Горячо я и честно любила!
Оба были мы съ нимъ бѣдняки,
Насъ обоихъ сломила чахотка...
Видно, бѣдный въ любви не находка!
Видно, бѣдныхъ любить не съ руки!..
Я мучительной смерти не трушу.
Скоро жизни счастливой лучи
Озарятъ истомленную душу.
Приходите тогда, богачи!
Приходите, любуйтеся смѣло
Ранней смертью дѣвичьей красы,
Бѣлизной бездыханнаго тѣла,
Густотой темнорусой косы!»

2117. Стихотворенія Спиридона Дрожжина. 1866—1888 гг. Съ записками автора о своей жизни и поэзіи. С.-Петербургъ. Изданіе Б. М. Вольфа. 1889 г.— Въ 8 д. л., 352 стр.

Дрожжинъ, Спиридонъ Димитреевичъ.

Поэтъ крестьянинъ. Род. въ 1848 г.

Дрожжинъ, Спиридонъ Дмитріевичъ—поэтъ крестьянинъ, род. въ 1848 г., въ бѣдной крестьянской семьѣ Тверскаго уѣзда. Учился у сельскаго дьячка; въ 1860 г. увезенъ въ Спб., гдѣ нѣсколько лѣтъ служилъ мальчикомъ въ трактирахъ, но все же улучалъ время на пополненіе своего образованія; вообще всю жизнь крайне бѣдствовалъ; нынѣ живетъ въ родной деревнѣ.

I.

Пѣсня.

Со кручинушки добрый молодецъ
Зашатался,
А съ той поры, какъ съ красавицей
Распрощался.
Охъ, нигдѣ ли мнѣ разудалому
Нѣтъ спокоя,
Отъ любви тоски изболѣло все
Ретивое!
Кудри русые съ гореваньица
Распустились,
Очи ясныя, соколиныя—
Помутились;
Прошла молодость—безо времени
Прокатилась...

Красота ль моя молодецкая
Износилась...
А въ деревнѣ жилъ добрый молодецъ
Безъ печали,
А до той поры, какъ красавицу
Повѣнчали;
Какъ свели съ двора въ нову горенку
Молодую,—
Я оставилъ домъ, свою родину
Дорогую.
Не родная мать добра-молодца
Провожала,
Не сестра меня разудалаго
Цѣловала.
А разлучника молода жена
Выходила,
И украдкою черезъ темный лѣсъ
Проводила,—
Знать сердечушко у молодушки
Защемило.
И я съ той поры, какъ съ красавицей
Разлучился,
Словно травушка подкошенная
Изсушился.

II.

Пѣсни рабочихъ.

1.

Трудъ да горе, капли пота
Пополамъ съ слезой,
И тяжелая забота
Съ вѣчною нуждой.
Ломота въ костяхъ, мозоли
Съ грязью на рукахъ.
Жизнь безъ счастья и безъ воли
Въ четырехъ стѣнахъ.
Холодъ, голодъ и страданье
Тѣла и души,
И за трудъ, какъ подаянье,
Мѣдные гроши.
Солнце весело проглянетъ,
Птичка запоетъ,—
Пѣсню ей въ отвѣтъ затянетъ
Труженикъ—народъ.
И въ стѣнахъ угрюмыхъ льются,
Плачутъ голоса;
А надъ пѣснею смѣются
Взмахи колеса.

2.

Часы бѣгутъ,
Гнетущій трудъ
Ничѣмъ не нарушая;
А впереди
Того и жди
Нужда задавитъ злая.
Отъ горя бѣдъ
Во цвѣтъ лѣтъ
Мы силу-мочь теряемъ,
И въ нищетѣ
По простотѣ
Душевной погибаемъ.
У насъ всегда
Одна бѣда
Смѣняется другою,
Покуда гробъ
Не скроетъ попъ
Могильною землею.

III.

Пѣсня.

Ахъ, пойду ли я,
Добрый молодецъ,
Во питейный домъ
Разгуляюся!
Разгоню тоску
Злую лютую,
Чаркой хмѣльною
Поразмыкаю;
Что лежитъ она
Камнемъ на сердцѣ,
Давитъ грудь мою
Молодецкую;
Не даетъ пожить,
Какъ мнѣ хочется,
Вяжетъ силу-мочь
Богатырскую.
И живу я вѣкъ
Будто скованный,
Въ голубую даль
Порываюся.
Ахъ, пойду ли я,
Добрый молодецъ,
Во питейный домъ
Разгуляюся.

IV.

Пѣсня.

Ты запой
Мнѣ весной
Пѣсню, соловейко;
Уходи,
Пропади
Грусть тоска злодѣйка!
По полямъ
И лугамъ
Вѣтромъ разнесися,
Иль на днѣ—
Въ глубинѣ
Рѣчки утопися.
И спою
Я свою
Пѣсню удалую,
Безъ тебя
Полюбя
Дѣвку молодую.
Самъ хорошъ
Я пригожъ
Парень уродился,
Да на грѣхъ
Иль на смѣхъ
Съ счастьемъ раздружился.
Какъ на зло
Тяжело
Молодцу живется,—
А по ней
Все сильнѣй
Ретивое бьется.
Какъ же быть,
Что любить
Парень не могу я.
Какъ съ нуждой
Безъ милой
Вѣкъ свой доживу я?..

V.

Пѣсня.

Не буди
Ты въ груди
Счастіе былое;
Замолчи,
Не стучи,
Мое ретивое!
Ужъ съ лица
Молодца
Красота пропала,
И она
Какъ весна
Милая увяла;
А безъ ней
Ясныхъ дней
Знать не воротиться,
И съ другой
Молодой
Больше не любиться.

VI.

Дѣти чумака.

(Изъ Адама Мицкевича).

Молодая мать сидитъ
Подъ окномъ вздыхаетъ,
Своихъ маленькихъ дѣтей
На степь посылаетъ:
Ой, бѣгите вы скорѣй,
Дѣточки, бѣгите
Встаньте рядомъ на курганъ,
Тятю поглядите!
Всѣ вернулися домой
Чумаки съ волами,
А его все не видать,—
Горюшко мнѣ съ вами!
Лѣто красное прошло,
Осень наступила,
И дороги на степи
Дождикомъ размыло.
Ну, какъ, Боже сохрани,
Тятя не вернется,—
Вдругъ разбойникамъ лихимъ
Въ руки попадется.
Попадется, и умретъ,—
Сиротами, дѣти,
Мы останемся тогда
Горькими на свѣтѣ.
Помолитесь за него
Господу съ слезами,
Чтобъ вернулся онъ скорѣй
Съ черными волами.
И малютки со всѣхъ ногъ
На степь побѣжали,

Поднялися на курганъ,
На колѣни встали.
Самый старшій на траву
Головой склонился,
И съ горячею слезой
Господу молился:
«Молимъ Тебя, Боже нашъ,
Милостью богатый,—
Возврати скорѣй отца
До родимой хаты;
Сохрани его для насъ,
Господи, помилуй,
Защити отъ злыхъ людей
Ангельскою силой!
Чтобы съ мамою его
Мы не долго ждали,
Чтобъ гостинцы у него
Наши не отняли».
Тихо дѣтская молитва
Къ Господу несется,
А по степи издалека
Голосъ раздается:
«Гей, гей,—волы крутороги,
Что вы отстаете,
Не сбивайтеся съ дороги,
Скоро отдохнете»!
— Тятя, тятя!—закричали
Весело ребятки,
И на встрѣчу побѣжали
Степью безъ оглядки...
Кто словами перескажетъ
Сердцемъ отзовется,
Какъ отецъ, лаская дѣтокъ,
Плачетъ и смѣется,
Какъ кудрявыя головки
Гладитъ онъ съ любовью
И самъ шепчетъ: «Ну, что мамка,
Какъ ея здоровье?
Небось тятьку вмѣстѣ съ вами
Часто вспоминала?»
Но не слушаютъ ребятки,
Сѣли, гдѣ попало,—
Рядомъ съ тятей,—словно бѣлки
Въ возжи уцѣпились,
И кричали: «Гей, гей, волы,
Что вы залѣнились!
Мы не даромъ же васъ ждали,
Господа просили,
Чтобъ гостинцы не отняли,
Тятю не убили!»
А чумакъ, на дѣтокъ глядя,
Только улыбался...
«Пощадите!» крикъ батрацкій
Вдругъ за нимъ раздался.
Оглянулся,—горе, горе!
Возы обступили,—
Злые люди смертью лютой
Чумаку грозили;
Подошелъ къ нему высокій
Удалой дѣтина,—
Ножъ за поясомъ ременнымъ,
А въ рукахъ дубина:—
«Подавай сюда кораллы,
Сукна и китайку,
Серебро и всѣ червонцы,
Что везешь хозяйкѣ!»
Крикнулъ онъ,—и вся ватага
Вдругъ стѣною встала,
И широкими ножами
Грозно замахала.
«Сжальтесь, сжальтесь, Божьи люди,
Душу не губите,
А какое есть богатство,
Все себѣ берите!
Все берите, только дѣтокъ
Малыхъ сиротами
Не оставьте»,—чумакъ молитъ
Съ горькими слезами.
Дѣти,—дѣти! О, какъ много
Значитъ это слово,
Кто же, глядя, не оцѣнитъ
Слезъ отца родного.
— Стойте, стойте, не ищите,
Здѣсь казны богатой!
Подойдя къ нимъ, громко крикнулъ
Атаманъ усатый:
— Отпустите, пускай ѣдетъ,
Ничего не трогай!
Безъ него добыча будетъ...
Маршъ своей дорогой!
И разбойники послушно
Скрылись за курганы,—
Радъ чумакъ и поклонился
Въ ноги атаману.
— О, не кланяйся, я видѣлъ
Нынче, какъ молились

Твои дѣти, какъ слезами
Глазки ихъ свѣтились;
Прежде, грѣшный, я надъ ними
Только посмѣялся,
А потомъ и самъ невольно
Какъ-то разрыдался,—
Мнѣ припомнились въ ту пору
Вдругъ жена и дѣти,
Кто ихъ бѣдныхъ приголубитъ
Безъ меня на свѣтѣ.
Обо мнѣ они навѣрно
Также вспоминаютъ,
И горячія молитвы
Къ небу возсылаютъ,
Только я ихъ не увижу,
Сгину, гдѣ попало,—
Видно доля при рожденьи
Мнѣ такая пала.
Трогай, трогай, и до хаты
Счастливы вернитесь,
Да о бѣдномъ атаманѣ
Богу помолитесь.

2118. Стихотворенія Елизаветы Шаховой. С.-Петербургъ, въ типографіи Императорской россійской академіи, 1839 г.— Въ 8 д. л., 117 стр.

Дѣвица Елизавета Шахова родилась въ 1822 году и получила образованіе дома, подъ руководствомъ матери и старшей сестры своей. Нѣжная, заботливая мать, поставляя все свое счастіе въ дѣтяхъ, съ самоотверженіемъ отказывалась для нихъ отъ всѣхъ удовольствій свѣта. Воспитаніе старшей дочери ея усовершенствовано въ пансіонѣ; меньшая Елизавета не выходила изъ-подъ семейнаго крова, но съ семи лѣтъ уже узнала горесть: мать ея лишилась зрѣнія и подверглась нервическому ослабленію силъ: это было слѣдствіемъ семейныхъ несчастій,—капитанъ-лейтенантъ Шаховъ, отецъ Елизаветы, находясь пятнадцать лѣтъ во флотѣ, и бывъ командиромъ плавучей батареи, въ сраженіи противъ шведовъ при островѣ Пальвѣ, получилъ контузію. Изнуренный болѣзнію и трудами, онъ вынужденъ былъ оставить службу, и послѣднее имущество жены было употреблено на пользованіе его въ теченіи восьми лѣтъ, пока наконецъ снова могъ онъ вступить въ службу по гражданскому вѣдомству, но въ 1834 году апоплексическій ударъ прекратилъ его жизнь. Двѣ сироты его остались съ матерью, лишенною зрѣнія; но съ тѣхъ поръ онѣ сдѣлались другъ другу взаимнымъ утѣшеніемъ, облегчая скорби и нужды тою покорностію Промыслу, тѣмъ безропотнымъ смиреннымъ терпѣніемъ, тою семейною любовію, съ которыми чистымъ сердцамъ можно находить счастіе даже въ бѣдствіи.

Въ это самое время Елизавета, еще съ младенчества радовавшая родителей своихъ и сестру привѣтствіями въ стихахъ, почувствовала то влеченіе къ поэзіи, которое возвышая душу производитъ истинныхъ поэтовъ. Она привыкла посвящать занятіямъ сего рода досугъ свой, особенно видя, какое утѣшеніе это доставляло ея страждущей матери.

Поэзія не была для нея наукой, а внушеніемъ дочерней любви. Въ 1838 году одна родственница г-жи Шаховой пригласила ее съ дочерьми въ свое маленькое помѣстье въ Тульской губерніи. Тамъ Елизавета наслаждалась прелестями сельской природы и отъ полноты сердца передавала свои чувства и мысли въ поэтическихъ произведеніяхъ. Обстоятельства принудили Шаховыхъ возвратиться въ С.-Петербургъ, и здѣсь были изданы въ 1837 году первые опыты Елизаветы, обратившіе на нее вниманіе Императорской россійской академіи. Впослѣдствіи еще болѣе обнаружилось дарованіе дѣвицы Шаховой въ новыхъ ея произведеніяхъ, исполненныхъ чистыми, возвышенными чувствами, достоинствомъ истинной поэзіи. Нельзя безъ умиленія видѣть неограниченную любовь ея къ матери и къ сестрѣ: всѣ мечты, всѣ думы Елизаветы обращены къ утѣшенію родныхъ. Мысль, что она произведеніями своими сколько нибудь принесетъ помощь своей страждущей, лишенной зрѣнія родительницѣ, подкрѣпляетъ юную душу ея, удрученную бременемъ нуждъ, годъ отъ года возраставшихъ и наконецъ разстроившихъ ея здоровье. Признаки болѣзни томительной, каждый годъ похищающей множество жертвъ въ цвѣтѣ жизни, къ сожалѣнію едва-ли не угрожаютъ и Елизаветѣ, и въ то самое время когда бѣдное семейство лишилось почти всѣхъ средствъ къ своему поддержанію.

Для примѣра прилагаю стихотвореніе III — «Мои утраты».

Молода лѣтами я,
Рано горе я узнала
Юность опытна моя,
Но мечта меня прельщала.
Жизнь, какъ дѣтство, хороша.—
Я себѣ вообразила:
И узнать ее спѣша—
Сердцемъ умъ опередила;
Не ребячески давно
Было пылкое оно.
Ласкамъ милымъ благодарна
И тогда судьбѣ коварной
Слѣпо вѣрило дитя:
Я и плакала шутя
Нѣтъ не вѣрь ей, не вѣрь,
Злая любитъ губя,
Приласкаетъ теперь
Броситъ послѣ тебя.
Вотъ давно-ль я цвѣту?
Только жить начала,
Не ликуя росту
И судьбу поняла.
Знаетъ Промыслъ Творца,
Какъ въ счастливые дни
Я любила отца
Больше всей мнѣ родни!
Помню, нѣжилъ родной
Лаской дочь, какъ цвѣтокъ,
Онъ тщеславился мной,
Тѣшилъ, чѣмъ только могъ!
Какъ отецъ, какъ супругъ
Жизнью онъ дорожилъ:
Но тяжелый недугъ
Несчастливца сразилъ!
Ты, къ лучшему мучить:
Пріучить къ бѣдамъ,
И этимъ отучить
Ввѣряться страстямъ.
Но какъ-же мнѣ съ сердцемъ,
Упрямымъ младенцемъ,
Разсудокъ сдружить!
Какъ ангела меньше любить:
Ты другъ отдаленный,
Надежды свои
Сгубила въ священной
Дочерней любви!
Безпривѣтныя пустыни
Авочинскихъ береговъ
И въ вѣнцахъ изъ облаковъ
Грозно-дикой твердыни—
Замѣнятъ-ли милый край?
Между мертвыми душами
Камчадалкой доцвѣтай,
Съ бездыханными цвѣтами
Ароматъ свой разливай!
Велика моя утрата.
Глубоко скорбитъ душа.
Нѣтъ, ты, жизнь не хороша!
Ты потерями богата,
Не затѣмъ-ли чтобъ душой
Жизни лучшей мы искали,
Чтобъ не вѣря въ блескъ земной—
Взоръ на небо обращали?

Это изданіе въ настоящее время рѣдко.

2119. Стихотворенія крестьянина Егора Алипанова. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. 1830 года.—Въ 8 д. л., IV+156 стр.

Въ началѣ этой книжки говорится нѣсколько словъ отъ издателя ея.

— «Плоды просвѣщенія тѣмъ благотворнѣе, чѣмъ болѣе оно основано на добрыхъ нравахъ, чѣмъ болѣе утверждается любовью къ Государю и отечеству, и усердіемъ къ общему благу. Утѣшительно видѣть внушаемую сими чувствами любовь къ просвѣщенію, распространяющуюся въ отечествѣ нашемъ даже между поселянами: — такъ, русскіе поселяне нерѣдко уже въ часы досуга не только находятъ удовольствіе въ чтеніи полезныхъ книгъ, но нѣкоторые изъ нихъ сами воспѣваютъ сельскую жизнь и природу, мужество и подвиги соотечественниковъ, или въ остроумныхъ басняхъ передаютъ полезныя истины.—Замѣчательно, что со времени восшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя, Августѣйшаго покровителя наукъ и отечественной словесности, — уже третій русскій крестьянинъ-поэтъ обращаетъ на себя вниманіе соотечественниковъ. Сельскія стихотворенія Слѣпушкина извѣстны во всей Россіи. Басни и пѣсни Суханова заслужили одобреніе любителей словесности. Алипановъ представляетъ также примѣръ рѣдкаго дарованія между поселянами: новое свидѣтельство,—что просвѣщеніе развивается между ними,—плодъ благоденствія народнаго подъ ски-

петромъ мудраго монарха. Стихотворенія Алипанова разнообразны.—Теплота чувствъ, пріятность картинъ, простота выраженія, плавность и легкость стиховъ отличаютъ многіе изъ нихъ, но дарованіе его особенно видно въ описаніяхъ. Онъ съ успѣхомъ переложилъ изъ священныхъ преданій повѣсть о Ѳеофилѣ.

Алипановъ не получилъ никакого образованія, но всѣмъ обязанъ природѣ и любви къ чтенію. Онъ еще съ дѣтства любилъ читать духовныя книги. Страсть къ поэзіи возбудили въ немъ стихотворенія Слѣпушкина, и первымъ сочиненіемъ его—было посланіе къ Слѣпушкину, съ которымъ онъ не былъ знакомъ, но отправилъ къ нему стихи чрезъ почту. Вскорѣ послѣ того благодарность внушила Алипанову стихи въ честь благодѣтельнаго его помѣщика, а побѣды соотечественниковъ возбудили въ немъ восторгъ и смѣлость воспѣть подвиги россійскихъ вождей и воиновъ, переходъ Государя Императора чрезъ Дунай и возвращеніе отца подданныхъ въ отечество.

Занимаясь сочиненіемъ въ минуты досуга, Алипановъ руководствовался словаремъ древней и новой поэзіи г. Остолопова. Удивительная легкость, съ которою Алипановъ пишетъ стихи съ разными мѣрами, тѣмъ замѣчательнѣе, что не болѣе двухъ лѣтъ, какъ онъ написалъ первые стихи».

Сельскія святки.

Съ чего такъ въ Слободкѣ
Снѣжокъ захрустѣлъ?
Чу! слышно на горкѣ
Какъ вѣтръ зашумѣлъ!

* * *

Не въ небѣ станицы
Птицъ быстрыхъ летятъ
Нѣтъ: это дѣвицы
На берегъ спѣшатъ.

* * *

Какъ будто летѣли
Стада лебедей,
Вотъ пѣсни запѣли
Надъ хладной струей.

* * *

Ихъ стройное пѣнье
Далеко неслось,
Ведро во мгновенье
Водой налилось

* * *

Дѣвица съ дѣвицей
Попарно пошли,
Такъ въ лугъ вереницей
Летятъ журавли.

* * *

Вотъ въ хижину Маши —
Толпа за толпой,
И налили чаши
Сребристой водой.

* * *

И кольцы и перстни,
И серьги кладутъ,
Подблюдныя пѣсни
Поютъ, да поютъ.

* * *

Насѣй, мать, мучицы,
Пеки пироги:
Къ тебѣ будутъ гости,
Ко мнѣ женихи.

* * *

При пѣсенкѣ этой
Колечко тащатъ,
Рѣзное съ примѣтой,
Чье: можно узнать!

* * *

Колечко златое
Варюша взяла,
Предвѣстье святое
Она поняла.

* * *

Взявъ зеркало, скокомъ
Бѣжитъ: — за гумномъ
На дубѣ высокомъ
Вранъ встряхнулъ крыломъ.

* * *

А тамъ въ отдаленьи
Залаялъ вдругъ песъ,
Варюша въ смятеньи
Вскочила, — и въ лѣсъ.

* * *

Варюша хлопочетъ,
Навѣрно о томъ,
Что знать она хочетъ—
Кто ей женихомъ.

* * *

Знать хочетъ плутовка!

Примѣтой какой.
Хорошъ ли сноровкой,
Красивъ ли собой.

* * *

И зеркало ставитъ
Къ дублиститой соснѣ.
Наводитъ, направитъ
Прямѣе къ лунѣ.

* * *

Все небо яснѣетъ,
Чистъ мѣсяца свѣтъ,
Что-жъ дѣвица медлитъ: —
Часъ полночи бьетъ.

* * *

Вдругъ что-то шатнуло
Сверхъ дупла того:
Варюша вздрогнула,
Но нѣтъ ничего.

* * *

Лишь въ зеркалѣ блещутъ
Ей луны рога,
И звѣзды трепещутъ,
Но нѣтъ жениха.

* * *

Такъ ночь прокатилась,
Уже разсвѣло,
И вотъ — пробудилось
Большое село.

* * *

Овины дымятся,
Стукъ слышенъ цѣповъ,
Ужъ всѣ суетятся
Вкругъ зеренъ сноповъ.

* * *

Варюша! не можно
Судьбы намъ узнать!
По зеркалу ложно
Насъ учатъ гадать.

* * *

Взгляни, какъ подружки
Съ работой сидятъ:
Въ рукахъ ихъ коклюшки
Шумятъ и гремятъ.

* * *

Но дѣло поспѣло,
Трудъ кончить пора:
И вотъ закипѣла
Межъ ними игра.

И въ фанты, и въ жмурки,
И жгутъ зажужжалъ,
А въ дымной печуркѣ
Огонь засверкалъ.

* * *

Вотъ дверь заскрипѣла,
Дѣвицы глѣдятъ:
Толпа налетѣла
Веселыхъ ребятъ.

* * *

Въ нарядахъ и маскахъ,
Въ сѣдыхъ парикахъ,
И лица ихъ въ краскахъ,
Гудки въ ихъ рукахъ.

* * *

Тотъ ходитъ, тотъ пляшетъ,
Вотъ воинъ, герой,
И саблею машетъ,
И мѣтитъ стрѣлой.

* * *

Цыганка съ цыганомъ
Кружилися тутъ,
Стоитъ великаномъ
Распудренный шутъ.

* * *

Гудки загудѣли,
Гудокъ за гудкомъ:
Смѣялись, шумѣли,
Вертѣлись кругомъ.

2120. Стихотворенія Дмитрія Ивановича Любавскаго. Томъ первый. Изданіе его сына Академика Александра Любавскаго, съ портретомъ издателя. Москва. 1879 года.—Въ 8 д. л. 19 стр.

Въ началѣ книжки помѣщено нѣсколько словъ отъ издателя, гдѣ онъ говоритъ слѣдующее.

«Я рѣшился издать лирическія стихотворенія моего отца, Дмитрія Ивановича Любавскаго, по соображеніямъ двоякаго рода:

Во первыхъ, я желалъ почтить память моего родителя по чувству сыновняго долга, въ силу заповѣди Божіей: «чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли». Для меня было-бы горько, если бы стихи отца моего (плодъ его многолѣтнихъ трудовъ) остались никому неизвѣстными, если бы имя моего отца прошло—безслѣдно.

Во вторыхъ, въ послѣднее время никто не пишетъ стиховъ, проза рѣшительно преобладаетъ надъ поэзіею (poetae non nascuntur, oratores fiunt); на 100 писателей прозою, нельзя найти и одного поэта. Тѣмъ болѣе есть основанія предохранитъ отъ забвеніястихи русскихъ поэтовъ, сдѣлать ихъ достояніемъ литературы. Къ этому нужно присовокупить, что стихи моего отца Дмитрія Ивановича Любавскаго, писанные имъ въ 1828, 1829, 1831 — 1834, 1835, 1836—1838, 1839—1841 и 1843 годахъ, относятся къ тому времени, когда большая часть русскихъ дворянъ и чиновниковъ были малограмотны: для того времени стихи моего родителя—по задушевности и теплотѣ чувствъ, романтическому направленію, русскому (національному) ихъ характеру—могутъ представлять интересъ для всякаго образованнаго человѣка.

Пусть же имя моего отца, черезъ это (хотя и посмертное), изданіе войдетъ въ списокъ высокочтимыхъ русскихъ поэтовъ и писателей (post fata resurgat): смѣю надѣяться, что критики и рецензенты снисходительно и милостиво отнесутся къ этимъ лирическимъ стихотвореніямъ, не оскорбятъ желчнымъ отзывомъ памяти моего отца (который былъ джентельменомъ, образцовымъ дворяниномъ, принадлежащимъ къ высшему обществу и полезнымъ общественнымъ дѣятелемъ по дворянскимъ выборамъ).

При слѣдующемъ выпускѣ стихотвореній моего отца я постараюсь напечатать его портретъ и біографію. Дворянскій его гербъ изображенъ въ IV томѣ моихъ «Юридическихъ Монографій и Изслѣдованій».

2121. **Стихотворенія Кольцова. Съ портретомъ автора, его факимиле и статьею о его жизни и сочиненіяхъ, писанною В. Бѣлинскимъ. Въ типографіи военно-учебныхъ заведеній, 1846 года.— Въ 8 д. л. LXXX+101 стр. и приложен. LXIII стр.**

Въ началѣ книги помѣщенъ портретъ Кольцова, рисованный съ натуры К. Горбуновымъ; въ концѣ помѣщено факсимиле «Русская пѣсня» съ помѣтою 14 августа 1840 года.

Изданіе 1846 года считается теперь довольно

Кольцовъ, Алексѣй Васильевичъ.

Знаменитый народный поэтъ. Род. въ Воронежѣ 2 октября 1808 г., ум. 19 октября 1842 г. на 34 году отъ роду. Снимокъ съ портрета, приложеннаго къ его сочиненіямъ изд. 1846 г.

русская пѣсня

Дуютъ вѣтры,
вѣтры буйные,
Ходютъ тучи,
тучи темные.

не видать въ нихъ,
свѣта бѣлова;
не видать въ нихъ,
солнца краснова.

Во сырой мглѣ,
За туманами;
только ночка,
лишъ чернѣется....

въ эту пору,
не почотную
одному жить:
Сердцу холодно;
грудь другую,
Ему надобно:
огонь - пламя*,
Красну дѣвицу!
снѣй зимою,
лѣто теплое;
при бѣздольи —
горе — не горе....

А. Кольцовъ.

14 августа.
1840.

* любовь - пламя.

Автографъ А. В. Кольцова.

рѣдкимъ. Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

2122. Стихотворенія Николая Минскаго. (1877—1882 гг.). С.-Петербургъ. Изданіе О. И. Бакста. 1883 года.—Въ 8 д. л.

Стихотворенія Николая Минскаго очень интересны и вполнѣ заслуживаютъ къ себѣ, со стороны читателя, особаго вниманія; притомъ изданіе это въ настоящее время рѣдко. — Купленъ мною экземпляръ, въ хорошемъ видѣ, за 8 руб.

2123. Стихотворенія Александра Востокова, въ трехъ книгахъ. Изданіе исправленное и умноженное. С.-Петербургъ, въ типографіи Императорской Россійской Академіи, 1821 года.—Въ 8 д. л., 4+236 стр., съ 3-мя картинками.

Къ книгѣ приложены три гравюры внѣ текста—по одной въ каждой,—рисованныя И. Ивановымъ и гравированныя Ивановымъ и Ческимъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія въ настоящее время рѣдки.

См. «Обзоръ книгъ» Якова Березина-Ширяева, стр. 363.

2124. Стихотворенія М. Л. Михайлова (Редакція изданія Н. В. Гербеля). С-Петербургъ, 1866 г.—Въ 8 д. л.

Стихотворенія М. Л. Михайлова весьма любопытны и въ настоящее время изданіе это, безъ сомнѣнія, очень рѣдкое.

См. «Каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ», составленный Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати—по 1 января 1894 г., за № 675.

2125. Стихотворенія Н. П. Огарева. Изданіе Н. Трюбнера и К°. Лондонъ. 1858 г. — Въ 16 д. л. 432 стр. съ портретомъ.

Авторъ этихъ стихотвореній Николай Платоновичъ Огаревъ, извѣстный поэтъ (1813—1877), происходилъ родомъ изъ богатой дворянской семьи Пензенской губ. Первое полное собраніе стихотвореній Огарева, вышедшее въ 1856 году, имѣло въ Россіи 3 изданія (Москва — 1856, 1859 и 1863 гг.), Лондонское изданіе 1858 г. гораздо полнѣе хотя и не вслѣдствіе цензурныхъ причинъ. значительное большинство напечатанныхъ здѣсь впервые стихотвореній вполнѣ цензурно. (См. Энциклопед. Словарь Ефрона, томъ XXI, стр. 688).

Огаревъ, Николай Платоновичъ.

Извѣстный поэтъ. Род. 1813, ум. 1877 г. Съ портрета, приложеннаго къ его собранію стихотвореній.

2126. Стихотворенія самоучки - поэта А. П. Грудцына. С.-Петербургъ, въ типографіи журнала «Странникъ».—Въ 16 д. л. 68 стр.

Грудцынъ Андрей Платоновичъ, поэтъ-самоучка, не получилъ никакого образованія, но всѣмъ обязанъ природѣ и любви къ чтенію. Родился онъ въ 1850-хъ годахъ въ крестьянской семьѣ, въ селѣ Лопіаль, Уржумскаго уѣзда, Вятской губерніи.

Для ознакомленія читателей съ поэзіей Грудцына, ниже привожу здѣсь два изъ его стихотвореній: 1) «Моя жизнь» и «Степанъ». Въ первомъ изъ нихъ описывается собственная жизнь поэта.

I.

Моя жизнь.

Какъ родился
На свѣтъ Божій сей
И нужда какъ разъ
Зародилася,
Зародилася.

Полугрязная,
Въ грудь вломилася
Неотвязная;
 И скитаюсь я,
Горе-горестный,
Нѣтъ утѣхи мнѣ.
Въ сердце горести.
 На восьмомъ году
Отъ рожденія
Былъ я выпущенъ
Для ученія;
 И учился я
Малый-крохотный,
Только три зимы
У священника,
 У священника
Стратилатова,
Онъ любилъ меня,
Ревновалъ по мнѣ;
 Ревновалъ по мнѣ
Пастырь доблестный,
Да воздастъ ему
Провидѣніе!
 И молюся я
За духовнаго
Предъ иконою
Божьей матери.
 Обучился я
Очень малому,
Очень малому,
Недалекому.
 Взялъ мой дѣдушка
Отъ священника
И увелъ меня
Для работушки.
 Пріучился я
И къ работушкѣ,
И работаю,
Дѣло спорится.
 И летятъ года,
Выростаю я;
Не здоровится,
Въ сердцѣ тяжести.
 Вотъ и минуло
Мнѣ осьмнадцать лѣтъ.
Дѣдъ мой думаетъ
Поженить меня.
 Далъ на выборъ мнѣ
Много дѣвушекъ.
Я сказалъ ему:
«Мнѣ ль женитися?»
 Но не слушаетъ
Меня, юноши,
Гонитъ къ выбору
Юныхъ дѣвушекъ.
 Погрузился я
Снова въ думушку,
А въ груди моей
Боль несносная.
 Помолился я
Вседержителю,
Богу Вышнему,
Милосердому.
 И поѣхалъ я
Во деревушку,
Гдѣ по сердцу самъ
Я и высваталъ.
 Закипѣла мысль
Неспокойная,
Зазвенѣла трель
Горемъ сжатая,
 Одиночная,
Непригядная
Жизнь наполнена
Только горестьми.
 А ужъ горести—
Дѣло вялое,
Какъ болотечко
Застоялое;
 Только дождикомъ
Освѣжается,
А нѣтъ дождика,
Вновь гніеніе.
 Такъ гнію и я,
Горе—горестный,
Только чтеніемъ
Освѣжаюся.
 И читаю
Въ ночки темныя,
Мнѣ легко тогда,
Въ сердцѣ радости.

15 іюля 1873 г.

II.

Степанъ.

Я смотрю въ окно... Мнѣ видно:
Нашъ Степанъ въ грязи лежитъ
Ужъ и какъ ему нестыдно!..
Жонка съ палкою бѣжитъ.
Гл—ико *), весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ Степанъ!
И ругаяся, снаскачки,
Ломитъ палкой по спинѣ,
Распрямилъ Степанъ карачки **),
И поползъ на четвернѣ.
Гл—ико, весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
— Словно катитъ, не на тройкѣ,
А на всей ужъ четвернѣ.
Ахъ, досталося въ попойкѣ
И затылку и спинѣ.
Гл—ико, весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
Такъ жена надъ нимъ винтуетъ,
Тычетъ палкой подъ бока.
Степка рыломъ грязь цѣлуетъ
И нейдетъ отъ кабака.
Гл—ико, весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
— «Чтобъ слезами умываться,
Каждо утро!.. аль вечоръ!..
(Какъ не стыдно надругаться)...
На домъ пьяницъ ты привелъ».
Гл—ико, весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
—«Ну, да полно-жъ, полно бить-то!
Ты пожалуй и убьешь».
—«Перестанешь ты же пить-то?!.
Нѣтъ, такъ сдохнешь!»—«Это ложь!»
Да и плохо за чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
—«Онъ, каплюзникъ, вареженцы ***)
И не смыты прокутилъ.
Съ нимъ Игнатовы сношенцы
Пировали. Онъ поилъ»!..
Гл—ко, весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
—«Вонъ у Васьки *) недоимка.
Роженицу напоилъ,
И за что, не знай, ребенка
Отъ купели онъ купилъ».
Гл—ико, весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
—«Съ нимъ и чорный—Шилохватко,
Пировалъ онъ до утра.
Да и Климко Недохватко
И плѣшатая Канла».
Гл—ико, весь въ грязи чепанъ!
Э! Спепанъ, Степанъ, Степанъ!
—«И Ванюшку Простакова,
И Немытую Сноху,
И разносчика Кваснова
Всѣхъ ты собралъ для смѣху».
Гл—ико, весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
—«И ослѣпшую Татьянку
Со своимъ поводыремъ,
Коя, выронивши стклянку,
Оплескался виномъ».
Гл—ико, весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
—«И Неѣлиху мерзавку
Изъ пропитаго шатра.
Всѣ свалилися подъ лавку
И продрыхли до утра»!
Гл—ико, весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
Такъ жена его стыдила.
—«Ужъ чему, чему ты радъ?!»
Снова палкою ломила,
Слезы катятся какъ градъ;
Гл—ико, весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
—«Глянь-ко, люди какъ смѣются
Надъ тобой и надо мной...
Всюду толки разнесутся...
Гаже ада жить съ тобой!!!»

*) Гл—ико въ просторѣчіи, вмѣсто глядико.

**) Ноги.

***) Варежи.—Прежде, чѣмъ носить новые чулки и варежи, крестьяне смываютъ, т. е. моютъ обыкновеннымъ образомъ, чтобы шерсть свалялась и были бы они крѣпче и теплѣе. Соч.

*) Крестьяне въ деревняхъ и селахъ называютъ другъ друга неполными именами, а по большей части полуименами и болѣе всего по прозвищамъ, которыя и идутъ иногда изъ поколѣнія въ поколѣніе, по преемству. Соч.

Гл—ико, весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
—«Ни лица, ни глазъ не знатно!..
Со свиньямъ, пьянчуга, спишь...
Лишь пить и ѣсти сладко
Да и пьяничить спѣшишь!!!»
Гл—ико, весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
Снова Степка на карачки
Сталъ и двинулся впередъ,
А жена!.. жена снаскачки...
То и смотришь, что убьетъ.
Гл—ико, весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
Такъ намаявшись досыта,
Дотащилися домой.
И жена его въ корыто
Завалила головой.
Содрала съ него чепанъ.
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
— Пусть отмокнетъ, говорила,
Коли лѣшій въ грязь занесъ.
Подыскавъ кусочекъ мыла,
Промываетъ мужу носъ.
Гл—ико, весь въ грязи чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
Простудился бѣдный Степка
Въ ночь осеннюю въ грязи.
Затресетъ навѣрно тетка *).
Былъ въ одномъ онъ картузѣ.
Весь-то, весь извелъ чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
Степка вымытъ, улыбнулся...
—«Опохмѣлиться пора!»
И пошолъ, не пошатнулся...
Жди теперя до утра.
Мало горя про чепанъ.
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
Передъ свѣтомъ заявился
Въ свой домишко полупьянъ,
И предъ жонкою божился...
Жонка ломитъ за чепанъ.
Гл—ико, пропилъ ты чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!
—«Пропилъ ты и поясишко...
Сѣялъ поздно!.. ну, бѣда!..
Потерялъ ты картузишко!..
На полосахъ лебеда»...
Гдѣ возьмешь теперь чепанъ!
Э! Степанъ, Степанъ, Степанъ!

20 іюля 1873 г.

2127. Нигилистка. Стихотвореніе. Соч. А. Е. С.-Петербургъ. Типографія Товарищества „Общественная Польза". 1873 года —Въ 16 д. л. 16 стр.

Рисунокъ изъ книги
«Нигилистка».
Стихотвореніе А. Е.

Эта довольно рѣдкая брошюрка содержитъ въ себѣ слѣдующее весьма любопытное стихотвореніе:

Что ты мрачно сидишь на постели,
Распахнувъ свою бѣлую грудь?
Знать, видѣнья тебя одолѣли,
Или труденъ твой избранный путь?
Ты повѣсила грустно головку,
Что-то вздрогнула больно и—вдругъ
Измѣнилась ты какъ-то не ловко:
На лицѣ твоемъ видѣнъ недугъ.
Вся ты дышешь тяжелымъ страданьемъ,

*) Лихорадка.

Истомилась бѣдняжка, блѣдна;
Что-то ждешь все съ тревожнымъ рыданьемъ:
Не дождешься и—будешь одна!..
Развѣ совѣсть съ тобой только будетъ
Да еще заповѣдный романъ;
А гражданскій твой мужъ позабудетъ
И тебя и преступный обманъ.
И давно-ли ты съ жаромъ болтала,
Что свобода и страсть твой законъ;
И на все ты цинизмомъ метала
И не слышала матери стонъ!
Осуждала святыя преданья,
Осуждала законы и бракъ;
Осуждала ты все безъ сознанья,
Осуждала безсмысленно, такъ...
Одолѣлъ тебя искусъ лукавый,
Одолѣлъ тебя лютый прогрессъ;
Увлеклась ты опасной забавой,
По ученью развратныхъ повѣсъ.
У тебя были глазки красивы,
А коса, словно соболь, вилась;
Хороша ты была и игрива,
А теперь ты совсѣмъ извелась.
Ты отрѣзала чудную косу,
Косу-роскошь, завѣтную, прочь;
И очки ты приставила къ носу,
Какъ мартышка Крылова, точь-въ-точь.
Безъ косы не пригожа и шляпка—
Этотъ хрупкій нарядъ и плохой:
На бекрень ты накинула шапку,
Словно кучеръ—кутила лихой!..
И съ нарядомъ усвоивъ манеры,
Растлѣвая стыдливость подругъ,
Ты не знала рѣчамъ своимъ мѣры
Ты не видѣла близкихъ испугъ...
Ты о швейныхъ читала мотивы,
Женскій трудъ тебя занялъ къ тому-жъ.
Для тебя на все нуженъ былъ милый,
Твой гражданскій, фиктивный твой мужъ.
Тебя слушали, жалкую, горько:
Вразумить сумасшедшихъ нельзя;
Всѣ дивились, молчали и—только,
И махнули рукой на тебя!
И сочла ты уступкой презрѣнье,
Полетѣла ты вихремъ впередъ:
Такъ слѣпецъ, потерявшій лишь зрѣнье,
Не послушавъ совѣта, падетъ.
Ты рвалась, обезумѣвъ отъ мрака,
Сладострастныхъ и бѣшенныхъ думъ,
И идеи священнаго брака
Не позналъ твой испорченный умъ!
И рванулась ты съ большею силой,
Не заставилъ и ждать тебя милый,
И погибла ты дѣва краса,
Какъ отъ солнца живая роса!..
И на вѣкъ ты погибла, убита;
Оглянись—все чужое кругомъ;
Для родныхъ, для подругъ ты забыта,
И чужой тебѣ матери домъ.
Да и милый оставилъ. Что дѣлать?
Не сошелся характеромъ онъ;
Чтобы вновь нигилизмъ проповѣдать,
Онъ разстаться съ тобой принужденъ.
И одна ты осталась, съ упрекомъ
Своей совѣсти; бѣдная, льешь
Слезы горькія жгучимъ потокомъ,—
Но участья, повѣрь, не найдешь.
И больна ты, безъ средствъ; да что дѣлать?
Разсуди: на кого же пенять?
И кому твое горе повѣдать,
Да и кто его можетъ понять?
Улыбнутся, лишь, люди, прослушавъ
Твою жалкую исповѣдь. Ты
Ихъ увѣрить не можешь, что кушать
Тебѣ нечего; скажутъ «мечты!»
Да и правда, вѣдь ты не убога;
Ты вѣдь съ силою жажды къ труду
Избрала себѣ бойко дорогу
И по ней доплелась ко стыду.
И простили бы люди, пожалуй;
Помогли-бы тебѣ; да вѣдь вотъ
Твоя воля опасное жало
Распустила до крайнихъ заботъ...
Безъ ума ты другихъ развращала
И цинично на пагубу шла;
Ты вниманіе всѣхъ обращала
И за то—твоя доля пришла.
Что же дѣлать? Вѣдь доля разврата
Къ одному результату ведетъ,
Справедливая слѣдомъ расплата
Развращеннаго скоро найдетъ!
Ну не плачь-же; раскайся какъ должно,
Успокойся и—съ долей смирись.
Утѣшеніе найти еще можно,
Только въ честномъ трудѣ и молись.

Фетъ (Шеншинъ), Аѳанасій Аѳанасьевичъ.

Извѣстный поэтъ. Род. 23 ноября 1820 года, ум. 21 ноября 1892 года. Съ грав. А. Нейманъ.

2128. Стихотворенія Н. Пушкарева. С.-Петербургъ, въ типографіи и литографіи С. Степанова, 1869 г.—Въ 8 д. л., 178+11 стр.

Книга посвящена авторомъ, Н. Пушкаревымъ,— А. Г. С.—

Стихотворенія Пушкарева въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость и не всегда бываютъ находимы на книжномъ рынкѣ, а потому для большинства любителей книжка эта не доступна, между тѣмъ стихотворенія Н. Пушкарева, не лишены интереса и я считаю не лишнимъ, для ознакомленія читателей съ названнымъ поэтомъ, привести здѣсь одно изъ наиболѣе характерныхъ и лучшихъ его произведеній, а именно: «Пѣсню о деньгахъ».

ПѢСНЯ О ДЕНЬГАХЪ.

Отчего, выбиваясь изъ силы,
Мы трудимся всю жизнь, господа,
И, трудясь, вплоть до самой могилы
Все и алчемъ, и жаждемъ труда?
Для чего эти вѣчныя битвы,
Что причиной житейскихъ невзгодъ,
Что въ уста намъ влагаетъ молитвы,
Что насъ гонитъ впередъ и впередъ—
По путямъ и дорогамъ безвѣстнымъ,
По пустынямъ, морямъ и лѣсамъ?
Кто насъ учитъ быть злымъ и безчестнымъ
И зачѣмъ, наконецъ, здѣсь и тамъ,
То и дѣло грохочутъ проклятья,
То и знай льются слезы и кровь?
— Все затѣмъ, увѣряю васъ, братья,
Что сильна у насъ къ деньгамъ любовь.
Деньги великое дѣло!
Въ деньгахъ и сила и власть,—
Деньгами, братья, мы смѣло
Купимъ и душу, и тѣло,
Купимъ и ласки, и страсть!

* * *

Вотъ судья съ репутаціей честной
Возсѣдаетъ за краснымъ столомъ;
Въ два-три года копѣйкой извѣстной
Онъ успѣлъ сколотить себѣ домъ.
Въ два-три года онъ понялъ отлично
Всю судейско-житейскую «суть»
И теперь радъ для всѣхъ безразлично
Такъ и эдакъ законъ извергнуть.
А вѣдь будучи въ школѣ науки,
Онъ намъ клялся за правду стоять,
Обѣщался ни совѣсть, ни руки
Никогда и ни въ чемъ не пятнать.
— Отчего-жъ не сдержалъ онъ заклятья
И сталъ грабить? Отвѣчу вамъ вновь:
Оттого... оттого, мои братья,
Что сильна у насъ къ деньгамъ любовь!
  Деньги великое дѣло
Въ деньгахъ и сила и власть,—
Деньгами, братья, мы смѣло
Купимъ и душу, и тѣло,
Купимъ и ласки, и страсть!

* * *

Вотъ нарядная модная львица,
Врагъ всѣхъ дамъ и кумиръ всѣхъ мужчинъ,
Ею вправѣ кичиться столица,
Городъ старыхъ и юныхъ руинъ.
Погрузясь въ ту же тинную лужу,
Взявъ въ принципъ ту же милую «суть»,
Она дряхлому, старому мужу
Продала свою страстную грудь.
А вѣдь прежде и мысль о продажѣ
Ей казалась несбыточнымъ сномъ,
И она такъ сердилася даже
При намекахъ о бракѣ такомъ!
— Отчего же такія понятья
Не впилися ей въ тѣло и кровь?
— Оттого... оттого, мои братья,
Что сильна у насъ къ деньгамъ любовь!
  Деньги великое дѣло!
Въ деньгахъ и сила, и власть,—
Деньгами, братья, мы смѣло
Купимъ и душу, и тѣло,
Купимъ и ласки, и страсть!

* * *

Вотъ другая. Какъ первая, тоже
И она на продажу пошла,
И она на позорное ложе
Безъ любви свою честь отдала.
Подъ вліяніемъ знакомой всѣмъ жажды,
Эта той же дорогой идетъ,
Только та продалася однажды,
Эта часто себя продаетъ.
А вѣдь бывши честнѣй и моложе,
И она ненавидѣла торгъ,
Пока, какъ и первая, тоже,
Отъ любви приходила въ восторгъ.
— Отчего-жъ вдругъ пороку въ объятья
Отдалась она? спросятъ всѣ вновь.
— Оттого... оттого, мои братья,
Что сильна у насъ къ деньгамъ любовь!
  Деньги великое дѣло!
Въ деньгахъ и сила, и власть,—
Деньгами, братья, мы смѣло
Купимъ и душу, и тѣло,
Купимъ и ласки, и страсть!

* * *

Вотъ купецъ. Посмотрите, какъ съ жаромъ,
Съ раскраснѣвшимся, потнымъ лицомъ,
Надъ гнилымъ, залежалымъ товаромъ
Онъ корпитъ въ магазинѣ своемъ.
Цѣлый день съ покупателемъ бьется,
Цѣлый день продаетъ, продаетъ,
Безъ запинки божится, клянется,
Безъ стыда увѣряетъ и лжетъ.
Тяжела его жизнь трудовая,—
Не легко притворяться и лгать
И, карманы свои надувая,
Вѣчно ближнихъ своихъ надувать.
— Отчего-же за такія занятья
Принялся онъ? Отвѣчу вамъ вновь:
Оттого... оттого, мои братья,
Что сильна у насъ къ деньгамъ любовь!
  Деньги великое дѣло!
Въ деньгахъ и сила, и власть,—
Деньгами, братья, мы смѣло
Купимъ и душу, и тѣло,
Купимъ и ласки, и страсть!

* * *

Вотъ другой. Онъ, какъ первый, отлично
Обобрать насъ съумѣетъ кругомъ,
Только тотъ обираетъ публично,
Этотъ грабитъ секретно, тайкомъ.

Тотъ въ сіяньѣ веселаго свѣта,
Этотъ въ сумракѣ ночи глухой,
Тотъ безъ страха суда и отвѣта,
Этотъ часто платясь головой.
И ему жизнь не даромъ дается,—
Цѣлый вѣкъ за нимъ гонится стыдъ,
Цѣлый вѣкъ надъ нимъ совѣсть смѣется,
Цѣлый вѣкъ его страхъ леденитъ.
— Отчего-жъ за такія занятья
Принялся онъ? вы спросите вновь.
— Оттого... оттого, мои братья,
Что сильна у насъ къ деньгамъ любовь!
Деньги великое дѣло!
Въ деньгахъ и сила, и власть,—
Деньгами, братья, мы смѣло
Купимъ и душу, и тѣло,
Купимъ и ласки, и страсть!

* * *

Много я и еще бы, быть можетъ,
Вамъ примѣровъ здѣсь могъ изложить,
Да одно меня, братья, тревожитъ:
Какъ бы намъ до грѣха не дожить!
Какъ бы деньги въ стихахъ восхваляя,
Самому мнѣ не быть безъ гроша,—
У редакторовъ пѣсня большая
Въ наше время не стоитъ шиша.
Говорятъ, будто вышло изъ моды,
Да къ тому-жъ и накладно платить,
И что будто-бы эти расходы
Ужъ давно бы пора сократить.
— Отчего же такія понятья
Такъ впились имъ и въ тѣло и въ кровь?
Оттого... оттого, мои братья,
Что сильна у насъ къ деньгамъ любовь!
Деньги великое дѣло!
Въ деньгахъ и сила, и власть,—
Деньгами, братья, мы смѣло
Купимъ и душу, и тѣло,
Купимъ и ласки, и страсть!

2129. Стихотворенія П. А. Кускова. С.-Петербургъ, типографія брат. Пантелѣевыхъ. 1886 года.—Въ 16 д. л., 64 стр.

Книжка эта издана была не для продажи. Въ началѣ ея помѣщено нѣсколько словъ «Къ дѣтямъ моимъ», затѣмъ слѣдуетъ посвященіе: «Единственной виновницѣ моихъ вдохновеній Елизаветѣ Александровнѣ Кусковой, бывшей Кашириной».

Далѣе слѣдуетъ стихотвореніе «На утрѣ жизни», которое привожу здѣсь ниже.

У меня, во храмѣ сердца,
Что за праздникъ, что за звонъ!
Что за свѣтъ глядитъ сегодня
Въ глубь его со всѣхъ сторонъ?
Нѣтъ конца огнямъ, кадиламъ,
Нѣтъ числа живымъ цвѣтамъ,
И кому съ такимъ усердьемъ
Въ немъ курится ѳиміамъ?
На кого благословенья
Въ немъ зовутся каждый мигъ?
Отчего твое названье
Все лепечетъ мой языкъ?

1859 года.

Купленъ мною экземпляръ этого изданія за 3 рубля.

2130. Стихотворенія Павла Кукольника. 1861 года. Вильно, въ типографіи А. Киркора. 1861 года.—Въ 8 д. л., 362 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа сказано: «Книга эта не поступаетъ въ продожу».

Въ началѣ книги слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ автора—«Друзьямъ читателямъ», — гдѣ онъ говоритъ слѣдующее:

«Напечатавъ эти стихотворенія въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, я вовсе не имѣлъ въ виду дѣлиться съ публикою своими чувствами и навязывать ей образъ своихъ мыслей. Я хотѣлъ только оставить каждому изъ васъ предметъ, который бы напоминалъ вамъ обо мнѣ. Книга эта не выходитъ въ свѣтъ, а передается вамъ изъ рукъ въ руки, съ условіемъ, которое для любящаго и благороднаго сердца должно быть священнымъ. А потому, ввѣряя вамъ дѣтей моей души, съ которыми въ продолженіи тридцати лѣтъ я бесѣдовалъ почти одинъ, имѣю, кажется, право требовать и отъ васъ взаимной услуги. Храните ихъ собственно для себя, чтобы они никогда не замѣтили, что вышли изъ отеческаго дома. Въ продолженіи 66 лѣтъ, имя мое было свободно отъ нападенія такъ называемой благонамѣренной критики, которой стрѣлы часто бываютъ убійствен-

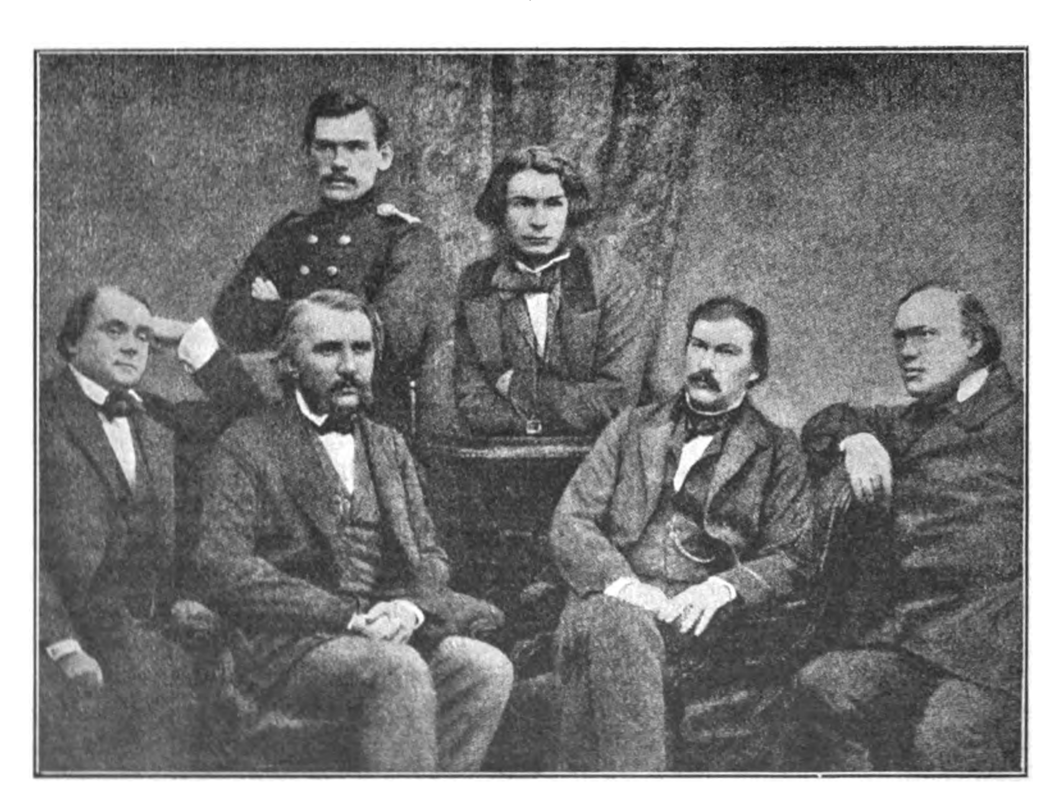
нѣе непріятельскихъ. Прискорбно было бы мнѣ, на концѣ земнаго своего странствованія, прочитать въ журналѣ или газетѣ насмѣшки, а можетъ быть и осужденія того, что до сихъ поръ составляло почти исключительную отраду моей души. И хотя объявленіе, помѣщенное на первой страницѣ этой книги, даетъ мнѣ право надѣяться, что дѣти моей души оставлены будутъ въ покоѣ; но въ этомъ случаѣ я болѣе надѣюсь на милостивое ваше для нихъ покровительство. Оставьте же меня, до конца жизни моей, въ томъ пріятномъ убѣжденіи, что я не ошибся въ выборѣ лицъ, которымъ ввѣрилъ спокойствіе своей души и честь своего имени».

2131. Стихотворенія Петра Карабанова нравственныя, лирическія, любовныя, шуточныя и смѣшанныя, оригинальныя и въ переводѣ. Въ Санктпетербургѣ, печатано въ Императорской типографіи. 1801 года.—Въ 8 д. л., 307 стр. Съ картинкою.

Авторъ этихъ стихотвореній Петръ Матвѣевичъ Карабановъ (1765 — 1829) — членъ россійской академіи и «Бесѣды любителей русскаго слова» — авторъ цѣлаго ряда напыщенныхъ одъ, нравившихся нѣкоторымъ его современникамъ.

2132. Сто русскихъ литераторовъ. — Изданіе книгопродавца А. С. Смирдина; 3 тома С.-Петербургъ, въ типограграфіи Александра Смирдина, 1839 года.—Въ 8 д. л. Томъ I-й 830 стр., томъ 2-й 695 стр., томъ 3-й 692 стр.

Это изданіе начинается съ краткаго предисловія отъ издателя, въ которомъ онъ говоритъ, что «съ давняго времени имѣлъ я намѣреніе собрать самые вѣрные портреты извѣстнѣйшихъ современныхъ литераторовъ русскихъ, и издать это собраніе въ свѣтъ съ приложеніемъ оригинальной, новой, нигдѣ еще не напечатанной статьи каждаго автора и къ каждой статьѣ соотвѣтственной картинки. Имѣя значительный запасъ статей и заказавъ лучшимъ художникамъ въ Англіи выграви-

И. А. Гончаровъ. Гр. Л. Н. Толстой. А. В. Дружининъ. А. Н. Островскій.
И. С. Тургеневъ. Д. В. Григоровичъ.

Группа русскихъ писателей. По фотографіи.

овать и отпечатать портреты и картинки, я приступилъ къ изданію, которое ограничивается числомъ ста литераторовъ, и предполагалъ къ выходу въ свѣтъ въ десяти томахъ, по одному въ годъ, если не успѣю болѣе». Но къ сожалѣнію нашему изданіе продолжалось всего три года; вышло три тома, въ которыхъ помѣщено тридцать портретовъ русскихъ писателей и тридцать картинокъ къ статьямъ». — По рѣдкости этой замѣчательной книги, прилагаю оглавленіе оной: Томъ 1-й содержитъ въ себѣ 10 портретовъ, гравированныхъ въ Лондонѣ: 1) Александровъ; 2) Бестужевъ; 3) Давыдовъ; 4) Зотовъ; 5) Кукольникъ; 6) Полевой; 7) Пушкинъ; 8) Свиньинъ; 9) Сенковскій; 10) Шаховскій и 10 картинокъ къ статьямъ. Томъ 2-й: 1) Булгаринъ; 2) Вельтманъ; 3) Веревкинъ; 4) Загоскинъ; 5) Каменскій; 6) Крыловъ; 7) Масальскій; 8) Надеждинъ; 9) Панаевъ; 10) Шишковъ и 10 картинокъ къ статьямъ. Томъ 3-й: 1) Бенедиктовъ; 2) Бѣтчевъ; 3) Гречъ; 4) Марковъ, 5) Михайловскій-Данилевскій; 6) Мятлевъ; 7) Ободовскій; 8) Скобелевъ; 9) Ушаковъ; 10) Хмѣльницкій и 10 картинокъ къ статьямъ.— Книги, изданныя А. Смирдинымъ, содержатъ въ себѣ весьма интересныя произведенія нашимъ великихъ писателей. — Купленъ мною экземпляръ у книгопродавца Семенова за 15 рублей.

2133. Столѣтіе удѣловъ. 1797—1897 гг. С.-Петербургъ, въ типографіи главнаго управленія удѣловъ. 1897 г.—Въ 8 д. л., 96 стр., и 4 діаграмы въ краскахъ.

На оборотѣ заглавнаго листа сказано, что печатано по распоряженію главнаго управленія удѣловъ; затѣмъ слѣдуютъ портреты: 1) Императора Павла, 2) Императора Александра I, 3) Императора Николая I, 4) Императора Александра II, 5) Императора Александра III, 9) Императора Николая II.

На 1-й стр. помѣщено нѣсколько словъ отъ составителя, гдѣ онъ говоритъ, что: — «Въ день столѣтняго юбилея вѣдомства весьма естественно бросить взглядъ на его прошлое, остановиться на поставленныхъ ему, при его учрежденіи, задачахъ и отмѣтить тѣ пути, по которымъ оно шло къ намѣченной цѣли, и тѣ результаты, которыхъ оно достигло въ своей вѣковой работѣ.

Настоящій очеркъ и долженъ отвѣтить на эти вопросы, представляя собою лишь самый краткій, въ сжатомъ видѣ, обзоръ исторіи удѣловъ и дѣятельности удѣльнаго вѣдомства за сто лѣтъ его существованія.

Къ стр. 96-й приложены слѣдующіе портреты: 1) князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, министръ департамента удѣловъ 1797—1798 г., 2) графъ Сергѣй Петровичъ Румянцевъ 2-й, министръ департамента удѣловъ 1798 — 1800 г., 3) князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, министръ департаминта удѣловъ 1800—1802 г., 4) Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій, министръ департамента удѣловъ 1802—1806 г., 5) графъ Дмитрій Алексѣевичъ Гурьевъ, министръ департамента удѣловъ 1806—1825 г., 6) свѣтлѣйшій князь Петръ Михайловичъ Волконскій, министръ Императорскаго двора и удѣловъ 1826—1852 г., 7) графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій, министръ удѣловъ 1852—1856 г., 8) графъ Владиміръ Ѳеодоровичъ Адлербергъ 1-й, министръ Императорскаго двора и удѣловъ 1856—1870 г., 9) графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, предсѣдатель департамента удѣловъ 1856—1862 г., 10) графъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ 2-й, министръ Императорскаго двора и удѣловъ 1870 — 1881 г., 11) графъ Юлій Ивановичъ Стенбокъ, предсѣдатель департамента удѣловъ 1862—1875 г., 12) графъ Илларіонъ Ивановичъ Воронцовъ - Дашковъ, министръ Императорскаго двора и удѣловъ съ 1881 г., 13) Петръ Григорьевичъ Рѣдкинъ, предсѣдатель департамента удѣловъ 1875—1882 г., 14) Петръ Павловичъ Дурново, управляющій департаментомъ удѣловъ 1882—1884 г., 15) Петръ Александровичъ Рихтеръ, управляющій департаментомъ удѣловъ 1884 — 1890 г., 16) князь Леонидъ Дмитріевичъ Вяземскій, начальникъ главнаго управленія удѣловъ съ 1890 г., и затѣмъ въ концѣ книги приложены слѣдующія діаграмы: № 1) графическое изображеніе отпусковъ изъ удѣльныхъ суммъ на надобности Императорской фамиліи съ 1798 по 1896 г., № 2) графическое изображеніе площади земель удѣльнаго вѣдомства за время 1800 — 1895 г., № 3) графическое изображеніе доходовъ съ оброчныхъ статей съ 1797 до 1896 г. и № 4) графическое изображеніе доходовъ съ удѣльныхъ лѣсовъ съ 1835 по 1896 годъ.

Это роскошное изданіе напечатано было въ

небольшомъ количествѣ экземпляровъ и при томъ не для продажи.

Мною купленъ экземпляръ въ превосходномъ переплетѣ съ изображеніемъ государственнаго герба на крышкѣ переплета.

2134. Столѣтіе фельдъегерскаго корпуса. Историческій очеркъ. Составилъ генеральнаго штаба полковникъ Николаевъ. — С.-Петербургъ, въ типографіи Сойкина, 1896 г.—Въ 4 д. л., 216 + 16+ 106+5 стр., съ рисунками.

Въ началѣ книги помѣщены портреты:

1. Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ.

2. Императоръ Павелъ I.

Затѣмъ слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ:

«Настоящая исторія за сто лѣтъ существованія фельдъегерскаго корпуса, конечно, не представляетъ полной картины того служебнаго долга, который былъ исполняемъ въ теченіи вѣка чинами корпуса. Многіе факты, какъ отдѣльные случаи, не оставляли за собою слѣдовъ не только письменныхъ, но даже въ памяти современниковъ. Къ тому же, въ виду обширности первоначальной дѣятельности чиновъ корпуса, матеріалы объ этой дѣятельности отчасти сосредоточены въ такихъ архивныхъ документахъ, которые еще не могутъ подлежать опубликованію». — Далѣе авторъ говоритъ:—«Исполняя въ предлагаемой книгѣ весьма лестное для меня предложеніе—составить исторію корпуса, рѣшаюсь засвидѣтельствовать, что со стороны его превосходительства Адольфа Васильевича фонъ-Витъ, какъ завѣдывающаго корпусомъ, щедро были предоставлены мнѣ возможность и средства по составленію предлагаемой исторіи.

А также признаю своимъ долгомъ выразить глубокую признательность и всѣмъ тѣмъ лицамъ, содѣйствіе которыхъ способствовало мнѣ къ болѣе успѣшному выполненію взятой на себя задачи».

Затѣмъ съ страницы 216 слѣдуетъ историческій очеркъ свящ. Гр. Вышеславцева о церкви Срѣтенія Господня при фельдъегерскомъ корпусѣ.

Далѣе, въ концѣ книги слѣдуетъ подробный списокъ командирамъ и личному составу чиновъ фельдъегерскаго корпуса ко дню 100-лѣтія, и затѣмъ въ текстѣ книги помѣщены слѣдующіе рисунки: 1) форма при Императорѣ Павлѣ I, 1796 г. 2) форма при Императорѣ Николаѣ I, 1826 — 1845 г.; 3) форма (дорожная) при Императорѣ Николаѣ I, 1826—1845 г.; 4) касочный гербъ, 1845 г.; 5) форма при Императорѣ Николаѣ I, 1845—1855 г.; 6) фельдъегерь съ извѣстіемъ изъ Крыма; 7) форма при Императорѣ Александрѣ II, 1855 г.; 8) корпусная икона во имя Срѣтенія, сооруженная въ 1815 г.; 9) церковь корпуса.

Это роскошное изданіе напечатано на веленевой бумагѣ въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и не для продажи.

2135. Страданія великаго учителя Господа нашего Іисуса Христа. Для семейнаго чтенія составилъ Боримиръ Николаичъ. С.-Петербургъ, типографія Котомина 1878 г.—Въ 8 д. л., 32 стр.

Эта брошюрка по выходѣ въ свѣтъ была изъята изъ обращенія и сожжена.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи» за № 726.

2136. Страница исторіи гвардіи XVIII вѣка. Докладъ Артиллеріи штабсъ-капитана Д. П. Струкова. С.-Петербургъ, типографія Пайкина и И. Флейтмана, 1898 года.—Въ 8 д. л., 17 стр.

Книжка издана на правахъ рукописи, не для продажи.

Въ началѣ ея авторъ, Д. Струковъ, говоритъ, что:—«Не въ нашихъ силахъ развернуть картину общей исторіи россійской гвардіи; исторія эта, полная блестящихъ боевыхъ подвиговъ и славныхъ событій мирной жизни—есть достояніе многотомныхъ изслѣдованій и въ бесѣдѣ, подобной настоящей, представляется возможнымъ коснуться только отдѣльныхъ частныхъ вопросовъ, къ числу коихъ относится и нашъ скромный докладъ».

Далѣе авторъ продолжаетъ:—«мы позволимъ себѣ говорить только о тѣхъ страницахъ исторіи, въ которыхъ встрѣчаются указанія на смутныя времена XVIII вѣка и на факты участія въ нихъ россійской гвардіи. Ближайшимъ-же основаніемъ, побудившимъ насъ выступить съ сообщеніемъ, послужило случайное открытіе нѣсколькихъ достаточно интересныхъ документовъ по настоящему вопросу,

хранящихся въ архивѣ С.-Петербургскаго исторического артиллерійскаго музея».

2137. St.-Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts, mit Ruckblicken auf Entstehung und Wachsthum dieser Residenz unter den verschiedenen Regierungen Wahrend dieses Zeitraums, mit Kupfern und Planen. Erster Theil 40—390 s. Zweiter Theil 18—432 s., 1805, in 8°.

Эта чрезвычайно рѣдкая книга, о которой Яковъ Березинъ-Ширяевъ въ своихъ «Матеріалахъ для библіографіи» говоритъ слѣдующее:—«Книга Реймерса о Петербургѣ посвящена Императрицѣ Маріѣ Θеодоровнѣ и содержитъ въ себѣ подробное описаніе города, его окрестностей и всѣхъ общественныхъ учрежденій въ немъ. Она принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ книгъ и почти не находима въ продажѣ. Г. Чертковъ, ревностно собиравшій всѣ сочиненія о Россіи, не могъ достать полнаго экземпляра этой книги для своей библіотеки и имѣлъ только одну первую часть».

Геннади, въ числѣ рѣдкихъ книгъ, упоминаетъ о книгѣ Реймерса на стр. 11, гдѣ онъ говоритъ, что все изданіе сгорѣло во время пожара.

2138. Странныя приключеніи Дмитрія Магушкина, россійскаго дворянина, описанныя имъ самимъ на испанскомъ языкѣ, съ котораго переведены на нѣмецкой, а съ его на россійскій языкъ. — Съ указаннаго дозволенія. Москва, въ типографіи Андрея Рѣшетникова, 1796 года. —Въ 8 д. л.

Это крайне любопытное изданіе начинается съ краткаго предисловія отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ слѣдующее:

Что пріятнѣе Небу, да и самымъ тѣмъ людямъ, которые послѣ сей жизни не ожидаютъ въ немъ себѣ вѣчнаго пребыванія, но вѣрятъ, что смерть есть совершенное уничтоженіе человѣческаго естества, когда только они, находясь въ семъ свѣтѣ, разсматриваютъ прилежно красоту пріятнаго его вида, а особливо находящагося въ немъ великаго свѣтила съ удивительнымъ его сіяніемъ и дѣйствіями, коими сей Царь надъ всѣми свѣтилами земными въ столь многихъ твореніяхъ опредѣленную имъ отъ природы жизненную силу возбуждаетъ, къ совершенству приводитъ, содержитъ и благотворительною своею теплотою укрѣпляетъ и соблюдаетъ отъ всякой погибели или гніенія; притомъ же когда сіе величественное свѣтило дня великолѣпными своими лучами такъ открываетъ видимость, что, по захожденіи его, луна въ полномъ свѣтѣ выступившая съ сіяніемъ столь многихъ тысячъ звѣздъ не можетъ замѣнить ни малѣйшей части того, но представляетъ только слабой оттѣнокъ сего молніеноснаго тѣла, хотя пріятнымъ своимъ видомъ и они для очей смертныхъ дѣлаютъ весьма прелестный видъ.

Напротивъ, что болѣе устрашаетъ насъ, какъ не сіе же самое пріятное вмѣстилище всея видимости, когда оно покрываетъ въ преисподнихъ странахъ веселое лице свое страшнымъ покрываломъ, и вмѣсто благосклоннаго изліянія лучей своихъ приводитъ все въ трепетъ ужасными громовыми ударами, отъ которыхъ потрясаются камни и горы съ пещерами своими, въ которыхъ страшные звѣри ищутъ себѣ убѣжища; предъ которыми ударами предшествуютъ сильныя молніи, а за ними слѣдуетъ страшная буря, которыя жестокія и удивительныя дѣйствія, непостижимы будучи человѣческому разуму, лежатъ запечатныя со многими другими вещами, сокрытыми отъ нашей слѣпоты въ сокровищахъ Всемогущаго; когда градъ и буря съ толикою жестокостію свирѣпствуютъ, что все разбивается и истребляется, что ими ни захватывается или не покрывается; когда сильнымъ дождемъ столько наполняются рѣки, озера и ручьи что покрываются ими поля и цѣлыя страны, уносятся деревья, домы, люди и скотъ, вмѣсто равнинъ, да иногда и вмѣсто возвышенныхъ горъ показываются страшныя пропасти, цѣлые острова поглащаются, и обширныя земли появляются.

Точно такою жъ и скоро преходящая жизнь человѣческая показаться намъ можетъ, ежели разсмотримъ ее хорошенько разумными очами и увѣримся опытомъ столь многихъ неимовѣрныхъ приключеній: мы любимъ ее очень много, и часто для сохраненія оной подвергаемся такимъ трудностямъ, которыя превосходятъ всякое вѣроятное. Ибо когда мы чувствуемъ хотя самое малѣйшее добро или спокойствіе въ подверженномъ бѣдствіямъ пребываніи нашемъ въ семъ свѣтѣ; то попускаемъ плѣнять себя чувствію пріятнаго душевнаго увеселенія, и не только не думаемъ ни о какихъ не-

счастіяхъ, но и истребляемъ самыя мысли о томъ, приходящія къ намъ, какъ нарушителей нашего веселія, ни мало ихъ не слушая, и только занимаемся очарованіемъ настоящаго веселія. Мы называемъ ту задумчивость, напоминающую намъ часто потаенными причинами, меланхолическою пасмурностію потемненнаго воображенія, происходящую отъ чрезмѣрнаго сгущенія крови и испорченія другихъ жизненныхъ соковъ, которую должно прогонять пріятными забавами и веселымъ обращеніемъ съ другими, да и ищемъ притомъ, желая скорѣе отъ того излѣчиться, лѣкарствъ у врачей, которые хотя и очень въ томъ искусны, что бы лишать насъ нѣкоторыхъ заботъ о мамонѣ, прибирая къ себѣ наше имѣніе; однако столь-же мало узнать могутъ главный источникъ задумчивости нашей, какъ заяцъ, лежащій спокойно въ норѣ своей, крадущагося къ нему охотника, и ожидаетъ устремленнаго на него выстрѣла. Однакожъ уменьшаютъ они между тѣмъ заботу нашу въ разсужденіи тяжести нашего кошелька, и напрасно выпущенною кровію ослабляютъ столько тѣлесныя силы, что умученныя тѣмъ чувства забываютъ до тѣхъ поръ безпокойствіе свое, пока опредѣленныя намъ приключенія не покажутъ истинныхъ причинъ печали нашей, и насъ сугубою своею жестокостію въ разсужденіи ложныхъ нашихъ спомоществованій не сдѣлаютъ разумными.

Какъ скоро счастіе, благосклоннымъ намъ казавшееся, перемѣнитъ лице свое, и вмѣсто веселыхъ взоровъ окажетъ гнѣвные поступки жестокаго недоброжелательства; тотчасъ безпечными прежде бывшія сердца наши чрезвычайно ужасаются, и приходятъ въ такое чрезмѣрное уныніе, изъ котораго происходитъ неудовольствіе жизни, которой они для одного труднаго содержанія оной тогда немедленно лишиться хотятъ, да и при началѣ того иногда, свирѣпымъ насиліемъ, когда то есть, отчаяніе соединится съ бѣшенствомъ, прекращаютъ оную постыднымъ образомъ, приписывая то единственно въ безумномъ воображеніи великодушію, находящемуся въ нихъ, когда ихъ причислить по справедливости должно къ тѣмъ трусамъ, которыхъ слабость душевная отъ страха и безразсудности подвергается такому вихрю, гдѣ твердое постоянство опускаетъ узду, и, стараясь освободиться отъ малой тяжести, повергается въ пропасть непремѣняемаго бѣдствія.

Судьба вела меня такими странными стезями перемѣнъ, которыя, начавшись при вступленіи моемъ въ свѣтъ сей, продолжались съ безпрестанными перемѣнами чрезвычайныхъ приключеній почти до старости моей, въ которыхъ былъ я то сыномъ счастія, то совсѣмъ оброшеннымъ сыномъ и несчастію преданнымъ рабомъ. Между прочимъ, чему я самъ на себя удивляться долженъ, есть троякой мой бракъ, странность коего побудила меня описать вмѣстѣ съ оною для памяти и прочія мои приключенія въ видѣ журнала или дневной записки; къ чему очень много способствовало побужденіе одного чистосердечнаго Турки, бывшаго потомъ усерднаго Христіанина. Когдажъ сіе описаніе попадется въ чьи другія руки, то я не прошу читателей моихъ ни о чемъ болѣе, какъ только о томъ, чтобъ или ударжались они отъ насмѣшливой критики, или не трогали бы книжки сей, какъ недостойной ихъ чтенія. Я обязанъ весьма имъ за сіе буду.

2139. Странствующій архіерей (1777—1778 г.г.). П. Орловскаго. Кіевъ, въ типографіи Г. Корчакъ-Новицкаго, 1896 г.—Въ 8 д. л., 23 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ журнала «Кіевская Старина», отпечатанный въ количествѣ шестидесяти экземпляровъ.

2140. Страсти Іисуса Христа. Духовное сочиненіе господина Метостація. Музыка сочиненія капельмейстера Панмелло. Напечатано въ С.-Петербургѣ у Брейткопфа въ 1783 г.—Въ 8 д. л., 43 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость и совсѣмъ не находимы въ книжной торговлѣ.

2141. Строгановскій иконописный лицевой подлинникъ конца XVI и начала XVII вѣка. Москва, 1849 года.—Въ 4 д. л., въ хорошей папкѣ.

Книга съ 706-ю изображеніями, могущими быть принятыми за руководство для иконописцевъ. Это изданіе имѣетъ цѣлію ознакомить публику, художниковъ и иконописцевъ съ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ русской народности

и съ тѣмъ вмѣстѣ содѣйствовать исправленію нынѣшняго неудовлетворительнаго иконописанія. Подлинникъ изданъ по инициативѣ В. И. Бутовскаго.

Чистые и хорошо сбереженные экземпляры цѣнятся отъ 5 до 10 рублей, смотря по степени сохранности.

2142. Судьбы запада и востока. Сочиненіе Елены Молоховецъ. С.-Петербургъ, типографія А. С. Суворина 1880 года.— Въ 8 д. л., 160 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ слѣдующее.

«Въ виду всего вкругъ насъ совершающагося, да дозволено будетъ и мнѣ, какъ гражданкѣ міра христіанскаго, со многими прочими, радѣющими о спасеніи душъ своихъ и близкихъ сердцу ихъ, сказать: пора всему міру христіанскому отнестись честно къ божественной истинѣ, которая одна только что сможетъ спасти міръ и водворить благосостояніе и благоденствіе народовъ и государствъ; пора, чтобы все называлось своимъ именемъ: истина—истиною, а ложь—ложью; пора перестать христіанству добровольно томиться во тьмѣ; пора, оставивъ свой преступный фанатизмъ, отнестись всѣмъ честно къ вѣрѣ и Церкви Христовой, такъ какъ заблужденія относительно ихъ влекутъ за собою одну только ненависть, одно только невѣріе и атеизмъ со всѣми страшными послѣдствіями ихъ; пора, въ виду уже тайно совершающагося духовнаго суда Господня, смиренно сознаться всѣмъ во всѣхъ прегрѣшеніяхъ, своихъ совершенныхъ ими словомъ, дѣломъ, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ.

Пора откликнуться на многолѣтній призывъ Господень къ труду на нивѣ Его, т. е. на разработку божественной истины, «ибо время жатвы настало»: какъ плевелы, созрѣло уже зло во всѣхъ его проявленіяхъ, зло—возникшее изъ разъединенія въ вѣрѣ міра христіанскаго; созрѣла между тѣмъ милостію Божіею и пшеница, т. е. истина божественная; пора собрать ихъ, разсортировать, пшеницу свезти въ житницы, а плевелы предать сожженію. Призывъ Господень на обработку нивы Его уже слышится давно; Его призывъ старшихъ, поставленныхъ во главѣ народовъ и семействъ видѣнъ во всемъ совершающемся на глазахъ ихъ; Его призывъ молодаго поколѣнія раздается въ слезахъ и стонахъ матерей, то оплакивающихъ, то опасающихся за духовную и нравственную погибель дѣтей своихъ.

Пора откликнуться на зовъ этотъ всему міру христіанскому, тѣмъ болѣе тебѣ, народъ русскій,— тебѣ, молодое русское поколѣніе, даровитое, полное жизни и энергіи, такъ-какъ вамъ предназначена свыше великая и славная будущность; вамъ, сынамъ церкви истинной, предназначена Господомъ святая и обширная дѣятельность по дѣлу духовнаго возрожденія не только христіанства, но и всего человѣчества; возрожденія, основою котораго должна быть божественная истина, правда Божія и любовь, которая, по словамъ апостола Павла, «долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ». (I Посланіе къ Коринѳ., гл. 13).

Торопитесь же на священный трудъ этотъ и, приступая къ нему, поднимите сначала высоко знамя заповѣданной вамъ Христомъ любви, и, во имя этой любви, торопитесь водворить миръ въ семьяхъ вашихъ, въ окружающей васъ средѣ, чтобы мало-по-малу низвести на землю вашу благословеніе Господне и обѣщанное ей свыше царство славы, которое можетъ водвориться только среди любящихъ Его. И тогда, при видѣ этихъ усилій вашихъ въ дѣлѣ заповѣданной Имъ любви, вручится вамъ торжественно и славное знамя готовой открыться вамъ истины божественной, которую должны будете понести во всѣ края земнаго шара, привлекая ею всѣ народы къ стопамъ вашего Бога, Господа Іисуса Христа, привлекая всѣхъ къ подножію креста и святой Церкви Его, водворяя крестомъ этимъ всюду жаждуемый всѣми миръ.

Въ этомъ заключается предстоящая святая миссія народа русскаго, къ которой тысячу лѣтъ готовился онъ, и что это—не фантазія, не мечтательное гаданье,—я постараюсь, по возможности, доказать историческими данными, какъ этою, такъ и слѣдующими, если дозволено будетъ, статьями, пока не оправдаетъ ихъ день явленія славы Господней, день явнаго суда благости Его и вмѣстѣ съ тѣмъ день послѣдняго уже Его призыва всего человѣчества къ истинной вѣрѣ и любви».

2143. Судебное дѣло о злодѣяніи 1 марта 1881 года (изъ «Правительственнаго Вѣстника»).—Въ листъ, 65 стр. Москва. въ типограаіи Лаврова.

Составъ присутствія: первоприсутствующій, сенаторъ Э. Я. Фуксъ; присутствовали сенаторы: Н. Н. Бипненъ, Н. С. Писаревъ, И. Н. Орловъ, А И. Синицынъ и А. В. Бѣлостоцкій; сословные представители: предводители дворянства: с.-петербургскій губернскій — графъ А. А. Бобринскій и петергофскій уѣздный—баронъ М. Н. Корфъ, московскій городской голова Третьяковъ и волостной старшина московской волости, с.-петербургской губерніи и уѣзда, А. Гелькеръ, при оберъ-секретарѣ В. В. Поповѣ. Обвинялъ исполняющій обязанности прокурора при особомъ присутствіи правительствующаго сената товарищъ прокурора с.-петербургской судебной палаты Н. В. Муравьевъ.

Защитники подсудимыхъ, присяжные повѣренные: Унковскій—Рысакова, Халтулари — крестьянина Тимоѳея Михайлова, Герке 1-й — мѣщанки Геси Гельфманъ, Герардъ—сына священника Николая Кибальчича и Кедринъ — дворянки Софьи Перовской,

Подсудимый крестьянинъ Андрей Ивановъ Желябовъ защитника имѣть не пожелалъ.

Засѣданіе 26 марта 1881 года.

Засѣданіе открыто въ 11 часовъ дня объявленіемъ первоприсутствующаго о подлежащемъ разсмотрѣнію особаго присутствія дѣла о подсудимыхъ Рысаковѣ, Михайловѣ, Гельфманъ, Перовской, Кибальчичѣ и Желябовѣ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ.

2144. Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества съ краткими историческими свѣдѣніями Евгенія Пеликана. Съ хромолитографированными рисунками, картами и политипажами. Второе дополненное и исправленное изданіе. Санктпетербургъ. Типографія Стасюлевича, 1875 года.—Въ 4 д. л., XIII+139+66 стр. и 16 табл. рисунк.

Эта рѣдкая книга содержитъ въ себѣ весьма любопытные матеріалы для исторіи скопчества.

«Первое изданіе этого сочиненія предназначалось по распоряженію правительства, также какъ и настоящее, для ограниченнаго числа читателей,

Пеликанъ, Е. В.

Профессоръ Спб. медико-хирургической академіи. Съ грав. Ю. Барановскаго.

преимущественно для врачей и юристовъ; тѣмъ не менѣе оно такъ скоро разошлось, что я былъ вынужденъ тогда же подумать о второмъ изданіи. Но постигшая меня вскорѣ тяжкая болѣзнь заставила отложить это намѣреніе, такъ что едва только черезъ годъ я былъ въ состояніи приступить къ какимъ-либо занятіямъ.

Между тѣмъ запросъ со стороны читателей моего сочиненія все болѣе и болѣе возросталъ, такъ что въ настоящее время, оправившись отъ болѣзни, считаю своею первой обязанностью выполнить мой долгъ предъ подписчиками.

При этомъ нахожу неизлишнимъ предпослать нѣсколько слѣдующихъ строкъ. Имѣя въ виду собственно практическую цѣль, т. е. доставленіе врачамъ и юристамъ руководства при обсужденіи вопросовъ о скопчествѣ, въ различныхъ его формахъ и степеняхъ, я прибавилъ къ судебно-медицинской части необходимыя историческія свѣдѣнія какъ изъ отечественныхъ, такъ равно и заграничныхъ источниковъ. Нѣкоторыя подробности относительно проявленія и распространенія скопческой секты въ Россіи, равно и ея догматовъ (лжеученія), опущены мною вовсе, потому что со времени выхода 1-го изданія моего сочиненія, появилось въ печати не мало статей и сочиненій объ этомъ предметѣ дру-

гихъ авторовъ (наприм. гг. Мельникова, Реутскаго и др.), почерпавшихъ свои свѣдѣнія изъ однихъ и тѣхъ же, какъ я я, источниковъ.

Собственно судебно - медицинская часть вновь пересмотрѣна, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣнена и пополнена, такъ что въ настоящемъ видѣ эта книга составляетъ дѣйствительно возможно-полный трактатъ о скопчествѣ въ судебно-медицинскомъ отношеніи, со включеніемъ существенныхъ о немъ историческихъ свѣдѣній.

Въ заключеніе считаю обязанностію заявить, что весь трудъ по этому второму изданію принялъ на себѣ по моимъ лишь указаніямъ, мой дѣятельный сотрудникъ по первому изданію докторъ В. О. Мержеевскій, которому долгомъ считаю выразить за это мою искреннѣйшую признательность».

Е. Пеликанъ.

Ница.
Въ мартѣ 1875.

2145. Судъ въ туркестанскомъ краѣ. (Безъ означенія года и мѣста печати).—Въ листъ, 117 стр.

Въ этой книгѣ, по поводу мѣстнаго судопроизводства между прочимъ говорится, что: «Степная коммиссія въ 1867 году обратила особое вниманіе на устройство судебной части въ завоеванномъ краѣ».

Книга эта издана на правахъ рукописи въ количествѣ 25-ти экземпляровъ и притомъ не для продажи.

2146. Судъ надъ полевымъ интендантствомъ въ 1856—1859 году. Лейпцигъ, изданіе Вольфгангъ Гергардъ. 1877 года. —Въ 8 д. л., 171 стр.

Эта рѣдкая книга содержитъ въ себѣ весьма любопытные матеріалы для исторіи Крымской войны.

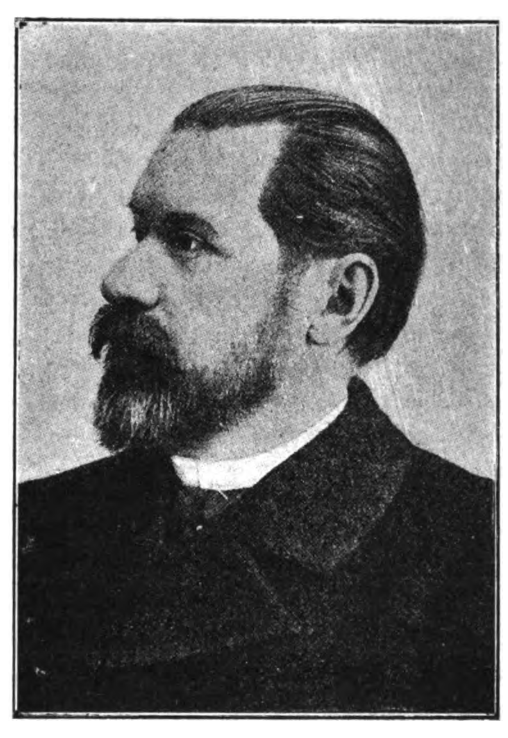
Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

2147. Судъ надъ Пушкинымъ. Письмо къ В. П. Буренину Б. В. Никольскаго. С.-Петербургъ, типографіи А. С. Суворина, 1897 года.—Въ 16 д. л., 47 стр.

Эта чрезвычайно лыбопытная книжка была напечатана въ количествѣ двадцати пяти экземпляровъ, но не для продажи.

Мой экземпляръ, съ подписью автора Б. В. Никольскаго, былъ преподнесенъ имъ В. П. Буренину.

Куплена мною книжка въ магазинѣ Клочкова за 7 рублей.

Буренинъ, Викторъ Петровичъ.
Знаменитый поэтъ, критикъ и журналистъ.
Род. въ Москвѣ 1841 года.

2148. Судъ правды надъ судомъ. Дѣло о г. Квитницкомъ въ С.-Петербургскомъ военно-окружномъ судѣ. Лейпцигъ. Изданіе Э. Л. Каспровичъ. 1873 года.—Въ 8 д. л., 84 стр.

Книжка любопытная и довольно рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

2149. Судъ присяжныхъ и экспертиза въ Россіи. Изданіе Сергѣя Гогеля. Ковно, въ типографіи Губернскаго правленія. 1894 года.—Въ 8 д. л., 119 стр.

Настоящій трудъ «Судъ присяжныхъ и экспертиза въ Россіи» Гогеля отличается глубокимъ пониманіемъ и краснорѣчивымъ истолкованіемъ мысли

о предметѣ, послужившемъ для автора главнымъ основаніемъ даннаго сочиненія.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

2150. Судъ Шемякинъ, съ изображеніемъ дѣйствующихъ лицъ и пріобщеніемъ нравоучительныхъ басенъ. Печатано иждивеніемъ А. Осипова. Москва, 1794 г. —Въ 8 д. л., 38 стр. и 15 раскрашенныхъ гравюръ.

Это изданіе «Судъ Шемякина» подробно описано у Н. В. Губерти. Въ этомъ изданіи сказаніе о Шемякѣ передается стихами, заимствованными съ буквальною точностію изъ перваго изданія. Рѣдкость этого изданія объясняется тѣмъ предположеніемъ, что это изданіе, какъ иллюстрированное, обращалось большею частію въ рукахъ дѣтей, которыя ее при чтеніи и прорвали.—Книга рѣдкая. Остроглазовъ — «Русскій Архивъ» за 1891 годъ № 100.—Книга цѣнится отъ 3 до 6 рублей.

2151. Судьбы капитализа въ Россіи— Сочиненіе В. В. С.-Петербургъ. Типографія М. М. Стасюлевича. 1882 года. — Въ 8 д. л., 312 стр.

Предлагаемый сборникъ составленъ изъ статей, печатавшихся въ разныхъ журналахъ. Выпуская ихъ отдѣльнымъ изданіемъ, авторъ не ограничился лишь ранѣе напечатанными статьями, но въ настоящемъ изданіи весьма подробно знакомитъ съ судьбами капитализма въ Россіи. Вотъ содержаніе его труда. I) Капиталическое производство и международная торговля. II) Успѣхи машиностроенія. III) Капитализація кустарнаго промысла. IV) Современное положеніе помѣщичьяго хозяйства и его отношеніе къ рабочей силѣ. V) Крупное земледѣліе, капиталъ и сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства за границу. VI) Экономическій упадокъ. VII) Капиталистическое обращеніе товаровъ.

Это крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе по разнообразію заключающагося въ немъ матеріала, для изученія судьбы капитализма въ Россіи.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

2152. Сущность міроваго процесса или философія безсознательнаго. Доктора философіи Эдуарда фонъ-Гартмана. По 2-му нѣмецкому изданію, полное изоженіе съ присоединеніемъ предисловія, введенія и практической оцѣнки системы. А. А. Козлова. 2 части. Москва, типографія Греча. 1873 года.—Въ 8 д. л., часть 1-я 322 стр., часть 2-я 431 стр.

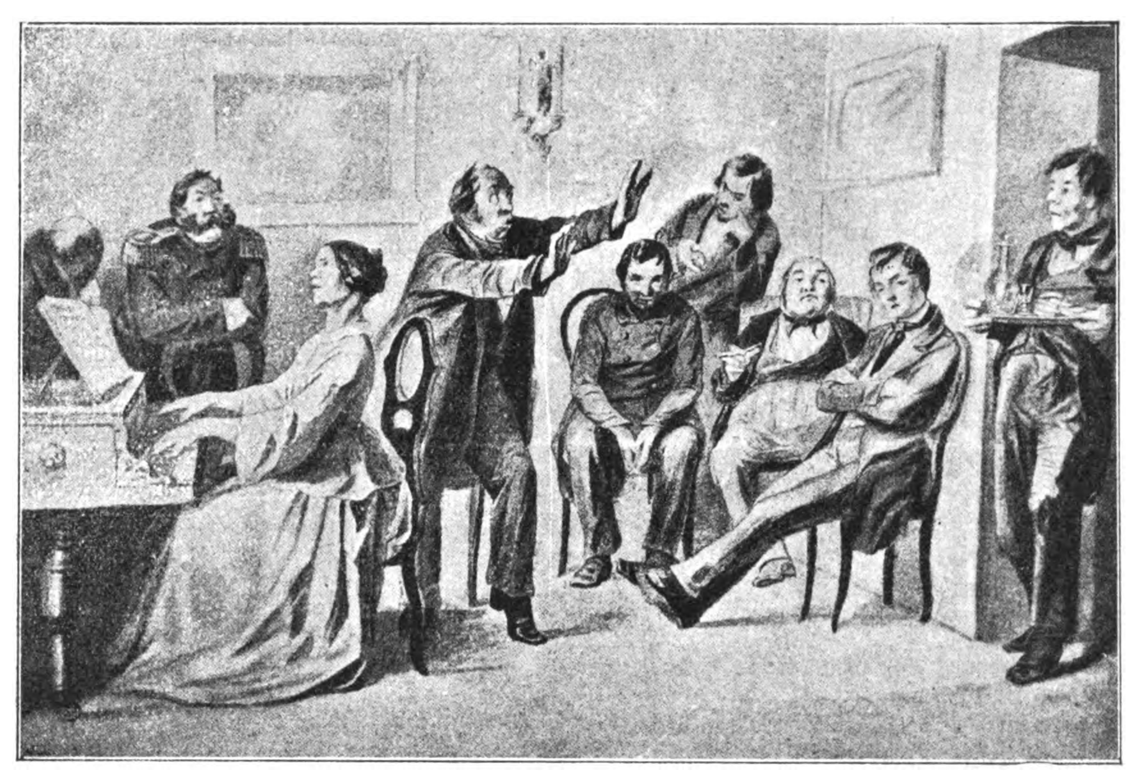
Сочиненіе Эдуарда Гартмана отличается замѣчательною логической стройностью и литературнымъ блескомъ. Въ концѣ первой части слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ переводчика А. А. Козлова, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ, что излагая систему Гартмана по 2-му изданію, я думалъ сдѣлать прибавленія, которыя окажутся въ слѣдующихъ нѣмецкихъ изданіяхъ, ко второму тому моего труда: но въ настоящую минуту считаю цѣлесообразнѣйшимъ измѣнить это намѣреніе. Дѣло въ томъ, что сличая 4-е нѣмецкое изданіе «Философіи безсознательнаго» со вторымъ, я нашелъ, что важнѣйшія прибавленія сдѣланы ко 2-й части труда Гартмана. Прибавленія же, относящіяся къ 1-й части, предлагаемой теперь читателямъ въ русскомъ изложеніи, или, пожалуй, переводѣ, и малочисленны, и не заключаютъ въ себѣ чего либо существенно важнаго. Далѣе авторъ говоритъ, — я считаю нужнымъ сдѣлать только одно прибавленіе, относящееся къ главѣ 11 (безсознательное въ исторіи), ибо оно болѣе выясняетъ взглядъ Гартмана на исторію.

Вторую же часть системы Гартмана я буду излагать уже по 4-му нѣмецкому изданію «Сущность міроваго процесса или философія безсознательнаго Эдуарда Гартмана» (А. Козловъ).

Въ настоящее время книга составляетъ большую рѣдкость и потому для большинства не всегда доступна, между тѣмъ она весьма любопытна по описанію міроваго процесса; въ виду чего считаю не лишнимъ привести здѣсь, помѣщенное въ началѣ книги очень интересное предисловіе отъ А. А. Козлова, которое дастъ наглядное понятіе и о самомъ содержаніи названнаго труда.

2153. Сцены изъ вседневной жизни. Рисунки П. А. Ѳедотова. Тетрадь первая. Санктпетербургъ, 1857 года.—Въ большой листъ.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи находится 9 слѣдующихъ литографированныхъ рисунковъ; 1) Что опять. 2) Няня котораго. 3) Нѣтъ

Пѣвица.

Акварель. Съ фотографіи. Изъ художественноиллюстрированнаго изданія Ѳ. И. Булгакова «П. А. Ѳедотовъ и его произведенія художественныя и литературныя».

не выставлю. 4) Ахъ братецъ. 5) Мы, сударыня. 6) Капиталистъ первый. 7) Ходитъ сударь. 8) Дяденька, гдѣ вы. 9) Полно тебѣ.

2154. Сцены изъ русскаго народнаго быта, рисованныя съ натуры И. С. Щедровскимъ. Санктпетербургъ, въ типографіи И. Фишона, 1852 года.—Въ 4 д. л.

Это роскошное изданіе состоитъ изъ 20 рисунковъ, отпечатанныхъ въ два тона, на камнѣ. Текстъ написанъ В. И. Савиновымъ. Вотъ содержаніе рисунковъ: 1) Уличный чтецъ. 2) Шашки и балалайки. 3) Кузнецы. 4) Сбитенщикъ. 5) Няня. 6) Тришка. 7) Петербургскіе ваньки. 8) Важная штука. 9) Еще совѣсть не зазрила. 10) Петербургскій дворникъ. 11) Добрый человѣкъ. 12) Русская сила, 13) Служба. 14) Петербургское утро. 15) Умъ и сноровка. 16) Хозяйскій сынокъ. 17) Кучеръ. 18) Торговка. 19) Карты. 20) Русскій человѣкъ на нѣмецкомъ гуляніи.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры очень рѣдки.

2155. Сцены съ натуры. Святая недѣля. 1-я тетрадь, въ пяти картинахъ, рис. А. Лебедевъ, Спб. 1859 года. — Въ 4 д. л.

Въ этомъ любопытномъ изданіи помѣщено пять замѣчательныхъ рисунковъ А. Лебедева, отпечатанныхъ съ камня въ литографіи А. Мюнстера.

Изданіе довольно рѣдкое.

2156. Счастіе глупцовъ. Сочиненіе Г. Неккера, переводъ съ французскаго языка Д. Г. С.-Петербургъ, 1811 года.— Въ 12 д. л.

Эта небольшая, но довольно рѣдкая книжка, сатирическаго содержанія; есть другой переводъ этой книжки подъ заглавіемъ «Щастіе дураковъ»; былъ еще и третій переводъ подъ заглавіемъ «Блаженство дураковъ»; всѣ три изданія очень рѣдки.

Өедотовъ П. А.

Знаменитый художникъ-писатель.

См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова за № 12237.

2157. «Сѣверный Вѣстникъ» на 1898 годъ (№ 5, май). С.-Петербургъ, типографія М. Керкушева, 1898 г.—Въ 8 д. л.

Въ началѣ книги помѣщено распоряженіе г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 18 апрѣля 1898 года.—«На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ. св. зак. т. XIV (изд. 1890 года) и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: въ виду вреднаго направленія журнала «Сѣверный Вѣстникъ», выразившагося въ помѣщенныхъ въ февральской и мартовской книжкахъ его статьяхъ: «Внутреннее обозрѣніе», «На окраинахъ», «Современная наука», «Страничка изъ земской жизни», «Провинціальная жизнь», объявить этому журналу первое предостереженіе въ лицѣ издательницы-редактора его, дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Любови Гуревичъ».

Затѣмъ, далѣе, слѣдуетъ содержаніе № 5 «Сѣвернаго Вѣстника» 1898 года.

Отдѣлъ первый.

Распоряженіе г. министра внутреннихъ дѣлъ.

I.—Варенька Олесова. Разсказъ М. Горькаго.

II. Самоубійства и ихъ причины. (Le suicide. Etude de sociologie par Emile Durkheim. Paris, 1898). Алексѣя Острогорскаго.

III.—Не повѣрили. Повѣсть О. Шапиръ.

IV. — Духъ маркизы Аппльфордъ. Разсказъ Джерома К. Джерома. Переводъ съ англійскаго. Н. Жаринцевой.

V. — Юридическая безпомощность крестьянъ, какъ одно изъ препятствій къ экономическому развитію. Н. Дружинина.

VI.—Женская преступность въ связи съ ранними браками. Врача П. Тарновской.

VII.—Стихотвореніе. Н. Минскаго.

VIII. — Старый миссіонеръ изъ Аннама. Разсказъ Пьери Лоти. Переводъ съ французскаго Е. Т.

IX. — Весенній громъ. Стихотвореніе К. Фофанова.

X.—Леонардо-да-Винчи, его жизнь и научно-философскіе труды. Статья пятая. (Манускрипты). (Окончаніе). А. Волынскаго.

Приложеніе.

XI.—Хозяйство и право съ точки зрѣнія матеріалистическаго пониманія исторіи. Соціально-философское изслѣдованіе проф. Рудольфа Штаммлера. Переводъ съ нѣмецкаго. — Книга третья. Монизмъ соціальной жизни. Первый отдѣлъ. Правовой строй и соціальное хозяйство.— Первое отдѣленіе. Наука права. — Второе отдѣленіе. Политическая экономія.

Отдѣлъ второй.

XII.—Областной отдѣлъ.—Нѣсколько словъ о провинціальной печати. Н. Н.—Къ характеристикѣ россійскихъ муниципалитетовъ. (Письмо изъ Курска). А. Недолина.

XIII.—Провинціальная жизнь.—Весеннія картины.—Закрытіе «Калужскаго Вѣстника». — Необыкновенный диспутъ. Н. П.

XIV. — Внутреннее обозрѣніе. — Минское дѣло. — «Новое Время» и еврейскій вопросъ. — Пренія въ вольно - экономическомъ обществѣ. — Новая книга о русской фабрикѣ.—Правительственныя мѣропріятія для облегченія продовольственной нужды и частная благотворительность.

XV.—Критика.—Сборникъ статей Н. М. Коркунова, 1877—1897. В. Вальденберга.—Джонъ

Гаданіе на картахъ.

Съ картины А. Б. Венеціанова.

С. Макензи. Этика. (Ученіе о нравственности). Его же.—Десятилѣтіе харьковской общественной библіотеки (26 сентября 1886 г.— 26 сентября 1896 года).

XVI. Библіографія.—I. Литература.—II. Общественныя науки.—Ш. Педагогика.

XVII.—Съ далекаго сѣвера.—Рыбный промыселъ на Мурманѣ. А. Скляренко.

XVIII.—Кубанское возстаніе и испанско-американская война. П. Ш.

XIX.—Будущее Кубы. (Письмо изъ Америки). J. Ziony.

XX.—Журнальное обозрѣніе. — Князь С. Н. Трубецкой.—«Ренанъ и его философія». — «Русская Мысль», мартъ 1898 г.

XXI.—Отъ издательской коммиссіи Императорскаго вольно-экономическаго общества.

XXII.—Книги, поступившія для отзыва.

XXIII.—Объявленія.

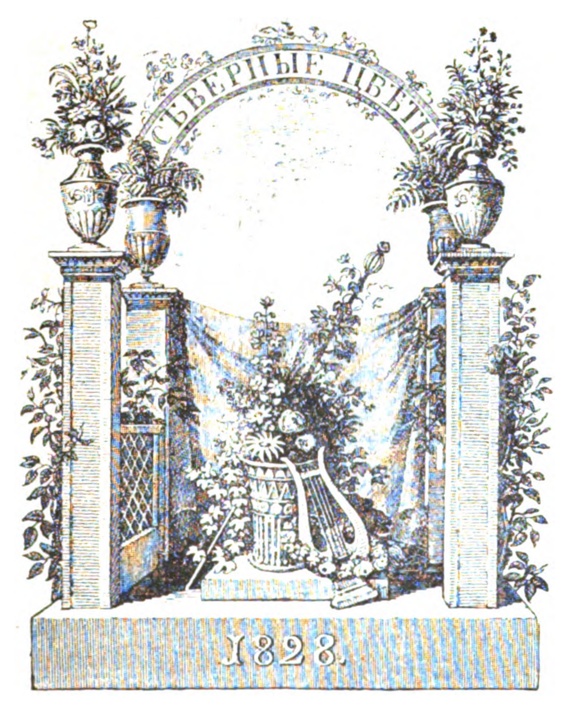
2158. „Сѣверные цвѣты“ на 1828 годъ. С.-Петербургъ, въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія, 1827 года,— Въ 16 д. л.

Книжка съ гравированнымъ портретомъ А. Пушкина, работы Н. Уткина, съ картины О. Кипренскаго, и такимъ же фронтисписомъ, работы И. Ческаго. — «Сѣверные цвѣты» считаются очень рѣдкими.

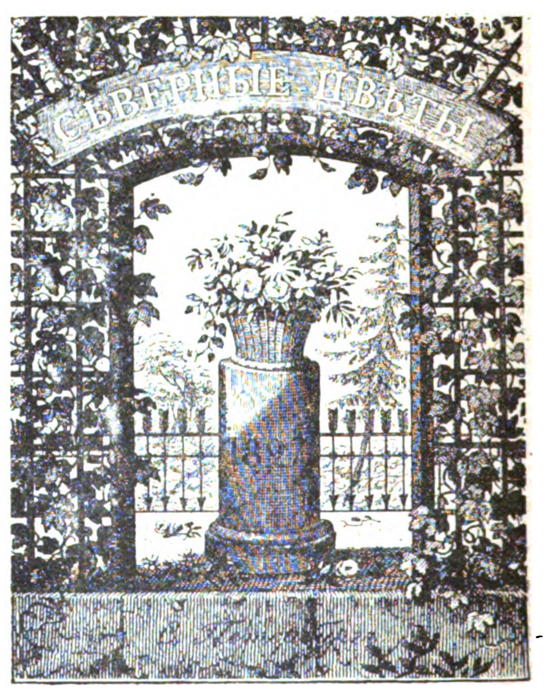
Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 6 рублей.

2159. Сvнопсисъ или краткое собраніе отъ разныхъ лѣтописцевъ. О началѣ Славяно-Россійскаго народа и первоначальныхъ князей Богоспасаемаго града Кіева, о житіи Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Кіевскаго и всея Россіи, первѣйшаго самодержца Владиміра и о

наслѣдникахъ Благочестивыя державы его Россійскія, даже до Пресвѣтлаго и Благочестиваго Государя нашего Царя и Великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, Всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Въ Святой Великой Чудотворной Лаврѣ Кіево-Печерской Ставропѣгіи Святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха, по благословенію Пречестнаго о Христѣ Господина Отца Иннокентія Гізіеля, Милостію Божіею

Заглавный листъ изъ альманаха
«Сѣверные цвѣты»
на 1828 годъ.
По рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева.

Заглавный листъ изъ альманаха
«Сѣверные цвѣты»
на 1827 годъ.
По рѣдкому экз. изъ собранія А. Бурцева.

Архимандрита тояжде Святыя Лавры, изображенное тупомъ въ лѣто отъ Созданія Міра 7186, отъ Воплощенія же Бога Слова 1678 года, 4°. 3 и 132 стр., съ гравюрой.

П. Остроглазовъ въ своихъ «Книжныхъ рѣдкостяхъ» говоритъ, что: «Это второе изданіе «Сунопсиса», первое же было выпущено въ 1674 г. Всего на славянскомъ языкѣ было четыре изданія Сунопсиса. Составленіе Сунопсиса обыкновенно приписывается Иннокентію Гизелю, но точныхъ доказательствъ на это нѣтъ, а изъ заглавнаго листа видно только то, что онъ изданъ по благословенію Гизеля. Гравюра, помѣщенная при книгѣ, изображаетъ жертвоприношеніе Ноя.

2160. Сумволы и емблемата, указомъ и благоповеленіи Его Священнѣйшаго Величества, Высокодержавнѣйшаго Императора Московскаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и иныхъ многихъ Державъ и Государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ самодержца и Высочайшаго Монарха напечатанныхъ въ Амстердамѣ, въ 1705 году. — Въ 4 д л. 281 страницъ.

Заглавный листъ изъ книги

«Символы и емблемата».

Изд. въ Амстердамѣ въ 1705 г. типографомъ Вестеніусомъ на 8 языкахъ.

Въ книгѣ имѣется второй заглавный листъ на латинскомъ языкѣ, съ гравированнымъ рѣзнымъ портретомъ Императора Петра Перваго.

Первый заглавный листъ, работы Мульзера, состоитъ изъ гравированныхъ на мѣди рисунковъ, эмблемъ и символическихъ изображеній, которыхъ помѣщены 840.

Это самое изданіе, со многими добавленіями и объясненіями, также подновленіями въ языкѣ, было напечатано два раза въ С.-Петербургѣ — 1788—1811 гг. — Нестеромъ Максимовичемъ Амбодикомъ. — Въ 4 д. л. и посвящено: — въ первый разъ—Екатеринѣ II-й, а во второй — Александру Первому.

Конецъ шестого тома.

